

**МАТЕРИАЛЫ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

23 апреля 2021 г.

г. Ростов-на-Дону
2021

УДК 347.9
ББК 67.410.1
С 23

ОРГАНИЗАТОРЫ:
РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ»

РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

С 23 IV Международный ФОРУМ цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции 23 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] – Электр. текстовые данные (5,72 Мб) – Ростов-на-Дону, ИП Беспамятнов С.В. – 2021, с 789

ISBN 978-5-6046649-3-3

Сборник поставляется на 1 CD диске

В сборнике представлены материалы IV Международного ФОРУМА цивилистов, проводимого в рамках взаимодействия Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» с Ростовским областным судом и Ростовским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в целях формирования научной активности студентов, школьников, магистрантов, аспирантов, практикующих юристов и молодых ученых, формирования единого международного образовательного пространства.

Адресуется практикующим юристам, студентам, магистрантам, всем интересующимся правом.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

Минимальные системные требования:

Процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб;
5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024; привод CD-ROM

Операционная система: Windows XP/7/8/10

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

ISBN 978-5-6046649-3-3

9 785604 664933

© Коллектив авторов, 2021

© ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гаврицкий Александр Васильевич

*директор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук, доцент,
почетный работник высшего профессионального образования,
судья в отставке*

Тихонов Дмитрий Викторович

председатель судебного состава Ростовского областного суда

Рябова Марина Валентиновна

*заместитель директора по учебной и воспитательной работе РФ ФГБОУВО
«РГУП», профессор кафедры языкознания и иностранных языков,
кандидат педагогических наук*

Коблева Мария Мухадиновна

*заместитель директора по научной работе РФ ФГБОУВО «РГУП»,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук*

Корецкий Аркадий Данилович

*заведующий кафедрой гражданского права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
доктор юридических наук, профессор,
судья Ростовского областного суда*

Гетман Яна Борисовна

*профессор кафедры гражданского права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук, доцент*

Ковтун Надежда Анатольевна

*старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат педагогических наук*

23 апреля 2021 г. состоялся IV Международный ФОРУМ цивилистов на электронной конференц-платформе Zoom в режиме онлайн.

В работе ФОРУМА приняли участие 40 учебных заведений, из них 15 образовательных учреждений среднего образования. Впервые в работе ФОРУМА прослеживалось единство образовательных линий от среднего образования к высшему, аспирантуре, связь с практикой.

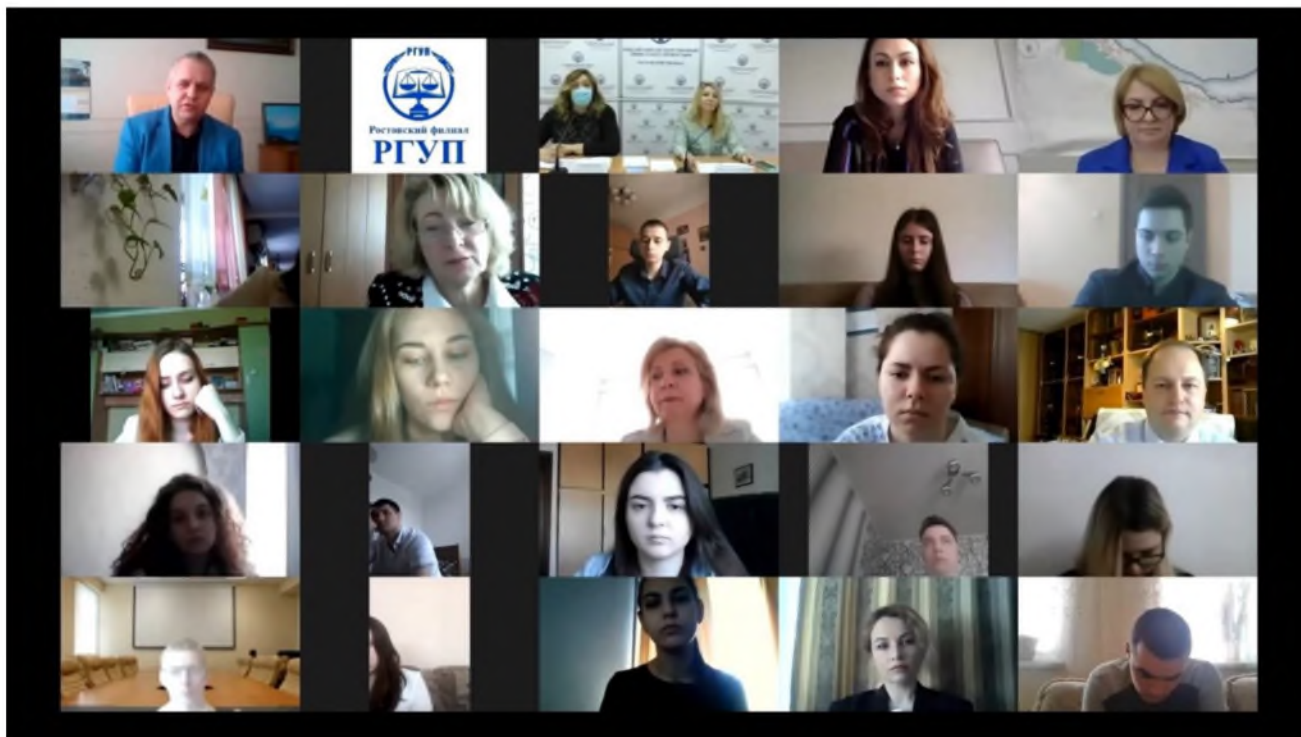
Всего поступило на конкурс 350 научных работ.

Международный формат был представлен докладами участников из Италии, Республики Абхазия, ЛНР.

С приветственным словом к участникам ФОРУМА обратились:

Коблева М.М. - заместитель директора по научной работе РФ ФГБОУВО «РГУП», доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н.;

Простова С.В. – судья Ростовского областного суда г. Ростова-на-Дону, член Совета Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей».

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ

Воронько Лидия Борисовна

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАСТРОЙЩИКАМИ
ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА..... 16

Гетман Яна Борисовна

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ И ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ COVID-19..... 18

Губенко Марина Ивановна

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ
ОРГАНИЗАЦИИ..... 31

Закирова Светлана Андреевна

СЕМЕЙНЫЙ КИДНЕППИНГ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА И РЕБЕНКА..... 35

Ковтун Надежда Анатольевна

КРИЗИС ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО
ПРЕОДОЛЕНИЯ..... 40

Кулаков Владимир Викторович

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ
СООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА..... 45

Корецкий Аркадий Данилович

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ..... 38

Мисник Галина Анатольевна

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ: ВОПРОСЫ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ
ВЗАИМОСВЯЗИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА..... 63

Рудик Инна Евгеньевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА
ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ..... 68

Федоренко Н.В., Колесник И.В., Колесник В.В.

ТИПЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧНОЙ СРЕДЕ..... 74

<i>Кузьменко Оксана Викторовна, Заскокина Анна Владимировна</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЕНДЕРНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АРАБСКОМ МИРЕ.....	82
--	----

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ МАГИСТРОВ

<i>Абгарян Зара Гамлетовна</i> НАСЛЕДСТВЕННАЯ ТРАНСМИССИЯ КАК ОСОБЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ.....	88
<i>Ахмедова Аминат Магомедрасуловна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ.....	92
<i>Бахтинова Елизавета Федоровна</i> ОПЬЯНЕНИЕ КАК ПРИЧИНА ПОТЕРИ РАБОТЫ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	95
<i>Беспалова Мария Владимировна</i> ДОГОВОРЫ ЗАЙМА МЕЖДУ ВЗАИМОЗАВИСИМЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ: РИСКИ.....	99
<i>Бетхемян Аяна Ваграмовна</i> УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОПРОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И РИСКОВ.....	103
<i>Боцвин Ольга Олеговна</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	106
<i>Буравцова Виктория Николаевна</i> ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ.....	109
<i>Ватутина Снежана Александровна</i> ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ.....	113
<i>Гарник Виктория Александровна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ, ГДЕ ОБЪЕКТ ДОГОВОРА ОДУШЕВЛЕННЫЙ.....	118
<i>Гоголев Данил Евгеньевич</i> КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	122
<i>Гуськова Виктория Александровна</i> ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЛОГОМ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА.....	126

<i>Дворянинов Александр Сергеевич</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	130
<i>Дмитриева Анастасия Александровна</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ.....	133
<i>Егоров Г. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПОЖЕРТВОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ.....	137
<i>Ефимова Анастасия Алексеевна</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ».....	140
<i>Журба Илья Игоревич</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	144
<i>Зайнутдинова Елизавета Владимировна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СМАРТ-КОНТРАКТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	147
<i>Иванова Ирина Альбертовна</i> СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ И ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	152
<i>Ковтунова Алина Олеговна</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ВО ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА.....	156
<i>Ковтун Максим Игоревич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	160
<i>Ковтун Софья Андреевна</i> ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ШВЕЙЦАРИИ.....	162
<i>Корсакова Дарья Сергеевна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТЕЙ.....	166
<i>Куценко Диана Олеговна</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РФ.....	170

Макарова Юлия Евгеньевна ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА).....	177
Матвеева Дарья Дмитриевна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И УКРАИНЫ.....	181
Медведева Татьяна Сергеевна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ.....	188
Молчанов Игорь Владимирович ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	192
Мунько Мария Витальевна ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ.....	197
Нагорных Ирина Олеговна ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АБОНЕНТСКОГО ДОГОВОРА.....	201
Патлань Елена Валерьевна О ПРЕДЕЛАХ АКТИВНОЙ РОЛИ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ.....	205
Пергамент Мария Игоревна ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В СИСТЕМЕ ПОДРЯДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	209
Переверзева Татьяна Александровна ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА.....	213
Пикалов Александр Викторович О РАЗЛИЧИИ ВЕЩНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ.....	216
Пикинерова Ольга Андреевна УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ.....	220
Пилипеев Владимир Саркисович ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ПЛАТЫ ЗА СЕРВИТУТ.....	223
Попова Елизавета Андреевна НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН.....	226
Романова Екатерина Дмитриевна ТОВАРИЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ.....	230

<i>Рольянова Анна Александровна</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЛОГА.....	234
<i>Савиров Сергей Юрьевич</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	238
<i>Савичев Максим Игоревич</i> К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	242
<i>Саукова Надежда Александровна</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ПОЛИГИНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	244
<i>Тедеева Яна Анзоровна</i> ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГИ ПО АВТОРСКОМУ НАДЗОРУ, В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ № 44 «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД».....	256
<i>Федоренко Любовь Валериевна</i> ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗРАБОТКУ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ.....	259
<i>Хейгетова Лилия Александровна</i> СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ СКОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	264
<i>Чурюкина Маргарита Юрьевна</i> _ФОРМЫ ДОСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	267
<i>Шереметьева Мария Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СИСТЕМОЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	271
<i>Шичанина Елизавета Владиславовна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.....	275
<i>Шмуров Никита Алексеевич</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ.....	279
<i>Штумак Роман Анатольевич</i> ВЫПЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА УТРАТУ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ.....	282

<i>Щепетнова Дарья Сергеевна</i> ДИСТАНЦИОННЫЙ НОТАРИАТ – ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	285
--	-----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ

<i>Аветисян Овик Авагович</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА: РИМСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО.....	290
<i>Александрова Любовь Вячеславовна</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АГРЕГАТОРОВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ.....	293
<i>Алтухов Евгений Иванович</i> ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ТОВАРА И ЗАВЕРЕНИЯ О КАЧЕСТВЕ ТОВАРА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ.....	297
<i>Антонец Анастасия Александровна</i> ЦИФРОВОЕ ПРАВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	302
<i>Араптан Даяна Ромешовна</i> _РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	306
<i>Афанасьева Валерия Евгеньевна</i> ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ.....	308
<i>Бадюк Виталий Александрович</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕРАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ РАЗНОГЛАСИЙ, ЗАЯВЛЕНИЙ, ХОДАТАЙСТВ, ЖАЛОБ ТЕКУЩИХ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ.....	312
<i>Бардош Тамара Владимировна</i> ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕОСНОВАТЕЛЬНЫМ ОБОГАЩЕНИЕМ.....	315
<i>Баркашова Елизавета Андреевна</i> ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ВОДОПОЛЬЗОВАНИИ, КАК СЛЕДСТВИЕ ПЛАНИРУЕМОГО СОКРАЩЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ В ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	319
<i>Бисилова Лиана Абдул-Мудалифовна</i> ЭСТОППЕЛЬ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ.....	323
<i>Богатырева Ангелина Александровна</i> О ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ.....	328

<i>Бугоркова Ольга Михайловна</i> ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	332
<i>Буданова Дарья Владимировна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ. ПУТИ РЕШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ.....	336
<i>Бурова Анастасия Леонидовна</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА.....	340
<i>Буянова Татьяна Романовна</i> БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	343
<i>Быченко Полина Сергеевна</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ.....	347
<i>Вальдер Елизавета Сергеевна</i> ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	351
<i>Внукова Дарья Константиновна</i> ПРОБЛЕМЫ ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	354
<i>Гаёва Алёна Дмитриевна</i> ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ УСЛУГА: НЕПОИМЕНОВАННЫЙ ДОГОВОР ИЛИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА.....	358
<i>Гришина Анастасия Сергеевна</i> РОЛЬ РИМСКОГО ПРАВА В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	363
<i>Гуло Никита Олегович</i> «ОБЫЧАИ В РИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ».....	366
<i>Датумян Сусанна Самвеловна</i> ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА КАК СВОЕОБРАЗНОЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО.....	370
<i>Дроздов Владислав Дмитриевич, Халикова Ирина Сергеевна</i> ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	373

<i>Гейвандова Диана Михайловна, Камакина Дарья Владимировна</i> ЗАПИСЬ В ЕГРП О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ ОТЧУЖДАТЕЛЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ БЕССПОРНЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ.....	377
<i>Егоров Г. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПОЖЕРТВОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ.....	381
<i>Заболоцкая Татьяна Петровна, Коваленко Даниил Вадимович</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ.....	385
<i>Заика Дарья Николаевна</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПОРТСМЕНОВ- ПАРАЛИМПИЙЦЕВ.....	388
<i>Кальченко Анна Ивановна</i> К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ДЕЙСТВИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК.....	392
<i>Кобзарь Алина Романовна</i> НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....	397
<i>Коваленко Инна Петровна</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	400
<i>Козлов Константин Юрьевич</i> АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БРОКЕРОВ НА РЫНКЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ.....	404
<i>Козлова Инна Михайловна</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ.....	408
<i>Колесов Евгений Александрович</i> КОЛЛИЗИЯ БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ И ЗАКОНА № 193-ФЗ.....	411
<i>Корнилова Арина Владимировна</i> ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	414
<i>Королев Илья Андреевич</i> ЭМФИТЕВЗИС В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	417
<i>Краснова Ксения Олеговна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРЕНДЫ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЙ.....	421

<i>Кратко Александр Сергеевич</i> УДАЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	425
<i>Крикуненко Карина Анатольевна</i> ФИДЕИКОМИСС В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ	428
<i>Кудина Екатерина Юрьевна</i> РОССИЙСКИЙ ШЕРИНГ ЭЛЕКТРОСКУТЕРОВ И МАШИН: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСЛУГИ	431
<i>Куренная Анастасия Алексеевна</i> ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	434
<i>Лапина Валерия Дмитриевна</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ	438
<i>Левченко Кристина Евгеньевна</i> БЛОКЧЕЙН И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ НА СЛУЖБЕ ЧАСТНОГО ПРАВА	441
<i>Леонова Алина Игоревна</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА «ЭСТОППЕЛЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ..	445
<i>Лысенко Анна Андреевна</i> ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	450
<i>Ли Катерина Инчаоевна</i> ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ИМ НЕДВИЖИМОСТИ	453
<i>Луханина Алина Игоревна</i> ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В РФ	456
<i>Ляхова Алина Андреевна</i> ПРАВО ЗАСТРОЙКИ: ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ	461
<i>Мабе Макс Каренович</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОИЗВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	465
<i>Михайлова Виктория Александровна, Березина Элина Олеговна</i> ЭМФИТЕВЗИС И СУПЕРФИЦИЙ В СВЕТЕ ПРАВ НА ЧУЖИЕ ВЕЩИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	468

<i>Михеева Анна Михайловна</i> РАЗВИТИЕ БИОМЕТРИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	471
<i>Мокшанова Алена Витальевна</i> ЛИЗИНГ: ОСОБЕННОСТИ РЫНКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	475
<i>Московкин Илья Александрович, Швец Анастасия Михайловна</i> РЕАЛИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ	479
<i>Меньшикова Полина Михайловна</i> АРЕНДА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	483
<i>Месропов Араик Эдуардович</i> СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА	488
<i>Мышанский В.Л.</i> КАВЕР-ВЕРСИЯ (COVER-VERSION) МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	492
<i>Ноздрина Дарья Андреевна</i> _ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ	496
<i>Нужнова Анастасия Дмитриевна</i> ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	500
<i>Пацула Алёна Мирославовна, Будеско Арсений Семёнович</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	504
<i>Пипник Елизавета Сергеевна</i> МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	508
<i>Пресняк Кристина Алексеевна</i> _ НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ТРЕТИЙ ВИД НАСЛЕДОВАНИЯ	512
<i>Проскурова Яна Артуровна</i> NON CONCEDIT VENIRE CONTRA FACTUM PROPRIUM: ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ	516
<i>Пустовая Александра Владимировна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ	520
<i>Пятибратова Анастасия Николаевна</i> ДОГОВОР ЛИЗИНГА В СИСТЕМЕ АРЕНДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	525

<i>Савельева Влада Вадимовна</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ И РИМСКОМ ПРАВЕ	528
<i>Садовая Элеонора Александровна, Савченко Анна Александровна</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЕРВИСАМИ	532
<i>Сайгин Богдан Павлович</i> МОРАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	536
<i>Саркисян Анна Арменовна</i> СТРАХОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	539
<i>Сейранова Алина Геннадьевна</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	543
<i>Сергеева Кристина Николаевна, Ищенко Олеся Алексеевна</i> О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК	546
<i>Склярова Ева Дмитриевна</i> УПРОЩЕННАЯ ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	551
<i>Сорокобаткина Виктория Вадимовна</i> КОЛЛЕКТИВНОЕ ВЛАДЕНИЕ АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	555
<i>Ступина Надежда Владимировна</i> КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ	558
<i>Сулацкий Давид Васильевич</i> ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	562
<i>Ткачева Виктория Алексеевна</i> ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЛИГАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ	566
<i>Трубилина Александра Андреевна</i> ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАЙМА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ И РИМСКОМ ПРАВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	570

Юлия Андреевна Устюгова ОТЛИЧИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	574
Фисунова Наталья Александровна К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	578
Фролов Владимир Константинович БАНКРОТСТВО: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	582
Хайдаров Малик Айдарович ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСХОДНОГО КОДА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ.....	586
Химченко Татьяна Олеговна СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМФИТЕВЗИСА И СУПЕРФИЦИЯ И ИХ РОЛЬ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	589
Ходурская Жанна Владимировна О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ.....	592
Чикаева Анастасия Олеговна ФОРМА И ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	597
Чиканова Анна Олеговна ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ.....	600
Чеботарёва Ирина Сергеевна, Чёрная Анастасия Михайловна РАЗВИТИЕ ЭМФИТЕВЗИСА И СУПЕРФИЦИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	606
Черничкина Дарья Игоревна ПОЖЕРТВОВАНИЯ - ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ.....	610
Чуйко Анна Анатольевна ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ.....	614
Шаповалов Виктор Михайлович ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНЯТИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ ОБ ИНФОРМАЦИИ.....	618
Швачкин Илья Евгеньевич О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СМАРТ- КОНТРАКТА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	621

<i>Шувалова Мария Александровна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	625
<i>Щетинина Арина Сергеевна</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	629
<i>Юрченко Анастасия Сергеевна</i> ОХРАНА ПЕРСОНАЖА ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА	633

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Бардак Елена Николаевна</i> НЕЛЕГАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ИСКОРЕНЕНИЯ	638
<i>Булахова Ирина Александровна</i> ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИИ	641
<i>Гасабов Сергей Валерьевич</i> ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	644
<i>Гулаев Юрий Викторович</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	648
<i>Карпушова Валерия Владиславовна</i> ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ	651
<i>Козлов Константин Юрьевич</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ ПО П.5 Ч.4 СТ. 81 ТК РФ	655
<i>Лебедев Игорь Вадимович</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ	659
<i>Мартиросян Ашот Арменович</i> НАУЧНЫЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ЗА ПРОГУЛ	663
<i>Мартынов Алексей Владимирович, Таран Олег Алексеевич</i> КАТЕГОРИЯ «САМОЗАНЯТЫЕ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	667

Михайлов Максим Павлович РЕЖИМ И УЧЕТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ.....	670
Молчанова Екатерина Сергеевна АМОРАЛЬНЫЙ ПРОСТУПОК – ОСНОВАНИЕ ДЛЯ УВОЛЬНЕНИЯ.....	674
Нерсисян Григорий Георгиевич ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ТРУДА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ РЕНТГЕНОВСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ.....	678
Парада Сергей Сергеевич СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДЕЖУРНЫЙ» И «ДЕЖУРСТВО» В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	684
Половодова Анна Андреевна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОЗАНЯТЫХ.....	689
Салахова Айсина Нуретдиновна КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	696
Сандалова Валерия Артемовна ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	700
Сапронова София Сергеевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЛИЦ ПЕРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА.....	704
Терещенко Михаил Андреевич ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ, ПРОХОДЯЩИХ ЗАМЕНЯЮЩУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ.....	707
Ткач Валерия Владимировна ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	712
Туриев Олег Ричардович ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ПРЕДПОЛАГАЮЩИХ ПОЯВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	717
Хмиль Ирина Владимировна МИГРАЦИОННАЯ АМНИСТИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МИГРАНТОВ.....	721
Хубулова Зарина Нугзаровна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ.....	725

<i>Черничкина Дарья Игоревна</i> АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ.....	728
<i>Щетинина Арина Сергеевна,</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА.....	732

ФАКУЛЬТЕТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Алексеевко Диана Алексеевна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СОВМЕСТИТЕЛЕЙ.....	738
<i>Аникина Мария Александровна</i> БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАБЛУЖДЕНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	741
<i>Гречкина Валерия Васильевна</i> ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	745
<i>Индыло Артем Тимофеевич</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ.....	749
<i>Кобзарь Алина Романовна</i> НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....	753
<i>Коновалова Анастасия Александровна</i> СВОБОДА ТРУДА И СВОБОДА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В ТК РФ.....	756
<i>Проданова Елизавета Геннадьевна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ САМОЗАЩИТЫ РАБОТНИКАМИ СВОИХ ТРУДОВЫХ ПРАВ.....	759
<i>Путинцева Татьяна Александровна</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ – ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И АПАТРИДОВ.....	763
<i>Трубникова Ирина Александровна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА.....	767
<i>Хаменская Мария Александровна</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	770
<i>Шпильковская Елизавета Сергеевна</i> ЭВОЛЮЦИЯ ЗАБАСТОВКИ В РОССИИ.....	776

Янченкова Валерия Евгеньевна

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....528

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ

Лосев Александр Дмитриевич

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ПРАВОВЫМ НИГИЛИЗМОМ В ТРУДОВЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....786

**НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА**

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАСТРОЙЩИКАМИ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Воронько Лидия Борисовна

*соискатель ученой степени кандидата наук
ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации соблюдения застройщиками требований при привлечении денежных средств участников долевого строительства для строительства

Ключевые слова: строительство, целевое расходование застройщиком денежных средств, участие в долевом строительстве многоквартирных домов

LEGAL REGULATION OF COMPLIANCE BY DEVELOPERS WITH THE REQUIREMENTS FOR ATTRACTING FUNDS FROM PARTICIPANTS OF SHARED CONSTRUCTION FOR CONSTRUCTION

Lydia Borisovna Voronko

Abstract: The article deals with the problems of legal regulation of compliance by developers with the requirements when attracting funds from participants of shared-equity construction for construction

Keywords: construction, targeted spending by the developer of funds, participation in the shared construction of apartment buildings

Порядок целевого расходования застройщиком денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, в состав которых входят объекты долевого строительства, в соответствии с проектной документацией или возмещение затрат на их строительство (создание) (ведение учета денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства; использование денежных средств участников долевого строительства только на цели, связанные со строительством объектов, соответствуют ли нормативы оценки финансовой устойчивости деятельности застройщика требованиям установленным Правительством Российской Федерации).

Соблюдение застройщиками требований при привлечении денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания)

многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости (Статьи 1, 2, 3, 4, 12.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»).

Застройщик ежеквартально представляет в Региональную службу государственного строительного надзора Ростовской области отчетность об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства

В состав отчетности включаются отчеты по формам утвержденный Приказ Минстроя России от 12.10.2018 N 656/пр, а также дополнительные формы, утвержденные Региональной службой государственного строительного надзора Ростовской области.

Нормативной основой составления и представления отчетности застройщика являются:

1) Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»

2) Приказ Минстроя России от 12.10.2018 N 656/пр "Об утверждении формы и порядка предоставления застройщиками в контролирующий орган отчетности об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в том числе об исполнении примерных графиков реализации проектов строительства и своих обязательств по договорам, сводной накопительной ведомости проекта строительства" (вместе с "Порядком предоставления застройщиком отчетности об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в том числе об исполнении примерных графиков реализации проектов строительства и своих обязательств по договорам, сводной накопительной ведомости проекта строительства в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий государственный контроль (надзор) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости") (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2019 N 53857) «Методические указания по заполнению форм ежеквартальной отчетности застройщиков...», утвержденные Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 12 января 2006 года № 06-2/пз-н

3) Федеральный закон от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства»

4) Постановление Правительства РФ от 21.04.2006 № 233 «О нормативах оценки финансовой устойчивости деятельности застройщика» // «Собрание законодательства РФ»

5) Постановление Региональной службы государственного строительного надзора Ростовской области от 22.06.2017 № 2 «О Перечне сведений и (или) документов, которые Региональная служба государственного строительного надзора Ростовской области вправе получать от лиц, привлекающих денежные средства граждан для строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости»

6) Административный регламент осуществления Региональной службой государственного строительного надзора Ростовской области государственного контроля (надзора) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на территории Ростовской области.

7) «Инструкция о порядке расчета нормативов оценки финансовой устойчивости деятельности застройщика», утвержденная Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 30 ноября 2006 года № 06-137/пз-н.

8) Постановление руководителя региональной службы ГСН РО от 25.07.2019 года №3 "О Перечне сведений и (или) документов, которые Региональная служба государственного строительного надзора Ростовской области вправе получать от лиц, привлекающих денежные средства граждан для строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости".

В 2018 году началась самая значимая реформа строительной отрасли в России. С 2019-го застройщики перешли от долевого строительства к проектному финансированию с использованием счетов эскроу. Совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства должно обеспечить безопасность и надежность вложений средств граждан в строительство жилья, сделав невозможным появление новых обманутых дольщиков.

С 1 июля 2019 года деньги за покупаемые в новостройках квартиры перестали напрямую передаваться застройщикам и теперь находятся на специальных счетах эскроу в банках, называемых эскроу-агентами. Новый механизм расчетов выстроен таким образом, что деньги за купленную квартиру вносятся на счет после регистрации договора участия в долевом строительстве

и депонируются (замораживаются) на нем до момента регистрации права собственности на первую квартиру в достроенном доме. В случае возникновения у застройщика проблем с завершением строительства дома покупатель всегда может рассчитывать на возврат уплаченной суммы. Новый вариант расчетов делает невозможными ситуации, когда дольщик, уплатив застройщику полную стоимость квартиры, в случае замораживания строительства остается и без денег, и без квартиры.

После 01.07.2019 застройщики перешли на расчеты с дольщиками с использованием эскроу-счетов. Исключение оставили для случаев, когда объект в определенной степени уже построен. Критерии степени готовности многоквартирных домов и других объектов утвердило Правительство РФ. Правительство РФ утвердило критерии определения степени готовности многоквартирных домов и других объектов. Если объект соответствует этим критериям, застройщик сможет продолжить привлекать деньги дольщиков на строительство без использования эскроу-счетов и после 01.07.2019. Речь идет о постановлении от 22.04.2019 № 480 «О критериях, определяющих степень готовности многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и количество заключенных договоров участия в долевом строительстве, при условии соответствия которым застройщику предоставляется право на привлечение денежных средств участников долевого строительства без использования счетов, предусмотренных статьей 154 Федерального закона „Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации“, по договорам участия в долевом строительстве, представленным на государственную регистрацию после 1 июля 2019 г.» Застройщик вправе достроить объект без использования эскроу-счетов, если многоквартирный дом соответствует определенным критериям. В частности, если заключено не менее 10% договоров долевого участия в строительстве, а также если степень готовности проекта строительства составляет не менее 30%. Старые правила будут применять и те застройщики, которые построили не менее 15%,

Постановлением № 480 утверждена методика определения соответствия многоквартирного дома или иного объекта недвижимости критериям, определяющим степень готовности, а также пакет необходимых документов, который должен представить застройщик. Застройщик обязан сам подготовить расчет степени готовности исходя из размера фактически понесенных затрат на строительство. Заключение о степени готовности он сможет получить в течение 15 рабочих дней со дня поступления заявления и документов.

Специалисты службы, проводят анализ расчета готовности объекта представленной застройщиком, подтверждая его либо опровергая. По результатам рассмотрения выдается заключение. В случае, если застройщик подтверждает процентную готовность, он остается под надзором Региональной службы до момента получения разрешения на ввод в эксплуатацию здания.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Гетман Яна Борисовна

*к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы применения Трудового Кодекса Российской Федерации, анализ актуальных вопросов и практики применения в условиях COVID-19.*

***Ключевые слова:** трудовое законодательство, трудовое отношение, трудовой договор, срочный трудовой договор.*

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF CURRENT ISSUES AND PRACTICE OF APPLICATION IN THE CONTEXT OF COVID-19

Getman Yana Borisovna

***Abstract:** The article deals with the problems of the application of the Labor Code of the Russian Federation, the analysis of current issues and the practice of application in the conditions of COVID-19.*

***Keywords:** labor legislation, labor relations, employment contract, fixed-term employment contract.*

Проблемы применения Трудового Кодекса Российской Федерации, анализ актуальных вопросов и практики применения в условиях COVID-19 приобретают особое значение в аспекте разъяснений Верховного суда РФ, является ли COVID-19 форс-мажором, и другие вопросы применения законодательства [1].

В последнее время принято значительное число законодательных изменений, направленных на противодействие распространению на территории

Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В этой связи многие правоприменители столкнулись с необходимостью перестраивать привычную практику с учётом новелл.

Социально-экономические преобразования, технологические и организационные изменения в сфере труда неизбежно предполагают совершенствование трудового законодательства с учетом реалий и потребностей сегодняшнего дня, а новое законодательство о труде явилось как бы логическим этапом на пути преобразований, проводимых в России в течение последних лет. Кроме того, сегодня невозможно рассматривать национальное трудовое право в отрыве от общемировых закономерностей и тенденций, игнорируя зарубежный опыт и международно-правовое регулирование труда, и Россия обязана приводить свое трудовое законодательство в соответствие с международными стандартами.

Трудовое законодательство, вступило в новый этап формирования еще в конце 2001г., когда был принят Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) (введен в действие с 1 февраля 2002 г.). В последствии трудовое законодательство неоднократно подвергалось корректированию. Наиболее значительные изменения и дополнения были внесены в ТК РФ Федеральным законом от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации". Изменениям, которые претерпело трудовое законодательство в июне 2006 г., подверглись положения, касающиеся нормативного регулирования трудового законодательства, регулирования трудовых отношений в сфере рабочего времени и времени отдыха работающих, в сфере оплаты труда, предоставления гарантий и компенсаций. Не остались без внимания и нормы, устанавливающие заключение, изменение и прекращение трудового договора, который был и остается основным способом регулирования отношений между работником и работодателем. Проводя реформы в сфере трудовых отношений и иных тесно связанных с ними отношений, законодатель стремится к созданию в России эффективного рынка труда, который позволил бы работникам иметь высокооплачиваемую работу и определенные условия труда, а работодателя обеспечил бы квалифицированными работниками.

Учитывая, что на современном этапе переход к цивилизованному рынку труда в России неизбежно порождает преобразование многих предприятий, сокращение числа работников, то продолжающееся падение производственной деятельности в ряде отраслей народного хозяйства влечет массовое

высвобождение работников. Нередки случаи нарушения работодателями прав работников, а также незаконных увольнений. В связи с этим потребность более четкого регламентирования порядка увольнения работников ощущается сейчас наиболее остро. Представляется, что это актуальная проблема, так как возникает множество споров, которые не могут быть урегулированы работником и работодателем без посредника и при увольнении часто ущемляются права работника, что приводит к обращению того или другого за судебной защитой.

Закон действует, когда он применяется. Именно практика служит критерием оценки жизнеспособности ТК РФ, в ходе ее нарабатывается опыт субъектов трудового правоотношения, выявляются пробелы и несовершенство действующих правовых норм. В настоящее время для правильного применения норм трудового законодательства, по нашему мнению, необходимо следовать по следующей схеме:

1. Необходимо определить правовой статус работника, его трудовую функцию, круг прав, обязанностей и ответственности.

2. В соответствии со ст. 5 и ст.11 ТК РФ большинство правоприменителей, отдают предпочтение при применении трудового законодательства, специальным законам. В правоприменительной практике в настоящее время, как правило, приоритет отдается правовым нормам, содержащимся не в кодексах, а в других федеральных законах. Так, ст. 73 Федерального закона от 27 июля 2004г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», в соответствии с которой «федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, неурегулированной настоящим Федеральным законом». Следовательно, данный Федеральный закон устанавливает приоритет специального закона над общим. Аналогичная правовая норма содержится и в других законах, содержащих нормы трудового права.

3. Руководствуясь ст.11 ТК РФ следует определить характер возникших отношений: трудовые, гражданско-правовые, специальные...? С одной стороны, согласно ст. 16 ТК РФ «трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с ТК РФ в результате назначения на должность». Сформированное в статье 56 ТК РФ понятие трудового договора позволяет выделить его основные признаки, помогающие отличить его от гражданско-правовых договоров, связанных с применением труда, – договора подряда,

договора возмездного оказания услуг, договора поручения и других.

Отличать трудовой договор от гражданско-правовых договоров, связанных с применением труда, очень важно, т.к. это имеет большое практическое значение. Заключая трудовой договор, гражданин подпадает под действие трудового законодательства. Ему должны предоставляться соответствующие социальные гарантии. Работающие по гражданско-правовым договорам такими гарантиями не пользуются. В связи с этим в случаях, когда установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям необходимо применять положения трудового законодательства (ст. 11 ТК РФ). Такую позицию мы видим и разъяснениях Пленума ВС РФ [2].

Изучение дел, рассмотренных судами, показало, что нередко трудовые договоры подменяются гражданско-правовыми.

Так, между индивидуальным предпринимателем З. и Е., К. были заключены договоры подряда. Из материалов дела видно, что заключёнными договорами фактически регулировались трудовые отношения: Е. и К. были приняты на постоянную работу в качестве продавцов в торговый комплекс «Б», с ними были заключены договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, увольнение их было произведено в соответствии с нормами трудового законодательства.

Разрешая дело по иску Е. и К. к З. о восстановлении на работе, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что между сторонами возникли трудовые правоотношения, и рассмотрел спор, руководствуясь нормами Трудового кодекса РФ.

Имеют место случаи заключения трудовых договоров, которые фактически регулируют права и обязанности сторон, вытекающие из гражданско-правовых отношений.

Между главами крестьянских хозяйств Я., Т. и А. был заключен трудовой договор. Предметом этого договора являлась определённая возмездная услуга А., а именно: выполнение за соответствующее вознаграждение работы по взысканию материального ущерба с агрокомплекса «Р».

Рассмотрев дело по иску А. к Я. и Т. характер договора, заключённого сторонами, правильно определён как гражданско-правовой.

Попытки замаскировать трудовой договор под какой-либо гражданско-правовой договор (подряда, оказания услуг и др.) встречаются на практике повсеместно. Именно поэтому, приведенные выше положения играют решающее значение при правовой оценке характера возникших правоотношений.

Анализируя положения ТК РФ о трудовых договорах, можно сделать вывод о том, что большая часть трудовых договоров должна заключаться на неопределенный срок. Подтверждение этому – ст. 58 ТК РФ, в которой указывается, что если в трудовом договоре не оговорен срок его действия, он считается заключенным на неопределенный срок. Это можно объяснить тем, что законодатель ориентирует работодателя и работника на установление трудовых отношений, по возможности, на продолжительный срок. Стабильные трудовые отношения служат определенной гарантией занятости населения и уменьшения количества безработных.

Кроме того, в случае если ни одна из сторон не потребовала расторжения срочного трудового договора в связи с истечением его срока, а работник продолжает работу после истечения срока трудового договора, он считается заключенным на неопределенный срок (ч. 4 ст. 58 ТК РФ).

Необходимо иметь в виду, что в договоре должны быть четко сформулированы причины заключения срочного трудового договора, т. к. в случае, если суд найдет, что трудовой договор на определенный срок заключен без достаточных на то оснований, то он может быть признан заключенным на неопределенный срок (ч. 5 ст. 58 ТК РФ).

Учитывая, что работник является заведомо более слабой стороной в трудовых отношениях, в качестве еще одной гарантии от необоснованного заключения срочного трудового договора ч. 6 ст. 58 ТК РФ предусматривает запрещение заключения таких договоров в целях уклонения от предоставления прав и гарантий, которые предусмотрены для работников, заключающих трудовой договор на неопределенный срок.

При этом в силу статьи 56 ГПК РФ обязанность доказать наличие обстоятельств, делающих невозможным заключение трудового договора с работником на неопределенный срок, возлагается на работодателя. При недоказанности работодателем таких обстоятельств следует исходить из того, что трудовой договор с работником заключен на неопределенный срок.

Изучение дел, рассмотренных судами, показало, что суды в основном исходят из недопустимости явного ухудшения положения работника в связи с заключением срочного трудового договора, и принимают решения в защиту их прав.

В практике приема на работу имеется немало случаев, когда срочный трудовой договор заключается неоднократно для выполнения одной и той же трудовой функции. Сам факт неоднократности дает основание считать, что выполняемая по срочным трудовым договорам работа носит постоянный характер. Поэтому такой трудовой договор может быть признан договором, заключенным на неопределенный срок.

Не оправдана практика включения в срочный трудовой договор условия о продлении этого договора на тот же срок, если ни одна из сторон не потребовала расторжения трудового договора в связи с истечением его срока. Обстоятельства, послужившие основанием для заключения срочного трудового договора, не могут иметь продолжительный характер. Закон не допускает продление срочного трудового договора. Запрещает закон и трансформацию трудового договора, заключенного на неопределенный срок, в срочный трудовой договор. Такая трансформация касается вида трудового договора, а не его условия, и поэтому он не может быть изменен даже по соглашению сторон. Вопрос о виде трудового договора решается при приеме на работу.

Стратегическая цель законодателя, касающаяся реформ трудовых и производных от них отношений, заключается в том, чтобы создать в стране эффективный, цивилизованный рынок труда, который обеспечил бы работодателя рабочей силой определенной квалификации, а работников - высокооплачиваемой работой, надлежащими условиями труда и достойным уровнем заработной платы.

Список использованной литературы

1. *Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3./ Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 февраля 2021 года*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям"*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Губенко Марина Ивановна

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
судья Арбитражного суда Ростовской области*

THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT WITH THE HEAD OF THE ORGANIZATION

Gubenko Marina Ivanovna

Сферы применения норм трудового права при регулировании труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации коснулись разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации принял постановление от 02.06.2015 № 21 (далее – постановление № 21): когда руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества, положения главы 43 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) не подлежат применению. При заключении трудового договора члена коллегиального исполнительного органа организации с организацией применяются правила, установленные гл. 43 ТК РФ, в том числе части расторжения трудового договора по ст. 278 ТК РФ, если это предусмотрено федеральными законами, учредительными документами организации (абз. 3 п. 1 постановления №21) [1].

Традиционно в трудовом праве считается, что трудовой договор и соглашения к нему не являются сделками, поскольку трудовое право- отрасль права, регулирующая отношения по использованию несамостоятельного наемного труда. Регулирование отношений по заключению, исполнению, расторжению трудовых договоров гражданским законодательством о сделках, не применяется.

Данных правил придерживаются суды общей юрисдикции, тогда как арбитражные суды, руководствуясь соответствующими разъяснениями ВАС РФ, применяют правила об оспаривании сделок к трудовыми договорам, отдельным условиям трудового договора (в части вознаграждения за труд) с руководителем организации в рамках корпоративных споров.

Если судом установлен факт несоответствия предназначению выходного пособия размера «золотого парашюта», акт нарушения справедливого баланса интересов бенефициаров или кредиторов организации и прав руководителя организации, с которым прекращаются трудовые отношения, требования о признании условия трудового договора в части размера вознаграждения подлежат удовлетворению [2].

С целью исключения конфликта интересов законодатель обязывает извещать о совершении сделок с заинтересованностью и крупных сделок незаинтересованных участников общества.

Отношения по оспариванию экстраординарных сделок по корпоративным основаниям подробно регламентированы гражданским законодательством, сформирована относительно единообразная судебная практика.

Арбитражные суды активно применяют по аналогии нормы гражданского законодательства по требованиям арбитражного управляющего о признании

недействительными условия трудового договора в части заработной платы и взыскании необоснованно начисленной заработной платы [3].

В юридической литературе неоднократно ставился вопрос о возможности применения к трудовым отношениям норм гражданского законодательства о недействительности сделок [4, с. 56].

Существует мнение, что имеется правовая возможность для суда признать отдельное условие, например, о выходном пособии, гражданско-правовой сделкой, поскольку оно носит гражданско-правовой характер, не оспаривая иные условия трудового договора [5, с. 61].

Следует признать, что судебная практика, активизированная в постановлении Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», в части возможности применения арбитражными судами норм о недействительности сделок применительно к условиям трудовых договоров о вознаграждении за труд руководителей организации, противоречит доктрине трудового права.

Нормы трудового права, содержащиеся в иных федеральных законах, должны соответствовать ТК РФ. В случае противоречий между настоящим Кодексом и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется настоящий Кодекс (ст. 5 ТК РФ).

Субсидиарное применение (межотраслевая аналогия), при котором суд исходит из конкретных предписаний норм смежной (родственной) права, является одним из способов восполнения пробелов в праве. При этом субсидиарное применение норм смежной отрасли права исключено при отсутствии сходства в методе регулирования между рассматриваемыми отношениями.

Следует согласиться с мнением Головиной С.Ю. о том, что правило о недействительности трудового договора может быть установлено только на уровне федерального закона (например, в ТК РФ) [6, с. 56]. Аналогичной позиции придерживается Жильцов М.А. [7, с. 120].

До тех пор, пока соответствующие законодательные изменения не приняты, вместо использования гражданско-правовой конструкции недействительности сделок в арбитражных судах следует обращаться с требованием в суды общей юрисдикции с иском о признании не подлежащими применению условий трудовых договоров в части размера вознаграждения за труд, выплате выходных пособий и компенсаций при увольнении.

Данный способ защиты не будет вступать в противоречие с основными положениями трудового права и будет соответствовать сложившейся практике применения постановления от 02.06.2015 № 21.

Если же судом будут установлены нарушения условиями трудового договора требований трудового законодательства, а также иных нормативных правовых актов, организации, законных интересов других работников, иных лиц, суд вправе отказать в удовлетворении иска о взыскании в пользу руководителя организации компенсации при увольнении или уменьшить ее размер.

Аналогичный способ защиты (обращение в суд общей юрисдикции с иском к работнику о признании не подлежащими применению условия трудовых договоров в части размера вознаграждения за труд, о взыскании в конкурсную массу переплаченных работодателем - должником сумм) может быть использован и арбитражным управляющим при установлении соответствующих оснований.

Для внедрения предложенного правоприменительного подхода и единообразного применения его судами необходимы соответствующие разъяснения по вопросам судебной практики применения корпоративного законодательства к трудовым отношениям ВС РФ, поскольку данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ, что прямо предусмотрено ч. 1 ст. 3 ФКЗ № 8-ФКЗ от 04.06.2014, в соответствии с которым полномочия ВАС РФ перешли к ВС РФ.

Список использованной литературы

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 N 21 "О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации" // Российская газета от 10 июня 2015 г. N 124.*

2. *Постановление Пленума от 16.05.2014 № 28 (ред. от 26.06.2018) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. N 6.*

3. *Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.07.2017 № Ф01-2253/2017// [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=80260#0047877682425105> 26 (дата обращения 27.03.2021).*

4. *Болдырев В.А. Категория «трудовая сделка» и проблема оспаривания юридических актов, определяющих содержание отношений наемного труда // Журнал российского права. 2016. № 4. – 175 с.*

5. *Шиткина И.С. Что такое золотой парашют? В каких целях используется этот инструмент? Как его правильно применять? Всегда ли необходимо выплачивать золотой парашют? // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2013. № 1. – 90 с.*

6. *Головина С.Ю. Использование частнопровых конструкции при кодификации российского трудового законодательства / Кодификация российского частного права 2019 /*

В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. – 492 с.

7. Жильцов М.А. О правовой природе договора, заключенного с руководителем хозяйственного общества // Российский юридический журнал. 2018. № 4. – 422 с.

СЕМЕЙНЫЙ КИДНЕПИНГ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И РЕБЕНКА

Закирова Светлана Андреевна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема определения правовых границ понятия семейного похищения, указано на отсутствие грамотной профилактической работы по предотвращению похищения детей и снижению ущерба, наносимого как гражданам, так и государству.*

Представляется вывод о необходимости разработки действенного правового механизма для реальной равной защиты семейных прав родителей и ребенка.

***Ключевые слова:** родительство, семейное право, защита прав ребенка, киднеппинг, место жительства ребенка.*

FAMILY KIDNAPPING: PROBLEMS OF THE REALIZATION OF HUMAN AND CHILD RIGHTS.

Zakirova S.A.

***Abstract:** The article deals with the problem of defining the legal boundaries of the concept of family abduction, indicates the lack of competent preventive work to prevent child abduction and reduce the damage caused to both citizens and the state.*

It is concluded that it is necessary to develop an effective legal mechanism for the real equal protection of the family rights of parents and children.

***Keywords:** parenthood, family law, protection of the rights of the child, kidnapping, place of residence of the child.*

В 2017 году было установлено более 600000 разводов на миллион и более зарегистрированных браков в России. Нет точных данных о том, в скольких из этих семей есть дети и с кем из родителей они остались после развода, но есть много историй о том, как ребенок становится разменной монетой при разводе родителей. А споры по поводу определения места жительства детей часто переходят в войну без правил.

К сожалению, в последнее время участились семейные похищения людей. Для многих родителей, это настоящий рабочий инструмент, и, пожалуй, единственный способ узнать, где живут их дети. Однако чаще всего речь идет о манипуляциях.

Практически все квалифицированные семейные юристы и психологи в один голос подчеркивают, что в интересах ребенка крайне важно поддерживать равноправную дружбу между родителями, чтобы не нанести детям эмоциональную травму. Нормальное общение и регулярные встречи с отцом, без сохранения атмосферы ненависти и издевательств со стороны одного члена семьи по отношению к другому, помогают сформировать социально здоровую личность.

Доминирование одного родителя перед другим в родительских отношениях недопустимо.

Статья 66 СК РФ «Защита родительских прав» [1] указывает на такой же объем родительских прав и обязанностей, проживающего отдельно родителя, как и на отдельно проживающего от несовершеннолетнего. Исходя из этого родитель свободен в своих действиях в отношении собственного ребенка, если он не разведен с другим родителем; киднеппингом не будут считаться прогулки, поездки с детьми. Ситуация распространяется и на разведенных родителей, договор об общении и совместном проживании с детьми заключается в устной форме, если иное не определено судом. При этом есть ряд проблем, которые родителям предстоит решать вместе: отъезд ребенка за границу, смена имени, фамилии и некоторые другие.

Семейное законодательство по проблеме реализации прав человека и ребенка при семейном похищении крайне несовершенно и требует корректировки. В законодательстве Российской Федерации нет закона, устанавливающего ответственность за действия, когда один из родителей хитростью или силой забирает и скрывает от другого родителя общего ребенка. Также не определено понятие «семейное похищение», и если один из родителей забирает и прячет ребенка без предупреждения, практически нет способов противостоять этому.

Похищение как предмет исследования, в том числе прикладного анализа, пока не может быть однозначно интерпретировано. В самом широком смысле это обычно сводится к похищению, а в более узком - просто к похищению. Однако следует согласиться с выводами М.В. Карманова [4] о том, что киднеппинг - болезненный и крайне негативный социальный процесс, который на данном этапе развития объективно требует теоретического обоснования и обширных прикладных исследований. Без успешного решения этих направлений невозможно организовать грамотную профилактическую работу

по предотвращению похищения детей и снижению ущерба, наносимого как гражданам, так и государству в целом этим видом преступной деятельности.

Также следует учитывать, что при проведении исполнительных действий главное - ребенок. В сложных случаях к проведению исполнительных действий следует привлекать органы опеки и попечительства, а также психологов.

Однако судебные приставы также должны нести и ответственность за неисполнение судебного решения.

Как уже говорилось ранее, в российском законодательстве отсутствует понятие семейного похищения. Если один из родителей прячет ребенка или блокирует доступ к нему, справиться с этим крайне сложно. Ситуация осложняется в случае, если супруги не разведены официально. Согласно российскому законодательству, родители имеют равное право на общение с ребенком, и если ребенок находится с одним из родителей и ему не угрожает опасность, уголовное дело возбуждено не будет.

Более того, один из родителей, если он не лишен родительских прав и не ограничен в своих правах, в любой момент может забрать и увезти ребенка. Ответственности за такое поведение родителя не предусмотрено, так как не нарушает права ребенка или другого родителя. А полиция откажет в разбирательстве дела, убедившись, что с ребенком все в порядке.

К сожалению, дети действительно становятся разменной монетой.

Во многих странах существует четкий алгоритм действий в подобных ситуациях. В РФ тоже нормы и процедуры, определяющие порядок проживания ребенка с родителями при их раздельном проживании. Подается иск об определении места жительства ребенка, в случае если установлено, что дети будут жить с одним из родителей, еще не факт, что бывший супруг передаст этих детей. Далее следуют исполнительные процедуры, судебные приставы принимают ряд мер для исполнения решения суда, однако зачастую сталкиваются с сотнями проблем.

Существенного штрафа для человека, не выполняющего решение суда в этой части нет. Достаточно изменить место проживания родителя и похищенного ребенка и дело передается в другую подведомственную службу. Мать или отец может не видеть своих детей годами в сложившейся ситуации.

Органы опеки и попечительства руководствуются нормами права, в частности Семейным кодексом. При этом ребенок может оставаться с любым из родителей. Если, например, орган опеки заберет ребенка у похитившего его отца и вернет его матери, отец может подать жалобу в следственную комиссию, прокуратуру, суд и выиграет процесс. В других странах, если у матери на руках решение суда, что ребенок должен жить с ней, а у отца определен порядок

общения, и если отец его нарушает, немедленно вмешивается полиция. В Российской Федерации такого положения нет.

Согласно российскому законодательству, если решение суда не исполняется добровольно, дело передается судебному приставу. При этом нет специального подразделения по работе с детьми и нет четких механизмов для таких случаев. Судебные приставы часто указывают на то, что они не могут выполнить решение суда, потому что сам ребенок отказывается переходить ко второму родителю. Когда ребенок долгое время живет с одним родителем, он сделает все, чтобы у ребенка возникли стойкие негативные чувства по отношению к другому. Поэтому ребенок отказывается к нему идти и дело закрывается.

При определении места жительства ребенка суды руководствуются, прежде всего, статьей 6 резолюции ООН, которая гласит, что несовершеннолетний ребенок, не достигший десятилетнего возраста может быть разлучен с матерью только в исключительных случаях. Данное положение признано всемирной практикой. В большинстве случаев суды на стороне матерей, не смотря на материальное положение и социальный статус родителей. Так Алтайский краевой Суд в своем определении указал, что «Согласно Принципу 6 Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1959 г., ребенок не должен, за исключением исключительных обстоятельств, разлучаться с матерью» [7].

У ребенка должны быть и мама, и папа, никто не вправе лишать его родителей. В противном случае родители нарушают право ребенка на общение с двумя родителями.

Общество и государство должно действовать в интересах ребенка. Бывают исключительные обстоятельства, при которых родитель является наркоманом, алкоголиком или страдает психическим заболеванием. В противном случае, если оба родителя дееспособны и социально адекватны, они должны прийти к соглашению и иметь взаимное уважение, но больше всего им следует думать о своем ребенке. Надо исходить из того, что ребенок любит обоих родителей.

От семейного киднеппинга страдают как матери, так и отцы, но в первую очередь – дети.

В США и Европе давно существует практика привлечения к уголовной ответственности за семейный киднеппинг [6]. Возможно данное положение будет легализовано и в нашей стране.

На данный момент подобное преступление не считается таким страшным в российском государстве, потому что ребенок по-прежнему остается с близким

и родным человеком. Бывает, что даже после таких серьезных конфликтов родителям удается помириться. Возможно, уголовное наказание только усугубит проблему, однако случаи семейного похищения детей все же требуют законного регулирования.

В уголовном кодексе есть статья – похищение людей (ст.126 УК РФ) [3]. Однако она не применима в отношении родителей, ввиду того, что Семейный кодекс гарантирует равные права и обязанности родителей на общение с ребенком (ст. 55, 57,66 СК РФ). Если один из родителей лишен родительских прав, то норму об уголовной ответственности применить можно.

Также следует отметить, Верховным Судом РФ впервые было разработано постановление Пленума с разъяснениями по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми [5], в котором семейный конфликт может приобрести уголовное содержание, только если причиной похищения станет нежелание похитителя платить алименты.

Как показывает практика, наличие решения суда по месту жительства ребенка с одним из родителей после развода не гарантирует его исполнения другим родителем. Единственный выход - административная ответственность ст. 5.35 КоАП РФ, если один из родителей не выполняет решение суда и скрывает местонахождение ребенка, но размер штрафа небольшой - до 3 тысяч рублей.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу о созревшей необходимости законодательного закрепления понятия «семейного похищения» для определения границ семейного права на общение с ребенком.

Рассматриваемая проблема связана с внесением изменений в ряд законодательных актов. Неосмотрительность в принятии поспешных поправок может привести к отстранению отца в семейной жизни и лишению его прав на собственного ребенка.

Необходим действенный правовой механизм для реальной равной защиты семейных прав обоих родителей. Стоит изменить закон и предоставить полную опеку только одному из родителей. В случае злоупотребления правами родителя, не выполняющего решение суда, необходимо ограничить или лишить его прав. Когда полномочия одного из родителей ограничены, судебным приставам легче исполнять решение суда. Возможность введения административного взыскания возникает при первом уклонении от решения суда одним из родителей и предусматривает лишение родительских прав в случае повторного невыполнения подсудимым решения суда.

Список использованной литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)// Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. ст. 16.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020)// Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

4. Карманов М.В. «Киднептинг, как объект прикладного исследования»// Экономика, Статистика и Информатика. №2. 2016. С.68-71.

5. Обзоры материалов СМИ Верховного Суда РФ. Электронный ресурс. www.vsrfr.ru

6. Похищение детей родителями статистика. Электронный ресурс. Источник: <https://legallup.ru/poxishhenie-detej-roditelyami-statistika.html>

7. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 12.02.2019 N 33-1514/2019

КРИЗИС ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ковтун Надежда Анатольевна

*к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: В статье рассматривается проблема кризиса пенсионной системы; обозначены изменения, влияющие на пенсию граждан; подчеркивается важность профилактической работы по формированию пенсионной культуры граждан. Совершенствование пенсионной системы нашего государства видится через реализацию конкретных предложений.

Ключевые слова: кризис, пенсионная система, пенсионная культура граждан, пенсионные накопления.

THE CRISIS OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND POSSIBLE WAYS TO OVERCOME IT

Nadezhda A. Kovtun

Abstract: The article deals with the problem of the crisis of the pension system; identifies the changes affecting the pension of citizens; emphasizes the importance of preventive work on the formation of the pension culture of citizens. The improvement of the pension system of our state is seen through the implementation of specific proposals.

Keywords: crisis, pension system, pension culture of citizens, pension savings.

Мировые пенсионные системы имеют как общие, так и отличительные черты в динамике своего развития. При этом, социальная и пенсионная

политика очень сильно связаны с общим состоянием экономики и системой управления любого государства. Если в одной из этих сфер возникают проблемы, они, непременно, распространятся и на другие сферы.

Экономические проблемы РФ вкупе с бюрократизацией, мощным фактором, тормозящим экономику, не могли не отразиться на состоянии пенсионной системы РФ, переживающей кризис в настоящее время.

В 2020 году действующим законом о бюджете ПФР был запланирован дефицит в 209,2 млрд руб. В 2022 году дефицит бюджета ПФР составит 94,8 млрд руб. По расчетам специалистов, к 2024-2026 году мы придём к тому, что дыра в пенсионном фонде составит порядка 5 триллионов рублей. Это астрономические деньги, которые государство будет вынуждено перекладывать из одного кармана в другой, т.е. использовать средства необходимые для решения других, не менее важных проблем.

Одним из последних шагов Правительства РФ по решению данной проблемы стала созданная правительством долгосрочная стратегия развития пенсионной системы РФ до 2030 года [3].

Министерство труда и социальной защиты России предложило новую формулу расчёта пенсий российских граждан. Её суть в увеличении минимального стажа и большей пропорциональности пенсии и заработной платы, а также стимулирование граждан к более позднему выходу на пенсию, как это происходит во многих развитых государствах.

Данная стратегия Правительства также предусматривает введение дополнительного тарифа для работодателей за вредные и опасные условия труда.

Следует констатировать, что новая формула расчета пенсий, с одной стороны, содержит показатели и коэффициенты, значение которых непрозрачно и непонятно для граждан, а с другой – у государства появился удобный механизм манипулирования размерами пенсий на основе имеющихся экономических возможностей. Величина пенсий определяется не в абсолютном значении, а в баллах. «Стоимость» баллов зависит от объемов средств на выплату пенсий, которые имеет Пенсионный фонд на данный момент.

Рост страховых взносов для индивидуальных предпринимателей на 100% привел к значительным проблемам в развитии малого бизнеса. Общая численность субъектов МСП (данные ФНС учитывают индивидуальных предпринимателей (ИП) и юридических лиц) на 10 января этого года составила 5 684 561, что на 3,9% меньше, чем на аналогичную дату 2020 года. Число юридических лиц снизилось на 6,2% – до 2 371 915, число ИП также сократилось на 2,2% и составило 3 312 646 [4].

Государство при реформировании пенсионной системы должно фокусироваться на следующих задачах:

- 1) укрепление финансовой стабильности пенсионных систем;
- 2) социальная защита пенсионеров путем индексации пенсионных выплат с учетом инфляции;
- 3) стимуляция у трудоспособного населения желания оставаться экономически активным, откладывая время выхода на пенсию;
- 4) повышение и выравнивание пенсионного возраста;
- 5) усиление информационной кампании об ответственности граждан за будущие пенсионные накопления.

Как показывает опыт, стабильность пенсионной системы в периоды кризисов всегда оказывается под угрозой, и поэтому государству необходимо уделить внимание корректировке своих долгосрочных программ, избегая скорых перемен для предотвращения краткосрочных финансовых проблем [1].

Во многих странах Центральной и Западной Европы пенсионная система состоит из трёх-четырёх уровней:

- нулевой уровень – социальный пакет, гарантированный государством.
- первый – страховые отчисления работающих граждан обеспечивают пенсии нынешних пенсионеров.
- второй – каждому работающему гражданину начисляются баллы за каждый год участия в пенсионной программе, количество которых зависит от соотношения заработной платы к средней по стране. Имеющиеся у гражданина баллы монетизируются при выходе на пенсию.
- третий уровень – добровольные накопления.

Накопительная пенсия во многих Европейских странах реализована следующим образом. Прежде всего, застрахованному гражданину присваивается индивидуальный счет, на который начисляется определенная часть денежных средств от страховых отчислений. Личные начисленные средства используются исключительно для индивидуального инвестирования, и не задействованы в пенсионных выплатах текущим пенсионерам. После того как застрахованный гражданин выходит на пенсию, его пенсионное обеспечение будет дополняться средствами, накопленными на индивидуальном счёте, с учетом процентов от инвестирования.

На наш взгляд, использование опыта западных стран, которые демонстрируют пенсионное благополучие своих граждан, было бы уместным и для России. ПФР аккумулирует огромные активы, и самым правильным решением было бы заставить эти деньги работать. Как показывает опыт последних лет, деньги, хранящиеся в суверенных фондах в качестве финансовой подушки, очень быстро сгорают в кризисные времена.

Пенсионный Фонд Российской Федерации, выступая значимым инвестором, вкладывает поступающие денежные средства, как в национальные, так и зарубежные финансовые инструменты. Расходы в 2020 году, в соответствии с законом, составят 9 трлн. 146,5 млрд. рублей, что на 104,2 млрд. рублей больше запланированного. В 2021 году они составят 9 трлн. 501,2 млрд. рублей, в 2022 году – 9 трлн. 966 млрд. рублей.

Доходы бюджета фонда, в соответствии с поправками, в 2020 году составят 8 трлн. 937,3 млрд. рублей (рост на 13,5 млрд), в 2021 году – уже 9 трлн. 474 млрд. рублей.

Рост расходов предусматривается, в частности, для того, чтобы увеличить расходы на выплату материнского капитала. Так, в 2020 году на это будет потрачено до 428,1 млрд. рублей. Также предусматривается увеличение расходов на выплату ежемесячных доплат к пенсии членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации [5].

Не менее важным, чем увеличение доходов выступает вопрос оптимизации расходов. Следует констатировать, что ПФР занимает весьма дорогие офисные центры и имеет значительный штат сотрудников. Одни только расходы на строительство и обслуживание недвижимости варьируются от 1,83 млрд. рублей в 2017 году до 3,18 млрд. рублей в 2015г. [7].

Расходы ПФР на собственные нужды приближаются к 1 триллиону рублей, что составляет около 13% от затрат на пенсионные выплаты. В качестве примера для сравнения можно привести США, где затраты подобной структуры в пересчете по курсу рубля примерно в 1,5 раза меньше, при большем в 2,2 раза населении, чем в России, и среднем размере пенсии в 7 раз больше. В ПФР числится 121 000 сотрудников, что в 8 раз превышает количество постоянных работников, задействованных в пенсионной системе Японии, при том, что количество пенсионеров в РФ и Японии примерно равно [2].

Представляется, что параллельно с реформированием пенсионной системы необходимо «реформировать» правосознание граждан. Стоит признать, что уровень, как финансовой, пенсионной грамотности населения РФ, так и в целом правовой, далек от эффективного. Множество граждан не смогли в полной мере перестроиться под условия рыночной экономики, по инерции, продолжая жить в социалистической парадигме. Это характеризуется в первую очередь инертностью и личной незаинтересованностью в изучении возможностей улучшения собственного пенсионного положения. Многие граждане, продолжают жить ожиданиями возврата в прошлое.

Население, в своем большинстве, не знают особенности начисления пенсии, периоды, которые включаются в страховой стаж, про возможность перерасчёта пенсии. На наш взгляд, исправлению ситуации могут

способствовать разноплановые разноуровневые образовательные (просветительские) программы, направленные на улучшения правовой пенсионной грамотности граждан всех возрастов, начиная с детей и подростков, и заканчивая самими пенсионерами.

Реализация государственных информационных компаний, направленных не только на просвещение, но и на повышение ответственности граждан за своё пенсионное будущее и более активное их привлечение к использованию ИИС (индивидуальных инвестиционных счетов), предлагаемых многими банками, открытию счетов в НПФ (негосударственных пенсионных фондах), рынок которых активно развивается [8].

Следует понимать, что системные меры смогут приблизить желаемый результат только в долгосрочной перспективе. Среди сдерживающих факторов инертность и закрытость граждан, боязнь перемен, неверие в новации.

Всё сказанное выше свидетельствует о том, что кризис пенсионной системы РФ возможно преодолеть лишь путём полноценной многоплановой пенсионной реформы, изменяющей принципы работы ПФР и повышения уровня правосознания граждан. Данные меры должны проводиться параллельно, что в конечном итоге даст желаемый эффект в виде здоровой пенсионной системы и населения, лично заинтересованного в инвестировании денежных средств в своё будущее и свою пенсию.

Совершенствование пенсионной системы нашего государства видится через реализацию следующих предложений:

- пенсионные отчисления гражданина или его работодателя должны реально работать (преумножать) пенсионный портфель индивида;
- реальные выплаты (зарплата) работающим и в том числе пенсионерам, будут способствовать выходу из теневой экономики большого количества граждан и увеличению пенсионных отчислений;
- возврат индексации пенсии работающим пенсионерам станет реальной демонстрацией заботы государства о социальном благополучии граждан, равенстве граждан в правовом поле;
- повышение юридической ответственности работодателей, в том числе и уголовной, за ведение двойной бухгалтерии (белая и серая заработная плата), что ведет к снижению реальных выплат в ПФР;
- формирование культуры добровольных пенсионных накоплений у населения (своевременная личная забота о своей будущей пенсии) на фоне государственных гарантий по сохранению накопленных средств гражданами.

Список использованной литературы

1. Захаров И.Н. Пенсионные системы Европы и центральной Азии в период финансового кризиса // *Мировая экономика* 10(34) - 2010

---

2. Мовчан А. Пенсионный фронт. Почему пенсионные системы перестают работать во всем мире и что с этим делать. 2018.
  3. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Доступ: <http://www.pfrf.ru>
  4. <https://tass.ru/>
  5. <http://duma.gov.ru/>
  6. Новая пенсионная формула. Справка Минтруда. Доступ: <http://nicolbuh.ru/of-dok/>
  7. <https://www.kommersant.ru/doc/3675252>
  8. https://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_17.pdf
-

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА

*Кулаков Владимир Викторович,
д.ю.н, профессор кафедры гражданского права
ФГБОУВО «РГУП», г. Москва*

Вред в процессе трудовых правоотношений может быть причинен как работнику, так и работником. При этом в последнем случае он может быть нанесен как самой организации, так и третьим лицам.

Возмещение такого вреда регулируется нормами главы 39 ТК РФ, толкование которых дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю». Так, согласно 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 15 названного Постановления под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе находящегося у работодателя имущества третьих лиц, если он несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Работником с особым правовым статусом является руководитель организации. Его деятельность (в том числе сделки и иные юридические

действия, совершенные от имени возглавляемого им юридического лица) может привести к значительным убыткам.

Руководитель организации обладает сложным правовым статусом. В трудовом законодательстве он определен как физическое лицо, которое осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ст. 273 ТК РФ). Соответственно, если руководитель одновременно является органом управления лица, его правовое положение определяется также гражданским законодательством (ст. 53 ГК РФ). В науке вопрос, как соотносятся трудовые (ст. 277 ТК РФ) и гражданско-правовые (ст. ст. 15 и 393 ГК РФ) основания для привлечения к материальной ответственности руководителя организации, является весьма актуальным. В любом случае и в гражданском законодательстве обращается на трудовую природу правового статуса руководителя организации. Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» на отношения между обществом и единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и (или) членами коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) действие законодательства Российской Федерации о труде распространяется в части, не противоречащей положениям настоящего Федерального закона.

Так как руководитель является работником, то важно определить, кто будет выступать работодателем по отношению к нему, кто подписывает соответствующий трудовой договор, и, соответственно, кто выступает в качестве истца по иску к руководителю и подписывает исковое заявление.

По общему правилу работодателем руководителя выступает организация, которой он руководит. Порядок оформления соответствующего трудового договора обладает спецификой, поскольку руководитель не может заключить трудовой договор сам с собой. Так, в хозяйственных обществах единоличный исполнительный орган избирается общим собранием участников, если уставом организации данное полномочие не отнесено к компетенции совета директоров общества. Полномочия единоличного исполнительного органа оформляются соответствующим решением общего собрания участников или совета директоров. Трудовой договор от имени общества подписывает лицо, председательствовавшее на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, или участник общества, уполномоченный решением такого собрания, или председатель совета директоров (наблюдательного совета) или лицо, уполномоченное решением совета директоров (наблюдательного совета) общества (если решение вопросов избрания единоличного исполнительного

органа отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета общества))[1]. Договор с единоличным исполнительным органом акционерного общества от имени общества подписывается председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным советом директоров (наблюдательным советом) общества (п. 3 ст. 69 Закона об акционерных обществах).

С руководителем унитарного предприятия трудовой договор заключает публичное образование – собственник предприятия в лице уполномоченного лица соответствующего государственного (муниципального) органа (ст. 20 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях"). Порядок заключения договора с руководителем государственного (муниципального) учреждения регламентируется нормами ст. 275 ТК РФ, которая не устанавливает, кто заключает соответствующий договор, но содержит отсылку к Типовой форме трудового договора, утвержденной постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. № 329. В данном типовом договоре в качестве работодателя назван соответствующий государственный (муниципальный) орган. Вместе с тем, полагаю, что и в такой ситуации работодателем по отношению руководителю как унитарного предприятия, так и учреждения выступает соответствующее юридическое лицо, а должностное лицо, заключающее с ним трудовой договор выступает в качестве уполномоченного на это действие. Такое понимание соответствует содержанию нормы ст. 56 ТК РФ, в котором сформулирована дефиниция трудового договора.

Исходя из сказанного, очевидно, что с иском о взыскании убытков с руководителя корпоративной организации могут обращаться ее участники, но не в свою, а в ее пользу [2]. С таким иском может обратиться и сама организация, однако, исковое заявление может подписать лишь уполномоченное лицо. Очевидно, что такая ситуация мыслима, если иск предъявлен к руководителю бывшему [3]. С иском к руководителю государственного (муниципального) предприятия или учреждения может обратиться их собственник, а также прокурор в порядке ст. 45 ГПК РФ.

Таким образом, к руководителям организации относят в первую очередь единоличный исполнительный орган (директора, генерального директора, ректора и т.п.), так как только он без доверенности уполномочен представлять организацию во внешних отношениях.

Однако руководитель может уполномочить на совершение отдельных действий и иных работников, в том числе своих заместителей, которых также принято именовать руководителями организации. Могут ли последние привлечены к ответственности за вред, причиненный работодателю в

результате их распорядительных действий, или руководитель, их уполномочивший, будет считаться причинителем вреда, как лицо, отвечающее за их действия?

Для решения данного вопроса необходимо четко определить, какие действия составляют руководство организацией. Не углубляясь в анализ различных теорий о статусе руководителя как менеджера, будем иметь в виду, что такие действия проявляются, *во-первых*, во внешних отношениях (с другими субъектами права) – заключение сделок, совершение иных юридических действий, в результате которых у организации появляются права и обязанности по отношению к третьим лицам и субъектам публичной власти; *во-вторых*, во внутренних, то есть с работниками организации, когда таких прав и обязанностей (кроме трудовых) не возникает.

Можно сделать вывод, что руководящая деятельность представляет собой совокупность действий руководителя организации, направленная на обеспечение ее функционирования, то есть для выполнения целей, закрепленных в учредительном документе. Эта деятельность может заключаться как в совершении сделок или иных юридических действий от имени организации, то есть влекущих появление прав и обязанностей для нее, так и обеспечение текущей деятельности, заключающейся в реализации трудовых (служебных) прав и обязанностей работников и работодателя. Как отмечается в литературе, последние могут выражаться, в частности, в поручениях руководителя организации или его заместителя (заместителей), оформляемых внутренними документами, обязательными для исполнения работниками организации [4, с. 47].

Придерживаясь «фикционной» теории юридического лица, полагаем, что в конечном итоге ответственность руководителя за вред, причиненный своей организацией, по специальному основанию ст. 273 ТК РФ предполагает возмещение убытков, то есть уменьшения его имущественной массы в результате выплат (натурального возмещения убытков) другим субъектам (как частного, так и публичного права), то есть во внешних правоотношениях. Если вред имуществу организации причинен руководителем не результате распорядительных действий, то есть во внутренних правоотношениях, он возмещается на общих основаниях (ст. 238 ТК РФ). Такая ситуация может возникнуть, например, когда руководитель повредит вверенное ему имущество (автомобиль, компьютер и т.п.). Соответственно заместителей руководителя, традиционно также относимых к руководителям организации, таковыми можно считать лишь применительно к внутренним (трудовым) правоотношениям.

Повторимся, что во внешних правоотношениях убытки организации-работодателю в результате действий руководителя могут возникнуть как частноправовой, так и в публично-правовой сфере.

В публично-правовой сфере организация может быть привлечена к ответственности в форме уплаты административного штрафа, что очевидно станет ее убытком. Так Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрена ответственность в случае нарушения: прав потребителей (ст. 14.7), санитарных требований (ст. 6.3); в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций (гл. 14); в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг (гл. 15); миграционного законодательства в части привлечения иностранной рабочей силы (ст. ст. 18.9, 18.15); требований пожарной безопасности (ст. 20.4), а также при непредоставлении информации, требуемой антимонопольным органом (ст. 19.8) и органами власти (ст. 19.7).

Следует иметь в виду, что ряд организаций могут выступать в качестве государственного (муниципального) заказчика. В КоАП РФ закреплен ряд составов правонарушений в сфере контрактной системы. В частности, частью 4 ст. 7.32 КоАП РФ предусмотрено, что изменение условий контракта, в том числе увеличение цен товаров, работ, услуг, если возможность изменения условий контракта не предусмотрена законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, за исключением случаев, предусмотренных частью 4.1 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – двухсот тысяч рублей.

В судебной практике рассматривалось весьма интересное дело, связанное с возмещением ущерба, причиненного муниципальному образованию в результате действий его руководителя. 30 декабря 2010 года между администрацией муниципального образования Акбулакский поссовет в лице ее главы Дегтярева Ю.П. и ООО "Регион-Авто" был заключен муниципальный контракт на поставку автомобиля по цене, предложенной в котировочной заявке победителя. Контрактом предусмотрено, что оплата товара осуществляется заказчиком в форме безналичного расчета путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика, указанный в данном контракте, в размере 30% аванса стоимости товара. Окончательный расчет по контракту производится заказчиком в течение 20 банковских дней со дня поставки товара. Срок поставки товара определен в течение 10 дней с момента подписания муниципального контракта. Однако в отсутствие поставки автомобиля 31 декабря 2010 года Акбулакским поссоветом направлено в Акбулакский райфинотдел платежное поручение для перечисления денежных

средств в качестве 100% уплаты стоимости товара. ООО "Регион-Авто" свои обязательства по поставке автомобиля не исполнило. Глава администрации Дегтярев Ю.П. признан виновным и привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.32 КоАП РФ (ныне часть 4 этой же статьи), и ему назначено наказание в виде штрафа в сумме 20 000 руб. В дальнейшем прокуратура в интересах муниципального образования обратилась к Дегтяреву Ю.П. с иском о взыскании перечисленной суммы в качестве ущерба. В результате Верховный Суд Российской Федерации, отменяя судебные акты нижестоящих судов, пришел к выводу, что обстоятельства, свидетельствующие о том, что данные убытки явились результатом виновных действий главы муниципального образования, подтверждается постановлением по делу об административном правонарушении от 7 февраля 2011 г. При таких обстоятельствах, позиция суда о том, что Дегтярев Ю.П. должен быть освобожден от обязанности возместить ущерб казне муниципального образования, является неправильной (определение Верховного Суда РФ от 06.06.2012 № 47-Впр12-4).

Имея в виду норму ст. 124 ГК РФ, согласно которой, по общему правилу, к публичным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, данный вывод можно распространить на руководителей организаций, выступающих государственными (муниципальными) заказчиками, в частности, государственные (муниципальные) учреждения.

Ответственность за убытки, причиненные руководителем организации-работодателю в результате гражданско-правовых сделок, предусмотрена ст. 53.1 ГК РФ. Кроме того, субсидиарная ответственность руководителя установлена ст.ст. 61.11, 61.12, 61.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Данная ответственность является частным случаем ответственности, предусмотренной ст. 53.1 ГК РФ, и отличается лишь порядком привлечения.

Для достижения целей настоящей статьи следует определиться по нескольким принципиальным вопросам. *Во-первых*, определить размер убытков, *во-вторых*, установить, в чем заключаются противоправные действия руководителя (объективная сторона), и, *в-третьих*, установить, учитывается ли вина руководителя в таких убытках и какова форма вины (субъективная сторона), имея в виду, что причинно-следственная связь в таком случае предполагается. Решение этих вопросов позволяет установить, как соотносятся между собой в данной проблематике нормы трудового и гражданского права, поскольку они могут по-разному регулировать эти правоотношения. Например,

гражданским законодательством не установлено ограничения размера ответственности лишь реальными убытками.

Применительно к данному виду ответственности нужно иметь в виду, что речь идет только о материальном вреде (убытках). Согласно ст. 15 ГК РФ он может включать в себя как прямой ущерб, так и упущенную выгоду.

Согласно ст. 277 ТК РФ руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации, определяемый по общим для всех работников с полной материальной ответственностью правилам (ст. 238 ТК РФ), то есть без упущенной выгоды. Такой вывод следует также из п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации». Однако в части второй ст. 277 ТК РФ в случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями. Обратим внимание при этом, что в ст. 277 ТК РФ речь идет не о размере, а о *расчете убытков*. По мнению О.Б. Зайцевой, «при отсутствии в федеральном законе... нормы о размере возмещения материального ущерба руководитель организации несет полную материальную ответственность по нормам трудового права только за прямой действительный ущерб, причиненный организации» [5, с. 155]. Однако ограничения ответственности лишь реальным ущербом в гражданском законодательстве в отличие от трудового не установлено. Как отмечалось, в гражданском законодательстве установлена ответственность лиц, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица (ст. 53.1 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» относительно поднятой проблемы было разъяснено, что руководитель организации (в том числе бывший) на основании части второй ст. 277 ТК РФ возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями, только в случаях, предусмотренных федеральными

законами. Расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства, согласно которым под убытками понимается реальный ущерб, а также неполученные доходы (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ). Распространение на руководителя правил о взыскании упущенной выгоды следует из понимания договора о его найме как, по сути, гражданско-правового. Вместе с тем, полагаю, что несмотря на наличие между гражданским и трудовым правом определенных межотраслевых связей, правовое регулирование должно строиться таким образом, что отношения личного найма при наличии признаков трудового правоотношения должны подчиняться нормам права исключительно трудового [6, с. 105]. Если говорить о социально-экономическом аспекте данной проблемы, то очевидно, что в ситуации, когда над руководителем постоянно «висит дамоклов меч» возможного взыскания значительных сумм, вряд ли он будет проявлять здоровую инициативу в эффективном развитии своей организации. Особенно это актуально в ситуации, когда нет четкой конкретики, в чем могут состоять неправомерность действий.

Если говорить об объективной стороне такого правонарушения, как, условно назовем, «недолжное руководство», отметим, что сложно квалифицировать такие действия как противоправные, поскольку, предпринимательская деятельность или деятельность, приносящая доходы, является рискованной [7]. В чем заключается ее противоправность раскрывается также в ст. 53.1 ГК РФ: «такая ответственность возникает, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску».

Таким образом, законодатель, во-первых, «разводит» такие действия (бездействия) от проявления риска, во-вторых, устанавливает в отличие от общего правила, презумпцию невиновности руководителя.

Вместе с тем, недобросовестность и неразумность являются оценочными категориями. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" разъяснил, что недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

- 1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда

информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

В чем заключается неразумность поведения директора в указанном Постановлении в достаточной мере не раскрывается. В его тексте термины «недобросовестность» и «неразумность» предлагается соединять союзами в сочетании «и/или», что не вполне соответствует тексту закона. Заметим, что в последней практике Верховного Суда Российской Федерации отмечается их различие. В определении Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-264291, вошедшем в Обзор практики № 3 за 2019 год, данные понятия предлагается разграничивать применительно к п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве: освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.). При этом по смыслу названной нормы принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является. Получается, что неразумность толкуется Верховным Судом РФ как необъективная самооценка своих возможностей и окружающей обстановки.

Если такой подход распространить на объективную сторону правонарушения руководителя, предусмотренную ст. 53.1 ГК РФ, то

неразумность директора предполагает отсутствие умысла на причинение вреда своей организации, а недобросовестность – его наличие. Соответственно, объективная сторона недобросовестного и неразумного поведения директора будут идентичными. Отличия будут выражаться в стороне субъективной.

Вместе с тем, следует согласиться с авторами, отмечающими, что на руководителя организации распространяются общие нормы трудового законодательства о материальной ответственности работника. К ним относятся положения об обстоятельствах, исключающих материальную ответственность (ст. 239 ТК РФ), о праве работодателя на отказ от взыскания ущерба с работника (ст. 240 ТК РФ), о возможности органа по рассмотрению трудовых споров снижения размера ущерба, подлежащего взысканию (ст. 250 ТК РФ), об обязанности работодателя устанавливать размер причиненного ущерба (ст. 247 ТК РФ), о порядке определения размера причиненного ущерба и взыскания ущерба (ст. ст. 246, 248 ТК РФ) и о годичном сроке обращения работодателя в суд по спорам о возмещении работником причиненного ущерба (ст. 392 ТК РФ) [8, с. 40].

Кроме того, работодатель на основании ст. 240 ТК РФ вправе с учетом конкретных обстоятельств, при которых был причинен ущерб, полностью или частично отказаться от его взыскания с виновного работника, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами (например, п. 5 ст. 53.1 ГК РФ при совершении руководителем организации недобросовестных действий, а в публичном обществе – недобросовестных и неразумных действий).

При решении вопроса о привлечении руководителя к материальной ответственности необходимо учитывать, что руководство организацией, представляющее собой распорядительную деятельность, может осуществлять не только единолично физическим лицом, представляющим собой единоличный исполнительный орган организации. В доктрине выделяют и так называемые коллегиальные органы управления, например, общее собрание участников и совет директоров. Так, если причинение убытков было вызвано в результате решения такого органа, то к ответственности привлекаются те его, члены, которые голосовали за такое решение. Если договор, согласованный таким решением, был подписан директором, как волеизъявляющим органом юридического лица, то вряд ли целесообразно привлекать к ответственности такого директора. Заметим, что Федеральным законом от 03.08.2018 № 315-ФЗ Трудовой кодекс РФ был дополнена правовыми нормами, допускающими участие представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организации с правом совещательного голоса (часть первая ст. 53, ст. 53.1). Очевидно, что при назначении ответственности руководителя и ее

размера данное обстоятельство также требует учета. Обратим внимание также, что согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В таком случае все эти лица могут быть привлечены к ответственности по ст. 53.1 ГК РФ.

Таким образом, при решении вопроса об ответственности руководителя за ущерб, причиненный организации, необходимо иметь в виду, что объективная сторона правонарушения заключается в причинении вреда в результате распорядительных (волевых) действий руководителя как единоличного органа юридического лица. Ущерб причиняется ему в результате осуществления прав и исполнения обязанностей в так называемых внешних правоотношениях, которые могут быть как частно-, так и публично-правовыми по своей юридической природе. Иные руководители юридического лица (заместители, проректоры и т.п.) проявляют свои распорядительные правомочия лишь во внутренних (трудовых) отношениях, поэтому привлечены к ответственности в рамках внешнего отношения быть не могут.

Список использованной литературы

- 1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Российская газета от 17 февраля 1998 г. N 30.*
  - 2. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2015 № Ф08-549/2015 по делу N А32-7549/2013 // СПС Гарант.*
  - 3. Постановление ФАС Московского округа от 19.03.2014 № Ф05-484/2014 по делу № А41-2271/13 // СПС Гарант.*
  - 4. Попова Е.Н. Подготовка и оформление отдельных видов нормативных и организационно-распорядительных документов // Делопроизводство. 2020. N 4. – 112 с.*
  - 5. Зайцева О.Б. Руководитель организации как субъект трудового права: Монография. – М., 2014. – 184 с.*
  - 6. Кулаков В.В. Межотраслевые связи трудового права // Современный юрист. 2020. № 4. – 139 с.*
  - 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета от 30 июня 2015 г. N 140.*
  - 8. Малинина Л.Ю. Руководитель организации и его ответственность перед работодателем // Юридический мир. 2016. № 10. – 66 с.*
-

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Корецкий Аркадий Данилович

*д.ю.н., профессор, судья Ростовского областного суда,
заведующий кафедрой гражданского права
РФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

ON THE NEED FOR LEGISLATIVE REGULATION OF THE CASE-LAW ACTIVITY OF THE COURTS

Koretsky Arkady Danilovich

Со времен обучения в ВУЗе всем нам известен постулат о том, что правовая система РФ принадлежит к Романо-Германской (или Континентальной) правовой семье, в которой, в отличие от Англо-Саксонской системы права, судебный прецедент как самостоятельная форма права отсутствует: «В странах романо-германской системы права роль судебной практики в основном не выходит за рамки толкования (разъяснения) закона [1, с.55]. Считается, что правотворческая деятельность является прерогативой законодателя, а также правительственных или административных властей, уполномоченных на это законодателем» [2, с.186].

Данный тезис в полном объеме соответствует действующему законодательству и, прежде всего, Конституции РФ, которая, закрепляя принцип разделения властей, не наделяет судебную систему полномочием творить нормы права.

Между тем, всем, кто знаком с практической юриспруденцией, хорошо известно, что существует такое явление, как «судебная практика», которая главным образом и определяет, какое решение будет вынесено по конкретному спору.

На первый взгляд ответ на вопрос о том, кто является творцом судебной практики, является очевидным – это Верховный Суд РФ.

Согласно п.1 ч.3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Нарушение судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права в силу п.3 ст. 391.9 ГПК РФ является основанием для его отмены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда РФ.

Таким образом, в силу п.1 ч.3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" суды обязаны руководствоваться Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, тем более, что именно для этого они и принимаются.

Однако на сегодняшний момент такая ведущая роль разъяснений Верховного Суда РФ в законодательстве никак не закреплена.

Например статья 11 ГПК РФ, определяющая акты, которыми должен руководствоваться суд общей юрисдикции, разрешающий гражданское дело, не содержит упоминания об актах Верховного Суда РФ: «Суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами».

Очень осторожно о применении разъяснений Верховного Суда РФ при разрешении гражданских дел сказано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении": «Суду также следует учитывать... Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле (п.п. «б» п.4)».

Очевидно, что понятия «учитывать» и «руководствоваться» – далеко не тождественные.

Напомним, что вплоть до принятия Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", который п.п.1 п.1 ст. 43 признал утратившей статью 56 Закона РСФСР от 08.07.1981 "О судостроительстве РСФСР" в её третьем абзаце было сказано: «Верховный Суд РСФСР ..... дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел. Руководящие разъяснения Пленума Верховного

Суда РСФСР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение».

В настоящее время в п.п.1 п.4 ст.9 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" и в п.1 ч.3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" отсутствуют упоминания о руководящем характере разъяснений Верховного Суда РФ и их обязательности для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение.

Нет упоминания об обязательности соответствия решения суда разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в ст. 195 ГПК РФ и п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении", разъясняющих содержание требования законности к принятому судебному акту.

Означает ли все выше изложенное, что судьи, применяющие закон, по которому дано разъяснение Пленумом Верховного Суда РФ, должны его учитывать, но могут им не руководствоваться?

Ответ, полагаем, очевиден.

А как быть другим органам и должностным лицам, применяющим закон, по которому даны разъяснения Пленумом ВС РФ: они также должны их учитывать, как указано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении", или, не будучи судьями, которым адресовано указанное разъяснение Пленума, могут его не учитывать?

Даже с точки зрения теории разделения властей последний вывод был бы небесспорным, т.к. именно на Верховный Суд РФ возложена функция по обеспечению единообразия в толковании и применении законов (п.1 ч.1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации"), а иной, кроме судебной, внятной процедуры официального толкования действующего законодательства фактически не имеется.

Еще меньше внимания уделяет законодатель обязательности разъяснений, изложенных в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, ответах на вопросы и обзорах практики разрешения судами споров, связанных с применением конкретных законов, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ.

Также, как и Постановления Пленума Верховного Суда РФ, они принимаются с единственной целью: чтобы ими руководствовались суды при осуществлении правосудия.

Однако в законодательных актах их обязательность никак не закреплена.

Напомним, что п.7 ч.1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" полномочия Президиума ВС РФ в этой сфере определены одной строкой: «Рассматривает отдельные вопросы судебной практики». О том, какие акты должны приниматься по итогам этого рассмотрения и какова их юридическая сила закон ничего не говорит.

Ничего не сказано о значении Обзоров и ответов на вопросы, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ, в уже упоминавшемся нами постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении". Если про постановления Пленума там сказано об обязанности судов их учитывать, то про необходимость учитывать или руководствоваться Обзорами Верховного Суда РФ, там не сказано ничего, хотя перед судьями и практикующими юристами вопрос о том, следует ли руководствоваться Обзорами ВС РФ, не стоит.

Не определена законодателем иерархия данных актов – что выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ или Обзор судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ.

Например, в абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" была сформулирована позиция о том, что если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Исходя из данного разъяснения суды при применении ст. 1072 ГК РФ взыскивали с виновника ДТП разницу между стоимостью восстановительного ремонта автомобиля без учета его износа и полученной потерпевшим суммой страхового возмещения по договору ОСАГО.

Однако в утвержденном спустя полгода "Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) в ответе на вопрос о возможности взыскания с непосредственного причинителя вреда стоимости необходимых для восстановления автотранспортного средства деталей, узлов и агрегатов без учета износа была сформулирована противоположная позиция: «В случае, если стоимость ремонта превышает указанную выше сумму ущерба (400 тысяч рублей), с причинителя вреда подлежит взысканию дополнительная сумма,

рассчитываемая в соответствии с Единой методикой с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства».

Такое же разъяснение было дано в принятом еще через полгода "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) [п.22]: «Расчет стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства для целей выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО и для определения размера ущерба, возмещаемого причинителем вреда, осуществляется в соответствии с Единой методикой, т.е. с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства».

Спустя 10 месяцев в "Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) изложенные в "Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015)" и п. 22 "Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 22.06.2016 разъяснения о том, что с виновника ДТП ущерб подлежит взысканию с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства были признаны утратившими силу.

При этом в период с 23.12.2015 по 26.04.2017 действие абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" не приостанавливалось.

Означает ли это, что "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015)" автоматически отменил его действие?

Если это так, то восстановилось ли действие данного абзаца после отмены указанного Обзора?

А если это не так, то каким из разъяснений надлежало руководствоваться судам в период с 23.12.2015 по 26.04.2017?

Далее. В силу п.2 ч.3 ст. 23.4 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" президиумы кассационных судов общей юрисдикции также, как и Президиум Верховного Суда РФ, наделены правом рассматривать материалы по изучению и обобщению судебной практики.

Свидетельствует ли эта фраза о наделении кассационных судов общей юрисдикции, коих, напомним, девять (п.1 ст. 23.1 Федерального конституционного закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в

Российской Федерации") правом давать обязательные для нижестоящих судов рекомендации по унификации судебной практики?

Если да, то каков механизм согласования этих рекомендаций с позицией Верховного Суда РФ? Каков механизм контроля за тем, чтобы разъяснения президиумов отдельных кассационных судов общей юрисдикции не противоречили друг другу и разъяснениям Верховного Суда РФ? Какими из разъяснений следует руководствоваться судьям нижестоящих судов, если позиция кассационного суда его округа не совпадает с позицией Верховного Суда или позицией кассационного суда другого округа?

В теории такого несоответствия быть не должно, а если оно возникло, то, конечно, судам следует руководствоваться разъяснениями Верховного Суда РФ.

Однако за игнорирование разъяснений любого из вышестоящих судов судья вполне может получить отмену вынесенного решения (определения), а то и частное определение, даже если изложенные в них позиции противоречат друг другу.

А как быть, если позиция Президиума Верховного Суда РФ не совпадает с позицией Пленума Верховного Суда РФ?

Очевидно, что ответы на все эти вопросы должны быть даны в тексте закона, в котором следует предусмотреть механизм отслеживания и унификации разъяснений всех судов, уполномоченных в той или иной мере давать обязательные для судов общей юрисдикции рекомендации по толкованию и применению законов.

И, конечно же, следует вернуть в тексты Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" фразу о том, что Верховный Суд РФ дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РФ, возникающим при рассмотрении судебных дел и что эти руководящие разъяснения (Пленума Верховного Суда РФ или Президиума Верховного Суда РФ или обоих этих органов) обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи

с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других"// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71528078/> (дата обращения 10.04.2021).

3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. N 6 ст. 550.

4. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации"// Российская газета от 11 февраля 2011 г. N 29.

5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. N 1 ст. 1.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Российская газета от 20 ноября 2002 г. N 220.

7. Закон РСФСР от 08.07.1981 "О судостроительстве РСФСР" // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_913/ (дата обращения 12.04.2021).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении" // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638/> (дата обращения 12.04.2021).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 11.04.2021).

10. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/ (дата обращения 11.04.2021).

11. "Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200169/ (дата обращения 11.04.2021).

12. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_24/ (дата обращения 8.04.2021).

13. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник в 2-х томах. Том 1. – М.: «Проспект», 2016. – 526 с.

14. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений /Под ред. д.ю.н, проф. Стрекозова В.Г. – 384 с.

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ: ВОПРОСЫ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Мисник Галина Анатольевна
д.ю.н., доцент, профессор кафедры
земельного и экологического права
ФГБОУВО «РГУП», г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются противоречия земельного и гражданского законодательства в части правового регулирования рекультивации земель и возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Отмечается отсутствие в теоретических исследованиях обоснования правовой природы рекультивации земель как правового явления, его соотношения в правовом институте возмещения вреда. В статье приведены правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросу об основаниях применения рекультивации земель в случае нарушения земель, вызванного противоправными действиями хозяйствующих субъектов. На основе исследования системного соотношения норм, регулирующих рассматриваемые отношения, автор приходит к выводу о комплексной правовой природе данной правовой меры и необходимости дифференцированного регулирования оснований ее применения

Ключевые слова: рекультивация, почвы, земли, деградация, восстановление, нарушенные, законодательство, право

LAND RECLAMATION: ISSUES OF INTERSECTORAL INTERRELATION OF CIVIL AND LAND LAW NORMS

Misnik Galina Anatolevna

Abstract: The article examines the contradictions of land and civil law in terms of legal regulation of land reclamation and reparation of environmental damage. There is no justification in theoretical studies for the legal nature of land reclamation as a legal phenomenon, its ratio in the legal institution of reparations. The article provides legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the grounds for the use of land reclamation in case of land violations caused by illegal actions of business entities. Based on the study of the systemic ratio of the rules governing the relationship under consideration, the author concludes the complex legal nature of this legal measure and the need to differentially regulate the grounds of its application

Keywords: *reclamation, soil, land, degradation, restoration, violated, legislation, law*

Значение земли как природного ресурса многогранно. Это один из основных факторов производства, жизнедеятельности человека и социальной стабильности. Поэтому вопросам охраны земель уделяется повышенное внимание законодательных органов. Основное место в правовом механизме охраны земель отводится правовым мерам рекультивации нарушенных земель.

Следует признать, что результативность данной меры остается низкой. Площадь нарушенных земель в России с каждым годом растет. По данным Росстата площадь нарушенных земель в период с 2015 по 2019г. увеличилась на 60 тыс. га и составила на 2019 года 194тыс. га [1].

К числу причин неэффективного регулирования рекультивации относится существующая неопределенность положений земельного законодательства в установлении системной взаимосвязи норм, предусматривающих обязанность рекультивации земель и возмещения вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды. В теории земельного права также отсутствует обоснование правовой природы данного правового явления, т.е. таких правовых характеристик, которые позволяют становить его структуру, место и роль среди других правовых явлений [2, с.227].

Существование пробелов в правовом регулировании рассматриваемых отношений отмечается в трудах О.И. Крассова, Н.Г. Жаворонковой, В.Б. Агафонова и другие ученые [3,4].

Изменение нормативных правовых основ рекультивации связано с уточнением правового содержания понятия «рекультивация земель», получившем отражение в постановлении Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель», которым утверждены Правила проведения рекультивации и консервации земель.

Рекультивация в значении, используемом в Земельном кодексе РФ (ст.13) и названном постановлении Правительства РФ, признается мерой охраны земель. В соответствии с пунктом 2 Правил проведения рекультивации рекультивация - мероприятия по предотвращению деградации земель и (или) восстановлению их плодородия посредством приведения земель в состояние, пригодное для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, в том числе путем устранения последствий загрязнения почвы, восстановления плодородного слоя почвы и создания защитных лесных насаждений [5]. Данное определение позволяет рассматривать рекультивацию как комплексное правовое явление, отвечающее

признакам трех видов санкций – превентивной, восстановительной и компенсационной. Следовательно, данная мера может применяться в различных правовых качествах в зависимости от цели ее применения. В соответствии с целью дифференцированно определяются и основания применения данной меры.

Если рассматривать рекультивацию как меру охраны земель, то подлежат применению положения пункта 1 статьи 39 Федерального закона от 10 января 2002г. №7 «Об охране окружающей среды», в соответствии с которыми эксплуатация объектов капитального строительства осуществляется согласно требованиям в области охраны окружающей среды, в том числе проводятся мероприятия по сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, предотвращению негативного воздействия на окружающую среду, по рекультивации земель, и с учетом соблюдения нормативов качества окружающей среды. Основанием применения данной меры в этом случае является проект рекультивации земель, утвержденный на стадии проектирования строительства объекта, планирования горных работ и иной деятельности, связанной с нарушением почвенного слоя земель.

В случае, если нарушение земель вызвано противоправной деятельностью хозяйствующего субъекта, рекультивация применяется в качестве меры ответственности за нарушение земельного законодательства, что следует из содержания пункта 2 Правил проведения рекультивации и консервации земель, в соответствии с которым при рекультивации земель обеспечивается не только предотвращение деградации земель, восстановление их плодородия, но и устранение последствий загрязнения почвы. Загрязнение в соответствии со статьей 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» является признаком вреда, который выступает условием юридической ответственности в форме возмещения вреда окружающей среде.

Комплексная правовая природа рекультивации обусловила формирование правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросу об основаниях применения данной правовой меры. Согласно первой позиции, рекультивация является видом работ по восстановлению окружающей среды, которые не являются способом полного возмещения экологического вреда, а лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы, а следовательно, не исключают возмещение вреда после проведения работ по рекультивации земель. Согласно материалам дела после проведения рекультивации земель с нарушителя была взыскана сумма возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Верховный Суд РФ признал обоснованным такое решение и основывал решение на доводе о том, что проведение

причинителем мероприятий по ликвидации последствий инцидента и рекультивации нарушенных земель с подтверждением несения затрат не означает, что вред, причиненный земельному участку как объекту охраны окружающей среды, возмещен в полном объеме [6].

Вторая позиция отражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ 2021г. №1 и состоит в признании недопустимым применение санкции в виде возмещения вреда наряду с мерой по рекультивации земель. Согласно материалам дела при строительстве дороги Общество причинило вред окружающей среде (почве). Суды трех инстанций приняли решение о взыскании суммы возмещения вреда и возложении обязанности провести рекультивацию земель. Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение, мотивируя решение следующими доводами: юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде, обязаны возместить его в полном объеме. Для того, чтобы наиболее эффективно восстановить состояние окружающей среды, истец сам выбирает способ компенсации – денежную или в натуре, с учетом конкретных обстоятельств по делу. В данном случае суды применили двойную меру ответственности, что нарушает нормы закона [7].

Вопрос о том, является ли рекультивация мерой ответственности за причиненный вред требует обращения к гражданскому законодательству, содержащему общие положения об основаниях и порядке возмещения вреда. Согласно пункту 2 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Применительно к рекультивации отсутствуют положения законодательства, которые предусматривают возмещение вреда в случае причинения его правомерными действиями. Следовательно, основанием применения рекультивации как меры ответственности могут являться только противоправные действия, повлекшие нарушение земель.

Признание рекультивации мерой ответственности в случае нарушения земель противоправными действиями лиц, использующих земельный участок, позволяет юридически отделить рекультивацию от мер ликвидации накопленного вреда. Накопленным признается вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме (ст.1 Закона «Об охране окружающей среды»). Данное положение подлежит применению во взаимосвязи с пунктом 4 Правил проведения рекультивации и консервации земель, согласно которому в случае, если лица, деятельность которых привела к деградации земель, не являются правообладателями земельных участков и не установлены, то обязанности по

рекультивации земель возлагаются на собственников земельных участков, иных обладателей прав на земельные участки, а также на органы исполнительной власти и органы местного самоуправления (в отношении земель, не предоставленных гражданам или юридическим лицам, и в иных случаях).

В судебной практике возникают вопросы отграничения реального и накопленного вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды. Кто должен проводить рекультивацию земель, если на земельном участке выявлен накопленный вред (свалка отходов) и текущая деятельность правообладателя (арендатора) также связана с накоплением отходов. Так, Обществом (арендатором земельного участка) подана заявка о постановке объекта негативного воздействия на окружающую среду (далее – НВОС). Управлением на официальном сайте в сети Интернет размещен ответ, в соответствии с которым Обществу отказано в постановке на государственный учет объекта НВОС ввиду того, что земельный участок является не только объектом НВОС, но и объектом накопленного экологического вреда. Общество использовало территорию городской свалки для размещения отходов, следовательно, основания для разделения обязанностей по ликвидации накопленного вреда и рекультивации земель, нарушенных текущей деятельностью, отсутствуют. Судами установлено, что спорный земельный участок эксплуатировался как свалка твердых бытовых отходов и на нем размещались отходы с 1954 по 2014 год. Суд пришел к выводу, что постановка на государственный учет объекта НВОС только на основании данных по отходам, накопленным с 01.08.2014, не является отражением объективной действительности и не подтверждает реальную картину об уровне и (или) объеме или о массе выбросов, сбросов загрязняющих веществ, о размещении отходов производства и потребления [8]. Как видно из приведенного примера, суд возложил ответственность за причиненный вред на арендатора земельного участка, что противоречит названным выше положениям пункта 4 Правил проведения рекультивации и консервации земель, которыми предусматривается возложение обязанности рекультивации земель, нарушенных прошлой деятельностью, на собственника земельного участка.

Приведенные примеры судебной практики свидетельствуют об отсутствии правовой определенности положений законодательства, регулирующих рекультивацию земель. Для обеспечения целостного и системного регулирования рассматриваемых отношений представляется целесообразным предусмотреть в Земельном кодексе РФ основания и порядок проведения рекультивации земель, дифференцированные в зависимости от цели ее проведения. В Земельном кодексе РФ следует закрепить положение о применении рекультивации в качестве меры возмещения вреда в случае

нарушения земель, вызванного противоправными действиями субъектов хозяйственной деятельности. Если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения рекультивации возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невозполнимых экологических потерь), возмещение вреда в оставшейся части осуществляется в денежной форме.

Список использованной литературы

1. *Охрана окружающей среды в России. 2018: Стат. сб./Росстат. - 0-92. -М., 2018. – 125 с.*
2. *Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. -М.: Юридическая литература. 1989. – 288 с.*
3. *Крассов О.И. Совершенствование правового регулирования рекультивации земель//Экологическое право. 2012. №6. – 43 с.*
4. *Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // Lex russica. 2016. N 8. – 188 с.*
5. *Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 N 800 "О проведении рекультивации и консервации земель" (вместе с "Правилами проведения рекультивации и консервации земель") // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 июля 2018 г. N 29. ст. 4441.*
6. *Определение Верховного Суда РФ от 14.09. 2018г. №309-ЭС18-13349 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14092018-n-309-es18-13349-po-delu-n-a50-449342017/> (дата обращения 20.04.2021).*
7. *Определение от 28.12. 2020г. № 306-ЭС20-16219 по делу №А57-8748/2019 // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28122020-n-306-es20-16219-po-delu-n-a57-87482019/> (дата обращения 20.04.2021).*
8. *Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7.02.2018г. по делу №13-1506/2017 // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/41262424/> (дата обращения 21.04.2021).*
9. *Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ // Российская газета от 12 января 2002 г. N 6.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ

Рудик Инна Евгеньевна,
к.ю.н, доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
rudikinna@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу наследственного договора как инструмента планирования наследования. Автор выделяет цели применения наследственного договора, рассматривает вопросы о количестве сторон, содержании наследственного договора, последствиях заключения нескольких наследственных договоров. Сделан вывод о том, что использование наследственного договора дает наследодателю дополнительные возможности влиять на жизнь наследников после своей смерти, однако слабо защищает интересы контрагентов наследодателя.

Ключевые слова: планирование наследования, наследственный договор, стороны наследственного договора, условный наследственный договор, конкуренция наследственных договоров.

USING THE INHERITANCE CONTRACT DESIGN FOR INHERITANCE PLANNING

Abstract: The article is devoted to the analysis of the inheritance contract as a tool for inheritance planning. The author identifies the purposes of applying the inheritance contract, considers the issues of the number of parties, the content of the inheritance contract, and the consequences of concluding several inheritance contracts. The author concludes that the use of the inheritance contract gives the testator additional opportunities to influence the life of the heirs after his death, but weakly protects the interests of the testator's counterparties.

Key words: inheritance planning, inheritance contract, parties to the inheritance contract, conditional inheritance contract, competition of inheritance contracts.

Наследственный договор как новое основание наследования (ст. 1111 ГК РФ) не получил в ГК РФ подробного регулирования, подобного другим основаниям – наследованию по завещанию и по закону (непосредственно наследственному договору посвящена в ГК РФ лишь ст. 1140.1). Пробелы, которые могут обнаружиться в практике использования конструкции наследственного договора для планирования наследования, законодатель заранее попытался устранить указанием на то, что к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора (п. 1 ст. 1118 ГК РФ). Эта отсылка к нормам о завещании уже породила в литературе мнение о том, что наследственный договор имеет двойственную природу: рассматривается не только как гражданско-правовой договор, но и особая разновидность завещания [1]. Представляется, что все же наследственный договор не следует называть завещанием, которое по своей юридической природе является односторонней

сделкой. Однако наследственный договор, безусловно, является формой выражения завещательных распоряжений о судьбе имущества наследодателя на случай смерти.

Наследственный договор как основание наследования известен многим правовым системам. Однако его юридическое значение разнится в зависимости от понимания законодателем целей этого правового института. В литературе выделяют следующие основные причины и обусловленные ими цели применения этой правовой конструкции, которые могут быть актуальны и для нашей правовой системы [2]:

1) прижизненная нуждаемость наследодателя и близких ему лиц, которая является причиной заключения договора с лицом, берущим на себя обязательство содержать наследодателя и иных, указанных в договоре субъектов. Взамен этого после смерти наследодателя лицо становится наследником;

2) желание обеспечить кого-либо из членов семьи, не способных к самостоятельному управлению наследством. В этом случае наследодатель заключает договор с компетентным лицом, которое после открытия наследства приобретает не только его имущество, но и обязанность осуществлять регулярные имущественные предоставления указанным наследодателем лицам;

3) желание наследодателя стимулировать своих близких к социально полезному поведению. В качестве примера реализации соответствующей цели наследодателя С. Л. Будылин и Е. Ю. Петров приводят ситуацию, когда наследник по наследственному договору вовлекается в управление бизнесом еще при жизни наследодателя, будучи уверенным в том, что он, как сторона наследственного договора, станет после открытия наследства его владельцем [2, с. 604];

4) потребность привлечь к планированию наследства будущих наследников, сделав их сторонами договора, что ограничит их возможности по последующему оспариванию распоряжений наследодателя (наследодателей) [3, с. 190-191].

Наследственное законодательство не содержит прямых ответов по многим вопросам, которые могут возникнуть при использовании конструкции наследственного договора на практике. Один из них касается количества потенциальных наследодателей – сторон договора. Об участии в договоре супругов прямо говорится в п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ. Однако представляется, что, несмотря на употребление термина «наследодатель» в п.1 ст. 1140.1 ГК РФ в единственном числе, участие в договоре двух и более наследодателей, не состоящих в браке, также возможно, поскольку не запрещено законом и вполне соответствует целям наследственного договора.

Участие в договоре супругов влечет специальные правовые последствия: такой наследственный договор утрачивает силу с расторжением брака или признанием его недействительным (абз. 2 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ). Следует признать, что не во всех случаях такое регулирование оправданно. Так, супруги могут закрепить в наследственном договоре распоряжения о судьбе имущества не только в пользу друг друга, но и в пользу своих детей, иных лиц. В таком случае вряд ли стоит связывать изменение воли наследодателей с расторжением брака между ними. Кроме того, следует обратить внимание на то, что утрата силы наследственного договора с расторжением брака наступает независимо от того, заключен договор только между супругами или, кроме них, выступающих в качестве совместных наследодателей, в договоре участвуют третьи лица – наследники (абз. 1 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ). Их интересы при таком регулировании не учитываются.

Необходимо определиться также с необходимым и возможным содержанием договора. В соответствии с п.1 ч. 1140.1 ГК РФ, условия наследственного договора определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Таким образом, предмет договора обязательно включает завещательные распоряжения будущего наследодателя, позволяющие контрагенту наследодателя или третьему лицу (выгодоприобретателю) рассчитывать на получение имущества в порядке наследования. Кроме этого, предметом наследственного договора могут быть (то есть имеют факультативный характер): условие о душеприказчике, а также обязанность контрагента наследодателя совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера до или после открытия наследства, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. Однако наследственный договор может и не предусматривать обязанности контрагента наследодателя.

ГК РФ прямо предусмотрел возможность заключения условных наследственных договоров. В содержание договора могут быть включены условия об обстоятельствах, в зависимости от наступления которых ко дню открытия наследства возникают последствия, предусмотренные наследственным договором. В отношении этих обстоятельств при заключении наследственного договора должно быть неизвестно, наступят они или не наступят, однако это могут быть и обстоятельства, полностью зависящие от воли одной из сторон (ст. 327.1 ГК РФ). Возможность обусловить получение наследства совершением наследником каких-то действий позволяет обеспечить

реализацию интереса наследодателя после его смерти. В связи с этим возникает вопрос о характере таких условий.

Принцип свободы завещания (ст. 1119 ГК РФ), который распространяется и на завещательные распоряжения, включенные в наследственный договор, формально ограничивается указанием в п.1 ст. 1119 ГК РФ на то, что это могут быть лишь распоряжения, предусмотренные ГК РФ. Однако новая редакция п. 1 ст. 1139 ГК РФ, данная Федеральным законом от 29 июля 2017 г. N 259-ФЗ, расширила возможности завещателя в части содержания завещательного возложения: оно может быть направлено на осуществление иной не противоречащей закону цели, в том числе предусматривать действие по погребению наследодателя в соответствии с его волей. Таким образом, эта норма позволяет ввести в завещание или наследственный договор любые распоряжения, как связанные, так и не связанные с наследованием. Законодатель установил к ним лишь два требования: 1) цель, на достижение которой направлено возложение, не должна противоречить закону (это требование является условием действительности всех сделок (ст. 168 ГК РФ); 2) распоряжение должно быть выражено через обязывание конкретных лиц (наследников или исполнителя завещания) совершить указанные в завещании или наследственном договоре действия. Таким образом, можно сделать вывод о допустимости установления в наследственном договоре любых законных условий неимущественного характера, адресованных наследникам. Выполнение этого условия будет необходимым юридическим фактом в фактическом составе, являющемся основанием приобретения имущества наследодателя.

Планирование наследования допустимо посредством совершением наследодателем нескольких актов *mortis causa*. Последствия заключения нескольких договоров с разными лицами в отношении одного и того же имущества устанавливает п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ. Представляется, что его содержание должно пониматься следующим образом: при принятии наследства стороной первого договора она и становится правопреемником наследодателя; однако если конкуренции между участниками различных договоров не существует и (или) наследство не принято стороной первого договора, то наследником становится следующий по времени контрагент наследодателя, принявший наследство.

Принцип свободы завещательных распоряжений в наследственном праве подавляет принцип недопустимости одностороннего отказа от договора. Наследодатель вправе в любое время отказаться от договора в одностороннем порядке. При этом его контрагенту предоставляется право требовать возмещения убытков, связанных с исполнением другой стороной

наследственного договора (абз. 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Такая ситуация может иметь место, например, если потенциальный наследник в соответствии с положениями договора регулярно выплачивал наследодателю определенную денежную сумму: при отказе от исполнения договора наследодатель обязан вернуть уже полученное имущественное предоставление. В иных случаях никаких сдерживающих факторов для отказа наследодателя от договора нет.

Беспрецедентным для мировой практики регулирования таких договорных отношений является правило о полной свободе прижизненного распоряжения имуществом наследодателем, закрепленное в п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ. Оно справедливо подвергается критике в литературе, поскольку устраняет всякие гарантии прав стороны договора, рассчитывавшей на получение имущества после открытия наследства на основании этого договора [2, с. 621; 4, с. 24].

В целом, рассматривая наследственный договор в российском праве как инструмент планирования наследования, следует подтвердить высокий потенциал данной конструкции для обеспечения возможности наследодателя влиять на жизнь наследников и после своей смерти. Тем не менее, интересы контрагентов наследодателя, взявших на себя обязательства по данному договору, наследственное законодательство практически не защищает, и именно в этой части необходима коррекция правового регулирования.

Список использованной литературы

1. Смирнов М. В. *Об особенностях юридических конструкций наследственного договора и совместного завещания супругов* // "Garant Science Discussion Board on Legal, Accounting and Auditing" ("Научный форум Гарант: право, бухгалтерский учет и аудит"). 2019. N 1. URL: СПС "Гарант".
  2. *Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]* / отв. ред. Е. Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. URL: <https://m-lawbooks.ru/index.php/product/nasledstvennoe-pravo-postateyniy-kommentariy-k-statyam-1110-1185-1224-grazhdanskogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-pod-obshhey-redaktsiey-e-yu-petrova/>.
  3. Гонгало Б.М. *Семейное законодательство: проблемы и перспективы* // Пермский юридический альманах. 2018. № 1.
  4. Гребенкина И. А. *Наследственный договор в российском законодательстве с 1 июня 2019 г.* // Законодательство. 2019. № 5.
-

ТИПЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧНОЙ СРЕДЕ

Федоренко Н.В.,

*д.ю.н., к.ю.н., профессор кафедры гражданского процесса
РГЭУ «РИНХ», доцент;*

Колесник И.В.,

*д.ю.н., профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», доцент;*

Колесник В.В.,

*доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»*

nikkipohta@mail.ru

Аннотация: *Предпринимательская деятельность крайне многогранна. Еще полвека назад нельзя было представить такие бизнес-направления и сферы предпринимательской деятельности, которые сегодня занимают практически ключевое место в сфере экономики. Одним из таких направлений выступает сфера информационных технологий. Бурное развитие компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных технологий, всеобщая глобализация и глубокое проникновение их во все сферы жизнедеятельности человека не могли не отразиться и на таких популярных сферах деятельности, как предпринимательство. Предпринимательская деятельность в сфере информационных технологий, с одной стороны, на сегодняшний день весьма актуальна и востребована в обществе, однако, имеются проблемы, связанные с нормативной регламентацией и правовым регулированием, требующие исследования и изучения, с другой стороны – это сложная и практически неурегулированная деятельность тесно связанная с реализацией авторских и смежных прав.*

Ключевые слова: *Предпринимательская деятельность, информационные технологии, предпринимательство.*

TYPES OF BUSINESS ACTIVITY IN THE INFORMATION TECHNOLOGY ENVIRONMENT

Fedorenko Natalia Vladimirovna,

Kolesnik Irina Valentinovna,

Kolesnik Veronika Vyacheslavovna.

Abstract: *Business activity is extremely multifaceted. Half a century ago, it was impossible to imagine such business areas and areas of entrepreneurial activity,*

which today occupy almost a key place in the economy. One of these areas is the field of information technology. The rapid development of computer technology and information and telecommunications technologies, the general globalization and their deep penetration into all spheres of human activity could not but affect the most popular areas of activity as entrepreneurship. Business activity in the field of information technology, on the one hand, is a very urgent problem that requires research and study, on the other hand, it is complex and practically unregulated in legislation.

Keywords: *Business activity, information technologies, entrepreneurship.*

Предпринимательская деятельность в информационных технологиях в виду своей специфичности предполагает специфичный набор не только признаков этой деятельности, но и особые типы данной деятельности.

Разумеется, в научной литературе имеются соответствующие подходы к разъяснению этого вопроса. Однако утверждать, что имеющиеся позиции не содержат огрехов не представляется возможным. Так, например, А.С. Байрамукова выделяет такие сферы информационного предпринимательства:

Во-первых, услуги в сфере информатизации:

- средства массовой информации
- библиотеки;
- поиск в удаленных баз данных;
- консалтинг;
- ввод и обработка информации;
- консультация по компьютерным техническим средствам;
- консультация по программному обеспечению;
- консультация по информационному обеспечению и обработке данных;
- разработка автоматизированных информационных систем и автоматизированных систем управления;
- техническое обслуживание и ремонт компьютеров и периферийного оборудования;
- разработка программных средств;
- информационное обеспечение на основе электронных (автоматизированных) информационных ресурсов;
- телематические службы;
- обучение в области информационных технологий.

Во-вторых, производство программных средств:

- Базовое программное обеспечение;
- Прикладное программное обеспечение.

В-третьих, производство информационных продуктов и баз данных на различных материальных носителях, адресованное специалистам, бизнесменам, потребителям;

В-четвертых, услуги в области телекоммуникационных технологий:

- стационарная телефонная связь;
- мобильная телефонная связь;
- пейджинговая связь;
- корпоративные телекоммуникационные сети;
- сеть-Интернет;

В-пятых, производство аппаратных средств – компьютеров; периферийного оборудования; сетевого и телекоммуникационного оборудования; комплектующих [1, с. 137-139].

Как можно заметить, данная классификация, главным образом, строится на основе имеющегося значения понятия «информационные технологии». С одной стороны, это все процедуры с информацией, с другой – вся техника для этого предназначенная. В этих целях данный автор обособленно выделяет услуги в сфере информации и услуги в области телекоммуникационных технологий. На наш взгляд, подобная разграничение не совсем верно, поскольку нельзя отделять информацию от телекоммуникационных технологий, как нельзя отделять эти технологии от информации. А вот разделение информационных продуктов от аппаратных средств вопросов не вызывает – такое разграничение справедливо.

Полагаем, верного понимания анализируемого вопроса следует учесть следующие обстоятельства:

- типы предпринимательской деятельности и сферы предпринимательской деятельности это не одно и то же, хотя и определяют друг друга. Тип устанавливает характер экономических отношений, которые складываются в той или иной сфере предпринимательской деятельности;

- типы информационного предпринимательства определяется специфичностью сферы деятельности, в которой она существует. Следовательно, предпринимательство в информационных технологиях предполагает свои типы направлений деятельности

По нашему мнению, без серьезных корректировок можно согласиться со следующей позицией и обозначить наиболее распространенные направления ведения информационного предпринимательства:

- электронная коммерция (электронная торговля в потребительском и корпоративном секторе по моделям бизнес-бизнес – В2В, бизнес- потребитель – В2С, потребитель-потребитель – С2С, потребитель для бизнеса С2В и др.);
- интернет-услуги (в том числе: финансовые услуги – интернет-трейдинг, интернет-банкинг, интернет-страхование; информационные услуги – доступ к поисковым системам, электронные каталоги, электронная почта и интернет-телефония; медицинские, транспортные, туристические, образовательные и консалтинговые услуги);
- контентные интернет-сервисы (сетевые СМИ, электронные представительства газет, журналов, радио- и телестанций);
- деятельность электронных фирм (разработка программного обеспечения по технологиям оффшорного программирования, системная интеграция, продвижение и сопровождение сайтов, хостинг и регистрация доменов) [2, с. 6-17].

А если говорить о типах предпринимательства в информационных технологиях, то тут, с одной стороны, нужно ориентироваться на имеющиеся классификации, которые относятся в целом к предпринимательству, с другой – к конкретным видам информационного предпринимательства.

Приведем ряд классификаций предприятий.

Первое основание – в зависимости от характера собственности различают предприятия: государственные; муниципальные; частные; общественных организаций; смешанная собственности и др.

Второе основание – в зависимости от масштабов предприятия: особо крупные (свыше 1000 занятых, определяют экономическую и техническую мощь страны); крупные (занятых на предприятии более 500 человек); средние предприятия (занятых от 100 до 500 человек); малые предприятия (занятых до 100 человек) [3]; микропредприятия (до 25 человек занятых).

Третье основание – в зависимости от основной цели деятельности предприятия бывают: коммерческие и некоммерческие [4, с. 6-7].

Четвертое основание – в зависимости от массовости производства: единичное, серийное, массовое [4, с. 11].

Пятое основание – в зависимости от отраслевого признака и вида хозяйственной деятельности: производственные; строительные; торговые; научно-производственные и др.

Шестое основание – в зависимости от преобладающего производственного фактора: трудоемкие; капиталоемкие; материалоемкие и т.д.

Седьмое основание – в зависимости от вида производимой продукции: предприятия по производству товаров; предприятия по оказанию услуг.

Восьмое основание – в зависимости от организационно-правовой формы предпринимательской деятельности: хозяйственные товарищества; хозяйственные общества; производственные кооперативы; государственные и муниципальные унитарные предприятия[5, с. 15].

Однако подобных классификаций видов предприятий становится крайне недостаточным для анализа конкретной сферы предпринимательской деятельности. Требуется рассмотреть структурно-функциональную модель информационного предпринимательства.

Так, например, выделяют следующие элементы структурно-функциональной модели информационного предпринимательства:

- во-первых, функции (консультационное обслуживание; сервисное обслуживание; управление финансово – хозяйственной деятельностью; организация производства; маркетинговые исследования; посредничество и сбыт; услуги образования;

- во-вторых, среда (научная; правовая; политическая; экономическая; технологическая; социально – культурная, Интернет);

- в-третьих, рынки (рынок деловой информации, рынок информационных услуг образования, рынок потребительской информации, рынок информации для специалистов, рынок информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)) [1, с. 137-139].

Причем рынок информационных продуктов и услуг основан на наличии комплекса факторов, связанных с производством, потреблением, хранением, обработки, передачи информации. Структурно рынок включает в себя подсистемы производителей, потребителей и посредников, находящихся в постоянном взаимодействии и развитии. Рынок информационных продуктов условно может быть разделен на пять секторов: рынок информации для специалистов, сектор – рынок деловой информации, рынок потребительской информации, рынок информационных услуг образования, рынок инфокоммуникационных технологий. Модель рынка информационных товаров и услуг включает: производителей информационных товаров и услуг, рынки информационных товаров и услуг, потребителей информационных товаров и услуг, связи производителей и потребителей информационных товаров и услуг[6, с. 16].

Другой подход предусматривает следующие бизнес-моделям в условиях интернет-среды относятся следующие.

- бизнес для бизнеса, предусматривающий взаимодействие между компаниями посредством интернет-технологий.

По функциональным возможностям среди ресурсов можно выделить следующие группы:

– каталоги. Являются наиболее тривиальным вариантом сайта, где покупатели находят продавца товарных позиций с фиксированной ценой.

– электронные биржи. Отличаются большей сложностью по сравнению с каталогами и функционально подобны реальным биржам. Используются в основном для торговли товарами широкого потребления, такими как зерно, бумага, металл и т.д.

– аукционы. Такие сайты функционально подобны реальным аукционам и виртуальным аукционам, но в силу специфики модели часто используются для продажи излишков запасов.

– электронные сообщества. Ведение бизнеса не всегда сводится только к совершению привычных всем бизнес транзакций.

– потребитель для потребителя, заключается в продаже товаров и услуг между потребителями – частными лицами. В данном случае сайт выступает в роли посредника между покупателем и продавцом.

– потребитель для бизнеса, предоставляет потребителю возможность самостоятельно устанавливать стоимость для различных товаров и услуг, предлагаемых компаниями. Этот вид электронной коммерции является наименее развитым по сравнению с остальными. Продавец, пользуясь данными текущего спроса, принимает окончательное решение. Сайт в данном случае выступает в роли посредника-брокера в попытке найти продавца за сформированную предложениями покупателей цену[2, с.6-17].

Исходя из предложенных типов (видов) предприятий, направлений информационного предпринимательства, а также структурно-экономических моделей бизнеса в данной сфере можно предложить следующий перечень разнородных типов предпринимательства в сфере информационных технологий:

Интернет-магазин.

Страховой брокер онлайн.

Форекс-провайдер.

Доверительное управление и ПАММ-счета.

Контент-проект.

Блоггинг.

Разработка ПО и приложений.

Веб-сервис «Разговор с экспертом или знаменитостью» .

Аффилированный маркетинг.

Инфопродукты: создание и продажа курсов, вебинары, white paper, электронные книги и т.п.

Фриланс.

Сервис free dating онлайн.

Электронная библиотека.
Онлайн-коучинг.
Создание социальной сети;
Хостинг-провайдер;
Сервис покупки билетов и туров онлайн.
Онлайн-радио.
Фотобанк.
Онлайн-казино или тотализатор.
Гадания, предсказания, магия онлайн.
Игры.
Киберсквоттинг.
Сервис совместных покупок.
Онлайн-барахолка.
Агрегатор скидок.
Принты на футболках.
Хэндмэйд.
Психологическая помощь онлайн.
Тематический каталог.
Доска объявлений.
Торговля на Ebay и Amazon.
Онлайн-библиотека форм.
Юридическая помощь онлайн.
Маркетинговое агентство.
Сетевой маркетинг онлайн.
Агентство онлайн-исследований.
Банк времени онлайн.
Школа выживания.
Дропшипинг (организация доставки товаров потребителям).
Онлайн-продажа мыла и косметики ручной работы.
Домашние кондитерские изделия.
Индивидуальный пошив одежды.
Благотворительность.
Консультации по трудоустройству.
Ростовщичество.
Удаленная техническая поддержка.
Интернет-кафе.
Виртуальный обмен валют.
Антикварная лавка онлайн.
Покупка и продажа сайтов.

Тематический форум.
Онлайн-продажа комплектов товаров повседневного использования.
Оцифровка бумажных фото, книг, документов.
Онлайн-аудит.
Ghost-writing.
Веб-сервис по обучению пожилых людей работе с компьютерами.
Сервис сюрпризов.
Русификация шаблонов для WordPress.
Виртуальный риелтор.
Услуги удаленного колл-центра.
Агентство хакеров.
Продажа онлайн-сообществ.
Курьерская служба.
Биржа услуг.
Биржа тайных покупателей.
Продажа органических продуктов.
Тестирование продуктов.
Венчурное инвестирование.
Коворкинг-центр.
Производство современных гаджетов с подключением к интернету.
Услуги системного администрирования.
Онлайн копи-центр.
Продажа товаров для животных.
Планирование мероприятий.
Кредитный брокер онлайн.
Медицинское консультирование онлайн.
Сервис создания дизайн-макетов, трехмерных моделей помещений онлайн.
Онлайн-репетиторство.
Онлайн-сметчик.
Кредитное бюро.
Служба доставки обедов в офис.
Агентство розыгрышей.
Создание игрушек по детским рисункам.
Создание взрослого интернет-контента.
Сервис для создания мобильных приложений.
Игры в онлайн-покер.
Онлайн-университет.
Сервис отправки посмертных сообщений.

Аутсорсинг склада.

Портал трудоустройства для людей с особыми потребностями.

Концепции интернет вещей.

Продажа рекламы в сети.

Онлайн-ресторан.

Ресурс, с помощью которого пользователи смогут анонимно хранить и передавать информацию, работать в сети и на личном компьютере.

Монетизация потребности владельцев смартфонов и планшетов в подзарядке своих устройств.

Сервис поиска удаленного воспитателя.

Список использованной литературы:

1. Байрамукова А. С. Информационное предпринимательство и его влияние на экономику // Молодой ученый. 2011. №4. Т.1. С. 137-139. URL <https://moluch.ru/archive/27/2933/> (дата обращения: 21.03.2021).

2. Электронная коммерция: основы организации и ведения бизнеса : учебное пособие / А.Л. Денисова, Н.В. Молоткова, М.А. Блюм, Т.М. Уляхин, А.В. Гуськов. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО "ТГТУ", 2012. 6-17.

3. Критерии отнесения предприятия к малому бизнесу в РФ см. в Федеральном законе от 24 июля 2007 года 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Белый, Е.М. Экономика предприятия : учебное пособие / Е.М. Белый, Ю.С. Алексеев, Л.Ю. Зимина, А.А. Байгулова. М. : Издательство «Русайнс», 2015. С. 6-7.

5. Норкина О. С. Экономика предприятия: учебное пособие / О. С. Норкина, М. А. Прилуцкая, Е. В. Черепанова. О Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 15.

6. Байрамукова А.С.-Х. Развитие предпринимательства в сфере производства информационных продуктов и услуг: особенности, факторы, механизмы: автореф. ... дис. канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 16.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЕНДЕРНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АРАБСКОМ МИРЕ

Кузьменко Оксана Викторовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса

РГЭУ РИНХ, г. Ростов-на-Дону

Заскокина Анна Владимировна

ст. преподаватель кафедры экономической теории

РГЭУ РИНХ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Несмотря на современные представления об исламе как о репрессивной религии, при поднятии вопросов, касающихся прав женщин, его

первоначальное толкование предоставляло женщинам больше прав и свобод, чем другие культуры и религии мира того периода.

***Ключевые слова:** Ислам, арабский регион, Магриб, правовые рамки, реформы, революция, гендерная справедливость.*

HISTORICAL BACKGROUND OF GENDER JUSTICE IN THE ARAB WORLD

***Kuzmenko Oksana Victorovna
Zaskokina Anna Vladimirovna***

***Abstract:** Despite modern views of Islam as a repressive religion, when raising issues related to women's rights, its original interpretation gave women more rights and freedoms than other cultures and religions of the world at that time.*

***Keywords:** Islam, Arab region, Maghreb, legal framework, reforms, revolution, gender justice.*

Арабский мир, не смотря на то, что представляет собой разнообразную группу стран со своим уникальным социальным, культурным и историческим опытом, имеет ярко выраженные общие черты.

С появлением ислама в VII веке арабы расширили свои границы, выйдя за пределы региона Персидского залива, покорив Ближний Восток, часть Азии, а в следствии распространились по Северной Африке. С тех пор арабская культура, включая ее язык и религию, является опорой и мощным объединяющим элементом вышеперечисленной части мира. Однако, некорректно было бы не упомянуть об огромном влиянии Османской империи и империалистического европейского колониализма на данный регион, что является в свою очередь точкой разделения взглядов арабских стран из-за различных европейских влияний.

Магриб (Ливия, Тунис, Марокко, Алжир, Мавритания, Западная Сахара) находилась в значительной степени под влиянием французского и в меньшей степени испанского империализма; Италия имела долю в Ливии; а страны Ближнего Востока и Персидского залива были подчинены британскому, французскому и испанскому империализму. В двадцатом и двадцать первом веках военная оккупация также оставила серьезный след в Палестине и Ираке.

Каждое из этих исторических вмешательств определило правовые рамки в регионе. Таким образом, эти правовые рамки все еще отражают некоторые традиционные представления, причем ислам служит ориентиром, а европейские влияния структурируют некоторые национальные линии и различные динамики системы правосудия [1].

Колониальное влияние можно увидеть в общем применении систем гражданского или общего права (наиболее ярко это проявляется в уголовных кодексах), а также в конкретных идеологиях, касающихся пола, сексуальности и морали. В последние годы арабский регион был потрясен крупными реформами и восстания. В то время как некоторые приписывают прогрессивные идеалы, связанные с этими изменениями, западному влиянию, существует также уникальное региональное подводное течение этих молодежных реформ [2].

Между тем этот переход в новую эру оказал явное влияние на права женщин, а также на роль и концепцию гендерной справедливости в регионе.

Несмотря на современные представления об исламе как о репрессивной религии, при поднятии вопросов, касающихся прав женщин, его первоначальное толкование предоставляло женщинам больше прав и свобод, чем другие культуры и религии мира того периода. Женщинам было предоставлено право не давать согласия на вступление в брак, мужчинам в определенной степени запрещалось насилие в отношении своих жен, а женщинам разрешалось разводиться с мужем по уважительной причине [2]. Несмотря на эти «послабления», некоторые толкования Корана допускают сохранение дискриминационной практики, такой как полигамия и браки несовершеннолетних.

В некоторых частях арабского мира ислам смешался с местными племенными обычаями. Со временем большинство данных племенных групп, после принятия ислама, приобрели, так называемый, уникальный гибрид своеобразных механизмов справедливости и идеалов. Сегодня вышеуказанные гибридные системы являются одними из самых жестких в своих патриархальных интерпретациях ислама.

Кроме того, некоторые ученые указывают на колониальную историю региона как источник дискриминационной враждебности по отношению к женщинам. Для подчинения своему влиянию арабского населения, колониальное правительство лишило самостоятельности арабских мужчин, а взамен мужчины получили абсолютную власть над женщинами и детьми.

После Второй мировой войны многие колониальные державы вышли из арабского региона. В эпоху национально – освободительных движений несколько стран предприняли усилия по возвращению к своим культурным и правовым ценностям. В некоторых случаях были восстановлены монархии (халифат), а религия вновь заняла центральное место в политической, правовой и общественной жизни. Приверженность традициям и стремление держаться в стороне от западного влияния привели к стагнации в некоторых арабских государствах.

«Западные» стандарты отрицались в таких странах, как Саудовская Аравия, но принимались такими как Марокко по причине сотрудничества со странами Европы во внешней торговле, гуманитарной помощи и прочего.

После того как арабские государства получили независимость, многие из них приняли правовые, политические и социально-экономические реформы, которые принесли пользу женщинам, что рассматривалось как способ "модернизации" государства.

Большинство реформ затронули жизнь женщин в публичной сфере, а не в частной (за исключением тунисской реформы закона о личном статусе в 1956 году). Деятельность в области защиты прав женщин в регионе в течение этих десятилетий ограничивалась выполнением мандата государства [3].

К 1970 - м годам, с принятием либеральной экономической политики, часто сопровождаемой ростом нищеты и нестабильности в регионе, многие государства оказались не в состоянии адекватно обеспечивать и защищать своих граждан, что способствовало росту и усилению влияния политического ислама, и как следствие к регрессу прав женщин [3]. Именно по этой причине активизировалась деятельность в области гендерного правосудия, усиленная растущим международным женским движением и несколькими глобальными мероприятиями, проводимыми под эгидой Организации Объединенных Наций [3].

В 2011 году в арабском регионе началась серия восстаний с протестами в Тунисе. Революционная волна распространилась по многим странам с требованиями реализации социальных и экономических прав. В результате несколько лидеров были отстранены от власти. В нескольких государствах: Тунисе, Омане, Мавритании, Марокко, Сирийской Арабской Республики, Республике Египет, были приняты новые конституции, или внесены поправки в старые. Подавляющее большинство, принявшее участие в данной революции, была молодёжь, включая женщин.

Например, женщины организовывали и посещали сидячие забастовки в Египте и принимали участие в свержении режима Зин Эль-Абидина Бен Али в Тунисе. Сопутствующий феминистский дискурс был сосредоточен на вопросах расширения прав и возможностей гендерной теории и равенства [4].

С падением предыдущих режимов многие страны столкнулись с неудачами, поскольку исламистские группы получили большую политическую власть. Не смотря на то, что женщины играли значительную роль в революционной активности, им пришлось понести тяжелые потери. В Египте женщины-протестующие подвергались сексуальным нападениям, изнасилованиям и "тестам на девственность" по указаниям Верховного совета страны.

Арабский мир был театром многих конфликтов и насильственных революций на протяжении всей истории. Ему пришлось увидеть свою долю насилия и разрушений во время обеих Мировые войны; опытные региональные конфликты, например, между Йеменом и Саудовской Аравией в 1930-х и войны в Персидском заливе; пережил гражданские беспорядки между различными религиозными и этническими группами; и был свидетелем революций и изменения режима даже в настоящее время. Израильско-палестинский конфликт продолжает сказываться не только на Израиле и Палестине, но и на всем арабском регионе в целом, порождая многочисленное количество беженцев. Конфликт в Йемене (с 2015 года), а также сирийский конфликт (с 2011 года) знаменуют собой еще одну примечательную ситуацию, которая в настоящее время влияет на все аспекты социальной и политической жизни, включая гендерную справедливость, как и подъем исламского государства.

Список использованной литературы

1. *Bosworth, C.E. and others (1997). The Encyclopedia of Islam, 2nd Edition, vol. 9. Brill:Leiden. p.-54*
  2. *Bamidele, O. (2017). War, Sex and Justice: Barriers to Gender Justice in Post-Conflict Liberia. International Journal of Criminal Justice Sciences, vol. 12, No. 1 (January-June), p. 69-82.*
  3. *Weiss, B.G. and A.H. Green (1987). A Survey of Arab History. American University in Cairo Press, p. 6-8.*
  4. *Morrison, A. and M.B. Orlando (2014). The costs and impacts of gender-based violence in developing countries: Methodological considerations and new evidence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:http://www.lawcom.govt.nz/sites/default/files/projectAvailableFormats/NZLC%20SP1.pdf](http://www.lawcom.govt.nz/sites/default/files/projectAvailableFormats/NZLC%20SP1.pdf).*
-

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ МАГИСТРОВ

НАСЛЕДСТВЕННАЯ ТРАНСМИССИЯ КАК ОСОБЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Абгарян Зара Гамлетовна

магистрант 1 курса юридического факультета

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

(zara.budagjan@mail.ru)

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения наследственной трансмиссии, как особой юридической конструкции, обеспечивающей переход права «несостоявшихся» наследников к их правопреемникам.

Ключевые слова: наследование, наследство, наследование по завещанию, наследование по закону, наследственная масса, наследственная трансмиссия, наследование по праву представления, принятие наследства.

HEREDITARY TRANSMISSION AS A SPECIAL LEGAL INSTITUTION

Abgaryan Zara Gamletovna

Abstract: The article deals with the application of hereditary transmission as a special legal structure that ensures the transfer of the right of "failed" heirs to their legal successors.

Key words: inheritance, inheritance, inheritance by will, inheritance by law, hereditary estate, hereditary transmission, inheritance by right of representation, acceptance of inheritance.

Право наследования, являясь непосредственной частью правового статуса человека и гражданина, гарантируется в Российской Федерации положениями части 3 статьи 35 Конституции РФ [1]. Введение такого правового инструмента как наследственная трансмиссия обусловлено возникновением в рамках наследственных правоотношений таких ситуаций, при которых призванный к наследованию наследник не успевает принять наследство в установленный законом срок вследствие собственной смерти. Наследственная трансмиссия же обеспечивает принятие указанного наследства трансмиссаром- наследником умершего наследника- трансмиттента.

Термин «трансмиссия» имеет латинское происхождение, в дословном переводе означает «пересылка» или «переход права». Первое нормативное закрепление института наследственной трансмиссии в России возникло в 1725 году – в Пунктах о вотчинных делах, однако было поименовано как «право представления».

Юридическая цель наследственной трансмиссии заключается в обеспечении преемства в уже открывшейся, но не завершённой в следствие смерти наследника правовой ситуации [2, с. 45].

Наследственные правоотношения связаны непосредственно с личностью наследника, и гражданское законодательство исходит из презумпции сохранения призвания к наследованию, желания наследника на принятие наследства, справедливости, в связи с чем, с помощью трансмиссии допускается замена наследника его собственным наследником.

Чтобы наглядно проследить принцип применения наследственной трансмиссии, предлагаю обратиться к судебной практике. Так, в рамках дела N 33-12896/2019 А. подал исковое заявление о признании права собственности в порядке наследования на 1/3 долю недвижимого имущества к ответчику – администрации муниципального района Нижегородской области.

Истец А. состоял в зарегистрированном браке с Б., от брака у них родился несовершеннолетний сын В. Брак А. и Б. был расторгнут, после чего мать Б.- Г. приобрела в собственность 1/3 долю жилого помещения. Позднее Г. умерла, после чего открылось наследство в виде 1/3 доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество - жилой дом. Через 5 месяцев умерла Б.

Все имущество Г. завещала сыну истца – В., однако он не успел обратиться к нотариусу по вопросу принятия наследства в течение шестимесячного срока по причине своей смерти. Фактически он наследство принял, так как оставался проживать в этом доме после смерти бабушки.

После смерти сына истец является единственным наследником по закону 1 очереди, так как других наследников первой очереди нет, наследником, имеющих право на обязательную долю в наследстве также не имеется.

В установленный законом шестимесячный срок истец А. не обратился к нотариусу по вопросу принятия наследства, хотя фактически наследство принял.

При разрешении спора суд первой инстанции руководствовался тем, что А., являлся по отношению к умершему В. наследником по закону 1 очереди и после его смерти совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии имущества. Кроме того, суд принял во внимание тот факт, что В. в установленный законом срок и в установленном порядке не оформил право на

наследство по завещанию от Г., в связи с чем удовлетворил исковые требования А. в полном объеме со ссылкой на п. 1 ст. 1156 ГК РФ: суд пришел к выводу о признании за истцом А. в порядке наследственной трансмиссии права собственности на спорное имущество. Указанные выводы судом апелляционной инстанции признаны правильными [3].

Для применения наследственной трансмиссии необходимой составляющей является наличие правовой связи между трансмиссаром и трансмиттентом. При этом, трансмиттент может быть призван к наследству наследодателя как по закону, так и по завещанию, в то время как для трансмиссара наследование в порядке наследственной трансмиссии за трансмиттентом допускается лишь при условии, что вся наследственная масса завещана трансмиттентом этому наследнику [4, с.372] – иными словами, наследование трансмиссара за трансмиттентом осуществляется на практике преимущественно по закону.

Другим обязательным условием осуществления наследования в рамках института наследственной трансмиссии является наступление смерти трансмиттента после открытия наследства, а также факт того, что в установленный срок трансмиттент до своей смерти не успел принять наследство. Однако в том случае, если при жизни трансмиттент совершил фактические действия по принятию наследства – наследство считается принятым, применение института трансмиссии невозможно.

При этом, отдельно внимание необходимо обращать на сроки: в том случае, если скончавшийся наследник в течение установленного законом шестимесячного срока не осуществил каких-либо действий, свидетельствующих бы о принятии наследства, а также не обратился с заявлением о восстановлении пропущенного срока на принятие наследства в суд в течение трех месяцев после пропуска, то наследование в порядке наследственной трансмиссии не допускается [5]. В рамках наследственных правоотношений считается, что такой наследник наследство не принял, в связи с чем его доля в наследственной массе в соответствии с указаниями статей 1141, 1161 ГК РФ переходит иным наследникам: следующей очереди или по правилам о приращении наследственных долей.

Как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце 2 пункта 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании», наследник, одновременно призываемый к наследованию частей одного и того же наследства, имеет право выбора: принять наследство, причитающееся ему только по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям [6]. Для трансмиссара применяются общие правила, определяющие способы, сроки принятия и отказа

от наследства, а также возможность отказа от наследства в пользу других лиц (ст. 1153, 1156, 1157 - 1159 ГК РФ).

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что действующим гражданским законодательством трансмиссару предоставлено право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии, одновременно отказавшись от принятия наследства трансмиттента. Это возможно благодаря тому, что правовой статус наследника возникает независимо от воли наследника и не обязывает его к принятию наследства, обозначает лишь его предполагаемое правопреемство. При этом наследственная трансмиссия означает замену лица на стороне наследника, а не переход прав наследования от одного лица к другому. В случае принятия трансмиссаром наследства умершего наследника и наследства, принадлежавшего трансмиттенту, по месту открытия наследства, даже при их совпадении, открываются два наследственных дела. При этом, трансмиссар не отвечает по долговым обязательствам трансмиттента, но несет ответственность по долгам первоначального наследодателя в пределах его стоимости принятого в порядке наследственной трансмиссии имущества. При этом в порядке наследственной трансмиссии не наследуется право на выделение обязательной доли в наследстве, поскольку установленный статьей 1149 ГК РФ перечень лиц, обладающих этим правом, закрытый.

Таким образом, при детальном изучении правовой конструкции института наследственной трансмиссии в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что наследственная трансмиссия, обеспечивая принцип сохранения призвания к наследованию, при соблюдении условий которого обеспечивается сохранение и защита прав и законных интересов граждан, в настоящее время не полностью исследована, и требует более глубокого теоретического исследования.

Список использованной литературы

1. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».*

2. *Димитриев М.А. Наследование по праву представления и наследственная трансмиссия в российском гражданском законодательстве // Юридический мир. 2012. № 10. С. 45-47.*

3. *Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.10.2019 по делу N 33-12896/2019 // СПС «Консультант-Плюс».*

4. *Петров Е.Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.) ISBN 978-5-9500177-7-3.*

5. "Методические рекомендации по оформлению наследственных прав" (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) // СПС «Консультант-Плюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" // СПС «Консультант-Плюс».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Ахмедова Аминат Магомедрасуловна
студент 1 курса института магистратуры
очной формы обучения
СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург
aminiya.2525@gmail.com

Научный руководитель: Кузбазаров Муслим Назаргалиевич
к.ю.н., доцент
СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования смарт-контрактов в России, проведено исследование о необходимости внедрения понятия и положений о смарт-контракте в Российское законодательство.

Ключевые слова. Смарт-контракт, договор, код, блокчейн, программа, электронные подписи, сделка, автоматизация.

LEGAL REGULATION OF SMART-CONTRACTS

Akhmedova Aminat Magomedrasulovna

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of smart contracts, a study was carried out on the need to introduce the concept and provisions of a smart contract into Russian legislation.

Key words. Smart contract, agreement, code, blockchain, program, electronic signatures, deal, automation

Впервые об идее смарт-контракта упомянул Ник Сабо – ученым в США в сфере криптографии, информатики и права. Он описывал смарт-контракт как «представление цифрового набора обязательств между сторонами, включающее в себя протокол исполнения этих обязательств».

Рассматривая историю развития смарт-контрактов можно выделить, что первая реализация в России было только в 2016 году, а в США, к примеру, на базе блокчейн в 2008 году, а на новой платформе Ethereum в 2013. [1, с. 176].

Данная статья посвящена анализу правового регулирования смарт-контрактов в России, а именно ее отсутствие. Также, данное исследование

поможет оценить, насколько необходимо вывести смарт-контракты на законодательный уровень.

Для начала нужно определить само понятие смарт-контракта. Смарт-контракт – это коммерческая договоренность между контрагентами с намерением автоматизировать выполнение этой договоренности при помощи определенного кода. То есть можно определить смарт-контракт как договор между двумя и более лицами об установлении, изменении или прекращении юридических обязанностей и прав, в котором часть или все условия записываются, исполняются или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде.

Схема работы смарт-контракта достаточно проста. Стороны соглашения прописывают в компьютерной программе условия сделки, санкции за невыполнение и инициируют подписи. Определенная программа имеет доступ к товарам или услугам, по поводу которых заключается контракт, и имеет возможность автоматически дать или закрыть к ним доступ. Дальше умный контракт самостоятельно определяет, все ли исполнено, и принимает решение: завершить сделку и выдать требуемое (деньги, акции, недвижимость), наложить на участников штраф или закрыть доступ к активам.

Современным примером идеи умного контракта можно назвать формат работы каршеринга. Агрегаторы являются посредниками и арбитрами, которые обеспечивают выполнение соглашения между арендодателем машины и арендатором: физическое лицо дает согласие на оплату аренды машины по заранее определенному тарифу, которую определяет система-посредник(агрегатор). Весь процесс выходит на автоматизированный уровень, и такая схема позволяет тратить меньше времени участникам отношений, которые могут возникнуть при заключении обычного бумажного варианта договора и исполнении условий договора. Используя смарт-контракты также уменьшаются затраты на проведение операций и контроль за ними, увеличивается скорость выполнения операций и уменьшаются риски, связанные с недобросовестными действиями сторон, максимально сократить или полностью исключить посредников из сделки. В результате, становится намного быстрее и проще процесс аренды, начиная с заключения договора, заканчивая исполнением обязательства участников данного взаимоотношения. [2].

На сегодняшний день нет никакого Федерального закона или руководства, прямо определяющего статус смарт-контрактов. Смарт-контракты никак не закреплены на законодательном уровне в России. Однако Федеральный закон об электронных подписях 2011 года уже может обеспечить достаточный юридический вес для применения смарт-контрактов в

соответствии с существующим законодательством. Данный закон предусматривает, что электронные подписи, договоры и записи имеют ту же юридическую силу, что и подписи на бумаге, указывая, что подпись, договор или иная запись, относящаяся к такой сделке, не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы только потому, что она находится в электронной форме, и что договору, относящемуся к такой сделке, не может быть отказано в юридической силе, действительности или исковой силе только потому, что при его формировании использовалась электронная подпись или электронная запись. Принудительное исполнение блокчейн-смарт-контрактов может подпадать под юрисдикцию закона об электронной подписи, как и любой другой "электронный контракт". Однако на федеральном уровне пока нет четких указаний по этому вопросу. [3].

Если выводить смарт-контракт на законодательный уровень, то формируется такой вопрос: "Как будет определяться юрисдикция, в которой формируется смарт-контракт? Проблемы могут возникнуть в связи с тем, в какой степени следует применять регулирующее право и положения о выборе суда. Для контракта, заключенного онлайн, определение связи для целей юрисдикции и места, где происходит оферта и акцепт, может потребовать особого внимания.

Сложные коммерческие контракты изобилуют положениями "если/то", зависящими от состояния объективно проверяемых фактов, часто требующими ручного управления и подверженными неправильному применению или непреднамеренному неприменению. Таким образом, смарт-контракты можно назвать "умными" в той мере, в какой они обеспечивают эффективность автоматизированного исполнения контрактов и снижают риск человеческой ошибки и перспективы возникновения спора. Многие аспекты сложных коммерческих соглашений не поддаются автоматизации, включая вопросы, требующие субъективного человеческого суждения, предоставления сложных или трудоемких услуг, или разрешения споров. Соответственно, в то время как некоторые относительно простые соглашения могут быть практически полностью автоматизированы (в том числе с помощью блокчейна), для более сложных соглашений в обозримом будущем, вероятно, будут автоматизированы только отдельные элементы; таким образом, "умные контрактные положения" могут быть более подходящим термином. [4].

Смарт-контракты ничем не отличаются от традиционных бумажных или устных контрактов, и поэтому нет необходимости в новом полностью интеллектуальном контрактном праве. Для широкого внедрения смарт-контрактов, по крайней мере в рамках коммерческого конкурса, потребуется законодательная база для заполнения недостающих условий. Также, для

внедрения смарт-контрактов необходимо определенная команда, которая будет заниматься конкретно смарт-контрактами либо расширять знания уже имеющихся юристов. Заверить клиента в том, что смарт-контракт делает то, что он намеревается сделать, будет непросто для адвоката, который не знаком с уникальными юридическими и механическими проблемами, связанными с этими контрактами или с базовым кодированием смарт-контракта. Некоторые юристы, особенно в тех областях, где преобладают тестовые случаи, такие как свопы и деривативы, должны научиться комфортно общаться и говорить на языке контрактных авторов кода или программистов. [4, с.129].

Список использованной литературы

1. А.И. Савельев. *Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву* // Закон. – 2019. – № 5. – С. 176
2. *Stuart D. Levi and Alex B. Lipton, Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP. An Introduction to Smart Contracts and Their Potential and Inherent Limitations* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://corpgov.law.harvard.edu/2018/05/26/an-introduction-to-smart-contracts-and-their-potential-and-inherent-limitations/> (14.04.21)
3. *Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ. – Текст: электронный* // Система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 20.12.2020)
4. *Corrales Compagnucci, Marcelo, Fenwick, Mark, Haapio, Helena. Legal Tech, Smart Contracts and Blockchain.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.springer.com/gp/book/9789811360855> (13.04.21)
5. *Primavera De Filippi De Filippi. Blockchain and the Law: The Rule of Code.* – 2017. – С. 128-160.

ОПЬЯНЕНИЕ КАК ПРИЧИНА ПОТЕРИ РАБОТЫ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Бахтинова Елизавета Федоровна

магистрант 2 курса юридического факультета

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

elizaveta.bakhtinova@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *Актуальность настоящей работы обусловлена исследованием правоприменительной практики по пп. «б» п. 6 ч. 1 ст. 81*

Трудового кодекса РФ. Каждая ситуация уникальна и требует индивидуального подхода, прежде всего, со стороны работодателя.

***Ключевые слова:** трудовая дисциплина, состояние опьянения, появление на месте, отстранение, рабочее время.*

INTOXICATION AS A CAUSE OF JOB LOSS: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Bakhtinova Elizaveta Fyodorovna

***Abstract:** The relevance of this work is due to the study of law enforcement practice under subclause " b " of clause 6, part 1, Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation. Each situation is unique and requires an individual approach, first of all, on the part of the employer.*

***Keywords:** labor discipline, state of intoxication, appearance on the spot, suspension, working time.*

Виновное поведение работника является серьезным нарушением трудовой дисциплины, что позволяет законодателю выделить те или иные события в качестве самостоятельного основания расторжения трудового договора.

Актуальность настоящей статьи заключается в анализе законодательства Российской Федерации и решений судов России о расторжении трудового договора по инициативе работодателя с работником, в случае его явки по поручению работодателя в том месте, где работник должен исполнять свои обязанности, в состоянии опьянения (пп. «б» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) и выборе ключевых моментов правоприменения.

Так, анализ рассматриваемой нормы допускает следующие виды патологических состояний, вызванных веществом, что приводит к опьянению: алкогольному; наркотическому или другому токсическому [1, с. 80]. Независимо от характера опьянения, работодатель вправе расстаться с таким работником.

При рассмотрении настоящего основания расторжения трудового договора следует обратить внимание на понятие «появление на месте». Согласно Трудовому кодексу РФ это понятие включает в себя появление на: 1) рабочем месте; 2) территории организации; 3) территории объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию.

Как и другие виды дисциплинарных проступков, установление факта опьянения работника требует фиксации. Как правило, для этого используется соответствующий акт, содержащий информацию о дате и месте его составления, состоянии работника, лицах, его составивших, и т. д. [1, с. 86].

Как только будет обнаружено, что работник находится в состоянии опьянения в рабочее время, работодатель обязан в соответствии со ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации отстранить такого работника от работы на все время, необходимое для устранения состояния опьянения.

Состояние любого опьянения может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответствующим образом оценены судом.

В соответствии с п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 при разрешении споров, связанных с расторжением трудового договора по пп. «б» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, судам следует иметь в виду, что по этому основанию могут быть уволены только те работники, которые в рабочее время находились на месте исполнения трудовых обязанностей [2].

Согласно нормам ТК РФ, по общему правилу, не допускается увольнение работника по инициативе работодателя в период его временной нетрудоспособности и во время пребывания в отпуске.

Также работник не может быть уволен за нахождение в состоянии опьянения, хотя и на территории работодателя, но в нерабочее время. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции рассмотрел правомерность увольнения работника по анализируемому основанию. Так, работник трудился вахтовым методом, в том числе проживал в общежитии работодателя. Согласно условиям трудового договора работнику было запрещено распивать спиртные напитки на территории работодателя, локальные нормативные акты также указывали на то, что работник не имеет права употреблять спиртные напитки и находиться в состоянии алкогольного опьянения во время междуменного отдыха.

Однако во время вахты, после окончания рабочего дня, работник был обнаружен в общежитии в состоянии алкогольного опьянения, что было зафиксировано работодателем. Сам работник в письменных объяснениях не отрицал факта употребления спиртных напитков после окончания рабочей смены. В итоге работника уволили.

Суд первой инстанции исходил из доказанности факта пребывания истца в состоянии алкогольного опьянения во время междуменного отдыха в общежитии, в связи с чем пришел к выводу о законности увольнения. Однако вышестоящие суды эту позицию не поддержали. Судьи указывают, что работник обязан выполнять свои трудовые обязанности в рабочее время, но период отдыха - это время, когда работник освобождается от исполнения трудовых обязанностей и может использовать его по своему усмотрению.

Междуменный отдых работника в период его нахождения на вахте и пребывания на территории работодателя не относится к рабочему времени, в течение которого за нахождение в состоянии алкогольного опьянения

работодателем может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде увольнения. Внесение соответствующих положений в трудовой договор и локальные нормативные акты не имеет юридического значения [4].

Следует отметить, что в судебной практике также можно найти примеры разрешения таких споров не в пользу работника (определение Иркутского областного суда от 12.07.2012 № 33-5688/2012).

Интересен и другой случай из судебной практики. Так, суд ссылаясь на протокол медицинского освидетельствования, составленные акты, показания свидетелей в качестве доказательства, подтверждающего факт нахождения работника на работе в состоянии алкогольного опьянения. Между тем судебная коллегия отменила принятое по делу решение.

Поддерживая свои требования о восстановлении на работе, истец в исковом заявлении и в судебных заседаниях отрицал факт употребления алкоголя и указал, что он - инвалид 3 группы в связи с участием в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, страдает различными заболеваниями, в связи с чем употребляет лекарственные препараты на спирту, поэтому свидетели могли почувствовать от него запах алкоголя.

Допрошенные по делу свидетели подтвердили в суде, что истец жаловался им на состояние здоровья, говорил об употреблении лекарств, и они видели у него пузырьки темного цвета. Свидетель в судебном заседании показал, что не может утверждать, что истец находился на работе в состоянии алкогольного опьянения.

В нарушение требований ст. 198 ГПК РФ судом не представлено никакой оценки доводам истца: не были запрошены доказательства необходимости приема лекарственных средств на спирту (например, заключение лечащего врача, медицинские рекомендации).

По делу было установлено, что после предъявления работнику претензии о его пребывании на работе в нетрезвом состоянии, он сам предложил пройти медицинское освидетельствование, однако представители администрации ему отказали.

Поскольку суд в своем решении, в нарушение гражданского процессуального законодательства, не оценил доводы истца и в ходе судебного разбирательства не проверил юридически значимые обстоятельства по делу, судебная коллегия отменила принятое в отношении работника решение [3].

Таким образом, для расторжения трудового договора по анализируемому основанию достаточно, чтобы работник однажды оказался «на месте» в состоянии какого-либо вида опьянения. Однако, изучив позиции судов, считаем, что каждая ситуация уникальна и требует детального разбора.

Список использованной литературы

1. Ситникова Е. Г., Сенаторова Н. В. Увольнение работника за виновное поведение: анализ судебной практики // Библиотечка «Российской газеты». 2020. - № 3. - С. 80.
  2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://home.garant.ru> (03.04.2021).
  3. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Орловской области гражданских дел по искам о восстановлении на работе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://home.garant.ru> (03.04.2021).
  4. Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04 июня 2020 г. по делу № 8Г-7115/2020[88-8929/2020] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://home.garant.ru> (17.01.2021).
-

ДОГОВОРЫ ЗАЙМА МЕЖДУ ВЗАИМОЗАВИСИМЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ: РИСКИ

Беспалова Мария Владимировна

магистрант 2 курса юридического факультета

заочной формы обучения

ВИУ РАНХиГС, г. Волгоград

(mary.bespalova7@yandex.ru)

Научный руководитель: Белова Олеся Александровна

к.ю.н., доцент

ВИУ РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы при заключении и исполнении договоров займа между юридическими лицами, входящими в одну группу лиц либо подконтрольными одному конечному бенефициару, как при проведении налоговых проверок, так и при оспаривании сделок, в том числе по правилам Закона о банкротстве.

Ключевые слова: договор займа, аффилированное лицо, налоговые риски, оспаривание сделок, корпоративное участие, процедуры банкротства.

LOAN AGREEMENTS BETWEEN RELATED LEGAL ENTITIES: RISKS

Bespalova Mariya Vladimirovna

Abstract: The article discusses the main problems in the conclusion and execution of loan agreements between legal entities belonging to the same group of persons or controlled by one final beneficiary, both during tax audits and when challenging transactions, including under the rules of the Bankruptcy Law.

Key words: loan agreement, affiliate, tax risks, challenging transactions, corporate participation, bankruptcy procedures.

Действующее гражданское законодательство не содержит ограничений по кругу лиц, которые вправе выступать субъектами правоотношений по исполнению договоров займа. Исключение составляют общепромышленные ограничения по признакам правоспособности и дееспособности субъектов, а также по признаку отсутствия соответствующего разрешения на осуществление той или иной деятельности при необходимости.

Указанное обстоятельство представляется соответствующим антимонопольному законодательству, а также является воплощением принципов равенства и справедливости.

В то же время в последние несколько лет наметилась тенденция замены корпоративных процедур финансирования заемными конструкциями, различия между которыми зачастую являются несущественными и требуют детального анализа и конкретного законодательного регулирования.

Д.О. Османова отмечает, что злоупотребления в правоотношениях между аффилированными лицами "уже давно не облечены в форму нарушений или в форму злоупотребления правом в том виде, как это обычно излагается в теории гражданского права. К подобному поведению (правомерному, но нежелательному) может привести не право, а просто состояние" [1; с.102].

Основной отличительной чертой договоров займа между аффилированными лицами считается беспроцентный характер займа. Данный факт в силу нерыночных условий является первоочередным при проведении проверок уполномоченным органом.

Наряду с отсутствием условий о процентах, договоры займа между юридическими лицами, принадлежащими к одной группе лиц, могут характеризоваться длительным периодом возврата (частой пролонгацией срока действия договора и (или) срока возврата суммы займа), либо вообще не содержать указания на такой период, то есть быть бессрочными.

В подобных ситуациях налоговое законодательство подразумевает автоматическое дополнение договора условиями о прибыли, аналогичными рыночным, и доначисление на них налогов вне зависимости от фактического получения их аффилированным займодавцем [2].

При этом доначисление налоговым органом вышеуказанных сумм напрямую не влияет на признание договора отвечающим признакам мнимой или притворной сделки.

Помимо возможных налоговых последствий проблема правовой квалификации заемных правоотношений между взаимозависимыми

юридическими лицами представляется немаловажной при судебном взыскании задолженности по такому договору займа либо при предъявлении требований из договора займа ко включению в реестр требований кредиторов взаимозависимого должника.

Так, в частности в зависимости от условий договор займа может быть признан в судебном порядке мнимой или притворной сделкой с применением соответствующих последствий. Например, при признании сделки притворной суд вправе применить к договору положения закона о той сделке, которую стороны имели ввиду в действительности, а именно положения об инвестиционном договоре, авансировании и пр.

Особое значение вопросам надлежащей квалификации заемных правоотношений между взаимозависимыми лицами отводится при оспаривании сделок в процедуре конкурсного производства несостоятельного должника.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что к аффилированному кредитору подлежат применению более строгие стандарты доказывания, чем к обычному кредитору [3; с.7].

В том случае, если взаимозависимым кредитором не представлено достаточных убедительных доказательств экономической целесообразности заключения соответствующего договора займа для обеих сторон, а также наличия фактической возможности у должника возратить сумму займа, отсутствие внутригруппового перераспределения денежных средств и прочих условий, требования кредитора не подлежат включению в реестр требований кредиторов должника как сделки, совершенные с противоправной целью распределения денежных средств в обход корпоративных процедур [4; с.41].

В п.2 Обзора судебной практики от 29.01.2020 ВС РФ произведена конкретизация признаков и условий, при которых договорная конструкция по привлечению заемных средств между взаимозависимыми лицами считается вытекающей из факта участия в уставном капитале [5; с.5].

Пунктом 3 вышеуказанного Обзора судебной практики предусмотрено, что договор займа может быть квалифицирован судом в рамках дела о банкротстве в качестве предоставления должнику компенсационного финансирования в период имущественного кризиса даже при наличии вступившего в законную силу решения суда о взыскании такой задолженности с должника в пользу аффилированного кредитора.

Однако отечественное законодательство, а равно и правоприменительная практика не охватывают в настоящий момент всех возможных вариантов правоотношений по заключению и взысканию договоров займа между юридическими лицами, принадлежащими к одной группе лиц.

В частности, указанный законодательный пробел охватывает ситуацию, когда обе стороны договора займа - и кредитор, и должник, – в установленном законом порядке признаны несостоятельными (банкротами) и в отношении них введена процедура конкурсного производства.

Представляется справедливым предположить, что в случае, когда судом было установлено внутригрупповое перераспределение денежных средств, требования обоих юридических лиц друг к другу по договорам займа не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

В то же время подобная позиция нарушает имущественные интересы кредиторов каждого из несостоятельных юридических лиц, поскольку одной из сторон договор займа был реально исполнен, денежные средства выбыли из распоряжения должника, чем уменьшили его конкурсную массу, сократив шансы независимых кредиторов на получение возмещения своей задолженности.

Немаловажным является разрешение вопроса о признании заемных требований обоснованными, когда судом было установлено злоупотребление правом со стороны конечного бенефициара обоих юридических лиц по выводу денежных средств с расчетного счета одного банкротного предприятия на счета другого в преддверии возбуждения дела о банкротстве первого предприятия. С одной стороны, явственно угадывается перераспределение денежных средств внутри группы лиц в обход корпоративных процедур. С другой, такое распределение денежных средств производилось с целью недопущения включения суммы займа в конкурсную массу первого банкрота, вследствие чего его кредиторы оказываются лишены возможности претендовать на возмещение своих требований за счет данной суммы.

Таким образом, действующее гражданское законодательство, как общее, так и специальное, в исследуемой сфере характеризуется недостаточностью норм для правильного и всестороннего разрешения существующих ситуаций, и требует динамичного реформирования, в том числе, в целях соблюдения принципа единообразия судебной практики.

Список использованной литературы

1. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. (03.04.2021).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2020 № 308-ЭС19-9133(10) по делу № А25-2825/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ccfbba7a-abe7-43ca-9e5d-aa73c61addfb/e95c7014-eae3-4d97-8f3d-b76c7f296af0/A25-2825-2017_20200915_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (03.04.2021).

4. Шевченко И.М. К вопросу о рассмотрении в делах о банкротстве требований, основанных на отношениях внутрикорпоративного (внутригруппового) характера // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2018. № 4. С. 36 - 54.

5. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28682/> (03.04.2021).

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОПРОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И РИСКОВ

Бетхемян Аяна Ваграмовна

Магистрант 2 курса
СЗФ ФГБОУВО РГУП

Научный руководитель: Сварчевский Константин Геннадьевич,

к.ю.н, доцент

Заведующий кафедрой гражданского права

СЗФ ФГБОУВО РГУП

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению предпринимательских корпораций, развитие которых связано с множеством актуальных проблем. Значительное место в системе управления предпринимательскими корпорациями занимает их деятельность в условиях нестабильности, которая порождает определенные риски. Именно поэтому в указанной статье предлагается также рассмотреть требования к разработке и принятию управленческих решений, которые позволят управлять компанией в таких условиях.

Ключевые слова: предпринимательская корпорация, нестабильность, риски, управление.

MANAGEMENT OF THE ACTIVITIES OF ENTREPRENEURIAL CORPORATIONS UNDER CONDITIONS OF INSTABILITY AND RISKS

Abstract: This article is devoted to the consideration of entrepreneurial corporations, the development of which is associated with many pressing problems. A significant place in the management system of entrepreneurial corporations is occupied by their activities in conditions of instability, which generates certain risks. That is why this article also proposes to consider the requirements for the

development and adoption of management decisions that allow you to manage a company in such conditions.

Key words: *entrepreneurial corporation, instability, risks, management.*

На сегодняшний день развитие предпринимательских корпораций тесно связано с информатизацией, глобализацией и трансформацией систем экономических связей. Как правило, это ведет к тому, что возникают определенные риски, которые тем или иным образом влияют на управление предпринимательскими корпорациями.

Постоянные изменения, которые происходят в данной области, требуют принятия новых решений, которые будут способствовать развитию предпринимательских корпораций. Большое значение в данном случае имеет местонахождение предпринимательской корпорации, или же с какой страной она работает. Также следует учитывать сферу деятельности предпринимательской корпорации, период и масштабы ее функционирования.

Для осуществления управления предпринимательскими рисками стоит учитывать положение российской экономики в мире и изменения политической сферы, которые оказывают воздействие на каждую предпринимательскую корпорацию. Таким образом, процессы, которые свойственны для глобальной экономики, направляют вектор деятельности предпринимательской корпорации, тем самым создавая условия для возникновения определенных рисков[4, с. 24]. Не только глобализация, как внешний фактор, оказывает влияние на формирование рисков, они также возникают под воздействием внутренних факторов.

Деятельность предпринимательской корпорации должна осуществляться в готовности к управлению корпорацией в случае возникновения определенных рисков, посредством осуществления анализа возникающей нестабильной ситуации. Следовательно, предприниматель обязан в короткие сроки принимать управленческие решения, которые будут способствовать минимизации риска.

Для того, чтобы управление предпринимательской корпорацией в период риска и нестабильности было более успешным, необходимо осуществлять управление таким образом, чтобы сократить возможные убытки и расширить возможности, которые возникли на фоне рисков и нестабильности, для того чтобы повысить конкурентоспособность предпринимательской корпорации.

Большое значение в управлении предпринимательской корпорацией в период рисков и нестабильности играет психологическая готовность предпринимателя их преодолевать. Предприниматели, которые не готовы подвергать свою деятельность рискам, как правило, находятся в состоянии

стабильности, в то время как другие предприниматели, готовые к рискованным ситуациям, укрепляют свои позиции на рынке [1, с. 28].

Тем не менее, в результате отсутствия рисков или же их незначительности, предпринимательская корпорация не в состоянии справиться с конкуренцией. В тех случаях, когда риски являются незначительными или же действуют короткий промежуток времени, прибегают к искусственному продлению рискованных ситуаций, что порождает устранение слабых конкурентов. Именно этим обусловлена важность изучения рисков и формирование инструментов управления ими в предпринимательских корпорациях.

Управление предпринимательской корпорацией в условиях неопределенности и рисков имеет сложную систему управленческих отношений, которые возникают внутри самой корпорации, так и за ее пределами, что не позволяет разработать единую модель системы управления [3, с. 39].

Однако, несмотря на то, что создание универсальной модели системы управления предпринимательской корпорацией в данных условиях достаточно трудная задача, считаем возможным установить определенный алгоритм действий в такой ситуации, который позволит принять верное управленческое решение. Данную последовательность можно представить следующим образом.

Изначально необходимо определить интересы и на их основании определить управленческие задачи. Затем провести анализ риска и нестабильности, установить сроки решения поставленных задач. Провести анализ возможностей и определить объем средств, которые могут быть привлечены для решения поставленных задач. Установление взаимодействия с собственниками привлекаемых факторов производства и оценка возникающих рисков в такой ситуации. В завершении необходимо определить управленческие инструменты, которые необходимы для решения поставленных задач и провести оценку результатов [2, с. 14].

На основании изложенного выше, мы пришли к выводу, что глобализация оказывает большое влияние на управление предпринимательской корпорацией в период нестабильности и риска. Эффективное управление предпринимательской корпорацией в таких условиях возможно только в том случае, если будет производиться постоянная оценка складывающейся ситуации, как внутри самой корпорации, так и во вне, то есть во взаимодействии с другими корпорациями.

Список использованной литературы

1. Бургонов, О. В. Совершенствование управления предпринимательскими структурами на основе концепции управления стоимостью // Экономика и управление. – 2016. – № 4 (126). – С. 24 – 29.

2. Елисеева, М. А. Совершенствование процесса управления риском // Управление риском. – 2017. – № 2. – С. 13 - 19.

3. Зирченко, Л. А. Управление развитием предпринимательских структур в условиях нестабильности и рисков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3 Экономические, Гуманитарные и Общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 37 - 49.

4. Зирченко, Л. А. Экономическая нестабильность как объективное условие формирования хозяйственных рисков в предпринимательстве // Научный диалог: Экономика и менеджмент. Сборник научных трудов по материалам V международной научной конференции. – М.: «Общественная наука», 2017. – С. 21 - 29.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Боцвин Ольга Олеговна

магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
botsvin.olga2015@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В настоящее время институт собственности является ключевым экономическим институтом современной рыночной экономики, что обуславливает необходимость изучения наиболее актуальных дискуссионных вопросов. Одним из наиболее обсуждаемых в науке гражданского права являются вопросы понятия термина «право собственности» и его содержания. Автором статьи изучены существующие подходы относительно понятия и содержания права собственности. Автором предложены меры по совершенствованию российского законодательства посредством включения в него термина «право собственности».

Ключевые слова: собственность, право собственности, правомочия собственника, содержание права собственности, владение, пользование, распоряжение.

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Botsvin Olga Olegovna

***Abstract:** Currently, the institution of property is a key economic institution of a modern market economy, which necessitates the study of the most pressing debatable issues. One of the most discussed in the science of civil law is the concept of the term «property right» and its content. The author of the article has studied the existing approaches to the concept and content of property rights. The author proposes measures to improve Russian legislation by including the term «proprietary right» in it.*

***Key words:** property ownership, proprietary rights, maintenance of the right of ownership, possession, use and disposal.*

В настоящее время институт собственности является главенствующим экономическим институтом современной рыночной экономики, что обуславливает необходимость изучения наиболее актуальных дискуссионных вопросов. В российском законодательстве ключевая роль института собственности закреплена конституционным законодательством, нормы которого конкретизированы в различных отраслевых законах. Однако не смотря на закрепление широкого круга правовых положений о праве собственности, их применение осложнено отсутствием их законодательной детализации. Одной из ключевых проблем является неопределенность в вопросе понятия и содержания права собственности.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует легальная дефиниция термина «право собственности». В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) есть лишь описание содержания рассматриваемого права [1]. При системном подходе к толкованию ст. ст. 209 - 211 ГК РФ право собственности можно определить, как совокупность права владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом. Исходя из указанного системного толкования норм, можно прийти к выводу, что отечественный законодатель, определяя содержание рассматриваемого права создает проблемы, связанные с обособлением права собственности от иных вещных прав. [3, с. 78]

Представляется необходимым отметить, что отечественный законодатель никогда не использовал легальное определения понятия права собственности, ограничиваясь указанием на правомочия собственника. Более того, указанная тенденция характерна и для зарубежного законодательства [5, с. 81].

В традиционном понимании право собственности рассматривается со следующих позиций: 1) объективная – система правовых норм, связанная не с конкретным собственником собственности, но с самой собственностью; 2) субъективная - представляет собой комплекс правомочий конкретного лица, которые он осуществляет в отношении своей собственности [4, с. 68]. В

гражданском законодательстве РФ при указании на право собственности всегда предполагается взаимосвязь между правом владения, пользования и распоряжения вещью, которая представляет собой «триаду правомочий» собственника:

Проблема содержания права собственности, выделения отдельных правомочий, принадлежащих собственнику, является одной из наиболее обсуждаемых в гражданско-правовой доктрине. Анализ различных научных трудов отечественных и зарубежных правоведов позволяет разделить основные позиции относительно содержания права собственности на три большие группы.

1. Содержание права собственности составляют три общепризнанных правомочия – право владения, право пользования и право распоряжения (Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев, С.С. Алексеев и др.). С точки зрения указанного подхода ключевой идеей содержания права собственности является идея хозяйственного господства лица над вещью, раскрываемая посредством указания на «триаду правомочий собственника».

2. Содержание права собственности не ограничивается исключительно полномочиями владения, пользования и распоряжения, что обуславливает необходимость дополнения указанной «триады правомочий собственника» (Г.А. Аксененок, А.В. Венедиктов и др.). С позиции данного подхода содержание права собственности раскрывается более широко, нежели указанием исключительно на «триаду правомочий собственника». Так, представителями данного подхода предлагается дополнить указанные в законе правомочия собственника: 1) право употребления вещи; 2) право взыскания вещь от неправомерно завладевшего ею; 3) право отчуждать свою вещь, кому кто хочет, при жизни и по смерти [3, с. 78]; 4) право управления вещью [4, с. 68]; 5) право уничтожения вещи [2, с. 103].

3. Содержание права собственности раскрываются не с помощью «триады», но и посредством субправомочий собственника (Белов В.А., Крашенинников Е.А. и др.). Представители данного подхода указывают, по правом собственности следует понимать субправомочия на активные действия в отношении имущества («триада» прав собственника) и права собственника требовать иных противостоящих ему лиц воздерживаться от каких-либо действий с его вещью без его разрешения [5, с. 68].

По нашему мнению, вторая и третья позиции относительно содержания права собственности необоснованно, поскольку по существу предлагаемые полномочия не обладают самостоятельностью по отношению к первичным правомочиям владения, пользования и распоряжения и не могут быть применены ко всем без исключения объектам собственности.

Таким образом, в настоящее время существует необходимость законодательного закрепления легальной трактовки термина «право собственности», отсутствие которого обуславливает многочисленные споры относительно данной категории. Представляется, что дефиниция «право собственности» может быть добавлен в ст. 209 ГК РФ. Так, представляется, что описываемое понятие «право собственности» должно иметь следующее содержание: «право собственности - закрепленная за лицом, публично-правовым образованием юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путём совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственного господства».

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.*
  2. *Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - 839 с.*
  3. *Гражданское право: учебник: в 3-х томах. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2020. - 765 с.*
  4. *Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Суханов Е. А., 4-е изд., стер. – М.: Статут, 2015. - 958 с.*
  5. *Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Издательство Юрайт, 2019. - 148 с.*
-

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Буравцова Виктория Николаевна

магистрант I курса юридического факультета

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

(vikabur@yandex.ru)

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательства и судебной практики, возникающие при одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг.*

***Ключевые слова:** договор возмездного оказания услуг, односторонний отказ от исполнения договора, свобода договора, исполнение договора.*

UNILATERAL REFUSAL OF THE EXECUTION OF THE AGREEMENT FOR REFUNDABLE PROVISION OF SERVICES

Buravtsova Victoria Nikolaevna

***Abstract:** The article deals with the problematic issues of legislation and judicial practice arising from a unilateral refusal to execute a contract for the provision of compensated services.*

***Key words:** contract for the provision of services for compensation, unilateral refusal to perform the contract, freedom of contract, performance of the contract.*

В современном российском правовом пространстве благодаря историко-политическим, экономическим и культурным изменениям, способствовавшим активному развитию рыночной экономики сфера услуг стала занимать значительную сферу экономики. Существование и развитие современного общества невозможно представить без оказания услуг различных видов и форм. Однако стремительное развитие рассматриваемого института вызвало ряд теоретических неточностей и практических трудностей (в том числе, противоречивая судебная практика), в основе которых лежат несовершенства законодательного регулирования и, в связи с этим, широкие возможности правоприменителя для толкования закона. Так, одним из актуальных правовых вопросов рассматриваемых общественных отношений является односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг.

Современное гражданское законодательство общим положением статьи 310 ГК РФ запрещает односторонний отказ от исполнения обязательств, однако в силу действия специального указания статьи 782 ГК РФ для обеих сторон договора возмездного оказания услуг, односторонний отказ от исполнения возможен. Предоставление такого права сторонам договора возмездного оказания услуг обусловлен как правовой природой услуги как объекта гражданских прав, так особенностями механизма действующего гражданского законодательства: не существует способов понуждения исполнителя исполнить обязательство, кроме имущественного воздействия на него.

В аспекте рассматриваемого договора условием одностороннего отказа будет являться компенсация другой стороне обязательства недостижения целей

договора: оплата заказчиком исполнителю расходов, фактически им понесённых, и возмещение исполнителем заказчику убытков.

В рамках осуществления хозяйственной деятельности стороны обязательства по оказанию услуг иногда пытаются ограничить право одностороннего отказа контрагента отказаться от исполнения путем включения в договор соответствующего условия [1]. Президиум Высшего Арбитражного суда в своем постановлении от 07.09.2010 N 2715/10 по делу N А64-7196/08-23 высказал точку зрения о том, что положение статьи 782 ГК РФ по своей природе является императивным- правило общеобязательно и подлежит применению арбитражными судами в ходе рассмотрения аналогичных дел [2]. Однако выработанная судебная практика на сегодняшний день склонна к другому подходу понимания природы положений статьи 782 ГК РФ. Современные правоведы склоняются к мнению о том, что рассматриваемая норма не может быть истолкована в едином смысле для всех правоотношений однозначно истолкована как императивная либо диспозитивная. Так, согласно материалам гражданского дела N А76-1581/2015 между исполнителем ООО "Уральский юридический центр по защите прав человека" и заказчиком ООО "Катрин" заключен договор на оказание юридических услуг, одним из пунктов которого предусмотрено, право заказчика в одностороннем порядке расторгнуть договор, в письменной форме уведомив исполнителя об этом не позднее тридцати дней до предполагаемой даты расторжения, и оплатив фактически оказанные исполнителем услуги. Судами первой, апелляционной инстанции рассматриваемое положение договора признано соответствующим гражданскому законодательству, однако АС Уральского округа посчитал, что обязательство заблаговременно уведомить исполнителя нарушает право заказчика в любое время в одностороннем порядке немотивированно отказаться от исполнения договора, предусмотренное ст. 782 ГК РФ [3].

Аналогичное условие содержалось в договоре возмездного оказания услуг, заключённого между заказчиком АО КБ "Синергия" и исполнителем Московским филиалом Компании ТОМСОН РЕЙТЕР. Сторонами было предусмотрено аналогичное условие. При вынесении судебных актов по рамках дела № А40-61363/16 суды первой и апелляционной инстанций, по-видимому, руководствуясь ранее вынесенным и вступившим в законную силу постановлением по делу N А76-1581/2015, посчитали рассматриваемое условие противоречащим существу законодательного регулирования. Однако при рассмотрении кассационной жалобы Арбитражный суд Московского округа указал на ошибочность выводов судов нижестоящих инстанций, сославшись на п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ, согласно которым граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в

определении любых не противоречащих законодательству условий договора [4].

Таким образом, проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу о том, что положения ст. 782 ГК РФ применительно к сделкам между коммерческими организациями носят диспозитивный характер, не нарушая баланса интересов сторон. Поскольку субъекты предпринимательской деятельности не обладают явными очевидными преимуществами друг перед другом, в договоре между собой они имеют возможность свободно установить последствия отказа от договора возмездного оказания услуг, которые в то же время не должны противоречить нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. В то же время, положения статьи 782 ГК РФ императивны в потребительских сделках, в которых одна сторона имеет явное преимущество по отношению к другой- физическому лицу. Таким образом, суд, для правильного определения характера статьи 782 ГК для каждого спора, должен установить состав участников сделки, правовую природу и характер правоотношений.

В связи с изменчивостью характера положений 782 ГК РФ, особый интерес представляет сформированная судами позиция, касающаяся включения в договор условия оплаты подлежащих оказанию услуг, даже при отказе заказчика от исполнения договора до истечения сроков его действия [5]. Так, в рамках дела N А56-97284/2018 арбитражный суд исследовал договор, из условий которого следует обязательство исполнителя оказывать услуги связи абоненту, обязательство абонента оплатить соответствующие услуги согласно тарифным расценкам и тарифным планам, действующим в момент оказания услуг. Пунктом 4.4 спорного договора установлена обязанность абонента уплатить денежную сумму за услуги, подлежащие оказанию в течение минимального срока действия договора, в случае уведомления им исполнителя о расторжении договора либо об отказе от исполнения договора. Настоящее условие судами первой и апелляционной инстанций было признано противоречащим гражданскому законодательству, однако Арбитражный суд Северо-Западного округа в рамках кассационного производства, толкуя п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16, указал на ошибочность принятых по делу судебных актов. Суд кассационной инстанции посчитал, что оператор связи вправе взимать с абонентов денежные средства при одностороннем отказе абонента от договора возмездного оказания услуг связи в сумме, не превышающей суммы затрат, понесенных оператором при предоставлении услуг связи [6]. Спорным договором также было прямо закреплено, что указанный платеж является добровольно согласованной сторонами стоимостью подключения абонента к

услуге связи без учета минимального срока ее оказания, а не выступает в качестве санкции за отказ абонента от услуги в минимальный период оказания.

Таким образом, суд кассационной инстанции, отменяя ранее вынесенные судебные акты, пришел к выводу о том, включение в договор рассматриваемого условия соответствует требованиям гражданского законодательства, поскольку договор заключен между субъектами предпринимательской деятельности, самостоятельно осуществляющими ее на свой риск, которые в случае несогласия с требованиями договора вправе были отказаться от его заключения. Наличие этой возможности предусмотрено аб. 3 п.4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" [7]. Такой подход нашел отражение и в судебной практике, в частности Северо-Кавказского округа [8].

Список использованной литературы

1. *Договорное право. Книга 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 243.*
  2. *Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 по делу N А64-7196/08-23 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.*
  3. *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.03.2016 по делу N А76-1581/2015 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.*
  4. *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2017 по делу N А40-61363/16 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.*
  5. *Каранетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ "О свободе договора и ее пределах" // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. N 9.*
  6. *Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.01.2020 по делу N А56-97284/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.*
  7. *Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" // СПС «Консультант Плюс».*
  8. *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2020 по делу N А32-31462/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.*
-

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Ватутина Снежана Александровна
магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
(vatutina.snezhana2015@yandex.ru)

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: *в научной работе приводится понятие договора возмездного оказания платных медицинских услуг, нормативно-правовое регулирование оказания платной медицинской помощи, особенности и характеристика договора возмездного оказания платных медицинских услуг.*

Ключевые слова: *договор возмездного оказания услуг, договор возмездного оказания платных медицинских услуг, медицинская услуга.*

Оказание платных медицинских услуг регулируется нормами, применяемыми к договорам возмездного оказания услуг. Можно сказать, что по своему содержанию и предназначению договор возмездного оказания платных медицинских услуг является разновидностью договора возмездного оказания услуг, который регулируется нормами гл. 39 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнитель по договору возмездного оказания услуг обязуется оказать услуги по заданию заказчика, а заказчик, в свою очередь, обязуется эти услуги оплатить [1].

Основными правовыми актами, регулирующими оказание платных медицинских услуг являются Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 октября 2012 года № 1006 «Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг».

Существует несколько точек зрения, позволяющих сформулировать понятие договора возмездного оказания платных медицинских услуг. Так, по мнению М. П. Малеиной, договор возмездного оказания платных медицинских услуг представляет собой договор, по которому лечебное учреждение-исполнитель обязано оказать гражданину-заказчику квалифицированные медицинские услуги с применением соответствующих методов лечения и сохранив врачебную тайну, а гражданин-заказчик обязуется оплатить оказанную медицинскую помощь, а также имеет право на получение информации о диагнозе, методах лечения и последствиях такого лечения [2, с. 105].

По своей природе договор оказания платных медицинских услуг является возмездным, консенсуальным и двусторонне-обязывающим.

Предметом договора возмездного оказания платных медицинских услуг является медицинская услуга.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская услуга представляет собой медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение [3].

Согласно абз. 2 п. 2 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг платные медицинские услуги – это услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования [4].

Так, в соответствии с п. 17 вышеуказанных Правил в договоре должен быть указан перечень медицинских услуг. В этой связи существует необходимость в перечислении в договоре конкретных медицинских услуг, которые оказываются исполнителем. Необходимо это для согласования условий о предмете договора. Возможно указать также вид медицинской помощи, в рамках которой предоставляются услуги.

39 Глава Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит требований, касающихся формы договоров возмездного оказания услуг. Пунктом 16 вышеуказанных Правил предусмотрена письменная форма договора оказания платных медицинских услуг.

Платные медицинские услуги предоставляются при наличии информированного добровольного согласия, данного потребителем (его законным представителем) в установленном порядке (п. 28 Правил, утв. Постановлением Правительства РФ от 04 октября 2012 года № 1006).

Согласно п. 1 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации договор об оказании платных медицинских услуг признаётся публичным договором. Лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, каждому, кто к нему обратится, оказывает услуги исходя из характера его деятельности (п. 1 ст. 426 ГК РФ).

Так, в соответствии с п. 3 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается отказ исполнителя от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие услуги. Также, в данном случае важно отметить, что не допускается оказание медицинской организацией предпочтения одному лицу перед другим при заключении договора. Необходимо учитывать, что цена медицинских услуг должна быть одинаковой для всех потребителей соответствующей категории.

Если же медицинская организация уклоняется от заключения договора, то гражданин вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор и возместить убытки, которые были ему причинены необоснованным отказом от его заключения.

Сторонами договора об оказании платных медицинских услуг являются заказчик (потребитель) и исполнитель. Так, согласно п. 2 указанных Правил по договору о предоставлении платных медицинских услуг заказчиком является физическое, либо юридическое лицо, которое имеет намерение заказать (приобрести) либо заказывающее (приобретающее) платные медицинские услуги в соответствии с договором в пользу потребителя. Потребителем является физическое лицо, которое имеет намерение получить либо получающее платные медицинские услуги лично в соответствии с договором (пациент). Исполнителем является медицинская организация, которая предоставляет платные медицинские услуги потребителям (пациентам).

На основании перечня работ (услуг), которые составляют медицинскую деятельность и указаны в лицензии, выданной в установленной законом порядке, на осуществление медицинской деятельности, медицинскими организациями предоставляются платные медицинские услуги. Осуществление медицинской деятельности подлежит лицензированию (п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности») [5].

По общему правилу исполнитель по договору возмездного оказания услуг обязан услуги оказать лично, т.е. в данном случае он не может привлечь другую медицинскую организацию в качестве соисполнителя. Однако договором может быть отдельно предусмотрена возможность привлечения третьих лиц для оказания услуг (п. 14 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг).

Не является обязательным условием договора возмездного оказания платных медицинских услуг указание на конкретного врача.

На предоставление платных медицинских услуг может быть составлена смета. Ее составление по требованию пациента (заказчика) или исполнителя является обязательным, при этом она является неотъемлемой частью договора.

Исполнитель не вправе на возмездной основе предоставлять медицинские услуги без согласия потребителя (заказчика).

Существенные условия договора возмездного оказания услуг перечислены в п. 17 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг. А именно ими являются: сведения об исполнителе, сведения о пациенте (заказчике), перечень платных медицинских услуг, предоставляемых в соответствии с договором; стоимость платных

медицинских услуг, сроки и порядок их оплаты; условия и сроки предоставления платных медицинских услуг; ответственность сторон за невыполнение условий договора; иные условия, определяемые по соглашению сторон.

В связи с этим возникает вопрос, являются ли данные условия существенными и будет ли в случае их отсутствия договор считаться незаключённым. Судебная практика по данному вопросу не сложилась. По мнению некоторых авторов, в случае отсутствия одного из условий в договоре, данный договор не признаётся незаключённым, так как прямое указание в законе на данный счёт отсутствует.

У потребителя (заказчика) существует обязанность по оплате медицинской услуги, представленной исполнителем в те сроки и в том порядке, которые установлены в договоре.

Существует немаловажный момент, касающийся качества предоставленных медицинских услуг.

В соответствии с п. 21 ст. 2 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» качество медицинской услуги – это качество медицинской помощи, в том числе, совокупность характеристик, отражающих степень достижения запланированного результата. В литературе отмечают, что законодатель, формулируя данное определение, выражает своё мнение относительного важности достижения определённого результата при оказании медицинских услуг. Также, он должен быть заранее оговорён с пациентом. Однако, на данный момент существует сложность в определении качества оказанной услуги.

Нормы, закреплённые в Законе от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» применяются к договорам возмездного оказания медицинских услуг. Это обусловлено имеющимися у медицинских услуг потребительскими свойствами.

На основании вышеизложенного можно сделать, что договор на оказание платных медицинских услуг является договором, по которому медицинская организация (исполнитель) по заданию заказчика обязуется оказать медицинские услуги заказчику (физическому лицу), являющемуся потребителем по договору или по заданию заказчика (физического или юридического лица) оказать медицинские услуги третьему лицу – потребителю (физическому лицу), а заказчик обязуется эти оплатить услуги.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.*
2. *Малеина М. П. Человек и медицина в современном мире: учеб.-практ. пособие. –*

М.: БЕК, 1995. – С. 105.

3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 04 октября 2012 года № 1006 «Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»// СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»// СПС КонсультантПлюс.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ, ГДЕ ОБЪЕКТ ДОГОВОРА ОДУШЕВЛЕННЫЙ

*Гарник Виктория Александровна,
Магистрант 1 курс института магистратуры,
Очная форма обучения
Санкт-Петербургского государственного
Экономического университета (СПбГЭУ)
Email:garnikvika7@gmail.com*

*Научный руководитель: Смирнов Виталий Имантович,
к.ю.н., доцент*

Аннотация: рассматриваются особенности правового регулирования договоров купли-продажи, в которых объектом одушевленный.

Ключевые слова: купля-продажа, животные, правовое регулирование

CURRENT PROBLEMS OF THE PURCHASE AND SALE AGREEMENT WHERE THE OBJECT OF THE AGREEMENT IS ANIMATED

Abstract: the article examines the features of the legal regulation of contracts of sale, in which the object is animated.

Key words: purchase and sale, animals, legal regulation

В современном мире не является редкостью заключение договора купли-продажа, в котором его предмет одушевлен. Конечно, речь идет о договоре, где предметом являются животные (домашние и дикие). При этом, в современном мире не редкость и заключение договора купли-продажи, предметом которого являются насекомые. Гражданский кодекс РФ[1] устанавливает, что к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законодательно не установлено иное (статья 137). Исключение из этого составляют правила, установленные Федеральным законом от 24.04.1995 № 52-

ФЗ «О животном мире» [2], который в абзаце третьем статьи 1 под объектом животного мира подразумевает – организм животного происхождения (дикое животное). Положения Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ не предусматривают возможности приобретения диких животных несмотря на то, что в части 6 статьи 4 указано о том, что на отношения, связанные с продажей объектов животного мира, нормы гражданского законодательства распространяются в той степени, в которой они не противоречат Федеральному закону от 24.04.1995 № 52-ФЗ.

В статье 33 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ указано на право пользование физическими и юридическими лицами объектами животного мира на основании, предусмотренном указанным Федеральным законом, а также Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], который также не содержит положений, определяющих возможность заключения договоров купли-продажи диких животных.

Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ устанавливает возможность документального оформления права на добычу путем получения соответствующего разрешения (пункт 16 статьи 1), что также не может рассматриваться как договор купли-продажи. Таким образом, можно сказать, что заключение договора купли-продажи дикого животного не предусмотрена гражданским законодательством.

Еще одно положение о животных указано в Федеральном законе от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [6], где дается определение сельскохозяйственных животных, которые рассматриваются в качестве источника сельскохозяйственной продукции, с чем и связывается их разведение. Положения Федеральном законе от 25.07.2011 № 260-ФЗ не предусматривает особенностей заключения договоров купли-продажи сельскохозяйственных животных, что указывает на применение общих положений, установленные на любые вещи.

Обращаясь к положениям статьи 137 Гражданского кодекса РФ видно, что в абзаце втором указано на недопустимость жестокого обращения с животными, противоречащими принципам гуманности. Такая формулировка выглядит достаточно странно, поскольку данная норма в Гражданском кодексе РФ имеется с момента его принятия и вступления в силу (1995 год), а вот принципы гуманности получили закрепление только в 2018 году, когда был наконец принят Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об

ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], и в статье 4 законодательно закрепил понятие принципов гуманности.

Следует отметить, что с принятием Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ, абзац второй статьи 137 Гражданского кодекса РФ следовало бы изложить, например, таким образом «осуществление прав на животное не должно противоречить требованиям федерального законодательства».

Однако, следует указать, что Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ допускает переход права собственности на животных, однако четких правил, обязательных требований к договору, его условиям и т.п. не содержит. Хотя, в современном мире не редкость, когда объектом договора купли-продажи являются животные, обладающие родословной, принадлежащие к какой-либо породе и т.д. Отсутствие правового регулирования в области купли-продажи животных с одной стороны указывает на применение общих правил, аналогичных при заключении договора купли-продажи неодушевленной вещи, с другой стороны, у отношений сторон по приобретению животных имеются свои особенности, поскольку животное требует ухода за собой с первых секунд появления у владельца, учет особенностей ухода за породой и т.д.

Таким образом, законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо особенностей для заключения договоров купли-продажи животных, хотя у такого имущества, являющегося предметом договора имеется достаточно особенностей, которые нуждаются в правовом регулировании, например положения о ветеринарном контроле животного, обязательности наличия паспорта, подтверждающего принадлежность к породе, само понятие «породистого животного». Отсутствие правового регулирования в данной области способствует элементарному обману покупателей, поскольку имеющиеся у животных документы, подтверждающие породу, выдаются самоуправляемой организацией и это также не имеет законодательного закрепления.

Если же обратиться к положениям статьи 454 Гражданского кодекса РФ[3], видно, что объектом договора купли-продажи может быть вещь (товар), которым могут быть любые вещи, предусмотренные статьей 129 Гражданского кодекса РФ, при этом имеется лишь одно ограничение на такие вещи – это ограниченность в обороте, что на одушевленные предметы договоров не распространяется, за исключением случаев, когда животные, другие организмы занесены в Красную книгу.

Безусловно, излишнее правовое регулирование в данной области будет избыточным, но особенности купли-продажи животных целесообразнее было бы закрепить в Гражданском кодексе РФ.

Еще одним одушевлённым объектом договора купли-продажи, не имеющим законодательного закрепления, являются насекомые. В действующем законодательстве вообще отсутствуют положения не только относительно особенностей регулирования отношений с участием такого одушевленного объекта, но и понятие «насекомое» не употребляется и не раскрыто. Это же касается и птиц, и частично о насекомых и птицах говорится в положениях Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4], где и те и другие названы «другие организмы» (статья 60), хотя насекомые являются такими же предметами договоров купли-продажи, как и животные, как и неодушевлённые предметы. В настоящее время существует достаточное количество различных выставок, развлекательных мероприятий и т.п., где выставляют, например, живых бабочек, пауков и т.п. При этом эти насекомые также, в свою очередь, могут быть предметом договоров купли-продажи, однако по гражданскому праву РФ, такие одушевленные предметы полностью приравнены к прочим неодушевленным предметам, поскольку законодательство РФ вообще не рассматривает насекомых в качестве объекта правовой охраны, что выглядит достаточно странно.

Подводя итог проблематики договоров купли-продажи одушевленных объектов следует указать, что российское законодательство в самом начале пути становления правового регулирования сделок, в том числе купли-продажи одушевленных объектов. Безусловно, следует законодательно урегулировать хотя-бы наиболее общие вопросы, нуждающиеся в правовом регулировании, в частности таких понятий как породистое животное, критерии определения породы, особенности породы и т.п.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301*
2. *Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24.04.1995, № 17, ст.1462*
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 29.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410*
4. *Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.01.2002 № 2 ст. 133*
5. *Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред.20.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27.07.2009 г. № 30 ст. 3735*
6. *Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О*

развитии сельского хозяйства» (ред. 01.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 01.08.2011 № 31 ст. 4700

7. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31.12.2018 № 53 (часть I) ст. 8424

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гоголев Данил Евгеньевич

студент 2 курса юридического факультета

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

EDGogolev1997@yandex.ru

Аннотация: В этой статье я выскажу свое мнение о роли судебной практики в правовом регулировании корпоративного права. Причины сложившейся ситуации. Выводы.

Ключевые слова: Корпоративное право, Судебная Практика, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» от 21.12.2017 г. N53[1. стр. 3- 5].

CORPORATE LEGAL RELATIONS IN THE SYSTEM OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Gogolev Danil Evgenievich

Abstract: In this article I will express my opinion on the role of judicial practice in the legal regulation of corporate law. The reasons for this situation. Findings.

Key words: Corporate law, Judicial practice, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On some issues related to bringing the controlling debtor to liability in bankruptcy" dated December 21, 2017 N53[1. p. 3- 5].

Корпоративное право относительно новая отрасль Российского права, которая активно развивается и набирается опыта сейчас. Причина – практически полное отсутствие частной собственности и рыночной экономики на территории СССР. Мы можем долго рассуждать на тему возможных

вариантов развития корпоративного права в России, вспоминать крайне примечательные этапы развития этой отрасли в Российской Империи и жалеть о том, что обстоятельства сложились таким образом, однако история не терпит сослагательного наклонения. Можно даже сказать, что историческая ситуация дала нам большое преимущество, ведь нормы не успели устояться, не требуют реформ и не являются остолбеневшими колоннами в фундаменте российского бизнеса. Корпоративное право в России активно формируется под влиянием мировых экономических тенденций, благодаря процессам глобализации, ведь главная мечта каждого бизнесмена выйти на мировой рынок, в связи с этим и строительство правового фундамента компании, на котором зиждется практически все процессы принятия решений, должно быть с оглядкой на «Западные» тенденции, и обязательно должно быть актуальным.

В связи с этим, нормы, содержащиеся в кодексах, начиная от норм, которые регулируют регистрацию компании или изменения в уставе, и заканчивая нормами, регулирующими ликвидацию постоянно дополняются и изменяются. Также существенное влияние в данный момент оказывает толкование норм корпоративного права главными судебными инстанциями страны. Судебная практика, которая официально не является источником права, фактически создает прецеденты. Решения судов, постановления пленумов и обзоры судебной практики- актуальный источник корпоративного права. Суды, имеющие «боевой» опыт решения корпоративных конфликтов, крайне взвешенно регулируют отдельные моменты неоднозначности и недосказанности, которые содержатся в огромном количестве нормативных актов, регулирующих эту отрасль. И мнения, высказанного этими судами, стараются придерживаться все юристы. Возможно, с данным мнением могут поспорить только лишь юристы-ученые, но их мнение имеет отдельное значение, ведь они создают в головах, принимающих решение, идеалы, которыми необходимо руководствоваться делая выбор.

Я выделяю ряд причин для сложившейся ситуации с толкованием. Первая причина, как я уже отмечал выше, относительная новизна отрасли, тяжело сразу создать нормы, соответствующие актуальным глобальным нормам права. Вторая причина, отсутствие большого количества выработанных и устоявшихся обычаев делового оборота, которые восполняли бы все пробелы в праве. Третья причина, неоднозначность норм, каждая сторона применяет определенные нормы права, фактически действуя согласно букве закона, однако, такие действия не всегда соответствуют объективной реальности, что создает ситуации при которых законное поведение может не являться объективно правильным, из-за этого, часто, нарушаются права участников общества. Четвертая причина в Российской Федерации достаточно много видов

корпораций, для каждого вида корпораций созданы отдельные нормы, а часто и федеральные законы, которые дополняют друг друга, посмотреть на всю картину достаточно сложно, так как положения статей наполнены разнообразными отсылками на нормы других статей и законов.

В связи с этим судьи доверяют мнению вышестоящих судов, а не толкованию конкретных норм сторонами и не запутанным нормам в законах, в которых очень много недосказанного. Мнение вышестоящего суда ориентир, который говорит применять норму определенным образом. В целом это способствует единообразию судебной практики. Все это закрепляет положение толкования для Российских реалий.

Далее я приведу пример постановления, которое позволит лучше понять, приведенные мной тезисы.

Субсидиарная ответственность директора. Банкротство предприятия обыденная вещь в современном мире, цель которой защитить интересы кредиторов организации. Согласно ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)», если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Также субсидиарная ответственность директора может возникнуть в случае неисполнения обязанности по подаче заявления лица в арбитражный суд в случаях и в срок, который установлен ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На этом я остановлюсь подробнее. 21.12.2017 года, Постановлением Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», было разъяснено следующее: Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Деля вывод из разъяснений Пленума Верховного суда, юристы при ситуации в которой руководитель предприятия привлекается к субсидиарной ответственности должны сразу определять ряд признаков по которым можно понять: возможно ли данное привлечение. Во-первых, добросовестный и разумный руководитель в сходной ситуации, должен объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в статье 9 ФЗ № 127[1]. То есть действия руководителя должны быть добросовестными и разумными. Должен учитываться масштаб деятельности предприятия, например, в случае, когда задолженность перед кредиторами незначительна в сравнении с годовым

оборотом фирмы, то о субсидиарной ответственности не может идти речь, так как руководитель, соизмеряя размер задолженности, рассчитывал на ее погашение. Также Постановлением Пленума № 127 определена ситуация при которой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности. Это происходит в случае если он докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве. А также он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план[1].

Определение объективного банкротства также приведено в этом Постановлении Пленума ВС. По смыслу взаимосвязанных положений абзаца второго статьи 2, пункта 2 статьи 3, пунктов 1 и 3 статьи 61 Закона о банкротстве для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее – объективное банкротство)[1].

На примере привлечения к субсидиарной ответственности руководителя предприятия должника, можно понять, что нормы, которые содержатся в кодексах, не являются исчерпывающим источником знаний о корпоративном праве. Постановления Пленума содержат в себе ряд важных дополнений и пояснений для правильного понимания закона судьями, адвокатами, арбитражными управляющими и другими лицами.

Деньги сами по себе крайне важный ресурс для жизнедеятельности организации, корпоративные правоотношения непосредственно связаны с этими ресурсами и их управлением, это особенность данной отрасли права. Бизнес должен держаться на плаву, акционеры получать дивиденды, а корпоративные споры не должны быть фатальными для компании. Очень много человеческих судеб переплетено в рамках корпоративных правоотношений и правильное понимание законов – ключ к защите прав. Юрист, выбравший для себя данное направление права, просто обязан следить за всеми постановлениями и решениями, так он сможет поддерживать актуальность

своих знаний и грамотно защищать интересы участников корпоративных правоотношений.

Список использованной литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве".

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЛОГОМ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Гуськова Виктория Александровна

Студентка 2 курса юридического факультета

Заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

sunade-sama@mail.ru

Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассматривается обеспечения залогом движимого имущества по различным договорам (договор поставки, кредитный договор), обращение взыскания на заложенное имущество при неисполнении залогодатель в срок, установленных договором обязательств. Основания обращения взыскания на заложенное имущество, а также возможные причины отказа в данном требовании.

Ключевые слова: залог, движимое имущество, обеспечение исполнения обязательств, залогодатель, залогодержатель, предмет залога.

PROSPECTS AND RISKS OF COLLECTING MOBILE PROPERTY

Guskova Viktoria Aleksandrovna

Annotation: This article examines the security of movable property under various agreements (supply agreement, Loan agreement), foreclosure on the pledged property in case of failure of the pledger to meet the obligations established by the agreement. Grounds for foreclosure on pledged property, as well as possible reasons for refusing this claim.

Key words: pledge, movable property, security for the fulfillment of obligations, pledger, pledgee, subject of pledge.

До настоящего времени остается на высоком уровне актуальность судебных споров по заложенным обязательствам сторон. Значительная часть дел обусловлена ситуацией, когда лицо, выполняя контрактные обязательства или обретая кредит в целях покупки различных движимых вещей (транспортное средство, оборудование, технику) в качестве обеспечения исполнения обязательства перед кредитором по оплате кредита, в том числе по оплате договорных обязательств по поставке продукции, заключает договор залога.

Зачастую в данной ситуации заемщик не исполняет свои обязательства в установленный срок, допускает просрочку, и банк или иное лицо обращается в суд с требованием о взыскании денежных средств по кредитному договору, договору поставки и обращении взыскания на заложенное имущество.

При этом в ходе рассмотрения дела становится известным, что залоговое имущество продано или иным образом отчуждено третьему лицу либо никогда не принадлежало ему на праве собственности, что в данном случае усложняет взыскание с залогодателя в пользу залогодержателя причитающуюся денежную сумму.

В соответствии со статьей 334 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмет залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

На практике не всегда положительно складывается ситуация в пользу залогодержателя, одной из возможных причин отказа судом в обращении взыскания на заложенное имущество может явиться факт того, что в залог передается имущество, законные права на которое у залогодателя отсутствуют.

Так, примером может служить постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 03.12.2018 по делу № А40-172418/2017 [2], по которому истец «Z» обратился с иском к «Y» (ответчик) о взыскании задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на заложенное имущество, зарегистрированное за «M».

В обосновании своих требований, истец указал, что регистрация заложенного имущества за «M» в Гостехнадзоре носит учетный характер и не служит основанием для возникновения прав собственности «M» на него.

Из материалов дела следовало, что Гостехнадзором города «S» предоставлены сведения о регистрационных действиях, зарегистрированных самоходных машин, прицепов и иных видов техники и их владельцах, в

соответствии с которыми подтверждалось право собственности вышеуказанного имущества за «М».

Таким образом, данное залоговое имущество принадлежало последнему и никогда не находилось в собственности «У», а, следовательно, не могло являться предметом залога по договорным обязательствам между истцом и ответчиком.

Согласно части 2 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации право передачи вещи в залог принадлежит собственнику вещи. Лицо, имеющее иное вещное право, может передавать вещь в залог в случаях, предусмотренных указанным кодексом.

Так, суд отказал в исковых требованиях истца об обращении взыскания на заложенное имущество, не принадлежащее ответчику на праве собственности.

Рассмотрим также ситуацию, когда суд удовлетворяет исковые требования залогодержателя. Примером может служить решение Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2019 по делу № А40-33042/19-27-311 [3], по которому истцом «А» (залогодержатель) предъявлен иск к ответчику «В» (залогодатель) об обращении взыскания на предмет залога по договору залога движимого имущества.

Из материалов дела следовало что между истцом и ответчиком был заключен договор поставки, в качестве обеспечения исполнения договорных обязательств «В» они заключили также договор залога движимого имущества.

В свою очередь, ответчик не исполнил обязательство перед истцом по оплате поставленной продукции, обеспечением которой и является предмет залога.

В этой связи «А» было вынуждено обратиться в Арбитражный суд г. Москвы о взыскании у «В» задолженности по договору поставки, а также обратиться к ответчику с требованием о предоставлении доступа для проверки состояния предмета залога.

В силу статьи 337 Гражданского кодекса Российской Федерации если иное не установлено законом или договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и связанных с обращением взыскания на предмет залога и его реализацией расходов.

Согласно статье 349 Гражданского кодекса Российской Федерации обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется по решению

суда, если соглашением залогодателя и залогодержателя не предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество.

В договоре залога движимого имущества не предусматривался внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество, а также ими не заключалось соглашений об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, предъявленную истцом претензию, а также требование, ответчик оставил без удовлетворения, обязательства по оплате не исполнил.

Вместе с тем в указанном договоре присутствуют необходимые индивидуальные признаки, позволяющие идентифицировать имущество, являющееся предметом залога.

На основании вышеизложенного суд удовлетворил иски требования истца об обращении взыскания на предмет залога по договору движимого имущества.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при заключении договора залога в качестве обеспечения исполнения договорных обязательств следует детально прописывать индивидуальные признаки предмета залога, обращать внимание на наличие документов, подтверждающих право собственности, а также обращать внимание при подаче искового заявления, не утрачено ли залогодателем права собственности на заложенное имущество, что в свою очередь сможет обеспечивать правильное рассмотрения дел судами, а также улучшение возврата денежных средств залогодержателя.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.*

2. *Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 03.12.2018 по делу № А40-172418/2017.*

3. *Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2019 по делу № А40-33042/19-27-311.*

4. *Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (переиздание). – М., 2018 – С. 139.*

5. *Богданова Е.Е., Богданов Д.Е., Василевская Л.Ю., Василенко Н.В., Гринь О.С., Подузова Е.Б., Тягай Е.Д., Файзрахманов К.Р. Гражданское право. Часть первая (учебник; в двух томах, том второй) (под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой). – «Проспект», 2020. – 448 с.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Дворянинов Александр Сергеевич

*магистрант 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
offline@bk.ru*

Научный руководитель: Цечоев Валерий Кулиевич

*д.ю.н., профессор
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: Введение института мировых судей в Российской Федерации как одно из направлений современной судебной реформы является важным событием, стоящим в ряду других фундаментальных изменений в государстве, поскольку, с одной стороны, теснейшим образом с ними связано, с другой – затрагивает интересы всех без исключения социальных слоев российского общества. Такие изменения обусловлены целым рядом закономерностей, в частности, демократизацией процессов развития общества, ростом правосознания граждан, все большим приближением органов судебной власти к населению, реализацией на практике конституционного принципа обеспечения права граждан на судебную защиту.

Ключевые слова: мировые судьи, судебный участок, суд, институт мировых судей, гражданское право

HISTORICAL BACKGROUND OF THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF WORLD JUDGES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Dvoryaninov Aleksandr Sergeevich

Abstract: The introduction of the institute of justices of the peace in the Russian Federation as one of the directions of modern judicial reform is an important event that stands among other fundamental changes in the state, since, on the one hand, it is closely connected with them, on the other hand, it affects the interests of all social strata of Russia without exception. society. Such changes are due to a number of regularities, in particular, the democratization of the processes of development of society, the growth of legal awareness of citizens, the ever closer approach of the judiciary to the population, the implementation in practice of the constitutional principle of ensuring the right of citizens to judicial protection.

Keywords: justices of the peace, judicial district, court, institute of justices of the peace, civil law

Судебные инстанции, аналогичные мировым судьям России, функционировали в различных государствах с глубоких исторических времен.

В России история становления института мировых судей относится к XIX веку, однако предпосылки для его создания существовали еще ранее.

Мировой судья считался многообещающим органом судебной власти, который разбирал бы незначительные споры. По замыслу реформаторов, он должен был стать универсальным органом, занимающимся не только конфликтами между землевладельцами и крестьянами, но и мелкими делами между сословиями, тем самым превратившись в суд низшей инстанции по примеру Западной Европы. Однако реализовать идею быстро не удалось, поскольку для ее внедрения потребовалась немедленная судебная реформа, к которой правительство было не готово. Поэтому институт мирского правосудия было решено разделить на примиренцев, занимающихся спорами между землевладельцами и крестьянами, и мировых судей (магистратов) [1, с. 125].

Тем не менее, существовало несоответствие между теорией и практикой, то есть между официальным принятием и провозглашением процессуальных прав человека и их реальным осуществлением или возможностью реализовать указанные права. Проблема представительства и предоставления судебных гарантий вызвала серьезные вопросы в то время.

Судебная реформа, отражающая интересы класса буржуазии, была проведена на основе принятых 10 ноября 1864 г. судебных уставов «Об организации судебных учреждений», уставов об уголовном и гражданском судопроизводстве, о наказаниях мировых судей. В пригородных регионах России уставы были введены в действие со значительными изменениями, процесс был окончательно завершён в 1896 году. Судебная реформа 1864 года была самой буржуазной из всех реформ того времени, она также была очень последовательной, что было действительно отражено в принципах, на которых основывалась реформа. До реформы 1864 г. структура судебной системы была сложной и запутанной [2, с. 24]. Суд был построен по сословному принципу. Кроме того, было много специальных судов, например, военных, религиозных, торговых, сознательных, земельных судов и других. Еще одним недостатком дореформенного суда было взяточничество, которое приобрело огромные и подавляющие масштабы.

После революций 1917 года прежние судебные органы были упразднены, однако их опыт был учтен при создании судебной системы 20-х годов.

Если обратиться к мировой истории, то самостоятельные судебные органы стали создаваться с началом формирования самих государств.

В Англии история института мировых судей восходит еще в 1195 году, когда Ричард I (Ричард Львиное Сердце) поручил нескольким рыцарям охранять мир в беспорядочных районах своего владения. Этим рыцарей обычно называли «хранителями мира» или «комиссарами мира». В то время должность хранителей мира была неоплачиваемой, выполняемой добровольно, а иногда и просто для того, чтобы подтвердить статус судьи в обществе. Соответственно, наличие юридических знаний не было требованием для должности, скорее, главным критерием была репутация или член дворянства. Обладание репутацией или принадлежность к дворянству обычно означало богатство, поскольку должность была ограничена в основном представителями класса землевладельцев, рыцарей, оруженосцев или джентльменов[3, с. 4-5].

Мировой судья в англо-американских правовых системах – местный магистрат, наделенный в основном полномочиями по отправлению уголовного или гражданского правосудия по незначительным делам. В некоторых юрисдикциях мировой судья может также приносить присягу и заключать браки.

В Англии и Уэльсе магистрат назначается от имени короны для поддержания мира в определенном районе. Обязанности современных мировых судей, председательствующих в магистратских судах Англии и Уэльса, эволюционировали от тех, которые были впервые возложены на них Законом о мировом судье 1361 года. По сути, судьи продолжают вести дела в основном по незначительным уголовным делам и продолжают направлять более серьезные дела для рассмотрения в вышестоящий суд - с 1971 года в Королевский суд или любой из судов, входящих в состав Высокого суда.

Подводя итог рассмотрению исторических предпосылок возникновения и развития института мировых судей, можно отметить, что причины создания данного института и характер его формирования различаются в разных государствах: в России основной причиной послужили возникшие вследствие отмены крепостной зависимости капиталистические отношения, в других странах мировые судьи появились с начала возникновения государства или в результате революций.

Главная цель создания этого института судебной системы заключалась в формировании максимально доступной, быстрой, без лишних формальностей процедуры защиты нарушенных прав человека. Мировой суд должен был стать судебным органом, который приобрёл бы доверие народа. Основными задачами данного звена судебной системы были примирение сторон, охрана, утверждение общего порядка и спокойствия.

Список использованной литературы

1. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. - М., 2014. - С. 124 - 127.
  2. Щербакова Л.Ю. Устав уголовного судопроизводства 1864 года и процессуальная деятельность мирового судьи / Л.Ю. Щербакова // Мировой судья. - 2014. - № 2. - С. 24 - 26.
  3. Циганаш В., Сергеева С. Взаимосвязь потенциала судебной власти мирового судьи с организационными условиями его деятельности / В. Циганаш, С. Сергеева // Мировой судья. - 2015. - № 2. - С. 4 - 7.
-

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Дмитриева Анастасия Александровна
магистрант I курса юридического факультета
заочной формы обучения
ЦФ ФГБОУВО «РГУП», г. Воронеж
nastyscha48@mail.ru

Научный руководитель: Зумбулидзе Роз-Мари Зурабовна
к.ю.н, доцент
ЦФ ФГБОУВО «РГУП», г. Воронеж

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности ответственности за неуплату алиментов, делается вывод о гражданско-правовой природе неустойки, взыскиваемой за просрочку уплаты алиментов, а также формулируются предложения по совершенствованию семейного законодательства.

Ключевые слова: алиментное обязательство, ответственность за неисполнение обязательства, неустойка, задолженность по алиментам.

RESPONSIBILITY FOR FAILURE TO FULFILL OBLIGATIONS TO PAY ALIMENTS

Dmitrieva Anastasia Alexandrovna

Abstract: This article discusses the features of responsibility for failure to pay aliments, contains a conclusion about the civil nature of the penalty for late payment of aliments, and also formulates proposals for improving of family legislation.

Keywords: obligations to pay aliments, responsibility for failure fulfill obligations, penalty, arrears of aliments.

Ответственность за неисполнение алиментных обязательств предусмотрена законодательными актами различных отраслей права: семейного, административного и уголовного. Чаще всего ответственность возлагается в случаях неуплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей.

П.2 ст.115 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) предусматривает две меры ответственности – уплату неустойки в размере 1/10 процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, а также возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения алиментных обязательств в части, не покрытой неустойкой.

В научной литературе существует дискуссия относительно юридической природы указанных мер ответственности. Ряд авторов полагает, что установленные ст. 115 СК РФ неустойка и убытки являются мерами семейно-правовой ответственности, так как определены специальной нормой СК РФ [1, с. 113; 2, с. 6]. Другие ученые считают, что денежный характер алиментного обязательства обуславливает закрепление в ст. 115 СК РФ мер гражданско-правовой ответственности за его нарушение [3, с. 26; 4, с. 18].

Существующая полемика подогревается разными правовыми позициями судебных инстанций по проблеме, связанной с возможностью снижения судом размера неустойки за просрочку уплаты алиментов при ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дел исходили, как правило, из недопустимости снижения размера неустойки, суды же надзорной инстанции, напротив, признавали возможным снижение размера законной неустойки как ненарушающему право на получение алиментов [5].

Казалось бы, вопрос о применимости ст. 333 ГК РФ к неустойке по алиментным обязательствам был решен Верховным Судом Российской Федерации, который отнес данную неустойку к специальным мерам семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав получателей алиментов на содержание в виде зафиксированного в законе размера процентов, уменьшение которого не допускается [6]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 6 октября 2017 года № 23-П пришел к выводу о том, что суды в исключительных случаях должны иметь право на уменьшение размера неустойки по алиментам с учетом конкретных обстоятельств [7]. Этот вывод суда был обусловлен ситуацией, при которой у гражданина имелась задолженность по алиментам около 217 тыс. руб., а в новом браке у него родилось еще трое детей. Размер задолженности по алиментам с учетом пени и неустойки составил в итоге 3,2 млн. руб., что

существенно ухудшило бы жизнь троих детей во вновь созданной семье. Конституционный Суд признал неустойку по ст. 115 СК РФ мерой гражданско-правовой ответственности, на которую распространяются правила ее возложения.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2018 года № 224-ФЗ внес изменения в ст. ст. 114 и 115 СК РФ, снизив размер неустойки до 1/10 процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, и установив возможность снижения размера неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов с учетом материального и (или) семейного положения плательщика алиментов. Таким образом, как нам представляется, законодатель подчеркнул гражданско-правовую природу данной формы ответственности.

В целях аргументации данного вывода хотелось бы привести в пример положения из судебной практики по делам о наследовании. Так, в соответствии со ст. 1112 ГК РФ суды определяют, что неразрывно связанные с личностью наследодателя имущественные права и обязанности не входят в состав наследства. В состав наследства не включаются право на алименты и алиментное обязательство. В соответствии с абз.6 п2 ст.120 СК РФ смертью получателя алиментов или плательщика алиментов прекращается их выплата, так как эти обязательства неразрывно связаны с личностью должника. Но неуплата алиментов, взысканных на основании судебного решения, влечет возникновение задолженности, то есть денежного обязательства. Если задолженность возникла по вине плательщика алиментов, то он, как известно, уплачивает получателю алиментов неустойку. Образовавшаяся задолженность и неустойка уже не связаны непосредственно с личностью плательщика, обязанность по их уплате должна переходить к наследнику плательщика алиментов, которую последний обязан погасить в пределах стоимости наследственного имущества при условии принятия наследства [8].

И еще в пользу признания гражданско-правовой природы ответственности по п. 2 ст. 115 СК РФ свидетельствует тот факт, что, несмотря на положения п. 1 ст. 9 СК РФ о нераспространении по общему правилу на защиту нарушенных семейных прав сроков исковой давности, суды допускают применение исковой давности по искам о взыскании неустойки за просрочку уплаты алиментов по заявлению стороны в споре (ответчика) в соответствии с ГК РФ. В п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» дается разъяснение по этому поводу [9]. В нем уточняется, что неустойку и

срок исковой давности следует определять по каждому просроченному платежу алиментов за месяц, рассчитывая их из суммы платежа и числа дней просрочки.

Представляется, что указанные выше положения, в сущности, являются нормами права, и должны содержаться не в разъяснениях высшей судебной инстанции, а в Семейном кодексе. Предлагаем ввести в п. 2 ст. 115 СК РФ абзац 2 следующего содержания: «При исчислении неустойки за несвоевременную уплату алиментов необходимо учитывать ежемесячный характер обязанности по уплате алиментов и определять ее по каждому просроченному платежу за месяц, исходя из суммы платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки».

Предлагаем также ввести в ст. 115 СК РФ пункт 3, в котором закрепить положение о том, что «суд может по заявлению стороны в споре применить исковую давность и отказать (полностью или в части) в удовлетворении иска о взыскании неустойки по причине пропуска срока исковой давности, исчисляемого отдельно по каждому просроченному платежу за месяц».

Список использованной литературы

1. Звенигородская Н.Ф. Договорные семейно-правовые санкции [Текст] / Н.Ф. Звенигородская // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 2 (8). – С. 112-118.
2. Косова О.Ю. Об ответственности за просрочку уплаты алиментов [Текст] / О.Ю. Косова // Нотариус. – 2007. – № 3. – С. 4-8.
3. Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях [Текст] / М.В. Карпов // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 25-30.
4. Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах - основные особенности и порядок реализации [Текст] / О.А. Макеева // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 1. – С. 15-20.
5. Постановление Президиума Московского городского суда от 8 октября 2015 года по делу № 44 г-167/15 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.04.2021).
6. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей [Электронный ресурс]: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2021).
7. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 года № 23-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2021).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2021).

9. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов [Электронный ресурс]: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПОЖЕРТВОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Егоров Г. В.

МЮ-201,

Волгоградский Институт Управления – филиал РАНХиГС

e-mail: banved44@yandex.ru

Научный руководитель: Сергачева О. А.,

к.ю.н, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правовой природы договора пожертвования, как отдельного вида договора дарения, выделены отличия между договором пожертвования и договором дарения. Обращаясь к примерам из судебной практики, автором выявляются особенности реализации норм, регулирующих отношения пожертвования, в части определения цели использования предмета договора пожертвования.

Ключевые слова: договор дарения, договор пожертвования, общепользная цель, жертвователь, одаряемый.

FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF DONATION AS A SEPARATE TYPE OF A DONATION CONTRACT

Egorov G.V.

Supervisor - Sergacheva O.A.

Annotation. The article discusses issues related to the legal nature of a donation agreement as a separate type of donation agreement, highlights the differences between a donation agreement and a donation agreement. Referring to examples from judicial practice, the author identifies the peculiarities of the implementation of the rules governing donation relations, in terms of determining the purpose of using the subject of the donation agreement.

Key words: donation agreement, donation agreement, general useful purpose, donor, donee.

Институт пожертвования получил динамичное развитие, ввиду чего особенности правовой природы пожертвования требуют дополнительного

исследования. В настоящее время традиционным остается подход к определению правовой природы пожертвования как разновидности дарения, однако пожертвование имеет существенные отличия от последнего:

- в предмете договора – при пожертвовании он более узкий, т.к. не включает освобождение от обязанности, как это возможно при дарении;
- в субъектном составе – в пожертвовании он ограничен законом и является исчерпывающим, также можно отметить, что личное отношение одаряемого к жертвователю не имеет юридического значения;
- в наличии специфичной цели у сторон договора пожертвования – использование имущества по определенному назначению;
- отношения пожертвования являются односторонними, поскольку устанавливаются только обязанности одаряемого [2, с. 76].

Ключевой проблемой правовой природы пожертвования как отдельного вида договора дарения является неточность понимания общепольной цели (ст. 582 ГК РФ) [1], которая является необходимым условием пожертвования. ГК РФ не дает четкой дефиниции «общепольной цели», в федеральном законодательстве она имеет расширительное толкование [5], поэтому между процессуалистами ведется дискуссия относительно того, чем считать общепольную цель по отношению к возникшему праву собственности одаряемого.

К.Б. Новиков считает, что, когда одаряемым является государство, жертвователь может не указывать конкретное назначение использования имущества, так как государство само по себе существует на благо общества с целью удовлетворения общественных интересов и потребностей [4, с. 12]. Из сказанного можно сделать вывод, что у дарителя нет права обязывать государство следовать определенному способу реализации пожертвования, поскольку деятельность некоммерческих организаций, государственных и муниципальных образований уже по своей сути и в силу закона направлена на обеспечение общих потребностей.

При этом, жертвователь при определении общепольной цели в отношении имущества все же ограничен нормами закона. Допустим, при пожертвовании земельного участка сельскохозяйственного назначения или жилого помещения нельзя установить цели использования, отличные от их основного назначения [3, с. 405]. При этом ошибочно считать, что одаряемый полностью ограничен при реализации абсолютно-вещного права на имущество целью жертвователя, поскольку законом возможно использование имущества не по определенной договором цели с согласия жертвователя или по решению суда (например, в случае смерти гражданина или ликвидации юридического лица). Несмотря на то, что п. 5 ст. 582 ГК РФ предусмотрена возможность

отмены пожертвования, в случае использования имущества не по назначению, данная норма представляется недостаточно полной, и необходимо регламентировать в норме закона прямое указание на судебный порядок отмены пожертвования.

Как указывалось, в договоре пожертвования должны быть указаны цели, которые полезны для общества, которые предполагаются для ограниченного круга лиц, то есть для лиц определенной профессии, возрастной категории, жителей определенной территории, участников какой-либо организации, иначе пожертвование превратится в дарение. Использование благополучателем имущества не в указанных договором пожертвования целях зачастую является предметом иска.

Так, суд расторг договор пожертвования, так как было установлено нецелевое использование религиозной организацией пожертвованных благотворительным фондом (жертвователем) денежных средств при отсутствии письменного согласия жертвователя на использование пожертвования в иных, не предусмотренных договором целях [6].

Существует и противоположная судебная практика. Так, ООО (жертвователь) обратилось в суд с требованием об отмене пожертвования объектов недвижимости по договору, мотивируя тем, что после передачи недвижимого имущества по договору оно будет использовано в интересах Вооруженных сил РФ (цель), а именно организован центр обслуживания и ремонта самолетов (порядок использования). Однако Минобороны РФ (одаряемый), используя спорное имущество в указанных договором целях, самостоятельно избрало порядок использования. Суд пришел к выводу, что требования ООО не подлежат удовлетворению, так как изложенные обстоятельства не являются основанием для отмены пожертвования и для расторжения договора [7]. Таким образом, в удовлетворении требования было отказано, поскольку не доказано использование имущества не в интересах Вооруженных сил РФ, т.е. нецелевое использование имущества доказано не было.

Таким образом, в договоре пожертвования должна быть закреплена конкретно определенная общепользная цель, при этом жертвователь, указывая цель использования пожертвованного имущества, не может устанавливать порядок его использования.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, хотя договор пожертвования и является одним из видов договора дарения, однако в данной разновидности договора имеются специфические, присущие только ему черты. При этом правовое регулирование договора пожертвования на сегодняшний

день нельзя назвать в полной мере совершенным, в данном направлении необходимо продолжать научные исследования.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
  2. Зыбина О.С., Толстова А.В. Некоторые особенности договора пожертвования // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 1 (42). С. 73-76.
  3. Казанцев М.Ф. Проблема подвластности абсолютных вещных отношений гражданско-правовому договорному регулированию // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2008. № 8. С. 402-419.
  4. Новиков К.Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике // Современная наука. 2016. № 2. С.11–13.
  5. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.
  6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2017 № Ф09-2638/17 по делу № А07-18159/2016. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».
  7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.10.2014 № Ф07-8073/2014 по делу № А44-131/2014. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».
-

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

Ефимова Анастасия Алексеевна

магистрант 1 курса института магистратуры

очной формы обучения

ФГБОУ ВО «СПбГЭУ», г. Санкт-Петербург,

Pisatel06@mail.ru

Научный руководитель: Смирнов Виталий Имантович,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «СПбГЭУ», г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о соотношении понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность некоммерческих организаций», анализируются различные подходы к пониманию данной проблемы.

Ключевые слова: некоммерческие организации, предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность.

THE CORRELATION OF THE CONCEPTS «ENTREPRENEURIAL ACTIVITY» AND «INCOME-GENERATING ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS»

Efimova Anastasia Alekseevna

Abstract: the article examines the relationship between the concepts of «entrepreneurial activity» and «income-generating activities of non-profit organizations», analyzes various approaches to understanding this problem.

Key words: non-profit organizations, entrepreneurial activity, income-generating activities.

В 2014 году нормативное регулирование правового положения юридических лиц претерпело ряд изменений, однако не все нововведения, внесенные Федеральным законом от 05.05.2014 №99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», оказались успешными. За прошедшие семь лет с момента принятия данного Закона стало очевидно, что правовое регулирование деятельности юридических лиц по-прежнему полно недостатков, и многие правовые проблемы берут свое начало именно из положений упомянутого Закона.

В частности, старая редакция ГК РФ в абз.2 п.3 ст.50 предусматривала право некоммерческих организаций на осуществление предпринимательской деятельности, но только если это служит достижению целей создания таких юридических лиц, и только если это соответствует указанным целям. Однако, с мая 2014 года в ст. 50 ГК РФ термин «предпринимательская деятельность» больше не используется. Он был заменен на термин «приносящая доход деятельность».

В чем же принципиальное различие между двумя, казалось бы, тождественными терминами?

Пусть законодатель и отказался от термина «предпринимательская деятельность» в отношении деятельности некоммерческих организаций в действующей редакции ГК РФ, данный термин сохранился в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях». Согласно п. 2 ст. 24 данного Закона, некоммерческая организация вправе осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность. Исходя из такой формулировки, приносящая доход

деятельность является более широким понятием, чем предпринимательская деятельность. Если прибегнуть к буквальному толкованию приведенной нормы, а именно обратить внимание на союз «и» между рассматриваемыми терминами, можно прийти к выводу, что приносящая доход деятельность – это родовое понятие, а предпринимательская деятельность – видовое. Похожее мнение высказывала в своей диссертации Ю.Л. Городилова, где она подчеркивала, что в данном случае приносящая доход деятельность – это обобщающее понятие [1, с. 97]. Такой позиции придерживается и В. Царев. В одной из своих работ он пишет, что не только предпринимательская деятельность способна приносить организации доход. Это могут быть и иные виды деятельности, осуществление которых влечет увеличение экономических выгод некоммерческой организации [2, с. 108]. Следовательно, некоммерческие организации имеют право заниматься такими видами деятельности, которые приносят доход, не являясь при этом предпринимательскими.

Впрочем, существует и иной взгляд на соотношение понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Ю.В. Гросул провел анализ отдельных законов, посвященных правовому регулированию деятельности различных видов некоммерческих организаций и сделал вывод о том, что исследуемые понятия по своему значению являются тождественными в текстах рассмотренных нормативных правовых актов [3, с. 14]. Действительно, говоря о возможности осуществления предпринимательской деятельности отдельными видами некоммерческих организаций (фондами, автономными некоммерческими организациями, общественными или религиозными организациями), специальные законы устанавливают те же пределы, что и ГК РФ, несмотря на то что в отдельных законах используется термин «предпринимательская деятельность», а в ГК РФ – «приносящая доход деятельность». Более того, на тождественность данных понятий указывает и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в абз. 3 п. 21 которого сказано, что на некоммерческую организацию, осуществляющую приносящую доход деятельность, распространяются в этой части те нормы законодательства, которые применяются к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

В юридической доктрине существует и третий подход к соотношению исследуемых терминов. Сторонники этого подхода считают предпринимательскую деятельность и приносящую доход деятельность двумя совершенно разными видами деятельности. Т.В. Сойфер аргументирует свои взгляды тем, что предпринимательская деятельность характеризуется особыми

принципами и существованием определенных правил осуществления такой деятельности, из-за чего ее нельзя приравнивать к приносящей доход деятельности [4, с. 23]. Подтверждением данной позиции может послужить п. 3 ст. 38 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О защите конкуренции», в котором говорится о двух видах юридических лиц – о коммерческих организациях и о некоммерческих организациях, осуществляющих приносящую доход деятельность. Если прибегнуть к буквальному толкованию указанной нормы, то получается, что коммерческие и некоммерческие организации осуществляют разные виды деятельности: первые – предпринимательскую, а вторые – приносящую доход деятельность.

Таким образом, в правовой доктрине нет единого мнения, как соотносятся между собой понятия «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность некоммерческих организаций». Одни исследователи считают, что это видовое и родовое понятие; вторые, что это абсолютно тождественные понятия; а третьи, что это самостоятельные, не связанные друг с другом понятия. Разногласия среди правоведов возникают из-за формулировок, существующих в законодательстве, которые не позволяют однозначно истолковать тот или иной термин. Чтобы устранить терминологическую путаницу, следует, либо четко определить виды деятельности, которые вправе осуществлять некоммерческая организация, либо сформулировать основные признаки, позволяющие отличить предпринимательскую деятельность от приносящей доход деятельности.

Список использованной литературы

1. *Городилова Ю.Л. Правовое регулирование деятельности государственных и муниципальных учреждений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. - С. 223;*
  2. *Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. - 2010. - № 1;*
  3. *Гросул Ю.В. «Приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность некоммерческих организаций»: проблемы понятийного аппарата // Юрист. - 2015. - № 10. - С. 13–16;*
  4. *Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. - 2016. - № 1. - С. 22–30.*
-

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Журба Илья Игоревич

студент 1 курса магистратуры

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

ilyargup@gmail.com

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

к.ю.н., профессор кафедры ГПП

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы информатизации и технологизации правосудия и поднимаются проблемы, возникающие на современном этапе внедрения цифровых технологий в судопроизводство.

Ключевые слова: информатизация, технологизация, правосудие, цифровые технологии, судопроизводство

MAIN PROBLEMS OF INFORMATIZATION AND TECHNOLOGY OF JUSTICE

Zhurba Ilya Igorevich

Abstract: The article examines the issues of informatization and technologization of justice and raises the problems that arise at the present stage of the introduction of digital technologies into legal proceedings.

Key words: informatization, technologization, justice, digital technologies, legal proceedings

В современной действительности наиболее перспективным и эффективным способом повышения уровня доступности и качества судопроизводства можно назвать внедрение информационных технологий в правосудие. Цифровизация деятельности судебной системы позволяет заметно облегчить доступ граждан и организаций к правосудию, а также снизить нагрузку на аппарат суда, ускорить процесс судопроизводства и повысить уровень открытости всей системы в целом.

Информатизация и технологизация правосудия позволяют существенно сократить временные, трудовые и финансово-экономические затраты на выполнение повторяющихся, рутинных процессов, характерных для различных

этапов судопроизводства. И, немаловажно, что легче становится всем: и лицам участвующим в деле, и суду.

Однако несмотря на то, что законодателем был принят ряд нормативных документов, посвященных развитию технологий в судебной системе существует и ряд проблем, связанных с информатизацией и технологизацией правосудия.

Существующие проблемы условно можно разделить на 2 группы: организационно-технические и социально-правовые, первые из которых связаны с материально-технической стороной вопроса, а вторые со взаимодействием граждан с информационными технологиями и его правовой регламентацией.

К материально-техническим проблемам в первую очередь следует отнести проблему проверки подлинности и аутентичности документов, представляемых гражданами в электронном виде. Данную проблему была призвана решить электронная подпись, однако её применение до сих пор не получило должного распространения, к тому же всё больше растёт число случаев её подделки, что только добавляет недоверия к подобному способу проверки подлинности документов [1, с. 120].

Обозначенная проблема частично вытекает из недостаточной защищённости данных от несанкционированного доступа. К сожалению, до сих пор информационные технологии, даже имея технические программы защиты, не могут нам на 100% гарантировать защиту данных от доступа к ним 3-х лиц. Не исключением является и информация, собираемая в процессе осуществления правосудия. Здесь же стоит сказать и о нестабильной работе информационных технологий, из-за чего часто происходят разрывы соединения, невозможность подключения и иные ошибки, мешающие нормальному ходу процесса [2, с. 25].

Переходя к группе социально-правовых проблем, в первую очередь стоит обозначить проблему низкого уровня информационно-технической грамотности населения. Заметная часть граждан не обладают достаточными навыками пользования компьютером, чтобы защитить свои права посредством современных технологий. В связи с этим имеет смысл предоставлять гражданам бесплатную помощь в освоении и применении новых информационных технологий для защиты собственных прав и законных интересов [3, с. 13].

Далее необходимо обозначить проблему доступности информационных технологий для граждан, поскольку до сих пор не по всей стране имеется доступ к интернету (данная проблема особенно сильно заметна при отдалении от центральной части России в сторону Дальнего Востока), а необходимые

технические средства по типу компьютера, смартфона или планшета стоят достаточно дорого, чтобы каждый житель мог себе свободно позволить приобрести подобную технику, либо свободно ей воспользоваться в целях защит своих прав. Стоит отметить, что в этом направлении предпринимаются определённые шаги (операторов обязывают предоставлять бесплатный доступ к государственным сайтам, малоимущим семьям выдаются технические средства и др.), но о заметном изменении ситуации пока говорить не приходится.

Не менее важной является проблема необходимости правовой регламентации электронного судопроизводства. На данный момент нельзя говорить о том, что подготовлен надёжный правовой базис для дальнейшего внедрения цифровых технологий в правосудие, особенно учитывая планы по расширенному использованию искусственного интеллекта в судопроизводстве, ещё более широкому использованию электронного документооборота и дистанционного участия в судебных заседаниях с максимальной реализацией прав и обязанностей. Однако здесь очень важно обеспечить баланс и не сделать юридические рамки настолько узкими, что реализация электронного правосудия станет слишком сложной, экономически невыгодной, или излишне трудозатратной, поскольку подобное положение дел может резко ограничить круг использования новых технологий в судопроизводстве и сильно затруднить развитие цифрового правосудия в дальнейшем. В современный период законодательно урегулировано небольшое количество электронных процессуальных действий: электронная подача документов, в том числе исков, ходатайств, жалоб; извещение путем СМС-сообщений, выполнение судебных постановлений в форме электронного документа, представление в суд электронных образов документов либо документов, подписанных электронной цифровой подписью. Закон закрепляет возможность проведения судебных заседаний в формате видеоконференцсвязи, а также аудиопотоколирования судебных процессов [2, с. 23]. Кроме того, допускается направление судом «электронного» судебного приказа судебному приставу-исполнителю. И хоть постепенно происходит законодательное закрепление отдельных цифровых способов взаимодействия с судом, оно находит своё отражение в основном во множестве различных подзаконных актах, чем негативно влияет на структуру и системность процессуального законодательства.

Важно отметить, что при резком переходе к использованию цифровых технологий в судопроизводстве существует реальный риск обострения существующих проблем вместе с появлением новых, что очень негативно скажется на доступности правосудия, скорости и правильности рассмотрения дел, и работе судебной системы в целом. Поэтому необходимо, чтобы информатизация и технологизация правосудия происходила гибко,

эволюционным путём, на основе поэтапного внедрения новых технологий в отдельные суды в порядке эксперимента (пилотного проекта). Такой подход позволит минимизировать возникающие проблемы и даст время на их адекватное решение, позволит подготовить необходимую законодательную базу и научно осмыслить пробелы в правовом регулировании, руководствуясь результатами правоприменительной практики.

Список использованной литературы

1. Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 г. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В. 2019.С. 120.

2. Борисова, В. Ф. От информатизации судов к цифровизации правосудия по гражданским делам / В. Ф. Борисова // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: Материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов, Ростов-на-Дону, 14 апреля 2020 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2020. – С. 22-28.

3. Попова, Е. С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия / Е. С. Попова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). — Краснодар: Новация, 2019. — С. 12-14.

4. Коллектив авторов: Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А., Малов Д.В. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. Центр развития современного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://xn--o1abds.xn--plai/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СМАРТ-КОНТРАКТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Зайнутдинова Елизавета Владимировна

соискатель степени к.ю.н., старший преподаватель
Новосибирского национального исследовательского
государственного университета, г. Новосибирск
zainutdinovaev@gmail.com

Научный руководитель: Лисица Валерий Николаевич

д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
ННИГУ, г. Новосибирск

Аннотация: На основе сравнительно-правового анализа выявлены различные современные правовые подходы к легальному определению смарт-контракта и его правовому регулированию в различных юрисдикциях: 1) технико-ориентированный подход (штаты США Аризона, Флорида, Теннесси; Республика Беларусь, Италия), рассматривающий смарт-контракт как компьютерную программу (программу для ЭВМ); 2) сделко-ориентированный подход (штаты США Вермонт, Невада, Делавэр), где смарт-контракт выступает в качестве сделки; 3) смешанный подход (штат США Небраска), согласно которому смарт-контракт может рассматриваться как программа для ЭВМ, так и договор; 4) нейтральный подход (ЕС, РФ), согласно которому понятие смарт-контракта не закреплено в законодательстве, но постепенно создается правовая основа для его надлежащего урегулирования. Более правильным видится сделко-ориентированный подход, при котором смарт-контракт порождает юридически значимые последствия во взаимоотношениях сторон.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, децентрализованная распределенная информационная система, автоматизированное исполнение, цифровые права

LEGAL REGULATION OF SMART-CONTRACT IN RUSSIA AND ABROAD

Zainutdinova Elizaveta Vladimirovna

Abstract: By the means of comparative analysis the author identifies various legal approaches towards definition of a smart contract and its legal regulation in different jurisdictions: 1) technically-oriented approach (Arizona, Florida, Tennessee states; Belarus Republic, Italy) – smart contract is defined as a computer program (software); 2) contract-oriented approach (Vermont, Nevada, Delaware states) – smart contract is considered as a contract; 3) combined approach (Nebraska state) – smart contract could be considered as a software as well as a contract; 4) neutral approach (the European Union, the Russian Federation) – smart contract term is not defined in legislation but the legal basis for its regulation is being formed. The contract-oriented approach seems to be the right one since a smart contract has legal implications in parties' relationship.

Key words: smart contract, blockchain, decentralized distributed information system, automated performance, digital rights

Понятие смарт-контракта в правовом поле РФ появилось в 2018 году в законопроектах «О цифровых финансовых активах» как «договора в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых

транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств» (12; 14).

Исходя из принятого федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса РФ», договор в письменной форме может быть заключен путем обмена электронными документами либо иными данными. Несмотря на не совсем удачную формулировку закона в связи с тем, что неясно, что следует понимать под иными данными, представляется, что данный закон ставил перед собой цель введения возможности заключения смарт-контракта. Мы можем заметить, что форма смарт-контракта приравнивается к простой письменной форме, делается попытка признать возможной идентификацию сторон договора с использованием иных электронных средств, помимо электронной подписи. Статья 309 ГК РФ была дополнена возможностью исполнения обязательств «при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки». Это указание на новый способ исполнения обязательств было направлено на отражение особенностей смарт-контрактов в гражданском законодательстве.

То есть несмотря на то, что понятие смарт-контракта не применяется в законодательстве, указывается, что смарт-контракт заключается в письменной форме и вводится исполнение обязательства при отсутствии отдельно выраженного волеизъявления сторон с применением информационных технологий. В то же время, данный подход законодателя представляется не совсем верным. Участники гражданского оборота не понимают в полной мере что следует понимать под смарт-контрактом и какие правовые нормы применять к отношениям сторон, возникающим в связи с заключением и исполнением смарт-контракта. Суды указывали, что пока не принято законодательство, опосредующее использование смарт-контрактов в гражданском обороте, смарт-контракты не могут быть признаваемы правом. Так, суды полагали, что доводы о перечислении криптовалюты не подтверждают факта оплаты денежных средств (13). Кроме того, поскольку практически в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», «все операции (*то есть смарт-контракты*) с перечислением биткойнов производятся их владельцами на свой страх и риск» (15). Исходя из этого следует рассмотреть подходы, применяемые в зарубежных странах к правовому регулированию смарт-контрактов.

США стали первым государством, в котором смарт-контракты были введены в поле правового регулирования. В некоторых штатах США появились законодательные акты, регулирующие смарт-контракты. Штаты используют различные подходы к правовому регулированию смарт-контракта: 1) технико-ориентированный (смарт-контракт как программа) и 2) сделко-ориентированный (смарт-контракт как договор, условие договора). В некоторых штатах под смарт-контрактом понимается одновременно и программа, и договор. Так, в штате Аризона используется в большей степени технико-ориентированный подход (1; 16, с. 49). В билле штата Вермонт под смарт-контрактом понимается договор (10), то есть используется сделко-ориентированный подход, также, как и в штатах Невада (8) и Делавэр (2). Билль штата Флорида определяет смарт-контракт как компьютерную программу в блокчейне, (6) также, как и в штате Теннесси (9). Билль штата Небраска предусматривает, что смарт-контракт выступает и договором, и компьютерной программой (7). Более удачным с точки зрения договорного права и возникающих правовых последствий видится понимание смарт-контракта как договора или же как условия договора об автоматизированном исполнении обязательств.

Первым государством, принявшим нормативно-правовой акт, включающий положения о смарт-контракте, на федеральном уровне является Республика Беларусь. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики» определил смарт-контракт на техническом языке как программный код, который при этом имеет юридическую функцию – совершение и (или) исполнение сделок либо совершение иных юридически значимых действий автоматизированным образом (11). Основным недостатком указанного определения является то, что правовая природа смарт-контракта не была определена.

Также и в Италии смарт-контракт появился в правовом поле. Так, закон № 135/2018, принятый 07 февраля 2019 г., определяет смарт-контракт как компьютерную программу, основанную на технологиях распределенного реестра, исполнение которой является юридически обязательным в случае соглашения сторон об этом (4). То есть мы можем сделать вывод о том, что в Италии применяется технико-ориентированный подход к определению и правовому регулированию смарт-контракта. Несмотря на это, примечательно, что указывается, что смарт-контракты удовлетворяют требованиям о письменной форме и идентификации сторон.

Что же касается Европейского Союза, то статья 9 Директивы № 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза об электронной коммерции гарантирует то, что страны-участницы Европейского

Союза обеспечивают заключение договоров с использованием электронных средств (3). То есть в Европейском Союзе существует нормативная база для правового регулирования смарт-контрактов (именно с точки зрения их заключения). В то же время, определение смарт-контракта, а также решение вопроса о том, является ли смарт-контракт юридически обязывающим, происходит на уровне государств-членов Европейского Союза. Европейская комиссия представляет информацию о лучших практиках использования технологии блокчейн и смарт-контрактов на основании исследований надзорных органов Европейского Союза, в том числе при помощи регуляторной песочницы (5). Европейская юрисдикция уклоняется от того, чтобы определить смарт-контракт каким-либо образом: как программу или как договор. В связи с этим возникает много вопросов в связи с принудительным исполнением смарт-контрактов, признанием юридически значимых последствий в случае их исполнения, особенностей применения норм договорного права в случае наличия ошибки в смарт-контракте.

Проанализировав законодательство о смарт-контрактах, принятое в различных юрисдикциях, мы можем сделать вывод о том, что более правильным видится определение смарт-контракта в законодательстве с юридической стороны как договора, порождающего юридически значимые последствия. Это позволит признать переход цифровых прав по смарт-контракту, использовать смарт-контракт как доказательство в суде, а также применять соответствующие нормы договорного права к смарт-контрактам.

Список источников и литературы

1. *Arizona Revised Statutes, Bill HB 2417, Section 44-7061. 2017 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf> (date of access: 12.04.2021).*
2. *Beckham J., Rosenbaum A., Sendra M. Smart Contracts Lead the Way to Blockchain Implementation. Westlaw Thomson Reuters Expert Analysis. March 12, 2018. 5 p. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.gtlaw.com/en/insights> (date of access: 12.04.2021).*
3. *Directive No. 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 08 June 2000 on Certain Legal Aspects of Information Society Services, in Particular Electronic Commerce, in the Internal Market ('Directive on Electronic Commerce'). Official Journal L 178, 17/07/2000 P. 0001 - 0016 [Electronic resource]. Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32000L0031> (date of access: 12.04.2021).*
4. *Distributed Ledger Technologies and Smart Contracts in Italy. A Blog by Baker McKenzie. 28 February 2019 [Electronic resource]. Mode of access: <https://blockchain.bakermckenzie.com> (date of access: 12.04.2021).*
5. *FinTech: Commission Takes Action for a More Competitive and Innovative Financial Market. European Commission - Press release. Brussels. 08 March, 2018 [Electronic resource]. Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-1403_en.htm (date of access: 12.04.2021).*

6. *Florida House Bill 1357. October 03, 2018 [Electronic resource]. Mode of access: <https://legiscan.com/FL/text/H1357/id/1676376> (date of access: 12.04.2021).*
  7. *Legislative Bill 695. Legislature of Nebraska. April 18, 2018 [Electronic resource]. Mode of access: <https://legiscan.com/NE/text/LB695/2017> (date of access: 12.04.2021).*
  8. *Senate Bill No. 398. Nevada Legislative Counsel Bureau. June 05, 2017 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.leg.state.nv.us/App/NELIS/REL/79th2017/Bill/5463/Overview>, https://www.leg.state.nv.us/Session/79th2017/Bills/SB/SB398_EN.pdf (date of access: 12.04.2021).*
  9. *Tennessee Senate Bill 1662. Tennessee State Legislature. March 26, 2018 [Electronic resource]. Mode of access: <https://legiscan.com/TN/text/SB1662/2017> (date of access: 12.04.2021).*
  10. *Vermont Statutes, Title 12, Chapter 81, Subchapter 1. 2016 [Electronic resource]. Mode of access: <https://law.justia.com/codes/vermont/2016/title-12/chapter-81/section-1913> (date of access: 12.04.2021).*
  11. *Декрет Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики». Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 27.12.2017. № 1/17415 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president.gov.by> (дата обращения: 12.04.2021).*
  12. *Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 12.04.2021).*
  13. *Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2016 г. № 06АП-2802/2016 по делу № А73-6112/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.04.2021).*
  14. *Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах». Министерство финансов Российской Федерации. 25.01.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 12.04.2021).*
  15. *Решение Рязжского районного суда от 26 апреля 2017 г. № 2-160/2017 по делу № 2-160/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/> (дата обращения: 12.04.2021).*
  16. *Экспертное заключение, подготовленное сотрудниками Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации по заданию Некоммерческой организации Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий. М., 2017. 80 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sk.ru/foundation/legal/m/sklegal02/21551/download.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).*
-

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Иванова Ирина Альбертовна
магистрант 2 курса, заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
IvanovaIrrima@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье автор раскрывает понятия гражданско-правового и трудового договора. Изучены основные характерные признаки гражданско-правовых и трудовых договоров. Выделены критерии для разграничения данных видов договоров.
Ключевые слова: трудовой договор, гражданско-правовой договор, скрытые трудовые правоотношения, работник, работодатель, защита прав

CURRENT CRITERIA FOR DISTINGUISHING BETWEEN CIVIL LAW CONTRACTS AND EMPLOYMENT CONTRACTS AND THE PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Ivanova Irina Albertovna

Abstract: In this article the author reveals concepts of civil law and employment contracts. The main characteristic features of civil law and employment contracts have been studied. The criteria for differentiating these types of contracts have been identified.

Keywords: labor contract, civil law contract, hidden labor relations, employee, employer, protection of rights

В современных трудовых реалиях все чаще встречаются случаи, когда работодатели специально вместо трудового договора заключают с работниками иные гражданско-правовые договоры, такие как договор подряда, договор возмездного оказания услуг, агентский договор, неизбежно нарушая конституционные права и свободы экономически слабой стороны – работника. Эта проблема достаточно актуальна и на сегодняшний день, так как до сих пор законодателем не были четко определены критерии разграничения трудовых и гражданско-правовых договоров, а соответственно возникают трудности в их оформлении в процессе непосредственного применения права, из-за чего защита и восстановление нарушенных прав работника становится затруднительна.

Самыми частыми причинами такого поведения со стороны работодателя являются его корыстные цели, поскольку он не хочет брать на себя обязанность по предоставлению работнику социальных гарантий (какими, например, является выплата заработной платы два раза в месяц и т.д.), которые работодатель должен обеспечить в случае заключения трудового договора. Что же касается работника, то тут имеет место их элементарная безграмотность –

некоторые просто не понимают последствий заключения гражданско-правовых договоров, когда фактически должен быть заключен трудовой.

Стоит сказать, что проблема оформления трудовых отношений гражданско-правовым договором является острой для обеих сторон. Не только работник лишается своих гарантий, которые должны быть ему предоставлены в соответствии с ТК РФ, но и работодатель получает «бомбу замедленного действия». В попытке «сэкономить» работодатель может заставить написать заявление об увольнении по собственному желанию, чтобы вместо законного перевода в обособленное структурное подразделение заключить с работником гражданско-правовой договор на работу в филиале организации. Однако суд может на основании статьи 11 ТК РФ признать отношения трудовыми, а тогда работодателю придется не только оформить на работника трудовую книжку, но и выплатить ему все не выплаченные ранее суммы [1, с. 63-66].

По итогу ввиду неправомерных действий со стороны работодателя, работник вынужден будет обратиться в суд для защиты своих прав с заявлением об установлении факта трудовых отношений либо с иском о признании отношений трудовыми. Законодателем была предусмотрена возможность переqualифицировать гражданско-правовой договор в соответствии со ст. 19.1 ТК РФ [2], т.е. после удовлетворения исковых требований работника, к таким отношениям будет применяться трудовое законодательство и иные акты, которые содержат нормы трудового права.

В связи с вышесказанным, прежде чем говорить о перечне критериев, позволяющих отграничить трудовой договор от гражданско-правового, стоит рассмотреть признаки каждого договора по отдельности. Главные признаки трудового договора закономерно являются следующими:

1) трудовая функция выполняется работником лично (работа по конкретной должности в соответствии со штатным расписанием, по определенной профессии, специальности);

2) обязанность работника соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и иные локальные нормативные правовые акты [3, с.130-134];

3) бессрочность заключенного договора (за исключением срочных трудовых договоров, предусмотренных ст. 59 ТК РФ);

4) наличие у работодателя обязанности выплачивать заработную плату;

5) распространение на работника гарантий, предусмотренных ТК РФ;

6) ответственность работника;

7) наличие у работодателя обязанности обеспечить условия труда [4].

Что касается гражданско-правовых договоров, то в соответствии с п. 1 ст. 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору гражданско-правового характера предмет договора – это конечный результат работы или

оказания услуги, который работодатель принимает в срок, установленный договором. К данному сроку подрядчик должен выполнить задание и передать результат своей работы заказчику на основании акта выполненных работ или оказанных услуг. Акт выполненных работ или услуг является основанием для выплаты подрядчику денежного вознаграждения.

В отношении гражданско-правовых договоров будет верным выделить следующие признаки:

1) предмет договора – конечный объем работ или услуг.

2) стороны равны в правах и обязанностях и сами вправе закреплять их в договоре.

3) на исполнителя по гражданско-правовому договору не распространяются гарантии трудовых прав, предусмотренные ТК РФ.

Для лучшего понимания особенностей трудового и гражданско-правового договора следует провести их сравнительный анализ по следующим аспектам:

1. Предмет договора. В трудовых правоотношениях работник лично выполняет определенную трудовую функцию в соответствии с установленным в организации распорядком, то есть предметом является некий продолжительный процесс работы, который повторяется работником изо дня в день. По гражданско-правовому договору лицо только оказывает услугу или выполняет объем работ, прописанные в договоре, и при этом исполнитель не подчиняется правилам внутреннего распорядка работодателя.

2. Характер отношений работника (исполнителя) с работодателем (заказчиком). В трудовых правоотношениях работник подчинен работодателю. В гражданско-правовых отношениях действует принцип свободы договора и, следовательно, равенства сторон.

3. Порядок получения денежного вознаграждения. Работникам по трудовому договору в соответствии со ст. 136 ТК РФ заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца. В гражданско-правовом договоре порядок выплаты и размер денежного вознаграждения заранее прописываются в соглашении.

4. Срок заключения договора. Трудовой договор заключается как на определенный, так и на неопределенный срок. Гражданско-правовой договор заключается на определенный срок либо до момента возникновения результата деятельности.

Исходя из вышеуказанного, предполагается, что суд при рассмотрении трудовых споров, связанных с установлением факта трудовых отношений либо с признанием отношений трудовыми, должен в каждом конкретном случае выяснить ряд вышеперечисленных обстоятельств. При их неверном

определении будет вынесено незаконное, несправедливое и необоснованное решение по делу, которое не восстановит нарушенных прав работника.

Таким образом, гражданско-правовые договоры по первичным признакам похожи по своему содержанию, но имеют ряд специфических признаков, которые отличают их друг от друга. Наиболее важными критериями при разграничении договоров выступают время и место совершения работы, обязанность лиц по исполнению договора, подчинение определенным правилам, предмет договора. Соответственно, важно разграничивать их между собой и применять правильно не только судам, но и рядовым гражданам. Важно также повышать степень информированности населения по данному вопросу и их юридическую грамотность, поскольку в трудовые отношения вступает огромная часть населения страны.

Автором статьи отмечается необходимость ужесточения юридической ответственности, как для работников, так и для работодателей с целью не заключения ими гражданско-правовых договоров, прикрывающих в реальности фактически трудовые отношения между ними: это позволит уменьшить количество споров между работниками и работодателями, а так же снизит нагрузку на судебную систему РФ.

Список использованной литературы

- 1. Черняков М.Ю. Вопросы законодательного разграничения трудового договора и смежных гражданско-правовых договоров / Е.Р. Черняков // Вестник Юридического факультета коломенского института ФГБОУ ВПО. – 2019. – № 4. – С. 63-66.*
- 2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.*
- 3. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А. Проблемы соотношения трудовых и гражданско-правовых договоров / Р.Ф. Мустафин // Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения. – 2014. – С. 130-134.*
- 4. Буянова М.О. Трудовое право: учебное пособие. М.: Проспект. 2018*

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ВО ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Ковтунова Алина Олеговна,

*магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения*

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

alina_kolesnikova555mail.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье анализируется трудовое законодательство РФ на наличие в нем проблем регулирования противодействия злоупотреблению правами работником и работодателем, заключившими трудовой договор. В частности, рассматриваются существующие проблемы в правовом регулировании трудовых отношений. В заключении автор, приходит к выводу о необходимости улучшения существующего законодательства, с целью противодействия злоупотребления правами.

Ключевые слова: злоупотребление правом, трудовые отношения, работник, работодатель, трудовой договор.

ABUSE OF THE RIGHT DURING THE VALIDITY OF THE EMPLOYMENT CONTRACT

Abstract: the article analyzes the labor legislation of the Russian Federation for the presence in it of problems of regulation of countering the abuse of rights by an employee and an employer who have concluded an employment contract. In particular, the existing problems in the legal regulation of labor relations are considered. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the existing legislation in order to counteract the abuse of rights.

Key words: abuse of rights, employment relations, employee, employer, employment contract.

На сегодняшний день институт трудовых прав имеет большое значение для организации социально-экономической жизни общества. Действительно, труд – основа возникновения экономических благ, кроме того, труд выполняет и другие функции: социальную (способствует социальной организации общества, социализации индивида), ценностную (способствует развитию моральных качеств личности), образовательную (позволяет получить знания и навыки). При этом, для того, чтобы все эти функции реализовывались в полном объеме, права трудящихся должны охраняться на законодательном уровне.

При этом, наличие всяких прав опосредует возможность злоупотребления этими правами. Однако нельзя сказать, что в рамках современного отечественного, в том числе, трудового законодательства, проблема злоупотребления правом находит удовлетворительного и эффективного решения. Также и в рамках судебной практики не сложилось единого подхода к решению таких проблем, и иногда даже Верховный Суд, решая дела со схожими обстоятельствами, принимает совершенно разные решения.

Под термином «злоупотребление правом», по мнению некоторых авторов, можно понимать реализацию права в целях, которые противоречат тем целям, на основании которых лицо было наделено данным правом.

При этом, не обязательно злоупотребление правом заключается в нарушении конкретной правовой нормы: оно также может заключаться в нарушении общеправовых или отраслевых принципов [1, С.62].

Некоторые авторы даже утверждают, что злоупотребление правом ни при каких обстоятельствах не может являться противоправным деянием, поскольку лицо, злоупотребляющее правом, действует в пределах собственного права [2]. Однако злоупотребление правом нельзя считать полностью соответствующим праву, то есть, правомерным.

Соответственно, можно сказать, что к категории «злоупотребления правом» противоправные деяния (преступления, правонарушения, проступки) относиться не будут.

Выбор для анализа правовых проблем противодействия злоупотреблением правом в области трудовых отношений опосредуется и тем, что действующее регулирование, фактически, не содержит положений относительно возможности злоупотребления правом работниками или работодателями. Данный термин встречается только в рамках статьи 355 ТК РФ в отношении Инспекции по труду [3].

При этом, в рамках статьи 10 Общей части ГК РФ, например, содержится прямой запрет на злоупотребление правом, которое понимается как осуществление прав таким образом, который является заведомо недобросовестным [4].

В рамках же ТК РФ не содержится схожих положений, что и провоцирует возможность злоупотребления работниками их правом. Чаще всего факты злоупотребления правом связываются с институтами заключения и расторжения трудовых договоров.

Например, работодатели часто злоупотребляют правом на выбор работника, когда отказывают соискателям в приеме на работу формально на правомерных основаниях, а фактически – на дискриминационных.

Однако и работники могут злоупотреблять своим правом: например, лицо женского пола может уже находиться в состоянии беременности при приеме на работу, однако работодателя данное лицо не уведомляет.

С одной стороны, данное лицо не несет такой обязанности на основании законодательства, с другой – это нарушает экономические интересы работодателя и противоречит общеправовому принципу свободы договора, поскольку, фактически, можно говорить о введении контрагента в заблуждение.

Также распространенной формой злоупотребления правом является отказ работника в получении расчета при расторжении трудового договора или по истечении его срока. Такой отказ создает угрозу для работодателя: он может понести ответственность вплоть до уголовной (145.1 УК РФ) [5].

Еще одной формой злоупотребления правом является неуведомление работником работодателя о причинах отсутствия на работе.

С одной стороны, в рамках ТК РФ отсутствует норма, на основании которой работник несет обязанность по уведомлению работодателя. С другой стороны, работнику следует уведомить работодателя любым доступным способом в случае, если у него будет такая возможность. Однако в рамках данных положений можно заметить определенный уровень диспозитивности, поскольку доказать наличие или отсутствие возможности работника уведомить работодателя довольно проблематично.

Отметим, что научной литературе все чаще отмечают необходимость реформирования трудового законодательства посредством внесения изменений в ч. 2 ст. 59 Трудового кодекса РФ, исключаями возможность заключения с педагогическими работниками срочного трудового договора, как обстоятельства, создающего условия для злоупотребления работодателем своим правом [6, С. 270].

Так, можно отметить, что в рамках трудового законодательства РФ присутствует явная проблема регулирования противодействия злоупотреблению правами, что обуславливает необходимость совершенствования законодательства с целью недопущения злоупотребления правами.

Список использованной литературы

1. В.П. Грибанов *Осуществление и защита гражданских прав*, изд. 2-е. М.: Статут, 2020. С. 414. – с.62.
  2. *Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации // Сборники законодательства Российской Федерации. 2005. N 30. Ч. II. Ст. 3200.*
  3. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Сборники законодательства Российской Федерации. 2002. N 1. Часть I. ст. 3.*
  4. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)// Сборники законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 330.*
  5. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 -ФЗ // Сборники законодательства Российской Федерации. 1996. N 25. Ст. 2954.*
  6. Л. Г. Щурикова *Юридический анализ возможных форм злоупотребления правом при заключении срочного трудового договора с педагогическими работниками // Образование и право. 2019. №5. С. 269-270.*
-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Ковтун Максим Игоревич,
студент 2 курса магистратуры
очной формы обучения
РФ ВГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

*Научный руководитель:
Мордовцев Андрей Юрьевич
д.ю.н., профессор,
профессор кафедры теории и истории права и государства,
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

***Аннотация:** Судебная власть имеет множество проблем различного масштаба – от локальных до глобальных. Они уходят корнями в историю различных стран и регионов – и, как показывает практика, не утрачивают своей актуальности по сегодняшний день, несмотря на все принимаемые меры. В настоящей статье автор анализирует эти проблемы, опираясь на социально-экономические и политико-правовые изменения, происходящие в современном мире.*

***Ключевые слова:** суд, судебная власть, судебная система, правосудие, проблемы судебной власти, независимость судебной власти.*

ACTUAL PROBLEMS OF JUDICIAL POWER IN THE MODERN WORLD

***Abstract:** The judicial power has many problems of various scales - from local to global. They are rooted in the history of various countries and regions - and, as practice shows, they do not lose their relevance to this day, despite all the measures taken. In this article, the author analyzes these problems, relying on the socio-economic and political-legal changes taking place in the modern world.*

***Keywords:** court, judicial power, judicial system, justice, problems of the judiciary, independence of the judiciary.*

Судебная власть в современном мире сталкивается с множеством проблем. Главная из них заключается в том, что не существует некой единой концепции судебной власти. Разночтения присутствуют в особенностях понимания назначения и социальной функции суда, в его финансировании, в гарантиях безопасности и непредвзятости судей (равно как и участников

процесса), в уровне их подготовки и квалификации, в положениях государственной идеологии либо религии и т.д. Учитывая вышесказанное, было бы странно сравнивать, например, шариатское правосудие в Саудовской Аравии и светскую судебную систему Швейцарии.

К тому же, необходимо учитывать и то, что мир постоянно меняется – а, значит, даже многие консервативные государства так или иначе подвержены реформам. Наглядный пример – либерализация, которая уже несколько лет проводится в Саудовской Аравии. Она сопровождается, в частности, эмансипацией женщин и постепенной интеграцией их в рынок труда. Другой, не менее острый пример, – политико-правовые преобразования, имеющие место в США (в связи с движением «Black Lives Matter»). Проблематика «обратного расизма», «системного угнетения», сексизма, толерантности, миграционной политики, защиты частной собственности, самоидентификации, достижения равенства всех людей и прав человека в настоящее время является актуальной и определяет настоящее и будущее как развитых государств, так и стран «третьего мира» – при условии, что «старые проблемы» вроде коррупции, «телефонного правосудия» либо априорного фактического несовершенства судебной власти по причине человеческого фактора до сих пор не решены до конца.

Одной из важнейших проблем судебной власти традиционно является ее самостоятельность и независимость от различных обстоятельств, «центров силы» и «очагов давления» – будь то участники процесса или иные лица, заинтересованные в исходе дела либо требования актуальной политической повестки. Например, американский полицейский Дерек Шовин, дело которого рассматривалось судом присяжных, был признан виновным в непреднамеренном убийстве афроамериканца Джорджа Флойда – в то время, как заключения нескольких судебно-медицинских экспертиз кардинально отличаются друг от друга (одни предполагают смерть Флойда в результате асфиксии от давления на шею; другие же утверждают, что асфиксия не была вызвана механической причиной [1]).

В свете этих событий, имевших место в США – государстве со сформировавшимися демократическими традициями, – трудно говорить о едином понимании судебной власти не только в масштабах земного шара, но и в отдельно взятых странах, причем с малозначительным, казалось бы, интервалом в несколько лет.

Российская Федерация не является исключением в плане наличия актуальных проблем в сфере судопроизводства и судебной власти. Среди них можно выделить следующие:

- соблюдение принципа верховенства закона;

- зависимость судебной власти от исполнительной;
- сложный и длительный процесс реформирования судебной системы;
- низкий уровень доверия к суду и иным правоохранительным органам со стороны населения;
- вопросы квалифицированности и «прозрачности» судопроизводства;
- подготовка профессиональных судебных кадров;
- государственное финансирование судебной системы.

Обозначенные проблемы сохраняются на протяжении десятилетий и не утрачивают своей актуальности. Вышеназванные проблемы необходимо решать – в противном случае, по утверждению авторитетного отечественного историка-юриста М.Н. Марченко, деятельность судов становится прикрытием для беззакония и преступности [2, с. 34].

Вместе с тем, следует помнить, что совершенствование судебной власти неразрывно связано с повышением политического, экономического и институционального уровня развития общества в целом. Модернизация социальных и политико-правовых механизмов и структур, законодательные новации и грамотная кадровая политика позволяют государству «держать руку на пульсе», своевременно и адекватно отвечая на вызовы истории. Таким образом, лишь через здравую самокритику, способность анализировать и меняться государство может успешно разрешить проблемы судебной власти в частности – параллельно отказываясь от устаревших конструктов, постоянно «обновляясь», но оставаясь при этом функциональным и жизнеспособным.

Список использованной литературы

1. *Reyes, L., Hughes, T., Emmert, M. Medical Examiner and Family-Commissioned Autopsy Agree: George Floyd's Death Was a Homicide. [Электронный ресурс] USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2020/06/01/george-floyd-independent-autopsy-findings-released-monday/5307185002/> (дата обращения: 24.04.2021).*

2. *Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.*

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ШВЕЙЦАРИИ

Ковтун Софья Андреевна

магистрант 2 курса юридического факультета

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

sofiya.kovtun.97@mail.ru

Научный руководитель: Мордовцев Андрей Юрьевич
д.ю.н, профессор,
профессор кафедры теории и истории права и государства,
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье проанализирована правовой системы Швейцарии, ее структура, взаимосвязь со всеми ее уровнями; рассмотрены частное и публичное право, через призму источники права.

Ключевые слова: правовая система, структура, кантон, Конфедерация, гражданское право, публичное право, частное право, прецедентное право.

SWISS LEGAL SYSTEM

Kovtun Sofya Andreevna

Abstract: the article analyzes the legal system of Switzerland, its structure, relationship with all its levels; private and public law are considered, through the prism of sources of law.

Key words: legal system, structure, canton, Confederation, civil law, public law, private law, case law.

Швейцария – это нация, сформированная решимостью ее граждан: это не этническая, языковая или религиозная единица. С 1848 года это федеральное государство – одно из 23 в мире и второе по возрасту после Соединенных Штатов Америки.

Швейцария является конфедерацией 26 кантонов и полукантонов (государств).

Швейцария имеет федеративную структуру с тремя различными политическими уровнями: Конфедерация (Федеральное государство), кантоны (государства) и муниципалитеты (местные органы власти), которые подчиняются кантонам, хотя им предоставляется определенная автономия.

Федеральная конституция является правовой основой Конфедерации, поскольку содержит основные правила для хорошего функционирования государства. Она гарантирует основные права людей и их взаимодействия. Она также распределяет задачи между Конфедерацией и кантонами и определяет обязанности властей.

Каждый кантон и полукантон имеет свою конституцию, парламент, правительство и суды. Парламенты кантонов имеют от 58 до 200 мест, а правительства кантонов – 5, 7 или 9 членов.

Кантоны осуществляют все суверенные права, которые Федеральная конституция прямо или косвенно не закрепила за Конфедерацией или не запрещает им осуществлять в соответствии с определенными правилами.

В кантонах судебная власть обычно делится на два уровня: гражданские, уголовные или административные суды первой инстанции, обычно заседающие с одним судьей, и гражданские, уголовные или административные апелляционные суды, обычно заседающие с 3 судьями.

Все кантоны разделены на муниципалитеты или коммуны, которых в настоящее время насчитывается 2760. Их число имеет тенденцию к уменьшению по мере объединения этих муниципалитетов.

В Швейцарии действует система гражданского права. Следовательно, действующий или писанный закон является основным источником права [1, стр.213].

Как и во всех других правовых системах гражданского права, швейцарское право делится на публичное и частное право.

Публичное право регулирует организацию государства, а также отношения между государством и частными лицами (или другими организациями, такими как компании).

Частное право регулирует отношения между людьми. Швейцарское гражданское право в основном содержится в Гражданском кодексе Швейцарии (который регулирует статус физических лиц, семейное право, право наследования и право собственности) и в Обязательственный кодекс Швейцарии (который регулирует контракты, правонарушения, коммерческое право, корпоративное право, право собственности), чеки и другие платежные инструменты. Право интеллектуальной собственности (авторское право, патенты, товарные знаки и т. д.) также является областью частного права. Трудовое право регулируется частным и публичным правом [2, стр. 9].

Основным источником уголовного права является Уголовный кодекс Швейцарии (УКШ) - (Strafgesetzbuch - StGB) [3, См.: Швейцарский УК на русском языке // <<http://www.lawlibrary.ru/izdanie49984.html>>], вступивший в силу с 1 января 1942 г., после того, как власти каждого кантона издали законы о введении его в действие и применении в соответствующем кантоне. Кроме того, важными нормативными актами являются: Федеральный закон от 10 октября 1997 г. о борьбе с отмыванием денег в финансовом секторе, а также Федеральный закон от 20 марта 1981 г. о международной взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Швейцарские законы иерархически упорядочены в соответствии со следующими правилами: федеральный закон имеет приоритет над конституциями и законами кантонов, конституционные нормы преобладают

над обычными законами, и законодательные акты имеют приоритет над постановлениями, принятыми правительством или административными органами.

Законодательство в Швейцарии официально публикуется в печати соответствующей федеральной или кантональной канцелярией.

Для доступа (в основном бесплатного) к прецедентному праву Швейцарии в Интернете лучшим веб-сайтом является веб-сайт Федерального суда Швейцарии.

При отсутствии в законе соответствующего положения судья должен решить дело согласно обычному праву, а при отсутствии обычая – согласно правилам, которые он установил бы, будучи законодателем [4, ст.1].

Традиционный метод поиска релевантных дел по определенной теме заключается в использовании репортера прецедентного права, наиболее известным из которых является «Официальный сборник решений Федерального суда» («Amtliche Sammlung der Entscheidungen des schweizerischen Bundesgerichts (BGE)» / «Recueil des Arrêts du Tribunal Fédéral Suisse (ATF)»). ATF / BGE содержит наиболее важные решения Федерального трибунала Швейцарии («основные дела»), разделенные на отдельные части (I. Конституционное право, II. Административное и международное публичное право, III. Гражданское право. Право, взыскание долгов и банкротство, IV. Уголовное право, V. Социальное обеспечение).

Большинство печатных СМИ, публикующих материалы по прецедентному праву, такие как, например, «Praxis des Bundesgerichts», «Journal des Tribunaux», «L a Semaine Judiciaire », являются неофициальными, но широко используются большинством юристов и судей. В печати много репортеров прецедентного права, от кантональных репортеров до актуальных репортеров.

Федеральные административные органы также публикуют свои решения в сборнике решений административных органов Конфедерации («Verwaltungsentscheide der Bundesbehörden (VPB)»/«Jurisprudence des autorités administrator de la Confédération (JAAC)»). Эти решения также доступны в Интернете.

В Швейцарии очень мало коммерческих поставщиков онлайн-правовой информации за определенную плату. Крупнейший швейцарский онлайн-провайдер – Swisslex Westlaw. Эта база данных содержит обширную полнотекстовую прецедентную практику Швейцарии с возможностью поиска по ключевым словам в различных областях или сегментах судебных решений. Эта коммерческая база данных имеет гораздо большую глубину и объем, чем та, что находится в свободном доступе.

Решения кантональных судов иногда трудно отследить. Официальные веб-сайты некоторых кантонов предоставляют доступ к некоторым решениям кантональных трибуналов. Swisslex Westlaw, вероятно, имеет самый широкий онлайн-доступ к решениям кантональных трибуналов.

Список использованной литературы

1. *Гражданское и торговое право зарубежных стран. Под. общ. ред. В.В. Безбаха и проф. В.К. Пучинского. Учебник для вузов. М., МЦФЭР. 2004г. Стр. 213*
  2. *Dessemtet F., Ansay T. Introduction to Swiss Law. L., 1983. Стр.9*
  3. См.: *Швейцарский УК на русском языке* // <http://www.lawlibrary.ru/izdanie49984.html>.
  4. *Е. Богатых Гражданское и Торговое право. Учебное пособие. -М., Контракт. 2000г.С.25*
-

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТЕЙ

Корсакова Дарья Сергеевна

*магистрант 1 курса юридического факультета
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
(daryak1997k@mail.ru)*

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

*к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: договор купли-продажи, цель заключения договора купли-продажи, отдельные виды договора купли-продажи, условия гражданско-правового договора, предмет договора купли-продажи, объект договора купли-продажи, отдельные разновидности купли-продажи.

Ключевые слова: договор, договор купли-продажи, предмет, объект, условия, правоотношения.

Одним из самых распространенных договорных обязательств как в предпринимательской, так и в потребительской сфере является договор купли-продажи, составляющий основу гражданского оборота, без которого невозможно представить существование рыночной экономики. Основным критерием признания договора купли-продажи заключенным, как и иных договорных конструкций, являются его существенные условия. В то же время ряд вопросов, возникающих в связи с достижением соглашения по всем

существенным условиям договора купли-продажи как в практическом отношении, так и в научном осмыслении до настоящего времени не нашел своего комплексного решения.

Исходя из положений главы 30 ГК РФ [1], договор купли-продажи является родовым понятием по отношению к другим разновидностям договора купли-продажи, суть которых заключается в том, что одна сторона (продавец) обязуется передать в собственность другой стороны (покупателя) какую-либо вещь (товар), а покупатель обязуется принять эту вещь и уплатить за нее определенную денежную сумму. Целью заключения договора купли-продажи является переход права собственности на вещь от продавца к покупателю.

Выделение в 30 главе ГК РФ отдельных видов договора купли-продажи имеет своей целью наиболее оптимальное правовое регулирование сходных правоотношений, в связи с чем согласно п. 5 ст. 454 ГК РФ к этим разновидностям купли-продажи субсидиарно применяются общие положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие договор купли-продажи.

Под условиями гражданско-правового договора понимаются те условия, по поводу которых стороны договорились заключить данный договор, составляющие его содержание. Эти условия подразделяются на существенные, обычные, случайные условия [2, с. 150]. Во всех случаях к существенным условиям договора в силу ч. 1 ст. 432 ГК РФ относится его предмет.

В юридической науке сегодня не существует единого мнения о предмете договора купли-продажи. Считаем вполне обоснованной позицию, согласно которой в качестве предмета договора купли-продажи выступают и действия сторон, и передаваемый по договору объект. Действия сторон носят конкретный характер, продавец передает не абстрактную вещь, а именно ту, которая интересует покупателя [с. 72-73]. Таким образом, предмет договора купли-продажи должен включать и юридические значимые действия сторон, и передаваемый по договору объект.

Определяя в п. 1 ст. 454 ГК РФ передаваемый объект купли-продажи как вещь или товар, законодатель ставит знак равенства между этими понятиями. Однако не любой товар является вещью, поскольку в гражданском обороте могут участвовать не только вещи. Законодатель в ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит, в том числе вещи (включая документарные ценные бумаги, наличные деньги) и иное имущество (включая имущественные права, к которым относятся цифровые права, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги). Соответственно, имущество подразделяется законодателем на вещи и иное имущество.

Согласно п. 1 ст. 455 ГК РФ товаром по договору купли-продажи может быть любая вещь, соответственно любая вещь есть товар. Вещи являются

традиционным объектом купли-продажи, в качестве которого может выступать движимое либо недвижимое имущество, делимое или неделимое, одушевленное или неодушевленное, определенное родовыми или индивидуальными признаками. Вещь можно определить как объект материального мира, по поводу которого возникают имущественные отношения. Когда вещь вовлекается в гражданский оборот, то она приобретает свойства товара. Кроме того, объектом купли-продажи в соответствии с положениями главы 30 ГК РФ могут являться: вещи, которые будут приобретены или созданы продавцом в будущем (п. 2 ст. 455); ценные бумаги и валютные ценности, купля-продажа которых имеет свои особенности (п. 2 ст. 454); имущественные права, если иное не вытекает из их содержания или характера (п. 4 ст. 454).

Можно сделать вывод о том, что материальная вещь не является обязательной составляющей предмета договора купли-продажи. Объект данного договора может быть иное имущество, не имеющее овеществленной формы, в частности имущественные права. Отсюда следует, что категория «товар» шире понятия «вещь», в связи с чем не следует отождествлять указанные понятия.

Таким образом, помимо предмета договора купли-продажи, можно выделить категорию «объект договора», которая является более узким понятием по сравнению с предметом. Товар как объект обязательства по купле-продаже может быть воплощен в объекте материального мира (вещи), так и не иметь овеществленной формы (имущественные права). Учитывая изложенное, считаем целесообразным исключить из положений параграфа 1 главы 30 ГК РФ (п. 1 ст. 454, п. 1 ст. 455 и др.) термин «вещь», заменив его понятием «имущество», оставив категорию «товар».

Количество передаваемого имущества покупателю должно быть согласовано (п. 3 ст. 455 ГК РФ), поскольку влияет на цену договора, а также на факт исполнения продавцом своей обязанности по передаче товара. Условие о количестве товара выступает в качестве характеристики предмета договора купли-продажи, в связи с чем является существенным условием данного договора. Количество товара, подлежащего передаче, либо указывается в договоре, либо должно быть определяемым исходя из условий этого договора. В противном случае договор купли-продажи не считается заключенным.

Для отдельных разновидностей договора купли-продажи перечень существенных условий договора расширен и может включать в себя цену (например, при розничной купле-продаже, продаже товара в кредит или продаже недвижимости), срок передачи и количество передаваемого товара

(например, договор поставки). Существенными условиями для отдельных видов договоров в зависимости от избранной модели взаимоотношений сторон являются также порядок, сроки и размер платежей по договору о купле-продаже товаров в рассрочку наряду с другими условиями (п. 1 ст. 489 ГК РФ).

Правовое регулирование заключения государственных и муниципальных контрактов осуществляется в соответствии с общими и специальными положениями Гражданского кодекса РФ, а также иными нормативными актами, в первую очередь, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4]. Законодательством РФ установлен широкий перечень существенных условий государственных и муниципальных контрактов в виду особенностей сферы их заключения и применения. Так, согласно ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ к существенным условиям контрактов относятся цена, срок исполнения, ответственность сторон, а также порядок и срок оплаты товара, приемки товара и оформления результатов, обеспечения гарантийных обязательств и т.д.

Представляется важным отметить, что особенностью общих положений Гражданского кодекса РФ о договоре купли-продажи является отсутствие указания цены в качестве существенного условия. Однако в отношении отдельных разновидностей договора купли-продажи Гражданский кодекс РФ называет «цену» в качестве существенного условия (например, положения ст. 555 ГК РФ о цене в договоре при продаже недвижимости), и в случае неуказания цены договор считается незаключенным. Если закон не предусматривает цену в качестве существенного условия, то товар должен быть оплачен по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары (п. 3 ст. 424 ГК РФ). Качество товара, так же, как и цена, выступает существенным условием только в отношении отдельных видов договоров купли-продажи и в случаях, прямо указанных в законе.

В заключение хотелось бы отметить то, что важным правилом при составлении и заключении договора является подробное описание условий договора, позволяющее впоследствии безболезненно на уровне переговоров решать спорные вопросы. При этом следует проверять включенные в договор условия на их соответствие законодательству, чтобы избежать признания договора незаключенным или сделки недействительной. Считаем положительной для стабильности гражданского наметившуюся в последнее время тенденцию широкого толкования значения существенных условий договора.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г.*

№ 14-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Андреев Ю.Н. *Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография*. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2020. 272 с.

3. Свириг Ю.А. *К вопросу о предмете и объекте договора купли-продажи* // *Адвокат*. 2014. № 5. С. 72-73.

4. *Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»* // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 14. Ст. 1652.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РФ

Куценко Диана Олеговна

Магистрант 2 курса юридического факультета

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

kutsenko98@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васакровна

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В работе рассматриваются вопросы ответственности индивидуальных предпринимателей. В статье раскрыто имущественное положение индивидуального предпринимателя, которое представляет собой одну из форм проявления его правового положения. Имущественную основу деятельности индивидуального предпринимателя составляет не обособленное от его личного имущества имущество, которое он использует в своей предпринимательской деятельности*

***Ключевые слова.** Имущество, ответственность, индивидуальный предприниматель, эффективность, деятельность, физическое лицо, налогообложение, взискание.*

THE LEGAL NATURE OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kutsenko Diana Olegovna

***Annotation.** The paper deals with the issues of responsibility of individual entrepreneurs. The article discloses the property status of an individual entrepreneur, which is one of the forms of manifestation of his legal status. The property basis of the activity of an individual entrepreneur is property that is not isolated from his personal property, which he uses in his entrepreneurial activity.*

Keywords. Property, responsibility, individual entrepreneur, efficiency, activity, individual.

На сегодняшний день в Российской Федерации индивидуальное предпринимательство является наиболее распространенной формой бизнеса.

Физическое лицо, которое ведет предпринимательскую деятельность, несет по своим обязательствам имущественную ответственность как индивидуальный предприниматель за работу в рамках предпринимательской деятельности [10, с.91-95].

Проблематику правового статуса индивидуального предпринимателя изучали такие деятели как Абакумова Е.Б., Батычко В.Т., Буров В.Ю., Дерешев С.А.

Огромный вклад в формирование таких понятий как правосубъектность, дееспособность индивидуальных предпринимателей в России внесли Братусь С.Н., Пятков Д.В., Садиков О.Н., Суханов Е.А.

Если гражданин принял решение заняться бизнесом, то согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ можно не учреждать юридическое лицо, а вести предпринимательскую деятельность, но для этого необходимо зарегистрироваться в качестве ИП [4]. При этом, даже если гражданин ведет деятельность без регистрации, суд может признать его предпринимателем и применить соответствующие правила (п. 3 ст. 23 ГК РФ).

Предпринимательская деятельность направлена на систематическое получение прибыли и осуществляется самостоятельно на свой риск (ст. 2 ГК РФ). То есть наличие убытков не свидетельствует о том, что гражданин не является предпринимателем.

Отметим, в правовой режим налогообложения имущества физического лица попадает правовой режим налогообложения имущества индивидуального предпринимателя.

Система налогообложения по упрощенной системе налогообложения не облагается налогом на имущество физических лиц. На предпринимателей не возлагается обязанность вести бухгалтерский учет и обособлять имущество, используемое в предпринимательской деятельности [6].

Правовой режим имущества представляет собой совокупность прав, осуществляемых в отношении тех или иных видов имущества организациями, за которыми это имущество закреплено [8].

Индивидуальный предприниматель ответственность всем своим имуществом несет также как и юридическое лицо и вместе с тем, особенность имущественной ответственности индивидуального предпринимателя состоит в том, что в отношении него законодательством закреплен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Объектами имущественного обособления индивидуального предпринимателя являются средства производства и предметы производственного потребления. Имущество физического лица используется им в личных и семейных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Имущество выступает в качестве объекта правового режима имущества индивидуального предпринимателя и у него возникают права и обязанности по поводу имущества, используемого им в предпринимательской деятельности [7].

Из содержания ст. 128 ГК РФ следует, что в состав имущества входят вещи, деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, относятся к объектам гражданских прав. Подчеркнем, что в круг имущественных прав включаются не только права, являющиеся выражением отношений собственности и различных форм использования собственности, но и права, непосредственно не связанные с отношениями собственности [4].

В соответствии с ГК РФ в имущество входят: вещи, деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. К видам имущества индивидуального предпринимателя, по мнению автора, относятся следующие:

- имущество, в том числе имущественные права;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности;
- нематериальные блага, имеющие стоимостную оценку и имущество, которое применяется к деятельности индивидуальных предпринимателей диспозитивно[4].

Меры гражданско-правовой ответственности и защиты индивидуальных предпринимателей строятся на основе общих положений норм гражданского права об ответственности и защите, но с учетом особенностей, вызванных спецификой предпринимательской деятельности и индивидуальным характером этой деятельности [4].

Сегодня можно выделить следующие виды ответственности, применяемые к субъектам предпринимательства:

- 1) гражданско-правовая;
- 2) налоговая;
- 3) уголовно-правовая;
- 4) административно-правовая. «Соответственно и отношения частно-предпринимательской деятельности регулируются несколькими отраслями права: налоговым, гражданским, административным, финансовым, и др.»

При нарушении индивидуальным предпринимателем Налогового Кодекса РФ, «ответственность наступает за:

1) предпринимательская деятельность, не поставленная на учет в налоговой (п. 2 ст. 116 НК РФ) [4].;

2) вовремя не поданное заявление о постановке на учет в налоговые органы (п. 1 ст. 116 НК РФ);

3) пропуски сроков для предоставления сведений об открытии или закрытии банковского счета (ст. 118 НК РФ);

4) подача декларации не в установленном порядке (ст. 119.1 НК РФ);

5) подача декларации не в установленный срок (ст. 119 НК РФ);

6) неуплаченные вовремя или уплаченные не в полной мере налоговые сборы (ст. 122 НК РФ);

7) непредставление сведений для налоговой, для осуществления налогового контроля (ст. 126 НК РФ);

8) неисполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налога (ст. 123 НК РФ)»

Кроме того, в некоторых случаях, за правонарушения в налоговой сфере, частный предприниматель может быть привлечен к уголовной либо административной ответственности.

В уголовном законодательстве ответственность предпринимателя наступает при нарушении «следующих пунктов:

1) невыдача работникам пособий, заработной платы, и других выплат (ст. 145.1 УК РФ);

2) неправомерный отказ при принятии в организацию в качестве работника или не имеющее обоснования увольнение женщины, находящейся в положении или женщины, у которой есть дети до трех лет (ст. 145 УК РФ);

3) уклонение от уплаты налогов и сборов (ст. 198 УК РФ);

4) незаконное ведение коммерческой деятельности (ст. 171 УК РФ);

5) утаивание имущества, денежных средств индивидуального предпринимателя, с которых должно было производиться взыскание в счет уплаты долга по налогам и сборам (ст. 199.2 УК РФ);

6) неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ)»

Наиболее спорным вопросом в деятельности субъектов малого предпринимательства выделяется проблема гражданско-правовой ответственности.

В гражданско-правовой ответственности можно выделить несколько видов:

1) возмещение морального вреда, вреда жизни и здоровью;

2) возмещение убытков, а именно: выплата неустойки и упущенной выгоды. К убыткам относятся расходы, которые понес или должен понести пострадавший, чтобы возместить полученный ущерб [5].

Совершение административного проступка влечет за собой использование к нарушителю мер административной ответственности. Основным документом, в котором описаны административные нормы, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Помимо него, действуют законы, принятые в субъектах РФ.

Так же в КоАП 49 РФ отдельно выделены специальные правила, по которым индивидуального предпринимателя можно привлечь к административной ответственности.

В административном кодексе выделены «следующие виды наказаний для предпринимателей в области административного права:

1) занятие предпринимательской деятельностью без наличия лицензии, когда лицензия для осуществления деятельности обязательна;

2) занятие предпринимательством без государственной регистрации;

3) правонарушения в рекламном законодательстве (ст. 14.3);

4) продажа товаров, если их свободная реализация законом ограничена или запрещена;

5) продажа не соответствующих принятому качеству товаров, либо выполнение работ и оказание населению услуг, которые не соответствуют законодательным нормам, (ст. 14.4);

6) применение незарегистрированной кассовой техники либо ее неприменение вовсе (ст. 14.5);

7) нарушение потребительских прав (ст. 14.8 КоАП РФ) на получение полной информации о товаре или услуге, продавце и изготовителе, исполнителе и его режиме работы, вписывание в договор пунктов, которые, так или иначе, ущемляют потребительские права, сокрытие от заказчика принятых законом преимуществ и льгот;

8) неправомерное использование чужого товарного знака или знака обслуживания, наименования места, где был изготовлен товар или использование сходных с ним символов для однотипных товаров (ст.14.10);

9) обман потребителей, то есть: обвешивание, обмеривание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских качеств товара, услуги или работы, либо другой потребительский обман (ст. 14.7);

10) фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12);

11) нарушение требований продажи отдельных видов товаров (ст. 14.15)».

Чтобы привлечь к административной ответственности физическое лицо, зарегистрированное как индивидуальный предприниматель и использующее

труд наемных работников, необходимо обстоятельства, которые повлекли за собой правонарушение, а именно:

1) совершенный наемным работником проступок был сделан по указанию предпринимателя, или же предприниматель намеренно допустил совершение злодеяния и не предпринял мер по его предотвращению;

2) были ли работнику разъяснены должностные инструкции и обязанности, заключены ли необходимые договоры и т.д.;

3) как часто ИП проводил проверки рабочей деятельности, проверял отчетность и прочее.

Чтобы усовершенствовать законодательство в данной области, нужно, во-первых, «реализовать общие меры, направленные на упрощение, повышение качества и уровня исполнимости в части административной ответственности».

Во-вторых, «упростить и оптимизировать использование законодательных перечней, обеспечить должное сочетание приемов унификации и специализации».

В-третьих, «повысить качество подготовки и обсуждения законопроектов по внесению изменений в КоАП РФ, создать стратегии реформирования законодательства, в том числе и института административной ответственности» [9].

На основании вышеизложенного, выработаем некоторые предложения по совершенствованию законодательного регулирования деятельности индивидуального предпринимателя:

1. Необходимо более широко учитывать категорию субъектов малого и среднего предпринимательства в вопросах привлечения к административной ответственности, тема самым уменьшить размер ответственности субъектов малого и среднего предпринимательства.

2. Следует сделать уклон в законодательном регулировании в пользу гражданско-правовых механизмов привлечения субъектов предпринимательской деятельности к ответственности путём решения вопросов излишней криминализации в УК РФ

3. В НК РФ внести изменения, которые уменьшат размер штрафа при привлечении к налоговой ответственности за частичную или полную неуплату налога (сбора, штрафа, страховых взносов).

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №4, ст. 445

2. *Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ от 08.06.2020 №166-ФЗ*
  3. *Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 20.07.2020 № 219-ФЗ*
  4. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301*
  5. *Галкин И.А. Особенности гражданско-правовой ответственности и защиты индивидуальных предпринимателей // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2016. № 1 (6). С. 36-41.*
  6. *Гасанова А.Т. Основные проблемы функционирования индивидуального предпринимательства.// Политика современных социально-экономических систем сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, молодых ученых и преподавателей. отв. ред. О.В. Ангел, А.И. Гончаров; Волгоградский филиал ЧОУ ВО «Институт управления». 2016. С. 197-200*
  7. *Холина О.И. К вопросу об имущественном положении индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательского права . // Уникальные исследования XXI века. 2015. №5 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-imuschestvennom-polozhenii-individualnogo-predprinimatelya-kak-subekta-predprinimatelskogo-prava> (дата обращения: 12.09.2020).*
  8. *Дерешев С.А. Понятие имущества, используемого в предпринимательской деятельности, классификация его отдельных видов // Столытинский вестник. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-imuschestva-ispolzuemogo-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-klassifikatsiya-ego-otdelnyh-vidov> (дата обращения: 21.09.2020).*
  9. *Шахов Н.В. О некоторых сложностях в правовом регулировании юридической ответственности субъектов предпринимательской деятельности // Юридическая наука. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-slozhnostyah-v-pravovom-regulirovanii-yuridicheskoy-otvetstvennosti-subektov-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 16.09.2020).*
  10. *Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Конституционно-правовой механизм реализации права на предпринимательскую деятельность и конституционно-правовые гарантии.// Экономика, управление, право и социум [Сетевое электронное издание] : сборник материалов IV Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции (г. Симферополь 20.12.2019 г.) / Составители: Шефель С.В. д.ф.н., профессор, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» и Землячев С.В., доцент, к.э.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», директор АНО «Институт патриотического воспитания». – Электрон. текст. дан. (2.1 Мб). – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. С.90-94*
-

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Макарова Юлия Евгеньевна

магистрант I курса юридического факультета

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

makarova.yuliiiaa@gmail.com

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы исторического происхождения и преемственности конкурсных отношений, проводится краткий анализ их природы и влияния на развитие института несостоятельности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, конкурсные отношения, должник, кредитор.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Makarova Yulia Evgenievna

Abstract: The article deals with the issues of the historical origin and continuity of competitive relations, provides a brief analysis of their nature and impact on the development of the institution of insolvency.

Key words: insolvency, bankruptcy, bankruptcy relations, debtor, creditor.

Институт несостоятельности (банкротства) представляет собой межотраслевой комплексный экономико-правовой механизм, предназначенный для осуществления внешнего регулирования, управления финансовыми и экономическими конфликтами между должниками и их денежными кредиторами. Возникновению такого правового инструмента как несостоятельность способствовал, в первую очередь, переход общества к рыночной экономике, а также признание и развитие института частной собственности, в том числе в ходе крупномасштабного процесса разгосударствления. Эти обстоятельства повлекли за собой появление хозяйствующих субъектов, которые оказались неспособными к быстрой адаптации к изменяющимся условиям осуществления предпринимательской деятельности – а значит, неспособными надлежащим образом исполнить

возложенные на них договорные обязательства. Институт несостоятельности же был введен для защиты интересов и имущественных прав контрагента – кредитора и стал наиболее эффективным средством, обеспечивающим экономическую безопасность хозяйствующих субъектов [1].

Институт несостоятельности имеет древнюю историю. Первое упоминание о конкурсных отношениях относится к римскому праву. В связи с отсутствием в те времена развитых хозяйственных и имущественных связей, в том числе порядка определения стоимости имущества, единственным возможным способом получения кредита для плебея являлось заложить себя и членов своей семьи в кабалу кредитору – иными словами, обеспечение обязательства носило не имущественный, а личностный характер. В связи с чем, при неисполнении долговых обязательств должник поступал в личное распоряжение кредитора, который приобретал на него все права: кредитор законно мог убить должника. В ходе исторического развития, включающего и экономическое, и культурное развитие общества, римское право аккумулирует правовые нормы, предоставляющие кредитору право обращения взыскания на имущество должника, однако этим обстоятельством последний от личной зависимости и угрозы долговой расправы не освобождался.

В России же первые упоминания института несостоятельности встречаются в таких источниках права как «Русская правда» (XI – XII), Псковская Судная грамота (1397 г.), Судебник Ивана III (1497 г.), Судебник Ивана IV (1550 г.), Уложение Алексея Михайловича (1649 г.). Так, положением статьи 69 Русской правды регулировалась ситуация, при которой должник в связи с несчастным стечением обстоятельств не имел возможности исполнить долговые обязательства перед несколькими кредиторами. В таком случае должника продавали на «торгу», а полученные денежные средства подлежали распределению между кредиторами [2]. С течением времени регулирование института несостоятельности претерпевало изменения, в связи с чем Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «замечательным представляется то явление, что чем более отдаляется развитие права от первоначальной эпохи, тем слабее становятся черты несостоятельности» [3].

В современной России регулирование конкурсных отношений можно условно разделить на 3 этапа. Первый этап ознаменовался принятием в 1992 году Закона РФ "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" [4], возродившим существовавший до 1917 года институт несостоятельности. Поскольку Закон стал отражением сложностей переходного периода развития государства, он не был лишен несовершенств и противоречий: в частности, нем не разрешались процессуальные особенности рассмотрения судами дел о несостоятельности, а противоречия и неясность положений разрешались путем

принятия многочисленных подзаконных актов. При этом несмотря на несовершенства законодательной техники, рассматриваемый закон являлся полноценным законодательным актом, воплотившем в себе основные тенденции развития мирового законодательства о банкротстве, и определившим направление дальнейшего развития правового регулирования конкурсных отношений [5].

Следующий этап развития законодательства о несостоятельности связан с принятием в 1998 году нового законодательного акта - Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [6]. Этим актом были частично решены несовершенства ранее действовавшего правового регулирования, в частности определены процессуальные особенности судопроизводства, многие положения обрели более четкие формулировки, расширен перечень лиц, в отношении которых мог применяться институт несостоятельности. Задачей принятия рассматриваемого акта являлось достижение целей конкурсного права и процесса, возрождение института несостоятельности на более высоком качественном уровне, однако практика выявила недостатки и этого правового регулирования.

В 2002 г. был принят Арбитражный процессуальный кодекс РФ, содержащий главу 28 об особенностях судопроизводства по делам о несостоятельности. Этим подтвердилась необходимость в принятии нового законодательного акта в этой сфере, в связи с чем современный период развития института несостоятельности начался с принятием в 2002 году Федерального закона N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [7], действительного и сегодня. Рассматриваемый нормативно-правовой акт отличается от своих предшественников значительно большим законодательным массивом. В него включены новые правовые институты и нормы, например, институты финансового оздоровления, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, нормы о проверке обоснованности заявленных требований в судебном заседании в целях введения процедуры наблюдения, переход из конкурсного производства во внешнее управление, банкротство отдельных видов организаций. В целом, современный этап развития конкурсных отношений характеризуется стремлением законодателя обеспечить баланс интересов должника и кредиторов, их равную защиту путем повышения гарантий прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Несмотря на детальную регламентацию института несостоятельности, рассматриваемый закон постоянно претерпевает изменения. В частности, с 2014 года были приняты 16 изменяющих федеральных законов, что свидетельствует о своевременном реагировании законодателя на экономико-

правовые изменения общества. Соответствующие изменения претерпевают и взаимосвязанные нормативно- правовые акты – ГК РФ, АПК РФ, Закон об исполнительном производстве и другие. Своевременность внесения изменений и соответствие их экономическим реалиям подтверждается, например, введением 01 апреля 2020 года [8] моратория на возбуждение дел о несостоятельности в целях обеспечения стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам [9].

Таким образом, исторический аспект исследования правовой природы института несостоятельности (банкротства) позволяет сделать вывод о том, что отношения в рассматриваемой сфере являются следствием разбалансированности экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности, а весь современный институт банкротства представляет собой особый комплексный экономико-правовой институт, имеющий как частноправовые, так и публично-правовые аспекты, постоянно изменяющийся и совершенствующийся совместно с развитием общественных отношений.

Список использованной литературы

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс.
  2. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018.
  3. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статус, 2000.
  4. Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий"
  5. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.
  6. Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) "О несостоятельности (банкротстве)".
  7. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021).
  8. Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций".
  9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".
-

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И УКРАИНЫ

Матвеева Дарья Дмитриевна

*магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения*

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаковна

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная тема, посвящённая правовому регулированию алиментных обязательств на территории РФ и Украины, разберем отличительные моменты и судебную практику, которая сложилась в этих странах, а также обсудим целесообразность этих законов и соответствующие выводы.

Ключевые слова: алиментные обязательства в России и Украине, семейное законодательство, субъекты алиментных обязательств, содержание алиментных обязательств, объекты алиментных обязательств, правовое регулирование алиментных обязательств, размер алиментных обязательств, соглашение о выплате алиментов, индексация размера алиментов.

LEGAL REGULATION OF PARENTAL ALIMENTARY OBLIGATIONS IN RESPECT OF CHILDREN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND UKRAINE

Matveeva Daria Dmitrievna

Abstract: This article examines a topical topic devoted to the legal regulation of alimony obligations in the territory of the Russian Federation and Ukraine, we will analyze the distinctive points and judicial practice that has developed in these countries, and also discuss the feasibility of these laws and the corresponding conclusions.

Keywords: alimony obligations in Russia and Ukraine, family legislation, subjects of alimony obligations, maintenance of alimony obligations, objects of alimony obligations, legal regulation of alimony obligations, amount of alimony obligations, agreement on the payment of alimony, indexation of the amount of alimony.

На сегодняшний день под алиментными обязательствами понимаются правоотношения, возникающие на основании, предусмотренных законом юридических фактов: судебного приказа, соглашения сторон, решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать в соответствии с положениями действующего законодательства.

Гражданские дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей занимают существенное место в системе деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению всех категорий гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений. При этом значительная часть этих дел рассматривается мировыми судьями в порядке приказного производства. Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что на протяжении последних трех лет количество дел о взыскании алиментов на детей возрастает. Так, если в 2012 году судами и мировыми судьями окончено производством 318 763 дела, то в 2013 году – 323 601 дело, а в 2014 году – 328 714 дел (из них судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя окончено производством 2 823 дела). Вместе с тем по сравнению с 2010 годом, когда было окончено производством 342 432 дела о взыскании алиментов на детей, в 2014 году количество таких дел (без учета дел, рассмотренных судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя) уменьшилось на 4,8% (окончено производством 325 891 дело) [1].

С самого начала необходимо отметить, что, изучив семейное законодательство Украины и РФ, можно прийти к выводу, что семейное законодательство этих стран во многих моментах очень схоже, а именно схожи основы семейного законодательства, принципы и цели семейного права, права и обязанности субъектов алиментных правоотношений.

Субъектами алиментного обязательства выступает получатель алиментов - несовершеннолетний ребенок, и плательщик – родители (или один из них), которые обязаны платить алименты. Содержание алиментных обязательств составляет субъективное право получателя на установленные размеры и форму предоставления алиментных платежей. Этот закон соответствует требованиям юридической ответственности родителей по обеспечению своих несовершеннолетних детей. Содержание обязанностей также может включать дополнительные расходы на детей.

Объектом алиментных обязательств являются разного рода средства в следующих формах:

– ежемесячные выплаты, выраженные в долях к заработку и (или) иного дохода плательщика, предусмотренного законом

– периодические платежи в твердой денежной сумме, установленной судом или по соглашению сторон

– смешанная форма уплаты может быть установлена в соглашении об уплате алиментов или по решению суда.

– единовременная выплата в определенной сумме при наличии воли сторон, выраженной в соглашении об уплате алиментов.

К объектам алиментных обязательств, помимо денежных средств может также относиться имущество. Уплата алиментов путем предоставления имущества осуществляется периодически или единовременно, в зависимости от назначения и цены данного имущества. Оценка имущества, передаваемого получателю алиментов, согласуется сторонами путем заключения соглашения.

Также объектом алиментных обязательств могут также быть иные объекты гражданских прав, перечисленных в соглашении об уплате алиментов.

В процессе изучения семейного законодательства, были выявлены отличительные особенности правового регулирования алиментных обязательств этих стран. Как раз об этом стоит поговорить более детально.

В семейном законодательстве РФ[2], как и Семейном кодексе Украины[3] четко прописывается обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей. Помимо этого, в данных кодексах также прописываются способы выполнения родителями данной обязанности:

– по соглашению сторон

– по решению суда, в случае, если соглашение не было достигнуто

Чаще всего вопрос о назначении и установлении размера алиментов рассматривается в судебном порядке. Исполнительный лист выдается на основании решения суда, вступившего в законную силу. В исполнительном документе должны быть отображены сведения о размере, условиях и порядке выплаты алиментных обязательств. Кроме того, в исполнительном листе должны быть указаны реквизиты для перечисления удержанной суммы получателю или его почтовый адрес.

Существуют определенные обстоятельства, которые учитываются судом при назначении размера алиментов. В украинском законодательстве и российском правовом поле учитываются следующие обстоятельства: состояние здоровья и финансовое состояние несовершеннолетнего ребенка, состояние здоровья и финансовое состояние плательщика алиментов, а также учитывается наличие иных иждивенцев (несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родственников) плательщика алиментов[4, с.12].

В семейном кодексе Украины, в отличии от Семейного кодекса РФ, прописывается минимальный гарантированный размер алиментов на одного ребенка в размере половины прожиточного минимума на ребенка. Хотя в

российском законодательстве не прописывается такой же гарантированный минимум, однако судебная практика сложилась таким образом, что суд не назначает размер алиментов ниже половины прожиточного минимума, поскольку в этом случае ущемлялись бы права ребенка. Кстати, размер алиментов в доле от заработка плательщика алиментов определяется одинаково и в Украине, и на территории РФ: $\frac{1}{4}$ заработка на одного ребенка, $\frac{1}{3}$ заработка на двоих детей, на троих и более детей размере алиментов определяется в половину заработка.

Если родители не хотят обращаться в суд, то они могут заключить специальное соглашение в письменной форме, в котором определяется размер алиментов, а также способ и периодичность выплаты алиментов. В российском законодательстве этот размер не может быть ниже размера, который можно было бы получить при их взыскании на несовершеннолетних детей в судебном порядке. Размер алиментов в соглашении может быть установлен в долях к заработку или иному доходу либо в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически или единовременно. Соглашение должно быть подписано сторонами, которые его заключили и заверено нотариусом. Такое соглашение имеет силу исполнительного документа и действует оно, как правило, до момента совершеннолетия ребенка. Однако есть и иные причины, по которым истекает действие соглашения.

К ним относятся [5, с.92]:

- окончание срока действия соглашения;
- наступление смерти одного из лиц, который заключил соглашение-
- наличие иных оснований, указанных в соглашении.

В украинском законодательстве на договор об уплате алиментов на ребенка распространяются общие положения договорного права: при его заключении в том числе применяется принцип свободы договора (ч. 1 ст. 627 ГК Украины). В связи с этим, стороны могут включить в договор другие условия и положения, в дополнение к тем, что регулируют уплату алиментов. Например, договор об уплате алиментов может содержать условия о порядке встреч родителей с ребенком, участии родителей в дополнительных расходах и тому подобное. Вместе с тем семейным законодательством установлены определенные ограничения принципа свободы договора при заключении договоров об уплате алиментов на ребенка – условия договора не могут ограничивать права и гарантии ребенка, установленные законом (ч. 2 ст. 189 СК Украины).

Изучение судебной практики показало, что споры об изменении или о расторжении соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей либо о признании их недействительными составляют малую часть от всего

количества гражданских дел, касающихся алиментных правоотношений. Требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заявлялись при обращении в суд, как плательщиками алиментов, так и получателями алиментов.

В обоснование своих требований плательщики алиментов, как правило, указывали на изменение материального и семейного положения: вступление в брак и рождение детей, нахождение новой супруги в отпуске по уходу за ребенком, увольнение с работы, снижение заработной платы.

Наиболее часто основаниями для обращения получателей алиментов с требованиями об изменении соглашения или о расторжении соглашения являлось изменение материального положения плательщика алиментов в лучшую сторону либо нерегулярность производимых им выплат, недостаточность установленной соглашением суммы алиментов[6].

Индексация размера алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов, производится в соответствии с этим соглашением. Если в соглашении об уплате алиментов не предусматривается порядок индексации, индексация производится в соответствии со статьей 117 СК РФ. Также и в Украине с недавнего времени введена ежегодная индексация алиментов, установленная в твердой денежной сумме.

В Украине, как правило, дела по спорам о взыскании алиментов относятся к малозначительной категории дел (ч. 6 ст. 19 ГПК Украины) и рассматриваются в упрощенном производстве (ч. 4 ст. 19 ГПК Украины). По выбору получателя, алименты могут также взыматься на основании судебного приказа, но только при условии, что заявлено требование о взыскании алиментов в размере 50% прожиточного минимума для ребенка соответствующего возраста или четверти доходов на одного ребенка, трети – на двух детей, половины – на трех и более детей, но на каждого ребенка не более десяти прожиточных минимумов на ребенка соответствующего возраста. Такие требования считаются бесспорными и подлежат автоматическому удовлетворению. В таком случае, получателю вместо искового заявления необходимо подать в суд заявление о выдаче судебного приказа (ч. 2 ст. 160 ГПК Украины).

Один из существенных отличий в украинском законодательстве – это своего рода предел выплаты алиментов на содержание детей, а именно не более десяти прожиточных минимумов на ребенка соответствующего возраста (ст. 183 п. 5 СК Украины). В российском же законодательстве предел суммы алиментов не указан, что, на мой взгляд, не является правильным.

Наиболее существенным отличием правового регулирования алиментных обязательств данных стран, на наш взгляд, является более продуманная система

алиментных правоотношений в Украине. Согласно ст. 199 СК РФ, если ребенок достиг совершеннолетия, однако он продолжает обучение и в связи с этим нуждаются в материальной помощи, родители обязаны содержать их до достижения двадцати трех лет при условии, что они могут предоставлять материальную помощь. Право на содержание прекращается в случае прекращения обучения. Право на обращение в суд с иском о взыскании алиментов имеет тот из родителей, с кем проживает дочь, сын, а также сами дочь, сын, которые продолжают обучение.

На наш взгляд данный вопрос должен быть на правовом уровне урегулирован на территории Российской Федерации, поскольку данный вопрос очень актуален. Большинство детей после школы продолжают обучение, которое длится в среднем 4 года. Считаем, если студент обучается на очной форме обучения, то родители должны оказывать финансовую помощь до момента окончания учебного заседания, поскольку студент не имеет возможности в полной мере себя обеспечивать. Данный вопрос неоднократно обсуждался депутатами, однако до сих пор не было принято соответствующих законов по этому поводу.

Также хотелось бы отметить, что в украинском законодательстве также есть статья 188 СК Украины, в которой говорится о том, что если доход несовершеннолетнего ребенка намного превышает доход каждого из родителей и он в состоянии самостоятельно себя обеспечивать, то родители освобождаются от уплаты алиментов.

В российском правовом поле такая норма в семейном кодексе отсутствует, однако в гражданском кодексе есть положение о приобретении полной дееспособности несовершеннолетних. В гражданском праве такое явление именуется эмансипацией (Ст. 27 ГК РФ). Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда [7].

Еще одной отличительной особенностью украинского законодательства является прекращение права на алименты на ребенка в связи с приобретением им права собственности на недвижимое имущество (ст. 190 СК Украины). Основой таких отношений является взаимное согласие родителей на заключение соответствующего договора. Опять-таки, в российском правовом поле такая норма права отсутствует. На мой взгляд, такая норма права имеет

место быть и является неплохой альтернативой вместо ежемесячного денежного содержания.

Также следует отметить про ответственность за неуплату алиментов в Украине и на территории РФ. В России, как и в Украине, за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание детей предусмотрена уголовная ответственность. Санкции, предусмотренные за неуплату алиментов, напрямую зависят от суммы задолженности по алиментам.

Основой алиментных обязательств являются семейные отношения. Целью алиментных обязательств по законодательству Российской Федерации и Украины является содержание нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи.

Исходя из вышеперечисленных особенностей российского и украинского законодательства в сфере регулирования алиментных обязательств я пришла к выводу, что украинское законодательство более развито, хоть и имеет очень много схожего с российским правом. На наш взгляд необходимо уделить внимание этой сфере, разрешить спорные моменты, возникающие в сфере алиментных правоотношений, устранить пробелы в семейном законодательстве, усовершенствовать систему права, исходя из общих начал и принципов права, учитывая интересы, как и детей, так и плательщиков алиментов.

Список использованной литературы

1. "Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179609/7b51a95e19c01d45251fe05300ac2e6c084aa3d3/

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021). //Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, N 1, ст. 16

3. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ubc.ua/Law/simcod_r.html

4. Антокольская М. Алименты на содержание детей //Российская юстиция. - 1995. - № 3-С.12

5. Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие. Москва: Проспект, 2017. – С. 92

6. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Медведева Татьяна Сергеевна

студентка 2 курса магистратуры юридического факультета
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
mtanya000@gmail.com

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Именно договор купли-продажи признается одним из универсальных и востребованных правовых средств, которые используются субъектами гражданского права, направленного на возникновение обязательств по передаче прав собственности на объекты движимого и недвижимого имущества. В данной статье обозначены особенности правового регулирования и важные проблемные вопросы, а также пути по совершенствованию отдельных вопросов заключения и исполнения договоров купли-продажи.

Ключевые слова: договор купли-продажи, движимое имущество, недвижимое имущество, ответственность, правовое регулирование.

PROBLEMS OF THE LEGAL CONTRACT OF SALE

Abstract: It is the sale and purchase agreement that is recognized as one of the universal and demanded legal means that are used by subjects of civil law, aimed at the emergence of obligations to transfer ownership of movable and immovable property. This article outlines the features of legal regulation and important problematic issues, as well as ways to improve certain issues of concluding and executing sales contracts.

Keywords: contract of sale, movable property, real estate property, liability, legal regulation.

Законодательство Российской Федерации под договором купли-продажи понимает гражданско-правовую сделку, в соответствии с которой одна сторона

обязуется передать определенную вещь другой стороне, а последняя должна принять товар и оплатить определенную денежную стоимость.

Одной из ключевых проблем, появляющихся в правоприменительной практике, признается проблема разграничения договора купли-продажи и договора подряда. Вопрос о способах разграничения указанных обязательств остается открытым. В настоящее время в гражданском законодательстве разграничения между понятиями договора купли-продажи и договора подряда не проводится. Как ссылается М. И. Брагинский Венская конвенции, которая посвящена договорам международной купли-продажи, точного ответа на разрешение поставленной проблемы не предоставляет, большинство содержимого вышеуказанной конвенции взято из римского права.[5] Согласно Венской Конвенции «договоры на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству, считаются договорами купли-продажи, если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательства поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров». Рассмотрев на примере, в одном из рассматриваемых дел, суд кассационной инстанции отметил, что характерным признаком, отличающим договор поставки от договора подряда, является то, что по договору поставки товар создается или закупается поставщиком.[4] По смыслу данного примера для договора подряда характерно, что условия договора данного вида затрагивают не только результат работы, но и сам процесс их выполнения, то есть договор подряда в отличие от договора поставки охватывает не только результат работ как таковой, но и процесс их выполнения. Тогда как, гражданским законодательством, а именно п. 1 ст. 715 ГК РФ установлено, что заказчик вправе в любой период проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не мешая его деятельности. Следовательно, если в конкретный договор условие о праве заказчика контролировать ход работы не будет включено, то это не означает, что это договор купли-продажи. В данном случае для разграничения подряда и купли-продажи нельзя применять положения вышеуказанной статьи, так как в каждом конкретном договоре право проверки может быть не предусмотрено. При заключении договора купли-продажи изготовление вещи не является объектом обязательственного правоотношения. В данном случае объектом выступает только передача права собственности на вещь после ее изготовления.

К судебным спорам приводит и то, что российским законодательством не предусмотрены определения понятий «товар» и «работа». Необходимо ясно обозначить указанные вопросы и на наш взгляд можно предложить следующие определения, которые необходимо внести в преамбулу Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»: «товар – вещь (вещи), определенная

либо родовыми (числом, весом, мерой), либо индивидуальными признаками, предназначенная для продажи или иного введения в гражданский оборот; работа — действие (комплекс действий), имеющее материально выраженный результат и совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя на возмездной договорной основе». Вышеприведенные определения могут быть сформулированы из опыта, полученного путем формирования судебной практики.

Важной практической проблемой исполнения указанного договора является положение, когда по заключенному договору купли-продажи покупатель получил себе товар, который не соответствует требованиям обещанного качества, установленным действующим законодательством или заключенным конкретным договором купли-продажи. В данной ситуации одной из сторон необходимо ходатайствовать о проведении судебной экспертизы, если же гражданский спор рассматривается уже в суде, либо проводить досудебную экспертизу по факту подтверждения качества товара или несоответствия его качества установленным требованиям.

В данной статье необходимо указать о наличии существующей еще одной проблеме гражданского права в части заключения договора купли-продажи на недвижимое имущество. Актуальным вопросом требующим ответа считается полное несовпадение момента перехода права собственности на приобретаемый товар и момента перехода риска гибели товара, предмета. Это очень важно в случае заключения договора купли-продажи недвижимого имущества, который требует государственной регистрации.[2] В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации право собственности на недвижимое имущество возникает в момент государственной регистрации, тем не менее, как считают некоторые судебные инстанции, что риск гибели вещи и время содержания недвижимого имущества переходит к покупателю в момент передачи согласно положений статьи 459 ГК РФ, что остается одним из спорных вопросов [1]. Следовательно, единственным правом, возникающим в силу договора купли-продажи является право собственности с присущими ему правомочиями, в том числе и права по владению вещью.

Вышеуказанные аспекты проблематики заключения и исполнения договора могут также возникнуть и в отношении договора поставки. Существенными особенностями которого является то, что договор поставки предусматривает некую отсрочку по времени, что может повлиять и усугубить спор о нарушении определенных пунктов договора, сроков поставки и полностью может поменять отношения между контрагентами в худшую сторону. Также одной из проблем является сложность в отслеживании качества поставленных товаров, их укомплектованности, количестве и так далее. Если

одна из сторон договора не совсем добросовестно исполняет свои обязательства перед другой, то не заметив несоответствия товара по качеству, количеству или укомплектованности сразу, впоследствии можно встретиться с серьезными спорами и непониманием между сторонами.

Договор дистанционной купли-продажи является актуальным в условия нынешнего мирового сосуществования. С развитием новых технологий, интернет возможностей приходят разнообразные проблемы и полное непонимание их решения. Одной из таких проблем является представление электронных платежных документов в суд. Ведь при рассмотрении судом спора, связанного с исполнением дистанционного договора купли-продажи, в том числе должны быть предоставлены оригиналы платежных документов.[6]

В российском законодательстве не предусмотрена цепочка построения доказательственной базы в случае появления спора при заключении договора купли-продажи дистанционно. Следовательно, существует проблема обеспечения доказательств заключения договора купли-продажи через сеть Интернет. Очевидным является то, что в случае невозможности предоставления необходимых доказательств суду сам факт заключения данного договора можно считать очень спорным. В тоже время никому не будет известно, что именно суд посчитает доказательствами заключения договора и его условий. Вышеуказанную проблему можно решить конкретной регламентацией документов, которые будут являться неоспоримыми доказательствами в суде по данному спору. Можно привести пример: одной из сторон по указанному спору в качестве доказательств можно предоставить пакет данных, включающих электронную копию документа, отображенный на компьютере провайдера покупателя, личная переписка покупателя и продавца, списанные с платежной системы или банковского номера денежные средства и другие доказательства.

Для разрешения данной проблемы в настоящей статье будут обозначены возможные пути разрешения проблемы. В связи с чем, предлагаем закрепить пути решения данной проблемы законодательно в ГК РФ либо в специальном федеральном законе положения о договоре дистанционной купли-продажи, в котором будут раскрыты ответы на проблемные вопросы, а именно представление электронных платежей в судебном заседании, все сомнения и волеизъявления покупателя, применение интернет-страниц.

Таким образом, с прогрессивным изменением внешнего мира, увеличивается количество новых проблем, в связи с чем, необходимость внедрения изменений в законодательство только возрастает.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) //«Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.*

2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации недвижимости» //«Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru/1795065/>.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. N 156.

5. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Брагинский М. И., Витрянский В. В. // М.: Статут, 2002. С. 30.

6. Дистанционная торговля как объект правового регулирования // Вестник МИЭП. - 2016. - № 3 (24).

ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Молчанов Игорь Владимирович,

магистрант группы 101м – ГАЭ

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье проведен краткий анализ генезиса юридического лица начиная с римского права, в странах Западной Европы и дореволюционном гражданском праве России.

Ключевые слова: юридическое лицо, виды юридических лиц, правоспособность и дееспособность юридических лиц, правовое положение юридических лиц, порядок создания юридических лиц.

EVOLUTION OF A LEGAL ENTITY

Molchanov Igor Vladimirovich

Abstract: The article provides a brief analysis of the genesis of a legal entity since Roman law, in the countries of Western Europe and pre-revolutionary civil law in Russia.

Keywords: legal entity, types of legal entities, legal capacity and capacity of legal entities, legal status of legal entities, procedure for creating legal entities.

Одной из центральных мест в системе гражданского права занимает институт юридического лица, который претерпевает постоянные изменения и дополнения в процессе своего развития. Для выяснения сущности и особенностей правового регулирования указанного института проведем анализ генезиса юридического лица.

Следует отметить, несмотря на то, что римское право является основоположником абсолютного большинства институтов гражданского права института «юридическое лицо» непосредственно в римском праве не было. Как справедливо заметил Н.С. Суворов [1] разделение лиц, участвующих в правоотношениях на физических и юридических произошло позднее римского права, но оно тоже не смогло полностью проигнорировать наличие особых субъектов гражданского права.

В трудах И.Б. Новицкого [2] указывается, что в VI веке до нашей эры уже были созданы и функционировали различные коллегии: религиозные, профессиональные, например, швейников, булочников, ремесленников и др. Для обозначения юридических лиц использовались такие термины, как: «corpus», «universitas», «collegia», что означало «целость», «совокупность вещей, которые собраны в целое», «союз лиц» и т.д.

По мнению значительного количества ученых [3] в римском праве прообразами юридических лиц были такие публично-правовые образования, как государство и именно его необходимо считать самым древним и первым юридическим лицом, по примеру которого были созданы позднее и другие юридические лица. Другие ученые [4] отмечают, что понятие «юридическое лицо», которое использовалось для обозначения субъекта гражданско-правовых отношений вначале стало применяться к муниципиям, потом применялось к корпорациям другого вида и лишь потом к государству.

В римском праве выделяли такие виды юридических лиц: государство, провинции, престол императора, политические общины и города, колонии, ассоциации римских граждан, вольные союзы – коллегии ремесленников, религиозные коллегии, церковные учреждения, богоугодные заведения и др. Кроме того, по мнению И. Пухана, М. Поленак-Акимовской [5] юридические лица подразделялись на юридические лица, которые занимались хозяйственной деятельностью, т.е. извлекали прибыль, а также на юридические лица, целью которых были неэкономические задачи.

В императорский и постклассический периоды возникли наследственные цехи, члены которых занимались определенным ремеслом как повинностью в пользу государства. В классический период особенно популярны были договоры товарищества, т.е. два или более лиц объединялись для совместного занятия, например, ремеслом или торговлей. Выделили 2 вида товарищества:

– во-первых, товарищества по совместному проживанию и совместной деятельности – договор заключался между членами одной семьи, по которому они договаривались о том, что все имущество в настоящем или будущем будет общим; – во-вторых, производственные товарищества – договоры заключались между купцами или ремесленниками по поводу совместного ведения торговли или другой доходной деятельности, при этом участники объединяли части личного имущества для ведения совместной хозяйственной деятельности и получения доходов. [6]

Право древнего Рима соотносило момент образования юридического с фактом наличия самого сообщества. В классический период юридические лица образовывались на основании законов, эдиктов и других актов органов государственной власти.

Правовой статус юридического лица в древнем Риме состоял из: 1) правоспособности – юридические лица могли совершать любые правовые деяния, которые были непосредственно связаны с уставной деятельностью; 2) дееспособности, которая распределялась между органами юридического лица на основании их компетенции. [7]

С XII в. сначала в Италии, а позднее практически во всех государствах Западной Европы произошла рецепция римского права и начали создавать различные формы юридических лиц: коммандитные товарищества в морской торговле, компании по эксплуатации мельниц, горные товарищества, союзы государственных кредиторов и др. По мнению А.И. Каминка [8] акционерные общества, как организационно-правовая форма юридического лица, возникли в Италии, затем ее развитие происходило сначала в Голландии, потом в Англии, Франции, Германии и России и уже в 1686 году во французской юридической литературе появился термин «акционер», который полностью вытеснил голландский термин «акционист». В Германии первые юридические лица возникли несколько позднее, чем в других европейских странах, однако в XV веке существовали товарищества, похожих своими признаками на коммандитные товарищества. Самые первые акционерные общества создавались на основании таких актов короны, как: эдиктов, деклараций, патентов, которые даровались создаваемому юридическому лицу главой государства.

Следует отметить, что термин «*personne morale*» (юридическое лицо) был закреплен впервые в Законе Франции об ассоциациях от 01.07.1901 года, в котором под ассоциацией понималась договоренность между двумя и более лицами об объединении своей деятельности с целью получения прибыли на постоянной или длительной основе.

Интересным, по нашему мнению, является тот факт, что гражданское право Англии, в частности Акт о компаниях (Companies Act), принятый в 1856 – 1857 годах, содержало четкий перечень требований как к самому юридическому лицу, так и учредительным документам, в которых должны были содержаться следующие сведения: название фирмы, цель ее деятельности, уставной капитал, количество и номинальная стоимость акций (которые были только именными, но общее собрание акционеров имело право перевести обычные акции в привилегированные). Отметим, что высшим органом управления юридическим лицом являлось общее собрание, которое должно было собираться не реже, чем 1 раз в год, а исполнительным органом выступало правление. В последующие годы, начиная с 1867 года, достаточно регулярно принимались другие законы, которые продолжали совершенствовать акционерное право, например, были введены акции на предъявителя; компании получило право устанавливать ограниченную ответственность участников. Более того, принятый в 1890 году Закон о товариществах, а в 1985 году Закон о компаниях, составляют основу современного английского права компаний. [9] А.И. Каминка [10] утверждает, что именно английское корпоративное право и опыт создания корпораций оказал значительное влияние на развитие института «юридическое лицо» в других западноевропейских странах.

В Германии первый нормативный акт об акционерных компаниях принимается в 1843 году, в котором закреплено требование к содержанию устава, требование ежегодного предоставления баланса местным органам власти. Несколько позднее, в 1861 году принимается Общее Торговое Уложение, в котором закреплена обязанность внесения акционерного общества в торговый регистр, кроме того, обязательной регистрации стали подлежать вносимые в устав изменения, утверждение состава правления, ликвидация компании. В 1892 году принимается Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Содержание такой организационно-правовой формы юридического лица состояло в том, что лицо, которое занималось хозяйственной деятельностью отвечало по обязательствам не всем своим имуществом, а лишь в заранее обозначенных им для себя и кредиторов пределах. В 1896 году принимается Германское гражданское уложение, которое, в том числе, содержит нормы, которые регламентируют правоотношения с участием юридического лица. По мнению Р.Л. Нарышкиной [11] именно этот нормативный правовой акт оказал существенное влияние на гражданское законодательство Австрии, Швейцарии, Японии и других стран.

В России первые юридические лица создавались как торговые компании. В период правления Петра I было издано несколько указов, регламентирующих совместную деятельность купцов, китового промысла. Отметим, что Россия в

силу особенностей организации экономики оказалась не готова для этого и поэтому попытки государя не принесли практических результатов, однако сыграли свою роль в дальнейшем совершенствовании торгового дела в государстве. Однако, уже с 1755 года в России начинают утверждаться торговые и промышленные компании, которым со стороны государства гарантировались различные льготы, привилегии в виде предоставления льготных кредитов, выделения земель, дворов и т.д.

В 1807 году принимается манифест № 22.418 «О дарованных купечеству новых выгод, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» [12], который содержал рекомендации купцам осуществлять торговлю посредством образования купеческих товариществ двух видов: во-первых, полного товарищества – полными товарищами могли быть только купцы, которые принадлежали к равным купеческим гильдиям, по обязательствам торгового дома они отвечали всем своим имуществом, как движимым, так и недвижимым сообща либо порознь; во-вторых, товарищества на вере – состояли из одного, двух или более полных товарищей и одного или нескольких вкладчиков, которые непосредственно вверяли полным товарищам определенные суммы своего капитала для осуществления торговой деятельности. Отметим, что указанный нормативный правовой акт заложил некий правовой фундамент для создания компаний, как юридических лиц в различных сферах промышленности и производства.

В декабре 1836 года принимается «Положение об акционерных компаниях», которое несколько позднее вошло в Свод законов гражданских, составляющих раздел Свода законов российской империи. [13] В соответствии с данным Положением устав юридического лица подлежал обязательному утверждению тем же органом, который давал согласие на создание самой компании, были определены предельные размеры уставных капиталов, размеры акций, а также высший орган управления компанией в виде общего собрания и правления, как исполнительного органа.

В дальнейшем российский законодатель предпринимает достаточно успешные попытки по систематизации и совершенствованию законодательства о юридических лицах, используя при этом как опыт передовых зарубежных стран, так и постепенно накопленный собственный опыт.

Список использованной литературы

1. Суворов Н.С. *Об юридических лицах по римскому праву.* – М.: Статут, 2000.
2. Новицкий И.Б. *Римское право.* – М.: Юрайт, 2019.
3. Бартошек М. *Римское право: понятия, термины, определения.* – М.: Юридическая литература, 1998; Соколовский П.Е. *Договор товарищества по римскому*

праву. - Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1893. / Электронный ресурс. Режим доступа: https://archive.org/details/libgen_00297735

4. Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима. - М.: Статут, 2003.; Савиньи Ф.К. Система современного римского права. - М.: Статут, 2011.

5. Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник). - М.: Зерцало-М, 2003.

6. Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. - С.-Петербург, типолитография Шредера, 1910 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/6320432/>

7. Покровский И.А. История римского права. - М.: Статут, 2004.

8. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Том I. - С.-Петербург, типолитография А. Е. Ландау, 1902 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/6320432/>.

9. Кашианина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. - М.: Изд. группа «ИНФРА-М»: Кодекс, 1995.

10. Каминка А.И. Указ. соч.

11. Нарышкина Р.Л. Источники гражданского и торгового права // Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / отв. ред. Е.А. Васильев. - М.: Издательство: «Международные отношения», 1983.

12. Законодательство Императора Александра I 1801 – 1811 гг. / составитель В.А. Томсинов. - М.: Зерцало, 2011. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/58101877/>.

13. Свод законов Российской Империи. Ч. 1 Т. X. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/code/>.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Мунько Мария Витальевна

студенты 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

munko.maria@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васакевна

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация: Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть проблемы несовершенства миграционной политики, а также сформировать позицию о совершенствовании механизма привлечения трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционная правовая политика, рынок труда, иностранная рабочая сила.

PROBLEMS OF LABOR MIGRATION

Munko Maria Vitalievna

Abstract: *The purpose of this work is to consider the problems of imperfection of migration policy, as well as to form a position on improving the mechanism for attracting labor migration.*

Key words: *labor migration, migration legal policy, labor market, foreign labor force.*

Миграция и ее связь с экономическим развитием общества в настоящее время превратилась в глобальную проблему, которая в наших современных реалиях все больше начала затрагивать, как страны Европейского союза, так и государства СНГ. Трудовые мигранты своим трудом способствуют росту и развитию в странах, где они работают. Как нам известно в большинстве случаев трудовые мигранты, и в большей степени низкоквалифицированные, чаще всего подвержены серьезной дискриминации.

Стоит отметить, то, что женщины, в наше время всё чаще мигрируют в одиночку, и как ни странно – составляют практически половину всех международных мигрантов, и в большей степени сталкиваются с конкретными проблемами защиты, в связи с тем, что попросту не в силах защитить свои права [1, с.108].

Необходимо акцентировать внимания на том, что причины миграции, которые толкают людей покинуть свою родину могут быть разными: экономические, политические, экологические, социальные.

Проблематика трудовой миграции стала актуальной в том числе и для России [2, с.11-15]. Исходя из этого, множество наших российских ученых, правоведов и экспертов-экономистов уверены, что экономический рост без значительного пополнения миграционных потоков, при реальном повышении производительности труда, невозможен, что связано с введением мер государственного реагирования на распространение COVID-19 в 2019 году по настоящее время.

Пандемия COVID-19 в кратчайшие сроки остановила большую часть трудовой миграции. Большинство стран закрыли свои границы и ввели ограничения на поездки либо же полный запрет на выезд из страны, чтобы попытаться остановить распространение COVID-19, и в следствии чего большинство визовых и миграционных потоков были приостановлены. В результате даже мигранты, получившие предложения о трудоустройстве, не смогли добраться до места назначения. Между тем, хотя мобильность всех видов трудовой миграции была нарушена ограничениями на поездки и

миграцию, именно экономическое опустошение от пандемии, оказало резкое и продолжительное воздействие на миграцию в страны с развитой экономикой и, как следствие, на потенциальных мигрантов и их домашние хозяйства.

Так же стоит отметить, что миграция стала гораздо более рискованной для потенциальных трудовых мигрантов, не только с точки зрения рисков для здоровья, связанных с поездками, но и с точки зрения неопределенности, которая может ожидать многих из них в странах назначения, включая принятие там, где они поселяются, их способность найти работу или искать другую работу, если их уволят, и привезти с собой членов своей семьи.

Некоторые потенциальные мигранты могут пока не желать брать на себя эти риски, особенно в отношении временной визы без каких-либо перспектив преобразования такой визы в постоянный статус и связанных с ней прав. Но другие, которые полагаются на миграцию, чтобы прокормить свои семьи, видят мало альтернатив и дальнейших перспектив [3, с. 399-402.].

Россия стала крупным приемником трудовых мигрантов из Средней Азии. Безработица и низкая заработная плата в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане заставили людей путешествовать на север. По статистике российской пограничной службы, в 2019 году в Россию в качестве трудовых мигрантов въехало в общей сложности 3,8 миллиона граждан постсоветских государств, из них почти 1,5 миллиона – из Узбекистана, 875 тысяч – из Таджикистана и 558 тысяч – из Кыргызстана. Такие народы, как осетины, абхазы, грузины и туркмены, меньше всего заинтересованы в российском рынке труда [4].

В настоящее время Россия переживает демографический кризис с резкой убылью населения, особенно среди трудоспособного населения. Таким образом, доступ к рабочей силе из-за рубежа по праву можно рассматривать как ресурс для российского государства. Благодаря постоянному безвизовому режиму въезда в Россию легко попасть гражданам всех трех упомянутых центральноазиатских государств. Однако срок их пребывания ограничен, и существуют процедуры его продления, а также получения права на работу в России. Хотя эксперты заявляют о необходимости иммиграции, граждане России в целом не разделяют этих взглядов.

Напротив, довольно распространены антимиграционные настроения, и есть люди, утверждающие, что присутствие трудовых мигрантов ухудшает положение местного населения в случаях, когда речь идет о доступе к работе, а также об уровне заработной платы. Однако большое присутствие мигрантов подтверждает наличие спроса на дешевую рабочую силу, которую они предоставляют. Таким образом, миграционное поле для государства является минным полем противоречивых интересов [5, с. 5].

В целом урегулировать, а точнее, пополнить трудовой ресурс в России возможно в связи с притоком мигрантов, что в последствии может увеличить размер экономики страны за короткий промежуток времени, то есть миграция может стать источником экстенсивного экономического роста, но есть одна важная оговорка, только квалифицированные иммигранты с квалификацией и/или опытом работы могут добиться такого эффекта в краткосрочной перспективе. Может пройти довольно много времени, прежде чем молодые, менее квалифицированные трудовые иммигранты начнут вносить большой вклад в принимающую страну. Проблема в том, что уровень образования трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, в последние годы снизился: все меньше приезжих мигрантов имеют высшее или профессиональное образование, а все больше – только среднюю или даже начальную школу.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, на современном этапе развития России, главной задачей нашей является обеспечение устойчивого экономического прогресса – поступательного экономического развития. Следует иметь ввиду, такое обстоятельство, что данная задача не может быть реализована в нынешней демографической ситуации без привлечения человеческих ресурсов в виде мигрантов, чей труд в процессе может существенно повлиять в положительную сторону на экономику нашей страны, то есть это означает, что Россия, учитывая данный аспект, заинтересована в миграции в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Прогрессивное экономическое развитие также невозможно без возможности гарантировать социально-политическую стабильность, а это означает, что необходимо обеспечить условия для интеграции и адаптации мигрантов, въезжающих в страну, и тем самым обеспечить мирное сосуществование российских граждан и трудовых мигрантов[6, с. 5].

То есть, это означает, что государства в лице уполномоченных государственных органов при помощи экспертных структур, СМИ и в целом нашего гражданского общества должны способствовать тому, чтобы изменить уже устоявшееся мнение наших граждан касательно трудовых мигрантов, другими словами, нужно работать над изменением общественного сознания, но и это ещё не всё, чтобы данные перемены имели успех следует усовершенствовать законодательную систему разрешающую вопросы миграции, а также следить за соблюдением миграционного законодательства, что уже в дальнейшем может привести к сокращению количества нарушений в данной сфере. Данные меры, на наш взгляд, будут гарантировать как устойчивое развитие нашего общества, так и в целом будут влиять в первую очередь на безопасность российских граждан, так и мигрантов, въезжающих в страну.

Список использованной литературы

1. Сиволясова С.Ю. Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. – с. 106-113.
  2. Казарян К.В. К вопросу о правовой природе миграционного процесса.//Миграционное право.№3. 2020.С.11-15
  3. Дикусарова, М. Ю. Влияние миграции на рынок труда Российской Федерации / М. Ю. Дикусарова, А. А. Кириллова, О. В. Непокупная. // Молодой ученый. — 2017. — № 2 (136). — с. 399-402.
  4. Численность иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 03.03.2021 г.)
  5. Дмитрий Политаев (2014). Мигрантофобия и миграционная политика// Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель – М.: «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. – с. 5-19.
  6. Трифонов С. Г., Трифонова К.В. Конституция РФ как правовая и идейная основа российской правовой политики.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019 – 418 с.
-

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АБОНЕНТСКОГО ДОГОВОРА

Нагорных Ирина Олеговна

магистрант 2 курса юридического факультета

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Irisha.97@inbox.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассмотрена природа договора с исполнением по требованию, соотношение и ограничение абонентского договора от схожих гражданско-правовых конструкций, а также проанализированы некоторые практические проблемы, связанные с заключением указанного договора и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, абонентский договор, договор с исполнением по требованию, существенные условия, абонент, исполнитель.

LEGAL DESCRIPTION OF THE SUBSCRIBER AGREEMENT

Nagornykh Irina Olegovna

Abstract: *The article discusses the nature of a contract with performance on demand, the relationship and delimitation of a subscription contract from similar civil law structures, and also analyzes some of the practical problems associated with the conclusion of this contract and suggests ways to overcome them.*

Key words: *civil contract, subscription contract, contract with performance on demand, essential conditions, subscriber, performer.*

Природа абонентского договора, несмотря на многолетний опыт применения, является неоднозначной, вызывает споры. Большинство правоприменителей считают, что абонентский договор относится к специальным договорным конструкциям, не соответствует традиционной классификации и должен регламентироваться особыми правилами, наряду с нормами, регулирующими данный конкретный договор (купля-продажа, перевозка, подряд и т.п.) [1, с. 50].

Такую позицию следует поддержать, так как абонентский договор 1) помещен законодателем в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) [2], в раздел «Общая часть обязательственного права», а не в раздел «Отдельные виды обязательств»; 2) привязывается к разным видам гражданских договоров (то есть имеет сквозной характер); 3) соединяет ряд правил, которые в совокупности выступают как особая правовая характеристика гражданского договора определенного вида.

Хотя абонентский договор является только внешней оболочкой договора определенного вида, но правила об абонентском договоре присоединяются к правилам договора определенного вида на весь срок действия.

Рассуждая о соотношении требований законодателя к конкретному виду договора и абонентскому договору, можно согласиться с мнением о том, что правила специальной договорной конструкции (абонентский договор) подлежат применению в приоритетном порядке по сравнению с правилами о соответствующем договоре [3, с. 210], иначе введение договорной конструкции теряет правовой смысл. Полагаем, во избежание неоднозначного подхода судебной практики в решении этого вопроса следовало бы прямо отразить в законе приоритет норм об абонентском договоре перед нормами о конкретном виде договора

Абонентские договоры – это, прежде всего, договоры по оказанию услуг и договоры по выполнению работ. К указанным можно отнести следующие: договоры на оказание услуг телефонной связи, услуг по трансляции кабельного телевидения, услуг доступа к информационным ресурсам сети Интернет, услуг

на обслуживание сайта, на оказание комплекса спортивно-оздоровительных услуг и др.

Непосредственно в ГК РФ сфера применения абонентского договора не указана. Исходя из этого, отдельные авторы делают вывод, что эту конструкцию допустимо использовать для любых гражданских договоров [4, с. 45]. Однако для договоров о передаче неделимых вещей в собственность эта конструкция неприменима. Одна сторона (приобретатель вещи) действительно может вносить плату частями, но, исходя из существа таких договоров, воля обеих сторон направлена на переход права собственности от одного лица к другому, между тем абонентский договор охватывает ситуации, когда одна из сторон (приобретатель вещи), возможно, не затребует исполнение, поскольку отсутствует в этом потребность. Кроме того, переход права собственности на неделимую вещь (как результат) нельзя разбить на части, произвести в «затребованном количестве или объеме». Что же касается договоров электро-, водо- и газоснабжения, то «абонент обязуется оплачивать принятую энергию» (п. 1 ст. 539, п. 1 ст. 544 ГК РФ), поэтому, несмотря на обозначение в законодательстве клиента «абонентом», существующая редакция ст. 429.4 ГК РФ ставит под сомнение характеристику договоров в сфере энергоснабжения в качестве абонентских.

Конструкция абонентского договора неприменима также к тем договорам по оказанию услуг или выполнения работ, когда законом установлены сроки и объемы исполнения определенных обязанностей стороны (или сторон).

Условия абонентского договора подразделяются на условия самого абонентского договора как конструкции и условия, присущие конкретному виду внутреннего гражданского договора. ГК РФ непосредственно не называет существенные условия конструкции абонентского договора, между тем введение существенных условий способствовало бы сокращению спорных ситуаций и отграничению смежных договорных конструкций.

Предмет абонентского договора можно представить как возможность абонента заявить требование об исполнении договора и совершение исполнителем действий по исполнению в ответ на заявленное требование. Если абонент не воспользовался своим правом требования по договору, то в этом случае предмет договорной конструкции не исчезает, поскольку предмет определяет правовые цели сторон, а правовая цель в этом случае состоит в создании ситуации ожидания реализации возможных действий абонента и исполнителя.

Пункт 1 ст. 429.4 ГК РФ устанавливает, что в абонентском договоре предусматривается внесение абонентом «определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления». Абонентская плата

является постоянной величиной, не зависящей от объема фактически оказанных услуг в конкретном периоде.

Следовательно, цена возмездного абонентского договора за право заявить требования об исполнении в любой момент является существенным условием (должна быть определена). Если абонент затребовал исполнение и оно было оказано, то цена абонентского договора представляет эквивалент действиям исполнителя. Если в период действия договора абонент не воспользовался возможностью получить исполнение, то цена абонентского договора является платежом за поддержание договора.

Заключаемые на сегодняшний день возмездные абонентские договоры оговаривают внесение именно денежных платежей. Иное предоставление в виде каких-либо вещей или передачи прав представить труднее.

После введения в 2015 г. в ГК РФ статьи об абонентском договоре юристы рассматривают внесение абонентской платы как неотъемлемый признак и дают характеристику этому договору исключительно как возмездному [5, с. 61]. Между тем широко распространены договоры о библиотечном обслуживании, плата по которым не вносится. Кроме того, отдельные категории граждан могут получить безвозмездное абонентское обслуживание в других случаях, например в силу определенных заслуг перед исполнителем или обществом, и проч.

Безвозмездный абонентский договор не противоречит существу гражданских отношений. Поэтому, полагаем, следует в законе отразить и допустимость заключения безвозмездных абонентских договоров.

Таким образом, предлагается выделить и закрепить в законе два существенных условия возмездного абонентского договора: предмет, цена (абонентская плата или иное предоставление).

Список использованной литературы

- 1. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. N 1 // СПС КонсультантПлюс;*
- 2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;*
- 3. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011;*
- 4. Ананьева А.А. О применении конструкции абонентского договора в транспортном праве // Закон и право. 2015. N 11. С. 95;*

О ПРЕДЕЛАХ АКТИВНОЙ РОЛИ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Патлань Елена Валерьевна

магистрант I курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

diddlina98@rambler.ru

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

к.ю.н., профессор кафедры ГПП

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящее время повышенную роль и значение приобретают вопросы эффективного рассмотрения гражданских дел, с вынесением справедливых и обоснованных судебных актов. В статье предпринята попытка исследовать пределы активной роли суда при рассмотрении гражданских дел, обозначив сложившиеся подходы в сфере правового регулирования и позиций в научном сообществе.

Ключевые слова: гражданские дела, судебное разбирательство, суд, рассмотрение, активная роль.

ON THE LIMITS OF THE ACTIVE ROLE OF THE COURT IN THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES

Patlan Elena Valerievna

Abstract: at present, the issues of effective consideration of civil cases, with the issuance of fair and well-founded judicial acts, are acquiring an increased role and importance. The article attempts to investigate the limits of the active role of the court in the consideration of civil cases, outlining the existing approaches in the field of legal regulation and positions in the scientific community.

Key words: civil cases, trial, court, consideration, active role

Эффективное рассмотрение гражданских дел выступает гарантией реализации конституционно-закрепленного положения о праве на использование судебной защиты (ст. 46 Конституции РФ). Защита

субъективного права, таким образом, позволяет реализовать собственные права и устранить всяческие проявления их нарушения.

На основании норм ч. 2 ст. 17, ст. 46 Конституции РФ, право на судебную защиту и доступ к правосудию относятся к правам человека, тесно связанным с реализацией иных прав и свобод. Таким образом, к числу наиболее важных принципов, положенных в систему правосудия, следует отнести законность, несменяемость судей, беспристрастность суда, гласность и ряд других.

Эффективность реализации права на судебную защиту достигается при помощи различных средств, например, возможности пересмотра дела вышестоящим судом, которая обеспечивается государством. Так, в Постановлении КС РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П отмечено, что институт пересмотра судебных постановлений по гражданским делам в порядке надзора включает возможность в случаях допущения фундаментальных ошибок пересматривать судебные акты, которые вступили в законную силу [1]. В соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ реализует надзор за деятельностью нижестоящих судов и формулирует разъяснения по вопросам судебной практики.

Обязательными принципами для достижения целей гражданского процесса является законность, гласность, деятельность в пределах установленной компетенции и пр. Несомненно, в таком свете, повышенную роль и значение приобретает реализация правомерной деятельности суда, которая направлена на эффективное рассмотрение гражданских дел.

Пристальное внимание к вопросам гражданского судопроизводства порождают новые формы взаимодействия. Как отмечает В.Ф. Борисова, происходит нарастание темпов информатизации всех сфер жизнедеятельности общества, что отражается и в деятельности судебных органов [2, с. 22]. Действительно, имеют место различные процессы в системе гражданского судопроизводства, направленные на повышение его качества. Между тем, научный и практический интерес представляет установление пределов активной роли суда при рассмотрении гражданских дел. Представляется, что от установления подобных пределов зависят многие результаты судебного рассмотрения гражданских дел.

Согласно положениям ст. 2 ГПК РФ, установлены особенности первостепенных задач гражданского судопроизводства. Значительная роль отводится в их реализации именно суду, установление активной его роли при рассмотрении гражданских дел позволяет: выполнять наиболее важные функции в сфере судебной деятельности, а также реализовать центральные задачи гражданского процесса, предопределить особенности деятельности на

каждом из этапов судопроизводства, разрешить конкретное дело законно и обоснованно.

Очевидно, что верная оценка доказательств судом составляет соответствующую основу для вынесения решения, основанного на критериях законности, обоснованности и справедливости. Все это положено в основу надлежащей судебной защиты нарушенных прав и интересов, охраняемых законом.

Суд, при рассмотрении гражданского дела, в том числе при оценке представленных доказательств, вправе в соответствии с ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. Если же представить необходимые доказательства для таких лиц затруднительно, то суд по ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Кроме того, на всех этапах рассмотрения гражданского дела судом разрешаются принципиально значимые вопросы, которые не могут относиться к компетенции иных субъектов. Например, о продлении процессуальных сроков (ст. 111 ГПК РФ), о вызове в суд тех или иных лиц, о назначении судом адвоката в установленных законом случаях (ст. 50 ГПК РФ) и пр.

В действующем ГПК РФ установлены различные пределы активности суда в зависимости от стадии. Так, если в суде первой инстанции суд играет более активную роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для гражданского дела, то в суде апелляционной инстанции, лицо может предъявить новые доказательства только в случае невозможности их предъявления в суде первой инстанции (гл. 39 ГПК РФ).

При этом в соответствии с положениями ст. 327.1 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и соответствующих возражениях. В тоже время, законом установлено, что в интересах законности есть право на проверку решения суда первой инстанции в полном объеме.

Различаются пределы активности суда и в зависимости от категории рассматриваемого гражданского дела. По мнению М.Е. Глазковой: «в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, принципы активной роли суда, объективной истины и законности превалируют над принципами состязательности и диспозитивности. При рассмотрении таких дел суд обязан проявлять инициативу в выяснении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и не может быть поставлен в зависимость от активности сторон в процессе» [3, с. 119].

На всех этапах гражданского судопроизводства, действуют положения по поводу возможности реализации мер контроля и надзора. Суд уполномочен и

самостоятельно устранить допущенные ошибки (в соответствии с положениями ст.ст. 200-202, 392 ГПК РФ), или же исправить их может уже суд уже вышестоящей инстанции (согласно ст.ст. 330, 334, 387 ГПК РФ).

ГПК РФ устанавливает возможность вмешательства суда в распоряжение сторонами отдельными процессуальными правами. Так, если у суда присутствуют основания полагать, что признание факта (обстоятельства) совершено стороной для сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения, суд не принимает признания (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ).

Кроме того, суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если указанные действия противоречат закону или нарушают права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ). Пределы активной роли суда направлены на реализацию мер контроля за осуществлением сторонами отдельных процессуальных правомочий.

На основании проведенного исследования, необходимо сделать ряд выводов:

1. Роль и значение деятельности суда в гражданском процессе, установление ее пределов соответствует правовой природе положения суда, а также тесно связано с общими задачами и принципами гражданского процесса.

2. Становится очевидным, что пределы установления активной роли суда в гражданском процессе позволяют достигнуть цель и реализовать задачи гражданского процесса.

3. В основу современного гражданского процесса положены принципы состязательности и диспозитивности, вмешательство суда допускается в мере, необходимой: для установления истины с опорой на материально-правовые нормы и соблюдения установленных процессуальных требований для разрешения дела в суде.

4. Состязательность выражается в активной деятельности участвующих в рассмотрении гражданского дела лиц, а также активной роли суда в управлении и руководстве гражданским процессом.

Не вызывает сомнения, что пределы активной роли суда при рассмотрении гражданских дел имеют определенные особенности во взаимосвязи с производством в суде той или иной инстанции, что свидетельствует о значимости проведения дальнейших исследований в указанном направлении и поиске путей дальнейшего совершенствования правовых норм.

Список использованной литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. № 31. 14.02.2007.
  2. Борисова В.Ф. От информатизации судов к цифровизации правосудия по гражданским делам // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: электронный: сборник научных статей международной научно-практической конференции 14 апреля 2020 г. Ростов н/Д: ИП Беспамятнов С.В., 2020. С. 22-28.
  3. Глазкова М.Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 113-121.
-

ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В СИСТЕМЕ ПОДРЯДНЫХ ДОГОВОРОВ

Пергамент Мария Игоревна

магистрант 1 курса юридического факультета
заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Особенности правового регулирования договора строительного подряда, сложность проводимых работ, необходимость соответствия результата строительных работ различным нормативам, а также иные обстоятельства обуславливают возникновение различных спорных ситуаций, которые составляют значительное количество дел в арбитражных судах.

Ключевые слова: договор строительного подряда, отношений в сфере строительного подряда, разграничение договора строительного подряда с другими разновидностями договора подряда, вопросы определения существенных условий договора строительного подряда

В системе обязательств, направленных на выполнение работ, одно из центральных мест занимает договор подряда. Вопросы, связанные с правовым регулированием строительного подряда как одной из разновидностей договорной конструкции подрядных отношений, всегда являлись актуальными

среди хозяйствующих субъектов. Строительство различных объектов недвижимости всегда было востребовано в гражданском обороте.

Специфика нормативной регламентации отношений в сфере строительного подряда выражается в сочетании частноправовых и публично-правовых методов правового регулирования. С одной стороны, договор строительного подряда как разновидность гражданско-правового договора относится к предмету гражданского права и направлен на регулирование имущественных отношений между равноправными субъектами – заказчиком и подрядчиком. С другой стороны, строительная деятельность предполагает участие публичных органов, помимо заказчика и подрядчика, использование метода власти и подчинения в правовом регулировании строительного подряда [1, ст. 176]. Таким образом, договор строительного подряда регламентируется как нормами гражданского, так и градостроительного законодательства РФ.

Особенности правового регулирования договора строительного подряда, сложность проводимых работ, необходимость соответствия результата строительных работ различным нормативам, а также иные обстоятельства обуславливают возникновение различных спорных ситуаций, которые составляют значительное количество дел в арбитражных судах. При рассмотрении дел, возникающих из договора строительного подряда, зачастую судьи сталкиваются с проблемами правильной квалификации договора, поскольку проведение строительных работ может быть оформлено различными договорами, смежными с договором строительного подряда.

В силу специфики предмета договор строительного подряда выступает узкоспециализированной разновидностью договора подряда. Для правильной квалификации договора строительного подряда стороны при его заключении должны согласовать все существенные условия. Особое внимание к составлению договора, как отмечает О.И. Лашманов, является залогом успешных взаимоотношений сторон и их защищенности [2, с. 55]. К существенным условиям договора строительного подряда относятся условия о предмете и сроке выполнения (окончания) работ.

До настоящего времени в юридической науке и правоприменительной практике не сформировался единый подход в части понимания предмета договора строительного подряда, что влечет за собой проблемы при формулировании условий договора строительного подряда. Наиболее распространенной является позиция о сложном предмете анализируемого договора, предполагающего наличие двух элементов: работ (процесса их выполнения) и результата работ (овеществленного объекта). Как отмечает И.А. Годдард, наиболее справедливой будет концепция предмета, представляющего совокупность двух равноценных элементов: процесс работы

подрядчика и его результат (объект капитального строительства) [3, с. 165]. Работы, составляющие предмет договора строительного подряда, должны соответствовать требованиям градостроительного законодательства, что, по нашему мнению, целесообразно закрепить в Гражданском кодексе РФ. Такая императивная норма гражданского законодательства позволит внести определенность в квалификацию отношений в сфере строительного подряда.

По договору строительного подряда подрядчик должен в установленный срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик, в свою очередь, обязуется создать подрядчику условия, необходимые для выполнения работ, принять результат этих работ и уплатить обусловленную цену. Предметом договора строительного подряда может быть: 1) строительство или реконструкция предприятия, здания, в том числе жилого дома, сооружения или иного объекта; 2) выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ; 3) работы по капитальному ремонту зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором (ст. 740 ГК РФ [4]).

Таким образом, предметом договора строительного подряда является строительная деятельность – строительство определенного объекта или иной вид строительных работ. Результатом этих работ согласно п. 2 ст. 740 ГК РФ могут быть: объект нового строительства; реконструкция или капитальный ремонт объектов недвижимости; производство отдельных видов подрядных работ, неразрывно связанных объектом строительства).

Одним из важных моментов является разграничение договора строительного подряда с другими разновидностями договора подряда, с которыми тесно взаимосвязан анализируемый договор.

Основным критерием выделения бытового подряда и подряда для государственных или муниципальных нужд в качестве отдельных видов договора подряда являются особенности субъектного состава данных договорных конструкций.

Для бытового подряда характерна специфика обеих сторон. Подрядчиком может быть как физическое, так и юридическое лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность по выполнению подрядных работ. В свою очередь, заказчиком по бытовому подряду может быть только гражданин, который заказывает выполнение работ для удовлетворения своих бытовых и иных личных потребностей. Соотношение строительного подряда с бытовым следует из п. 3 ст. 740 ГК РФ, согласно которому в случаях, когда по договору строительного подряда выполняются работы для удовлетворения бытовых или других личных потребностей заказчика, к такому договору применяются правила о правах заказчика по договору бытового подряда.

Договор на выполнение подрядных работ для государственных (муниципальных) нужд (государственный, муниципальный контракт) построен по модели либо договора на выполнение проектных и изыскательских работ, либо договора строительного подряда. На стороне заказчика выступает государственный или муниципальный орган, бюджетные и казенные учреждения, а также иные субъекты, уполномоченные принимать бюджетные обязательства. Предназначение государственного (муниципального) контракта – это удовлетворение государственных или муниципальных нужд в соответствующих работах, что и выражается в специфике субъектного состава подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. Таким образом, государственный (муниципальный) контракт на проведение работ в сфере строительства выступает частным случаем договора строительного подряда и соотносится с ним как частное с общим.

Специфика подряда на выполнение проектных и изыскательских работ выражается в предмете данного обязательства - характере выполняемой деятельности и ее результате, в качестве которого будет выступать готовая техническая документация или иной документ, содержащий информацию о проведенных изысканиях и их результатах. Очевидно, что при исполнении договора строительного подряда результат отличается от результата проектных и изыскательских работ для строительства. Таким образом, видовым признаком, отличающим строительный подряд и подряд на проектные и изыскательские работы, является результат выполненной работы.

Можно сделать вывод о том, что вопросы определения существенных условий договора строительного подряда, их согласования сторонами имеют первостепенное значение для правильной квалификации данной специализированной разновидности договора подряда, залогом четкого разграничения строительного подряда со смежными договорными конструкциями, которые порождают иные последствия для сторон. Считаем, что в целях единообразного толкования предмета договора строительного подряда требуются официальные разъяснения Пленума Верховного суда РФ. По нашему мнению, под предметом данной разновидности договора подряда следует понимать проведение определенных строительных работ, результатом которых является, как правило, определенный строительный объект.

Список использованной литературы

1. Адамчук Е.Е. Публично-правовое регулирование отношений, возникающих из договора строительного подряда // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 3. С. 175-177.

2. Лапшинов О.И. Актуальные проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда // Вестник Марийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 55-58.
  3. Годдард И.А. Содержание и признаки трансграничного договора строительного подряда // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 165. С. 163-172.
  4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
-

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

*Переверзева Татьяна Александровна,
Студентка 2 курса магистратуры заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
pereverzeva.t@yandex.ru*

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Обратившись к судебной практике, можно заметить отсутствие классификации недостатков результатов работ по договору строительного подряда по их значимости, так и достоинств указанных правоотношений в законе. Острых вопросов и конфликтных ситуаций по данному вопросу рождается немало. Но и ущерб, понесенный участниками отношений, между тем, может быть значительным. Тогда как, в зависимости от того факта, является ли отдельный недостаток работ существенным, наступают различные правовые последствия и ответственность подрядчика.

В главе 37 ГК РФ указываются правовые последствия наступления существенных недостатков: в пункте 3 статьи 723 ГК РФ предусмотрено, что если недостатки являются существенными и неустранимыми, тогда заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков. Такие обстоятельства являются аналогичными и в случае дефолта подрядчика, но только подрядчик не устранил их в установленный заказчиком разумный срок. Толкование указанной статьи ГК РФ показывает тождественность понятий «неустранимый» и «существенный». В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» существенный недостаток результата работы – это дефект, который не может быть устранен без затрат времени и расходов, а также проявляется вновь после его устранения.

Согласно пункту 6 статьи 753 ГК РФ заказчику предоставляется специальное право отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые являются неустранимыми заказчиком и подрядчиком и исключающими возможность использования результата для согласованной в договоре сторонами цели. Необходимо подчеркнуть, что правовые последствия анализируемых статей схожи друг с другом, однако различие состоит в следующем: в одном случае заказчику право на отказ от приема результатов работ, а в другом случае – право на отказ от исполнения договора.

Позиции арбитражных судов приводят к выявлению следующих критериев, обосновывающих, какие недостатки можно следует относить к существенным. В частности под существенностью недостатков результата работ определяют такое состояние продукции, при котором устранение обнаруженных дефектов невозможно либо их устранение требует значительных временных затрат и расходов; иными словами, неустранимое отсутствие у такого результата потребительской ценности [5, с. 9]. Необходимо отметить, что в ситуациях, когда результаты работ невозможно использовать и для устранения дефектов необходимо производить демонтаж результата работ, то такие недостатки судами должны расцениваться не иначе как существенные.

Принимая во внимание судебную практику, мы можем сделать вывод о том, что недостатки, указанные в пункте 6 статье 753 ГК РФ, должны трактоваться как существенные: при регулировании договорных отношений строительного подряда – «заказчик, отказавшийся от подписания акта и оплаты результата работ, обязан доказать наличие существенных недостатков результата работ» [4, с. 6].

Остановившись на самом определении «недостаток работы», необходимо отметить, что нормативно данное понятие закреплено только в законодательстве о защите прав потребителей. Под недостатком работы понимается несоответствие обязательным требованиям или работы, предусмотренное законом или договором (при отсутствии или неполноте условий договора – обычно предъявляемым требованиям), а также целям, для которых работа такого рода обычно используется, или целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении договора. Основываясь на устоявшейся практике и нормативно-правовых актах, по степени юридически значимого несоответствия тем или иным условиям недостатки результата работ применительно к договору строительного подряда подразделяются на два вида: несущественные и существенные.

Нельзя не заметить проблему сравнения авторами научных статей существенных нарушений требований к качеству в строительном подряде с

последствиями передачи товара ненадлежащего качества по положениям ст. 475 ГК РФ. В свою очередь, в судебной практике положения указанной статьи к договору строительного подряда не применяются [6, с. 6]. Однако дискуссии среди правоведов по данному вопросу не утихают по настоящее время. Более того по мнению многих авторов препятствий для применения данной нормы по аналогии нет. Особое внимание привлекает мнение: «в связи с тем, что по договору на изготовление вещи на подрядчика возлагается обязанность ее передачи, тем самым создается близость подряда и купли-продажи и соответственно образуются основания для применения к подрядным отношениям некоторых статей, регулирующих договор купли-продажи, по аналогии» [2, с. 42].

На наш взгляд состоятельным представляется мнение о том, что содержание существенности недостатка результата работ строительного подряда более специфично и оно не может рассматриваться через призму общих положений договора купли-продажи.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что под существенными недостатками по договору строительного подряда понимается прежде всего незакрытый перечень недостатков, в частности такой недостаток исключает возможность эксплуатации результата, лишает результат работ потребительской ценности, а его выявление происходит неоднократно. В тоже время устранение таких дефектов для подрядчика представляется несоразмерным и затратным по сравнению с качественно выполненными работами.

Следует добавить, что в отличие от существенных недостатков нормативного понятия несущественных ни в ГК РФ, ни в Законе о защите прав потребителей нет. Для определения критериев анализируемых недостатков необходимо прежде всего обращаться к судебной практике.

С практической точки зрения необходимо определить критерии отнесения недостатков к несущественным. В частности, наличие таких недостатков не препятствует приемке результата работ, а также их оплате. Суды исходят из того, что несущественные недостатки, которые устраняются без особого ущерба для заказчика, не являются препятствием в приемке результатов работ, и в таких случаях в акте приемке работ указывается отдельно. В тоже время, заказчик может потребовать устранения дефектов. Следовательно, и от оплаты результатов работ с наличием несущественных недостатков заказчик не освобождается и может привлечен к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

По нашему мнению к несущественным недостаткам следует относить недостатки, которые устраняются без особого ущерба, не препятствуют использованию результата работ, а также образуются вследствие

отступлений от технологии выполнения работ либо воздействия негативных природных факторов. По своему характеру несущественные недостатки не требуют обязательного устранения и результат работ может использоваться для целей, согласованных сторонами.

Список использованной литературы

1. Макаров О.В. Содержание договора строительного подряда: соотношение прав и обязанностей сторон, проблемы, перспективы. - Юрист, 2016.- № 8.
  2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1055 с.
  3. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2017 г. N 02АП-917/17.
  4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 февраля 2019 г. N 15АП-881/19.
  5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2015 г. N 17АП-16736/15.
  6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2018 г. N 13АП-12511/18.
  7. Закон РФ «О защите прав потребителей».
-

О РАЗЛИЧИИ ВЕЩНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Пикалов Александр Викторович

аспирант 2 курса Института Государства и права
очной формы обучения

Тюменский государственный университет, г. Тюмень,
pikalov.alexandr@mail.ru

Научный руководитель: Лисица Валерий Николаевич

д.ю.н., профессор

Новосибирского национального исследовательского
государственного университета, г. Тюмень

Аннотация: в статье рассказывается о проблеме различии вещных и корпоративных преимущественных прав. Подчеркнута специфика корпоративных преимущественных прав, не позволяющая рассматривать их наряду с иными вещными преимущественными правами.

Ключевые слова: вещные права, преимущественные права, корпоративные права, корпоративный контроль

ON THE DIFFERENCE BETWEEN PROPRIETARY AND CORPORATE PRE-EMPTIVE RIGHTS

Pikalov Alexandr Viktorovich

Abstract: *the article describes the problem of distinguishing between proprietary and corporate pre-emptive rights. The specificity of corporate pre-emptive rights is emphasized, which does not allow them to be considered along with other proprietary pre-emptive rights.*

Key words: *proprietary rights, pre-emptive rights, corporate rights, corporate control*

Важным вопросом исследования преимущественных прав является проблематика классификации таких прав. Неверная классификация таких прав часто приводит к их смешению, что не способствует эффективному правовому регулированию в указанной сфере.

В частности, в вещных преимущественных правах базовым следует признать преимущественное право покупки в его основных содержательных характеристиках, отраженных в статье 250 ГК РФ. По нашему мнению, преимущественные права в вещных отношениях сводятся к модификациям в зависимости от субъекта, правовой сферы или ситуации преимущественного права покупки доли в имуществе, находящемся в общей собственности соучастников без выделения самостоятельных типов такого преимущественного права. Скорее всего, даже в рамках доктрины здесь можно вести речь только лишь о доле в собственности (как на то прямо указывает статья 250 ГК РФ), но не в имуществе, находящемся на другом вещном праве.

Между тем, рассуждения такого рода поддерживаются не всеми авторами; могут быть выделены и «спорные» преимущественные права, которые не относятся в силу прямого указания закона к преимущественным правам с вещными характеристиками, однако имеют схожие с последними свойства, в связи с чем они заслуживают особого внимания.

Так, отдельные авторы стремятся к расширительному толкованию преимущественных прав в вещных отношениях, относя к таковым любые субъективные права, основанные на логике преимущественной покупки.

Так, Л.Ю. Леонова относит к разновидностям преимущественного права покупки также и преимущественное право вкладчика товарищества на вере на покупку доли (ее части) в складочном капитале (п.п.4 п.2 ст.85 ГК РФ), участника общества с ограниченной ответственностью на покупку доли (части доли) в уставном капитале общества (абз.2 п.2 ст.93 ГК РФ), члена производственного кооператива на покупку пая или его части (абз.2 п.3 ст.106.5 ГК РФ), акционера на выкуп акций у других участников акционерного

общества (п.3 ст.100 ГК РФ и нормы законодательства об акционерных обществах) [1, 16-18].

С таким мнением, разумеется, согласиться сложно, так как эти права по своей сути имеют двойственную (имущественную и управленческую или корпоративную) природу.

Преимущественные корпоративные права – относительно новое явление для российского права, как, собственно, и сами корпоративные права.

Сложность их содержательной стороны связана, скорее, с тем, что корпоративные права изначально имеют двойственную природу. С одной стороны, они имеют имущественную «окраску», так как конечная цель осуществления этих прав все-таки заключается в приобретении и (или) сбережении собственного имущества, то есть удовлетворения конкретного имущественного интереса правообладателя. С другой стороны, их характер, скорее, организационный [2, 48], поскольку в данном случае основным первоначальным назначением таких прав является обеспечение участия в управлении организацией [3, 145], то есть осуществления того или иного вида корпоративного контроля [4, 80-87].

Корпоративные преимущественные права тесно связаны как раз с корпоративным контролем [5, 146], преимущества в данном случае состоят в возможности сохранения и, в ряде случаев, приумножения объема корпоративного контроля у лица, обладающего преимущественным корпоративным правом [6, 19-27].

Благодаря реализации таких преимущественных прав не столько непосредственно удовлетворяется конкретный имущественный интерес (хотя, в конечном итоге, он и является целью участия в коммерческой организации), сколько ожидается получение некоторых преимуществ, связанных с участием в управлении корпорацией (в широком смысле слова) и, за счет расширенной доли такого участия, удовлетворение конкретного имущественного интереса в большем объеме.

В этой связи попутно стоит остановиться на преимущественном праве акционера, которое, в числе прочего, зависит от типа акционерного общества. В непубличном акционерном обществе это право заключается в преимущественной, перед третьими лицами, покупке акций общества у другого акционера, если это предусматривает устав общества (пункт 3 статьи 7 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах») [7], и, как для акционеров публичного общества, так и акционеров в непубличном обществе законодательство об акционерных обществах предусматривает преимущественное право акционеров общества на приобретение размещаемых дополнительных акций (статьи 40,41 Федерального

закона «Об акционерных обществах»). В обоих случаях преимущественные права имеют явную корпоративную природу.

Несколько сложнее обстоит дело с иными способами реализации положений п.3 ст.100 ГК РФ, который предполагает, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены корпоративным законодательством, акционерам и лицам, которым принадлежат ценные бумаги общества, конвертируемые в его акции, может быть предоставлено преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых обществом акций или конвертируемых в акции ценных бумаг. Об акционерах мы писали выше, но остается неисследованным вопрос о преимущественном праве «лиц, которым принадлежат ценные бумаги общества».

По своей сути указанные лица, реализуя свое преимущественное право на покупку акций или конвертируемых в акции ценных бумаг, также преследуют цели корпоративного контроля и достигают их. Однако они не являются акционерами общества, то есть соучастниками в акционерном праве. По нашему мнению, соучастие в праве имеет место и здесь: данная норма говорит о двух группах соучастников в праве – акционерах (первая группа соучастников) и лицах, которым принадлежат ценные бумаги общества, конвертируемые в его акции (вторая группа соучастников).

Таким образом, данная норма не является неким исключением из общего правила структуры правоотношения по реализации преимущественного права. Указанное право также будет корпоративным, поскольку цель удовлетворения имущественного интереса достигается опосредованно, через приобретение части корпоративного контроля.

Список использованной литературы

1. *Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. - 2002. - № 9. - С.16-18.*
2. *Глушецкий А.А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества и методы его формирования // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2013. - № 3. - С. 48-56.*
3. *Корпоративное право: Учебный курс: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. - М.: КНОРУС, 2011. – 544 с.*
4. *Ерахтина О.С., Широкова А.Д. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 11. - С. 80 - 87.*
5. *Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. - 2009. - № 3. - С. 146-152.*
6. *Максуров А.А. Прокалывание корпоративной вуали. Почему не работает в России и как это исправить // Корпоративный юрист. - 2019. - № 10. - С.19-27.*
7. *Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248, 29.12.1995.*

УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

Пикинерова Ольга Андреевна
студент (ка) I курса юридического факультета
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
o.pikinerova@mail.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В данной статье рассматриваются положения национального проекта "Жилье и городская среда". Проанализированы основные положения законодательства о национальном проекте, изучены основные задачи, цели и некоторые результаты национального проекта "Жилье и городская среда".

Ключевые слова: Российская Федерация, национальный проект, городская среда, жилищное строительство, процентная ставка.

IMPROVING THE HOUSING CONDITIONS OF THE POPULATION: PROBLEMS OF ACHIEVING THE STATE PROGRAM

Pikinerova Olga A.

Abstract: *this article examines the provisions of the national project "Housing and Urban Environment". The main provisions of the legislation on the national project are analyzed, the main tasks, goals and some results of the national project "Housing and Urban Environment" are studied.*

Key words: *Russian Federation, national project, urban environment, housing construction, interest rate.*

7 мая 2018 года Указом Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были утверждены 12 проектов направленные на развитие демографии, культуры, образования, социально-экономического благополучия граждан. Одним из результатов данного указа стало принятие 24 декабря 2018 национального проекта "Жилье и городская среда". Данный проект направлен на обеспечение достижения национальной цели развития

Российской Федерации - «улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно» [1].

Учитывая, что на данный момент национальный проект находится в середине реализации, считаю целесообразным и обоснованным провести анализ задач, целей и некоторых результатов национального проекта.

Национальный проект ставит перед собой следующие задачи: [2].

– «обеспечить доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения жилья» [2]

– «обеспечить устойчивое сокращение непригодного для проживания жилищного фонда» [2]

– «увеличить объем жилищного строительства не менее чем до 120 млн кв. м в год» [2]

– «до 30% увеличить долю граждан, принимающих участие в решении вопросов по развитию городской среды» [2]

– «на 30% повысить индекс качества городской среды» [2]

Ознакомившись со всеми положениями паспорта национального проекта можно сделать некоторые выводы о темпах реализации данной программы на 2021 год.

Во-первых, средний уровень процентной ставки к 2021 по ипотечному кредиту предполагался в размере 8,5 %, на данный момент по информации предоставленной Банком России на 1.03.2021 средневзвешенная ставка составляет 7,26% [5]. Здесь же стоит заметить, что, такой положительный результат по уменьшению процентной ставки был достигнут благодаря программам по предоставлению льготной ипотеки принятые Правительством Российской Федерации в период пандемии.

Во-вторых, на 2021 год предполагалось выделение 1,60 млн.ед. ипотечных кредитов. По информации Банка России в 2020 году было выделено 1,72 млн.ед ипотечных кредитов, за три месяца 2021 года было выделено 452 241 тыс.ед. ипотечных кредитов, что на 95 986 тыс.ед. больше, чем за аналогичный период 2020 года [7].

В-третьих, 81, 5 тыс. руб. такой должна быть стоимость 1 кв. м жилья на первичном рынке в 2021 году, по данным за 2020 год средняя стоимость равна 69,3 тыс.руб [4].

В-четвертых, объем жилищного строительства на 2021 год должен был составить 94,0 млн.кв.м. По данным Росстата за весь 2020 год ввод жилья составил 82,2 млн кв. м, что близко к уровню 2019 года [2]. В данном случае следует отметить, что на основе анализа данных за 2018-2021 год, текущая экономическая ситуация в мире и стране позволяет сделать вывод о

невозможности строительной отрасли обеспечить достижения показателя в сто двадцать млн. кв. м. год .

В-пятых, объем ввода жилья на территории Российской Федерации на 2021 год должен был составить 60 млн.кв.м. По данным Росстата за три месяца 2021 года в эксплуатацию было введено 11, 2 млн.кв.м., что на 13 % больше чем за аналогичный период в 2020 году [6].

В-шестых, в 2021 году 117,4 тыс. чел. человек должны были быть, расселены из непригодных для проживания жилых помещений. В открытых базах информации о количестве расселенных граждан за 2020 и 2021 год нет, но по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы в 2018 году было расселено 72, 348 тыс.чел, в 2019 году 68, 09 тыс.чел. Что позволяет сделать выводы о том, что данное направление в национальном проекте «Жилье и городская среда» остается одним из самых проблемных в реализации.

Таким образом на основании всего выше сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Есть риск, что установленный в национальном проекте «Жилье и городская среда» объем жилищного строительства в размере 120 млн.кв.м не будет достигнут из-за сниженных темпов роста строительства. Для того, чтобы к 2024 году полностью реализовать данную задачу программы наращивать темпы строительства – на 10% ежегодно.

2. Если задача по объем жилищного строительства в размере 120 млн.кв.м в 2024 году будет осуществлена, остается риск в том, что построенное жилье никто не сможет купить ввиду низкой платеже способности населения. Как отмечалось выше в национальном проекте предусматривается повышения стоимости 1 кв.м. с 68,9 тыс.руб. до 88,0 тыс.руб. Таким образом остается очевидным, что главным способом стимулирования граждан на приобретения собственного жилья становится ипотека, которая доступна только 35% гражданам Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"

2. Аналитическая записка Банка России "Жилищное строительство " № 1 от 4 апрель 2021 года – 36 стр.

3. Паспорт национального проекта "Жилье и городская среда" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16)

4. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (Дата обращения: 14.04.2021)

5. Ипотечное жилищное кредитование: [Электронный ресурс]// Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/ML/> (Дата обращения: 14.04.2021)

6. Мониторинг объемов жилищного строительства: [Электронный ресурс]// Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishnaya-politika/8/#:~:text=По%20данным%20Росстата%20в%202018,млн.%20кв.%20метров%2C%20что%20на> (Дата обращения: 14.04.2021)

7. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования: [Электронный ресурс]// Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (Дата обращения: 14.04.2021)

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ПЛАТЫ ЗА СЕРВИТУТ

Пилипеев Владимир Саркисович

магистрант 2 курса

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Pilipeevvladimir@gmail.com

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

В соответствии с п. 5 ст. 274 ГК РФ собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком. Размер вознаграждения, уплачиваемого собственнику *praedium serviens*, определяется соглашением сторон на основе принципа свободы договора (п. 4 ст. 421 и п. 1 ст. 424 ГК РФ). В случае недостижения согласия по условиям сервитута спор разрешается в судебном порядке (п. 3 ст. 274 ГК РФ). Итак, какими же критериями необходимо руководствоваться суду при определении величины соразмерной платы за сервитут?

Длительное время данный вопрос регулировался принятыми в 2007 году Федеральной службой земельного кадастра России Временными методическими рекомендациями по оценке соразмерной платы за сервитут [1]. Упомянутый ведомственный акт содержал подробные разъяснения относительно определения соразмерной платы за сервитут, которыми руководствовались суды при разрешении споров. Так, п 2.2 устанавливал, что величина соразмерной платы за сервитут определяется как размер убытков, которые причинены собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, в связи с ограничением его прав в результате установления сервитута, и рассчитывается путем сложения:

а) реального ущерба, причиненного собственнику земельного участка, который определяется в размере разницы между рыночной стоимостью земельного участка без и с учетом ограничений прав собственника в результате установления сервитута (п. 3.1 раздел IV Временных методических рекомендаций);

б) упущенной выгоды, под которой понимался неполученный доход, который собственник земельного участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены (раздел IV Временных методических рекомендаций);

с) убытков, причиненных собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами, которые определялись путем сложения расходов собственника служебной земли, связанные с ответственностью перед контрагентами за досрочное прекращение обязательств, а также суммы, недополученные им с контрагентов по той же причине (п. 5.1 Временных методических рекомендаций).

Несмотря на то, что данные методические рекомендации содержали определение частного и публичного сервитута, предлагали подробную методику расчета соразмерной платы за сервитут и служили основой для правильного и справедливого разрешения спора, в 2014 году Верховный суд РФ вынес решение [2] о признании данного ведомственного акта недействующим, в связи с нарушением порядка государственной регистрации и отсутствием официального опубликования.

И вновь возродилась проблема: основываясь на каких критериях необходимо определять размер платы за установление сервитута? В доктрине, по данному вопросу произошло разделение: одни правоведы указывали, на привязку платы за сервитут к убыткам собственника от установления такового, другие критически относились к данному предложению и предлагали иные способы ее определения, например, на основании средних ставок арендной платы или в виде процента от кадастровой стоимости земельного участка за каждый год действия сервитута.

Наглядной иллюстрацией наличия противоречий и в судебной практике является Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2015 № 301-ЭС14-9021 В 2012 г.

Отменяя решения нижестоящих инстанций и передавая дело на новое рассмотрение, Верховный суд указал на невозможность применения судами ранее упомянутых Временных методических рекомендаций, поскольку решением ВС РФ они были признаны недействующими и, что

законодательство определяет плату за сервитут как плату за пользование земельным участком (а не как убытки от снижения стоимости земельного участка в связи с возникновением ограничений), а также устанавливает принцип соразмерности такой платы.

При новом рассмотрении дела суду надлежало установить размер платы за сервитут в соответствии с положениями пункта 5 статьи 274 ГК РФ, а также с учетом выводов о размере реального ущерба, причиненного собственнику земельного участка.

Отмена ВС РФ решений арбитражных судов нижестоящих инстанций является абсолютно законной и обоснованной, поскольку они выносились на основании акта, признанного недействующим. Однако, данное решение оставило за собой больше вопросов нежели ответов. Ведь проблема, которую мы рассматриваем так не получила своего разрешения и однозначной правовой позиции относительно соотношения платы за сервитут с убытками так и не было сформировано.

Ясность в данном вопросе была внесена путем утверждения Президиумом Верховного Суда РФ Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок от 26 апреля 2017 г [3].

Так, п. 12 устанавливает, что размер платы за сервитут должен быть соразмерен той материальной выгоде, которую приобретает собственник земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя те ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом.

Исходя из анализа и структуризации положений указанного обзора, отметим, что при определении платы за сервитут суду необходимо учитывать:

- разумные затраты собственника участка в связи с ограничением его права, или прекращением его обязательств перед третьими лицами, или созданием условий для реализации сервитута;
- интенсивность предполагаемого использования участка (например, интенсивность движения транспорта по участку);
- характер неудобств, испытываемых собственником участка, обремененного сервитутом (например, шум и пыль от транспорта);
- долю земельного участка, ограниченную сервитутом, в общей площади участка;
- срок установления сервитута;
- степень влияния сервитута на возможность распоряжения земельным участком;
- материальную выгоду, которую приобретает лицо, в интересах которого устанавливается сервитут.

С учетом изложенного отметим, что появление Обзора ВС РФ, безусловно, внесло большой вклад по вопросу определения соразмерной платы за сервитут. Однако, на сегодняшний день, в судебной практике чаще данная проблема разрешается путем назначения судом самостоятельно или по требованию сторон экспертизы и размер платы за установление сервитута определяется на основании экспертного заключения.

Таким образом, скудность правового регулирования данного института и многообразии вопросов приводят к возникновению новых проблем и необходимости их разрешения путем внесения изменения в действующее гражданское законодательство.

Список использованной литературы

1. *Временные методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут (утв. Федеральной службой земельного кадастра 17 марта 2004 г.) (не действует).*

2. *Решение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. N АКПИ14-1093 Об оспаривании Временных методических рекомендаций по оценке соразмерной платы за сервитут, утвержденных Федеральной службой земельного кадастра России 17 марта 2004 г.*

3. *Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.)*

НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Попова Елизавета Андреевна

студентка 1 курса магистратуры

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

popova_elizaveta98@inbox.ru

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

к.ю.н., профессор кафедры ГПП

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье автор анализирует роль института нотариата в системе обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан, рассматривает действия, которые совершаются нотариусом. Помимо этого, анализируются мнения правоведов относительно нотариальных действий, направленных на защиту прав граждан.

Ключевые слова: нотариат, нотариальные действия, защита, интересы, граждане, законодательство.

NOTARIAL ACTIONS IN THE SYSTEM OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CITIZENS

Popova Elizaveta Andreevna

Annotation: In this article, the author analyzes the role of the notary institute in the system of ensuring and protecting the rights and legitimate interests of citizens, examines the actions that are committed by the notary. In addition, legal scholars's opinions on notary actions aimed at protecting the rights of citizens are being analyzed.

Keywords: notary, notary actions, protection, interests, citizens, legislation.

В Российской Федерации защиту прав граждан можно обеспечить при помощи институтов управления, и одним из таких является нотариат. Он играет колоссальную роль в защите прав граждан, в первую очередь, потому что ведет свою деятельность в сфере бесспорной юрисдикции.

В статье 1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» говорится о том, что он обязан защищать права и законные интересы граждан, а также указано, что нотариат относится к правовым институтам. И, хотя в Конституции Российской Федерации об этом нет никаких упоминаний, повторимся, что роль нотариата в системе юридических процедур достаточно велика. Посредством выполнения определенных нотариальных действий, а их в законе более 30, защищаются права и законные интересы граждан.

Исходя из этого, в своем исследовании мы проанализируем суть нотариальных действий, направленных на защиту прав и интересов граждан, а также определим тенденции развития данного института.

Для этого были проанализированы нормативные правовые акты и правовая литература. В результате мы увидели, что некоторые правоведы считают основным отличием нотариата от органов следствия и судов критерий бесспорности.

Нотариат способствует и помогает государству, предупреждая споры уже на стадии согласования условий сделки и ее заключения, тем самым профилактически снижая количество гражданско-правовых споров, облегчает их рассмотрение в суде, поскольку, во-первых, нотариальные акты имеют особую доказательственную силу, во-вторых, более достоверны и отражают действительную волю сторон» [2].

По мере развития правовых отношений, а также правовых процедур, менялись и правила, регулирующие нотариальную деятельность. Так,

например, в ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации говорится о том, что действия, которые были подтверждены нотариусом, не требуют доказательств, за исключением тех случаев, когда была опровергнута подлинность оформленного нотариусом документа. Исходя из этого, можем сказать, что на законодательном уровне нотариальным действиям отведена значимая роль, и это выражается в критерии бесспорности. Поэтому нотариальные действия считаются одним из самых эффективных способов защиты прав и интересов граждан [1].

Нотариальных действий достаточно много, и их следует разделить на следующие группы:

- удостоверение бесспорного права лица;
  - удостоверение бесспорных фактов;
  - приобретение исполнительной силы документа, который был заверен нотариусом;
  - действия нотариуса, применяемые для охраны прав и свобод граждан.
- Данная классификация весьма схематична, так как каждое из действий нотариуса может относиться к нескольким из перечисленных групп.

На наш взгляд, классификация, которая подразделяется на опосредованные и неопосредованные действия, направленные на защиту интересов граждан, является более научной.

Однако есть и такие ситуации, когда нотариус не может совершать никаких действий. На законодательном уровне к ним относятся такие, как: противоречие закону, недееспособность обратившегося к нему гражданина, противоречие сделки закону, несоответствие документов действующему законодательству.

Большую роль в институте нотариата играет удостоверение сделок. Так как нотариус является незаинтересованным лицом, выступает гарантом законности, его действия в данном случае снижают опасность и спорный характер сделки при гражданско-правовых взаимоотношениях.

Отечественное законодательство устанавливает несколько видов сделок, для которых нотариальная форма является обязательной, и при несоблюдении которой сделка будет признана недействительной. Так в обязательном порядке удостоверяются, например, договор ренты и договор условного депонирования (эскроу), завещание и брачный договор.

Достаточно важным нотариальным действием считается и осуществление мер по охране наследства. Для этого приглашаются не менее двух свидетелей, в присутствии которых нотариус осуществляет опись имущества. Если среди имущества наследника есть такое, которое необходимо не только охранять, но и управлять им, составляется договор, который заверяется нотариусом, и на его

основании доверенное лицо осуществляет необходимые действия. Такой договор действителен 5 лет. Также нотариус обеспечивает охрану денежных средств наследника до тех пор, пока он не вступит в свои права. Они вносятся в депозит нотариуса [3].

Из вышесказанного следует, что нотариусом применяется не одна, а целый комплекс мер, которые обеспечивают охрану наследства: опись, заключение договора доверительного управления, хранение денежных средств на своем депозите и т.д.

Еще одно нотариальное действие, на которое мы обратили особое внимание – совершение исполнительной надписи. Данное действие нотариус совершает при взаимоотношении кредитора и должника. При наличии документа с исполнительной надписью в случае нарушения должником своих обязанностей по уплате денежных средств, кредитор имеет право в течение трех лет принудительно взыскать с него долг, не обращаясь в суд. И в данном случае это гораздо проще сделать, так как не требуется получение исполнительного листа, как это делается в суде. Также не нужно будет тратить большое количество времени на судебные заседания. Исполнительная надпись нотариуса позволяет увеличить срок для принудительного взыскания долга до 5 лет, тогда как в суде срок исковой давности – 3 года [4].

Это говорит о том, что нотариальные действия по обеспечению защиты прав и интересов личности осуществляются в рамках публичных правовых полномочий от имени государства.

Исходя из проведенного исследования, можем сделать выводы о том, что:

- все действия, совершаемые нотариусом, направлены обеспечение и защиту прав и интересов граждан;
- в первую очередь, нотариус совершает действия по охране и предзащите прав, связанных с вступлением в наследственные права, а также при совершении исполнительной надписи;
- с каждым годом увеличивается количество сделок, которые удостоверяются нотариусом. В последние годы такая услуга доступна и в электронном виде.

Также важный вывод можно сделать и о том, что в некоторых случаях, например, как принудительное взыскание денежных средств с должника, наличие исполнительного листа, заверенного нотариусом, позволяет не обращаться в суд. Это помогает облегчить процедуру взыскания, а также увеличивает срок давности до 5 лет.

Список использованной литературы

1. Гончаров А. И., Гончарова М. В. Придание исполнительной силы долговым и платежным документам: порядок нотариальных действий // *Legal Concept*. 2017. № 3.

С. 57 – 65.

2. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н. А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. 352 с. 3. Меркулова С. С. Нотариальные средства обеспечения прав человека // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы II Междунар. науч. конф. 24 – 27 мая 2018 г. / отв. ред. В. Ю. Стромов. Тамбов: ИД «Державинский», 2018. С. 69 – 72.

3. О принятии нотариусом мер по охране наследственного имущества: письмо Федеральной нотариальной палаты от 26.07.2013 №1605/06-09 // Нотариальный вестник. 2014. № 1.

4. Тимошкина О. А. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социально-экономических прав граждан: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.

ТОВАРИЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Романова Екатерина Дмитриевна

*магистрант 1 курса юридического факультета
заочной формы обучения*

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

lady.romanova-veronika-nika@yandex.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматривается регулирование общественных отношений, складывающихся по поводу создания и дальнейшей деятельности товариществ собственников жилья как одного из эффективных способов управления многоквартирными домами.

Ключевые слова: право на жилище, многоквартирный дом, товарищество собственников жилья, общественная самоорганизация.

HOMEOWNERS ' ASSOCIATION AS AN EFFECTIVE FORM OF MANAGEMENT OF AN APARTMENT BUILDING

Romanova Ekaterina Dmitrievna

Abstract: The article deals with the regulation of public relations that develop over the creation and further activities of homeowners ' associations as one of the effective ways to manage apartment buildings.

Key words: the right to housing, an apartment building, a homeowners ' association, public self-organization.

Согласно положениям статьи 40 Конституции РФ [1], статьи 25 Всеобщей декларации прав человека [2], статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3] каждый человек имеет право на жилище. Важнейший аспект регулирования жилищных правоотношений заключается в определении и законодательном закреплении способов осуществления рассматриваемого права. В связи с особым назначением жилищных правовых норм, они были выделены в специальном нормативно-правовом акте – Жилищном Кодексе Российской Федерации.

В соответствии с положениями частей 2, 3 статьи 1 Жилищного Кодекса РФ [4] гражданам предоставлена свобода усмотрения, пользования и распоряжения принадлежащими им жилищными правами, при строгом соблюдении принципа добросовестности.

Проблема жилищной кооперации на протяжении всей истории сопутствовала развивающимся общественным отношениям, и в зависимости от политико-экономической ситуации претерпевала значительные изменения и различные попытки решения [5, с.234]. Современное же российское законодательство в качестве одного из актуальных способов решения рассматриваемой проблемы предложило гражданам такую форму согласованного и эффективного общественного самоуправления как товарищество собственников жилья.

В нашем государстве такой правовой инструмент как объединение собственников жилых помещений возникает в периоды принятия приватизационного законодательства – в частности, Закона СССР "О кооперации в СССР" [6].

Начало современного этапа правового регулирования отношений жилищной кооперации связано с принятием в марте 1988 года Постановления N 406 "О мерах по ускорению развития жилищной кооперации" [6], а затем Закона СССР "О кооперации в СССР" [7]. Однако указанные акты имели существенные недостатки, в частности, вследствие отсутствия четкого и однозначного закрепления правового статуса товарищества собственников жилья.

В 1991 году был принят Закон РСФСР 1991 г. "О приватизации жилищного фонда в РСФСР", предоставлявший приватизировавшим жилые помещения собственникам право создавать товарищества. Однако рассматриваемый закон не содержал никакого механизма осуществления этого права, в связи с чем рассматриваемая норма практически не применялась.

В настоящее время согласно положению части 2 статьи 291 Гражданского Кодекса РФ [8] под товариществом собственников жилья понимается разновидность товарищества собственников недвижимости, объединение собственников помещений многоквартирного дома (либо помещений в нескольких различных домах – в силу указания части 2 статьи 136 Жилищного Кодекса РФ). При этом целью такого объединения выступает обеспечение эффективного управления общим имуществом, осуществления владения им, пользования и распоряжения (в установленных законом пределах), деятельность по его содержанию и приращению, предоставлению жильцам коммунальных услуг, а также повышению качества проживания в рассматриваемом объекте.

Таким образом, управление многоквартирным домом с помощью такого правового инструмента как товарищество собственников жилья представляет собой организованную деятельность собственников жилых помещений по созданию, обеспечению и поддержанию благоприятных и безопасных условий проживания в конкретном доме, которая нацелена на надлежащее содержание общего имущества; быстрое и эффективное решение общедомовых вопросов владения, пользования, распоряжения общим имуществом; обеспечение предоставления коммунальных услуг жильцам дома; хозяйственная деятельность по обеспечению функционирования входящих в состав общего имущества коммуникаций и другого оборудования; иная хозяйственная деятельность по содержанию и улучшению общего имущества.

Эффективность создания товариществ собственников жилья обусловлена тем, что управление создается в отношении отдельного объекта с учетом таких специфических условий [9, с.88] как состав общего имущества, его конструктивные особенности, техническое состояние, и осуществляется в соответствии с этими условиями, обеспечивая тем самым эффективность и индивидуальность управления в каждом конкретном случае. Кроме того, деятельность товарищества собственников жилья в силу указаний закона должна быть направлена на защиту интересов собственников жилых помещений.

Грамотная и ответственная работа правления товарищества собственников жилья либо управляющего будет способствовать наращиванию материальных резервов дома, что существенно сократит расходы жильцов [10, с. 35].

Однако все эти преимущества могут быть достигнуты лишь в случае сформированного сознания активных собственников: жильцы должны иметь активную жизненную позицию, коллективную и личную заинтересованность каждого в решении общедомовых вопросов. Это обеспечит их более бережное

обращение к общему имуществу и позволит перевести управление многоквартирным домом из категории решения проблем обеспечения жизнедеятельности дома на качественно новый уровень- повышение комфорта проживания.

Жильцы как никто другой знают особенности своего дома и общего имущества, именно они наиболее заинтересованы в его надлежащей эксплуатации и сохранении, в снижении затрат на коммунальные услуги, ремонтные работы. При правильной организации, товарищество собственников жилья как форма управления является наиболее эффективной, так как у собственников появляется открытый доступ к финансам, которыми они могут воспользоваться с целью благоустройства территории многоквартирного дома, а также обеспечения комфортного проживания. Относительная малочисленность рассматриваемой формы управления обусловлена недостаточной организованностью и активностью собственников жилых помещений, их правовой и экономической неграмотностью.

По мнению К.Ю. Прокофьева, в настоящее время собственники помещений должны осознать свою ответственность за принадлежащее им имущество, к которому относится не только квартира, но и сам дом. Ответственность наступает при условии, если товарищество выступает не как собственное "домоуправление", а как "коллективный заказчик" услуг и работ и средство контроля за расходованием денежных средств собственников жилья. Вместе с тем государственные и муниципальные власти должны гарантировать функционирование и развитие жилищного фонда [11, с.76].

Таким образом, товарищество собственников жилья является наиболее эффективной формой управления многоквартирным домом, однако только при условии активной жизненной позиции, коллективной и личной заинтересованности каждого, члены товарищества смогут осознанно и эффективно принимать ключевые решения по управлению многоквартирным домом, в том числе по источникам его финансирования.

Список использованной литературы

1. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».*
2. *"Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс».*
3. *"Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант Плюс».*
4. *"Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «Консультант Плюс».*
5. *Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2020. 432 с.*

6. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.03.1988 N 406 (ред. от 13.01.1989) "О мерах по ускорению развития жилищной кооперации" // СПС «Консультант Плюс».
  7. Закон СССР от 26.05.1988 N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) "О кооперации в СССР" // СПС «Консультант Плюс».
  8. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».
  9. Тихомиров М.Ю. Товарищество собственников жилья: новые требования законодательства. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2014. 112 с.
  10. Тихомиров М.Ю. Общее имущество в многоквартирном доме: практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2014. 110 с.
  11. Прокофьев К.Ю. Совершенствование деятельности администраций муниципальных образований по управлению жилищным фондом: Дисс. на соискание к. э. н. Псков, 2013. 150 с.
-

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЛОГА

Рольянова Анна Александровна

магистрант 1 курса института магистратуры
очной формы обучения
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ», г. Санкт-Петербург
(anna.rol.5.8a@gmail.com)

Научный руководитель: Желонкин Сергей Сергеевич

к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ» (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: В работе рассмотрена одна из наиболее актуальных и продолжительных дискуссий в российском гражданском праве на тему – правовая природа залога. Цель работы – сравнить различные точки зрения отечественных цивилистов, исследовавших данный вопрос, проанализировать характеристики залога и сделать вывод. В процессе работы применены общенаучные методы исследования: описание, анализ, сравнение.

Ключевые слова: залог, правовая природа залога, вещное право, обязательственное право, обеспечение обязательств

THE LEGAL NATURE OF THE PLEDGE

Rolyanova Anna Alexandrovna

Abstract: This work examines one of the most relevant and lengthy discussions in Russian civil law on the topic - the legal nature of a pledge. The purpose of the work is to compare various points of view of domestic civilists who have studied this issue, analyze the characteristics of the pledge and draw a conclusion. In the process

of work, general scientific methods of research were applied: description, analysis, comparison.

Key words: *pledge, legal nature of pledge, property right, contractual right, security of obligations*

Одной из древнейших, но в тоже время актуальных является дискуссия, посвящённая правовой природе залога, данный институт зародился достаточно давно, его главная функция обеспечение исполнения обязательства, это один из самых популярных способов обеспечения в практике субъектов экономической деятельности. Является ли данный институт объектом вещного или обязательственного права? В соответствии с п.1 ст. 334 ГК РФ залогодержатель по обеспеченному залогом обязательству в случае ненадлежащего исполнения должником обеспеченного обязательства получает удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество. Последние несколько лет активно отстаивается двойственная природа залога, хотя в советском праве она такого развития не получила.

Бевзенко Р. С. отмечает, что последние 20 лет в российском гражданском праве залог в основном понимался как договор [1]. Некоторые исследователи ставят вопрос еще шире – является ли залог правоотношением абсолютным или относительным с позиции невозможности смешения формы [2, с. 233]? Раскрывая сущность залога, как обеспечительной сделки, данный подход подразумевает, что залог – это договор, выстраивающий и регламентирующий обязательственные отношения между залогодателем и залогодержателем. Если же рассматривать точку зрения, при которой залог относят к вещному праву, представители этой концепции основываются на том, что у кредитора есть право присвоения ценности заложенного имущества [1]. Правильно ли непременно относить залог либо к обязательственным правоотношениям, либо к вещным? Вопрос, на который однозначного ответа нет.

К вещному праву залог относил известный цивилист Г.Ф. Шершеневич [3]. В подтверждения того, что залог – это вещно-правовая концепция (абсолютное правоотношение) приведены аргументы, указанные в таблице 1:

Таблица 1. Аргументы в пользу вещно-правовой концепции залога

<p>➤ <i>в определенных случаях залогодержатель имеет возможность распоряжаться предметом залога, в определённых случаях он может владеть и пользоваться вещью;</i></p>
<p>➤ <i>право залогодержателя получить удовлетворение из заложенного имущества (исключение банкротство), в определенных случаях залогодержатель может присвоить ее себе [4, с. 930];</i></p>

➤ <i>право на индивидуально определенную вещь;</i>
➤ <i>для абсолютного права характерно – право следования за вещью (исключение аренда);</i>
➤ <i>залогодержатель может защитить свои права на предмет залога, если у залогодержателя есть право пользоваться вещью, переданной ему в залог, он имеет виндикационное или негаторское притязание против других лиц (в т. ч. залогодателя) в случае нарушения залогового права согласно ст. 347 ГК РФ.</i>

В тоже время В.В. Витрянский [5] поддерживает позицию, что залог относится к обязательственному праву. Аргументы в пользу концепции обязательственного права (относительное правоотношение) приведены в таблице 2:

Таблица 2. Аргументы в пользу обязательственной концепции природы залога

➤ <i>нормы, посвященные залому, находятся в параграфе 3 гл. 23, которая регламентирует обеспечение исполнения обязательств, в подразделе 1 «Общие положения об обязательствах» раздела III «Общая часть обязательственного права» ГК РФ, это можно обосновать тем, что залог является способом обеспечения исполнения обязательства, саму природу залога данная норма не раскрывает;</i>
➤ <i>залог выступает дополнительным к основному обязательству договором;</i>
➤ <i>один из главных аргументов, направленных в пользу обязательственной природы - предметом залога кроме вещей могут выступать имущественные права, которые не относятся к вещному праву, так как они не делимы от объекта [1], также существует возможность залога вещей и имущественных прав, приобретенных в будущем в соответствии со ст. 336 ГК РФ, данный факт также не согласуется с характеристиками вещного права;</i>
➤ <i>залогодержатель может передать, имеющиеся у него права и обязанности другому лицу с помощью уступки права требования;</i>
➤ <i>в случае гибели предмета залога его можно заменить другим равноценным имуществом;</i>
➤ <i>удовлетворение требований кредитора осуществляется посредством продажи заложенного имущества, осуществляемой на открытых торгах.</i>

Помимо этого, также российскими учеными была разработана концепция, обосновывающая двойственный характер природы залога, это направление в своих работах анализировал Б.М. Гонгало «имеется преувеличение роли обязательственного элемента в сравнении с вещным, как и наоборот отстаивание вещно-правовой природы залога, соединенное с отрицанием

обязательно правового элемента, ведет к некоторой недосказанности, к незавершенности конструкции залогового права» [6]. Некоторые ученые относят только институт ипотеки к вещному праву, либо же отмечают вещный характер залога только при условии, когда объектом залога выступает вещь, а не имущественное право [7]. Обращаясь снова к работе Р. С. Бевзенко, он говорит о том, что в рассматриваемых правоотношениях, залогодержатель получает не право на вещь, а возможность потребовать продажи вещи с помощью публичных торгов, рассматриваемые положения нельзя назвать равнозначными, в первом случае у субъекта есть право на вещь, а во втором средства, вырученные с ее продажи [1]. Двойственная природа залога также была описана с помощью Концепции развитого гражданского законодательства в РФ, здесь отмечают, что залог не относится к вещному праву, но имеет подобный правовой режим.

Касаемо недавней судебной практики, суды, говоря о природе залога, отмечают только то, что по своей правовой природе залог направлен на обеспечение исполнения основного обязательства, помимо этого в судебных делах указывается на дополнительный характер по отношению к основному обязательству, то есть суть правовой природы не раскрывается, отмечается только главная цель залога [8].

В институте залога характеристики вещного и обязательственного права переплетены между собой. В Европе залог часто относят к вещному праву, исторически в начале развития данного правового института, его характеризовали с точки зрения вещного права, но российскому праву в данный момент не подходит этот путь, наиболее правильно выбрать и регламентировать синергетическую концепцию, подходящую для современной российской правовой науки. Правовая природа залога в наиболее полной форме раскрывается как раз благодаря двойственной концепции, исключить что-то нереально. Описанная проблема также важна для судебной практики, поскольку определяет, с какой стороны права нужно смотреть на залог. Из приведенных аргументов можно сделать вывод, что относить залог к определенному виду правоотношений не вполне корректно, данный институт является комплексным и для доктрины и судебной практики важно учитывать всю многогранность этого правового явления.

Список использованной литературы

1. *Комментарий к ст. 334 ГК РФ / Р. Бевзенко, А. Каранетов, В. Байбаком, А. Павлов и М. Церковников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/11/kommentarij_k_st_334_gk_rf (дата обращения: 13.04.2021).*

2. Белов В. А. Частное право. Материалы для изучения. В 3 томах. Том 2. Проблемы обязательственного и договорного права: учебное пособие для вузов – М.: Юрайт, 2021. – 754 с.
  3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – 556 с.
  4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2 – е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. – 1040 с.
  5. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
  6. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики – М.: Статут, 2004. – 222 с.
  7. Ахметьянова З.А. О правовой природе залога // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 138–144.
  8. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2021).
-

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Савилов Сергей Юрьевич

Студент 2 курса магистратуры юридического факультета
очной формы обучения
ВИУ, Филиал РАНХиГС
e-mail: savirov.sergey@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты проблем правового регулирования и пресечения злоупотребления правом субъектами корпоративных отношений. В ходе изучения вопроса сделан вывод о необходимости конкретизации законодательных формулировок в части определения признаков и форм злоупотребления правом в корпоративных отношениях.

Ключевые слова: злоупотребление правом, добросовестность, корпоративные отношения, пределы осуществления прав.

ABUSE OF LAW IN CORPORATE RELATIONS

Savirov Sergey. Yur'evich

Abstract. The article examines some aspects of the problems of legal regulation and suppression of abuse of law by subjects of corporate relations. In the course of studying the issue, it was concluded that it is necessary to concretize the

legislative formulations in terms of determining the signs and forms of abuse of law in corporate relations

Keywords. *abuse of law, good faith, corporate relations, limits of implementation*

С 2012 года корпоративные отношения существуют как составная часть гражданских правоотношений [1]. На современном этапе развития России корпоративные отношения получили чрезвычайно широкое распространение. Данная сфера не стала исключением в части злоупотребления правами ее участниками, ввиду отсутствия эффективных способов защиты от недобросовестного поведения со стороны иных участников правоотношений.

Злоупотребление происходит в процессе реализации субъективного права, оно и направлено на получение преимуществ путем ущемления интересов иных участников гражданского оборота. Очевидно, что подобное поведение вступает в противоречие с принципом добросовестности. При этом принципы добросовестности и разумности играют важнейшую роль в развитии гражданско-правовых отношений, что отмечается судебной практикой [2].

До настоящего времени учеными-цивилистами не выработан единообразный подход к толкованию института злоупотребления правом. Процессуалистами отмечается, что злоупотребление правом формально не противоречит нормам законодательства, но при этом оно противоречит цели права (закона), причиняет вред или нарушает охраняемое законом право, интерес [3, с. 26].

К признакам злоупотребления правом относят:

- злоупотреблять правом может только лицо, законодательно наделённое этим правом;
- злоупотребление правом возможно только при реализации данного права;
- право используется во вред чьим-либо интересам [4, с. 42].

Указанные признаки совпадают с позициями Верховного суда РФ.

Аналогичную точку зрения выражает Конопля А.Д., определяя следующие признаки злоупотребления правом: осуществление неправомерных действий, влекущих изменение цели и роли взаимодействия субъектов; причинная связь между действием и последствиями; выражение последствий в нарушении прав и законных интересов иной стороны [5, с. 12].

Полагаю, что под «злоупотреблением процессуальным правом» следует понимать *совершенное участником судопроизводства деяние, направленное на недобросовестное или ненадлежащее использование лицом установленных*

законом процессуальных прав с целью причинения вреда интересам правосудия или лицам, участвующих в деле.

Стоит отметить, что злоупотребление правом применительно к корпоративным отношениям имеет определенные особенности. Для корпоративных правоотношений основным признаком злоупотребления правом их участниками является противоправная цель субъекта корпоративных правоотношений, под которой понимается реализация субъектом правоотношений своих прав явно не в соответствии с целями получения юридическим лицом прибыли, а с посторонними стремлениями, нарушающими права других участников [6, с. 15].

Исходя из анализа информационных писем ВАС РФ к признакам злоупотребления правом в сфере корпоративных отношений относятся:

- у акционера должно быть право на созыв внеочередного собрания Общества;
- данное право может быть использовано для причинения вреда Обществу;
- в результате злоупотребления правом Общество потерпело убытки [7].

При этом на практике суды приходят к выводу о злоупотреблении правом по указанным выше признакам не всегда. Так, суд не усмотрел злоупотребления в организации внеочередного собрания Общества, так как закон не ограничивает кратность обращений к Обществу с подобными требованиями[8], а расходы Общества на организацию и проведение собрания в подобной ситуации не признаются убытками[9].

Представляется, что ключевым моментом при выявлении злоупотреблении правом в сфере коммерческих правоотношений является ущемление личных прав партнеров организации. Так, например, суд усмотрел в действиях участников ООО злоупотребление правами, так как спорные правоотношения фактически были направлены на увеличение уставного капитала в обход требований закона и являлись корпоративными: условия заключенных должником с банком кредитных договоров не позволяли привлекать заемные средства от иных (независимых) кредиторов, а докапитализация должника путем увеличения уставного капитала была невозможна из-за корпоративного конфликта между участниками ООО [10].

Злоупотребление правом не содержит в себе признаков уголовного или административного преступления, приобретает самые различные формы, при этом злоупотребление правом посягает на принцип добросовестности, а, значит, реализация субъективного права вразрез с целью права влечет полный или частичный отказ в защите принадлежащего лицу права.

Причиной формирования и распространения подобного поведения субъектов корпоративных отношений является несовершенство законодательных формулировок, позволяющих неоднозначно толковать нормы права. Сфера корпоративных правоотношений многогранна, субъекты имеют противоположные интересы, однако большинство прав участников корпоративных отношений в большинстве своем ничем не конкретизированы и носят исключительно базовый характер.

Полагаю, что необходимо конкретизировать признаки злоупотребления правом в сфере корпоративных правоотношений с учетом сложившейся правоприменительной практики в соответствующем постановлении пленума Верховного суда РФ. Данное обстоятельство важно, ввиду того, что судебная практика не всегда может однозначно отграничить добросовестность от злоупотребления права, а, значит, и определить пределы осуществления субъективного права и защитить нарушенное право. Широкий круг прав и норм, подлежащих расширительному толкованию, не позволяют конкретизировать регулирование корпоративных правоотношений и искоренить проблему.

Список использованной литературы

1. *Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.*
2. *Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2012 по делу № А05-6091/2012. URL: <http://www.consultant.ru>.*
3. *Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 625 с.*
4. *Адамова Д.К. Злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Издательство: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 40-50.*
5. *Конопя А.Д. Понятия «недобросовестность» и «злоупотребление правом»: правовое закрепление // Государство и право: теория и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2019 г.). СПб.: Свое издательство, 2019. С. 12-14.*
6. *Радчина Ю.М. Злоупотребление правами в корпоративных правоотношениях // Государство и право: теория и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2019 г.). СПб.: Свое издательство, 2019. С. 14-17.*
7. *Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 2. 2009.*
8. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2019 № 09АП-54808/2019 по делу № А40-95063/2019. URL: <http://www.consultant.ru>.*
9. *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2017 № Ф05-21277/2016 по делу № А40-61912/2016. URL: <http://www.consultant.ru>.*

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Савичев Максим Игоревич

студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения института магистратуры
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ» г. Санкт-Петербург
(maxim.savichev@yandex.ru)

Научный руководитель: Желонкин Сергей Сергеевич

к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ», г. Санкт-Петербург

Аннотация: Актуальность темы вмешательства третьих лиц в договорные отношения подкрепляется тенденцией российских судов защищать права стороны по обязательству от недобросовестной интервенции. В статье рассматривается вопрос о том, какое поведение субъектов экономической деятельности допустимо и не противоречит условиям конкуренции, а какое можно считать недобросовестным вмешательством в договорные отношения, которое влечет наступление юридической ответственности. Делается вывод об отсутствии единых критериев квалификации спорного поведения.

Ключевые слова: интервенция, вмешательство, договорные отношения, добросовестность, третье лицо, интервент.

TO THE QUESTION OF LIABILITY OF THIRD PARTIES IN INTERFERENCE IN A CONTRACTUAL RELATIONSHIP

Savichev Maxim Igorevich

Abstract: The relevance of the topic of interference by third parties in contractual relations is reinforced by the tendency of Russian courts to protect the rights of a party under an obligation from unfair intervention. The article examines the question of which behavior of economic entities is permissible and does not contradict the conditions of competition, and which can be considered unfair interference in contractual relations, which entails the onset of legal responsibility. It is concluded that there are no uniform criteria for qualifying controversial behavior.

Keywords: intervention, intervention, contractual relationship, good faith, third party, interventionist.

Надлежащее исполнение обязательств является одним из неотъемлемых условий для устойчивого развития рынка [1, с. 398]. Зачастую в договорные

отношения вмешиваются третьи лица, так называемые интервенты. Определить степень их добросовестности затруднительно, так как в законодательстве отсутствует такой критерий, по которому с уверенностью можно судить о намерениях интервента, его осведомленности и целях, во исполнение которых, он вмешивается в чужие договорные отношения.

Добросовестность представляет собой нравственную категорию. В некотором смысле она является принципом идеальной модели экономической конституции современной России [2, с. 106].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) не дается дефиниции данного термина, однако, согласно п.5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Как же все-таки определить добросовестность третьего лица? Достаточно ли будет знание интервента о том, что он своими действиями приводит к невозможности исполнения обязательств должником, либо же следует учитывать и намерения интервента, направленные специально на подрыв экономической деятельности кредитора.

Карапетов А.Г. выделяет несколько ситуаций [3]:

1) Если интервент знал или должен был знать о том, что его поведение в отношении должника провоцирует нарушение обязательственного права кредитора. В данной ситуации интервенция недобросовестна как в случае умысла, так и в случае простой неосторожности;

2) Когда интервент точно знал или не мог не знать о нарушении обязательств перед кредитором;

3) Интервент не только знал об указанном нарушении, но и специально стремился навредить кредитору путем сговора с должником, не преследуя обеспечение собственной выгоды. Данная ситуация противоречит основам нравственности.

Ученый выступает за признание интервенцией второго варианта, когда интервент точно знал и со всей очевидностью не мог не знать, что его действия повлекут нарушение обязательственных прав кредитора должника.

Существуют и противники данной точки зрения. Юристы ссылаются на то, что чужие договорности можно проигнорировать, если субъект преследует свою выгоду, иначе это приведет к «убийству» конкуренции. Тем более, как правило, при перекупке вещи, интервент предлагает не только бóльшую цену, но и компенсирует все убытки, причиненные расторжением договорных отношений. Ведь конкуренция является одним из ведущих аспектов капиталистической экономики.

Иванов Н.В., в обсуждении статьи Карапетова А.Г., также считает, что: «сделка между должником и интервентом может быть признана недействительной по иску кредитора в самых крайних случаях» [3].

Однако, исследователи сходятся в одном мнении насчет того, что если интервент действует со злым умыслом, исключительно с целью навредить кредитору, то он должен понести наказание либо через взыскание убытков с использованием деликтного иска, либо путем признания новой сделки недействительной.

Как итог, однозначного решения пока что не найдено. Необходимо выработать критерии квалификации поведения интервента, для привлечения его к ответственности. Обозначить, что является допустимым поведением, а что будет являться недобросовестной интервенцией. Решение поставленного вопроса будет способствовать выработке однозначной и понятной для субъектов экономической деятельности правоприменительной практики, которая как следствие приведет к прогнозируемым действиям и стабильному развитию договорных отношений.

Список использованной литературы

1. Савичев М.И. Интервенция в чужие договорные отношения: к постановке проблемы / III Международный форум цивилистов: Сборник научных статей международной научно-практической конференции, 29 мая 2020 года – Ростов н/Д, 2020. С. 398–402.

2. Варвенко А.С., Желонкин С.С., Жукавин В.В. Теоретико-правовые положения о принципе добросовестности в гражданском праве // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 105–113.

3. Карапетов А.Г. Оспаривание сделки должника с недобросовестным интервентом: развитие судебной практики и вопросы для обсуждения URL: https://zakon.ru/blog/2018/03/07/osparivanie_sdelki_dolzhnika_s_nedobrosovestnym_interventom_razvitiye_sudebnoe_praktiki_i_voprosy_dly (дата обращения: 01.04.2021).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ПОЛИГИНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Саукова Надежда Александровна
студентка 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
КФ ФГБОУВО «РГУП» г. Симферополь
easy.sna@gmail.com

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васковна

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация: В данной работе рассмотрена проблема и необходимость легализации или запрета полигамных браков в Российской Федерации, правовой статус супругов, а так же изложена сравнительно-правовая характеристика правовых норм о полигамии в других странах. В работе отражены основные положения и факты, регулирующие вопрос полигинии и отношение к этому явлению в обществе.

Ключевые слова: Полигамия, полигиния, брак, семья, семейное законодательство, традиции.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF DETERMINING THE PLACE OF A POLYGYNY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Saukova N.A.

Abstract: This paper examines the problem and the need to legalize or prohibit polygamous marriages in the Russian Federation, the legal status of spouses, and also sets out the comparative legal characteristics of legal norms on polygamy in other countries. The work reflects the main provisions and facts that regulate the issue of polygyny and the attitude to this phenomenon in society.

Key words: Polygamy, polygyny, marriage, family, family legislation, traditions.

Предметом данного исследования послужил вопрос о том, существует ли необходимость правового запрета или легализации на полигамные браки со стороны государства. Для исследования этого вопроса, прежде всего, следует обратиться к терминологии, характеризующей это явление. В Большой советской энциклопедии приведены следующие определения:

Полигамия (от поли... и греч. *gámos* – брак), многобрачие. Разновидностями полигамии являются:

Полигиния (от поли... и греч. *gune* – женщина, жена), многоженство, одна из исторических форм брака, свойственная преимущественно патриархату

Полиандрия (от поли... и греч. *aner*, родительный падеж *andros* – мужчина, муж), многомужество, редкая пережиточная форма группового брака, при которой одна женщина имеет нескольких мужей[1]

Правовой статус полигамии широко варьируется во всем мире. Полигиния легальна в 58 из почти 200 суверенных государств, подавляющее большинство из которых - страны с мусульманским большинством в Африке и

Азии. Многомужество запрещено практически во всех странах. Данный вопрос является резонансным для современного российского права из-за культурного и религиозного разнообразия граждан, проживающий на территории Российской Федерации.

Полигамные браки являлись традиционными у многих народов по всему миру. Обычай вступать в брак с несколькими людьми находят не только сторонников, но и противников. Полигиния становится причиной острых социальных разногласий в наше время. После распада СССР в мусульманских районах СНГ и РФ произошло возвращение к старинным традициям. С позиции семейного права исламский полигамный брак по отношению к другим женам, кроме той, с которой брак заключен как по нормам ислама, так и по российскому праву, допускающему только моногамию, будет выступать как фактический брак. Такой брак не имеет юридических последствий, в отличие от гражданского брака, зарегистрированного государством в специально уполномоченных органах.

Традиции и обычаи, в том числе и религиозные, являлись формой выражения правовых норм, признанные и имеющие общеобязательный характер, однако уже не являются источниками права в России и утратили свою ведущую роль и юридическую значимость с возникновением и развитием государства.

Некоторые народности, проживающие на территории Российской Федерации, с определенными религиозными взглядами или верованиями, объединяет, ранее существовавший в их правовой культуре обычай многоженства, хоть это ошибочно и принято считать исключительно исламской традицией. Исторически полигиния имело место более чем в 80 % человеческих культурных сообществ.

Подобная традиция наблюдается у представителей народов Дальнего Востока и Сибири. У ненцев и хантов многоженство существовало в формах левирата и сорората. Первое – брак со вдовой своего брата, второе – брак с женщинами, приходящимися друг другу сестрами. Среди коренных народов Приамурского края большое распространение получили и другие формы полигамии. У таких народов как эвенки, эвены, алеуты, гольды, чукчи полигиния носила скорее экономический и морально-психологический аспект, чем сакральный или религиозный. У других же коренных северо-восточных народов открытые формы брака являлись дружественным знаком по отношению к соседям своего племени, где традиция обмена женами считалось абсолютно нормальной. Поведение не соответствующее традициям племени не одобрялось и влекло за собой определенного рода наказания. Иными словами

их закон предписывал правило поведения, не соблюдение которого влекло за собой санкции[2].

Таким образом, историческое общества, семьи, развитие государства и развитие правовых норм всегда стремилось регламентировать взаимоотношения между различными субъектами общества, в том числе в вопросах отношений между полами, ограничивая круг субъектов входящих в состав семьи, в том числе наделенных правами мужа и жены. Данный вывод сделан на основании историко-правового метода познания. Оговорка о правовых отношениях в семье между мужем и женой является предметом изучения данной статьи. Правовое положение других членов семьи рассмотрено только в рамках норм наследственного права, что будет отражено далее. Нормативно-правовые взаимоотношения между другими членами моногамной и полигамной семьи не рассматриваются в данной статье, так как не являются предметом изучения взаимоотношений между мужьями и женами полигамной семьи, а также правовой проблематике данного вопроса в этой статье.

Полигиния в разные исторические периоды встречалась у удмуртов, марийцев, алтайцев, нанайцев, мордвы и выражалась в разных формах. Многоженство упоминается в Повести временных лет, а значит, существовала и у славянских народов.

Многоженство у башкир сохранялось вплоть до середины 20го века, однако была запрещена постановлением ВЦИК еще в 1924 году. Данный закон пытались обходить, формально расходясь с женами, ведь за них уже был уплачен калым и проведен свадебный обряд[3]. Полигиния была даже воспета знаменитым башкирским поэтом Мустой Каримом в пьесе "Ночь лунного затмения".

У народов Кавказа, таких как чеченцы, дагестанцы, ингуши и другие народы, исповедующие ислам, многоженство имеет религиозную основу. В исламе, согласно Корану, разрешена несороральная полигиния, когда мусульманину разрешено иметь одновременно не более четырех жен, которые не обязаны быть сестрами[4].

В других религиях так же можно встретить упоминание о многоженстве. Многожёнство в иудаизме разрешено во избежание голода, вдовства или в случае женского бесплодия, а также в левиратном браке, когда мужчина должен был жениться на вдове своего брата чтобы обеспечивать её и её детей[5].

Российские буддисты вопрос многожёнства считают бытовым и лежащим вне компетенции религии.

В большинстве течений христианства «множественный» брак отвергается. Согласно канонической христианской точке зрения первоначальный брак получает благословение Божие. Согласно католической энциклопедии, Христос провозгласил изначальный Божественный закон моногамного и нерасторжимого брака и возвёл брак в достоинство Таинства[6].

Основываясь на всех представленных ранее сведениях можно сделать вывод о том, что в обществе нет единого мнения касательно многоженства. Однако, складывается представление, что традиция современного брака, а именно законы Семейного законодательства Российской Федерации берут свое начало именно в христианской традиции народов европейской части России. Встает вопрос, был ли в этом случае обычай столь многих народов действительно положен в основу закона.

В действующем на сегодня законодательстве нет запретительных санкций административного или уголовного характера против многоженства, однако также нет разрешительных норм. В Семейном кодексе статья 14 закрепляет «Обстоятельства, препятствующие заключению брака», с указанием, что в брак не может вступить лицо, которое уже состоит в другом зарегистрированном браке. Статья 27 признаёт брак недействительным, если имеются обстоятельства, описанные в статье 14. Фактически, речь идет о том, что в официальном браке могут состоять только два человека, а именно один мужчина и одна женщина, на что указывает ст. 12 Семейного кодекса РФ «Для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста» [7].

Если обратится к законодательству времен РСФСР, то мы увидим что в Уголовном кодексе от 27 октября 1960 г. присутствовала целая глава о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев. Так ст. 235 подразумевала преступление в виде двоеженства или многоженства, то есть сожитительство с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства и наказывалась лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок [8].

Не просто вступление в брак, а сожитительство и ведение хозяйства было не просто административным правонарушением, а влекло за собой более весомые последствия и данное правило поведения не обсуждалось, а принималось всеми республиками и территориями, разговоры о возврате и узаконении традиций не принимались. Только после распада СССР в мусульманских районах СНГ и РФ произошло возвращение к некоторым старинным обычаям.

Несмотря на давно установленные нормы, относительно количества людей, которые могут вступить в официально зарегистрированный брак, споры

по этому поводу до сих пор актуальны. Уже не первый раз официальные представители Северокавказских регионов выдвигают предложения об узаконении многоженства. И если долгое время доводы были в пользу легализации полигинии на всей территории РФ, то последнее время обсуждается полигиния только на определенных территориях.

Попытки законного утверждения традиционных исламских устоев многоженства проводились в разное время. В 1999 году президент Ингушетии Руслан Аушев своим указом разрешил многоженство в республике [9, с.3]. ЗАГСам было дано поручение регистрировать подобные браки, несмотря на запрет федерального законодательства. Действие этого указа было формально приостановлено указом президента России Ельцина.

Рязапов Н. Г. обратился в Конституционный суд России с жалобой, в которой оспаривал соответствие Конституции России запрета на полигинию, содержащегося в Семейном Кодексе России, в чем ему было отказано и жалоба не принята к рассмотрению 18 декабря 2007 года [10].

Президент Чеченской республики Р. Кадыров неоднократно выступал с призывами легализовать многоженство, а в 2006 году выступил за официальную легализацию полигинии на территории республики.

С подобной инициативой выступал в Башкирии депутат Госсовета Эдвард Мурзин.

Неоднократные предложения узаконить многоженство выдвигали политические деятели, депутаты и религиозные лидеры Татарстана, Башкортостана и Дагестана. Ни в одном из регионов подобные предложения не были одобрены, несмотря на историческое существование полигамных браков на данных территориях. Но, несмотря на это, в некоторых мусульманских семьях мужчины имеют сразу нескольких жён, хотя подобные браки не являются официальными, а заключаются только по религиозным обычаям.

Помимо представителей исламского вероисповедания за легализацию многоженства так же высказывался лидер партии ЛДПР В. Жириновский. Он предлагал разрешить многоженство, в том числе для немусульманского населения, на всей территории страны для борьбы с демографическим кризисом.

Резонансным событием было предложение руководителя администрации главы Чечни М. Даудова о легализации полигинии. Поводом послужила свадьба 17-летней Луизы-Хеды Гойлабиевой и 47-летнего полицейского Нажуда Гучигова, у которого уже была жена, что вызвало разногласие в обществе.

Не так давно, в ноябре 2019 года член общественной палаты РФ Мансур Солтаев вновь выступал с предложением легализации многоженства в мусульманских республиках России. Причиной он назвал не только религиозные особенности, но и защиту прав женщин.

На основании вышеизложенных положений, можно сделать вывод о том, что вопрос полигинии в России является предметом постоянных споров и обсуждений.

С одной стороны Конституция Российской Федерации гарантирует право свободы вероисповедания, что закреплено в ст. 28 «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [11] Это подразумевает, что мусульмане вправе исповедовать религию Ислам и согласно Корану иметь не более четырех жен. Иудеи вправе вступать в брак полигинии при определенных обстоятельствах, описанных в Торе. Но все это перекрывает светский Семейный кодекс, в котором сказано, что в брак нельзя вступить, если уже имеется зарегистрированный брак в уполномоченных органах.

Если последовать предложениям политических деятелей республик и разрешить многоженство на конкретных территориях с предрасположенным к этому вероисповеданием, то встает вопрос о соблюдении ст. 19 Конституции РФ. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, национальности, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам национальной или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Данные выдержки из статьи прямо противопоставлены идеям об узаконении полигамного брака только на территории определенной республики, только для представителей определенной культуры и религии, а также ограничивают в выборе полигамного брака представителей женского пола.

Коллизия данных норм напрямую связана с проблемой противопоставления традиционного уклада жизни и религиозных обычаев, ставших правовыми, против действующего светского законодательства, призванного уравнивать и усреднить граждан в их равных правах и свободах. Целесообразно возникает вопрос о сомнениях в том, действительно ли обычаи, что легли в основу многих законов, признаны мнением большинства членов общества.

Для выяснения общественного мнения по данному вопросу, в рамках научной работы, был проведен опрос в сети Интернет.

Вопрос заключался в одобрении или негативном отношении к многоженству, а также легализации этого явления на территории современной России. Статистика показала, что большинство людей, а именно порядка 80% принявших участие, негативно относятся к полигинии и против закрепления ее на законодательном уровне.

Большинство тех, кто выразил свою отрицательную точку зрения о многоженстве, были женщины. Аргументами в поддержку своей точки зрения в основном носят эмоциональный характер: любовь, измена, ревность, оскорбление и другое. Основное, что препятствует положительному отношению к полигинии представителей женского пола, это отсутствие равноправия в вопросе брачно-семейных отношениях, ведь равноправие и возможность реализовывать свои права, равно с мужчинами, для женщин гарантированы Конституцией. Вопрос о разрешении иметь много мужей в современной истории практически не встречается, тем более не находит поддержки среди высокопоставленных политических и религиозных деятелей.

Мужчины, которые высказывали свою точку зрения, руководствовались историческими справками, нормами закона, природными предрасположенностями и экономической составляющей вопроса. Большинство опрошенных представителей мужского пола так же выразили нежелание легализации многоженства.

Только малый процент опрошенных выразил мнение в пользу узаконения полигинийных браков в РФ. Несколько мужчин и женщин респондентов аргументировали положительную точку зрения своими религиозными взглядами.

Так же, небольшой процент людей, принявших участие в опросе, воздержались от дачи точного ответа в связи со своей неосведомленностью или индифферентностью в отношении предмета опроса.

На территории Крымской Республики полигиния не просто напоминание о былых традициях, а реальность. Один муж, две жены и более 10 детей. Так ведет быт семья, где в браке состоит лишь первая старшая жена, а молодая жена сожительствует с мужем и первой женой. Не смотря на то, что по закону Российской Федерации женой является только одна женщина, религиозный исламский обряд бракосочетания был проведен и с первой и со второй женой. По закону, в случае смерти мужа, если не составлено завещание, вторая жена не имеет права на наследство мужа, даже учитывая религиозное бракосочетание. Если дети второй жены не были признаны, то необходимо доказать факт отцовства и свое право на часть наследственной массы. Такие, на первые взгляд

простые процедуры, порождают долгие судебные, нотариальные и медицинские освидетельствования и процессы. Совместно нажитое имущество, приобретенное и накопленное за период брака, принадлежит супругам на праве совместного владения, а значит, что $\frac{1}{2}$ имущества уже принадлежит жене на праве собственности и не может быть включена в наследственную массу, а также упоминаться в завещании. Так же жена является наследником первой очереди, что дает ей право претендовать на $\frac{1}{4}$ от общей наследственной массы. Так происходит в случае отсутствия завещания. При наличии завещания и указания в нем второй жены начинаются долгие подсчеты всех тонкостей и прав каждой на долю от наследства. В вопросах завещания и развода, закон будет на стороне гражданской жены, и защищать ее права в большей степени, в отличие от сожительницы, кем и признается вторая жена согласно светскому законодательству. Права детей от второй жены так же защищены по закону.

Согласно исследованиям американского антрополога Джорджа Мердока, проведенного в 1960 – 1980 годах, которые легли в основу Региональной картотеки человеческих отношений, (англ. HumanRelationsAreaFiles, Inc., сокр.: HRAF) и кросс-культурной выборки, число культур с преобладанием полигамных браков почти в четыре раза превышает число «моногамных» обществ, 1041 к 186 соответственно [12].

При проведении сравнительно-правового анализа норм брачно-семейных правоотношений, касающихся полигамного брака, можно отметить, что в большинстве государств полигамные браки находятся под запретом, однако такие брачные союзы признаются в полусотне стран. Как правило, в полиэтнических и поликонфессиональных обществах, вопрос полигамного брака отнесен к ведению властей республик и отдельных административных территорий. Существуют страны, где полигамные браки не разрешено регистрировать, однако уже заключенные браки на территории других государств признаются и не попадают под запретительные санкции. Кроме того, иногда полигамия находится в положении юридически допустимого, но нежелательного правового явления.

В большинстве стран Африки и исламских государствах полигамные браки разрешены на законодательном уровне, в основном это страны арабского мира. Есть и несколько ближневосточных стран, где полигамия под западным влиянием была запрещена. Например, Израиль [13], где подобные браки находятся под запретом для всех граждан и представителей любых религиозных взглядов, однако допускается их легализация, если брак заключен в странах, где полигамные браки разрешены.

В Индии полигамные браки имеют право заключать только граждане, которые исповедуют ислам. Однако практика многоженства свойственна

индийцам и других вероисповеданий, которые переходят в ислам, чтобы преодолеть законодательное ограничение. В 1955 г. был разработан Закон о браке индусов, запрещающий брак индуса, супруга которого все еще была жива [8]. Таким образом, полигамия стала незаконной в Индии в 1956 году, единообразно для всех ее граждан, за исключением мусульман, которым разрешено иметь четырех жен, а также для индусов в Гоа и вдоль западного побережья, где двоеженство законно.

Полигамия запрещена законодательно практически во всех странах Запада. В Великобритании и Австралии полигамные браки, заключенные в странах, где многоженство разрешено, признаются легальными. В большинстве христианских государств полигамные брачные союзы не разрешены по закону, однако Республика Конго, Уганда и Замбия вследствие сложившихся традиций разрешает вступать в подобный брачный союз [14].

В Канаде запрещены все формы полигамии и некоторые неформальные множественные сексуальные отношения в соответствии с разделом 293 Уголовного кодекса. К уголовной ответственности привлекаются лица, которые практикуют или заключают или каким-либо образом соглашается или соглашается практиковать или вступать в любую форму полигамии или любого рода супружеского союза с более чем одним лицом одновременно, независимо от того, признается ли это законом в качестве обязательной формы брака; или празднует, помогает или является стороной обряда, церемонии, контракта или согласия, которые имеют целью санкционировать отношения ранее упомянутые [10].

Вопрос многоженства стоит на стыке религии, обычаев и права. Наш закон не предусматривает исключительных прав на многоженство для отдельных республик или представителей вероисповедания. Тем самым, возникло бы много дискуссии о неравенстве одних граждан перед другими, вопрос об особенностях и исключительности одного гражданина над другим. Слишком долго наше государство шло в сторону равенства всех граждан, наций и религии, а женщины боролись за свои равные права и возможности их реализаций наравне с мужчинами, что бы сейчас разгорелся конфликт в обществе. Несмотря на положительный опыт некоторых стран в легализации полигамии, многонациональность и сложность устройства каждого народа, проживающего на территории Российской Федерации, не позволяет принимать такой опыт во внимание.

Государство принимает на себя сложные жизненные ситуации семьи, что отражено в поправках к Конституции п. ж1) ч.1. ст. 72 с указанием, что защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в

семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [15]. Функция защиты семьи, материнства, отцовства и детства, как и сфера охраны здоровья, следует из характеристики государства как социального института, в котором им обеспечивается государственная поддержка. Это означает, что функции государства в этой сфере не ограничиваются регулированием брачно-семейных отношений, а нуждаются в более широком по масштабам и содержанию внимании со стороны Федерации и ее субъектов [16].

Таким образом, остаются морально-нравственные и физиологические проблемы, первая из которых решается воспитательными мерами регулируемые нормами семейного права, административного и нормами правил посвященных детскому воспитанию, ее религиозный аспект разрешается герменевтическим методом теологической науки, а медицинский аспект регулируется нормами медицинского права.

Исходя из всех приведенных ранее положений и фактов, можно сделать логический вывод, что правовой аспект полигамии в России находится на пути между отсутствием прямого запрета на подобные официально не зарегистрированные уполномоченными органами отношения. В совокупности с этим, так же очевидно отсутствие признания подобных брачных отношений на законодательном уровне, как для отдельных граждан, проживающих на территориях со сложившимися традициями многоженства или граждан, вероисповедания которых допускает союз одного мужчины и нескольких женщин, так и для всех граждан в целом, регистрировать какие-либо полигамные браки.

Исследование норм права существующих в различных государствах и регламентирующих брачные отношения в современном обществе методом сравнительно - правового анализа показало, что все человеческие общности, основанные на объединении в государственные формы существования, стремятся к регулированию и упорядочению круга лиц, выступающих как возможных брачных партнеров. Единичные случаи регионального проявления возрождения местных обычаев двоеженства и многоженства не носят исторического проявления развития правовой системы России, являются единичным проявлением патриархальных обычаев и догматических религиозных норм. Для регулирования брачно-семейных отношений при дальнейшей разработке понятия семьи и брака, регламентирования отношений между мужчиной и женщиной в браке, необходимо ввести правовую норму, прямо запрещающую полигамию во всех ее проявлениях. Также существует необходимость дать точную формулировку семьи как правовому институту в

семейном кодексе РФ для ограничения круга лиц являющихся членами семьи в правовом смысле.

Список использованной литературы

1. Большая советская энциклопедия // Электронная библиотека RoyalLib.ru
  2. Васильченко О.А. Семья на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – первая половина XX века) Комсомольск-на-Амуре: КуАГТУ, 2011
  3. Асфандияров А.З. Башкирская семья в прошлом. Уфа: Китап, 1997
  4. Коран. Перевод И.Ю. Крачковского. М.: СП ИКПА, 1990
  5. Тора. Пятикнижие и гафтарот. Израиль.: Яхад, 2010
  6. Библия. М.: Российское библейское общество, 1993
  7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). // СПС Консультант Плюс
  8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС Консультант Плюс
  9. Газета "Коммерсантъ" №127 от 21.07.1999, стр. 3
  10. Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 851-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации». // СПС Консультант Плюс
  11. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс
  12. Human Relations Area Files // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hrf.yale.edu/cross-cultural-research>
  13. Признание однополых союзов в Израиле // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Recognition_of_same-sex_unions_in_Israel
  14. Закон об индуистском браке 1955 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://wikichi.ru/wiki/The_Hindu_Marriage_Act,_1955
  15. Полигамия в Замбии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Polygamy_in_Zambia
  16. Уголовный кодекс Часть VIII Преступления против личности и репутации (продолжение), Преступления против супружеских прав (продолжение); Оригинальный текст: CriminalCode PART VIII Offences Against the Person and Reputation (continued), Offences Against Conjugal Rights (continued) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/page-66.html#h-121018>
-

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГИ
ПО АВТОРСКОМУ НАДЗОРУ, В СООТВЕТСТВИИ
С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ № 44 «О КОНТРАКТНОЙ
СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД»**

Тедеева Яна Анзоровна

магистр 2 курса юридического факультета заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

E-mail: mikhouk@mail.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] статьей 93 предусмотрено осуществление закупки у единственного поставщика. Подпунктом 19 ст.93 регулируется заключение контракта на оказание услуг по осуществлению авторского надзора за разработкой проектной документации за строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом объекта капитального строительства организациями-разработчиками проектной документации (авторами проектов).

Согласно СП 246.1325800.2016 «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений» [2] и СП 11-110-99 «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений» [3], авторский надзор представляет собой контроль лица, которое осуществило подготовку проектной документации, за соблюдением требований проектной документации и подготовленной на её основе рабочей документации, в процессе строительства объекта.

В судебной практике спорным является вопрос об обязанности проектировщика заключить авторский надзор с заказчиком на оказание услуг по авторскому надзору, на практике возможно следующее.

При отказе проектной организации от заключения контракта на оказание услуг по авторскому надзору, заказчик может заключить контракт на ведение авторского надзора с другой проектной организацией, согласно ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ), которой предусмотрена свобода заключения контракта.

Важно обратить внимание на то, что проектная организация, осуществившая подготовку проектной документации, имеет приоритетное право на ведение авторского надзора. В процессе строительства объекта заказчик в первую очередь должен обратиться к разработчику документации с официальным запросом о заключении контракта на ведение авторского надзора.

Однако, возможна ситуация, когда организация-разработчик документации не имеет возможности ведения авторского надзора, например, по причине отсутствия соответствующих специалистов в штате организации или загруженности сотрудников. В связи с чем, проектная организация направляет заказчику отказ от ведения авторского надзора, с указанием соответствующих оснований для отказа.

В случае направления уведомления об отказе в адрес заказчика, проектная организация руководствуется: ст. 421 ГК РФ, которой предусмотрен запрет понуждения к заключению контракта, за исключением случаев, когда обязанность заключить контракт предусмотрена законодательством РФ или добровольно принятым обязательством и Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 19 февраля 2016 г. № 98/пр «Об утверждении свода правил «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений» [5], п. 6.1.3, согласно которому, в случае, если лицо, осуществившее разработку проектной документации, подтвердит отсутствие возможности ведения авторского надзора при строительстве объекта, заказчик имеет право привлечь для выполнения всего комплекса услуг по авторскому надзору любых юридических и физических лиц, при условии их соответствия требованиям законодательства к данному виду деятельности.

Однако, в судебной практике возможны и иные ситуации, при которых Заказчик обращается в суд с исковым заявлением о понуждении проектной организации о заключении контракта на ведение авторского надзора, после чего контракт будет считаться заключенным с момента вступления в силу решения суда о заключении контракта.

В данном случае Заказчик руководствуется ст. 445 ГК РФ, согласно которой, если сторона, для которой обязательно заключение контракта, согласно законодательству РФ, уклоняется от его заключения, другая сторона имеет право на обращение в суд с требованием о понуждении заключить контракт.

Однако, анализируя ст. 421, ст. 445 ГК РФ, ст. 53 Градостроительного кодекса Российской Федерации [6], СП 246.1325800.2016 «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений» и СП 11-110-99 «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений», можно сделать

вывод о том, что понудить к заключению контракта можно только то лицо, для которого в силу закона заключение контракта является обязательным либо обусловлено добровольно принятым на себя обязательством. Требование о заключении контракта может быть удовлетворено судом в случае наличия факта уклонения стороной, для которой заключение контракта является обязательным, от такой обязанности.

Вышеуказанные законодательные нормы не содержат как таковой обязанности проектировщика по заключению контракта на ведение авторского надзора.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что заключение контракта на ведение авторского надзора при строительстве объекта не является обязанностью проектной организации-разработчика документации, а является лишь приоритетным правом. При этом, учитывая, что строительная отрасль в Российской Федерации является одним из лидирующих направлений внутренней политики, полагаю, что важно регулировать вопросы ведения авторского надзора с проектными организациями уже на этапе заключения контракта на разработку проектной и рабочей документации и во избежание возникновения трудной в процессе строительства.

Список использованной литературы

- 1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ». 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.*
  - 2. СП 246.1325800.2016 «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений» // «Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации». № 5. 14.03.2016.*
  - 3. СП 11-110-99 «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений» // «Бюллетень строительной техники». № 7. 01.07.1999.*
  - 4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.*
  - 5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 19 февраля 2016 г. № 98/пр «Об утверждении свода правил «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений» // «Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации». № 5. 14.03.2016.*
  - 6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.*
-

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗРАБОТКУ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Федоренко Любовь Валериевна

Магистрант 2 курс Юридического факультета

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

lufedorenko.89@gmail.com

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаковна

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты влияния международных миграционных процессов на разработку современного российского законодательства по вопросам трудовой миграции. Выявлены преимущества и негативные последствия международных миграционных процессов для России. Отмечено, что в современный период необходимо расширение международного сотрудничества в сфере трудовой миграции, формирование российского законодательства в данной сфере с учетом международных тенденций.

Ключевые слова. Трудовая миграция, миграционные процессы, миграционное законодательство, конвенции, двухсторонние соглашения

IMPACT OF INTERNATIONAL MIGRATION PROCESSES ON THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN LEGISLATION ON LABOR MIGRATION

Fedorenko Lyubov Valerievna

Abstract: The article examines the main aspects of the influence of international migration processes on the development of modern Russian legislation on labor migration. The advantages and negative consequences of international migration processes for Russia are revealed. It is noted that in the modern period it is necessary to expand international cooperation in the field of labor migration, to form Russian legislation in this area, taking into account international trends.

Key words: Labor migration, migration processes, migration legislation, conventions, bilateral agreements.

В условиях усиления глобализационных процессов наблюдается интенсивная активизация миграции рабочей силы, существенную долю которой

составляет трудовая миграция. При таких условиях, поиск оптимальных подходов к управлению явлением трудовой миграции с целью обеспечения социально-экономических преимуществ от участия стран в миграционных процессах является чрезвычайно актуальным. Совершенствование миграционной политики и законодательства является важной составляющей реформ в России и, одновременно залогом успешной международного взаимодействия. В последние годы законодательная работа, направленная на обеспечение надлежащего урегулирования миграционных проблем, значительно активизировалась.

На разработку современного российского законодательства по вопросам трудовой миграции определенно оказывают влияние международные миграционные процессы. После второй мировой войны наблюдается постоянный рост международного товарообмена. Объем мирового экспорта ежегодно увеличивается на 5-6%. Развитие международной торговли сопровождается наращиванием мирового богатства. Интенсификация международного товарообмена происходит одновременно с усилением миграции рабочей силы и увеличением инвестиций. В конце XX в. значительно повысился уровень как легальной так и нелегальной миграции рабочей силы, особенно между развитыми странами, с одной стороны, и развивающимися странами и странами с переходной экономикой - с другой. Миграция населения сопровождается международным движением денежных средств [4, с.42].

Доминирующую роль в современном международном движении населения играет миграция, вызванная экономическими мотивами, миграция, связанная с желанием граждан улучшить свое экономическое благосостояние, то есть поиск более высокооплачиваемой работы за рубежом, получения вида на жительство в развитой стране и пр. В поисках желаемой работы и соответствующего уровня люди переезжают из страны в страну, причем срок пребывания в стране приезда может варьироваться от нескольких часов или дней до десятилетий.

Масштабы международной трудовой миграции в мире постоянно растут, и в этот процесс вовлечены практически все страны, в том числе и Россия. Международная миграция оказывает экономическое влияние как на страны, принимающие рабочую силу, так и на те, что отдают ее. Во всем мире миграция населения все больше воспринимается как ресурс, от эффективного использования (или неиспользования) которого может в значительной степени зависеть успех экономического развития страны.

Если проводить комплексную оценку последствий миграционных процессов в мире можно выделить следующие преимущества для России: в зависимости от квалификационной и возрастной структуры страна получает

готовых специалистов и дешевую рабочую силу; экономия расходов на образование и профессиональную подготовку при наличии квалифицированных специалистов; «обесценение» заработных плат, так как работник-иммигрант соглашается на низкие условия оплаты труда; приток квалификационных специалистов приводит к развитию научного потенциала страны; мультипликационный эффект за счет ускорения роста производства, ведет за собой пополнение бюджета и экономический рост; создание условий для привлечения иностранных инвестиций и внедрения инноваций.

К негативным последствиям международных миграционных процессов для России, по нашему мнению, можно отнести: отток денежных средств в виде заработной платы мигрантов; социальные проблемы, обострение межнациональных конфликтов; усиление конкуренции на рынке труда, зависимость от иностранной рабочей силы по отдельным видам работ; расходы на социальные адаптационные программы для мигрантов; в результате использования более дешевой рабочей силы мигрантов тормозится создание «трудосберегающих» технологий; возникновение дополнительных условий для развитой коррупции и теневой экономики [6, с.8].

Все это требует повышения эффективности правового регулирования трудовых миграционных процессов, своевременного реагирования на вызовы и угрозы миграционных процессов в мире. Учитывая опыт сегодня нужна качественная разработка законодательства в сфере трудовой миграции в России.

Составной развития правового государства на современном этапе является определение направлений его миграционной политики и совершенствования правового регулирования миграционными процессами в соответствии с международными стандартами по реализации прав человека.

За последние годы стремительно набрала обороты законотворческая деятельность, регулирующая миграционные процессы. Но это только начало. В первую очередь, нужно усовершенствование законодательства, касающегося вопросов внутренней и внешней трудовой миграции граждан, а также в сфере борьбы с нелегальной миграцией.

Реализация государственного управления миграционными процессами предусматривает усиление социальной и правовой защиты мигрантов. Речь идет об активизации международного сотрудничества, заключении договоров, касающихся вопросов защиты прав трудовых мигрантов, создании благоприятных условий для пересечения трудовыми мигрантами государственных границ.

Международно-правовая регламентация трудовой миграции частично развивается как договорное право, правовыми источниками которого являются соответствующие многосторонние и двусторонние международные соглашения.

Кроме того, глобальный характер регламентации миграционных процессов обуславливает расширение институционального сотрудничества и заключения договоров в рамках международных организаций.

Ведущее место среди специализированных организаций принадлежит Международной организации труда (далее – МОТ). Выступая субъектом международного права и участницей международных договоров, Россия также участвует в вопросах регулирования трудовой миграции.

Исходя из анализа действующего законодательства и количества ратифицированных РФ конвенций, становится ясно, что она активно участвует в механизме регулирования этого вопроса на международном уровне. Всего Россией ратифицировано 73 конвенции МОТ (53 находятся в силе, 20 – денонсированы). Важное значение для продвижения взаимодействия России и МОТ в плане расширения участия в международных трудовых стандартах имела ратификация в 2010 г. четырех конвенций МОТ (№№ 132, 135, 154, 187). В Организации и среди международных профсоюзов это воспринято как свидетельство курса российского государства на построение социального государства [5].

Однако, Россия не участвует в отдельных конвенциях. Так, в конвенции №97 «О трудящихся-мигрантов» 1949 года содержатся основные нормы по вопросам условий труда, размеру заработной платы, бытовому и жилищному обеспечению, социальному страхованию работников [2]. Основной целью данной Конвенции является регламентация условий, обеспечивающих законную миграцию трудящихся, и равенство обращения в определенных сферах наравне с гражданами того или иного государства. Российская Федерация в Конвенции не участвует.

Важным международным актом, регулирующим правовой статус мигрантов, является Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 года. Ст. 26 Европейской Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г. закрепляет право трудящихся-мигрантов на всестороннюю правовую и судебную защиту их прав и интересов. Государство пребывания гарантирует правовую помощь мигрантам, а также в случае необходимости – возможность получения помощи устного переводчика [1]. Несмотря на многие значимые нормы этой конвенции она не ратифицирована Россией.

Многочисленные споры вызывает необходимость ратификации Россией Конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» 1990 года [3]. Отмечается, что данный шаг был бы безусловно полезным с точки зрения выработки единообразного подхода к употребляемой терминологии, усовершенствования внутреннего законодательства Российской

Федерации в области трудовой миграции и обеспечения международных стандартов защиты прав трудящихся-мигрантов.

Таким образом, на международном универсальном уровне уже создана достаточно хорошая правовая база в области регулирования вопросов трудовой миграции. Однако, ратификация Россией данных актов должна основываться на тщательной оценке их соответствия внутренней миграционной политике государства и возможности реализации на практике.

В настоящее время существует необходимость подписания Россией двусторонних соглашений в зарубежных странами по вопросам трудовой миграции. Подписание таких соглашений с другими странами международного сообщества будет способствовать решению практических проблем, с которыми трудовые мигранты сталкиваются на практике. Правительство РФ принимает посильные меры с целью ведения диалога с соответствующими компетентными органами других стран в направлении разработки двусторонних соглашений по вопросам труда, занятости и социального обеспечения.

Подписание двусторонних договоров с странами, в которых четко будут определены все права и обязанности договаривающихся сторон, решены коллизионные ситуации, станет еще одним шагом на пути внедрения эффективной миграционной политики России.

Итак, на международном уровне введен комплексный механизм регулирования трудовой миграции. Этот механизм требует адаптации под реалии российского законодательства. В частности, Россия ратифицировала только несколько конвенций МОТ по проблематике трудовой миграции, подписано достаточно мало двусторонних соглашений, в то же время именно указанные акты призваны обеспечивать надлежащую защиту прав и интересов мигрантов, а также устранять определенные коллизии. В современный период необходимо расширение международного сотрудничества в сфере трудовой миграции, формирование российского законодательства в данной сфере с учетом международных тенденций.

Список использованной литературы

1. *Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов ETS N 093 (24 ноября 1977 г.) [электронный ресурс] - Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2541036/#ixzz6r2W2OKsr>*
2. *Конвенция Международной Организации Труда N 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) (Женева, 1 июля 1949 г.) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541192/#ixzz6r2coRIJm>*
3. *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года [электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml*

4. Дмитриев А. В. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество: монография / А. В. Дмитриев, В. И. Жуков, Г. А. Пядухов. – М.: Издательство РГСУ, 2009. – 354 с.

5. Сотрудничество Российской Федерации с Международной организацией труда (МОТ) / Официальный сайт Министерство иностранных дел Российской Федерации [электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.mid.ru/mezdunarodnaa-organizacia-truda-mot-/-/asset_publisher/Q247zSkyRnqS/content/id/2511852

6. Казарян К.В. Институционально-правовое обеспечение миграционной деятельности. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – С. 8–25.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ СКОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Хейгетова Лилия Александровна

магистрант 2 курса

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

lilia.kheygetova@gmail.com

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Исходя из положений статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. К ним отнесены условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Анализ судебных актов позволяет выделить следующие условия, которые принято считать существенными применительно к договору возмездного оказания услуг именно с практической точки зрения.

Первое – это условие о предмете договора.

По смыслу п. 1 статьи 779 ГК РФ, оно является единственным существенным условием договора возмездного оказания услуг. Предметом договора является обязанность исполнителя по заданию заказчика оказать услуги. Однако, следует учитывать, что при формулировании предмета указанного договора необходимо не просто указать вид услуг, но и перечислить определенные действия, которые обязан совершить исполнитель, либо указать

определенную деятельность, которую он обязан осуществить. В том случае, когда предмет договора обозначен указанием на конкретную деятельность, круг возможных действий исполнителя может быть определен на основании предшествующих заключению договора переговоров и переписки, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев делового оборота, последующего поведения сторон и т.п. А также договором может быть предусмотрено не только совершение определенных действий (деятельности), но и представление заказчику результата действий исполнителя [1].

Ярким примером последствий несогласования определенной деятельности, может послужить следующее дело. ООО обратилось в Арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании суммы долга по арендной плате. Предприниматель, в свою очередь заявил встречный иск о взыскании с ООО ущерба от хищения, причиненных неисполнением арендодателем условий договора аренды по охране имущества истца. Отказывая во встречном иске, суд исходил из того, что договор на оказание услуг по охране имущества между истцом и ответчиком не заключен в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ, поскольку в нем отсутствует соглашение по существенным его условиям, т.е. не было конкретизировано какие конкретно действия и в каком порядке должен предпринять исполнитель по охране имущества заказчика услуг, а потому обязательств у ответчика по охране имущества истца не возникло [2].

Как указал один из окружных судов, к существенным условиям договора на возмездное оказание услуг законодатель относит предмет договора, т.е. вид (перечень) услуг, те конкретные действия, которые в силу ст. 780 ГК исполнитель должен совершить для заказчика.

Следовательно, в договоре важно конкретизировать предполагаемые действия (деятельность). В случае неуказания в договоре конкретного перечня услуг суды прибегают к анализу таких первичных документов, как акты оказанных услуг. Если предмет договора невозможно определить ни из содержания договора, ни из актов оказанных услуг, ни из действий сторон, договор может быть признан незаключенным. Тому свидетельствует следующий пример из судебной практики.

ООО обратилась в Арбитражный суд с исковым заявлением к организации о взыскании неосновательного обогащения в размере 1 000 000 руб. В обосновании исковых требований истец указал, что между ним и ответчиком был заключен договор об оказании юридических услуг, в соответствии с условиями которого ответчик обязался оказывать истцу юридическое сопровождение в виде представления интересов во всех судебных органах, представлять устные и письменные консультации, заключения,

справки по правовым вопросам, возникающим в деятельности истца. В материалах дела имелось платежное поручение подтверждающее перечисление истцом в адрес ответчика денежных средств в размере 1 000 000 руб. По мнению истца, указанная сумма является неосновательным обогащением, в связи с тем, что договор между сторонами не заключался, поскольку в договоре не определен объем подлежащих оказанию услуг, сроки исполнения, порядок передачи результата услуг заказчику, стоимость конкретных видов услуг.

Ответчик заявил встречное исковое заявление о взыскании с истца задолженности по договору об оказании юридических услуг.

Суд, взыскивая сумму неосновательного обогащения с ответчика и отказывая в удовлетворении встречного искового заявления указал, что что первичные документы, подтверждающие фактическое оказание юридических услуг, ответчиком в материалы дела не представлены. Так, не представлены доказательства, какие конкретно и в каком объеме ответчик оказывал услуги, отсутствуют документы, подтверждающие юридическое сопровождение; документы, подтверждающие оказание консультаций, изготовление справок, заключений, направление заявлений, жалоб, ходатайств и т.д. Из акта приема-передачи оказанных услуг, представленного ответчиком в обоснование факта оказания услуг истцу, невозможно определить, какие услуги и в каком объеме фактически выполнены [3].

Второе – условие о цене (стоимости) услуги. Исходя из названия данной правовой конструкции, оказание услуг может происходить только на возмездной основе. Тем не менее, вопрос, к которому весьма часто обращается практика, следующий: является ли цена существенным условием договора возмездного оказания услуг? Существуют различные подходы в решении данного вопроса. Так, например, суд округа, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы и оставляя в силе решение первой и постановление второй инстанции указал, что в материалах дела отсутствуют надлежащие и бесспорные доказательства, свидетельствующие о том, что стоимость услуг, определенная предприятием в одностороннем порядке, согласована с заказчиком, как требует того условие договора. Недоказанность истцом заявленных требований является основанием для отказа в иске о взыскании задолженности [4].

Заметим, что существует и противоположная судебная практика. Так, суд кассационной инстанции отменяя решения первой и второй инстанции и направляя дело на новое рассмотрение указал, что, отказывая в удовлетворении исковых требований по мотиву того, что договор на оказание услуг позволяет определить их стоимость, поскольку сторонами в договоре четко не оговорено условие, по какому тарифу будет производиться оплата, судами не учитывались

положения статьи 424 ГК РФ, т.е. не определена цена, которая взимается обычно при сравнимых обстоятельствах за аналогичные услуги [5].

Третье – условие о сроке. Например, окружной суд отказывая в удовлетворении жалобы и оставляя в силе решения первой и второй инстанции указал, что суды правомерно исходили из того, что существенными условиями спорного договора являются предмет договора, а также условие о сроках производства работ и оказания услуг [6].

Отнесение срока к существенным условиям является небесспорным. Совершенно правильной, на наш взгляд, является позиция суда, который указал, что срок исполнения услуг по договору возмездного оказания услуг не является существенным условием для данного вида договора [7].

В ряде случаев окружные суды указывают всю совокупность существенных условий, которые, впрочем, не выходят за рамки перечисленных выше [8].

Список использованной литературы

1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. N 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг".

2. Постановление Федерального арбитражного суда ДЮ от 12.04.2005 N Ф03-А24/05-1/647.

3. Постановление Федерального арбитражного суда ЗСО от 7 марта 2013 г. N Ф04-750/13 по делу N А70-7017/2012.

4. Постановление Федерального арбитражного суда ВВО от 11.05.2005 N А29-6991/2004-4э.

5. Постановление Федерального арбитражного суда ДЮ от 16.07.2003 N Ф03-А04/03-1/1573.

6. Постановление Федерального арбитражного суда ЗСО от 11.12.2007 N Ф04-7702/2007(40344-А03-30).

7. Постановление Федерального арбитражного суда СКО от 24.09.2007 N Ф08-6236/2007.

8. Постановление Федерального арбитражного суда ПО от 22.03.2010 N А57-11985/06.

ФОРМЫ ДОСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Чурюкина Маргарита Юрьевна

студент 2 курса магистратуры юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

margaritka28@gmail.com

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: данная статья посвящена формам досудебной охраны потребительских прав. Закон «О защите прав потребителей» не располагает исполнением претензионного порядка при разрешении конфликтных правоотношений, в связи с чем, потребители имеют право пропустить данный этап в досудебном урегулировании конфликта. Но помимо направления потребителем претензии, законодатель предусмотрел процедуру медиации и привлечение финансового омбудсмена, о чем подробнее будет изложено в статье.

Ключевые слова: защита прав потребителя, досудебная форма защиты права, претензионный порядок, процедура медиации, финансовый омбудсмен.

FORMS OF PRE-TRIAL CONSUMER PROTECTION

Churuykina Margarita Yuryevna

Abstract: this article is devoted to the forms of pre-trial protection of consumer rights. The Law "On Consumer Rights Protection" does not have the enforcement of the claim procedure for resolving conflict legal relations, and therefore, consumers have the right to skip this stage in the pre-trial settlement of the conflict. But in addition to sending a claim by the consumer, the legislator provided for a mediation procedure and the involvement of the financial ombudsman, which will be described in more detail in the article.

Key words: consumer protection, pre-trial form of legal protection, claim procedure, mediation procedure, financial ombudsman.

В институте защиты прав потребителей можно выделить два гражданско-правовых способа защиты права, которые тесно переплетены между собой: досудебная и судебная. В настоящей статье мы хотим подробнее осветить тему досудебной формы защиты прав потребителей.

Обращая внимание на Закон «О защите прав потребителей», мы можем заметить, что законодатель не акцентирует внимание на регламентировании возникшего конфликта путем обращения к контрагенту с претензией, благодаря чему, мы считаем досудебная форма разрешения спора – не обязательна в рамках вышеуказанного института.

В свою очередь, стоит сказать, что досудебный порядок может быть определен в ряде других нормативных актов, под сферу деятельности которых подпадают отношения с участием потребителей. К примеру, претензионный

порядок обязателен при заключении сторонами договора оказания услуг связи [1], перевозки пассажира, а также при перевозке багажа внутренним водным транспортом [2].

Также акцентируя внимание на п.2 ст. 39 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта до предъявления к перевозчикам заявления искового, проистекающего из условий договора по перевозке груза, в таком случае к таким лицам в неукоснительном порядке общеобязательно направление претензии [3].

Помимо этого, как отмечено было в п.60 Постановления Пленума ВС РФ №6, п.2 ст. 452 ГК РФ, Пленуме ВАС РФ №8 от 01.07.1996, то потребителю необходимо соблюсти претензионный порядок, если он хочет через суд расторгнуть заключенный договор или же его изменить. Но и в данном случае судебная практика имеет свои противоречия, которые проявляются в не достижении единого мнения по соблюдению претензионного порядка. Свои доводы суды основывают, ссылаясь на п.23 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. № 17, где перечислены случаи, в которых потребитель обязан соблюсти претензионный порядок. К данным случаям относятся споры, связанные с оказанием услуг связи, а также перевозкой пассажира, багажа и груза, о чем было сказано выше. К тому же, суды не обязывают потребителя соблюсти обязательный претензионный порядок в случае наличия у последнего основания для одностороннего отказа от договора, который предусмотрен Законом «О защите прав потребителей», но по личным причинам потребитель был вынужден обратиться в суд.

Обращение потребителя с предсудебным запросом является его возможностью, а не должным поведением, в силу чего при установлении обязательного претензионного порядка в договоре с потребителем, суд вправе расценить данную норму, как ущемление прав потребителя, о чем сказано в Определении Верховного Суда РФ от 05.02.2019 г. № 49-КГ 18-61. В соответствии с п.1 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» подобное условие в договоре суд способен посчитать недействительным, в связи с чем впоследствии, может быть наложен штраф на лицо, которое заключило подобный договор с потребителем. Также в п.6 ст.13 Закона «О защите прав потребителей» законодатель предусмотрел возможность суда взыскать штрафную санкцию в случае неудовлетворения законных требований потребителя в добровольном порядке.

В настоящее время распространен еще один механизм досудебного урегулирования конфликтных правоотношений – медиация.

В процессе регламентирования конфликта путем процедуры медиации между сторонами выступает посредник – медиатор, который является

независимым лицом, способствующим развитию диалога между сторонами, что должно привести к определенному консенсусу между ними и разрешению спора по существу. Медиатор способен гармонизировать отношения между сторонами и, по нашему мнению, наличие квалифицированных посредников в спорных отношениях между сторонами существенно поднимет эффективность разрешения споров без необходимости обращения в суд.

Чабышева Т. в своей научно-исследовательской работе писала, что целью процедуры медиации является заключение сторонами спора взаимоприемлемого соглашения, нахождение компромисса [4, с. 10].

Если заводить речь о политически важных направлениях государства, раскрывающих социальные и экономические тенденции, то надлежит сделать упор на Распоряжение Правительства РФ № 1837-р, датированное 28.08.2017 г.

Путем утверждения вышеуказанного Распоряжения, законодатель проводит стратегию продвижения и введения медиаторов в отношения, где происходит конфликт и, где одной из сторон выступает потребитель. Как следствие, наиболее бессильная сторона в указанных правовых отношениях способна получить вспомогательный механизм защиты своих прав и интересов.

Помимо вышеуказанных форм досудебной защиты в настоящее время институт финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг дает многозначительную функциональную возможность в спорах с участием потребителя.

Опираясь на благополучный опыт внедрения института финансового омбудсмана в зарубежных странах, мы можем прийти к выводу, что и в границах нашей правовой системы наличие подобного института приведет к успешному урегулированию финансовых споров между потребителем финансовых услуг и финансовыми организациями.

Содержание и определение данного института базируется на основе Федерального закона от 04.06.2018 N 123-ФЗ. Финансовый омбудсмен — это гражданин, рассматривающий обращения физических лиц и их представителей с имущественными требованиями к финансовым организациям [5, с. 61].

И хотя в настоящее время процедура медиации не упоминается в действующей редакции Закона «О защите прав потребителей», а ее использование на территории РФ не столь распространено - было бы правильным ввести в данный законодательный акт новеллы, посвященные проведению процедуры медиации при урегулировании спорных правоотношений с участием потребителей, как в недавнее время на законодательном уровне был введен институт финансового омбудсмана.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи", п.4 ст. 55 // СПС КонсультантПлюс.
  2. "Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации" от 07.03.2001 N 24-ФЗ, п.1 ст.161// СПС КонсультантПлюс.
  3. Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта"// СПС КонсультантПлюс.
  4. Чебышева Т. Новое в защите прав потребителей// эж-Юрист. – 2017. – № 46. – С. 10.
  5. Н.Ш. Гаджиалиева, Т.Р. Османов. К вопросу о формах защиты прав потребителей в России// Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – С. 61.
-

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СИСТЕМОЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Шереметьева Мария Александровна,
магистрант 1 курса института магистратуры,
очной формы обучения
СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург
Email: Masha111196@yandex.ru*

*Научный руководитель: Абрамова Елена Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры кафедры
гражданского и корпоративного права СПбГЭУ
и.о. зав.каф. предпринимательского и энергетического права СПбГЭУ*

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена проблеме отсутствия единого понимания вопроса об ответственности за деятельность искусственного интеллекта. Рассматриваются способы решения проблемы, круг субъектов. В статье выявлены и отражены современные научные подходы.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, гражданско-правовая ответственность, технология, технологическое решение, программа для ЭВМ, база данных.*

PROBLEMS OF REGULATING LIABILITY FOR HARM CAUSED BY THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM

Sheremeteva Mariia Alexandrovna

***Annotation.** This article is devoted to the problem of the lack of a unified understanding of the issue of responsibility for the activities of artificial intelligence. Ways of solving the problem, the range of subjects are considered. The article identifies and reflects modern scientific approaches.*

***Key words:** artificial intelligence, civil liability, technology, technological solution, computer program, database.*

В Распоряжении Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» (Далее – Распоряжение Правительства) указывается необходимость разработки механизмов гражданско-правовой ответственности при причинении вреда системами ИИ, имеющими высокую степень автономности, самостоятельности.

Е.В. Холодная предлагает возложить юридическую ответственность за ошибку такого ИИ на производителей. Также, к ответственности могут привлекаться и пользователи технологии [7].

Е.Ю. Цуканова и О.Р. Скопенко сходятся в распространенном мнении, что ответственность должны нести либо компания, где разработана известная технология, либо программист, создатель, пользователь. Позиция обоснована тем, что ИИ может действовать только так, как в него заложено программой [8].

Е.А. Войниканис, Е.В. Семенова, Г.С. Тюляев на этапе непосредственной эксплуатации предполагают возложение гражданско-правовой ответственности на разработчика программы или производителя товара, работающего на основе систем ИИ. В том числе и в случаях, когда вред был нанесен вне зависимости от вины компании, разработавшей систему [1].

П.М. Морхат для решения вопроса предлагает исходить из концепции электронного лица, т.е. наделения ИИ правосубъектностью и возложения на него ответственности за возможный причиненный вред [5].

Однако такой подход кажется чересчур прогрессивным и не вяжется с нынешними реалиями.

Во-первых, потому что дефиниция «правосубъектность» означает правовую возможность субъекта быть участником гражданских правоотношений. Соответственно, предполагается, что такое электронное лицо будет иметь права и нести обязанности, а также получать гипотетическую прибыль от результатов своей деятельности. ИИ является неодушевленным объектом, ему не нужны денежные средства.

Однако они нужны компании-разработчику ИИ. Встает вопрос о том, кто будет получать имущественную выгоду или как потенциальное электронное

лицо будет нести ответственность, не обладая имуществом или появившись у него долги.

Во-вторых, существует разрозненность в понимании сущности ИИ. Законодательство также не содержит понятий таких дефиниций, как «робот», «умный робот», «робототехника», «киберфизическая система» и т.п., которые употребляются в цивилистической научной литературе, нормативно правовых актах зарубежных стран, международных актах. Мнения, касательно понимания упомянутых терминов, рознятся, универсального значения нет.

Е.Н. Ирискина и К.О. Беляков, предлагают внести в систему деликатных обязательств изменения и включить туда правила о регулировании вопроса ответственности за вред, причиненный системой ИИ [3].

З.И. Хисамова и И.Р. Бегишев на вопрос о субъекте ответственности за ошибку ИИ отвечают аналогичным образом [6].

Так, в соответствии со ст. 1079 ГК РФ, на субъектах, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, лежит обязанность возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от наличия вины, если не докажут, что такой вред возник в следствие непреодолимой силы. В статье перечислены виды деятельности, являющиеся источником повышенной опасности. Этот перечень имеет открытый характер и представляется возможным осуществить изменения названной нормы, внося туда поправки о приравнивании систем ИИ к источникам повышенной опасности.

С таким подходом не все согласны [4]. Так, в оппозицию высказанному мнению приводится довод о том, что нормы о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, не могут быть применены к ИИ, ведь способность принимать самостоятельные решения коренным образом меняют ситуацию.

Являясь программой для ЭВМ и базой данных, ИИ представляет собой объект гражданских прав. Он подконтролен человеку и при должной внимательности и осмотрительности со стороны профессиональных субъектов (разработчиков, программистов, изобретателей и т.п.) уже активно внедряется и используется в повседневной жизни граждан.

Что касается субъектов, занимающихся непосредственным созданием, внедрением и совершенствованием ИИ, то такая категория лиц является, скорее, сотрудниками юридического лица, специализирующегося на ИИ и несут ответственность в рамках своих служебных контрактов, должностных обязанностей [2].

В.А. Лаптев считает, что ответственным должен признаваться «владелец» ИИ в широком смысле этого слова, т.е. лицо, физически обладающее ИИ с возможностью его использования [2].

Таким образом, можно обозначить выявленные научные подходы к регламентации ответственности за вред, причиненный ИИ:

1) возложение гражданско-правовой ответственности на компанию-создателя;

2) возложение такой ответственности не только на юридические лица, но и непосредственно на лиц, участвовавших в создании, поддержке работы ИИ;

3) ответственность будут нести лица, непосредственно владеющие системой ИИ;

4) внесение изменений в законодательство о деликатных обязательствах и поручение бремя ответственности лицам, непосредственно владеющим таким источником повышенной опасности по аналогии с транспортными средствами;

5) придание системе ИИ статуса «электронного лица», обладающего деликтоспособностью.

Список использованной литературы

1. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Гражданское право. Гражданский процесс. 2018. №4. (дата обращения: 29.03.2021).

2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (дата обращения: 29.03.2021).

3. Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-za-prichinenie-vreda-deystviyami-robota-kak-kvazisubekta-grazhdansko-pravovyh> (дата обращения: 29.03.2021).

4. Мельничук М.А., Ченцова Д.В. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта // Закон и право. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 29.03.2021).

5. Морхат Пётр Мечиславович Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litso> (дата обращения: 29.03.2021).

6. Хисамова З.И., Бегиев И.Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Baikal Research Journal. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 29.03.2021).

7. Холодная Е.В. О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №12 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivnyh-napravleniyah-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 29.03.2021).

8. Цуканова Е.Ю., Скопенко О.Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018 Том 8 № 4А. С. 42-48. (дата обращения: 29.03.2021).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Шичанина Елизавета Владиславовна

магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
(elizaveta.shichanina.97@mail.ru)

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данном исследовании рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования ипотеки. Особое внимание уделено вопросу обращения взыскания на единственное жилое помещение по месту жительства граждан-должников, являющееся предметом ипотеки, а также порядку обращения взыскания на это жилье по договору. Поднимаются некоторые вопросы реализации заложенного имущества.

Ключевые слова: ипотека, залогодатель, залогодержатель, недвижимое имущество, реализация заложенного имущества, обращение взыскания.

LEGAL REGULATION OF MORTGAGES IN MODERN RUSSIA: PROBLEMATIC ASPECTS

Shichanina Elizaveta Vladislavovna

Abstract: this study examines the current problems of legal regulation of mortgages. Special attention is paid to the issue of foreclosure on the only residential premises at the place of residence of citizens-debtors, which is the subject of a mortgage, as well as the procedure for foreclosing on this housing under the contract. Some questions of realization of the pledged property are raised.

Key words: mortgage, mortgagor, mortgagee, real estate, sale of mortgaged property, foreclosure.

В настоящее время ипотека является одним из наиболее распространенных способов решения проблемы обеспечения жильем. В юридическом смысле ипотека-это способ обеспечения денежных обязательств, который выражается в том, что недвижимое имущество, выделенное для целей залога в случае неплатежеспособности должника, выступает источником возмещения имущественных убытков кредитора [1, с. 89].

Правовой институт ипотеки имеет долгую историю развития. Сам термин «ипотека» был известен римскому праву. В нашей стране на законодательном уровне понятие «ипотека» было регламентировано только в 1998 году нормами специально принятого Федерального закона № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее - Закон «Об ипотеке») [2]. Ипотечное кредитование в настоящее время имеет правовое регулирование, которое осуществляется через нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов и нормативных правовых актов.

Изучение проблем правового регулирования ипотеки является весьма актуальным, так как большинство сделок с недвижимостью совершается с помощью ипотеки. Наиболее распространенными причинами возникновения судебных споров являются ненадлежащее исполнение должником кредитного договора, обеспеченного ипотекой, и споры о взыскании жилья.

Так, на практике трудности часто возникают в случае обращения взыскания на единственное жилое помещение, пригодное для должника и проживающих вместе с ним членов его семьи, которое является предметом ипотеки. В соответствии со статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обращение взыскания на единственное помещение, пригодное для постоянного проживания, не допускается [3]. Однако это ограничение не распространяется на имущество, являющееся предметом ипотеки и подлежащее обращению взыскания в соответствии с ипотечным законодательством. Исходя из толкования пункта 1 статьи 78, а также пункта 2 статьи 6 и пункта 1 статьи 50 Закона «Об ипотеке», обращение взыскания на заложенную квартиру возможно, как в случае, когда такая квартира была заложена по договору ипотеки, так и по ипотеке в силу закона для обеспечения возврата кредита на приобретение такой квартиры. Таким образом, наличие у гражданина жилплощади, являющейся единственной пригодной для постоянного проживания, не является препятствием для обращения на нее взыскания, если соответствующая жилплощадь является предметом ипотеки (договорной или юридической). Этот вывод отражен в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2013 года № 24-КГ13-4 [4].

После обращения взыскания на заложенное жилое помещение возникает следующая проблема – выселение лиц, проживающих в таком помещении, если оно является единственным пригодным для постоянного проживания. На период реализации жилого помещения на публичных торгах гражданам должно быть предоставлено временное жилье в доме маневренного фонда [5]. Эта гарантия предусмотрена статьей 95 Жилищного кодекса Российской Федерации. Само требование о предоставлении маневренного фонда должно предъявляться не банку, а государственному юридическому лицу в лице администрации. Но если обратиться к судебной практике, то получается, что эти лица выселяются из ипотечных квартир без предоставления каких-либо жилых помещений для временного проживания граждан. Это связано либо с отсутствием достаточного количества жилых помещений маневренного фонда, либо с невозможностью выбрать помещение подходящего размера [6], либо с другими причинами.

Следует отметить, что отдельные нормы российского законодательства, непосредственно выступающие средством правового регулирования ипотечного кредитования, несовершенны. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства об ипотеке [7, с. 43], которое предусматривает возможность предоставления жилых помещений маневренного фонда или иных жилых помещений в рамках мер социальной поддержки и установление баланса интересов должника и кредитора. А формирование маневренного жилищного фонда как на региональном, так и на муниципальном уровне позволит должнику и членам его семьи реализовать конституционное право на жилье в случае обращения взыскания на жилые помещения, являющиеся предметом ипотеки [8, с. 140].

Важным аспектом правового регулирования является порядок обращения взыскания на предмет залога. Основанием прекращения залогодателем права пользования жилым помещением является обращение залогодержателем взыскания на такое имущество и его продажа [9, с. 88]. Прекращение права пользования заложенным имуществом допускается только в случае реализации такого имущества путем продажи на публичных торгах. Это означает, что право собственности залогодержателя на заложенное жилое помещение, на которое обращено взыскание по решению суда, может возникнуть только после проведения публичных торгов.

При продаже заложенного имущества путем продажи его с публичных торгов или с аукциона в большинстве случаев заложенное имущество продается по цене ниже рыночной и не хватает средств для полного погашения основного долга [10, с. 72]. Система реализации заложенного имущества,

предусмотренная действующим законодательством, не всегда прозрачна, носит долгосрочный характер и предполагает рост задолженности залогодателя.

В настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», направленный на усиление гарантий и прав должника. Он предусматривает право залогодателя-физического лица-самостоятельно реализовать заложенное имущество в случае его добровольного или принудительного отказа от обязательства. Это позволит залогодателю более эффективно управлять заложенным имуществом и продавать его по наиболее выгодной цене. Эта правовая конструкция выступает своеобразной альтернативой обращению взыскания на заложенное имущество путем продажи его на публичных торгах. Такие изменения позволят сократить количество судебных споров по обращению взыскания на заложенное имущество.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования института ипотеки, а именно: системы и способов реализации заложенного имущества, порядка обращения взыскания и его последствий.

Список использованной литературы

1. Родименкина В.В. Особенности обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки // *Ленинградский юридический журнал*. - 2017. - № 4 (50). - С. 88-98.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (в актуальной редакции) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 29. Ст. 3400.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2013 № 24-КГ13-4 Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (07.04.2021).
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства РФ*. 2005. № 1 (часть 1). Ст.14.
6. Постановление арбитражного суда Московского округа от 16.04.2015 № Ф05–3777/2015 по делу № А41–48862/12 Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (07.04.2021).
7. Перова М.С. Организационно-правовые основы исполнительного производства в сфере обращения взыскания на заложенное имущество должников: российский и зарубежный опыт // *Практика исполнительного производства*. - 2015. - № 6. - С. 43-48.
8. Казаченок О.П. Основания и порядок обращения взыскания на жилое помещение, являющееся предметом ипотеки // *Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция*. - 2016. - № 2 (31). - С. 140-145.
9. Родименкина В.В. Особенности обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки // *Ленинградский юридический журнал*. - 2017. - № 4 (50). - С. 88-98.
10. Яцино В. В. Обращение взыскания на заложенное имущество и его реализация // *Молодой ученый*. - 2018. - № 35 (221). - С. 70-73

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ

Шмуров Никита Алексеевич

*студент 1 курса института магистратуры
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ» г. Санкт-Петербург
nikitashmurov2013@yandex.ru*

Научный руководитель: Желонкин Сергей Сергеевич

*к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ» (г. Санкт-Петербург)*

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению практического вопроса: может ли финансовый управляющий принять наследство за должника в целях включения его в конкурсную массу. Произведен анализ зарубежной практики по данному вопросу. Выявлены существенные различия в процедуре получения наследства.*

***Ключевые слова:** Несостоятельность, физическое лицо, финансовый управляющий, процедура банкротства, реструктуризация долгов, наследство.*

SEPARATE ISSUES OF ACCEPTANCE INHERITANCE IN BANKRUPTCY PROCEDURE CITIZEN: RIGHT OR OBLIGATION

Shmurov Nikita Alexeyevich

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of the practical issue: can the financial manager accept the inheritance for the debtor to include it in the bankruptcy estate. The analysis of foreign practice on this issue is made. Revealed significant differences in the inheritance procedure.*

***Keywords:** Insolvency, individual, financial manager, bankruptcy proceedings, debt restructuring, inheritance.*

Согласно данным Федресурса, первый квартал 2021 года показал нам продолжение неутешительной тенденции по росту числа лиц, признающих себя банкротами [1]. Общее число лиц, признавших себя банкротами за этот период, превысило сорок тысяч человек, что в 1,8 раз больше, чем в аналогичном квартале прошлого года. При этом, за все время существования института банкротства физических лиц в России, данной процедурой воспользовались более 322 тысяч человек. Данная статистика говорит об увеличении числа лиц, вынужденных воспользоваться процедурой признания таких лиц банкротами.

Институт банкротства физических лиц в Российской Федерации появился относительно недавно – в 2015 году. Вследствие активного использования процедуры банкротства была выявлена некоторая проблема в решении вопроса: имеет ли право финансовый управляющий на получение свидетельства о праве на наследство за наследника-банкрота.

Данный вопрос важен, так как от него будет зависеть попадет ли наследственная масса, предназначенная должнику в конкурсную массу, необходимую для удовлетворения интересов кредиторов такого должника или нет. В случае отказа от принятия наследства оно перейдет к другим наследникам, которые в последствии могут передать его часть должнику, который уже полностью прошел процедуру банкротства. Возникает ситуация, при которой ущемлены законные интересы кредиторов – у должника появляется имущество, которое могло быть реализовано для удовлетворения их интересов.

Разбираясь в данном казусе, нужно указать, что суды придерживаются позиции, что получении свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью, тем самым подтверждая правомочие наследника-должника на отказ от наследства в любой из предусмотренных форм [2]. Также, согласно «Основам законодательства РФ о нотариате», получить такое свидетельство может только наследник, принявший наследство. То есть ни финансовый управляющий, ни какое-либо другое лицо в такой круг не входит.

При этом, финансовый управляющий, согласно законодательству, наделяется полномочиями по осуществлению всех прав в отношении имущества должника. В следствии чего и возникает вопрос – правомочен ли финансовый управляющий принять наследство за должника?

Позиции судов по данному вопросу разнятся, одни считают, что отказ наследника-должника от получения наследства в данном случае будет являться злоупотреблением права, а также будет ущемлять законные права кредиторов. Другие считают, что, так как, финансовый управляющий не входит в круг лиц, кто может получить наследство, то нотариус не имеет право выдать ему такое свидетельство [3].

Данный спор, до сих пор не был решен. Однако появилась судебная практика по признанию недействительным отказа наследника-банкрота от принятия наследства по иску финансового управляющего. Верховный суд РФ решил, что отказ от наследства должником можно признать недействительным на основании иска Финансового управляющего так как, по мнению суда, данный отказ имел своей целью сокрытие имущества от кредиторов [4].

Стоит указать, что данная практика помогает решить возникшую ситуацию в случае, если должник прямо отказывается от принятия наследства,

то есть так называемый «активный» отказ. Однако она никак не поможет, если банкрот просто уклоняется от принятия наследства в течение всего периода, данного для его получения, так называемый «пассивный» отказ.

Таким образом, нерешенность проблемы возникает в случае «пассивного» отказа должника. В поисках решений по данному вопросу имеет смысл обратиться к законодательству США, чья практика по вопросам банкротства длится более двух веков.

Согласно законодательству США, такой ситуации возникнуть не может в принципе, поскольку у всех наследников автоматически возникает титул собственника. Отказаться от такого наследства можно только путем «активного» отказа, который можно оспорить во время процедуры банкротства [5]. Таким образом, анализируя англо-саксонскую правовую систему можно прийти к выводу, что их система принятия и отказа от наследства существенно отличается от российской. Ситуации, описанной выше в странах с такой системой, возникнуть не может.

Аналогичная позиция и у представителей романо-германской правовой группы. Например, в Германии 6 месячный срок дается на отказ от наследства, а не на его принятие [6]. То есть принятие наследства презюмируется и только «активный» отказ может являться причиной его неполучения.

Можно сделать вывод, что перенос зарубежного опыта для решения данной проблемы неприменим, так как в России используется другая правовая модель для принятия наследства. Возможно, для решения данной проблемы законодателю стоит внести уточнения в Главу X Федерального закона «О банкротстве», где дать дополнительное право финансового управляющего на принятие наследства от лица должника-банкрота. В мотивации данного решения целесообразно указать, что реализация физическим лицом своего права на подачу заявления его банкротом и прекращение всех его обязательств перед кредиторами не должно нарушать законные интересы таких кредиторов.

В свете вышеуказанного можно положить в основу позицию, в соответствии с которой отказ в любой форме от наследства банкрота-наследника в случае, если финансовый управляющий видит необходимость в принятии такого наследства с целью исполнения своих обязанностей, может быть признан злоупотреблением правом и в таком случае, финансовый управляющий вправе принять наследство от лица должника самостоятельно на основании своих полномочий, указанных в статье 213.9 ФЗ «О банкротстве».

Список использованной литературы

1. Число признанных банкротами россиян в I квартале выросло в 1,8 раза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://investfuture.ru/news/id/chislo-priznannyh-bankrotami-rossijan-v-i-kvartale-vyroslo-v-18-raza> (дата обращения: 14.04.2021).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень нормативных актов – 2012. – № 7.

3. О праве финансового управляющего на получение свидетельства о праве на наследство вместо наследника-банкрота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2021/04/11/o_prave_finansovogo_upravlyayuschego_na_polu_chenie_svidetelstva_o_prave_na_nasledstvo_vmesto_nasledn (дата обращения: 14.04.2021).

4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-12167 по делу № А41-42616/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

5. Алешикина А. В., Косовская В.А. Принятие наследства в США: способы, охрана, налоги // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 2. – С. 13–16.

6. Бычко М.А., Комарцева И.А. Институт отказа от наследства: история становления и развития // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. - № 2. – С. 142–147.

ВЫПЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА УТРАТУ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Штумак Роман Анатольевич

студент I курса магистратуры очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

ShtumakRoman@yandex.ru

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

к.ю.н., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при выплате Российской Федерации компенсации за утрату права собственности на жилое помещение. Сделана попытка улучшить данную процедуру путем предложения регулирующих норм, обеспечивающих интересы собственника.

Ключевые слова: публично-правовое образование; добросовестный приобретатель; жилое помещение; компенсация; недвижимость; гражданское право; физические лица; добросовестность; истребование жилого помещения

PAYMENT BY THE RUSSIAN FEDERATION OF COMPENSATION FOR LOSS OF OWNERSHIP TO RESIDENTIAL PREMISES

Shtumak Roman Anatolievich

***Abstract:** This article is devoted to the consideration of the problems arising in the payment of compensation to the Russian Federation for the loss of ownership of a dwelling. An attempt is made to improve this procedure by proposing regulatory norms that ensure the interests of the owner.*

***Keywords:** public law education; conscientious acquirer; living quarters; compensation; the property; civil law; individuals; conscientiousness; reclamation of dwelling*

В научной литературе всегда отмечается высокая значимость права на недвижимое имущество, в связи с чем, гарантии вследствие утраты права собственности имеет большую актуальность. В статье 31.1 ФЗ от 21.07.1997 N 122-ФЗ было закреплено право собственника жилого помещения, получить разовую компенсацию. Компенсация определена, как разовая выплата Российской Федерацией за утрату права собственности на жилое помещение, которая исчисляется из реального ущерба, но не может превышать один миллион рублей.

Государство предоставляет гарантии, действует как носитель публичной власти, тем самым проявляя социальную функцию в форме возложения на себя части финансового бремени собственника жилого помещения. Важно отметить, что государство не привлекается к гражданско-правовой (деликтной) ответственности, в связи с этим для выплаты компенсации не требуется устанавливать вину государственного органа.

Согласно решению Заводского районного суда г. Кемерово от 31 октября 2016 года в суд обратились двое граждан с исками к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежной компенсации. В досудебном порядке истцы пытались получить компенсацию от государства, однако им было отказано. Свои требования истцы основывали на том, что ими была приобретена квартира на основании договора купли-продажи стоимостью 2 500 000 рублей. После покупки квартиры истцами было получено исковое заявление от Администрации района, поскольку квартира была приобретена предыдущим собственником по подложному документу. После изъятия жилого помещения добросовестный собственник обратился в суд с требованием взыскать с продавца стоимость квартиры. Суд исковые требования удовлетворил, однако несмотря на предпринятые меры по исполнительным производствам, решение исполнено не было, что наделяет истца правом на получение компенсации. Однако в получении компенсации было отказано, поскольку, суд установил, что в действиях компетентных органов не было вины. Однако, апелляция данное решение отменило, поскольку в данном случае

между государством и гражданином не складывается гражданско-правовые отношения, которые требует наличия вины государственного органа[1].

Необходимость обратиться за судебной защитой возникло в результате допущенного законодателем отступления от правил юридической техники, что повлекло, отождествление данной компенсацией с гражданско-правовым институтом[2, с. 68].

В данном случае, законодатель делегировал обязанность установить порядок выплат, по средствам нормотворческих полномочий Правительства РФ. Противоречивость судебной практики при выплате компенсации добросовестному собственнику возникла вследствие неточности регулирования механизма компенсации Правительством РФ. Это нарушение прав и свобод граждан, поскольку определенность, ясность и недвусмысленность правовой нормы, вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, что отражается в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ

Таким образом, неопределенность в правовом регулировании вызвана непониманием правоприминителем природы, целей и оснований предоставления такой компенсации.

Право собственности на жилое помещение включает в себя не только материальное благо, но и социальные права. Законодатель часто акцентирует внимание именно на обороте именно жилых помещений[3, с. 84-85]. Таким образом, данный институт направлен на защиту права собственности на жилые помещения от действий третьих лиц.

Можно придти к выводу, что необходимо определять правовую природу компенсации в каждом отдельном случае. В случае неправильного определения правовой природы невозможно определенно и недвусмысленно применить норму без нарушения той нормативно-правовой основы, которой соответствует правовая природа конкретной компенсации.

Список использованной литературы

- 1. Решение Заводского районного суда г. Кемерово от 31.10.2016 № 2-4237-16 // ГАС «Правосудие»*
  - 2. Чебоньян Т.Г. Некоторые проблемы преимущественного права покупки недвижимости // Материал II Международного форума цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции, 2019. С. 68-72.*
  - 3. Чебоньян Т.Г., Закирова С.А. Особенности правового регулирования купли-продажи жилых помещений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 83-90*
-

ДИСТАНЦИОННЫЙ НОТАРИАТ – ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Щепетнова Дарья Сергеевна,

студент 1 курса магистратуры юридического факультета

очной формы обучения

ВИУ РАНХиГС, г. Волгоград

(daria.shchepetnova@mail.ru)

Научный руководитель: Иловайский Игорь Борисович

к.ю.н., доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы цифровизации института нотариата, анализируются механизмы новелл законодательства, а также проблемы их реализации.

Ключевые слова: Нотариат, цифровизация, удаленные сделки, сделки с участием двух и более нотариусов, аутентификация личности.

CURRENT ISSUES OF NOTARIAL DIGITALIZATION

Shchepetnova Daria Sergeevna

Abstract: The article deals with the current issues of digitalization of the institute of notaries, examines the mechanisms of legislative innovations, as well as the problems of their implementation.

Key words: Notary, digitalization, remote transactions, transactions involving two or more notaries, identity authentication.

Сегодня, в условиях развивающейся экономики и прогрессирующих взглядов населения, простые услуги нотариуса в виде удостоверения копий или свидетельствования подлинности подписи постепенно уступают место сложным и трудоемким нотариальным действиям. Поскольку история, сложившаяся в условиях пандемии коронавируса, продемонстрировала «выживаемость» тех сфер деятельности, которые были переведены в дистанционно-цифровой формат, то нельзя не согласиться с высказыванием декана юридического факультета Университета Джакарты, которое является весьма справедливым: «...если вас нет в цифровом пространстве, то вы не существуете» [4].

Закон об удостоверении сделок двумя и более нотариусами и совершении ряда нотариальных действий удаленно был подписан еще в конце декабря 2019 года Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и

отдельные законодательные акты Российской Федерации» (так называемый «закон о цифровом нотариате»). Но нельзя не отметить, что такой переход является довольно сложным и кропотливым для многовекового института нотариата, просуществовавшего исключительно в очном формате. Данные новеллы вступили в силу 29 декабря 2020 года и были обусловлены решением двух вопросов: получение нотариальных услуг удаленно и удостоверение сделок с привлечением нескольких нотариусов из разных субъектов, когда существует такая необходимость. А справедливости ради – в условиях рынка такая необходимость возникает довольно часто у предпринимателей, да и обычных людей, ведущих активную разъездную жизнь. Эти проекты прорабатываются при экспертном участии ФНП в реализации правительственной программы «Цифровая экономика» [1].

Что представляет из себя удостоверение сделки с участием двух и более нотариусов? Простым и понятным языком: процедура потенциально осуществляется в случаях, когда одновременное присутствие сторон сделки в определенном месте невозможно. На практике обсуждаемое мероприятие проводится путем логической цепочки операций: первоначально стороны обращаются к нотариусам в своих регионах, которые при помощи ЕИС нотариата подготавливают проект документа. Далее участники сделки должны подписать, как электронный вариант документа (простой электронной подписью), который будет храниться в ЕИС, так и экземпляр на бумажном носителе, который останется в делах нотариальной конторы.

Электронный экземпляр сделки с совершенной удостоверительной надписью подписывается удостоверившими ее нотариусами их квалифицированными электронными подписями.

Другой, более спорный планируемый процесс – удаленное совершение нотариальных действий, т.е. без личной явки к нотариусу в целом. Реализация так же планируется через ЕИС нотариата и портал госуслуг, через которые заявитель сможет заполнить, подписать усиленной квалифицированной подписью и направить обращение в ФНП [3].

В целом, политика ведения «дистанционного» нотариата представляется логичным явлением в условиях развивающегося общества, но, в то же время, несет в себе некоторые подводные камни, разрешение которых требуется для законного и урегулированного проведения новых процедур. К таким вопросам, на наш взгляд, относится проблема соблюдения статьи 5 Основ законодательства о нотариате (тайна нотариальных действий), поскольку сеть Интернет не может в полной мере гарантировать ее и не вполне понятно, каким образом следует обеспечивать предписания закона. На наш взгляд, сеть

является весьма шаткой и нестабильной системой, которой можно недобросовестно воспользоваться.

Второй проблемой, по нашему мнению, является неразвитый механизм идентификации и аутентификации личности. Поскольку перед нотариусом стоит задача по непосредственной проверке лица, для совершения нотариальных действий необходимо разработать систему, которая позволит отбросить любые сомнения нотариуса. Например, биометрическая система сбора информации.

Как отмечает Антон Петрович Макаров, начальник юридического отдела Федеральной нотариальной палаты: «Современная стратегия развития нотариата включает в себя обширный перечень задач, охватывающий как традиционные сферы компетенции нотариусов, так и новые направления работы, призванные обеспечить стабильность гражданского оборота в эпоху цифровой экономики и тотальной информатизации» [2]. Стратегические задачи развития нотариата на ближайшие пять лет были закреплены принятием документа – Приоритетных направлений деятельности Федеральной нотариальной палаты на 2019 - 2023 годы.

Некоторые исследователи утверждают, что цифровизация должна поспособствовать созданию единого цифрового нотариального архива, обосновывая это защитой от утери и фальсификации документов. При этом думается, что такие выводы не могли быть сформированы практиками, ведущими нотариальную деятельность, поскольку введение ЕИС в целом удваивает работу и требует большей затраты времени на выдачу документа, поскольку ведение бумажных реестров сохраняется. Таким образом, ясно, что аналогичное фактическое ведение нотариального архива и внедрение архива электронного будет вызывать больше проблем, чем пользы.

Следует сказать, что мнения относительно вышеизложенных нововведений различаются. Например, А. П. Макаров и М. А. Мещерякова делают акцент на следующем: «при всех высокотехнологичных новшествах, многократно ускоряющих гражданский оборот, необходимо обеспечить его стабильность, защитить права граждан и право собственности, предоставляя качественно новый сервис и скорость реагирования» [2].

В заключение можно сделать выводы следующего характера: 1) цифровизация способствует оперативному, современному, а главное – удобному получению услуг; 2) возможность дистанционного оказания услуг способствует «выживаемости» сферы в критических условиях (как показала практика, например, в условиях пандемии); 3) использование информационных технологий соответствует трендам развития латинского нотариата по всему

миру; 4) для наиболее успешного внедрения вышеуказанных новелл необходимо создание механизма аутентификации личности.

Список использованной литературы

1. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. Макаров А.П., Мещерякова М.А. Развитие системы нотариата в современной России: вызовы и перспективы // Закон. 2019. № 7. С. 45.

3. Смиренская Е. В. ELECTRONIC NOTARY IN MODERN RUSSIA: A NEW JURIDICAL SIGNIFICANT FORM OF DOCUMENTS // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 195-203.

4. Ярков В.В. Тенденции развития латинского нотариата на нашей планете: цифровизация в условиях соревнования правовых систем // Нотариус. 2020. N 3. С. 3 - 7.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА: РИМСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО

Аветисян Овик Авагович

студент 1 курса юридического факультета

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону,

(ovikavetisyan97@gmail.com)

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону,

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются признаки и понятие юридического лица по римскому праву и в современное время по гражданскому законодательству. Следует обратить внимание на историю происхождения юридического лица и на то, что изначально не было такого понятия. Проводится сравнение и выявление различий. А также рассматриваются причины, по которым юридическое лицо может возникнуть или прекратить свою деятельность. И на основании этого делаются выводы.*

***Ключевые слова:** юридическое лицо, римское право, гражданский кодекс, организации.*

LEGAL ENTITIES: ROMAN AND MODERN LAW

Avetisyan Ovik Avagovich

***Abstract:** This article examines the features and concept of a legal entity under Roman law and in modern times under civil law. Attention should be paid to the history of the origin of the legal entity and to the fact that there was no such concept originally. A comparison is made and differences are identified. It also considers the reasons why a legal entity may arise or terminate its activities. And on the basis of this, conclusions are drawn.*

***Key words:** legal entity, Roman law, civil code, organizations.*

В древнем Риме юристы не выделяли такого понятия, как «юридическое лицо». Данный термин был выведен в средние века, юристами, которые изучали римское право, их принято называть глоссаторами.

Хоть и термина в те времена не было, но признаки ему присущие существовали. Это было связано с тем, что в Риме существовали различные организации, которые обладали множеством прав. Однако эти организации рассматривались в качестве физических лиц. Это было связано с тем, что по римскому праву только человек мог быть носителем каких-либо прав. Но с появлением Законов XII таблиц упоминаются организации, которые обладают

рядом прав. Согласно данному источнику, во времена республики, в Риме существовали объединения по профессиональным и идеологическим признакам. То есть была возможна организация различных обществ, а также они могли иметь собственный устав, который не должен был противоречить римским законам.

В ранние периоды республики, организации не обладали имуществом, так как оно было собственностью конкретных лиц. А во время существования организации это имущество становилось общим. Для создания какой-либо организации требовалось, чтобы число участников было не меньше трёх.

Но в период монархии, Цезарем, был введён запрет на все организации. За исключением находились лишь те организации, которые существовали с древних времён Рима. Но спустя некоторое время, император Октавиан Август в 1-ом веке до н.э. издал законодательный акт, согласно которому все общественные организации могли появляться лишь с согласия сената, а после чего ожидать санкции от императора. Неприкосновенностью обладали те организации, которые имели религиозный характер или находились в привилегированном положении [3].

И, таким образом, в Риме начало складываться понятие о том, что вещи могут принадлежать не только физическим лицам, но и организациям существующим отдельно от людей.

В Древнем Риме по характеру образования юридические лица делятся на:

– Созданных в результате объединения отдельных лиц для взаимопомощи или достижения общих целей. Среди данных организаций, наиболее, распространёнными являлись коллегии (братства) с религиозными целями.

– Представляющих государственные институты либо административно-территориальное образование. Суть их деятельности заключалась в реализации государственных функций и задач. В случае заключения, какого-либо, соглашения. Должностными лицами были - уполномоченные представители юридического лица [3].

По римскому праву юридические лица прекращали действовать, при следующих обстоятельствах:

1. При добровольном решении всех участников
2. При возникновении ситуации, когда общее число участников составляло меньше трёх человек.
3. При введении запрета на какие-либо организации, государством
4. При той деятельности организации, которая являлась противоправной.

Следует отметить ещё то, что в Древнем Риме юридическое лицо не имело наименования и адреса [4]. Исходя из этого имущество находилось либо

в совместной собственности в соответствии с договором товарищества, либо в собственности отдельных лиц.

Современное определение юридического лица берет свои истоки из римского права. Согласно статье 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации, Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [1, ст. 48].

Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, которое предусматривает законодательство Российской Федерации [1].

Сравнивая возникновение и принцип деятельности юридического лица можно заметить, что основным признаком является - способность отвечать своим имуществом по своим обязанностям, также это является одной из предпосылок образования юридических лиц.

Вторым признаком является - имущественная обособленность, то есть ответственность за, какое-либо, имущество находящееся в обороте, за заключение сделок, отвечает юридическое лицо, которое обособлено от имущества других участников. Также юридическое лицо за выполнение своих обязанностей отвечает собственным имуществом, которое находится в обособленном обладании от других участников оборота. Ещё следует выделить такой признак, как правосубъектность, но со временем он изменился ввиду того, что изменилось общество, а именно общественные отношения.

Римское право, положено в основу гражданского права многих стран. И по факту оно создало институт «юридического лица», несмотря на отсутствие термина для ее обозначения.

Список использованной литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. No 32. Ст. 3301.*
  - 2. Представительство и сделки в современном гражданском праве / В. А. Рясенцев; Науч. ред. В. С. Ем. М.: Статут, 2006. 602 с. (Сер. «Классика российской цивилистики»).*
  - 3. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. М. : Статут, 2000. 298.*
  - 4. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права*
-

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АГРЕГАТОРОВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Александрова Любовь Вячеславовна

студентка 1 курса

юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Lubany-2001@mail.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** развитие электронной коммерции накладывает отпечаток на реализацию прав потребителей. В статье рассмотрены изменения в области гражданско-правовой ответственности владельцев агрегаторов и сделан вывод об их недостаточности.*

***Ключевые слова:** aggregator owner, e-commerce, seller, consumer, liability, product, service, warranty.*

IMPROVING THE CIVIL LIABILITY OF OWNERS OF E-COMMERCE AGGREGATORS

Alexandrova Lyubov Vyacheslavovna

***Abstract:** the development of e-commerce leaves an imprint on the realization of consumer rights. The article examines the changes in the field of civil liability of the owners of aggregators and concludes that they are insufficient.*

***Key words:** text, text, text, text, text*

В настоящее время наблюдается бурное развитие электронной коммерции, что, в том числе, связано с профилактикой распространения коронавирусной инфекции. Постоянное усложнение и расширение сферы электронной коммерции протекает настолько стремительно, что необходимое правовое регулирование за ним часто не успевает, как и не успевает формироваться однородная судебная практика.

Одним из наиболее интересных и неоднозначных аспектов электронной коммерции является вопрос о правовом положении и особенностях деятельности так называемых «агрегаторов».

Под «владельцем агрегатора информации о товарах (услугах)» понимается организация либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор, а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) [1].

В настоящий период времени на Российском рынке представлено широкое разнообразие владельцев агрегаторов электронной коммерции. С ростом числа участников рынка электронной коммерции увеличивается и количество пробелов, связанных с особенностями правового регулирования данных правоотношений. Вопросы ответственности самих агрегаторов являются наиболее актуальными и неоднозначными.

Анализ отношений, складывающихся в электронной коммерции, показал, что владельцы агрегаторов стремятся максимально дистанцироваться от участия в правоотношениях с пользователями и делают акцент исключительно на предоставлении информационных услуг и услуг торговой площадки. А, если агрегаторы и предоставляют участникам какое-либо содержательное содействие, то формулируют оказание подобных услуг предельно детально, всячески ограничивая собственную возможную ответственность.

Законодатель, со своей стороны, предпринял попытку защиты прав и интересов потребителей (покупателей) в их правоотношениях с владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах), приняв соответствующие поправки в Закон РФ «О защите прав потребителей», до принятия которых фактически не существовало какой-либо специальной ответственности перед потребителями у данных хозяйствующих субъектов. На владельцев агрегаторов была возложена ответственность за убытки покупателя из-за недостоверных сведений о товаре либо продавце, установлена обязанность предоставлять на своих сайтах потребителям информацию о себе и продавце (исполнителе), а также обо всех произошедших в такой информации изменениях [2].

Принятие данных поправок, несомненно, один из важных шагов в реализации, утвержденной Правительством РФ «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы», в числе которой присутствуют вопросы защиты прав потребителей при продаже товаров с использованием сети «Интернет» и дистанционном оказании услуг. Несмотря на это, осталось несколько неурегулированных аспектов, среди которых:

1. Гарантии получения товара. На практике возникают случаи, когда после резервирования и оплаты товара покупателем, агрегатор аннулирует заказ по причине его отсутствия у самого агрегатора, либо у продавца. Тот факт, что система в момент выбора товара покупателем демонстрировала неактуальную запись о количестве либо отсутствии товара, не должна отражаться на покупателе, поскольку в данном случае у покупателя потеряны как время, так и деньги. Возврат денежных средств в случае аннулирования заказа агрегатором, должен сопровождаться его компенсацией в процентном соотношении от суммы заказа.

2. Гарантии надлежащего срока доставки товара. В зоне ответственности агрегатора должен быть законодательно регламентирован срок с момента оплаты заказа покупателем, до момента его принятия службой доставки, а его нарушение также должно компенсироваться потребителю.

3. Гарантии конфиденциальности персональных данных. В ходе осуществления своей деятельности агрегатор обрабатывает информацию о потребителях самого широкого спектра. Вопросы обработки, хранения, сроков уничтожения, гарантированности конфиденциальности персональных данных и ответственности их разглашение должны регламентироваться законом. Кроме того, необходимо и регламентировать вопросы конфиденциальности персональных данных при работе с иностранными агрегаторами электронной коммерции [3, с. 129].

4. Гарантии ответственности агрегатора. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» предусматривает условие о том, что, если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) или не вытекает из существа отношений между ними, ответственность за исполнение договора, а также за соблюдение прав потребителей несет продавец (исполнитель).

То есть, за исполнение договора перед потребителем отвечает продавец (исполнитель), а не владелец агрегатора. С одной стороны, такое положение дел считается справедливым, ведь в данном случае потребитель покупает товар у продавца (исполнителя), а агрегатор является только посредником и все возможные претензии потребитель товара относительно его качества должен адресовать продавцу (исполнителю), но в данном случае необходимо учитывать особенности электронной коммерции.

При выборе товара потребителем на Интернет-сайте агрегатора, первоначальная роль отдаётся именно агрегатору. Упоминание о продавце (исполнителе) можно встретить разве что в информации о товаре. Таким образом, потребитель, приобретая товар у продавца (исполнителя) через агрегатор подразумевает, что приобретает товар у агрегатора.

Кроме того, потребитель оплачивает стоимость товара агрегатору, а претензии по поводу некачественного товара обязан адресовать продавцу (исполнителю). Потребитель здесь заведомо выставляется слабой стороной договора поскольку вместо таких преимуществ электронной коммерции как скорость и простота, он получает проблемы с поиском информации на Интернет-сайте агрегатора о продавце (исполнителе) и направлением ему претензий относительно качества товара. Учитывая, что непосредственная работа с продавцом (исполнителем) находится в зоне ответственности агрегатора, между ними уже достигнуты соответствующие договоренности, оплату товара принимает агрегатор, то и все риски в данном случае на себя должен принимать агрегатор [4, с. 11].

В заключении необходимо отметить, что потребитель в данных правоотношениях представляется слабой стороной, которая имеет куда меньше ресурсов по отстаиванию своих интересов, чем субъект коммерческой деятельности. Отсутствуют необходимые законодательные нормы о гарантиях, сроках доставки, компенсации возврата денежных средств, порядке действий агрегаторов и ответственности иностранных владельцев агрегаторов электронной коммерции. Стороной обошли и роль агрегаторов в определении, поддержании и установлении на рынке обоснованных цен.

В условиях огромных скоростей цифровой экономики и вовлеченность в неё большого числа субъектов деятельность её институтов должна быть детальнейшим образом регламентированной, поскольку с развитием информационных технологий количество правовых проблем в данной сфере только растет. В связи с этим необходимо уточнить в законодательстве расширение зон ответственности как отечественных, так и иностранных владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах).

Список использованной литературы

- 1. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2200-1 // СПС «Консультант Плюс».*
  - 2. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»: Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».*
  - 3. Потапенко С. Товарные агрегаторы как информационные посредники в электронной коммерции // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. № 3 (41). – С. 127 – 131.*
  - 4. Грязев В. Безответственность агрегаторов электронной коммерции в условиях цифровой экономики // Новый юридический вестник. – 2021. № 2 (26). – С. 9 – 13.*
-

ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ТОВАРА И ЗАВЕРЕНИЯ О КАЧЕСТВЕ ТОВАРА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Алтухов Евгений Иванович

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО "РГУП", г.Ростов-на-Дону
ALTUHOV01.00@mail.ru*

*Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в работе проводится исследование законодательства о качестве товара и заверения о качестве товара. Заверением является заявление о прошлых или настоящих фактах, переданных контрагенту в целях побудить его заключить договор. Ответственностью за предоставление ложных гарантий является договорная. Покупатель товара всегда имеет право перед покупкой товара узнать о его качестве, а также узнать о его производителе.

Ключевые слова: законодательство, качество, товар, гарантии, заверение, ответственность, покупатель, продавец.

PRODUCT QUALITY ASSURANCE AND PRODUCT QUALITY ASSURANCE: THE PROBLEM OF CORRELATION AND DIFFERENTIATION

Altukhov Evgeny Ivanovich

Abstract: the paper studies the legislation on the quality of goods and the assurance of the quality of goods. The assurance is about the past or present facts transmitted to the counterparty in order to encourage him to enter into a contract. The liability for providing false guarantees is contractual. The buyer of the product always has the right to know about its quality before buying the product, as well as to know about its manufacturer.

Keywords: legislation, quality, goods, guarantees, assurance, responsibility, buyer, seller.

В настоящее время, существует актуальная проблема гарантий качества товара и заверения о качестве товара. Законодательно, данный вопрос

регулируется Гражданским кодексом, статьями 469-473,477, а также иными правовыми актами. [1].

Заверения – это заявления о прошлых или настоящих фактах, переданные контрагенту в рамках договора с целью побудить его заключить договор при определенных условиях, которые имеют решающее значение для продавца при принятии решения о заключении договора. В то же время гарантии – это утверждения о фактах из прошлого, настоящего или будущего.

Целесообразность соблюдения покупателем договорных обязательств зависит от его надежности. Эти разрешения предоставляют продавцу некоторые бонусы в дополнение к тому, что он получает по договору. Поручитель может принимать на себя дополнительные обязательства по возмещению убытков, если гарантированная информация окажется ложной.

Ответственность за предоставление ложных гарантий является незаконным действием, а ответственность за предоставление ложных гарантий является договорной. Это различие имеет несколько важных юридических последствий[2]. Товар надлежащего качества – это товар соответствующий определённым критериям, требованиям закона, условиями договора.

В Российском законодательстве, для потребителя существуют гарантии поддержания товара в работоспособном состоянии. К таким гарантиям можно отнести: срок службы товара, срок годности, а также гарантийный срок. В течение этих сроков продавец может нести ответственность за безопасность товара, а в случае неисправности, продавец должен обеспечить ремонт или техническое обслуживание.

Покупатель имеет право перед тем как приобрести товар узнать о его качестве, по этому он может узнавать у продавца информацию о товаре, иногда она бывает в виде инструкции об эксплуатации, а так же о производителе товара. [3]

Таким образом, в случае реализации товара ненадлежащего качества потребитель имеет возможность в соответствии со статьей 503 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 18 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" потребовать замены товара таким же качественным. Как пишет Сбитнев В.С., «товар, представленный на замену, должен обладать теми же потребительскими свойствами, что и заменяемый товар»[4].

Требование о замене товара ненадлежащего качества может быть предъявлено продавцу, изготовителю или организациям, выполняющим функции продавца на основании договора. Потребитель не обязан оплачивать разницу между ценой товара при его покупке и ценой замещения, если товар заменен на ту же марку.

В случае замены товара ненадлежащего качества таким же товаром другой марки (модели, изделия) разница в цене должна быть компенсирована как продавцом, если новый товар дешевле товара ненадлежащего качества, так и покупателем, если новый товар дороже товара, подлежащего замене.

Срок, в течение которого должно быть соблюдено требование достоверности обвинений, имеет важное значение для обеспечения правовой определенности в отношениях между сторонами и установления условий ответственности. Следовательно, срок действия любого обязательства должен быть окончательным или определяемым. При этом вопрос о сроках будет решаться по-разному применительно к страхованию и гарантиям.

В настоящее время, продавцы ненадлежащим образом могут выполнять свои обязанности перед покупателем, а бывают случаи, когда они нарушают права покупателей. Нередко, продавцы вводят в заблуждение граждан для того, чтобы быстрее продать товар, в таких действиях они сообщают недостоверную информацию о товаре.

Различие между заверениями и гарантиями затрагивает вопрос о вине лица, предоставившего контрагенту ложную информацию. Если говорить о заверениях, то, поскольку ответственность является деликтной и связана с принципом субъективного вменения, для наступления ответственности должника, давшего неточные заверения, необходимо наличие у него вины.

Если по договору были предоставлены ложные гарантии, то должник будет нести ответственность по договору. Тогда должник обязан поставить кредитора в такое положение, как если бы договор был надлежащим образом исполнен и гарантии были выполнены, то есть восстановить его положительный интерес.

При этом возникает другой вопрос: влияет ли знание получателем страховок или гарантий об их недостоверности на момент их получения на ответственность лица, их предоставившего. Закон об этом ничего не говорит. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г № 49 в п. 1 пункт 35 гласит, что лицо, сознательно предоставившее неправильное страхование, не может, чтобы освободить себя от ответственности, ссылаться на тот факт, что сторона договора полагалась на страхование по неосторожности и не раскрыла его недостоверность[5,с-56].

Однако Пленум данного Постановления не дает ответа на вопрос о возможности освобождения от ответственности, если контрагент осознает ложность сделанных заявлений.

Если говорить о заверении о качестве товара, то здесь необходимо сказать, что товар должен соответствовать стандартам и быть безопасным для пользования. Данный вопрос регулируется 184-ФЗ "О техническом

регулировании", в котором содержится список документов регулирующих качество и безопасность товара, к ним относятся: сертификат о соответствии и декларация о соответствии. Есть товары, для которых данный список документов необходим. Перечень данных товаров содержится в Постановлении Правительства №982 от 01.12.2009 г, к таким товарам относятся: автомобильные шины, цемент, и т.д. Все выше изложенные документы заносятся в реестры на сайте Росаккредитации, поэтому любой гражданин до покупки товара может проверить его качество. [6]

Если говорить о пищевых продуктах, то согласно федеральному закону "О качестве и безопасности пищевых продуктов" изготовитель обязан проверять качество и безопасность каждой партии пищевых продуктов, изготовитель также обязан передавать покупателю удостоверение качества продуктов. [7]

Говоря об ответственности за приобретении некачественной продукции, то потребитель имеет право потребовать: устранения недостатков товара, уменьшения покупной цены, замены на аналогичный товар, а также расторжения договора купли-продажи. Но здесь надо уточнить, что продавец не подлежит ответственности за некачественный товар, если недостатки были оговорены при заключении договора, а также если недостатки возникли в результате после передачи товара потребителю.

По мнению, Богдан В.В., "к дополнительным гарантиям для покупателя товара можно отнести: возмещение убытков, требования компенсации морального вреда, оплата неустойки." [8,с-148]

Одной из важнейших гарантий является право покупателя (потребителя) на выплату продавцом неустойки. Она выплачивается в 1% от размера цены товара за каждый день просрочки требования потребителя. Такие требования подлежат удовлетворению в добровольном порядке, при этом у покупателя нет с этого выгоды, он только побуждает продавца к исполнению законных прав.

Ещё одной из значительных гарантий является компенсация морального вреда. Так в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 в пункте 45 сказано, что покупатель может в судебном порядке требовать возмещения морального вреда, независимо от наличия вины продавца. Судом для удовлетворения такого иска необходим только факт нарушения прав потребителя. [9] Суды редко отказывают в возмещении морального вреда, поэтому данный способ защиты, данная гарантия является весьма эффективной.

В законодательстве имеется широкий круг гарантий и средств защиты от недобросовестных продавцов, изготовителей, существует большая законодательная база, которая защищает потребителей и создаёт

ответственность за нарушение гарантий качества товара, также предусмотрена неустойка за недобросовестное заверение о качестве товара. Но, закон не устанавливает срок действия заверения и гарантий. Период, в течение которого эти гарантии будут соответствовать требованиям правдивости, также должен быть ограничен, а пределы этих ограничений должны быть определены в Гражданском кодексе Российской Федерации. В литературе предлагается придать таким понятиям репрессивный характер, чтобы они выполняли функции по уравниванию интересов сторон договора и обеспечению правовой определенности позиции должника. В случаях, когда стороны не предусмотрели срок действия гарантии в договоре, закон должен восполнить этот пробел нормативными нормами.

Если срок не установлен прямо в законе, в правилах гарантии можно указать, что срок должен определяться посредством толкования договора или на основе концепции разумного срока. Однако такое положение оставило бы слишком широкие пределы для судебного усмотрения и оставило бы позицию покупателя еще недостаточно определенной. Так же, по моему мнению, можно установить определённый срок действия заверения, но каким он будет, сказать тяжело. Для этого законодатель должен детально проработать этот механизм, для того, чтобы не образовался пробел в нормах.

Так, несмотря на то, что некоторые моменты, как срок действия заверений, пока не установлен действующим законодательством, считаю, что в дальнейшем данные вопросы получат свое отражения в нормативных правовых актах, поскольку законодательство в данной области находится в процессе постоянного развития

Список использованной литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Консультант Плюс, 2021 г.*
- 2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 22.12.2020) О защите прав потребителей"// Консультант Плюс, 2021 г.*
- 3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 22.12.2020) О защите прав потребителей"// Консультант Плюс, 2021 г.*
- 4. Сбитнев В.С. Права потребителя в случае приобретения товара ненадлежащего качества: способы защиты // Вопросы российской юстиции, 2020 г. №8 с.55-57.*
- 5. Солдаткина Р.Н. Комплекс правовых гарантий потребителей при покупке товаров // Бюллетень науки и практики, 2018 г. №1 С-55-60.*
- 6. Федеральный закон "О техническом регулировании" от 27.12.2002 N 184-ФЗ (последняя редакция)// Консультант плюс, 2021 г.*
- 7. Федеральный закон "О качестве и безопасности пищевых продуктов" от 02.01.2000 N 29-ФЗ (последняя редакция)// Консультант плюс, 2021 г.*

8. Богдан В.В. Права потребителей: понятие, виды, общая характеристика// Известия Юго Западного государственного университета. Серия: история и право. 2012 №2 2. с 148.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей".// Консультант плюс, 2021 г.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Антонет Анастасия Александровна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
nastia.antonetz@yandex.ru

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В исследовании поднимается проблема отнесения цифровых прав к новому объекту гражданских прав, необходимость данного нововведения. Необходимость анализа обозначенной темы определяется глобальными изменениями во всех сферах общественной жизни в результате масштабного внедрения цифровых технологий. В статье затронуты вопросы гражданско-правового регулирования цифровых прав как нового объекта гражданского права в свете внесения Федеральным законом № 34-ФЗ, подписанным Президентом Российской Федерации 18 марта 2019 г., поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации, в том числе легального определения понятия «цифровые права».

Ключевые слова: цифровые права, объект гражданских прав, токен, информационная система

"DIGITAL LAW AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS»

Antonets Anastasia Alexandrovna

Abstract: The study raises the problem of attributing digital rights to a new object of civil rights, the need for this innovation. The need to analyze this topic is determined by global changes in all spheres of public life as a result of the large-scale introduction of digital technologies. The article deals with the issues of civil law regulation of digital rights as a new object of civil law in the light of Federal Law No. 34-FZ, signed by the President of the Russian Federation on March 18,

2019, amendments to the Civil Code of the Russian Federation, including the legal definition of the concept of "digital rights".

Keywords: *digital rights, object of civil rights, token, information system*

В связи с глобальными изменениями во всех сферах жизни, происходящих под воздействием масштабного внедрения цифровых технологий, ощущается необходимость в более детальном регулировании правовых отношений, которые возникают в цифровой сфере. Это повлекло изменение в законодательстве, создание нового объекта гражданского права. Что не осталось без внимания и споров цивилистов.

Осознавая необходимость внесения изменений, касающихся цифровых прав (далее-ЦП), 18 марта 2019 года был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - ФЗ №34) [1], по которому с 1 октября 2019 года Гражданский кодекс РФ (далее-ГК РФ) дополнился новым видом объектов гражданских прав, в качестве которого выступает ЦП. Согласно изменениям, ЦП поименованы как одна из разновидностей имущественных прав среди безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг.

После принятия ФЗ №34, ЦП признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». [3]

Положения ст. 141.1 ГК РФ указывают на то, что ЦП являются обязательственные и иные права, содержание и условия которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Однако законодатель не приводит примеров таких прав. Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем экспертном заключении обратил внимание на то, что ЦП имеют место быть и в форме баланса мобильной связи. Опираясь на заключение эксперта, а также на нововведенные положения в ГК РФ, можно сделать вывод к ЦП можно отнести и всеми известные бонусы и баллы (например, «Спасибо» от Сбербанка), которые накапливаются и фиксируются в информационной системе. То есть перечень ЦП никогда не будет являться исчерпывающим в связи с тем, что развитие новых технологий повлечет за собой появление новых примеров рассматриваемых нами прав.

Особенностью цифровых прав является то, что их содержание и условия реализации определены в информационной системе. То есть они возникают и

даже в онлайн-играх, когда вы используете специальную игровую валюту для каких-либо целей, к примеру, улучшение персонажа. Используемая валюта будет удостоверяет ваше право требовать предоставления, купленных благ за валюту. Все это происходит внутри онлайн-игры, то есть в информационной системе.

Но действительно ли относятся цифровые права к объектам гражданских прав? Этот вопрос длительное время стоял «ребром». Ранее упомянутый Совет при Президенте РФ определил цифровое право в качестве нового способа фиксации обязательственных и иных прав и не более. Правительство РФ говорит о том, что данные права – способ внешнего оформления традиционных прав, а также их фиксация и переход от одного владельца к другому [4]. В литературе также ведутся дискуссии на этот счет, и ряд цивилистов отрицают необходимость введения нового объекта права. К примеру, Суханов Е.А. настаивает на том, что уже имеющийся перечень объектов гражданских прав в полной мере обеспечивает основы регулирования и для цифровой среды [5].

Однако такой объект уже появился в гражданском праве, поэтому следует разобраться в его основных характеристиках. Отечественные исследователи определяют ЦП как юридическую конструкцию, которая схожа с ценной бумагой. Стоит отметить, что внесенный термин «цифровое право» заменяют «токен». В большинстве случаев токеном считают учетную единицу, представляющую собой запись в базе данных, которая функционирует на основе технологии блокчейн. А.М. Лаптева считает, токен обладает следующими признаками: удостоверение права на объект гражданских прав и существование в какой-либо информационной системе [6, с. 30]. То есть токен выступает такой же ценной бумагой, которая удостоверяет имущественные права.

Субъектами ЦП являются те лица, которые обладают цифровым кодом, с помощью которого совершаются действия. Также при составлении учетных записей есть возможность указать другое лицо в качестве обладателя права.

Однако, если доступ будет получен незаконно или случайно, то защитить в таком случае будет сложно, так как нет нормы о защите ЦП.

В судебной практике мало примеров, где в споре прямо фигурируют ЦП. Но судами общей юрисдикции рассматриваются такие гражданские дела, в которых упоминаются отдельные составляющие рассматриваемых прав (биткоин, криптовалюта). Например, рассматривается заявление о признании информации, которая размещена в сети «Интернет», продающих криптовалюту, представляющую виртуальное средство платежа и накопления, законной [7].

Что касается зарубежного опыта, то институт интернет-права входит в различные отрасли и не рассматривается как отдельная отрасль права. По

мнению иностранных юристов, в силу того, что интернет-право не является стабильным, так как его действие распространяется практически на все отрасли, что является проблемным для его реализации на практике.

Анализируя вопрос о ЦП как объекте гражданских прав, можно сделать вывод о том, что, приняв поправки в отношении ЦП, государство готово признавать, а также охранять те права, которые граждане все чаще приобретают в определенной цифровой среде. Но не стоит исключать тот вариант, что в дальнейшем понятие ЦП в той или иной мере изменится. Так как в данный момент мы имеем лишь общее представление. А также конкретизация последует в отдельных будущих законах. Поэтому само по себе принятие поправок в ГК можно считать шагом навстречу цифровому будущему, однако их вступление в силу ситуацию кардинально не меняет. Опираясь на мнение Совета при Президенте РФ и Правительства РФ, можно считать, что основной идеей ЦП является стимулирование к безбумажному обороту и правоотношений.

И, к сожалению, следует признать, что урегулировать весь спектр постоянно возникающих отношений в сети «Интернет» будет невозможно. Вступившие в силу изменения и законопроекты, находящиеся в чтении Государственной Думы РФ, лишь определяют основу закрепления таких общественных отношений в цифровой сфере.

Список использованной литературы

- 1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 1В марта 2019 г. № 34-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 12, ст. 1224.*
  - 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.*
  - 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301*
  - 4. Шестакова М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? [Электронный ресурс] / ЭЖ-Юрист. 2019, №11 (1062) // URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (дата обращения: 01.10.2020).*
  - 5. Белецкая А. В., Белых В. С., Беляев О. А. и др. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / под ред. В. А. Вай Пана, М. А. Егоровой. Москва, 2019.*
  - 6. Лаптева А. М. Правовой режим токенов // Гражданское право. 2019. № 2.*
  - 7. Решение от 27 февраля 2020 г. Северодвинского городского суда (Архангельская область) по делу №2 2А-1511/2020 / [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZI2x8PAigcHt/> (дата обращения 17.10.2020).*
-

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Араптан Даяна Ромешовна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Восточно-Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Иркутск, Россия,
d_araptan@mail.ru
Научный руководитель: Шевчук Елена Павловна
ст.преподаватель
ВСИ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы раздела имущества супругов. Определяются специфики договорного и законного режима имущества супругов.*

***Ключевые слова:** супруги, раздел имущества, расторжение брака*

DIVISION OF SPOUSES' PROPERTY: CURRENT PROBLEMS

Araptan Dayana Romeshovna

***Annotation.** The article deals with the issues of the division of the spouses' property. The specifics of the contractual and legal regime of the spouses' property are determined.*

***Key words:** spouses, division of property, divorce.*

В нынешнее время, заостренной проблемой, является раздел имущества супругов, возникающих при расторжении брака. Во избежание проблем связанных с разделом имущества, супруги, могут заключить брачный договор, в котором прописываются условия раздела имущества, но эта процедура является добровольной. Как правило, заключение брачного договора, не является важной в кругу супружеских пар, так и усложняется процедура раздела имущества в случае прекращения супружеских отношений. Совместно нажитое имущество супругов во время брака подлежит разделу, в случае нет заключения брачного договора. [1]

Статьей 36 СК РФ регламентируется перечень имущества каждого из супругов. К таким имуществам относится имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак; полученное в дар или в порядке наследования; которое приобреталось на личные средства одного из супругов;

вещи индивидуального пользования. Доли супругов при разделе совместного имущества признаются равными. [2]

Существует два способа раздела совместно нажитого имущества: это составление соглашения, которое заверяется по желанию и получение у нотариуса свидетельств о праве собственности; и в судебном порядке. Возникающие при разделе общего имущества, срок исковой давности составляет три года после расторжения брака. Разделу подлежат не только имущество нажитое во время брака, но и нажитые в браке, которые распределяются на равные части. [3]

Наличие детей у супругов играет важную роль при разделе совместно нажитого имущества супругов, суд исходя из интересов несовершеннолетних детей, вправе отступить от принципа равенства долей имущества, и присудить большую часть имущества одному из супругов, который признан опекуном ребенка. Увеличивается доля в собственности на совместное имущество у супруги, с которым остались дети после развода. Не подлежат разделу имущество, которое приобреталось для пользования детьми, и передаются той стороне, у которой остались дети при разводе. В судебном процессе, задача суда состоит также решения вопроса раздела имущества не подлежащего разделу, в случае присоединения супругами данного имущества в исковое заявление. При невозможности деления или выделения доли одного из супругов, суд может принять решение, принимая во внимание интересы каждой из сторон и определяя потребность в его использовании, оставляет право той стороне, кому это больше необходимо, а другой назначает выплату компенсации, в виде предоставления эквивалентного имущества, либо выплаты в денежной форме, с требованием того, если супруг согласен на получение денежных выплат. [2] При незначительности суммы, суд может принять решение об обязанности к выплате компенсации, не требуя на то согласия. Также суд устанавливает срок выплаты денежной компенсации одному из супругов, нарушение которых влечет за собой штрафные санкции.

При разделе совместного имущества супругов часто возникает факт подделки документов, которая имеет 2 цели: первая – это устранение доказательств того, что имущество существовало, либо было приобретено родственниками; вторая – это уменьшение реальной доли супруга в совместном имуществе, доказывая, что супруги имеют общие долги, занижая стоимость имущества и т.д. Факт фальсификации доказательств возможно устранить путем наложения ареста на имущество либо с помощью обеспечения иска. Для подтверждения факта подделки доказательств, направляются запросы в налоговый орган, для того чтобы выяснить факт наличия организации, место,

сферы ее деятельности, когда стороной предоставлены фиктивные документы, подтверждающих платежей

Таким образом, проблема раздела имущества супругов является наиболее важной. Только договорное регулирование имущественных отношений между супругами позволит избежать многих сложностей при расторжении брака. Однако при реализации договорного режима имущества супругов на практике необходимо обеспечить высокую правовую грамотность населения, поэтому работы в этом направлении предстоит еще много.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020)
  2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Российская газета, N 17, 27.01.1996. Ст. 36,38
  3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.03.2021 г.).
-

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ

Афанасьева Валерия Евгеньевна

студентка 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону,

lera.afanasiewa@yandex.ru

Научный руководитель: Ломидзе Эдуард Юрьевич

доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: История возникновения института «приобретательная давность». Основание возникновения у субъектов права. Добросовестность – главная составляющая приобретательной давности.

Ключевые слова: приобретательная давность, базисы владения, добросовестность.

ACQUISITION PRESCRIPTION AS THE BASIS FOR THE EMERGENCE OF THE RIGHT OF OWNERSHIP OF BUSINESS ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** The history of the institute "acquisitive prescription". The basis for the emergence of legal entities. Conscientiousness is the main component of the acquisition statute of limitations.*

***Keywords:** acquisitive prescription, ownership bases, good faith.*

Актуальность проблемы обусловлена тем, что приобретательная давность набирает все большую значимость и актуальность в российской юридической науке.

Во времена Древнего Рима появился впервые институт приобретательной давности [4, с. 34]. Псковская судная грамота – первый нормативный акт, который упомянул данный термин в российском праве. Между тем, нормам данного института пришлось исчезнуть на время из российского права, появились снова при издании Сводов законов Российской империи.

И уж потом официально включили приобретательную давность в Законе от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР».[3]

Следует отметить, что приобретательная давность позволяет в аспекте гражданского права участникам правоотношений справляться с ситуацией «разрыва факта и права» и к тому же дает возможность объектам гражданских прав быть постоянно в обороте.

Значительно повышенное внимание к данной области вызвано развитию хозяйственных отношений в Российской Федерации. Поспособствовало развитие социальных и экономических отношений, привлечением к определенной деятельности новых видов имущества и имущественных прав. Причем начала расти роль такого состояния, которое переросло в субъективное вещное право.

Приобретательная давность в праве РФ – это правоотношения, оформляющие право собственности на имущество, тем лицом, которое не выступает собственником в данном институте, но владеет им открыто, добросовестно и на протяжении определенного срока.

Приобретательная давность на трех базисах. Это: добросовестность, открытость, непрерывность. Если будет отсутствовать хоть один элемент из этой тройки, тогда и нельзя представить саму приобретательную давность.

Институт приобретательной давности направлена [5, с. 167]:

– ликвидацию правовой неопределенности, какому субъекту должна принадлежать вещь;

- отношения между собственниками его вещью;
- привлечение бесхозных вещей в имущественный оборот;
- поправка порочных сделок;
- соблюдение законных интересов собственников;
- защиту имущественных прав и законных интересов.

Как раз через процесс приватизации государственной собственности было получено большое количество объектов собственности.

Предприятия, которые прошли приватизацию имущества, завладели:

- имуществом, которое не составило комплекс предприятия;
- имуществом фактически владеет организация.

Вопрос о правовой принадлежности такого имущества чаще всего остается неопределенным.

Приобретать имущество в собственность, во владение или пользование в целях ведения предпринимательской деятельности может организация или индивидуальный предприниматель. Главе предоставляется выбор, а он уже сам определяет в какой форме, он будет распоряжаться вещью. Приобрести имущество возможно через создание уставного капитала общества, а также по иным основаниям, предусмотренным законодательством.

Благодаря, многочисленной практики, можно сделать вывод, что суды анализируют споры перемены владельцев, основания перехода во владение такой вещи, имеется ли воля правопродшественника.

В доказательство чего, можно привести пример из судебной практики: в отсутствие документов, свидетельствующих о выражении воли правопродшественника на закрепление имущества за правопреемником на определенном праве, исключается применение нормы ст. 234 ГК РФ о возможности присоединения времени владения правопродшественника ко времени владения имуществом правопреемника для приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности [2].

В значительности проблематики сомневаться нельзя, поскольку недавно Конституционный Суд РФ высказал свое мнение на этот счет.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 г. N 48-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 234 ГПК РФ на основании жалобы гражданина В.В. Волкова» совершена проверка соответствия конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского Кодекса РФ [1].

В результате чего Конституционный суд РФ постановил, что п.1ст.234 ГК РФ ни в коем случае не противоречит Конституции Российской Федерации. Когда пришлось разобраться в вопросе владения на добросовестных началах лицом земельным участком, которое было передано ему прежним владельцем,

не повлекшей правовых последствий, эта норма по своему значению не предполагает, что совершение такой сделки может быть причиной для установления давностного владения недобросовестным и установления препятствия приобретения права собственности на вещь посредством приобретательной давности.

Затрагивая данную тему, нужно упомянуть о погашении обременений вещи, которые были до нового владельца.

В.А. Рахмилович высказался на данную тему. Он считает, что на право добросовестного приобретателя не могут никак повлиять предшествующие права. Следовательно, если имело место быть обременением права собственности на спорную вещь, то они погашаются, коль скоро приобретатель добросовестно не знал об их существовании [6, с. 78].

Таким образом, во время разбора самого института приобретательной давности закладывается фундамент верного развития правоприменительной практики, а вместе с тем и гражданских правоотношений.

Список использованной литературы

1. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 г. N 48-П город Санкт-Петербург" по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В.Волкова"*;
  2. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 г. Москва "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"*;
  3. *Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) "О собственности в РСФСР"*;
  4. *Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. -М., 1948;*
  5. *Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 3-е изд., перераб. и доп. -М., 1998;*
  6. *Рахмилович В.А. О праве собственности на вещь, отчужденную неуправомоченным лицом добросовестному приобретателю // Проблемы современного гражданского права: сборник статей / 2000.*
-

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕРАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ РАЗНОГЛАСИЙ, ЗАЯВЛЕНИЙ, ХОДАТАЙСТВ, ЖАЛОБ ТЕКУЩИХ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Бадюк Виталий Александрович

студент 2 курса магистратуры юридического факультета

очной формы обучения

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

BV858@yandex.ru

Научный руководитель: Воронцова Ирина Викторовна

д.ю.н., доцент, профессор кафедры

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

Аннотация: Применение таких форм, как разногласия, заявления, ходатайства и жалобы порождает необходимость реализации определённых мер судебной защиты. В статье анализируются формы и меры судебной защиты текущих кредиторов в деле о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, разногласия, заявления, ходатайства, жалобы, текущие кредиторы.

ON THE ISSUE OF EFFECTIVE REMEDIES WHEN CONSIDERING DISAGREEMENTS, STATEMENTS, PETITIONS, COMPLAINTS OF CURRENT CREDITORS IN A BANKRUPTCY CASE

Badyuk Vitaly Aleksandrovich

Abstract: Application of forms such as disagreements, statements, petitions and complaints gives rise to the need to implement certain measures of the judicial protection. The article analyzes the forms and measures of judicial protection of current creditors in the case of bankruptcy.

Key words: bankruptcy, disagreements, statements, petitions, complaints, current creditors.

Проблема ущемления прав кредиторов по текущим обязательствам является одной из распространённых проблем при рассмотрении разногласий, заявлений, ходатайств, жалоб текущих кредиторов в деле о банкротстве. С трудностями механизма обжалования действий арбитражного управляющего столкнулась и Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в деле № А41-1802/2015 (305-ЭС18-7419(2)) [1].

В данном деле Общество в своей позиции ссылалось на неправомерное сохранение Конкурсным управляющим работников Должника в отсутствие хозяйственной деятельности, следствием чего стало уменьшение конкурсной массы по причине выплаты заработной платы работникам. Кроме того, Общество указывало на необоснованное погашение требований уполномоченного органа по текущим платежам, обращая внимание Суда на пропуск последним срока на предъявление требований.

Выводы судов нижестоящих инстанций заключались в том, что доводы Общества – подателя жалобы – о неправомерных действиях Конкурсного управляющего не имеют ничего общего с вопросами очередности и пропорциональности удовлетворения его требований в качестве кредитора по текущим платежам пятой очереди, а значит, Заявитель не вправе обжаловать соответствующие действия конкурсного управляющего.

Несмотря на это, в соответствии с содержанием пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), для кредиторов, вступивших в правоотношения с должником после возбуждения процедуры банкротства, установлен приоритет удовлетворения за счет конкурсной массы их требований перед требованиями, включенными в реестр требований кредиторов [2]. Данный приоритет связан, как правило, с обеспечением финансирования процедуры банкротства.

Законодательство о несостоятельности не предоставляет возможность участия в деле о банкротстве текущих кредиторов, из чего, полагаем, можно заключить, что их процессуальная правоспособность терпит некоторые ограничения.

Однако данная категория кредиторов вправе участвовать в судебном разбирательстве по делу о банкротстве путем обжалования действий или бездействия арбитражного управляющего, которые нарушают их права и законные интересы.

Важным условием осуществления кредитором по текущим платежам с учетом существующих процессуальных ограничений права на обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего является приведение неоспоримых доказательств, подтверждающих то, что поведение последнего повлекло негативные последствия в виде нарушения законного интереса данного кредитора. Этот интерес, считаем, должен состоять в наиболее полном погашении его требования. Достижению указанной цели, кроме того, препятствует неправомерное распределение конкурсной массы.

Обращение Общества с данной жалобой, по мнению Коллегии, обусловлено защитой его прав и законных интересов по отношению к иным текущим кредиторам, в том числе с более приоритетной очередью

удовлетворения. Таким образом, данные действия напрямую затрагивают права и законные интересы Общества, и прекращение производства в данном случае будет необоснованным.

Данное судебное решение опять же показало пробел в законодательном регулировании правового положения текущих кредиторов. По нашему мнению, в сфере банкротства более всего обесценена роль текущих кредиторов, в частности, кредиторов по требованиям об оплате труда лиц, состоящих или состоявших в трудовых отношениях.

Начиная с возбуждения производства по делу о банкротстве в отношении должника, одними из участников правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством), являются работники должника, которые входят в число кредиторов.

Дефиниции понятий «кредиторы» и «конкурсные кредиторы» даются в статье 2 Закона о банкротстве.

Хотя бы законодатель определяет работников как кредиторов в деле о банкротстве, они не являются конкурсными кредиторами. Ввиду этого работники обладают неполной правоспособностью в контексте принятия решения на собрании кредиторов и в случае оспаривания сделок работодателя.

Согласно Закону о банкротстве, представитель работников должника – лицо, уполномоченное работниками, бывшими работниками должника представлять их законные интересы при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Однако полагаем, что в ситуации, когда работник всего один либо подразумеваются разногласия конкретного работника с арбитражным управляющим, он вправе действовать и обособленно.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Закона о банкротстве участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов.

Помимо прочего, арбитражный управляющий обязан обеспечить представителю работников должника доступ к копиям документов, указанных в пункте 7 статьи 20 Закона о банкротстве.

Из вышеизложенного следует, что текущие кредиторы обладают определенным комплексом прав, что всё же отчасти обеспечивает тот или иной баланс интересов кредиторов должника, но, по нашему мнению, этого недостаточно. Баланс возможен только при наличии в законодательстве о несостоятельности действенных правовых механизмов по определению разумных объемов прав текущим кредиторам [3, с. 3].

Считаем, что имеющийся объем прав, представленных текущим кредиторам, отнюдь не способствует правильному и своевременному принятию решений по оспариванию сделок должника в деле о банкротстве, ведь только работники должника имеют представление о хозяйственной деятельности предприятия, а также о реальности тех или иных сделок.

В связи с этим предлагаем внести изменения в статью 61.9 Закона о банкротстве по вопросу наделения представителя работников правом самостоятельно оспаривать сделки должника. Данное изменение в связи с ростом правовой грамотности позволит защитить интересы каждого кредитора от неправомерных действий должника и других кредиторов, обеспечив сохранность имущества и справедливое его распределение между кредиторами.

Список использованной литературы

1. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 по делу № А41-1802/2015 (305-ЭС18-7419(2))* // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=637714#0608004467120975>

2. *Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»* // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

3. *Дранцова К.В. Правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. / К.В. Дранцова. — СПб., 2017. – Режим доступа: URL: https://dissert.spbu.ru/files/phd_spsu/disser/kvjnqswr6m.pdf*

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИЕМ

Бардош Тамара Владимировна

*студентка 3 курса юридического факультета
очно-сокращенной формы обучения
РФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
t.v.bardosh@gmail.com*

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович
*к.ю.н, доцент кафедры гражданского процессуального права
РФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы доказывания по делам, связанным с взысканием неосновательного обогащения.

Также, в статье проводится анализ правовых споров, судебной практики и судебных актов по делам о неосновательном обогащении.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, исковое производство, проблемы доказывания, бремя доказывания, судебная практика, гражданский процесс, гражданское право.

PROBLEMS OF EVIDENCE IN UNJUST ENRICHMENT CASES

Bardosh Tamara Vladimirovna

Abstract: *The article discusses some problems of proof in cases related to the recovery of unjust enrichment. Also, the article analyzes legal disputes, judicial practice and judicial acts in cases of unjust enrichment.*

Key words: *unjust enrichment, lawsuit, problems of proof, burden of proof, arbitrage practice, civil procedure, civil law.*

Неосновательным обогащением принято считать чужое имущество (деньги, иные блага), которое физическое или юридическое лицо приобрело или сберегло за счёт другого лица, без законных оснований или оснований, предусмотренных иным правовым актом или сделкой.

В результате неосновательного обогащения формируется кондикционное обязательство, где сторонами выступают потерпевший-кредитор (тот, за чей счёт произошло обогащение) и приобретатель-должник (тот, кто обогатился).

А. Кадушкина в своей работе отмечает: понятие "неосновательное обогащение" само по себе широко включает разные сферы правовых споров. Возникнуть может, например, из договора подряда, арендной платы за пользование земельным участком, переплаты за коммунальные услуги, досрочного расторжения договора дополнительных банковских услуг [1 – с. 1].

Важным является разграничение терминов «приобрести» и «сберечь». Неосновательно приобрести имущество можно, например, когда в принципе отсутствовали любые основания на момент получения имущества (получение вещи по незаключенному договору). А неосновательно сберечь имущество можно, когда основания его приобретения были, но затем отпали по каким-либо обстоятельствам, а само имущество возвращено не было (например, невозвращение бывшим контрагентом неотработанного аванса после расторжения договора). [2].

Актуальным вопросом в судебной практике и цивилистической науке остаются проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессе, в том числе по делам, связанным с взысканием неосновательного обогащения.

На наш взгляд интересным представляется Решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской республики от 8 июля 2019 года, в

соответствии с которым гражданка С. с 16.09.2016 по 19.09.2016 г. по ошибке перевела 55 000 рублей на банковскую карту неизвестного лица. [3].

Владелица карты отказалась добровольно вернуть сумму перевода, банк тоже не смог предпринять никаких действий. Гражданке С. пришлось требовать денежные средства через суд как неосновательное обогащение. Но есть один нюанс – гражданка С. добралась до суда только спустя 2,5 года после ошибочного перевода.

В суде были заявлены требования о взыскании с владелицы карты более ста тысяч рублей (неосновательное обогащение, проценты за пользование чужими денежными средствами и расходы по оплате юридических услуг представителя).

Нальчикский городской суд отказал гражданке С. в удовлетворении исковых требований, указывая на п. 4 ст. 1109 ГК РФ. [4]. Суд указал, что по смыслу данной нормы, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные средства, предоставленные сознательно и добровольно во исполнение несуществующего обязательства лицом, знающим об отсутствии у него такой обязанности.

При этом бремя доказывания данных обстоятельств (осведомленности истца об отсутствии обязательства либо предоставления денежных средств в качестве благотворительности) законом возложено на ответчика.

А бремя доказывания возникновения у ответчика неосновательного обогащения и наличие оснований для его взыскания лежит на истце.

В анализируемом деле суд решил, что недоказанность таких обстоятельств является законным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Также, суд указал, что не так просто перевести денежные средства чужому лицу. Нужно зайти в мобильный банк, указать номер карты и подтвердить платёж. Это означает, что гражданка С. не могла не знать, что переводит деньги не туда. В таких ситуациях истец обязан сам доказывать ошибочность перевода. Если же он этого сделать не может, взыскать сумму как неосновательное обогащение невозможно. Кроме того, более 2-х лет гражданка С. не предпринимала никаких мер для возврата денежных средств и не обращалась в суд за защитой своих прав и законных интересов.

Суд сделал вывод, что истцом в нарушении ст. 56 ГПК РФ не представлено доказательств возникновения у ответчика неосновательного обогащения. [5].

Не согласившись с данным решением гражданка С. подала апелляционную жалобу, в которой указала, что ею однократно на счёт ответчика с использованием терминала оплаты, а не Сбербанк онлайн

ошибочно перечислены денежные средства. Истец ответчика не знает и никогда не встречала, благотворительной организацией не является. Основание, что истец более 2-х лет не обращалась в суд считает незаконным, т.к. сроки исковой давности соблюдены.

Ломидзе О.Г. отмечает, что при исчислении срока исковой давности по обязательству из неосновательного обогащения следует учитывать, в какой именно момент с учетом обстоятельств конкретного взаимодействия нарушено право кредитора [6, с. – 7].

Апелляционная инстанция в лице Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики поддержала решение городского суда. [7].

Кассационная инстанция в виде Пятого кассационного суда общей юрисдикции определила решение и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. [8].

Гражданка С. решила обжаловать эти решения в Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) и «выиграла дело». [9]. Верховный Суд указал, что нижестоящие суды ошибочно переложили обязанность доказать отсутствие оснований получения денег ответчиком на самого истца. Суды запутались, кто и что должен доказывать в подобных делах.

В определении ВС РФ отмечается, что истец должен доказывать факт получения денег, а ответчик должен доказать, что получил их на законных основаниях или на основаниях, предусмотренных иными правовыми актами или сделкой. При этом ВС РФ отметил, что нижестоящие суды не дали оценки доводам гражданки С. о принятых ею мерах по установлению лица, которому ошибочно переведены денежные средства, в том числе предъявлению иска по месту жительства истца с целью установления фактического адреса ответчика.

ВС РФ отменил апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда, направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, чтобы взыскать ошибочно перечисленные денежные средства, нужно подтвердить факт их перевода на счёт ответчика – например, предоставить банковскую выписку. Дальше уже ответчик должен доказать, что получил сумму по сделке, обязательству или на других законных основаниях. В противном случае будет применено положение ч. 4 ст. 1109 ГК РФ, согласно которому денежные средства, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, не будут подлежать возврату в качестве неосновательного обогащения, если приобретатель докажет, что требующее лицо знало об отсутствии обязательства либо предоставило денежные суммы в благотворительных целях и именно. И именно такой подход будет способствовать достижению целей гражданского судопроизводства. [10].

Список использованной литературы

1. Кадушкина А. Неосновательное обогащение – анализ споров // *Административное право.* – 2020. – №2. С. 1;
  2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 г. №49 // СПС КонсультантПлюс;
  3. Решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 08.07.2019 г. по делу №2-2648/19 // СПС КонсультантПлюс;
  4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. От 09.03.2021) // *Собрание законодательства РФ.* 29.01.1996. №5. Ст. 410;
  5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №137-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. От 02.03.2021) // *Собрание законодательства РФ.* 18.11.2002. №46. Ст. 4532;
  6. Ломидзе О.Г., Ломидзе Э.Ю. Исковая давность по обязательству из неосновательного обогащения // *Закон.* – 2020. – №4. С. 7;
  7. Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 декабря 2019 г. по делу №33-2006/2019, 2-2648/2019 // СПС КонсультантПлюс;
  8. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июля 2020 г. №88-3605/2020 // СПС КонсультантПлюс;
  9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 г. №21-КГ20-9-К5, 2-2648/2019 // СПС КонсультантПлюс;
  10. Самсонов Н.В. Цели и задачи гражданского процесса // *Современное право.* – 2017. – №11. С. 68-75.
-

ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ВОДОПОЛЬЗОВАНИИ, КАК СЛЕДСТВИЕ ПЛАНИРУЕМОГО СОКРАЩЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ В ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Баркашова Елизавета Андреевна

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

СЗФ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

zaza77.lb@gmail.com

Научный руководитель: Сварчевский Константин Геннадьевич

к.ю.н., доцент

СЗФ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

Аннотация: Данная статья посвящена анализу планируемых изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, влияние их на сферу оборотоспособности земельных участков и водопользования.

Ключевые слова: право собственности, оборотоспособность, зоны санитарной охраны, санитарно-защитные зоны, вода, водопользование, земельный участок.

POSSIBLE PROBLEMS IN WATER USE AS A RESULT OF THE PLANNED REDUCTION OF RESTRICTED LAND PLOTS

Barkashova Elizaveta Andreevna

Abstract: This article is devoted to the analysis of the planned changes to the Land Code of the Russian Federation, their impact on the turnover of land plots and water use.

Key words: ownership, turnover, sanitary protection zones, sanitary protection zones, water, water use, land plot.

В современной России существует проблема баланса интересов, где привилегии одним субъектам, создают притеснения другим, хотя ст. 19 Конституции РФ провозглашает принцип равенства и равноправия. Моделируя ситуацию, предположим, что в городе «N» на территории всего второго пояса зоны санитарной охраны водных объектов располагаются участки с обустроенной охраняемой территорией. На первый взгляд все замечательно – прекрасный район с прямым выходом к воде, однако, доступ к водоему будут иметь лишь те собственники, которые купили там участки, тем самым данное строительство нарушит право каждого на беспрепятственный доступ описанный в ст. 6 Водного кодекса РФ (далее – ВК РФ) и приведет к ограничению водопользования, а также к массе административных правонарушений.

Напомним, что в п. 1 ст. 552 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляется то, что по договору купли-продажи недвижимости покупателю с правом собственности на участок передается и недвижимость, располагающаяся на нем. Данная норма устанавливает правило, что недвижимость, следует за земельным участком, и, наоборот, при продаже недвижимости обязательно решается вопрос о праве покупателя на земельный участок. Земельный участок, являясь объектом гражданских прав, должен быть поставленным на кадастровый учет, и в соответствии со ст. 129 ГК РФ, не изъятым из оборота и не ограниченным в обороте (более подробно содержание данной нормы раскрыто в ст. 27, 37 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ).

В настоящее время перечень ограниченных в обороте земельных участков, о может сократиться, т.к. по поручению Правительства РФ Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии

(далее – Росреестр) разработала проект поправки в пп. 14 п. 5 ЗК РФ. В Проекте предполагается выдвинуть предложение о снятии запрета на приватизацию недвижимости, которая находится во второй зоне санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения [1].

Объясняя необходимость данного законопроекта Росреестром указывается, что второй пояс зоны санитарной охраны водотоков и водоемов может иметь значительную протяженность и в границах этих зон уже построены объекты капитального строительства, собственники которых лишены в соответствии с Федеральным законом РФ от 30.06.2006 № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» возможности продажи, дарения, переоформления или передачи земли в наследство [2].

Утрата перечисленных прав возникла из-за закрепленной нормы о том, что строительство может продолжаться, если определены и рассчитаны ориентировочные предварительные санитарно-защитные зоны. Несмотря на то, что в 2018 г. норма о предварительном расчете была отменена п. 13 ст. 26 от 03.08.2018 ФЗ-№342 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а на всех собственниках лежала ответственность самим обратиться с заявлениями об установлении санитарно-защитных зон и прекращении существования ориентировочных санитарно-защитных зон. В связи с неэффективностью имевшихся в Законе санкций должные меры не принимались, что приводило к возникновению множества проблем в части универсального правопреемства, поскольку само определение зоны – необходимая для переоформления процедура.

В данной ситуации начала формироваться определенная судебная практика по подобным спорам, где часто признаются юридически значимыми вопросы, которые связаны с наложением границ спорного земельного участка на береговые полосы и зоны санитарной охраны. [3]. Наблюдаются растущий интерес к проблеме признания недействительности истребований спорных земельных участков в пределах второго пояса зоны санитарной охраны из чужого незаконного владения [4].

Необходимо согласиться с мотивацией Росреестра относительно прибыли в государственный бюджет, так, например, пополнение госбюджета посредством продажи участков будет значительным положительным моментом – в один лишь бюджет Подмосковья данное решение принесет 4,5 миллиарда рублей [5]. Однако, положение об эффективности привлечения к ответственности может быть нами принято частично, так как контроль участков

будет проблематичен, собственников может и не быть на месте, либо они могут создавать видимость отсутствия противоправных действий. Большинство нарушений связано с нежеланием платить за воду и это мотивирует граждан заниматься «откачкой» ресурсов из близлежащих источников и водостоков для орошения своих грядок и территории вокруг дома. Незаконно взятую воду используют для мытья транспортных средств около своего участка, в связи с чем вода с примесью бензина, пыли и масла проникает в землю, загрязняет водоносный песок, который в последствии заражает все типы вод: верховодку, грунтовые и напорные. Поэтому ВК РФ, регулируя вопросы водопользования, предусматривает утверждения зон санитарной охраны.

В завершение обратим внимание на реплику юриста-эколога, консультанта-эксперта по экологическому праву Общественной палаты РФ О.А. Разбаш во время обсуждения предлагаемого изменения ст. 27 ЗК РФ: «...граждане особо страдают от того, что их соседи, какие-нибудь достаточно состоятельные люди захватывают эти земли, и получается, что всем нам привычное право пользования российскими водоёмами нарушается, нарушается наше с вами базовое конституционное право» [6]. (ссылка на ее слова сайт с интервью). Соглашаясь с данным высказыванием, по нашему скромному мнению, рассматриваемая поправка не просто расширит список оборотоспособности объектов гражданских прав и снимет с них ограничения, но и приумножит различные проблемы в сфере водопользования и создаст почву для нарушений базовых конституционных прав граждан.

Список использованной литературы

1. *Федеральный закон "О внесении изменения в статью 27 Земельного кодекса Российской Федерации" (проект закона) // regulation.gov.ru - Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=dde933a9-3957-47f0-b378-52804ffc49f4> ;*

2. *Росреестр предложил разрешить гражданам и предпринимателям приватизировать земли во втором поясе зон санитарной охраны // РОСРЕЕСТР - федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/rosreestr-predlozhit-razreshit-grazhdanam-i-predprinimateliam-privatizirovat-zemli-vo-vtorom-poyase-/> ;*

3. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 N 5-КГ19-77 // legalacts.ru - Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25062019-n-5-kg19-77/> ;*

4. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 N 66-КГ19-1 // legalacts.ru - Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie->*

sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25062019-n-5-kg19-77/ ;

5. Росреестр предложил частично снять запрет на приватизацию участков у воды // *rbc.ru* - информационное агентство (интернет-ресурс) URL: https://www.rbc.ru/business/27/03/2021/605dc2909a7947a6ac812457?utm_source=amp_full-link ;

6. Общие реки – частные берега: чем грозит разрешение приватизировать землю у воды? // *Радио 1 - главные новости Подмосковья* URL: <https://radio1.news/article/obshchie-reki-chastnye-berega-chem-grozit-razreshenie-privatizirovat-zemlyu-u-vody/>

ЭСТОППЕЛЬ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Бисилова Лиана Абдул-Мудалифовна

*студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

ЦФ ФБГОУ ВО «РГУП», г. Воронеж

bisiloval@mail.ru

Научный руководитель: Костикова Галина Викентьевна

доцент, к.ю.н.

ЦФ ФБГОУ ВО «РГУП», г. Воронеж

Аннотация: в статье рассматривается понятие «эстоппель» и его юридическое закрепление в гражданском законодательстве, приводятся примеры применения эстоппеля в судебной практике и анализируется его значение при рассмотрении споров по недействительным сделкам.

Ключевые слова: эстоппель, гражданское право, добросовестность, принцип добросовестности, сделка, недействительность сделки.

ESTOPPEL AS A CIVIL LAW CONSTRUCTION

Bisilova Liana Abdul-Mudalifovna

Abstract: the article examines the concept of "estoppel" and its legal consolidation in civil legislation, provides examples of the use of estoppel in judicial practice and analyzes its significance in the consideration of disputes on invalid transactions.

Key words: estoppel, civil law, good faith, the principle of good faith, transaction, invalidity of the transaction.

Стабильность гражданского оборота обеспечивается, помимо прочего, действием запрета на противоречивое поведение, принципом «эстоппель»,

буквально звучащим как «лишение права на возражение», согласно которому лицо лишается права ссылаться на факты, которые ему были известны до заявления о них и с которыми он изначально согласился [1, с. 25]. Эстоппель в российском гражданском процессе начал формироваться сравнительно недавно на уровне судебной практики. Так, одно из его первых упоминаний содержится в правовой позиции, сформулированной Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ: «невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательств» [2]. В тексте ГК РФ данный термин прямо не встречается, но в некоторых нормах и разъяснениях подразумевается материально-правовая эстоппель (абз. 4 п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1 ГК РФ). Правовая наука также совершает только первые шаги в его осмыслении. По мнению К.А. Роор, эстоппель есть «частное проявление принципа добросовестности, заключающееся в запрете участникам гражданских правоотношений действовать непоследовательно: создавать у контрагента определенное понимание юридической ситуации, ожидая, что последний будет разумно на нее полагаться, а затем изменить свою позицию» [3, с. 78]. В.А. Короткова понимает эстоппель как «правило, в соответствии с которым, если одно лицо повело себя таким образом, что создало у другого разумное впечатление об определенной ситуации, оно лишается возможности отрицать такое положение дел, если того требует справедливость» [4, с. 234].

Обобщая приведенные точки зрения, можно определить эстоппель как правовой принцип, согласно которому лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний, когда предшествующее поведение указывало на противоположное понимание обстоятельств-оснований. Однако спешим заметить, что само по себе противоречивое поведение не всегда является неправомерным и приводит к применению ст. 10 ГК РФ. Подобная реакция обоснована, когда противоречивость в конкретных обстоятельствах подрывает разумное доверие контрагента и влечет явную несправедливость либо причиняет ущерб добросовестному контрагенту. На практике применение принципа эстоппель происходит во множестве правовых сфер, однако наиболее часто оно встречается применительно к сделкам. В абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ закреплено, что сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Как

предусмотрено п. 5 ст. 166 ГК РФ, заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Интерес представляет как грамматическое толкование нормы, допускающее применение этого пункта к обоим видам недействительных сделок, поскольку речь в нем идет о недействительности без конкретизации ее вида, так и системное толкование, ведь анализируемая норма расположена в п. 5 рассматриваемой статьи, тогда как если бы эта норма применялась только к оспоримым сделкам, ее следовало бы поместить в п. 2 ст. 166 ГК РФ. Однако в п. 2 ст. 166 ГК РФ уже содержится абз. 4, направленный на решение той же задачи. Следовательно, единственное объяснение относительно вынесения этой нормы в отдельный пункт состоит в том, что она распространяется и на ничтожные сделки. Приведенные нормы являются юридическим основанием конвалидации недействительной сделки (как оспоримой, так и ничтожной), в силу которой таковая становится действительной, по причине чего заявление о недействительности сделки должно быть отклонено судом по данному основанию.

Так, например, в рамках одного из споров, когда заемщик ссылался на ничтожность комиссии по кредитному договору, суд признал сделку действительной, но не на основании анализа природы комиссий и установления их соответствия закону, а исключительно руководствуясь тем, что кредитный договор исполнялся сославшейся на ничтожность условия о комиссии стороной без возражений [5]. К примеру, исходя из выработанных судебной практикой правил, принятие исполнения по сделке, а также непосредственное исполнение договорных обязательств стороной на протяжении определенного периода является основанием для запрета ссылаться на ее недействительность. Например, Верховный Суд в определении от 02.06.2015 № 66-КГ15-5 посчитал, что требования ответчицы о признании договора займа недействительной сделкой должны быть оценены на предмет злоупотребления правом, поскольку она в течение года выплачивала проценты за пользование займом и частично гасила основной долг [6].

Вместе с тем ограниченность толкования п. 5 ст. 166 ГК РФ как основания конвалидации заключается в том, что такое ее применение может нарушать права третьих лиц. Поведение одной из сторон сделки (недобросовестной) в одностороннем порядке оказывало бы влияние на их правовую сферу: третьи лица не могли бы требовать признания этой сделки ничтожной, сослаться на ее ничтожность или требовать применения

последствий недействительности этой ничтожной сделки, если она затрагивает их интересы, что находит отражение в практике. В одном из дел Верховный Суд указал, что положения данной нормы не применяются к требованиям о признании недействительными сделок по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности, так как направлены на защиту не столько интересов частноправового субъекта, являющегося стороной сделки, сколько на защиту его кредиторов (третьих лиц, не являющихся сторонами спорных правоотношений и не делавших каких-либо заявлений о действительности сделки) [7].

Действительно, ведь разумного объяснения тому, почему интересы частных лиц, как показано в примере выше, или же публичный интерес (ст. 169 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности») должны приноситься в жертву цели наказать недобросовестное лицо. Кроме всего прочего, возникает вопрос относительно недобросовестности контрагента такой стороны, поскольку незнание закона не освобождает от наступления предусмотренных им юридических последствий. Конвалидация таких сделок просто вела бы к обходу любых законодательных ограничений. Что касается мнимых сделок (п. 1 ст. 170 ГК РФ), то их конвалидация посредством п. 5 ст. 166 ГК РФ не должна допускаться, поскольку стороны могут для вида осуществить формальное исполнение. Данная норма также не должен применяться к притворным сделкам, так как они как раз направлены на то, чтобы умышленно создать неверное впечатление о существе отношений между сторонами. Применение п. 5 ст. 166 к статьям, которые предусматривают самостоятельные основания для конвалидации ничтожных сделок, в целом представляется излишним.

В целом анализ практики показывает, что суды стараются избегать использования этой нормы как основания для конвалидации. Например, в одном из постановлений суд отметил: «Довод заявителя кассационной жалобы о том, что сделка не может быть признана недействительной в силу закрепленного в гражданском законодательстве принципа эстоппель – заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ), являлся предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции и правомерно отклонен, поскольку такой принцип может быть применен только к добросовестной стороне, тогда как ответчик по обстоятельствам дела таковым не являлся» [8].

Помимо недействительности сделок эстоппель применим и к вопросу признания договора незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ). Норма направлена на пресечение недобросовестной практики предъявления требований о признании договора незаключенным стороной, которая своим поведением демонстрировала, что рассматривает его в качестве порождающего юридические последствия.

Цели, преследуемые стороной, которая недобросовестно заявляет требование о незаключенности, могут быть различными. Например, она стремится уклониться от своей обязанности по уплате договорной цены. Признание договора незаключенным означает, что он не породил никаких юридических последствий, а значит, основания для предоставлений, произведенных сторонами, никогда не существовало, вследствие чего к этим правоотношениям сторон применяются нормы о неосновательном обогащении. Это открывает возможность для извлечения недобросовестной стороной выгоды из признания договора незаключенным в случае невозможности возврата в натуре полученного или сбереженного имущества и так далее. В этих ситуациях стоимость неосновательного обогащения будет определяться по рыночной цене [9]. При этом она может оказаться значительно ниже той, что была согласована сторонами в договоре. Еще одной причиной, способной побудить сторону недобросовестно сослаться на незаключенность, является ее желание прекратить договорное отношение, не прибегая к процедуре расторжения, которое по требованию стороны допустимо только в суде при существенном нарушении договора другой стороной или в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. Для того чтобы признать договор незаключенным, не требуется доказывать эти обстоятельства. Неприменение нижестоящим судом эстоппеля привело к отмене и другого судебного акта с вынесением решения об отказе в удовлетворении заявленного иска о признании договора подряда незаключенным и взыскании неосновательного обогащения [10]. Заявляя требование о незаключенности договора подряда, истица сослалась на то, что при его подписании стороны не согласовали сроки выполнения работ. Ответчик иск не признал, указав, что ремонтные работы в квартире проводились, но не окончены по вине самой истицы. Районный суд иск удовлетворил. Не согласившись с постановленным решением, апелляционная инстанция со ссылкой на п. 2 ст. 432 ГК РФ акцентировала внимание на том обстоятельстве, что истица, внося авансовый платеж при подписании договора подряда, а также впоследствии оплачивая строительные материалы, фактически подтвердила его заключенность.

Таким образом, эстоппель является относительно новой гражданско-правовой конструкцией, имеющей пресекательный применительно к

недобросовестному поведению лиц эффект и обладающий большим значением как для теории, так и практики гражданского права.

Список использованной литературы

1. Подшивалов Т.П., Роор К.А. Характеристика эстоппеля в российском праве / Т.П. Подшивалов, К.А. Роор // *Право и экономика*. 2017. № 2. С. 24 - 28.
  2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2011 № 13903/10 по делу А60-62482/2009-С7 [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс: Решения высших судов*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
  3. Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля / К.А. Роор // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 7. С. 71 - 81.
  4. Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве // *Опыты цивилистического исследования: Сб. ст. Вып. 2 / Рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков*. М., 2018. 368 с.
  5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.04.2016 по делу А19-8488/2015 [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс: Судебная практика*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
  6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 66-КГ15-5 [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс: Решения высших судов*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
  7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 по делу А40-176343/2016 [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс: Решения высших судов*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
  8. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.11.2016 № Ф02-6779/2016 по делу А19-20262/2015 [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс: Судебная практика*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
  9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 9460/09 по делу А57-8819/08-116 [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс: Решения высших судов*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
  10. Определение Воронежского областного суда от 22.11.2018 по делу 33-7165/2018 [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс: Решения высших судов*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
-

О ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

Богатырева Ангелина Александровна
студентка 4 курса, юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО “РГУП”, г. Ростов-на-Дону
bogatyreva_angelina@inbox.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

доцент, к.ю.н.

РФ ФГБОУВО "РГУП", г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *в данной статье рассматриваются наиболее распространенные вопросы регулирования предпринимательской деятельности несовершеннолетних. Приводятся различные точки зрения и сравнения с нормами законодательства. Представляются пути решения некоторых вопросов законодательного регулирования.*

Ключевые слова: *законные представители, несовершеннолетний, предпринимательская деятельность, вступление в брак, эмансипация.*

ON THE ISSUES OF REGULATING THE ACTIVITIES OF MINORS IN THE BUSINESS SPHERE

Bogatryova Angelina Alexandrovna

Abstract: *this article discusses the most common issues of regulating the entrepreneurial activity of minors. Various points of view and comparisons with the norms of the legislation are presented. The ways of solving some issues of legislative regulation are presented.*

Keywords: *legal representatives, minor, business activity, marriage, emancipation.*

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную деятельность, которая осуществляется на свой риск и имеет своей целью достижение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Говоря о положениях гражданского законодательства, предпринимательство может осуществляться несовершеннолетними лицами, но несмотря на свое разнообразие, она имеет неточности в сфере регулирования этого вопроса, что вызывает дискуссии между исследователями [1].

Наибольший интерес у исследователей вызывает вопрос о том, с какого именно возраста возможно осуществление предпринимательской деятельности, так как законодательное закрепление возраста отсутствует. В законодательстве присутствуют несколько положений, в соответствии с которыми осуществление предпринимательской деятельности возможно с 14 лет. Так, в статье 26 ГК РФ указано, что несовершеннолетние, достигшие 14 лет, могут совершать сделки с согласия законных представителей и несут имущественную ответственность за совершение таких сделок. Кроме того, в статье 22.1 ФЗ "О государственной

регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 N 129-ФЗ предусмотрен порядок регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей несовершеннолетних. Здесь у многих авторов возникают споры о возрасте, с которого возможно заниматься предпринимательством.

Например, Г.В. Богданова считает, что участие несовершеннолетних, достигших 14 лет, в предпринимательской сфере является целесообразным, так как именно с этого возраста у них появляется возможность осуществлять ряд сделок, и, более того, появляется ответственность за их совершение. Но вот, например, В.Ф. Попандопуло считает совершенно иначе. По его мнению, индивидуальным предпринимателем может быть только то лицо, которое имеет полную дееспособность, то есть, достигшее 18 лет или же не достигшее такого возраста, но в случае эмансипации или вступления в брак (условия приобретения полной дееспособности) [2].

Стоит сказать о том, что осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетним, вступившим в брак, не вызывает вопросов со стороны законодательства, а вот в случае эмансипации возникают неточности. В соответствии со статьей 27 ГК РФ, несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть признан полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору или контракту, а также если осуществляет предпринимательскую деятельность. Наибольшие сложности возникают в отношении признания несовершеннолетнего полностью дееспособным по основанию осуществления предпринимательской деятельности с согласия законных представителей. Исходя из смысла статьи 27 ГК РФ, предпринимательская деятельность осуществляется до признания лица полностью дееспособным. То есть, несовершеннолетний должен зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя в налоговых органах (в соответствии со статьей 22.1 ФЗ № 129) и до процедуры эмансипации он будет лишь частично дееспособным лицом. На него будут распространяться ограничения в отношении сделок, закрепленные в ГК РФ для лиц от 14 до 18 лет и для осуществления сделок, не попадающих в перечень тех, которые несовершеннолетний может осуществлять самостоятельно, он сможет осуществлять только с согласия законных представителей. Здесь проявляется не только сложность ситуации, но и появляются риски для контрагентов, которые взаимодействуют с несовершеннолетними предпринимателями. В частности, говоря о статье 125 ГК РФ, без письменного согласия законных представителей, сделка, заключенная несовершеннолетним, может быть признана недействительной. Здесь мнения авторов также являются неоднозначными.

Некоторые авторы считают, что занятие предпринимательской деятельностью в качестве основания для эмансипации целесообразно, однако, признают, что в статье 27 ГК РФ необходимо закрепить срок, на протяжении которого несовершеннолетний должен заниматься предпринимательством, прежде чем он сможет обратиться к процедуре эмансипации. Но большинство авторов, в частности С. В. Букшина придерживается той точки зрения, что предпринимательская деятельность несовершеннолетнего возможна только после процедуры эмансипации. Здесь большую роль играет факт полной дееспособности лица, который снимает ограничения в отношении совершаемых сделок, избавляет от рисков контрагентов и решает проблему, связанную с административной ответственностью несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, за налоговые правонарушения [3].

Процесс эмансипации вызывает также множество вопросов. Одним из важнейших является признание несовершеннолетнего лица полностью дееспособным органами опеки и попечительства. Исходя из положений статьи 27 ГК РФ, при рассмотрении данного вопроса, орган опеки и попечительства должен обратить внимание на то, что должно присутствовать согласие обоих родителей, но что, если согласие одного из родителей не может быть получено в виду уважительных причин? Многие исследователи предлагают ввести перечень исключений, когда согласие одного из родителей будет достаточным, так как второй родитель не может выразить свое согласие в силу объективных причин (смерть, недееспособность и др.), которые будут подтверждаться документами. Говоря о предмете рассмотрения судом заявлений об эмансипации, тоже возникают сложности. Как правило, суд, при решении признать несовершеннолетнего эмансипированным должен оценить основания для отказа законных представителей на эмансипацию, а также заслушать самого несовершеннолетнего и учитывать при этом заключения органа опеки и попечительства и прокурора.

Логично было бы предположить, что отказ в согласии на эмансипацию со стороны законных представителей говорит о возражениях против осуществления несовершеннолетним коммерческой деятельности [4]. В ФЗ №129 о регистрации указано, что при отсутствии согласия законных представителей на осуществление предпринимательской деятельности, которое должно быть закреплено в нотариальной форме, несовершеннолетний не может быть зарегистрирован как индивидуальный предприниматель. То есть, несовершеннолетний не может заниматься предпринимательством, в том числе и на момент рассмотрения дела судом, а значит у него отсутствуют основания для эмансипации. Тем более, если предположить, что законные представители выражают согласие на осуществление предпринимательской деятельности

несовершеннолетним, который будет частично дееспособным и быть против объявления несовершеннолетнего предпринимателя полностью способным говорит о возможном злоупотреблении правом, в том числе, ради контроля за деятельностью несовершеннолетнего [5].

Вышеприведенные точки зрения говорят о том, что ГК РФ требует дополнений, а именно статья 27 ГК РФ, где будет закреплён перечень исключений, по которому может быть достаточно согласия одного из родителей для признания несовершеннолетнего полностью дееспособным и прописать предварительный порядок эмансипации в отношении несовершеннолетних лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1—5 / под ред. Л. В. Санниковой. — М.: Статут, 2015. — 661 с.*
  2. *Попандопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. — М.: Норма, 2008. — 800 с.*
  3. *Букина С. В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 5. — С. 64—68.*
  4. *ФЗ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.*
  5. *Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. — 2013. — № 7. — С. 82—89.*
-

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Бугоркова Ольга Михайловна

студентка I курса юридического факультета

заочной формы обучения

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

bugorkova.olga00@mail.ru

Научный руководитель: Нуриев Анас Гантрауфович

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

***Аннотация:** в статье акцентируется внимание на вопросах применения примирительных процедур в зарубежном законодательстве для совершенствования альтернативных способов разрешения спора*

***Ключевые слова:** зарубежное законодательство, добровольное соглашение, медиация, примирительные процедуры.*

FOREIGN LEGISLATION ON CONCILIATION PROCEDURES USED IN THE CONSIDERATION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Bugorkova Olga Mihaqlovna

***Abstract:** the article focuses on the issues of the use of conciliation procedures in foreign legislation to improve alternative methods of dispute resolution*

***Keywords:** foreign legislation, voluntary agreement, mediation, conciliatory procedures.*

Процесс развития законодательства о банкротстве в зарубежных странах неразрывно связан с таким явлением как банкротство и его основными характеристиками. Все экономические и политические процессы государства должны на законодательном уровне отражать общие нормы, регулирующие данное явление, и быть способными проводить своевременные изменения.

Рассматривая опыт зарубежного законодательства в вопросах регулирования примирительных процедур в процессах несостоятельности (банкротства), можно наблюдать различные подходы в рамках рассмотрения дел о несостоятельности – существуют отличия в правовой основе при заключении соглашений между должниками и кредиторами.

В законодательстве о банкротстве Англии процедура добровольного урегулирования задолженности – company voluntary agreement (далее – CVA) – выступает аналогом мирового соглашения. Особенностью английской процедуры решения вопросов, касательно банкротства, выступает ее подконтрольность.

Стоит отметить, что в законодательстве США нет выделенной процедуры мирового соглашения. По аналогии с правовой основой мирового соглашения проводятся реабилитационные процессы – то есть происходит процедура реорганизации.

Действие Кодекса о банкротстве и Положения о создании отдельного суда по банкротству вступило в силу благодаря принятия Акта о реформе процедур банкротства – The Bankruptcy Reform Act 1978. Нужно отметить, что в США применяется классическая продолжниковая модель регулирования. Несмотря на то, что главной провозглашена концепция, предполагающая

возмещения кредиторам в полном объеме, основной упор сделан, в первую очередь, на реорганизацию, а не ликвидацию организации. [2, с.255]

Проводя анализ мирового соглашения CVA на примере законодательства Англии, следует отметить достаточную гибкость процедуры и эффективность ее применения. По сути CVA можно охарактеризовать как сделку между неплатежеспособной компанией и ее кредиторами, которая устанавливает вокруг компании мораторий чем останавливает кредиторов, нападающих на нее. Это позволяет компании погасить часть или все свои долги из будущих прибылей в течение согласованного периода времени. Однако, для заключения такого рода соглашения необходимо 75% голосов кредиторов.

Инициирование процедуры CVA происходит исключительно по инициативе представителя должника либо администратора либо ликвидатора. [5, с.3]

Окончательное решение об утверждении CVA выносит суд. После утверждения должник выплачивает *scheduled payments to creditors* (некий аналог графика погашения платежей по российскому законодательству), и если все выплатил, то процедура прекращается, если же нет, то может последовать ликвидация или иные процедуры банкротства.

Есть и иные восстановительные процедуры, английское законодательство достаточно развито в данном аспекте, недаром существует понятие «Лондонский подход», представляющее собой определенный комплекс рекомендаций, позволяющих регулировать проблемные долги без суда. [2, с.254]

Процедура добровольного урегулирования долгов отличается от процедуры мирового соглашения по следующим параметрам:

1. Более широкий спектр вопросов для урегулирования разногласий.
2. Арбитражный управляющий наделен большими обязанностями, которые направлены на согласование, вынесение заключений, исполнение процедуры добровольного урегулирования спорного вопроса. [1, с.20]

Следует отметить, что во Франции, прежде чем приступить к проведению процедуры банкротства физического лица, проводится комплекс мероприятий, направленных на предотвращение банкротства. Существует специальная комиссия по задолженности, которая составляет оптимальный график по выплатам кредиторам. [4, с.300]

Процедура медиации широко распространена в зарубежных странах. Изначально медиация применялась в странах англосаксонской правовой семьи, на территории США впервые вводили ее в использование. Спустя время институт медиации стал применимым в других странах – Великобритании, Канаде, Австралии. Страны романо-германской правовой семьи приобщились к

процедуре медиации позже, но на сегодняшний день Германия и Нидерланды активно используют ее для решения спорных процедур.

Главным преимуществом примирительных процедур выступает тот фактор, что нет необходимости строгого соблюдения процессуальных форм. Стороны конфликта, используя примирительные процедуры, самостоятельно вырабатывают оптимальные условия, которые будут приемлемыми для обеих сторон, что способствует исполнению заключенного соглашения на добровольной основе. [3, с.162]

Учитывая все положительные стороны примирительных процедур, в России данный институт еще не используется в таких масштабах, как в других странах мира. Следует отметить, что на современном этапе развития, существует потребность повысить эффективность разрешения конфликтов не только правовыми способами, но и с помощью активного внедрения примирительных процедур. [3, с.163]

Таким образом, опыт зарубежных стран может помочь в дальнейшем развитии законодательства в Российской Федерации в части применения примирительных процедур при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) физических и юридических лиц.

Список использованной литературы

1. Бозрикова Е.Д., Сияевская М.С. Особенности регулирования процедуры наблюдения и мирового соглашения в законодательстве несостоятельности (банкротства) коммерческих корпоративных организаций российской федерации и зарубежных стран // *Юридический факт*. 2020. № 86. С. 15-30.

2. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. д.ю.н., проф. Е.П. Губина, д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. – М.: Статут, 2018. – 256 с.

3. Худойкина Т.В., Торилова И.А. Применение отдельных видов примирительных процедур в странах различных правовых семей // *Глобальный научный потенциал*. 2018. № 11 (92). С. 161-163.

4. Шерашенкова Е.А. Сравнительно-правовой анализ банкротства физических лиц в зарубежных странах // в сборнике: *Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика. Сборник научных статей*. 2017. С. 299-301.

5. <https://www.companyrescue.co.uk/guides-knowledge/what-is/what-is-a-cva-or-company-voluntary-arrangement/> (30.03.2021)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ. ПУТИ РЕШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Буданова Дарья Владимировна

студентка 3 курса очной формы обучения

РПА Минюста России, г. Ростов-на-Дону, Россия,

e-mail: budanova.dasha@bk.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** В Российской Федерации все большее внимание уделяется совершенствованию государственной политики в сфере профессиональной подготовки и трудоустройству инвалидов. Совершенствуются методы для оптимизации и повышению эффективности их трудовой деятельности. Многие ученые акцентируют внимание на необходимости внедрения комплексной стратегии в сфере трудоустройства, усиления взаимодействия органов служб занятости и работодателей для реализации доступной коммуникационной среды в РФ.*

***Ключевые слова:** инвалид, правоспособность, социальная категория, трудоустройство, дискриминация, занятость, трудовые гарантии.*

Исходя из положений действующего законодательства, инвалид как субъект права обладает правосубъектностью и правовым статусом, которые содержат в себе комплекс прав и обязанностей, вытекающих напрямую из закона. Правоспособность-это вся совокупность признаков, позволяющих определить инвалида, как носители комплекса прав и обязанностей, а дееспособность позволяет осуществлять этот комплекс прав и обязанностей самостоятельно[1, С. 90-92].

Из этого следует, что такая социальная категория официально, на основании действующего законодательства может претендовать на трудоустройство заключения трудового договора.

На практике же часто возникают ситуации, когда работодатели избегают возникновения правовых отношений с данной категорией работников, так как это требует предоставления дополнительных условий для осуществления ими трудовой деятельности[2, С. 126-140].

Однако из закона и судебной практики прямо вытекает положение о невозможности отказа от заключения трудового договора, если инвалид

обладает необходимыми навыками и знаниями. В случае отказа инвалид вправе требовать от работодателя обоснованный отказ, оформленный в письменной форме (то есть инвалид обладает правом обращения в суд, как следующий этап защиты своих нарушенных прав).

Основным законом, регулирующим и определяющим правовой статус инвалидов является Федеральный закон от 24.11.95 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Органом, осуществляющим защиту данной социальной категории является Министерство труда и социальной защиты.

В статье 1 вышеназванного федерального закона инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, что обусловлено заболеваниями или последствиями травм, или дефектами, которые приводят к ограничению жизнедеятельности и вызывают необходимость его социальной защиты [3].

В обзоре судебной практики Верховного Суда №1 от 10 июня 2020 года освещается ряд проблем, связанных с трудоустройством инвалидов.

В вышеназванном обзоре гражданин К. обращается в суд за защитой нарушенного права путем иска к акционерному обществу «Институт Оргэнергострой» о признании отказа в трудоустройстве на работу необоснованным, а также о взыскании заработной платы и об обязанности принять на работу. Согласно изученным судом материалов:

- К. является инвалидом III группы, зарегистрированным в целях поиска подходящей работы, состоящим на учете в Центре занятости населения.

- К. является получателем пенсии по инвалидности, что подтверждается удостоверением.

- К. имеет квалификации инженера-электрика и инженера по специальности "Теплогазоснабжение и вентиляция".

- Трудовая книжка К. содержит информацию о трудовой деятельности на различных должностях, в том числе - ведущего инженера, в должностях ведущего инженера и главного инженера в организациях.

АО «Институт Оргэнергострой» не принял К. на работу, а результат рассмотрения кандидатуры К. в направлении на работу представителем АО "Институт Оргэнергострой" не указан.

На основании прямо указанных в ст 3 ТК РФ и содержащихся в ст 64 ТК корреспондирующих требований запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора. Также не должны нарушаться или ограничиваться при заключении трудового договора не допускается ограничение прав.

Формами проявления дискриминации при трудоустройстве инвалида могут являться:

- отказ в приеме на работу на основании наличия у претендента инвалидности;
- предъявление работодателем при приеме на работу инвалида требований, которые не связаны с его квалификацией и направленных на его исключение из числа претендентов на вакантную должность или работу.

П. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" также разъясняет факт того, что труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также иметь равные возможности при заключении трудового договора без какой-либо дискриминации не связанных с деловыми качествами работников.

Вышеназванные положения свидетельствуют о том, что законодательством предоставляются для инвалидов дополнительные гарантии занятости, которые устанавливаются путем введения квоты в организациях для приема таких граждан на работу, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Судебная коллегия Верховного суда признала решения судебных инстанций формальными, так как это привело к права К. на компетентную, справедливую и полную судебную защиту, гарантированную каждому ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации [4].

Исходя из анализа действующего законодательства и судебной практики, существует множество факторов, мешающих трудоустройству инвалидов:

- дискриминация со стороны работодателей;
- необходимость в личных вложениях для создания специальных рабочих мест и условий труда;
- наличие вредных условий труда, неприемлемых для инвалидов;
- отсутствие четкого порядка осуществления контроля и надзора за соблюдением законодательства в области регистрации инвалидов в качестве безработных;
- низкий профессионально-квалификационный статус инвалидов;
- отсутствие внешних (экономических) стимулов для трудоустройства: (например, низкая заработная плата) [5, С. 6].

Таким образом, проведенное исследование актуальных проблем трудоустройства инвалидов позволяет выделить некоторые ключевые направления действий для стимулирования работоспособности и конкурентоспособности инвалидов на рынке труда:

1. Предоставление дополнительных гарантий занятости от государства, путем повышения контроля в области квотирования рабочих мест.

2. Контроль и мониторинг потребностей самих инвалидов, в зависимости от квалификации.

3. Расширение спектра направлений профессиональной подготовки инвалидов с учётом потребностей конкретного региона и вида деятельности.

4. Мотивация со стороны государства, экономическое стимулирование работодателей к трудоустройству инвалидов.

Основываясь на вышесказанном необходимо пересмотреть все основы государственной социальной политики в отношении инвалидов для искоренения дискриминации и уменьшения количества безработных, основываясь на современной экономической модели Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. *Инвалид как субъект права: анализ теоретических основ социально-юридических свойств*/ Яцученко Татьяна // *Вестник НГУЭУ*. - 2009. - № 1. - С. 90-92.

2. *Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов*/ Шабунова Александра // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. - 2016. - № 6(48). - С. 126-140.

3. *«О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»* : Федеральный закон от 24.11.1995 г. (ред. от 08.12.2020г.) № 181-ФЗ // *Официальный сайт компании «КонсультантПлюс»*. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/(дата обращения: 19.12.2020 года)

4. *«Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)»* // *Официальный сайт компании «КонсультантПлюс»*. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/(дата обращения: 10.06.2020).

5. Храпылина, Л.П. *Социально-экономические аспекты эффективности трудоустройства и результативности труда инвалидов* / Л.П. Храпылина // *Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии*. -2013. - №4. - С. 6

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА

Бурова Анастасия Леонидовна

Студентка 4 курса юридического факультета

очно-заочной формы обучения

УФ ФГБОУВО «РГУП» г. Челябинск

alv9921@yandex.ru

Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна

к.ю.н., старший преподаватель

УФ ФГБОУВО «РГУП» г. Челябинск

Аннотация: В современном российском законодательстве отсутствует официальное определение предпринимательского договора. Цель данной статьи состоит в определении общего понятия «предпринимательского договора» путем проведения теоретико-правового анализа различных подходов учёных-правоведов к определению предпринимательского договора.

Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательский договор

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF DIFFERENT APPROACHES TO DETERMINING A BUSINESS CONTRACT

Burova Anastasia Leonidovna

Annotation: In modern Russian legislation, there is no official definition of an entrepreneurial contract. The purpose of this article is to define the general concept of an "entrepreneurial contract" by conducting a theoretical and legal analysis of various approaches of legal scholars to the definition of an entrepreneurial contract.

Keywords: business law, business contract

В современном российском законодательстве отсутствует официальное определение предпринимательского договора (договора в сфере предпринимательства). Несмотря на это оно очень часто встречается в юридической науке, судебной и частноправовой практике. В связи с этим юристы-правоведы и юристы-практики, исходя из специфических правовых черт и особенностей такого договора, имеют различные подходы к его определению. Цель данной статьи состоит в определении общего понятия «предпринимательского договора» путем проведения теоретико-правового анализа различных подходов учёных-правоведов (Е.П. Губина, П.Г. Лажно,

С.С. Занковского, В.С. Белых, В.Ф. Яковлева, В.К. Андреева, В.Ф. Попондопуло) к определению предпринимательского договора.

Е.П. Губин и П.Г. Лахно определяют предпринимательский договор как заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны или одна из сторон которого всегда должны выступать в качестве субъектов предпринимательской деятельности [3, с. 910].

Указанные ученые полагают, что с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] предпринимательский договор по своей правовой природе является сделкой, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В ГК РФ встречаются нормы права, которые указывают на наличие и существование предпринимательского договора, например в статьях 310, 315, 317.1, 322 пункте 3 статьи 401 ГК РФ, где говорится про обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности [3, с. 912].

Согласно данной позиции отмечается особенность договоров в сфере предпринимательства (цель их заключения (в целях предпринимательской деятельности), определенный состав сторон (обязательно должен быть предприниматель), возмездный характер (предпринимательская деятельность предполагает получение прибыли)) [3, с. 913].

С.С. Занковский при определении понятия предпринимательского договора обращает внимание на два аспекта. Первый заключается в субъектном составе договора, то есть предпринимательский договор будет являться таковым, когда в нём обе стороны являются предпринимателями. Вторым аспектом является то, что предпринимательский договор состоит из двух сторон – частной и публично-правовой. Нормы права, посвященные интересам частных лиц принадлежат к частному праву, а обеспечивающие интересы государства, относятся к публичному праву [4, с. 913].

Интересным также представляется научная позиция В.С. Белых. Ученым было сформулировано определение понятия предпринимательского договора, в котором данный договор понимается как комплексный правовой институт, сочетающий нормы частноправовых и публично-правовых, сущность которого представляет соглашение (сделка) субъектов предпринимательской деятельности (стоит отметить, что субъектами могут быть также публично-правовые образования), направленное на осуществление предпринимательских целей (то есть на извлечение прибыли), в сфере предпринимательской деятельности [5, с. 362].

По мнению В.Ф. Яковлева предпринимательский договор это особый тип гражданско-правового договора, которому присущи общие черты гражданско-правового договора независимо от конкретного вида такого договора. В.Ф. Яковлев отмечает, что предпринимательский договор отличается особым субъектным составом. Одной из сторон в нем всегда выступает субъект, имеющий статус предпринимателя, но предпринимательским будет являться как договор, в котором обе стороны – предприниматели, так и договор, в котором лишь одна сторона представлена предпринимателем [6, с. 362].

В.К. Андреев отмечает, что предпринимательский договор это не разновидность гражданско-правового договора, а самостоятельный тип обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, регулируемый в рамках ГК РФ, и основная обязанность в котором лежит на лице, осуществляющем предпринимательскую деятельность. Более того отличительной чертой предпринимательского договора является его рисковый характер, что естественно и характерно для предпринимательской деятельности [1, с. 60].

Из общего анализа различных подходов учёных-правоведов к определению понятия предпринимательского права можно выявить следующие особенности предпринимательского договора:

1. Целью заключения договора является осуществления его сторонами (или стороной) предпринимательской деятельности;
2. Стороны (или одна из сторон) таких договоров должны являться субъектами предпринимательской деятельности;
3. Предпринимательские договоры являются возмездными;
4. Сочетают в себе нормы публично-правового и частноправового характера;
5. Предполагает рисковый характер таких договоров.

Обобщая вышеназванные подходы с учетом указанных особенностей, характеризующих предпринимательский договор, можно дать его общее определение.

Предпринимательский договор – это комплексный правовой институт, включающий в себе публично-правовые и частноправовые начала, основой которого является соглашение (сделка), заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности, носящий рисковый характер, стороны или одна из сторон которого выступают в качестве субъектов предпринимательской деятельности.

Подводя итог проведенному анализу, всё-таки следует, что как бы не рассматривалось определение понятия предпринимательского договора учёными-правоведами (примечательно, что в данной статье приведены не все

позиции учёных-правоведов, а только самые значимые), законодательная «неприкаянность» предпринимательского договора [4, с. 6] всё равно остаётся проблемой, путь к решению которой лежит либо во внесении изменений в ГК РФ в части определения понятия предпринимательского договора (договора в сфере предпринимательства), либо в принятии, например, Предпринимательского кодекса Российской Федерации, который бы содержал конкретные положения относительно такого договора.

Список использованной литературы

1. Андреев В. К. *Избранное: сборник научных трудов.* – Москва: Российский государственный университет правосудия. – 2017. – 680 с.
  2. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09 марта 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.*
  3. Губин Е. П. *Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник.* – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. – 2020. – 992 с.
  4. Занковский С.С. *О понятии предпринимательского договора // Предпринимательское право.* – 2016. – № 3. – С. 4-6.
  5. *Предпринимательское право: современный взгляд: монография.* – Москва :Юстицинформ. – 2019. – 600 с.
  6. Яковлев В.Ф. *Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права.* – 2008. – № 1. – С. 3-9.
-

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Буянова Татьяна Романовна

студентка 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

(tatyana.buyanova.99@mail.ru)

Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права

РФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Актуальность выбранной темы состоит в том, что предоставление кредитов банковскими и небанковскими организациями имеет не самую сложную форму. В связи пандемией 2020 года нуждаемость людей в денежных средствах особенно обострилась. В данной работе мы раскроем

основные положения банкротства физических лиц, структуру процедуры, а так же разберемся в положительных и отрицательных сторонах.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, процедура, особенности, положительные стороны, отрицательные стороны.

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS AS A METHOD FOR PROTECTING CIVIL RIGHTS

Buyanova Tatiana Romanovna

Abstract: *The relevance of the chosen topic lies in the fact that the provision of loans by banking and non-banking organizations does not have the most difficult form. In connection with the 2020 pandemic, people's need for money has become especially acute. In this paper, we will reveal the main provisions of the bankruptcy of individuals, the structure of the procedure, as well as understand the positive and negative aspects.*

Key words: *bankruptcy of individuals, procedure, features, positive aspects, negative aspects.*

Конституция каждого демократического государства основным приоритетным направлением ставит благополучие своих граждан, помогает на всех уровнях их жизнедеятельности. Конституция РФ, являясь высшим нормативно-правовым актом, гарантирует свободу слова, право на свободное использование каждым своих способностей, а так же право на защиту.

Имея разные жизненные потребности, люди не всегда имеют финансовую возможность получения тех или иных благ. Это может быть обусловлено различными жизненными ситуациями: от низкооплачиваемой работы, до серьезных заболеваний. Получение разного рода кредита с одной стороны может показаться гражданам одним из способов решения проблем, но с другой стороны кредитное бремя может стать непосильной ношей для гражданина, лишая его не только комфортной жизни, но и всяких средств существования.

Потребность в поиске цивилизованного решения долговых проблем граждан давно имела место. Главным условием законодательного оформления института банкротства физических лиц стала социальная напряженность в обществе, связанная с негативно-агрессивной деятельностью коллекторских агентств в отношении должников-граждан. Кроме того, принятие закона, регулирующего несостоятельность граждан, было обусловлено тем, что служба судебных приставов (как исполнительный орган по взысканию задолженности) не всегда полно справлялась со своими задачами.

Помимо этого, стоит отметить, что в ситуации, которая сложилась из-за пандемии COVID-19, люди по всей России стали терять рабочие места,

появилась нехватка финансовой составляющей жизни граждан. Граждане, имеющие кредиты, особенно почувствовали тяжелое финансовое положение.

И так, давайте рассмотрим данное правовое явление подробнее. В 2015 году законодатель внес изменение в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] которое предусматривало правила, особенности, порядок банкротства физических лиц.

Банкротство физических лиц – это неспособность гражданина удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Для того что бы начать изучение института банкротства необходимо понять его структуру, проанализировать последовательность прохождения процедуры. Так, перед началом процедуры банкротства необходимо:

- установить, имеются ли просроченные задолженности перед сторонними кредиторами (банковские учреждения, налоговые органы, партнеры по договорам и т.д.);

- просрочка по неисполненным денежным обязательствам должна составлять не менее трех месяцев;

- совокупный размер долгов должен быть более 500 000 рублей.

[2, с.36]

Процедуру банкротства может запустить сам должник, кредиторы или уполномоченный орган (Федеральная налоговая служба). Признание гражданина несостоятельным (банкротом) происходит в судебном порядке. Для этого необходимо составить заявление, описав в нем кредиторов и суммы непогашенных обязательств. Кроме того, необходимо предоставить доказательства уведомления кредиторов, а так же приложить к заявлению стандартный пакет документов (паспорт, СНИЛС, ИНН, выписку из ЕГРН, ЕГРИП и т.д) и доказательства, подтверждающие отношения с указанными кредиторами. Заявление подается в арбитражный суд по месту регистрации гражданина-должника.

Поскольку институт банкротства физических лиц относительно новый, в ходе изучения данной темы мы решили посмотреть на статистику рассмотрения Арбитражными судами дел такой категории. С 2015 года процент рассмотрения дел о банкротстве физических лиц выше, чем юридических лиц. [3, с.63] На наш взгляд это обусловлено как экономическим положением граждан, так и упрощенной формой самой процедуры банкротства именно в отношении физических лиц.

В ходе описания процедуры может показаться на первый взгляд, что такая процедура имеет только положительный аспект, но так ли это на самом деле?

Первое что выделяется как плюс такой процедуры – это освобождение гражданина от долговых обязательств. [4, с.33-39] Непосредственно саму процедуру характеризуют следующие положительные моменты:

1. Гражданин освобождается от долговых обязательств: выплат основных сумм, процентов, штрафов.

2. Реструктуризация задолженности создаёт условия, при которых заёмщик полностью рассчитывается с кредиторами, что подтверждается официально и документально заверяется обеими сторонами.

Такие положительные моменты привлекают внимание граждан, и они без особых раздумий соглашаются на процедуру банкротства. Но стоит иметь в виду, что есть и обратная сторона медали. [5, с.16]

К минусам процедуры банкротства относятся:

1. Реализация имущества. Находящаяся в собственности недвижимость (за исключением единственного жилья) будет реализована в ходе проведения процедуры для погашения имеющихся задолженностей. Движимое имущество так же будет реализовано.

2. Во-вторых, для гражданина такая процедура грозит репутационными потерями. В течение пяти лет после объявления банкротства он официально будет носить статус банкрота и должен указывать это во всех документах. Соответственно, о заключении каких-либо финансовых сделок придётся забыть.

3. Во-третьих, банкрот на 3 года лишается права избираться на любую управленческую должность.

Кроме того, стоит помнить и о времени. Процедура банкротства может затянуться на долгие месяцы. При этом нужно понимать, что до окончания банкротства будут действовать определенные ограничения для заемщика. К ним относятся наложение ареста на имущество, в том числе на банковские карты и счета. [6, с.106-109]

Появление закона о банкротстве физических лиц с учетом сложившейся общемировой практики и «общеэкономического кризиса» на сегодняшний день является актуальным. Возможность банкротства физических лиц позволяет снять социальную напряженность, вызванную невозможностью исполнить свои обязательства вследствие потери работы или снижения доходов.

В заключении хотелось бы отметить, что, факт списания всех долгов, безусловно, очень привлекателен, особенно для граждан, находящихся в сложной жизненной ситуации. Но прежде чем инициировать такую процедуру,

стоит изучить законодательство, судебную практику в данном вопросе, проконсультироваться с грамотным юристом и только потом принимать решение.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 2.11.202. № 209-210;
  2. Губин П.Е., Смирных А.Г. Банкротство граждан: установление баланса интересов должника и кредитора // Предпринимательское право. 2018. N 4. С. 36.
  3. Карелина С.А., Фролов И.В. О введении института банкротства физических лиц: реальность и иллюзии // Законодательство. 2018. N 8. С. 63.
  4. Кирилловых А.А. Банкротство гражданина: перспективы развития правового института // Законодательство и экономика. 2019. № 3. С. 33 - 39.
  5. Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2019. N 6. С. 16.
  6. Осипов А.В. Институт личного банкротства как антикризисный механизм долговых отношений // Проблемы современной экономики. 2019. N 2. С. 106 - 109.
-

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Быченко Полина Сергеевна

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

polinabychenok@gmail.com

Научный руководитель: Ломидзе Эдуард Юрьевич

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: данная статья рассматривает проблемы, связанные с нарушением прав и интересов потребителей в сфере инвазивной косметологии. Сформулированы предложения о том, как следует изменить законодательные нормы о договоре возмездного оказания косметологических услуг.

Ключевые слова: защита прав потребителей, косметологические услуги, договор возмездного оказания услуг, инъекционная косметология

PROBLEMS OF CONSUMER PROTECTION OF COSMETOLOGY SERVICES

Bychenok Polina Sergeevna

Abstract: *This article analyses problems related to violation of consumers' rights in the sphere of invasive cosmetology. Suggestions made on how to change the rules on the contract for the reciprocal indication of cosmetology services.*

Key words: *consumer protection, cosmetology services, contract to supply services for payment, injected cosmetology*

Косметологические услуги – это современный тренд, который с каждым годом получает всё большее признание в обществе. С их популяризацией и появлением новых видов процедур неизбежно растёт и число нарушений прав потребителей в данной сфере. Так, 60% поступающих в Роспотребнадзор жалоб о ненадлежащем качестве медицинских услуг связано с косметологией [1]. Высокую актуальность рассматриваемой теме придает тот факт, что некачественные косметологические вмешательства могут не только влиять на здоровье потребителя, но и серьезнейшим образом изменить в худшую сторону его облик. Говоря о косметологических услугах в рамках данной работы, мы будем ориентироваться на инвазивные процедуры, которые предполагают инъекционные действия [2]. Приходя к косметологу, потребитель видит своей главной целью изменение и улучшение внешности. Главенствующая роль эстетического, визуально воспринимаемого результата оказания услуги отличает косметологию от других медицинских вмешательств, и это накладывает отпечаток на возникающие в практике сложности.

Мы можем разделить жалобы потребителей в сфере косметологии на две категории. Во-первых, некачественные медицинские услуги могут не только негативно отразиться на внешности, но и оказать вред здоровью. Несомненно, подобные проблемы важны, однако их регулирование и последующие судебные разбирательства существуют и развиваются в соответствии с общими для всех медицинских услуг механизмами и тенденциями. Вторая группа жалоб включает случаи, когда отрицательные последствия для здоровья потребителя отсутствуют, однако желаемый им визуальный результат процедуры либо вовсе не достигнут, либо реализован иначе, чем он представлял. Регулирование подобных ситуаций представляется наиболее интересным и сложным.

В частности, воплощение результата услуги во внешнем виде потребителя требует особого толкования понятия «качество услуги». Действующее законодательство обязывает исполнителя выполнить услугу, качество которой соответствует договору, обычно предъявляемым требованиям или конкретным известным исполнителю целям [3, ст. 4]. Отсутствие императивных требований к определению в договоре желаемого результата процедуры, по нашему мнению, выступает важной проблемой.

Представления о красоте являются субъективными и могут значительно различаться у заказчика и исполнителя. Несовпадение ожиданий от процедуры и реальности зачастую становится основанием исков к косметологам. Правила оказания платных медицинских услуг устанавливают, что информация о последствиях и ожидаемых результатах их оказания может предоставляться при заключении договора по требованию потребителя [4, ст. 14]. Как кажется, недостаточная информированность пациентов негативно отражается на их статусе: потребители обычно не имеют квалификации в области медицины, поэтому не могут реалистично оценить, как инъекции повлияют на их образ. Поэтому рекомендуется закрепить вышеуказанное положение в качестве обязанности исполнителя, а не права потребителя.

Уменьшить вероятность возникновения проблем и упростить разрешение соответствующих споров может усиление контроля договорных условий. Сейчас в российских реалиях договор об оказании косметологических услуг, в большинстве случаев, либо не заключается письменно, либо содержит абстрактные условия, не охраняющие потребителя [5, с. 60]. Представляется, что закрепление в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [5] императивных требований о простой письменной форме такого договора и об обязательном наличии условия о желаемом внешнем результате укрепило бы положение потребителей. По усмотрению сторон и в зависимости от сложности инъекции оно может выражаться в подробном словесном описании или в более инновационных формах – например, 3D моделирование результатов процедуры.

Более высокие требования к договору осложняют процесс его заключения и увеличат издержки, однако преимущества такого подхода, как кажется, нивелируют минусы. Подробная фиксация желаемого результата, то есть внешнего изменения облика, позволит значительно облегчить рассмотрение судебных споров. На данном этапе потребители ограничены в реальной возможности защитить свои интересы тем, что проводимая судебно-медицинская экспертиза руководствуется отсутствием осложнений и соответствием процедуры стандартной методике её проведения, не принимая во внимание личные желания и запросы.

При наличии договорных условий о результате экспертиза и суд смогут ориентироваться на них, что, в то же время, защитит и косметологов от «потребительского экстремизма». Его недопущение также относится к одному из направлений развития гражданско-правового регулирования сферы косметологии, поскольку в медицине в целом это явление становится все более распространенным. Позиция потребителей как слабой стороны не должна приводить к чрезмерной лояльности судов, необходимо соблюдать разумный и

справедливый баланс интересов и руководствоваться принципом добросовестности. Обеспечить соблюдение косметологическими организациями законодательных требований в договорном регулировании можно посредством применения публично-правовых мер, в частности, увеличением санкций за регламентированные в ст. 14.7 и ст. 14.8 Кодекса об административных правонарушениях составы [6].

В вопросах внешности стоимостное выражение ущерба, как правило, не выступает равноценным эквивалентом причиненного вреда, поскольку такие проблемы тесно связаны с самооценкой человека и могут значительно сказаться на его психическом состоянии. В связи с этим иски к косметологам зачастую содержат требования о компенсации морального вреда. Однако в практике нет устойчивого подхода к определению его размера, что приводит к отсутствию единообразия [7], [8].

Таким образом, сфера защиты прав потребителей косметологических услуг нуждается в дальнейшем развитии. В частности, приоритетными являются направления повышения информированности потребителей, придание условию о результате проводимой процедуры статуса существенного и внедрение единообразных подходов к определению размера компенсации морального вреда.

Список использованной литературы

1. *Информация Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 2 января 2018 г. «О защите прав потребителей медицинских услуг»* // Режим доступа: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=9441&sphrase_id=3218638
2. *Приказ Минздрава России от 18.04.2012 №381н (ред. от 21.02.2020) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»* // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №38, 17.09.2012.
3. *Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей»* // СЗ РФ, 15.01.1996, №3, ст. 140.
4. *Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 №1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»* // СЗ РФ, 08.10.2012, №41, ст. 5628.
5. *Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)* // СЗ РФ, 28.11.2011, №48, ст. 6724.
6. *Мограбян А. С. Актуальные проблемы в сфере оказания косметологических услуг: частноправовой аспект* // *Lex Russica*. 2018, №10 (143). С. 58-69.
7. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.03.2021)* // СЗ РФ, 07.01.2002, №1 (ч. 1), ст. 1.

8. Апелляционное определение Омского областного суда от 20.06.2018 по делу №33-3869/2018.

9. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.09.2020 по делу №88-17896/2020.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Вальдер Елизавета Сергеевна

студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
liza.valder@mail.ru

Научный руководитель: Бояринова Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассматривается такая актуальная тема, как особенности совершения сделок с несовершеннолетними. Рассматриваются порядок совершения сделок с несовершеннолетними и малолетними лицами. А также в чем различие совершения сделок с малолетними и несовершеннолетними.

Ключевые слова: сделка, малолетние, несовершеннолетние, сделкоспособность, дееспособность, совершение сделок.

PECULIARITIES OF MAKING TRANSACTIONS WITH MINORS

Valder Elizaveta Sergeevna

Abstract: This article discusses such a topical topic as the peculiarities of transactions with minors. The order of transactions with minors and minors is considered. And also what is the difference between transactions with minors and minors.

Key words: transaction, minors, minors, transaction capacity, legal capacity, transactions.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на современном этапе развития и в условиях рыночной экономики защита прав и законных интересов несовершеннолетних играют огромную и имеют значение, в том числе при совершении сделок.

Н.Н. Далбаева в своем научном исследовании делает следующий вывод- Интересы и права лиц, не достигших 18 летнего возраста при заключении сделок с жильём защищаются законом. И при совершении сделок с несовершеннолетними в отношении приватизированных жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, требуется предварительное разрешение органов опеки и попечительства[1].

И.Г. Крысанова-Кирсанова делает вывод, что при разрешении многих проблем по сделкам с несовершеннолетними и малолетними необходим только последовательный и системный подход законотворческой и правоприменительной сфере. И особая актуальность защиты прав несовершеннолетних позволит выявить недостатки правового регулирования и предложить конкретные меры по правовому обеспечению, реализации и защиты прав несовершеннолетних как субъектов гражданского права[2].

Гражданский Кодекс Российской Федерации идёт разделение между «малолетними» и «несовершеннолетними». Согласно статье 28 ГК РФ малолетними – это лица, не достигшие возраста 14 лет. А несовершеннолетние исходя из понимания статьи 26 ГК РФ это лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет[3]. И поэтому несовершеннолетние наделены большими правами в совершении гражданско-правовых сделок.

За малолетних могут совершаться сделки только от их имени родителей, усыновители и опекуны. Но здесь есть исключение и их составляют: мелкие бытовые сделки; сделки направленные на получение безвозмездной выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленные законным представителем или с согласия законного представителя третьим лицом для свободного распоряжения.

Гражданско-правовой статус несовершеннолетнего- это понятие, которое определяет собой правовое положение лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, и включает в себя характеристику несовершеннолетнего в гражданских правоотношениях. Этот статус включает в себя гражданскую правосубъектность и гражданскую дееспособность, которая в свое время включает декликтоспособность и сделкоспособность.

Сделкоспособность- это способность лица своими действиями совершать и исполнять сделки, как в отношении себя, так и в отношении других лиц[4]. В литературе есть мнение о том, что гражданское законодательство устанавливает возрастную границу сделкоспособности и это 14 лет. Но в п. 2 статьи 28 ГК РФ говорится, что несовершеннолетние наделяются сделкоспособностью уже с 6 лет и это вызывает противоречие. И возможность совершать малолетним

сделки будет направлено на безвозмездное получение выгоды, которое не требует нотариального удостоверения либо государственной регистрации.

Согласно общему правилу, то несовершеннолетние могут совершать сделки только с письменного согласия своих законных представителей. И ими могут являться как родители, так усыновители или опекуны. Но есть исключения, когда несовершеннолетнее лицо имеет право самостоятельно совершать сделки и к таким относятся: осуществлять права автора произведения; распоряжаться стипендией или иным своим доходом; в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения, а затем распоряжаться ими; совершать мелкие бытовые и иные сделки.

Действия законного представителя должны отвечать основному критерию, который заключается в том, что действия родителя, усыновителя или опекуна не могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. Уменьшение имущества - это лишение несовершеннолетнего права на имущество, которое ему принадлежит. А сравнить это можно только после того, как соотнести денежное выражение проданного и приобретенного имущества.

Закрепленный в гражданском и семейном законодательстве порядок совершения сделки законными представителями несовершеннолетних детей, направлен на защиту законных прав и интересов лиц, не достигших совершеннолетия.

Обратимся к судебной практике по делу № 2-205/2013. В суд города Саров Нижегородской области, действуя в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери обратилась Тарасова И.Б. о признании договора купли-продажи недействительной. В 2012 году дочь в магазине ИП «МИР» оплатила игровую приставку iconBIT Xfire 550 DV стоимостью 4400 рублей. Но эта была не та модель и, узнав об этом родители решили расторгнуть договор купли-продажи, ссылаясь на, то, что их дочь несовершеннолетняя. Но истцу было отказано. Купленную дочь приставку они не использовали и просят признать данный договор недействительным.

Истец не давала своего согласия малолетней на совершение сделки по купле-продаже данной игровой приставки iconBIT Xfire 550 DV стоимостью 4 400 руб., в том числе не давали согласия на единоличное распоряжение имеющимися у нее на хранении денежными средствами, поскольку договоренность о конкретной модификации и функциональных возможностях игровой приставки между истцами и их дочерью достигнута не была, а приобретенная ребенком игровая приставка в полном объеме не соответствовала требованиям к товару, предъявляемым истцами.

Суд удовлетворил исковые требования Тарасовой И.Б., которая действовала в интересах несовершеннолетней дочери. И сослался на ч.1 ст.28, где сказано, что за малолетних сделки могут совершать только родители. А также, что возраст девочки 11 лет, при обычных условиях данная сделка не совершалась, характер данной сделки служит не для удовлетворения повседневных личных бытовых потребностей, а данная сделка на сумму 4400 не является мелкой бытовой и данная сумма не была предоставлена родителями[5].

И, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что как малолетние, так и совершеннолетние имеют право совершать сделки. Но уже в зависимости от их дееспособности они способны на разные сделки. И по общему правилу они это могут сделать только с согласия законного представителя, но и здесь есть уже исключения.

Список использованной литературы

1. Далбаева Н.Н. Особенности участия несовершеннолетних в совершении сделок с жилыми помещениями (электронный ресурс) <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-nesovershennoletnih-v-sovershenii-sdelok-s-zhilymi-pomescheniyami> (дата обращения 30.03.2021)

2. Крысанова-Курсанова И.Г. Особенности заключения сделок с имуществом несовершеннолетних (электронный ресурс) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29985087> (дата обращения 30.03.2021)

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

4. Осипова С. В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.03 Волгоград, 2007. –С.11.

5. Решение судебного участка №1 г. Саров Нижегородской области от 17 апреля 2013 года по делу № 2-205/2013/[Электронный ресурс]- режим доступа <https://sudact.ru/magistrate/doc/OI6238nga6rt/>

ПРОБЛЕМЫ ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Внукова Дарья Константиновна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
(vnukova.d.k@mail.ru)

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной статье автор рассматривает проблемы, с которым сталкиваются несовершеннолетние лица приобретая статус полной дееспособности. Эмансипация — это особый гражданско-правовой институт, который требует тщательного изучения и усовершенствования норм права.

Ключевые слова: эмансипация, гражданско-правовая ответственность, полная дееспособность, несовершеннолетний.

PROBLEMS OF EMANCIPATION OF MINORS IN CIVIL LAW

Abstract: In this article, the author examines the problems faced by a minor person acquiring the status of full legal capacity. Emancipation is a special civil law institution that requires careful study and improvement of the norms of law.

Keywords: emancipation, civil liability, full legal capacity, minor.

В настоящее время общество активно развивается, благодаря чему в нашем законодательстве по вопросу дееспособности образуются большое количество споров и дискуссий.

Эмансипация несовершеннолетних является одним из сложных процессов в нашем законодательстве.

Гражданин, который не достиг восемнадцатилетнего возраста, может получать эмансипацию только в случае, если соответствует должному уровню развития и не затрагиваются его интересы. В основном, к категории несовершеннолетних, нуждающихся в эмансипации, можно отнести лиц, которые проживают в приютах, интернатах и детских домах. Однако молодежь является источником перемен, тараном против консервативных ценностей [1].

Возможность обрести полную дееспособность несовершеннолетнему собственнику в порядке эмансипации не только возможность идти в ногу со временем, но и необходимых организационно-правовой регулятор, который обусловлен экономикой нашего государства и биосоциальной природой человека [2].

В данном случае с помощью эмансипации решается ряд правовых проблем, с которым может столкнуться подрастающее поколение. Ведь при достижении дееспособности появляется возможность: участия в сделках, свободного распоряжения личными доходами, выдача доверенностей, заключение договоров, ведение собственного бизнеса. Данная потребность в эмансипации приводит нас к позиции, что на момент достижения

шестнадцатилетия у молодых людей формируется понимание о необходимости в финансовой и имущественной независимости, поэтому многие вступают в трудовые отношения[3].

Сутью института эмансипации является признание полностью дееспособным лица, который достиг шестнадцатилетнего возраста. В случаях, если несовершеннолетний состоит в трудовых отношениях, ведет предпринимательскую деятельность, и только с согласия его законных представителей. При приобретении статуса полной дееспособности несовершеннолетнего лица меняется его гражданско-правовой статус.

Согласно ст. 26 ГК РФ, лицо, которое не достигло совершеннолетия, может принимать решение в крупных сделках с разрешения родителей, попечителя или усыновителей. В соответствии с п. 1 ст. 175 ГК РФ, сделка, которая выполнена без соответствующего письменного согласия, может быть признана недействительной. Но в случае, если лицо будет эмансипированным, то подросток может самостоятельно принимать любые решения (п.2. ст. 27 и п. 2 ст. 175 ГК РФ) [4].

В пункте 1 статьи 27 ГК РФ содержится перечень условий, при которых может проводиться эмансипация: 1) достижение шестнадцатилетнего возраста; 2) регистрация брака; 3) достижение несовершеннолетним лицом социально-психологических зрелых взглядов на жизнь, осознание своих действий; 4) получение личного дохода или заработной платы; Так же важным элементом в установлении статуса эмансипации для несовершеннолетнего является согласие законных представителей (родителей, опекунов). Но есть так же и исключения из данного правила, а именно согласие родителей не требуется, если родители были лишены родительских прав, либо родитель признан безвестно пропавшим, либо недееспособным, а также смерть или уход из семьи [5].

Как говорилось ранее с помощью эмансипации трансформируется гражданско-правовой статус лица, то есть лицо в возрасте от шестнадцати лет переходит из категории лиц с неполной дееспособностью, в категорию полностью дееспособного лица. На основании этого несовершеннолетнее лицо приравнивается к взрослым.

Важно выделить двойственность эмансипации, так как с одной стороны она показывает высокий уровень стандартов духовного развития, правового сознания современной модели общества, но с другой стороны это достаточно тяжелое бремя, которое не сможет выдержать психика молодого человека, поэтому только лицо с высокой социальной зрелостью может эмансипировать [6].

Заявление об эмансипации может быть отклонено органом опеки и попечительства, но окончательное решение (отказ) должен содержать в себе аргументированный ответ с соответствием нормам законодательства. Так же несовершеннолетнее лицо вправе оспорить решение об отказе. Недействительной будет считаться процедура эмансипации только в случае, если она была совершена с нарушением норм законодательства [7].

Нахождение несовершеннолетнего в трудовых отношениях будет рассматриваться, как одним из оснований для объявления его эмансипированным.

В случае, когда трудовая деятельность фактически осуществляется несовершеннолетним, и он обращается с заявлением об эмансипации в орган опеки, то первоначально следует заключить трудовой договор с работодателем в соответствии со ст. 67 ТК РФ. С законодательной точки зрения, эмансипация не привязана к трудовой деятельности и стажу. Данный подход действующего законодательства не является верным, так в зависимости от продолжительности трудовой деятельности появляется возможность оценить способность к самостоятельному принятию решений и нести ответственность за последствия. На основании этого рекомендуется внести дополнение в ст. 27 ГК РФ, а именно стаж работы по трудовому договору не менее трех месяцев. В нашем законодательстве отсутствие требований о квалификации считается оправданным, иначе ст. 27 ГК РФ будет не востребованной.

Далее мы сталкиваемся с очередной проблемой, которая относится к социально-правовому статусу лица, занимающегося предпринимательской деятельностью. Она связана с установлением возраста, начиная с которого гражданин может заниматься предпринимательской деятельностью. Благодаря данному виду деятельности несовершеннолетний показывает способность самостоятельно принимать решения, направленные на получение прибыли на свой страх и риск. Но для начала предпринимательской деятельности требуется согласие законных представителей. Так же важно отметить, что данная деятельность несовершеннолетнего не будет соответствовать требованиям кредиторов, так как в большинстве случаев подростки не обладают в столь раннем возрасте имуществом, которое в случае банкротства могло бы быть взыскано [6].

Так же важно иметь в виду, что юный предприниматель помимо гражданской ответственности несет и уголовную, включая неправомерные действия, связанные с банкротством, фиктивным банкротством, обманом потребителей.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что лицо вести свою деятельность в экономической сфере и не ограничиваться

предпринимательской деятельностью. Так же желающие заняться предпринимательской деятельностью должны соответствовать следующим критериям: 1) достижение шестнадцатилетнего возраста; 2) приобретение статуса эмансипации; 3) зарегистрироваться в качестве ИП; 4) иметь согласие одного из законных представителей и иметь имущество, которое будет соответствовать требованиям кредитора.

При проведении крупных сделок, эмансипированное лицо должно соблюдать общие положения, которые указаны в ст. 26 ГК РФ. Для избежания призывания сделки фиктивной, несовершеннолетний с его представителями должны понимать с какой целью осуществляется данная сделка. Так же достаточно одного согласия из родителей на осуществление восполнения дееспособности несовершеннолетнего. Один из законных представителей, который не дает согласие, не может оспаривать решение другого представителя, так как в ином случае будет нарушен принцип равенства родительских прав.

На данный период законодатель предоставляет право выбора для несовершеннолетнего, становится дееспособным в раннем возрасте или нет.

Список использованной литературы

1. Ханова З.Р. Проблемы уголовной ответственности и наказания за преступления против несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве, 2015. №2. С. 108-109;
2. Социально-экономические факторы совершения преступлений против несовершеннолетних // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2015. №2. С. 71 – 73
3. Букшина С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Томск, 2003
4. Кобышева Т.В. Эмансипация в гражданском праве России/ Т.В. Кобышева // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всеросс. научн.-теоретич. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел РФ; отв. ред. К.А. Плясов. — Ростов н/Д : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. — С. 79-83.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.04.2021).
6. Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы / И.А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 1. — С. 8-13.
7. Букшина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: монография / С.В. Букшина. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. — 134 с.

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ УСЛУГА: НЕПОИМЕНОВАННЫЙ ДОГОВОР ИЛИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА

*Гаёва Алёна Дмитриевна,
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ» г. Санкт-Петербург
(missgaeva27@rambler.ru)*

*Научный руководитель: Желонкин Сергей Сергеевич
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ» г. Санкт-Петербург*

***Аннотация:** По различным данным, рынок оккультных услуг в России оценивается до 40 миллионов рублей, наряду с чем увеличивается и количество споров по поводу вопроса действительности и законности договорных отношений предметом которых являются эзотерические услуги. В статье рассматривается специфика гражданско-правового договора возмездного оказания услуг с «эффектом» в рамках экзотерических услуг, а также вопрос урегулирования данных правоотношений с учетом современного законодательства. Делаются выводы о правомерности такого договора и предлагаются пути решения обострившейся проблемы.*

***Ключевые слова:** эзотерика, договорные отношения, услуга, добровольность, государственная сертификация, качество услуги, двойной договор.*

ESOTERIC SERVICE: UNNAMED CONTRACT OR INVALID DEAL

Gayova Alyona Dmitrievna

***Abstract:** According to various sources, the market for occult services in Russia is estimated at up to 40 million rubles, along with which the number of disputes over the issue of the validity and legality of contractual relations is increasing, the subject of which is esoteric services. The article discusses the specifics of a civil law contract for the provision of paid services with an "effect" within the framework of exoteric services, as well as the issue of settling these legal relations, taking into account modern legislation. A conclusion is made about the*

legality of such an agreement and ways of solving the aggravated problem are proposed.

Keywords: *esoterics, contractual relationship, service, voluntariness, state certification, quality of service, double contract.*

Магия – это различные действия, цель которых – «повлиять воображаемым сверхъестественным путем на окружающий мир». Бытует мнение, что сфера магических услуг – это свободная ниша для мошенников. Делай, что хочешь, а ответственности – никакой [1].

На сегодняшний день, существует две основные точки зрения по поводу правомерности такой деятельности и законности договорных отношений, возникающих по этому поводу. Одни специалисты считают, что в рассматриваемом вопросе речь идет о договорных отношениях, которые регулируются законодательством РФ. Сторона договора добровольно прибегает к магическим услугам, руководствуясь принципом свободы договора. Другие же, напротив, утверждают, что подобные действия представляют собой мошенничество, а сделки подобного типа необходимо считать недействительными [3].

Эзотерика представляет собой науку, которая занимается изучением духовных законов, при этом она не является незаконной сама по себе. Важно помнить, что в Российской Федерации разрешено всё, что не запрещено законодательством и дополнительные юридические ограничения, кроме установленных государством, можно установить лишь одним способом – путем добровольного (с обеих сторон) заключения договора.

Можно ли оказывать экзотерические услуги? Безусловно да, при том на законных основаниях, которые подтверждаются государственной сертификацией. На сегодняшний день в России существует два вида государственной сертификации: разрешение на народную медицину, которое выдает Министерство здравоохранения и добровольная сертификация Росстандарта. Услуги подобного вида осуществляются в соответствии кодами Общероссийских Классификаторов.

Согласно ст. 50 Федерального Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» право на занятие народной медициной имеет гражданин, получивший разрешение, выданное органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья, незаконное же занятие народной медициной влечет за собой юридическую ответственность.

Из вышесказанного следует, что деятельность по оказанию экзотерических услуг имеет место быть, но без соответствующего она

незаконна. Если услуги законны, то как оформить отношения складывающиеся по поводу оказания подобных услуг?

Согласно ст. 421 ГК РФ субъекты гражданских правоотношений свободны в заключении договора. Стороны могут заключать, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом договоры, при этом, договор может содержать в себе элементы различных договоров, (смешанный договор). Из чего следует, что договор по оказанию экзотерических услуг можно смело назвать непоименованным гражданско-правовым договором. При этом, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, которые установлены законом (ст. 422 ГК РФ). Следовательно, при соблюдении все законных условий такие договорные правоотношения будут считаться правомерными.

Теперь немного о существенных условиях, а именно о предмете данного договора. Предметом договора являются оккультные услуги, важнейшими свойствами которых являются синхронность оказания и получения и непродолжительно эффекта. При этом, свойство синхронности в соединении с несохраняемостью можно объединить термином «моментальная потребляемость услуг» [2].

Таким образом, можно выявить одно из главных свойств услуги – неустойчивость ее качества. Проблема определения качества получаемой услуги – вопрос первостепенной важности. Как определить признаки и требования, которым должна отвечать операция, чтобы быть качественной услугой? Такой вопрос встает в большинстве договорных конструкций возмездного оказания услуг, (например, медицинские, юридические услуги, услуги по обучению), так как в данных областях результат услуги зависит непосредственно от заказчика и самой ситуации.

К тому же, качество оккультной услуги зависит не только от «профессионализма» исполнителя, но и от личности самого заказчика, а также от объекта воздействия. Также, при оказании услуги есть большая вероятность наступления положительного результата не вследствие каких-либо магических воздействий, а по счастливой случайности, а также, внутреннему убеждению самого заказчика – эффект плацебо [1]. Исполнитель, оказывая заказчику услуги, не отвечает за ожидаемый результат. По общему правилу исполнитель оказывает заказчику услуги не на свой риск.

Подводя итог всему вышесказанному, хочу отметить, что, согласно положениям ГК РФ, возникающие гражданско-правовые отношения действительно можно квалифицировать как договорные.

Не будем забывать про вторую распространенную точку зрения, согласно которой эзотерические услуги являются исключительно формой

мошенничества. Так ли это? С объективной стороны мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или путем злоупотребления доверием. Однако на практике, зачастую заявителю отказывают в возбуждении уголовного дела в виду отсутствия состава преступления (Апелляционное определение по делу № 2-241/2020, 33-27408/2020). Из чего следует, что эзотерические услуги невозможно квалифицировать как уголовно наказуемое деяние. Если все же и обращаться к нормам уголовного права, то целесообразнее будет привлекать к ответственности не по статье мошенничество, а по статье 171 УК РФ – незаконное предпринимательство. Ведь как правило, большая часть услуг оказывается без соответствующей регистрации своей деятельности и без собственной лицензии. Но на действительность сделки – это обстоятельство никак не повлияет.

Как тогда защищаться?

Полностью запретить данные услуги точно не получится. Я считаю, что возможно решить данную проблему с помощью заключения «двойного договора», где оплата будет производиться лишь при достижении, с точки зрения заказчика, положительного эффекта (ст. 781 ГК РФ, ст. 37 Закона РФ «О защите прав потребителей»). А также, детально разработать положения договора по оказанию услуг, с внесением обязательных условий по поводу конечной услуги, а также методов ее оказания, стоимости и сроков.

Со стороны государства можно разрешить данную проблему путем установления специальных требований к услугодателю. Например, привлечения к работе лишь лиц имеющих соответствующую квалификацию, необходимую лицензию, а также, прошедших обязательную медико-психологическую экспертизу.

Список использованной литературы

1. Ерофеев К.Б. *Магические услуги: правовой анализ // Евразийская адвокатура. – 2013. – №3 (4). – С. 89–93.*
  2. Жалинский А.Э., Козловская А.Э. *О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг// Журнал российского права. – 2006. – №. 11 (119). – С. 60–64.*
  3. Тагорова С.Т., Ядрихинский А.Н. *Мошенничество в сфере оккультно-магической деятельности / XXIII Лаврентьевские чтения, посвященные 70-летию основания Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук / Материалы научных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2019. – С. 78–81.*
-

РОЛЬ РИМСКОГО ПРАВА В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Гришина Анастасия Сергеевна

студентка 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

asyag2288@mail.ru

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *Статья посвящена изучению роли римского права в истории становления и развития Российского гражданского права. Целью исследования является выявление ключевых проблем влияния римского права на становление Российского гражданского права. В статье сравниваются положения правовой регламентации институтов Римского права и Российской Федерации. Указаны основные, на взгляд автора, проблемы роль римского права на гражданское право России и определены оптимальные пути их решения.*

Ключевые слова: *гражданское право, римское право, частное право, найм, рецепция, кодекс, законодательство, движимое и недвижимое имущество.*

ROLE OF ROMAN LAW IN THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVIL LAW

Grishina Anastasia Sergeevna

Abstract: *The article is devoted to the study of the role of Roman law in the history of the formation and development of Russian civil law. The aim of the study is to identify the key problems of the influence of Roman law on the formation of Russian civil law. The article compares the provisions of the civil code in Roman law and in the Russian Federation. The author points out the main, in the author's opinion, the problems of the influence of Roman law on the civil law of Russia and identifies the optimal ways to solve them.*

Key words: *civil law, Roman law, private law, recruitment, reception, code, legislation, movable and immovable property.*

Актуальность влияния римского права на становление Российского гражданского права обусловлена тем, что идея частого права в России

складывалась так, что созданию гражданского общества просто не находилось места. Несмотря на то, что существует множество статей, посвященных изучению влияния римского права на Российскую Федерацию эта тема по сей день остается актуальной и требует детального изучения. Какой момент стал началом рецепции римского права? Когда гражданское право Российской Федерации начало перенимать основы и воплощать в жизнь юридические нормы? Рецепция началась в десятом веке. Частное право обходили стороной, оно не пользовалось популярностью. Получило свое признание оно только при Екатерине II. Но сферой его влияния было только дворянство.

Когда к власти пришел Александр II и отменил крепостное право, частное право обрело свою актуальность. Но при составлении первого в истории России Гражданского кодекса в 1922 году В.И. Ленин отметил, что “мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное”.

Первая часть нового Гражданского кодекса, принятого в 1994 году, нуждалась в обращении к римскому частному праву.

Напрямую законодательство римского права российское гражданское право не использовало. Оно лишь отталкивалось от идей римского права и строило уже свою законодательную базу.

Особенностью рецепции римского частного права в России можно считать тот факт, что она внесла свою лепту в формирование юридического образования и правовой науки. Прямое влияние римских правовых начал относится к различным институтам и отдельным положениям. Стоит выдвинуть на первый план первую статью ГК РФ. В ней закреплены начала частного права, деление на публичное и частное право. А все это вытекает из римского права. Далее, общее построение Гражданского кодекса РФ основывается на принципе: лица-вещи-обязательства. В какой-то мере это совпадает с изложением Институций Гая и Юстиниана. [1]

Особого внимания заслуживают главы 66-86, в которых речь идет о юридических лицах. А точнее о товариществах, близких к римским *societas*.

Явно прослеживается влияние римского права в отношении дееспособности. Так, несовершеннолетние делятся на три возрастные категории по дееспособности. Деление происходит на несовершеннолетних до 6 лет, от 6 до 14 лет, от 14 до 18 лет (*infantes, impuberes, minores*). Несовершеннолетние от 14 до 18 могут распоряжаться доходами и нести ответственность по сделкам. [2]

Римская юриспруденция оказывает влияние и на учение о вещных правах, особенно в установлении правового режима вещей. К ним относятся статьи 129, 128, 130 ГК РФ.

Но одним из самых важных аспектов является возрождение деления вещей на движимые и недвижимые (статья 130 ГК РФ), так как основы этой статьи корнями уходят в римское частное право. Было также введено право постоянного пользования (узуфрукт в римском праве). Современное положения о вещном праве базируется на римском частном праве. [3].

В новом кодексе очень важным и значимым выступает частично восстановленный, забытый за прошедшие 80 лет, институт владения, схожий с римскими *iusta* и *iniusta causa possessionis*.

Многие виды договоров, которые составлены во второй части гражданского кодекса Российской Федерации, сохраняют и несут в себе сущность римских концептуальных и реальных контрактов. Такие как: определение купли продажи (ст. 454.1) схоже с определениями Гая и Юстиниана.

Большое место занимает договор хранения, близкий римскому депозиту. Отличием служит возмездный характер договора в гражданском кодексе России.

Римское частное право оказало особое влияние на институты обязательства от деликта и от неосновательного обогащения. Они раскрыты в статьях 1064-1109. Этот деликт как причинение вреда без намерения кражи, подробно рассматривается в ГК РФ (ст. 1064-1101). [4]

Таким образом, мы заметили, что современное гражданское право в силу изменений общества и усложнения его организации не опирается в полной мере на классическое римское право, ведь явления современного мира ему чужды. Можно отнести российское гражданское право к континентальной правовой системе, в основе которой лежит римское частное право. Римское частное право является основой, базой при подготовке к практической деятельности современных юристов. Ярким примером является распределение несовершеннолетних на три возрастных категории по дееспособности, а также договор хранения, схожий с римским депозитом. Не стоит упускать из внимания влияние римского права на гражданское право Российской Федерации, так как оно прослеживалось с X века и продолжает действовать в современной России. Благодаря римскому праву в гражданском праве Российской Федерации появилось деление вещей на движимые и недвижимые, пожизненное наследование и многое другое. Гражданское право Российской Федерации переняло большинство аспектов римского права и не перестает совершенствоваться.

Список использованной литературы

1. Покровский И.А. *История римского права.* – 1999. – С. 385-389.
2. Ткаченко, С.В. *Условная правоспособность в римском праве,* С. 54-55.

3. Косенко Е.В. Актуальные проблемы заключения договора займа. – С. 80.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

ОБЫЧАИ В РИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Гуло Никита Олегович

студент I курса юридического факультета

очной формы обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

(Gulo_Nikita@mail.ru)

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье, изучаются причины по которым обычаи сохранились в качестве источников права, устанавливается место обычаев в Древнем Риме и в современном обществе. Затрагивается вопрос о происхождении правовых обычаев, признаках и об их значении для права, проанализированы особенности римских правовых обычаев. Цели работы - выяснить, в чем заключается главное отличие между обычаями римского и современного права; определить причины по которым правовые обычаи используются в современном мире. Задача работы - изучить труды ученых в области юриспруденции. В результате проведенной работы была определена роль обычаев в современном праве. Изучаемые вопросы интересуют всех, интересующихся спецификой правовых обычаев.

Ключевые слова: правовой обычай, происхождение правовых обычаев, современный правовой обычай

CUSTOMS IN ROMAN AND MODERN LAW

Gulo Nikita Olegovich

Abstract: This article examines the reasons why customs have survived as sources of law. The author touches upon the question of the origin of legal customs, signs and their significance for law, the peculiarities of Roman customs are analyzed. The objectives of the work are to find out what is the main difference between the customs of Roman and modern law; the reasons why legal customs are used in the modern world. The task of the work is to study the works of scientists in the field of jurisprudence. As a result of the work carried out, the role of customs in modern law

was determined. The issues under study will interest everyone interested in the specifics of legal customs.

Key words: *legal custom, origin of legal custom, modern legal custom*

Для того, чтобы сравнить обычаи Римского и современного права, нужно определить, что такое правовой обычай. Правовой обычай является древнейшим источником права, который сформировался в результате его неоднократного применения на протяжении длительного времени. Важно отметить, что обычай становится правовым только тогда, когда признается государством. В остальных же случаях, обычай не может считаться правовым и за его нарушение не применяются санкции со стороны государства. Правовой обычай особенен тем, что он не зафиксирован в формальном акте, в отличие от закона. Несмотря на это, такой обычай также является общеобязательным для соблюдения, а следовательно, обладает юридической силой. Известный римский юрист Юлиан признавал за обычаем такую же силу, как и за законом, о чем свидетельствует его высказывание: «давний обычай небезосновательно соблюдается как закон, и это является правом, которое называют установленным обычаем» [1 с. 15]. Изучая правовые обычаи нередко возникают вопросы по поводу их происхождения. На самом деле, история возникновения правовых обычаев тесно переплетается с историей становления Римского права. Первоначально правовые обычаи были сформированы римскими юристами. Закрепление обычаев в качестве правовых было связано с невозможностью истолковать ситуации с помощью законодательства. Именно обычаи заменяли закон в определенных случаях, что и привело к возникновению обычного права - источника римского частного права. Так, доказательством может служить высказывание римских юристов: «В тех делах, в которых мы не пользуемся писаными законами, нужно соблюдать то, что указано нравами и обычаями» [2 с. 105]. Таким образом, обычаи играли важную роль в юридической деятельности.

Однако возникает логичный вопрос: почему обычаи дошли до наших дней и до сих пор используются в юридической деятельности? Найти ответ на поставленный вопрос поможет исследование А.П. Печникова. Автором были изучены особенности обычаев, что позволило сделать вывод о причинах их использования в современном мире. По мнению автора, первая причина заключается в том, что соблюдение данных обычаев обеспечено государством. Несмотря на то, что обычай не выражен в форме закона, он также признается и защищается государством. Более того, обычай занимает доминирующее место среди источников права в таких странах как Африка, Океания и Австралия, где преобладает традиционная правовая система. Данный пример подчеркивает

признание правовых обычаев современными государствами. Второй причиной сохранения обычаев является их неоднократное применение. Как известно, обычаи развивались на протяжении долгих лет, в результате длительной практики. Постоянное соблюдение обычаев и привело к их закреплению по типу законов. Причины, приведенные автором наглядно демонстрируют не только причины сохранения правовых обычаев, но и их особенности[3]. Стоит отметить и основные признаки, отличающие правовые обычаи от других источников права. Васильев А.М. и Васильева С.М. выделяют такие признаки правового обычая как многократный и локальный характер их действия; казуистичный характер их предписаний; наличие общественного мнения в качестве средства их обеспечения[4]. В свою очередь, римский юрист Юлиан указывал на такие признаки, которые образуют обычай: давнее применение и молчаливое согласие общества[5 с.15]. Стоит отметить, что обычаи прошлого кардинально отличаются от тех обычаев, которые применяются в современном обществе.

В древнем Риме обычное право занимало господствующее значение, и применялось не только в имущественных, но и в личных не имущественных отношениях. Обычное право состояло из множества норм: обычаев предков, обычаев сложившихся в практике магистратов и жрецов, обычной практики, а также обычаев императорского периода. Со временем обычаи начали уступать место законам, что было связано с усилением законодательной деятельности государства, а также с укреплением и расширением Рима. Однако, обычай по-прежнему признавался важнейшим источником права, о чем свидетельствует высказывание римских юристов: «авторитет обычая и долговременного применения представляется не малым, однако его не следует доводить до такого значения, чтобы он преодолевал разум или закон» [6 с.27].

Особенностью римского правового обычая являлось его неразрывность понимания с нравами. В связи с этим правовой обычай носил черты религиозного правила, из-за чего во времена язычества глашатаем обычая было обращение к оракулу, а в христианскую эпоху - ссылки на Священное писание и евангелический канон. Со временем римское право стало зарождаться у народов Европы и обычное право стало развиваться и дополняться. Так, в современном мире правовой обычай хоть и сохранился в качестве источника права, но все равно утратил свое былое значение.

В.А. Рыбаков отмечает, что в современной романо-германской правовой семье обычаи уступают место нормативно-правовым актам. Кроме того, автор подчеркивает, что «обычай сохраняет свое значение в качестве источника права прежде всего в тех областях, где нет достаточного материала для законодательных обобщений». В качестве примера таких стран автор приводит

Францию. Так, французские юристы считают обычай устаревшим источником права, а в статье 7 французского Гражданского кодекса обычаи вообще отрицаются. Однако, кроме стран, отрицающих обычаи в качестве источников права, существуют такие государства, где обычаи признаются в качестве субсидиарного источника права, к таким странам можно отнести Россию[7]. Таким образом, главным отличием между римскими и современными обычаями состоит в том, что во многих современных государствах обычаи не признаются в качестве ведущих источников права.

Исходя из этого мы делаем вывод, что причинами сохранения обычаев являются их признание государством, а также их неоднократное применение. На основе исследований был сделан вывод, что главным отличием между правовыми обычаями римского и современного права является их разница в значении. То есть, в Древнем Риме обычаи имели большее значение, чем в современных государствах. Исследования позволили определить, что правовые обычаи зародились в Древнем Риме, а их роль в правовой деятельности велика. Так, именно обычаи заменяют законы в определенных ситуациях. Также, с помощью анализа научных работ были выявлены признаки и особенности правовых обычаев.

Список использованной литературы

- 1. Кудинов О.А. Римское право. Курс лекций: учебное пособие для вузов. — М.: Издательство «Экзамен», 2007*
  - 2. Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов, 2010*
  - 3. Печников А.П. Юридическая природа правового обычая\| Юридические исследования. 2013. № 316*
  - 4. Васильев А.М. и Васильев С.М. Понятие и признаки правового обычая\| издательство Аналитика Родис, 2012*
  - 5. Максимов В.А., Желонкин С.С. Римское право: Учебное пособие, 2019*
  - 6. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право, 2010*
  - 7. Рыбаков В.А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права\| Вестник Омского университета. Серия «Право». № 3, 2007*
-

ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА КАК СВОЕОБРАЗНОЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО

Датумян Сусанна Самвеловна

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

susanna.datumyan@bk.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Автор статьи рассматривает достаточно актуальный на сегодняшний день вопрос, посвященный нематериальным благам. Поскольку закрепленный в Гражданском кодексе РФ перечень нематериальных благ не является исчерпывающим, множество авторов выделяет и непоименованные в Гражданском кодексе РФ блага. Одним из таких является голос человека. Автор статьи рассматривает позиции различных ученых по вопросу допустимости рассмотрения голоса человека как нематериального блага. Кроме того, обозначен вопрос защиты права на голос.

Ключевые слова: нематериальное благо, перечень нематериальных благ, голос человека, индивидуальность голоса, защита права на голос

THE HUMAN VOICE AS A KIND OF INTANGIBLE GOOD

Datumyan Susanna Samvelovna

Abstract: The author of the article considers a rather relevant issue for today, dedicated to intangible benefits. Since the list of non-material goods enshrined in the Civil Code of the Russian Federation is not exhaustive, many authors also distinguish goods that are not named in the Civil Code of the Russian Federation. One of these is the human voice. The author of the article examines the positions of various scientists on the question of the admissibility of considering the human voice as an intangible good. In addition, the issue of protecting the right to vote is outlined.

Key words: intangible good, list of intangible goods, human voice, individual voice, protection of the right to vote

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса РФ одним из объектов гражданских прав являются нематериальные блага.

Большинство авторов определяют нематериальное благо как ценность неотчуждаемую, неподлежащую материальной оценке, неразрывно связанную с

личностью субъекта данных правоотношений (Л.Б. Сидтикова, А.М. Гатин, др.).

На фоне того, что, во-первых, законодатель не определяет значение понятия «нематериальные блага», а, во-вторых, закрепленный в ст. 150 Гражданского кодекса РФ перечень данных благ является открытым, многие ученые постоянно расширяют данный перечень, причисляют к нематериальным благам и непоименованные в Гражданском кодексе РФ ценности.

Авторы стали причислять к нематериальным благам такие блага, как трудоспособность, психологическое равновесие, внешний облик, геном человека, голос и другие [1].

Одним из наиболее интересных и малоизученных благ представляется голос человека. В своих исследованиях Л.О. Красавчикова определяет, что нематериальными являются блага, индивидуализирующие личность [2, с. 148]. С этой точки зрения отнесение голоса человека к нематериальным благам является обоснованным. Как утверждаем М.Н. Малеина, индивидуальность голоса как нематериального блага проявляется в звуках, произносимых в форме слов, мелодий, иным образом, характеризующихся различной высотой, тембром, интонацией, а также другими особенностями. По голосу можно определить пол, возраст человека, состояние здоровья и другие особенности [3, с. 17]. Голос человека неразрывно с ним связан, он неотчуждаем, непередаваем.

Представляется интересной классификация нематериальных благ М.Н. Малеиной. По целевой направленности она выделяет следующие группы нематериальных благ. Во-первых, это блага, обеспечивающие физическое и психическое благополучие личности (жизнь, здоровье, физическая и психическая неприкосновенность и др.). Во-вторых, это блага, которые обеспечивают индивидуализацию личности (имя, индивидуальный облик, голос, др.). В-третьих, это блага, обеспечивающие автономию личности (тайна частной жизни, неприкосновенность частной жизни). И, наконец, это блага, обеспечивающие охрану результатов интеллектуальной деятельности [4, с. 21].

Сегодня в нашем государстве активно развивается система сбора биометрических данных, поэтому рассматривать голос человека как нематериальное благо, индивидуализирующее личность, допустимо. В то же время у данной системы есть недостатки – голос может изменяться в зависимости от множества факторов: возраст, эмоциональное состояние, состояние здоровья, имитация, трансформация голоса.

В литературе под голосом понимается форма биометрической аутентификации, позволяющая по индивидуальным характеристикам идентифицировать личность человека [5, с. 42].

Вернемся к категории нематериальности, отсутствия денежного эквивалента. В научной литературе в последнее время также отмечается, что голос наряду с некоторыми другими благами (имя, сведения о частной жизни и др.) уже давно имеет денежную оценку, стал неким «товаром». Так, С.А. Слипченко утверждает, что нематериальные блага отделимы, они обладают способностью участвовать в обороте, им присуще такое свойство, как товарность [6, с. 43].

Важно отметить, что в западных странах уже в конце 90-х гг. юристы писали, что человек обладает правом контролировать коммерческое использование своей индивидуальности (в том числе и голоса). Это право признается имущественным, а его передача осуществляется на основании лицензии. Также юристы признают экономическую важность и необходимость защиты от случаев несанкционированного, бесплатного использования данных прав [7, с. 41].

Также следует уделить внимание вопросу защиты права на голос. По мнению некоторых авторов, облик человека помимо внешности, физических данных включает в себя и голос. В продолжение этого они утверждают, что норма Гражданского кодекса об охране изображения гражданина (ст. 152.1) равным образом распространяется и на голос человека [8, с. 21].

Есть и авторы, занимающие противоположную позицию по данному вопросу. Они считают, что правила ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ к охране голоса неприменимы, несмотря на единую цель данных благ (облика и голоса) – индивидуализация человека в обществе. Вместе с тем, отмечают, при совершенствовании законодательства эту норму можно взять за основу. Применительно к голосу предлагается указать, что без согласия гражданина его голос может использоваться только в государственных, общественных, иных публичных интересах в предусмотренных законом случаях. Также следует указать, что запись голоса гражданина без его согласия допускается в случаях, если эта запись сделана в открытых для публичного посещения местах или на публичных мероприятиях, за исключением случаев, когда голос является основным объектом использования. И, наконец, установить то, что если гражданин сам разрешил сделать запись своего голоса за плату либо предоставил запись своего голоса, то согласие на использование записи не требуется [3, с. 19].

Особенно высокую оценку голос человека как благо приобретает для лиц определенных профессий (певцы, актеры и т.д.). Соответственно, вопрос защиты права на голос актуален. Имущественная оценка голоса не изменяет оценку его как нематериальное благо.

Таким образом, подводя итог, представляется необходимым дополнить закрепленный в Гражданском кодексе РФ перечень нематериальных благ для того, чтобы их защита осуществлялась в соответствии с законом. Кроме того, для более безопасного использования голоса гражданина необходимо и дальше развивать и совершенствовать систему анализа и сбора биометрических данных.

Список использованной литературы

1. *Абрамова Е.Н. Гражданское право: учеб. / В 3-х томах / Том 1, 2-е изд., доп. и перераб. / Н.Н. Аверченко, Ф.Н. Алферова, К.М. Арсланов и др. / Под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева. – Проспект, 2018. – 1066 с.*
  2. *Нохрина М.Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. – 2013. – №5. – С. 143-160.*
  3. *Малеина М.Н. Право человека на индивидуальный голос и его защита // Юрист. – 2015. – №13. – С. 17-22.*
  4. *Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. – 244 с.*
  5. *Брагина Е.К., Соколов С.С. Современные методы биометрической аутентификации: обзор, анализ и определение перспектив развития // Вестник АГТУ. – 2016. – №1. – С. 40-43.*
  6. *Слипченко С.А. Некоторые вопросы теории и практики личных неимущественных прав // Цивилист. – 2011. – №2. – С. 42-47.*
  7. *Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2008. – №4. – С. 38-46.*
  8. *Тишенов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Краснодар, 2010. – 24 с.*
-

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Дроздов Владислав Дмитриевич,

Халикова Ирина Сергеевна,

студенты 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск

vladislav.bond.2020@mail.ru

Научный руководитель: Томилов Александр Юрьевич,

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского права

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск

Аннотация: В данной статье рассматривается законодательная новелла российской современности – цифровые права как объекты гражданских правоотношений. Авторы подвергают анализу положения о существующих общественных отношениях в цифровом праве, регулирование которых закреплено в действующем законодательстве, а также и о тех, которые лишь предстоит закрепить. Отмечается, что к объектам гражданских правоотношений возможно отнести цифровые активы, обладающие имущественной ценностью для субъекта гражданских правоотношений.

Ключевые слова: цифровые права, цифровизация, токен, майнинг, криптовалюта, цифровая валюта, Big date.

DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS

*Drozdov Vladislav Dmitrievich,
Khalikova Irina Sergeevna*

Abstract: *This article examines the legislative novel of the Russian modernity-digital rights as objects of civil legal relations. The authors analyze the provisions on existing public relations in digital law, the regulation of which is enshrined in the current legislation, as well as those that are yet to be consolidated. It is noted that the objects of civil legal relations may include digital assets that have property value for the subject of civil legal relations.*

Key words: *digital rights, digitalization, token, mining, cryptocurrency, digital currency, Big date.*

«Цифровизация» как правовое явление в рамках гражданско-правовых отношений представляет собой разработку и внедрение в электронно-цифровых форматах информационных объектов, призванных обеспечивать как поиск, так и использование данных объектов конечным потребителем. Такого рода преобразования подняли ажиотаж среди теоретиков-цивилистов, так как породили достаточное количество спорных вопросов.

Если рассматривать в качестве объекта вида цифровых прав, допустим, криптовалюту, то можно выделить целый ряд нерешенных проблем в отношении подобного платежного средства. Как отметил известный отечественный ученый А.И. Савельев: «Внесение изменений в систему общепризнанных цифровых объектов гражданско-правовых отношений приведет к путанице в устоявшихся правовых режимах и реформировании их под режим токена. Непосредственное влияние цифровизации на существующие гражданско-правовые объекты отражается в тенденции развития новых видов

отношений, подлежащих регулированию гражданским законодательством, или же подлежащим корректировке уже имеющихся норм.” [1, С. 42].

Стоит отметить, что цифровизация всех отраслей общественных отношений современного человека привела к увеличению числа объектов гражданско-правовых отношений. Не стоит ошибочно полагать, что объекты, относящиеся к цифровым в рамках гражданского материального права, необходимо вводить в законодательный массив. Так, фото-, аудио- и видеофайлы уже достаточно продолжительное время охраняются законом. Помимо криптовалюты, о которой мы говорили ранее, также можно выделить, например, цифровой аккаунт, доменное имя, электронные товары, персонажи и их снаряжение в виртуальной игровой реальности и иные объекты. Все они были объединены в единую группу «цифровых активов», которые представляют собой информационные объекты, имеющие нематериальную правовую сущность, сохраненную в электронном формате и несущую определенную материальную ценность.

За рубежом данные правоотношения развивались более стремительно, поэтому учеными было сформировано такое понятие, как “токенизация”, что означает процесс замены конфиденциального элемента данных на символ, не несущий сам по себе какой-либо смысловую нагрузку, получивший название “токен”, то есть знак. Стоит отметить, что законодатель отказался от употребления этого термина как в ст. 141.1 ГК РФ [2], так и в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» [3], где вместо «токена» используется «цифровой знак» – средство, удостоверяющее имущественные и прочие права собственника. Все дело в том, что введение в законодательный массив цифровых знаков влечет за собой и определения не только их правообъектности, но и специфики правового режима, природы.

Отметим, что основания к разрешению споров в гражданских правоотношениях через электронные и цифровые формы, к сожалению, разработаны и скорректированы не в полном объеме, ввиду чего система взаимосвязанных институтов сталкивается с пробелами в действующем законодательстве России. Существенными проблемами выступает цифровая грамотность, качество информационно-коммуникационных сообщений, аппаратное обеспечение и иные недостатки несовершенства законодательного массива на сегодняшний день. [4, С. 155-156]

Все новые стороны гражданско-правовых отношений, которые регулируют экономическую сферу деятельности, в том числе, майнинг и цифровые валюты, предоставление различного рода услуг в киберпространстве, порядок изменения положений договоров о пользовательских соглашениях

программного обеспечения, подлежат защите интересов через экономические механизмы, нежели через правовые посредством регулирования подобного рода правоотношений законом. [5, С. 107]

В современной действительности законодатель не обращает должного внимания на защиту и охрану прав на цифровые права, которые не регулируются российским законодательством, а также на специфику данного вида правоотношений. Довольно большой резонанс возникает при обсуждении вопроса о территориальной принадлежности цифровых отношений в сети Интернет, отсутствии контроля за регулированием справедливости и законности функционирования системы взаимосвязанных элементов. Подобного рода пробелы и коллизии права ярко выделяют несовершенства законодательства, которые необходимо подвергнуть переработке и дополнению соответствующими нормами права.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о «Big data»: являются ли они особым объектом гражданских прав или нет; как определить их оборотоспособность; каковы параметры соотношения «больших данных» с нематериальными благами; следует ли проводить различие между базами данных как объектами авторских или смежных прав и так далее [6, С. 118-119].

Развитие технологий электронного контроля, осуществляемого с помощью цифровых технологий, в ближайшее время в корне изменит представление о государстве и праве. Сегодня практически каждый государственный орган, организация или даже физическое лицо формирует различные варианты цифрового образа граждан. Мы подаем данные о себе как о гражданине с указанием средств индивидуализации физического лица, как о собственнике имущества, как о родителе или просто приобретателе вещей в магазине для внесения в информационную систему. Создан банк кредитных историй, осуществляется сбор информации о жизни каждого гражданина. Мы заводим аккаунты в социальных сетях, указывая подробные сведения о себе, формируя свой цифровой образ самостоятельно; наш аккаунт в социальных сетях может быть заблокирован без нашего разрешения, удаленные или измененные данные могут быть восстановлены.

Таким образом, мы считаем, что необходимо введение в законодательный массив урегулирования нового направления общественных отношений, возможно, даже в формате отдельного кодифицированного акта или же нескольких Федеральных законов и норм права в гражданском законодательстве. Данные процессуальные действия поспособствуют обобщению и упорядочиванию теоретической базы регулирования гражданских правоотношений в сфере цифровых прав и обязанностей, а также установить исправно функционирующий механизм для полноценного правового

регулирования данных отношений, существующих на практике. Все эти меры необходимы для того, чтобы раскрыть влияние цифровизации на трансформацию существующих отраслей права, в том числе и на гражданское.

Список использованной литературы

1. Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. – 2018. – № 2. – С. 36-51.
  2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
  3. Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 23. – Ст. 2418.
  4. Пышмынцева В.С., Чернусь Н.Ю. Цифровые права как объекты гражданских прав // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2020. – № 5. – С.154-157.
  5. Овчинников А.И, Фахти В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. – 2019. – №3 (90). – С. 104 – 111.
  6. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. – 2018. – № 11. – С.106-123.
-

ЗАПИСЬ В ЕГРП О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ ОТЧУЖДАТЕЛЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ БЕССПОРНЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИБРЕТАТЕЛЯ

**Гейвандова Диана Михайловна,
Камакина Дарья Владимировна**
студенты 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь
(dianageyvandova02@mail.ru,
katakina2002@icloud.com)

Научный руководитель: Шигонина Людмила Александровна
преподаватель кафедры гражданского права
КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация: в статье анализируется государственная регистрация, особенности и проблемы доказывания добросовестности приобретателя. Содержание данной темы раскрывается не только с позиции гражданского

законодательства, но и с научной точки зрения. Основные положения научного исследования подтверждаются материалами судебной практики.

Ключевые слова: государственная регистрация, ЕГРП, добросовестный приобретатель, собственник, недвижимое имущество, сделка, защита права, владение.

THE ENTRY IN THE UNIFIED STATE REGISTER OF RIGHTS OF OWNERSHIP OF THE ALIENATOR IS NOT AN INDISPUTABLE PROOF OF THE GOOD FAITH OF THE ACQUIRER

*Geyvandova Diana Mikhailovna,
Kamakina Daria Vladimirovna*

Abstract: *the article analyzes the state registration, features and problems of proving the integrity of the acquirer. The content of this topic is revealed not only from the point of view of civil legislation, but also from a scientific point of view. The materials of judicial practice support the main provisions of the scientific research.*

Keywords: *state registration, Unified State Register of Legal Entities, bona fide acquirer, owner, real estate, transaction, protection of rights, ownership.*

Значимое место среди вещно-правовых способов занимает предоставление доказательства, подтверждающего свое право собственности или иное ограниченное право. С большим количеством проблем и трудностей сталкиваются участники сделок, связанных с недвижимым имуществом, поскольку это достаточно сложная процедура [1, с.57]. Одним из основных является государственная регистрация прав на недвижимое имущество в Едином Государственном Реестре Прав (далее – ЕГРП).

Ранее регистрация недвижимого имущества производилась в органах местного самоуправления и территориальных управлениях БТИ. 31 января 1998г. был введен в действие Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», согласно которому ЕГРП является единственным сводом достоверных классифицированных сведений, о зарегистрированных правах, основаниях возникновения, использования и распоряжения недвижимым имуществом.

Главную роль при государственной регистрации недвижимого имущества играет правовая основа. Поэтому Конституция содержит основополагающие статьи, которые позволяют выстроить систему государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в качестве института государства, направленного на обеспечение защиты имущественных прав на недвижимость участников гражданского оборота. Дальнейшее правовое значение государственной регистрации недвижимого имущества закрепляется в

ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федеральном законе N 218-ФЗ от 13.07.2015 «О государственной регистрации недвижимости».

Особенностью выписки из ЕГРП является то, что бывают случаи, когда момент возникновения прав по временным рамкам не совпадают с их государственной регистрацией или, вообще не имеет взаимосвязи. В качестве примера можно привести п.2 ст. 8.1 ГК РФ, которая гласит, что права на имущество наступают с момента регистрации, если иное не установлено законом. Но в п.4 ст. 218 ГК РФ указано, что члены кооперативов, которые имеют право на паенакопления и полностью осуществили взнос на имущество приобретают на него право собственности. Таким образом, данный пример подтверждает факт несовпадения временных рамок и подчеркивает лишь правоустанавливающие сведения государственной регистрации и не соотносятся с фактами, которые закрепляются в ст. 219 и 223 ГК РФ [2, с. 95].

Исходя из вышеперечисленных особенностей возникают определенные сомнения в том, что запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Данную точку зрения подкрепим следующими доводами.

Согласно п. 38 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя [3].

В ходе рассмотрения имущественных споров суд не признает запись в ЕГРП бесспорным доказательством, так как она повторяет содержание правоустанавливающих документов в сокращённом виде. Поэтому свою добросовестность приобретатель должен подтверждать самостоятельно, предоставив соответствующие правоустанавливающие документы, которые носят принципиальное правовое значение для подтверждения добросовестности приобретателя, нежели запись в ЕГРП. Запись в ЕГРП определяет содержание, условие и т. д, но сама запись не является достаточным основанием возникновения, изменения, прекращения, обременения права собственности на недвижимое имущество. Такими основаниями выступают различные юридические факты. Например, акты государственной власти и органов местного самоуправления, различные судебные решения, сделки и т.д.

В Обзоре судебной практики утвержденном Президиумом ВС РФ от 01.10.2014 указано, что судами учитываются различные обстоятельства, необходимые для признания добросовестности приобретателя, помимо наличия записи в ЕГРП. Так, необходимо доказать наличие факта разумной

осмотрительности гражданина и советуемых мер, принимавшихся им для выяснения прав отчуждателя. О добросовестности приобретателя свидетельствуют также наличие обременений, осмотра недвижимого имущества до его приобретения и ознакомление с правоустанавливающими документами и иные обусловленные материалами дела обстоятельства, в том числе связанными с возмездностью приобретения имущества [4].

Если затрагивать вопрос публичной достоверности, то стоит обратить внимание на тот факт, что такая информация дает основание новым собственникам считать себя добросовестными и тем самым ограничить себя от притязаний бывшего собственника к добросовестному приобретателю. Отметим, что такое право считается юридически действительным, субъекты при совершении сделок могут доверять сведениям в ЕГРП [5, с. 156].

В связи с обязательностью предоставления записи в ЕГРП, приобретателю необходимо оспаривать свои права на недвижимое имущество. Например, когда запись в ЕГРП была зарегистрирована на основе фальсификации документов, либо вследствие насилия, угрозы над должностными лицами, собственниками недвижимого имущества. Именно поэтому предоставление в ЕГРП материалов не является гарантией их подлинности. Возникает вопрос: каким образом на законодательном уровне можно закрепить ответственность государства за достоверность документов, зарегистрированных в ЕГРП. Так, в качестве одного из вариантов решения данной проблемы, предлагаем установление закрытого перечня обязательных мер для проведения юридической экспертизы документов в Административном регламенте соответствующего работника органа регистрации в качестве публично-правовой функции.

Проблема публичной достоверности ЕГРП связана с государством, которое несет ответственность за его содержание. При этом государство, выполняя правообразующую функцию с помощью системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество должно сформировать сбалансированную, эффективную систему защиты, с одной стороны, добросовестных приобретателей, а с другой стороны - бывших собственников недвижимости, права которых были нарушены, путем возмещения ущерба в соответствии с системой государственных гарантий [6, с. 158].

Таким образом, считаем, что выписка из ЕГРП не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Для устранения пробелов в законодательстве считает целесообразным ввести двойную проверку отчуждателя, которую необходимо возложить на регистрирующие органы.

Список использованной литературы

1. Шигонина Л. А., Пивоваров А.А. *отчуждение недвижимого имущества несовершеннолетних: теория и практика. / Вопросы российского и международного права. № 8. - 2019. – С.56-65.*
  2. Емелькина И.А. *Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита.* М: Юристъ. – 2003. – 128с.
  3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // СПС «КонсультантПлюс*
  4. *Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс*
  5. *Гражданское право: Учебник. Том I / Под ред. доктора юридических наук, профессора О. Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «Контракт» ИНФРА-М. – 2006. – 493с.*
  6. *Мирошникова О.А. Регистрация прав на недвижимое имущество в Российской Федерации – Новосибирск. – 2009. – Т. 3 – № 2. – С.156-159.*
-

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПОЖЕРТВОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Егоров Г. В.,

МЮ-201,

Волгоградский Институт Управления – филиал РАНХиГС

banved44@yandex.ru

Научный руководитель – Сергачева О. А.

канд. юр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правовой природы договора пожертвования, как отдельного вида договора дарения, выделены отличия между договором пожертвования и договором дарения. Обращаясь к примерам из судебной практики, автором выявляются особенности реализации норм, регулирующих отношения пожертвования, в части определения цели использования предмета договора пожертвования.*

***Ключевые слова:** договор дарения, договор пожертвования, общепользная цель, жертвователь, одаряемый.*

FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF DONATION AS A SEPARATE TYPE OF A DONATION CONTRACT

Egorov G.V.

Annotation. The article discusses issues related to the legal nature of a donation agreement as a separate type of donation agreement, highlights the differences between a donation agreement and a donation agreement. Referring to examples from judicial practice, the author identifies the peculiarities of the implementation of the rules governing donation relations, in terms of determining the purpose of using the subject of the donation agreement.

Key words: donation agreement, donation agreement, general useful purpose, donor, donee.

Савва Морозов, Павел Третьяков ... Имена наших соотечественников – меценатов известны всему миру. Добрые дела, пожертвования на пользу окружающих, общества, благотворительность всегда почитались в нашей стране. И сегодня эта деятельность является в России ценной.

Институт пожертвования получил динамичное развитие, вследствие этого его законодательная основа требует более глубокого изучения. В наши дни так же, как и ранее, пожертвование определяется как разновидность дарения. Тем не менее, одно из этих понятий имеет существенные отличия от другого. Какие именно? К ним относятся следующие:

в предмете договора – при пожертвовании он более узкий, т.к. не включает в себя освобождение от обязанности, что возможно при дарении;

в субъектном составе – в пожертвовании он ограничен законом и является исчерпывающим, кроме того, не имеет юридического значения личное отношение одаряемого к жертвователю;

в наличии специфичной цели у сторон договора пожертвования – имущество должно использоваться по определенному назначению;

отношения пожертвования являются односторонними, поскольку устанавливаются только обязанности одаряемого[2, с. 76].

Итак, наличие общепользуемой цели является обязательным в пожертвовании. Однако неточность понимания такой цели становится ключевой проблемой правовой природы пожертвования как отдельного вида договора дарения (ст. 582 ГК РФ)[1]. ГК РФ не дает четкой дефиниции «общепользуемой цели», в федеральном законодательстве она имеет расширительное толкование [5], поэтому между процессуалистами ведется дискуссия о том, чем считать общепользуемую цель по отношению к возникшему праву собственности одаряемого.

К.Б. Новиков утверждает, что, когда одаряемым является государство, жертвователю может не указывать конкретное назначение использования имущества, так как государство само по себе существует на благо общества с целью удовлетворения общественных интересов и потребностей [4, с. 12]. Значит, можно сделать вывод, что у дарителя нет права обязывать государство следовать определенному способу реализации пожертвования, поскольку деятельность некоммерческих организаций, государственных и муниципальных образований уже по своей сути и в силу закона направлена на обеспечение общих потребностей.

При этом жертвователю при определении общепользуемой цели в отношении имущества все же ограничен нормами закона. Допустим, при пожертвовании земельного участка сельскохозяйственного назначения или жилого помещения нельзя установить цели использования, отличные от их основного назначения [3, с. 405]. При этом ошибочно считать, что одаряемый полностью ограничен при реализации абсолютно-вещного права на имущество целью жертвователя, поскольку законом возможно использование имущества не по определенной договором цели с согласия жертвователя или по решению суда (например, в случае смерти гражданина или ликвидации юридического лица). Несмотря на то, что п. 5 ст. 582 ГК РФ предусмотрена возможность отмены пожертвования в случае использования имущества не по назначению, данная норма представляется недостаточно полной, и необходимо регламентировать в норме закона прямое указание на судебный порядок отмены пожертвования.

Как отмечалось, в договоре пожертвования должны быть указаны цели, которые полезны для общества, которые предполагаются для ограниченного круга лиц, то есть для лиц определенной профессии, возрастной категории, жителей определенной территории, участников какой-либо организации, иначе пожертвование превратится в дарение. Использование благополучателем имущества не в указанных договором пожертвования целях зачастую является предметом иска.

Так, например, суд расторг договор пожертвования, поскольку было установлено нецелевое использование религиозной организацией пожертвованных благотворительным фондом (жертвователем) денежных средств при отсутствии письменного согласия жертвователя на использование пожертвования в иных, не предусмотренных договором целях [6].

Существует и противоположная судебная практика. Так, например, ООО (жертвователем) обратилось в суд с требованием об отмене пожертвования объектов недвижимости по договору, мотивируя это тем, что после передачи недвижимого имущества по договору оно будет использовано в интересах

Вооруженных сил РФ (цель), а именно: будет организован центр обслуживания и ремонта самолетов (порядок использования). Однако Минобороны РФ (одаряемый), используя спорное имущество в указанных договором целях, самостоятельно избрало порядок использования. Суд пришел к выводу, что требования ООО не подлежат удовлетворению, так как отмеченные обстоятельства не являются основанием для отмены пожертвования и для расторжения договора [7]. В удовлетворении требования было отказано, поскольку не было установлено нецелевое использование имущества.

Следовательно, в договоре пожертвования должна быть закреплена конкретная общепользная цель, при этом жертвователь, указывая её, не может устанавливать порядок использования пожертвованного имущества.

Подводя итог всему изложенному, можно сделать вывод: хотя договор пожертвования и является одним из видов договора дарения, в нём имеются специфические, особенные, свойственные только ему черты. При этом его правовое регулирование сегодня трудно считать до конца совершенным. В данном направлении необходимо продолжать научные исследования, ибо роль пожертвований в современной жизни велика: они осуществляются как в интересах отдельного человека, так и для блага общества в целом.

Список использованной литературы

- 1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.*
  - 2. Зыбина О.С., Толстова А.В. Некоторые особенности договора пожертвования // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 1 (42). С. 73-76.*
  - 3. Казанцев М.Ф. Проблема подвластности абсолютных вещных отношений гражданско-правовому договорному регулированию // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2008. № 8. С. 402-419.*
  - 4. Новиков К.Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике // Современная наука. 2016. № 2. С.11–13.*
  - 5. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.*
  - 6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2017 № Ф09-2638/17 по делу № А07-18159/2016. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».*
  - 7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.10.2014 № Ф07-8073/2014 по делу № А44-131/2014. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».*
-

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

Заболоцкая Татьяна Петровна

Коваленко Даниил Вадимович

студенты 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

ИФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

mail@esbrsuj.ru

Научный руководитель: Шевчук Елена Павловна

старший преподаватель

ИФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

Аннотация: статья посвящена вопросам защиты прав физических лиц, числящихся учредителями (участниками) юридических лиц или индивидуальными предпринимателями, но не принимавших участие в их создании, регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. В статье анализируются причины "фиктивной" регистрации организаций на граждан, правовые последствия такой регистрации и способы защиты прав граждан, не принимавших участие в создании юридических лиц, регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, однако включенных в соответствующие реестры регистрирующим органом.

Ключевые слова: юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, реестр, заявление о недостоверности, фальсификация, незаконное предпринимательство.

CIVIL-LEGAL ASPECTS OF STATE REGISTRATION OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zabolotskaya Tatiana Petrovna

Kovalenko Daniil Vadimovich

Abstract: the article is devoted to the protection of the rights of individuals who are registered as founders (participants) of legal entities or individual entrepreneurs, but did not participate in their creation, registration as individual entrepreneurs. The article analyzes the reasons for the "fictitious" registration of organizations for citizens, the legal consequences of such registration and ways to protect the rights of citizens who did not participate in the creation of legal entities, registration as individual entrepreneurs, but are included in the relevant registers by the registering authority.

Keywords: legal entity, individual entrepreneur, register, statement of unreliability, falsification, illegal entrepreneurship.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что в соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации любое физическое лицо имеет право заниматься предпринимательской деятельностью [1], гражданское же законодательство более детально регламентирует данное право, закрепляя возможность осуществления предпринимательской деятельности посредством создания юридических лиц либо же получения статуса индивидуального предпринимателя.

Рассматривая вопросы государственной регистрации юридических лиц, стоит прежде всего отметить, что впервые термин «юридическое лицо», впервые был объяснен и введен в научный и практический оборот ученым-правоведом Ф.Савинье в 19 веке, несмотря на то, что такие идеи, а также основные черты юридического лица, впервые появились еще в Древнем Риме. [2, с.82]

Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, в настоящее время полномочия по государственной регистрации юридических лиц, которые ранее осуществлялись исключительно органами юстиции, фактически оказались разделенными между двумя ведомствами. Механизм, который реализуется в правовой системе Российской Федерации явно не способствует единому формированию механизма государственной регистрации юридических лиц, при этом, в настоящее время в Российской Федерации зарегистрировано огромное количество юридических лиц, которые по своей сути являются недействующими и используются для преступных действий. [3, с.28]

В настоящее время порядок осуществления государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей установлен Федеральным законом от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" [4]. Данный Федеральный закон, в частности, устанавливает порядок предоставления документов для государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя и регламентирует действия регистрирующего органа при их поступлении. Анализ судебной практики позволяет выделить три предмета иска, с которыми граждане, не участвующие в создании юридических лиц, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, но включенные в соответствующий реестр в качестве таковых, обращаются в суды: - о признании недействительной государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя [5]; – о признании недействительным решения налогового органа о

государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя [6]; – о ликвидации созданного юридического лица. При предъявлении подобных исков правовой интерес вызывает вопрос подведомственности и подсудности данной категории дел. Пунктом 2 ч. 6 ст. 27 АПК РФ установлено, что к исключительной компетенции арбитражного суда относятся дела по корпоративным спорам, в том числе по спорам, связанным с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица.[7] В то же время, если истец указывает, что он не участвовал в создании юридического лица или не регистрировался в качестве индивидуального предпринимателя, относится ли такой иск к компетенции арбитражного суда? Так, ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) определяет подсудность гражданских дел [8]. Возможно, в подобных случаях было бы правильнее говорить о праве граждан на обращение в правоохранительные органы с заявлениями о преступлении по ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации [9]. В целях разрешения сложившейся правовой проблемы возможно предложить внесение изменений в подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ, дополнив его таким основанием ликвидации юридического лица, как установленная в судебном порядке регистрация юридического лица по "фальсифицированным (подложным) документам". При этом следует учитывать, что в случае оспаривания подписи заявителя на заявлении о создании юридического лица или государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя будет безальтернативно стоять вопрос о проведении судебной почерковедческой экспертизы, а также о том, чьи подписи удостоверялись нотариусом или работником регистрирующего органа при формировании и представлении документов о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя и удостоверении личности заявителя. Представляется, что в данном случае также имеются вопросы, подлежащие разрешению в рамках уголовного судопроизводства [10].

Таким образом, наиболее оперативным и юридически правильным способом защиты прав граждан в рамках действующего в настоящее время законодательства Российской Федерации представляется внесение сведений о недостоверности в реестр юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем внесение данных сведений требует изменения в практике правоприменения, когда наличие сведений о недостоверности в отношении физического лица автоматически влечет восстановление его права на соответствующие льготы или трудовую деятельность, что также позволит разгрузить суды от рассмотрения споров, связанных с подобными случаями незаконного предпринимательства.

В то же время в целях исключения возможности мошенничества при подаче заявлений о недостоверности сведений представляется рациональным введение возможности подачи от заинтересованных лиц возражений на внесение записи о недостоверности сведений, при подаче которых регистрирующий орган отменял бы внесение такой записи (по аналогии с судебным приказом) и вопрос бы передавался для его разрешения в судебном порядке.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.03.2021).
  2. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. 1. М.: Международ. отношения, 2008. С. 129.
  3. Суханов Е.А. О юридических лицах в Гражданском кодексе РФ 1994 г. // Вестник гражданского права. 2019. N 6. С. 22 - 34.
  4. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3431.
  5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14 ноября 2005 г. по делу N А40-53703/05-148-430 // СПС "КонсультантПлюс".
  6. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. N ВАС-1160/11 // СПС "КонсультантПлюс".
  7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30. Ст. 3012.
  8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. Ст. 4532.
  9. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
  10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
-

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПОРТСМЕНОВ-ПАРАЛИМПИЙЦЕВ

Заика Дарья Николаевна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
dc0valencko@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В настоящее время многие занимаются спортом: кто-то профессионально, кто-то на уровне любителя. Государство оказывает поддержку и первым, и вторым: спортивные мероприятия различных уровней, культурно-просветительская деятельность, популяризация спорта и здорового образа жизни, выплаты специальных наград и стипендий. Но в современных условиях особое значение приобретает государственная поддержка и социальная защита спортсменов-инвалидов.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что вопрос социально-физической реабилитации людей с ограниченными возможностями, его нормативно-правовое регулирование остается недостаточно разработанным. В нашей стране проживает около 11 млн. инвалидов. Не все они ведут пассивный образ жизни, большинство хотят быть и являются полноценными членами общества. Одним из способов такой самореализации являются занятия спортом.

Ключевые слова: паралимпийские игры, правосубъектность, спортсмены-инвалиды, гражданско-правовой статус, юридическая ответственность, трудовые правоотношения.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF PARALYMPIC ATHLETES

Zaika Darya Nikolaevna

Abstract: Currently, many people are engaged in sports: some professionally, some at the amateur level. The state supports both the former and the latter: sports events of various levels, cultural and educational activities, promotion of sports and a healthy lifestyle, payment of special awards and scholarships. But in modern conditions, state support and social protection of disabled athletes is of particular importance.

The relevance of this topic is due to the fact that the issue of social and physical rehabilitation of people with disabilities, its regulatory and legal regulation remains insufficiently developed. About 11 million people live in our country. disabled people. Not all of them lead a passive lifestyle, most of them want to be and are full members of society. One of the ways of such self-realization is sports.

Keywords: Paralympic Games, legal personality, disabled athletes, civil status, legal responsibility, labor relations.

Гражданско-правовой статус спортсменов-инвалидов можно

охарактеризовать с трех сторон:

1. Гражданская правосубъектность;
2. Правоотношения с паралимпийцами в сфере трудового права;
3. Ответственность паралимпийцев.

Правоспособность спортсмена означает его способность иметь права и нести юридические обязанности в сфере спортивной деятельности. Другим элементом правосубъектности спортсмена является дееспособность, которая означает способность спортсмена своими действиями приобретать субъективные права и нести обязанности в спортивных правоотношениях [1]

Гражданско-правовой статус инвалидов, лиц с ограниченными возможностями довольно неоднозначен. Если анализировать статус паралимпийцев, то возникает еще больше сложностей.

Согласно Модельному закону «О паралимпийском спорте»[2] паралимпийский спорт – это составная часть спорта, сложившаяся в форме специальной теории и практики подготовки лиц с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллекта к спортивным соревнованиям и участия в них с целью физической реабилитации, социальной адаптации и интеграции, формирования здорового образа жизни и достижения спортивных результатов на базе создания специальных условий.

Т.е. в паралимпийских играх принимают участие лица, имеющие физический или интеллектуальный недостаток, который препятствует достижению результатов в физической и спортивной подготовке, соизмеримых с результатами лиц, не имеющих указанных ограниченных возможностей. При этом в соответствии со ст.7 Конституции РФ государство должно осуществлять меры их поддержки, направленные на создание равных с другими гражданами возможностей.

Таким образом, спортсмены-инвалиды в полной мере могут пользоваться предоставленными им гражданскими правами и нести обязанности. Дееспособности они не лишаются. Что касается ограничения дееспособности, то гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности. Над ним устанавливается попечительство. Такой гражданин сохраняет самостоятельное право совершать все сделки, связанные с распоряжением своим заработком, стипендией и иными доходами.

2. Для более полной характеристики правового статуса паралимпийцев необходимо уяснить их права и обязанности в сфере трудовых отношений. Законодательством устанавливаются основные требования к квалификации и

должностные обязанности, например: поддержание высокого уровня общей физической и специальной подготовки, а также соблюдение правил спортивных соревнований.

Статья 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [3] регламентирует права и обязанности спортсменов. Непосредственно трудовые отношения спортсменов и тренеров специально урегулированы гл. 54.1 ТК РФ. [4]

Предполагается, что спортсмен-инвалид должен заниматься тем видом спорта, который подходит именно ему. В настоящее время спорт инвалидов представлен большими группами, а именно: спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата; спорт лиц с нарушением зрения; спорт лиц с интеллектуальными нарушениями; спорт глухих. Также работодателю необходимо учитывать классификацию инвалидов в спорте на основе медицинского, спортивно-функционального и гандикапного критериев. [5]

Таким образом, спортсмены-инвалиды никак не могут быть ущемлены в своих трудовых правах. Особенности будут проявляться в характере деятельности, обязанностях работодателя, специальных медицинских осмотрах, а также дополнительных гарантиях и льготах.

3. Открытым остается вопрос об ответственности паралимпийцев.

Защита гражданских прав паралимпийцев гарантирована, они не могут быть ущемлены в своих гражданских правах и в способах их осуществления. В качестве такой реализованной возможности можно назвать создание и деятельность Паралимпийского комитета России.

Паралимпийский комитет направляет спортсменов на соревнования, осуществляет классификацию, организует выступление спортсменов на соревнованиях. Также одним из направлений деятельности Паралимпийского комитета является внедрение и применение Всемирного антидопингового кодекса, т.е. соблюдение антидопинговых правил в равной степени относится и к спортсменам-инвалидам. [6]

В качестве итога необходимо отметить, что уровень нормативно-правового регулирования паралимпийского спорта недостаточен. В существующих правовых актах не в полной мере разработаны и нормы по поддержке спортсменов с ограниченными возможностями. Имеющиеся нормы достаточно разрозненны и не систематизированы. Это во многом усложняет их целостное понимание и правильное применение.

Решением могло бы стать принятие специального Закона о паралимпийском спорте в России, который более обстоятельно регулировал правовой статус паралимпийцев, их права, обязанности, а также устанавливал ответственность за нарушение норм и принципов участия в спортивных

соревнованиях.

Опыт зарубежных стран в данном вопросе не самый показательный, так как нет особого закона, посвященного спортсменам-инвалидам.

Таким образом, формирование нормативной базы в сфере регулирования паралимпийских игр – актуальная задача, стоящая перед Россией и другими странами.

Список использованной литературы

1. Андреева О.А. Право инвалидов на социальное обеспечение в контексте общечеловеческих ценностей и социального государства // Социальное и пенсионное право. 2015 г. № 4. – С.39.

2. Модельный закон « О паралимпийском спорте» (Принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-13 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009 г. № 43. С. 294-335.

3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2007 г. № 50. Ст. 6242.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 1. Ст.3.

5. Методическое обеспечение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, занимающихся физической культурой и спортом: методические рекомендации. / Г.Е. Иванова и др. - М.: 2014. – С. 15.

6. Официальный сайт Паралимпийского комитета России // <https://paralymp.ru>

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ДЕЙСТВИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Кальченко Анна Ивановна,
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
annakalchenko99@icloud.com

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением материально-правовых границ исключительного права на товарный знак на основе теоретического осмысления общей концепции

Гражданского кодекса Российской Федерации об исключительном праве, а также проблемы оценки вероятности смешения товарных знаков при определении фактического нарушения исключительного права на зарегистрированный товарный знак.

Ключевые слова: *исключительное право, товарный знак, пределы действия исключительного права правообладателя.*

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE LIMITS OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK

Kalchenko Anna

Abstract: *the article deals with the issues related to the establishment of the substantive boundaries of the exclusive right to a trademark on the basis of a theoretical understanding of the general concept of the Civil Code of the Russian Federation on exclusive rights, as well as the problems of assessing the likelihood of confusion of trademarks in determining the actual violation of the exclusive right to a registered trademark.*

Key words: *exclusive right, trademark, limits of the exclusive right of the copyright holder.*

В соответствии с теоретическим осмыслением общей концепции современной цивилистике товарный знак является объектом интеллектуальной собственности, представляющий собой обозначение, служащее средством для индивидуализации товаров, исключительным правом на который правообладатель вправе распорядиться любым способом, не противоречащим законодательству, в том числе путем его отчуждения, с одновременным запретом всем другим лицам совершать указанные действия [1].

Этот объект правовой природы - своеобразное звено между производителем и потребителем, а также средство для привлечения внимания покупателя к маркируемым товарам. Товарный знак является носителем комплекса информации, касающейся специфического жизненного стиля, поведения и статуса. Подобный бренд становится уже не просто идентификатором конкретного товара, а символизирует репутацию, навыки, опыт правообладателя и качество предлагаемых им товаров и услуг.

Для регистрации товарного знака не является препятствием характер товаров и услуг, для которых должен будет использоваться товарный знак. К ним приравниваются знаки обслуживания.

Товарный знак не является уникальным объектом, как и большинство других объектов исключительного права. Если рассматривать терминологию Гражданского кодекса Российской Федерации («сходные до степени смешения

обозначения»), тогда, похожие объекты, в отличие от произведений искусства, литературы и науки, могут быть получены одновременно, независимо друг от друга, разными лицами.

Исключительное право на такие объекты может принадлежать только первому зарегистрировавшему лицу в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) и дальнейшее осуществление прав на зарегистрированный товарный знак, а также аналогичные обозначения, которые могут вызвать путаницу, возможно только с согласия правообладателя (ст. 1484, абз. 5 п. 6 ст. 1483 ГК РФ).

По своей сути исключительные права обладателя являются абсолютными и могут рассматриваться как монополия прав [5, с. 49]. При этом возникшее исключительное право не означает, что оно не ограничено. Законодательное установление материально-правовых границ действия исключительного права целесообразно в связи с тем, что правообладатель может в полной мере реализовывать свои правомочия только при наличии условий существования разумных пределов без причинения вреда интересам потребителей. С этой целью законодательством определен ряд правовых норм, определяющих пределы действия исключительного права на зарегистрированный товарный знак. Эти нормы представляют собой меры необходимого и допустимого поведения участников рассматриваемых правоотношений в отношении этого нематериального объекта правовой защиты.

Принято выделять временные и территориальные пределы исключительного права правообладателя. Также сфера действия данного абсолютного права на товарный знак ограничена перечнем указанных в свидетельстве товаров и заявленной целью регистрации данного товарного знака. Поэтому при использовании товарного знака не по назначению, а также в случае его неиспользования это право может быть прекращено.

Так, исключительное право на товарный знак может действовать со дня подачи заявки на государственную регистрацию в Роспатент в течение 10 лет (п. 1 ст. 1491 ГК РФ). При этом в соответствии п. 2 ст. 1491 ГК РФ срок действия данного права по заявлению правообладателя может продлеваться на 10 лет (неограниченное число раз возможно такое продление).

На товарный знак существует возможность международной регистрации права, но сроки действия исключительного права на товарный знак, охраняемого в России международными договорами, различаются. Так, согласно п.1 ст. 6 Мадридского соглашения о международной регистрации товарных знаков, товарный знак регистрируется на срок 20 лет (и регистрацию всегда можно продлить на период 20 лет с момента окончания предыдущего периода). При этом по Протоколу к данному соглашению срок действия

свидетельства ограничен в 10 лет с возможностью продления на такой же срок. Значительное количество государств, в том числе Россия, одновременно являются участниками обоих соглашений. Следовательно, есть двусмысленность в отношении рассматриваемых положений, поскольку п. 5 ст. 14 Мадридского соглашения предусмотрено, что ратификация или присоединение подразумевает автоматическое принятие всех положений, установленных соглашением. Протокол к Мадридскому соглашению также был принят Россией без иных оговорок (в том числе в отношении срока регистрации).

Следует подчеркнуть, что на основании положений ст. 1479 ГК РФ исключительное право на зарегистрированный на территории РФ товарный знак действует только на территории РФ. Если же товарный знак зарегистрирован за пределами территории Российской Федерации, исключительное право на него может применяться в соответствии с положениями международных договоров. Этим определяются территориальные пределы действия права правообладателя.

Однако самые существенные ограничения исключительного права на товарный знак установлены в ст. 10 ГК РФ, которые тесно связаны с указанными пределами и устанавливают основной ограничитель действий. Это запрет на осуществление гражданских прав с единственной целью причинения вреда другому лицу, незаконный акт в обход закона, а также другое заведомо несправедливое осуществление гражданских прав (злоупотребление законом).

По смыслу ст. 1487 ГК РФ также не будет являться нарушением исключительного права на товарный знак факт использования этого товарного знака иными другими лицами в отношении товаров, введенных в гражданский оборот на территории РФ непосредственно правообладателем или с его согласия (это принцип исчерпания права на товарный знак).

Следует сделать вывод, что правовые нормы, определяющие объем исключительного права на товарный знак, противоречивы и закреплены в законе с большим количеством лазеек. Это, в свою очередь, порождает при их применении существование различных правовых позиций, а, кроме этого, в товарообороте влечет возникновение многочисленных противостояний прав различных хозяйствующих субъектов.

Так, дискуссионными являются вопросы о том, каковы пределы действия исключительного права на товарный знак и в чем заключается их основное отличие от границ исключительного права, предусмотренных п. 2 ст. 1484 ГК РФ, а также распространяется ли исключительное право на товарный знак на обозначения, сходные с ним до степени смешения по отношению к аналогичным продуктам.

По мнению одного из ведущих ученых в области интеллектуальной собственности, например Гаврилова Э.П., товарный знак и сходное с ним до степени смешения обозначение будут являться единым объектом правовой защиты, и исключительное право на этот объект принадлежит владельцу товарного знака, который использует его по своему усмотрению любым законным способом, а также может им распоряжаться [2, с. 30].

В настоящее время в судебной практике сформирован подход, который при установлении факта правонарушения учитывает совокупность ряда факторов, связанных с оценкой «вероятности смешения» товарных знаков. Это однородность товаров и услуг, сходство противоположных знаков, отличительная черта товарного знака с более ранним приоритетом и свидетельство вероятности смешения (опросы потребителей). Необходимость применения этих факторов на практике целесообразна, поскольку в целом отвечает основному смыслу концепции смешения, которая в области средств индивидуализации является основой современного гражданского законодательства [4, с. 59].

Таким образом, исключительное право на товарный знак – это единственное, субъективное, абсолютное право собственности, установленное в отношении нематериального объекта как особого и охраняемого законом в качестве товарного знака. Это право подлежит гражданскому обороту, и именно в нем реализуется родовое значение этого средства индивидуализации как объекта правовой защиты. Поэтому устранение проблем, которые связаны с закрепленными пределами осуществления правообладателем исключительного права на товарный знак, будет способствовать наиболее качественной защите интересов и правообладателей, и потребителей.

Список использованной литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 22.12.2006.*
- 2. Гаврилов Э.П. О совершенствовании правовой охраны товарных знаков в России // Пи.Л. Интеллектуальные права. 2016. № 11.*
- 3. Ивлиев Г.П. Модернизация гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2021. № 1.*
- 4. Комиссарова Е.В. Отдельные аспекты судебной практики по делам о незаконном использовании товарного знака // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 2.*
- 5. Мотылькова А.В. Пределы действия исключительного права на товарный знак // Северо-кавказский юридический вестник. 2012. №3.*
- 6. Право интеллектуальной собственности: учебник / А.С. Ворожеевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. 432 с.*
- 7. Сагдеева Л.В. Виндикация интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2019. № 3.*

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Кобзарь Алина Романовна

*студентка 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения*

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

alinakobzar2806bonni@mail.ru

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

Доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и недостатки наследственного права в цифровую эпоху; возможности развития наследственного право с технической точки зрения цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровая эпоха, токен, наследник, цифровые права.

INHERITANCE LAW IN THE DIGITAL AGE

Kobzar, Alina R

Abstract: the article deals with the problems and shortcomings of inheritance law in the digital age; the possibilities of the development of inheritance law from the technical point of view of the digital age.

Key words: digital age, token, heir, digital rights.

В современном обществе научно-техническое развитие стало важнейшей отраслью права. Проблема цифровой эпохи актуальна и для наследственного права, которому, в ближайшее время придется реагировать на потребности, вызванные в жизни гражданского оборота.

Сложности, возникающие в связи с наследованием цифровых активов, является проблемой цифровой эпохи. К цифровым активам относятся: токены, криптовалюту, документы, созданные с помощью программы Microsoft Office, цифровые видео и фотографии, легально загруженные на компьютер файлы (например, mp3 музыкальные файлы, электронные книги), а также аккаунты в сервисах электронной почты, онлайн-банках и социальных сетях.

Токен, представляет собой "цифровое обозначение права на объект права", так как токен удостоверяет право на другой объект, то возникает вопрос

о том, что включается в наследственную массу: сам токен или обозначаемый им иной объект (например, вещь или исключительное право).

То есть, проблема токенов и криптовалюты, обусловлена спецификой их создания и оборота через механизм распределенных реестров, который исключает получение наследниками информации о принадлежавших наследодателю цифровых активах, а также принудительный доступ к ним. Так, например, если наследодатель не оставил код доступа к ним, то доступ к ним практически невозможен.

Одним из самых сложных вопросов в наследственном праве в цифровую эпоху, является вопрос - наследование аккаунтов в сети Интернет. Примером судебных споров по поводу доступа наследников, является запрет доступа к электронной почте родителей погибшего американского солдата, когда почтовая служба отказала им в этом по причине возможного нарушения пользовательского соглашения, подписанного при жизни с умершим. После длительного судебного разбирательства спор был решен в пользу родителей. Однако впоследствии ряд зарубежных социальных сетей учли это решение и стали включать в соглашения с пользователями условие о недопустимости наследования аккаунтов [1].

За рубежом пытаются решить данную проблему, путем законодательной власти, при этом законодательная власть установила порядок доступа наследников к цифровым активам, а также создания особых информационных хранилищ, кодов доступа к ним [2]. В России по этому поводу никаких инициатив не предпринято, хотя в связи с легализацией цифровых прав [3] вопрос о порядке их наследования не может не возникнуть в ближайшем будущем.

Развитие социальных сетей, мессенджеров и других форм общения людей, привело к парадоксальному результату: императивные нормы о недействительности завещания с нарушением установленных форм, получают непризнанные законом электронные завещания, которые постепенно легализуются в зарубежных странах судебной практикой.

Регулирование таких завещаний становится актуальной проблемой современного наследственного права, поскольку их востребованность неизбежна и обусловлена общемировой тенденцией к усилению роли электронного взаимодействия, так как сегодня уплата налогов или подача исков осуществляются с использованием сети Интернет.

Первые интернет-платформы 2000-х гг. позволяли формировать текст завещания в электронной форме, после чего его нужно было распечатать, подписать и удостоверить в установленном законом порядке.

С появлением смартфонов и социальных сетей, завещания формируются через специальные приложения в смартфонах. Некоторые пользователи загружают видео завещания на YouTube, хранят тексты завещаний в облачных хранилищах или в форме электронных документов в компьютере, и это обеспечивает быстрое реагирование на такие завещания в современном обществе.

Пока подобная практика складывается в странах англо-американской системы права, в частности в США и Австралии, но европейские ученые все чаще поддерживают идею признания электронных завещаний. А вот Российское законодательство запрещает составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств [4].

Так, например, любые изменения в текст завещания должны фиксироваться с помощью специальных цифровых маркеров, которые призваны предупреждать несанкционированные вмешательства третьих лиц, а это требует выработку новых научных концепций.

Согласно п. 1 ст. 141.1 ГК РФ осуществление цифровых прав допускается исключительно "в информационной системе без обращения к третьему лицу". При этом п. 2 данной статьи предусматривает, что обладателем цифрового права является лицо, "которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом". [5]. Следовательно, если у субъекта такая возможность отсутствует из-за технических причин, то обладателем цифрового права он не становится.

Случай, когда наследодатель не оставил информацию и код доступа, можно рассматривать с двух точек зрения. Например, с юридической точки зрения токен включается в наследственную массу и передается наследнику, а с технической точки зрения — этого не происходит, так как отсутствие у наследника уникального доступа к распределенному реестру автоматически означает отсутствие у него цифрового права.

Таким образом, вопрос установления принадлежности цифровых прав и получения доступа к ним наследников пока остается не урегулированным в праве и нерешаемым с технической точки зрения.

Список использованной литературы

1. Connor J. *Digital Life after Death: The Issue of Planning for a Person's Digital Assets after Death* // *Texas Tech Law School Research Paper*. - 2011. - № 2. - С. 1 - 2.
2. Pike G.H. *Legal Issues: What to Do with Your Digital Life*. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2963660>; Berlee A. *Op. cit.* – 2017. - С. 256 - 260.
3. *Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"* // *Российская газета*. 2019. 20 марта.

4. Пункт 1 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ в редакции Федерального закона от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

5. Пункт 1, 2 ст. 141.1 «Цифровые права» Гражданского Кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 09.03.2021).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Коваленко Инна Петровна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

(kovalenko3012in@mail.ru)

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье находят своё отражение особенности такого правового института, как публичное обещание награды. Приводятся пример применения данного института в зарубежном законодательстве. А также демонстрируются важные дискуссионные вопросы, которые остаются актуальными и на сегодняшний день, поэтому продемонстрированы мнения учёных.

Ключевые слова: Публичное обещание награды, односторонняя сделка, обязательства, отозвавшийся, лицо обещавшее вознаграждение, передача награды, отлагательное условие, бездействие

THE MAIN PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF PUBLIC PROMISE OF AWARDS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Kovalenko Inna Petrovna

Abstract: This article reflects the features of such a legal institution as the public promise of a reward. An example of the application of this institution in foreign legislation is given. It also demonstrates important discussion issues that remain relevant today, so the opinions of scientists are demonstrated.

Keywords: Public promise of reward, unilateral transaction, obligations, revoker, person who promised reward, transfer of reward, suspensive condition, inaction.

Наряду с договорами, обязательства также могут возникать из односторонних действий. К данным действиям относятся односторонние сделки, которые способствуют возникновению обязанностей, а следовательно, и прав [1, с. 156].

Согласно п. 2 ст. 154 ГК РФ, односторонняя сделка – это сделка, возникающая при выражении воли одной из сторон. Публичное обещание награды следует относить к обязательствам, вытекающим из односторонних сделок.

Во многих зарубежных странах институт публичного обещания награды довольно давно практикуется. Наиболее ярким примером является законодательство США. Так данный институт применяется уже более трёхсот лет, именно поэтому все нормативно-правовые акты, регламентирующие публичное обещание награды детально проработано. [2, с. 302] В США, например, на законодательном уровне публично обещается награда за предоставление информации о совершённых преступлениях, а также личных данных преступника. Так, любому гражданину Соединённых Штатов Америки полагается выплата вознаграждения за запечатление преступления, т. к. это служит доказательством. В случае, если в течение какого-то времени данное преступление повторится, то вознаграждение будет значительно больше прежнего.

В России данные отношения возникают в случае, когда лицо публично обещает выплатить другому человеку сумму за то, что он в обусловленный срок выполнит оговоренное действие (п. 1 ст. 1055 ГК РФ). На данный момент на практике не очень часто используют данный вид односторонней сделки, так как он был закреплён законодательно значительно недавно. Несмотря на редкое применение публичного обещания награды, при подробном рассмотрении данных вопросов, возникают сложные, нерешённые аспекты.

В первую очередь дискуссионным остаётся вопрос, касающийся содержания данного вида сделки. В данном случае мнения учёных разделились. Так, Иоффе О. С. утверждает, что в качестве основания возникновения обязательств выступают 2 односторонние сделки, которые между собой связаны, а также одинаково юридически важны [3, с. 19]:

1) Само публичное обещание награды, т. е. данное действие демонстрирует желание одной стороны сделки возложить на себя обязанность по предоставлению вознаграждения.

2) Совершение указанных действий в необходимый срок, отзывавшимся на публичное обещание гражданином.

Публичное обещание награды откладывается до момента, пока лицо, которое откликнулось на обещание награды, не совершит необходимые действия и затем не предоставит обещавшему доказательства, либо иные оговоренные действия.

Другого мнения в данном вопросе придерживается Эрделевский А. М. В своей статье он утверждает, что основаниями возникновения обязательств служат те же юридические факты, которые указал Иоффе О. С. Однако Александр Маркович заявляет, что для того, чтобы наступили юридические факты в виде передачи награды необходимо и важно совершение первого действия, а именно – публичное обещание награды [4, с. 13]. В поддержку данного обоснования следует обратиться к п. 4 ст. 1055 ГК РФ. Из него следует, что при совершении обусловленных действий воля лица юридически неважна, так как независимо от того, как были совершены необходимые действия (по поданному публичному обещанию, либо самовольно – случайно) у обещавшего лица остаётся обязанность по предоставлению награды. Таким образом, данная сделка является односторонней с отлагательным условием, так как нет никакой гарантии успеет ли отзывавшееся лицо совершить действия в установленный срок.

Обещание награды должно соответствовать определённым признакам, чтобы оно отвечало юридическому значению, а также способствовало возникновению обязательств, предусмотренных главой 56 ГК РФ. К ним относятся следующие: публичный характер обещания; вознаграждение выражается в имущественных (материальных) вещах; необходимо указывать результат, за который обещавший обязуется передать награду; следует указать все необходимые данные и контакты обещавшего; примерный срок, в который необходимо совершить действия неопределённому кругу лиц за обещанную награду [2, С. 302-303].

Также следует отметить, что в п. 1 ст. 1055 ГК РФ закреплён примерный перечень действий, за совершение которых может быть объявлено вознаграждение. К таким действиям законодательно отнесены следующие: находка потерянных вещей; сообщение необходимых сведений обещавшему [5, ст. 1055]. Отзывавшийся может принимать участие в поисках любых вещей, как движимых и недвижимых объектов, так и животных. Как правило, к необходимой и важной информации относят сведения о пропавшем, похищенном родственнике, имуществе, а также местонахождение похищенного человека, либо животного.

Таким образом не менее актуальным остаётся вопрос: возможно ли выплатить награду за исполнение находки вещей, людей, либо иных необходимых сведений путём бездействия?

Проанализировав действующее гражданское законодательство, можно сделать вывод, что публичное обещание награды не может быть осуществлено в форме бездействия. Так в п. 1 ст. 1055 ГК РФ перечислены необходимые действия [5]. Сложно так сразу вспомнить примеры применения из практики публичного обещания награды, в котором награду отозвавшемуся лицу предоставили за бездействие. Большинство современных учёных придерживаются данной точки зрения, например Анисимов А. П., Козлова М. Ю.

Другой позиции в данном вопросе придерживается Садиков О. В. Он утверждает, что публичное обещание награды может осуществляться как действиями, так и бездействиям [6, С. 439-440]. Хоть это и случается довольно редко, можно привести примеры бездействия. В первую очередь к ним относятся противоправные моменты, например, должностному лицу обещают передать награду за какие-то незаконные бездействия (не осуществлять проверки, входящие в их полномочия).

Обобщая всё вышеизложенное, следует отметить, что институт публичного обещания награды оставляет множество дискуссионных вопросов, которые необходимо разрешать. В Российской Федерации граждане недостаточно подробно знают все аспекты и подводные камни публичного обещания награды. Это в первую очередь связано с тем, что в гражданском законодательстве закреплены только общие положения о публичном обещании награды. Развитие данного института осуществляется медленными темпами, так как отсутствует база нормативно-правовых актов, которые позволяют решить множество спорных вопросов. Именно поэтому необходимо совершенствовать Российское законодательство института публичного обещания награды, а также заимствовать некоторые аспекты зарубежного законодательства.

Список использованной литературы

1. *Гражданское право. Особенная часть : учебник / О.В. Шаповал, Е.Н. Романова. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2020. — 193 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — С. 156-157.*
2. *Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 30-303.*
3. *Иоффе О. С. Обязательственное право. —М.: «Юрид. лит.», 1975. С. 19-20.*

4. Эрделевский А.М. Публичный конкурс // Законность. 2000. № 8 (СПС «КонсультантПлюс»). — С. 13-16.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 (ред. от 09.03.2021) № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1996.

6. Гражданское право: Учебник. Том II / Под ред. Доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006. — С. 437-440.

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БРОКЕРОВ НА РЫНКЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Козлов Константин Юрьевич

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

(konstantin.kozlov.20000@mail.ru)

Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *Статья посвящена анализу деятельности страховых брокеров на рынке страховых услуг. В статье анализируются тенденции развития брокерской деятельности, выявлены проблемы функционирования брокеров на рынке страховых услуг. В ходе анализа сделан вывод о том, что брокерская деятельность в Российской Федерации нуждается в качественных изменениях, требует иного регулирования со стороны государства и должна охватывать больше субъектов страхования.*

Ключевые слова: *рынок страхования, страховой брокер, гарантии страховых брокеров, число страховых брокеров, проблемы развития института страховых брокеров в России.*

ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF BROKERS IN THE INSURANCE MARKET

Kozlov Konstantin Urievich

Annotation: *The article is devoted to the analysis of the activity of insurance brokers in the insurance services market. The article analyzes the trends in the development of brokerage activities, identifies the problems of the functioning of brokers in the insurance market. The analysis concluded that brokerage activities in*

the Russian Federation need qualitative changes, require different regulation by the state, and should cover more insurance entities.

Keywords: *insurance market, insurance broker, guarantees of insurance brokers, number of insurance brokers, problems of development of the institute of insurance brokers in Russia.*

На рынке страховых услуг страховые посредники, именно агенты и брокеры занимают особое место. Современный рынок страховых услуг является определенной системой, которая регулярно взаимодействует с отдельными ее частями и взаимно зависит от этих частей. Неотъемлемой частью этой системы являются страховые посредники. Они, в связи с особенностями своего правового положения и роду деятельности относятся ближе к страхователям и быстро реагируют на изменение ситуации на рынке страховых услуг. Брокерская деятельность в Российской Федерации нуждается в поддержке и развитии, она должна охватывать большее число субъектов РФ. Развитие брокерской деятельности, бесспорно, способствует развитию страхового рынка.

Страховыми брокерами являются физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, или юридические лица, которые занимаются предоставлением посреднических услуг клиентам в сфере страхования и перестрахования. Брокеры действуют от своего имени в интересах клиента, то есть страхователя и по его поручению.

Основная задача брокера, при предоставлении своих услуг, это поиск и подбор максимально выгодных и подходящих под запрос клиента услуг на рынке страхования. Брокеры, в отличие от страховых агентов, действуют в интересах клиентов, последние же действуют в интересах страховой компании, частью которой они являются.

Страховые брокеры осуществляют свою деятельность на страховом рынке и на рынке перестрахования.

В сравнении со страховыми агентами страховые брокеры обладают рядом преимуществ не только со стороны страхователя, но и со стороны страховщика, а именно: отсутствие ответственности за действия брокера, возможность привлечения новых крупных клиентов, экономия на оплате труда сотрудников собственной агентской сети, профессиональное представление деятельности страховой компании на рынке услуг.

Деятельность страховых брокеров во многом влияет на организацию и механизм функционирования современного страхового и перестраховочного рынка. Например, в США доля сделок на страховом рынке, заключенных страховыми брокерами достигает 80%.

Так как брокер является независимым страховым посредником, который предпринимательскую деятельность от своего имени, его деятельность строго регулируется и подлежит пристальному надзору со стороны государства. Так, деятельность брокеров подлежит обязательному государственному лицензированию, лицензии брокерам выдаются на основании и в соответствии со статьей 32 Федерального Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Также, в 2015 году были установлены дополнительные гарантии брокерской деятельности: брокеры должны предоставить банковскую гарантию или доказать наличие на банковском счете собственных средств в размере не менее трех миллионов рублей. Такой гарантией исполнения обязательств должны обладать страховые брокеры, осуществляющие прием денежных средств от страхователей (перестрахователей) в счет оплаты договора страхования (перестрахования) [1].

Для подтверждения наличия у страхового брокера перечисленных гарантий исполнения обязательства Банк России использует данные, содержащиеся в отчетности страховых брокеров, которую они предоставляют в соответствии с Указанием N 3499-У Банка России.

За последние 9 лет число страховых компаний на рынке страховых услуг значительно снизилось, например в 2012 году число страховщиков на рынке равнялось 469, а на начало второго полугодия 2020 года их количество равнялось 155. Количество брокеров уменьшилось с 187 на момент 2012 года, до 60 на начало 2020 года соответственно [2].

Глава Совета Ассоциации Профессиональных Страховых Брокеров Катерина Якунина в конце 2020 года попыталась объяснить причину постоянного снижения количества брокеров на страховом рынке, она утверждает, что страховые брокеры сдают свои лицензии, так как им становится все тяжелее соответствовать предъявленным со стороны регулятором требованиям, тем более что это не дает очевидных преимуществ в работе с клиентами.

АПСБ направила в Минфин и Банк России предложения по изменению регулирования страховых посредников. Предложения затрагивают адаптацию европейской директивы IDD по отношению к российским реалиям. Как отмечает АПСБ они дадут возможность как избавиться от избыточного регулирования страховых брокеров, так и разобраться в вопросах, возникающих со страховым посредничеством в других нишах – например, в банкостраховании.

Основной принцип директивы IDD состоит в том, чтобы контролировать не самих посредников, а ситуацию на рынке участников. Для каждого юридического и физического лица, которое занимается страховым

посредничеством, составлен перечень единых правил. Таким образом все посредники действуют в рамках единого законодательства. Кроме того, этих правил должны придерживаться и предприятия, которые оказывают посреднические услуги не в качестве основной своей деятельности. К примеру, автодилеры, туроператоры, банки и т.п. Необходимо, чтобы правила, которых должен придерживаться посредник, зависели не от вида посредника, а от типа клиента и вида, заключаемого с ним страхового договора.

Если эти предложения будут приняты, то требования к работе страховых посредников, продающих сложные страховые продукты, будут повышены. Кроме того, появятся требования к отсутствию у посредника конфликта интересов, каковой обычно и является причиной продажи ненужных клиенту страховых услуг по завышенным ценам. При этом требования к продажам относительно простых продуктов, наоборот, станут проще. В результате и регулирование страховых брокеров изменится, оно станет более предметным и менее формальным, а участникам этого рынка будет ясно, ради чего именно они соблюдают те или иные сложные требования. А на рынке будут появляться новые квалифицированные игроки, что повысит как качество страховых услуг, приобретаемых клиентами [3].

Таким образом, решение проблем, которые на данный момент существуют на поле функционирования страховых брокеров, возможно при согласованной работе страховых брокеров и государства. Только совместная работа в данном направлении поможет укрепить позиции отечественных брокеров на страховом рынке.

Список использованной литературы

- 1. Разъяснения Банка России, касающиеся подтверждения наличия у страхового брокера банковской гарантии или собственных средств в размере не менее трех миллионов рублей. Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/50720.html/>.*
  - 2. Рынок брокерских услуг. Аналитика. Режим доступа – URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/broker_market/.*
  - 3. АПСБ: в 2020 г. количество страховых брокеров сократилось до 60 компаний. Режим доступа – URL: <https://galaxyinsurance.ru>.*
  - 4. Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 N 4015-1*
  - 5. О.П. Бутина. Анализ функционирования брокеров на рынке страховых услуг. Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-funktsionirovaniya-brokerov-na-rynke-strahovyh-uslug/viewer>.*
-

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Козлова Инна Михайловна

*Студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения*

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

*к. ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы института совместной собственности супругов в законодательстве РФ. Авторами были проанализированы правовые позиции ВС РФ в данной области, рассмотрены модели режима имущества супругов в зарубежных странах. Особое внимание было уделено проблемам подходов к определению совместной собственности супругов, существующих в современной правоприменительной практике.

Ключевые слова: *собственность, правовой режим собственности, совместная собственность, зарубежное законодательство, правоприменительная практика.*

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF JOINT PROPERTY OF SPOUSES

Kozlova Inna Mikhailovna

Abstract: *the article deals with the problematic issues of the institution of joint property of spouses in the legislation of the Russian Federation. The authors analyzed the legal positions of the Armed Forces of the Russian Federation in this area, considered the models of the regime of property of spouses in foreign countries. Special attention was paid to the problems of approaches to the definition of joint property of spouses that exist in modern law enforcement practice.*

Keywords: *property, legal regime of property, joint property, foreign legislation, law enforcement practice.*

Согласно положениям семейного законодательства РФ общая совместная собственность супругов презюмируется. Не имеет значения факт того, кто внес больший или меньший вклад в приумножение семейного капитала, согласно принципу справедливости их вклад признается равным.

Положениями пункта 2 ст. 254 ГК РФ предусмотрено, что в случае раздела обесел имущества супругов, доли супругов признаются равными [1]. Однако в законе не прописаны те дополнительные обстоятельства, которые встречаются в правоприменительной практике, и могут породить вопросы относительно возможности или невозможности признания имущества совместной собственностью супругов. К примеру, будет ли относиться к категории совместной собственности имущество, которое было куплено в период брака, однако на деньги, подаренные одному из супругов. Еще одним примером может являться ситуация, когда один из супругов купил квартиру до регистрации брака в кредит, но последний платеж по кредитному договору с банком был осуществлен уже после регистрации брака. Ввиду того, что законодателем прямо не даны ответы на данные вопросы, возможные пути решения пытается найти правоприменительная практика, которая, к сожалению, зачастую является достаточно противоречивой.

В рамках данной статьи нами будут проанализированы правовые позиции ВС РФ по данному вопросу. Согласно правовой позиции ВС РФ, отраженной в пункте 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», именно источник финансирования покупки определяет правовой режим собственности на вещь [2], Р.С. Бевзенко именует данный подход теорией трансформации [4]. Данный подход активно применяется гражданской коллегией ВС РФ, так в одном из дел супруги приобрели квартиру в браке на денежные средства, которые в преобладающей своей массе были подарены по договору дарения супруге её матерью [5]. Суды первой, апелляционной инстанций отнесли данное имущество к категории совместной собственности супругов, в свою очередь ВС РФ не согласился с подобными выводами, отменил решение нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. ВС РФ отметил, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака.

Тем не менее, в правоприменительной практике встречаются примеры, когда ВС РФ занимал иную точку зрения, противоположную теории трансформации, что усложняет поддержание единообразия судебной практики. Примером может служить следующее решение, вынесенное судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ [5]. Гражданином Губиным была приобретена квартира, один платеж по кредитному договору за данную квартиру был осуществлен в период его брака с гражданской Губиной. После развода супруга обратилась в суд с иском о признании квартиры общей совместной

собственностью и разделом ее в долях. Суд первой инстанции в иске отказал, апелляция признала квартиру совместной собственностью супругов. Однако, ВС РФ встал на сторону суда первой инстанции, не согласился с тем, что данное имущество можно отнести к категории совместной собственности. Данный вывод Верховного суда противоречит ранее сформулированной им позиции о значимости источника финансирования покупки, в указанном выше деле один из платежей был осуществлен в период брака и за счет общих средств супругов, полагаем, что супруга имела права на определённую долю в спорной квартире.

На основании всего вышеизложенного, считаем необходимым отметить, что в настоящее время вопросы определения супружеской доли остаются актуальными и порождают немало споров и дискуссий. Учеными активно обсуждаются вопросы о возможности отказа от института совместной собственности супругов и перехода к другим моделям. Достаточно интересным представляется зарубежный опыт в данной области, а именно, системе отложенной собственности, сложившейся в Германии, Австрии, система полностью раздельной собственности - Англия и другие концепции [6].

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.*
  2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (Дата обращения 10.03.2021).*
  3. *Р.С. Бевзенко «Совместная собственность и личные деньги супругов» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.ru/blog/> (дата обращения: 22.02.2020).*
  4. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.10.2016 N 45-КГ16-16// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).*
  5. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2020 N 117-КГ20-2-К4// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).*
  6. *Р.С. Бевзенко «Режимы имущества супругов: какое законодательное решение было бы лучшим?» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.ru/blog/> (дата обращения: 22.02.2020).*
-

КОЛЛИЗИЯ БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ И ЗАКОНА № 193-ФЗ

Колесов Евгений Александрович

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

СЗФ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

Kolesov-e@bk.ru

Научный руководитель: Сварчевский Константин Геннадьевич

к.ю.н., доцент

СЗФ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены основные противоречия принципов медиации и ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в частности в статье будут затронуты вопросы оказывания помощи сторонам, вопросам возраста, требованиям к образованию и судимости медиаторов и сроков проведения процедуры медиации.

Ключевые слова: медиация, Закон № 193-ФЗ, принципы медиации, оказание помощи, возраст, образование, судимость, сроки.

BASIC CONTRADICTIONS OF THE PRINCIPLES OF MEDIATION AND THE FL "ON MEDIATION"

Kolesov Eugene Alexandrovich

Abstract: This article will consider the main contradictions between the principles of mediation and the Federal Law "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)", in particular, the article will touch upon the issues of providing assistance to the parties, age issues, educational requirements and convictions of mediators and terms carrying out the mediation procedure.

Key words: mediation, Law No. 193-FL, principles of mediation, assistance, age, education, criminal record.

Сколько бы того не желало человечество, но конфликты сопровождали его на протяжении всей истории. Конфликты, споры, разногласия – всё это побуждало человечество в разные направления, то к столкновениям, то к перемириям. Даже внутри одного индивида всегда существует конфликт, конфликт принципов, идей и желаний, при столкновении с которым человеку приходится решать его и мириться самим с собой, в таком случае человек

является посредником для самого себя и ищет способ урегулировать «внутренний пожар» и привести его к балансу. Так и медиатор регулирует различные разногласия между двумя и более сторонами.

Медиация представляет собой новый феномен, являющийся своеобразной альтернативой суду потому как цель судопроизводства – поиск виновной стороны и возмещение причиненного ущерба, цель же медиации – это поиск согласия и мира. Медиация не производит поиск виновных и не хочет, чтобы одна из сторон была на стороне проигравших, медиация ищет баланс и главная её цель – начало нового сотрудничества между сторонами путём прекращения конфликта.

Проводя экскурс в историю, необходимо отметить, что в 2005 году на форуме «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества» данный институт впервые был упомянут в Российской Федерации на государственном уровне, уже в 2010 году появился Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», данный Федеральный Закон менялся на протяжении последних десяти лет, так в 2019 году были внесены изменения, в следствии которых судьи в отставке могут осуществлять деятельность медиаторов. На данный момент мы можем заявить, что данному Федеральному Закону, как и самому институту есть куда двигаться и хотелось бы направить его в верную сторону.

Так подпункт второй, пункта шестого, статьи 15 устанавливает запрет на оказание какой-либо стороне юридической, консультационной или иной помощи. По-нашему мнению, данный запрет прямо противоречит принципам медиации, так как в данные принципы согласно Леннуару Н.Н. [1, с. 59] входят такие задачи как:

- быть активным слушателем, отделяя содержательные моменты конфликта от эмоций сторон и давая сторонам конструктивную обратную связь;

- быть генератором альтернативных предложений для разрешения спора, помогая сторонам выйти за стереотипы привычных и часто ограниченных взглядов на их проблему.

По-нашему мнению, это прямое указание на то, что медиатор, наоборот, обязан давать различные виды помощи. Медиатор, помогая сторонам справиться с их эмоциями и ставя их на верный путь оказывает психологическую помощь, дальше являясь генератором альтернативных идей ему невозможно не оказать юридическую или иную помощь. И на наш взгляд, мы считаем целесообразным удаление данного подпункта из Закона № 193-ФЗ.

В следующих аспектах также видна ограниченность в деятельности медиаторов, а точнее вопросы о сроках проведения процедуры, и требованиям к образованию и возрасту медиаторов.

Так, например, ст. 13 Закона № 193-ФЗ рекомендует проведение процедуры менее чем за 60 дней, а максимальный срок устанавливает в 180 дней. В данном случае нами ставится вопрос о целесообразности данной нормы. Например, согласно Леннуару Н.Н. [1, с. 60] время слушания арбитражного разбирательства занимает от трех до пяти лет и зачастую бывает то, что одна из сторон может уже обанкротиться к этому времени или другим способом найти возможность уйти от ответственности. Во время же процедуры медиации стороны не несут никаких обязанностей друг перед другом и поэтому им нет смысла уклоняться от ответственности, в виду её отсутствия у сторон. Поэтому смысл добавлять ограничительные меры по срокам проведения отсутствует.

Следующий спорный момент вызывающий у нас сомнения является разделение посредников (медиаторов) на ранги, а точнее на классификацию профессионального и не профессионального медиатора. Так в п. 1, ст. 16 одним из основных требований выступает «наличие высшего образования», и в связи с тем, что законодатель не конкретизирует какого именно образования, то логичным представляется ответ о наличии любого высшего образования. Возникает вопрос о том, как сильно будет отличаться медиатор без образования и медиатор с высшим образованием гидрографа и как сильно это повлияет на их профессиональные качества. Поэтому здесь требуется иной подход к видовому определению ранжированию, если уж без него обойтись нельзя. По-нашему скромному мнению, предлагаемый вид ранжирования будет основываться на тех профессиях, которые более всего подходят для деятельности медиатора, а именно: психология, социология, юриспруденция, экономика, государственное и муниципальное управление. И при наличии перечисленного высшего образования установить ранговую систему основанную на цифровых значениях, к примеру при наличие одного высшего образования медиатор первого уровня, при наличие двух или окончании курсов повышения квалификации и, или дополнительной профессиональной подготовки медиатор второго уровня и так далее. На наш взгляд, данное разделение, хоть и являясь более сложным, представляет собой более точную и структурированную модель ранжирования, нежели та, что представлена в Законе № 193-ФЗ.

Предложенный иной вид ранжирования позволяет устранить требования к возрасту медиаторов, которое заключалось в достижении совершеннолетия для посредников, занимающихся медиацией на непрофессиональной основе и

достижения двадцати пяти лет для посредников на профессиональной основе. Взамен, мы предлагаем оставить лишь пункт о наличии высшего образования для работы по данному направлению. Вместе с этим мы считаем необходимым добавить требование про отсутствие судимости у лиц, занимающихся медиацией на профессиональной основе, поскольку данное требование обязательно для лиц, занимающихся посредничеством на непрофессиональном уровне.

Список использованной литературы

1. Леннуар Н.Н. *Альтернативное разрешение споров: переговоры и медиация: Учеб.-метод. пособие.* – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института права имени Принца П.Г. Ольденбургского, 2004. – 100 с.
  2. Аболонин В.О. *Три подхода к пониманию медиации // Арбитражный гражданский процесс.* – 2011. – № 10. – С. 35 – 42.
  3. Зайцев А.И., Мелихов В.М., Коробов О.А. и др. *Негосударственные процедуры урегулирования споров: учебно-методическое пособие.* – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – 112 с.
  4. *Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ.* – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
-

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Корнилова Арина Владимировна

*Студентка 1 курса магистратуры юридического факультета
заочной формы обучения*

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

arina_kornilova_98@mail.ru

Научный руководитель: Сагитов Сергей Марсельевич

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

Аннотация: в статье анализируется институт обеспечительных мер как одна из важнейших процессуальных возможностей гарантированной реализации решения суда при удовлетворении исковых требований.

Ключевые слова: обеспечительные меры, гражданский процесс, гарантия реализации решения суда.

FOUNDATIONS AND CONDITIONS FOR THE APPLICATION OF SECURITY MEASURES IN THE CIVIL PROCEDURE

Kornilova Arina Vladimirovna

Abstract: *The article analyzes the institution of security measures as one of the most important procedural possibilities of guaranteed implementation of a court decision when satisfying claims.*

Key words: *security measures, civil procedure, guarantee of the implementation of a court decision.*

Ежегодное увеличение количества гражданских дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции, не должно снижать качество рассмотрения таких споров.

В статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) обозначены задачи гражданского судопроизводства, в числе которых поименованы защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, и иных лиц [1, с.4].

В то же время, необходимо учитывать, что принятие судом соответствующего судебного акта, восстанавливающего или защищающего права истца, само по себе не порождает его исполнение.

В данном случае речь идет об исполнении судебного акта, как об отдельной и самостоятельной стадии гражданского процесса.

Из системного анализа положений статьи 13 ГПК РФ об обязательности судебных постановлений, статьи 210 ГПК РФ об исполнении решения суда в совокупности с положениями пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» [2, (URL: <http://base.garant.ru/12133638>)], решение должно быть исполнимым.

Истец, обращаясь в суд за защитой нарушенных прав, справедливо рассчитывает на реальное восстановление своих прав. Исполнимости судебного решения призван служить институт обеспечительных мер.

Нормы об обеспечении иска закреплены в главе 13 ГПК РФ с одноименным названием.

Законодатель не предусмотрел в законе закрепление легального понятия обеспечительных мер. Данный пробел устранен судебной практикой, которая в своём многообразии позволяет дать следующее определение обеспечительных мер – это совокупность действий, устанавливаемых судом по заявлению заинтересованной стороны (лица, участвующего в деле), позволяющих гарантированно реализовать решение суда в случае удовлетворения исковых требований.

Частью 2 статьи 139 ГПК РФ установлено, что обеспечительные меры принимаются, если их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Законодатель в части 1 статьи 140 ГПК РФ выделяет такие виды обеспечительных мер, как наложение ареста на имущество ответчика, запрещение ответчику или иным лицам совершать какие-либо действия, приостановление взыскания по исполнительному документу.

Здесь же установлено правило, согласно которому суд может принять иные меры, которые соответствуют целям, закрепленным статьей 139 ГПК РФ.

Также допускается принятие одновременно нескольких обеспечительных мер.

Одними из самых популярных мер, принимаемых судами в рамках разрешения гражданских дел, являются наложение ареста на имущество ответчика, а также запрет ответчику совершать определенные действия, в том числе, по отношению к спорному имуществу.

В целях соблюдения баланса интересов сторон принимаемые судом меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленным требованиям (часть 3 статьи 140 ГПК РФ).

Законодатель в главе 13 ГПК РФ применяет достаточно размытые формулировки, не устанавливая конкретные основания для их принятия. Такое положение дел принимать суду учитывать достаточно широкий круг обстоятельств в качестве оснований для принятия обеспечительных мер.

В данном случае суд самостоятельно оценивает, в какой степени требуемая обеспечительная мера связана с предметом иска, соразмерна заявленным требованиям и каким образом способствует фактическому и полному исполнению решения суда.

Вместе с тем, необходимо отметить, что законодателем не определен круг доказательств, которые бы подтверждали необходимость и соразмерность принятия обеспечительных мер, а также невозможность исполнения решения суда вследствие их непринятия.

Наряду с этим, важным обстоятельством является то, что обеспечительные меры – это ускоренное средство защиты прав, поэтому при заявлении соответствующего ходатайства об их принятии не требуется полноценный набор доказательств для обоснования своих требований.

Значительную трудность при подаче ходатайств о принятии мер по обеспечению иска представляет отсутствие в законе сведений о структуре такого ходатайства и о документах, которые необходимо к нему приложить [3, с. 21-27].

Такой законодательный пробел может явиться причиной непредставления или неполного представления сведений, требуемых для принятия судом определения об удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер.

Резюмируя сказанное, отметим, что проблематика института обеспечительных мер заключается в отсутствии легального определения. Проблемы, возникающие в правоприменительной практике, связаны также с тонкой гранью баланса интересов сторон, учет которой отданной законодателем на усмотрение суда, которому в условиях крайне ограниченных сроков надлежит принять решение, сохраняющее свою силу как минимум до вступления в законную силу итогового судебного акта по делу.

Список использованной литературы

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – ст. 4532*

2. *О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года №23. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/12133638> (29.03.2021)*

3. *Антонов В.А. Актуальные вопросы применения отдельных обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессах / В.А. Антонов, М.С. Трофимова // Юридическое образование и наука. – 2019. – №10. – С. 21-27*

ЭМФИТЕВЗИС В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Королев Илья Андреевич

студент 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

ilya.korolev.02@bk.ru

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению такого института римского права, как эмфитевзис в пределах современного гражданского законодательства России. Целью данного исследования является выявление перспективы введения эмфитевзиса в правовую плоскость РФ. В статье представлены мнения ученых об эффективности эмфитевзиса, зарубежная*

практика внедрения эмфитевзиса в законодательные базы и его сочетание с другими правовыми терминами.

Ключевые слова: *эмфитевзис, гражданский кодекс, земельный кодекс, вещные права, право владения, право пользования, экономика, институт.*

EMPHYTEUSIS IN THE LIGHT OF CIVIL LAW REFORM

Korolev Ilya Andreevich

Abstract: *The article is devoted to the consideration of such an institution of Roman law as emphyteusis within the modern civil legislation of Russia. The purpose of this study is to identify the prospects for the introduction of emphyteusis in the legal sphere of the Russian Federation. The article presents the opinions of scientists on the effectiveness of emphyteusis, foreign practice of implementing emphyteusis in the legislative framework and its combination with other legal terms.*

Keywords: *emphyteusis, civil code, land code, property rights, right of ownership, right of use, economy, institution.*

Терминология эмфитевзиса, как формы наследственного долгосрочного или бессрочного пользования чужой землей [1, с.82], для современного гражданского законодательства является одной из самых привлекающих основ для ученых-правоведов и законодателей гражданского профиля как нашей страны, так и других государств. В современных реалиях эмфитевзис возможно встретить в Нидерландах, штате Канады – Квебек, Италии и других государствах. Для примера возьмем законодательство Квебека, в котором эмфитевзис выделен как право, которое дает возможность субъекту в течение определенного срока в полном объеме распоряжаться недвижимостью, принадлежащей иному субъекту, и получать от нее все возможные блага, при условии, что он сохранит ее существование и обязуется благоустроить ее [2]. Другие же страны только рассматривают перспективу введения эмфитевзиса как нового “фундамента” гражданских, а конкретно земельных отношений. Примером данной ситуации является Россия. В целом тема введения данного института римского гражданского права в правовую поверхность российского права обладает неоднозначным мнением среди участников законотворческого процесса. Одни ученые склоняются к тому, что законодательная база России в сфере наследования и пользования нуждается в полной реорганизации или в частичном изменении некоторых правовых актов из-за их неактуальности или их непотребности, другие же считают, что любые изменения в кодексе или в конкретном законе приведут к искоренению всей установленной историей и практикой системы российского гражданского права, что негативно скажется и на других правовых отношениях.

Актуальность данной темы для современного российского законодательства является отдельным и самым интересным вопросом по данному направлению, так как было указано выше, вопрос о введении эфитевзиса весьма неоднозначен, но при современных условиях пользования и управления землей это положение просто необходимо для более грамотного урегулирования правоотношений со стороны земельного законодательства. Трудно не согласиться с позицией разработчиков концепции о вещных правах – действующий перечень ограниченных вещных прав на земельные участки весьма неактуален и не удовлетворяет потребностям современного российского гражданского оборота. Он не рассчитан на значительное число отношений в связи с использованием земельных участков из структуры государственных или муниципальных земель [3]. Предполагаемая возможность введения эфитевзиса в базу правового поля ГК РФ, по нашему мнению, может создать новый фундамент усовершенствования земельных отношений, он может укрепить право пользования землей для сельскохозяйственных нужд, что может благоприятно повлиять на развитие экономики РФ особенно в период введения санкций Запада, которые ограничивают глобальные торговые отношения и сковывают всю широту российского производства как на внутренней, так и на международной арене.

В концепции усовершенствования гражданского законодательства РФ предлагалось ввести право постоянного владения и пользования – эфитевзис, которое будет бессрочным, а по соглашению обеих сторон может быть установлено на период 50 лет и более. Размер платы за эфитевзис может отличаться, это зависит от степени использования земельного участка и условий его предоставления [2]. Представленные условия оформляются на базе как в данном нововведении, так и на уже существующем законодательстве, что в сумме описывает грамотный подход к формированию новой гражданско-правовой базы в сфере земельных отношений

Если требуется выделить проблему данной темы, то она проявляется в том, что необходимо подчеркнуть перспективное место эфитевзиса как правового термина в структуре Гражданского кодекса РФ, его правовую значимость для современного наследственного и имущественного права России и следствия, которые будут достигнуты после успешного использования данного института в законодательстве.

Ныне действующее гражданское и земельное законодательство включает в себя спектр ограниченных вещных прав на земельные участки: право постоянного владения предоставляется государственным и муниципальным учреждениям, казенным предприятиям, центрам исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих

полномочий, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления, также для государственных академий наук и созданных ими учреждений [4]. Законодательное регулирование этих прав в ГК РФ было «отредактировано» в результате принятия Земельного кодекса РФ, важно отметить, что в неполном объеме. Право бессрочного пользования и право пожизненного наследуемого владения после введения в действие ЗК РФ не предоставляют их обладателям возможность распоряжения, за исключением перехода по наследству права пожизненного наследуемого владения и пользования [5].

Эмфитевзис в сочетании с проведением политики протекционизма может создать благоприятную экономическую тенденцию для развития и защиты национального производителя России, особенно аграрного сектора, ведь всем нам известно, что данное направление занимает лидирующую позицию в формировании продовольственного запаса, рабочих мест и бюджета страны. Так как данный вид владения землей мотивирует производителей к расширению сельскохозяйственных угодий, что прямо пропорционально влияет на количество получаемого урожая и прибыли, а именно эти факторы создают благоприятную атмосферу для стимулирования и развития экономики нашего государства.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что перспектива введения эмфитевзиса в гражданско-правовую плоскость современной России является верным шагом по укреплению имущественных отношений в целом. При консолидировании уже существующего гражданского законодательства и данного правового термина будет достигнута благоприятная, а главное доступная нормативная база для всех сфер жизни общества. Сам по себе эмфитевзис регулирует земельные отношения со стороны наследования, владения и управления, что при грамотном использовании может положительно влиять как на отдельную экономическую среду, так и экономику всего государства.

Список использованной литературы

1. Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Ч. 2. С. 259; Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М., 2000. С. 82.

2. Место эмфитевзиса и суперфиция в современном гражданском законодательстве РФ и их влияние на экономику, Волгоградский Государственный Университет, Рядчин А.А. 11 апреля 2016.

3. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/?Frame=3.

4. “Виды прав на земельные участки. Правовые основания для приобретения прав на земельные участки”, Статья 20 Законодательного кодекса РФ и 268 Гражданского кодекса РФ.

5. Эмфитевзис и суперфиций в системе вещных прав российского гражданского законодательства. Пашина Асия Рафиковна 1. 1 АО «Русская жемчужина», г. Тольятти.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРЕНДЫ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЙ

Краснова Ксения Олеговна

студент 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

offline@bk.ru

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при заключении договора аренды зданий и сооружений. Основываясь на практике, была проанализирована передача здания или сооружения в аренду при прохождении государственной регистрации. Сделана попытка улучшить данную процедуру путем предложения регулирующих норм, обеспечивающих интересы арендатора и собственника.

Ключевые слова: договор, аренда, здания, сооружения, материальная ответственность, государственная регистрация, материальная ответственность, акт передачи

TOPICAL PROBLEMS OF RENTING BUILDINGS AND STRUCTURES

Krasnova Ksenia Olegovna

Abstract: This article is devoted to the consideration of the problems that arise when concluding a lease agreement for buildings and structures. Based on practice, we analyzed the transfer of a building or structure to lease when passing through state registration. An attempt has been made to improve this procedure by proposing regulations that safeguard the interests of the tenant and the owner.

Keywords: agreement, lease, buildings, structures, liability, state registration, liability, transfer act

Аренда недвижимого имущества возможна на основании соответствующего договора, под которым понимается соглашения сторон (арендодателя и арендатора), согласно которому первая сторона обязуется предоставить второй недвижимое имущество во владение и пользование, а вторая сторона обязуется вносить за это определенную плату.

Договор аренды зданий и сооружений должен быть заключен в виде единого документа в простой письменной форме, а в случае несоблюдения такой формы договор признается недействительным, причем также недействительным признается договор, заключенный через обмен документами.

В случае, если договор не пройдет процедуру гос. регистрации в течение года, то он будет считаться незаключенным, в том числе, и для сторон, что следует из содержания статьи 651 ГК РФ (в то время как по общему правилу, в соответствии со статьей 433 ГК РФ, договор считается незаключенным только для третьих лиц, но не для сторон, договор же аренды представляет собой исключение из такого правила). Однако, исходя из положений судебной практики, для сторон договор считается заключенным, если объект аренды был фактически предоставлен в пользование арендатору [1, с. 253-256].

Так, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что договор аренды зданий и сооружений является консенсуальным, взаимным и возмездным. В целом, правоотношения, которые возникают на основании договора аренды зданий и сооружений, регулируются на основании правил об аренде недвижимого имущества, а также на основании правил об аренде зданий и сооружений. Кроме того, к договору аренды зданий и сооружений применяются общие правила о договорных отношениях, устанавливаемые в рамках ГК РФ.

К абсолютным правам арендатора относится право владения, пользования и распоряжения (в ряде случаев), которые реализуется посредством действий арендатора: данное право арендатора противопоставляется обязанности всех иных лиц воздерживаться от нарушения этого права, которое может быть защищено посредством негаторного и виндикационного иска в случае его нарушения в соответствии со статьей 305 ГК РФ, в ряде случаев вышеупомянутые права следуют за вещью даже в случае смены ее собственника, что свидетельствует о том, что право аренды является не только обязательственным, но и вещным [3, с. 85].

В соответствии с положениями статьи 654 ГК РФ, к существенным условиям договора аренды зданий и сооружений можно отнести установление размера арендной платы, поскольку при отсутствии такого условия договор считается незаключенным, что означает, что положения статьи 424 ГК РФ относительно особенностей определения цены договора не применяются.

Арендная плата может вноситься не только в денежной форме, то также и в других формах, предусмотренных ч. 2 ст. 614 ГК РФ.

В случае, если арендная плата рассчитывается на основании размеров арендуемого здания и сооружения, то при несовпадении задокументированных и фактических размеров здания, в учет должны приниматься только фактические размеры.

В случае, если договор не содержит условия о сроке действия права аренды, то, в соответствии с положениями статьи 610 ГК РФ, он считается заключенным на неопределенный срок и подлежит обязательной государственной регистрации.

Однако, в соответствии с пунктом 3 вышеупомянутой статьи, законодательно устанавливаются предельные сроки аренды некоторых видов зданий и сооружений (которые, к примеру, относятся к историческому наследию).

Кроме того, договор об аренде зданий и сооружений может включать положения о порядке передачи объекта аренды. В соответствии со статьей 655 ГК, передача арендатору объекта происходит через подписание передаточного акта.

Наибольший интерес на сегодняшний день представляют законодательные механизмы изменения арендной платы.

В рамках постановления ВАС РФ указывалось, что включение в договор условия о возможности изменения арендной платы на основании статьи 614 ГК РФ не порождает обязательств у арендатора на заключение в будущем соглашения о таких изменениях, а потому изменение арендной платы невозможно в судебном порядке.

Арендатор имеет право на участие в определении арендной платы при длительном договоре аренды, однако арендодатель по закону лишается права на последующее увеличение платы, если этого не указано в договоре.

Более того, он не имеет возможности защищать свое право на повышение арендной платы, предусмотренное в статье 614 ГК РФ, в рамках судебного разбирательства. Кроме того, у арендодателя, как правило, возникают проблемы с досрочным расторжением договора аренды в случае несогласия арендатора на увеличение арендной платы, поскольку основания расторжения договора по инициативе арендодателя ограничены перечнем, предусмотренным в рамках статьи 619 ГК РФ, а дополнительные основания могут не быть включены в договор аренды.

Для исправления этой ситуации в рамках договора должно быть предусмотрено условие об обязательном изменении арендной платы в течение определенного периода, при этом основания для такого изменения должны

быть четко прописаны. Одним из таких оснований может статьи инфляция, увеличение налоговых обязанностей арендодателя и т.д. При этом, если основания не включаются в договор отдельно, сторона не может ссылаться на них.

В качестве примера хочется привести решение Высшего Арбитражного суда, в данном решении суд указал следующее: «вступая в договорные отношения, стороны должны были прогнозировать экономическую ситуацию, в связи с чем не могли исключать вероятность роста цен в период исполнения указанной сделки.

Способом защиты прав арендодателя может выступать включение в договор условия о возможности досрочного расторжения договора по его инициативе. Это подтверждается в рамках решения ВАС РФ по спору между ЗАО «Двуречье» и ООО «Торговый дом «Центральный».

Предполагаем, что необходимо законодателю необходимо закрепить сформировавшуюся правоприменительную практику, путем введение основных позиций судов, в виде диспозитивных норм, которые будут осведомлять участников договорных правоотношений, не только о возможности внесения дополнительных условий договора, но и их правовое значение. Данные законодательные изменения, должны быть нацелены на снижение судебных споров и ясности гражданского законодательства.

Таким образом, можем прийти к следующим выводам, что договор аренды является одним из актуальнейших договоров в настоящее время. Договор аренды здания и сооружений, имеет огромное экономическое значение для граждан, организаций и других субъектов гражданско-правовых отношений, однако смотря на его гибкость и сформировавшуюся практику его применения, данный вид договора вызывает множество вопросов, зачастую приводит к судебным спорам. Однако, в настоящее время судебная практика непротиворечива, что положительно сказывается на обеспечении законных прав арендодателя и арендатора здания или сооружения. В частности, проблемы связаны с изменением условий договора, отсутствием государственной регистрации договора аренды и толкованием положений договора аренды.

Список использованной литературы

1. Алексеева О. Г. и др. *Гражданское право: Учебник. В 2 т./Гонгало Б.М. - Т. 2. – М.: Статут, 2017. – 543 с. -с.253*
  2. Чебоньян Т.Г., Поздняков Н.С. *Основные начала жилищного законодательства: теория и практика // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сборник научных статей. Москва, 2020. С. 43-47.*
  3. Чебоньян Т.Г., Закирова С.А *Особенности правового регулирования купли-продажи жилых помещений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 83-90.*
-

УДАЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Кратко Александр Сергеевич

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

hamstor@bk.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной статье исследуются способы удаления недостоверной информации из сети Интернет для защиты чести и репутации. Изучаются трудности доказывания совершения правонарушения в суде, а также варианты защиты чести во внесудебном порядке. Также рассмотрены пробелы законодательства, которые не позволяют в полном объеме обеспечить судебную защиту репутации граждан

Ключевые слова: честь, недостоверная информация, деловая репутация, Интернет, защита достоинства личности

DELETING INFORMATION AS A WAY TO PROTECT CIVIL RIGHTS

Alexander Sergeevich Kratko

Resume: this article explores ways to remove false information from the Internet to protect your honor and reputation. The difficulties of proving the commission of an offense in court, as well as options for protecting honor out of court, are studied. The gaps in the legislation that do not allow to fully provide judicial protection of the reputation of citizens are also considered.

Key words: honor, false information, business reputation, Internet, protection of personal dignity

В настоящее время активно возрастает противоборство свободы слова и права на защиту чести, достоинства, репутации. Прежде всего, это связано со стремительным развитием средств связи, а также сети Интернет.

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту чести, достоинства и деловой репутации личности. [1]

В силу ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации человек вправе требовать опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший не докажет, что эти сведения

являются достоверными. Но на сегодняшний день не существует официальных понятий чести, достоинства и деловой репутации, что является огромным минусом.[2]

Исходя из практики, почти всегда сложно установить, откуда изначально распространялись сведения, так как доступ к информации в сети «Интернет» открыт, то любой может распространить информацию путем размещения её на различных сайтах с огромным потоком посетителей. Как же поступить, если в сети появилась информация, распространение которой подрывает честь и репутацию личности? Для начала стоит попытаться решить проблему внесудебными методами.

Первое, что можно сделать – это обратиться к лицу, которое эти сведения распространило, с просьбой удалить их. В обращении необходимо указать, где размещена порочащая честь публикация, с чем конкретно вы не согласны, чем подтверждаются ваши требования. Точно не надо грубить и оскорблять автора, только спокойствие и формальное общение.

Также можно обратиться за помощью к владельцу хостинга, на котором размещен данный сайт. В обращении следует ссылаться на пользовательское соглашение хостинга, в котором должен быть предусмотрен запрет распространения недостоверной и незаконной информации. В большинстве случаев администратор пойдёт вам навстречу и заблокирует недостоверный ресурс.[3]

В соответствии с изменениями в законодательстве у операторов поисковых систем появилась обязанность удалять из списков поиска те сайты, которые содержат неактуальную либо недостоверную информацию.

Если же таким путем удалить информацию не получается, необходимо обратиться в суд. Большинство граждан вовсе не обращаются за защитой своих нарушенных прав, думая, что в отношении сведений, распространяемых в сети «Интернет», законодательство не действует. Прежде чем писать заявление в суд, следует собрать и обеспечить доказательства, которые удостоверили бы правонарушение. Наиболее верный способ – заверение интернет-страниц у нотариуса. Доказательства, заверенные нотариусом, будут признаны допустимыми, если они получены с соблюдением норм процессуального права.[4]

В спорах о правонарушениях, совершенных с помощью сети «Интернет», проблемой является сложность доказывания совершения правонарушения, потому что информация на сайте может быть изменена или удалена в любой момент, что делает процедуру доказывания практически невозможной. Следовательно, если размещенные в интернете сведения признаны судом не

соответствующими действительности, лицо, которое ответственно за их размещение, обязано данные сведения удалить по просьбе заявителя.

Но на него не может быть возложена и ответственность за отказ удалить соответствующую информацию, что не исключает применения иных правовых средств, позволяющих приостановить распространение сведений до принятия окончательного решения по судебному спору.

Из-за отсутствия законодательства, четко определяющего круг субъектов деятельности в сети, реальная судебная защита прав личности в настоящее время не может быть полностью обеспечена, что превращает интернет-пространство в свободную площадку для недостоверных утверждений.

Таким образом, можно сделать вывод, что опровержение порочащих сведений в рамках статьи 152 ГК РФ допустимо при наличии трех условий:[5]

1) Информация действительно порочащая. При оценке сведений как порочащих важное место имеет именно объективный признак.

2) Сведения должны быть распространены. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство, следует понимать опубликование таких сведений в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи. Донесение таких сведений лицу, о котором распространены эти сведения, не является распространением.

3) Данные не должны быть реальными. Сведения считаются не соответствующими действительности до тех пор, пока распространивший не докажет обратное.

Необходимо помнить, что нормы закона, регламентирующие защиту чести и достоинства гражданина действуют не только при личном общении, но и виртуальном. Непривлечение лица к административной ответственности не является основанием для освобождения его от обязанности денежной компенсации морального вреда.[6]

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : // СПС «Консультант плюс». Режим доступа — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301. Режим доступа — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

3. Практика защиты чести и достоинства / Мугин А.С. Режим доступа — URL: <https://www.advokat-mugin.ru/praktika-zashhityi-chesti-i-dostoinstva/>

4. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет / Т. А. Шевцова. // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234). — С. 224-228. Режим доступа — URL: <https://moluch.ru/archive/234/54351/>

5. *Защита чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет» / ОМВД России по Киришскому району Ленинградской области. Режим доступа — URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1846614/>*

6. *Правовые способы защиты чести и достоинства в сети «Интернет» / Прокуратура республики (Кабардино-Балкарская Республика). Режим доступа — URL: <https://xn--h1aaaf5a1c.78.xn--b1aew.xn--p1ai/document/17239770>*

ФИДЕИКОМИСС В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Крикуненко Карина Анатольевна

студентка 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

karina01082002@bk.ru

Научный руководитель: Ротко Светлана Николаевна

к.ю.н, доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *Статья посвящена исследованию исторического возникновения института фидеикомисса в наследственном праве Древнего Рима, поиску аналога в современности, сближению его с завещанием в Римском праве, объединению с легатом.*

Ключевые слова: *наследственное право, Древний Рим, историческое возникновение, современность, фидеикомисс, легат.*

FIDEICOMISSUS IN THE HEREDITARY LAW OF ANCIENT ROME.

Krikunenko Karina Anatolyevna

Abstract: *the article is devoted to the study of the historical origin of the institute of the fideicomiss in the inheritance law of Ancient Rome, the search for an analog in modernity, its convergence with the will in Roman law, and its association with the legate .the emergence of the institution of the fideicomissus in the hereditary law of Ancient Rome, the search for an analog in modernity, its convergence with the will in Roman law, and its association with the legate.*

Key words: *inheritance law, Ancient Rome, historical origin, modernity, fideicomiss, legate.*

Актуальностью данной темы является то, что фидеикомисс не исчез бесследно, после себя он оставил свой аналог- траст, который широко распространён в наше время в западных странах.

Наследственное право Древнего Рима очень долго и трудно развивалось, проходило множество этапов становления, реформировалось. Римское право нашло способы сочетания свободы завещаний с интересами наследников по закону. В наследственном праве происходит слияние двух форм завещания: фидеикомисса и легата.

История возникновения фидеикомисса была трудной, но по-своему интересной. Свое начало он берёт в римском праве и распространяется в западных странах: таких, как Франция, Великобритания, США и др., но больше всего фидеикомисс применялся во Франции в 19-м веке.

По той причине, что фидеикомисс был очень разнообразным по содержанию в Швеции он обозначал сельскохозяйственное угодье, не подлежащий изъятию.

Наследнику кроме завещания обычно дополнялась в виде листов пергамента или папируса табличка, в которой была оформлена просьба завещателя к наследнику о том, чтобы тот сделал что-то, после смерти завещателя, для третьих лиц. Юридически данная просьба была зафиксирована при Августе, императоре, который выполнил установленные в такой табличке условия, приложенные к завещанию. [2,с.687]

В будущем, так повелось, что, если, сделанные в кодициллах (письмо которое могло быть посвящено либо наследнику по закону, либо по завещанию) пожелания завещателя, были обоснованы в словах завещания- то считалось, что они прописаны в завещании.

Изначально, дела, рассматриваемые о фидеикомиссах, разбирались консулами, а после них специальным претором.

Что же такое фидеикомисс?

Это неформальная просьба, с которой завещатель обращался к наследнику, чтобы последний, что-нибудь сделал или дал другому лицу, за что получал наследство. Изначально, такой вид просьбы не был юридически зафиксирован, завещатель надеялся на честь наследника, но позже, во времена Империи, фидеикомиссов обеспечили правовой защитой. [3,с.302]

Все наследство, какие-то отдельные вещи наследодателя, вещи третьих лиц – всё это было предметом фидеикомисса.

Фидеикомисс должен был в обязательном порядке выполнить условия завещания, в случае ослушания наследника на него налагалась ипотека на наследство, которую он должен был погасить в наиболее краткие сроки.

Кроме того, фидеикомисс имеет ряд особенностей, которые отличали его от обычного завещательного отказа. К ним можно отнести:

1) в отличие от легата в фидеикомиссе использовались такие слова, как «прошу» и «доверяю», вместо слов "даю, отказываю", "наследник обязан будет"

2) Фидеикомисс осуществлялся различными способами, например, в устной форме, при помощи "кодицильной оговорки" по которой, в том случае, если документ будет недействительным, как завешание, он будет сохранять юридическую силу как кодицилл, а также, с помощью кивка головы или любого другого знака.

3) Исполнить фидеикомисс, в случае смерти завещателя мог не только наследник по завещанию, но и по закону, а также другие лица, получившие выгоду из смерти наследодателя.

4) Объектом имущества по фидеикомиссу могло быть не только имущество, которое входило в состав наследства, но и наследство, которая принадлежала самим наследникам или вообще посторонним людям. А объектом легата было только то имущество, которое входило в состав самого наследства.

5) На фидеикомисс не было направлено действие законов, которые могли ограничить размер завещательного отказа, то есть можно было отдать все наследство в пользу третьих лиц.

6) Фидеикомисс не был закреплён юридически, в отличие от легата, это обозначало, что в случае, если по фидеикомиссу просьба будет не исполнена, то за этим не последует наказания, а по легатам оно будет необходимо. [1,с.287]

Кроме того, можно освятить такое понятие, как универсальный фидеикомисс. Данное положение возникало в том случае, когда предметом фидеикомисса было всё наследство. Наследники очень неохотно хотели брать такое имущество по той причине, что они должны были отдать всё наследство третьему лицу, а долги с него оставались за ними. [3,с.330]

Благодаря тому, что при помощи фидеикомисса можно было избежать каких-то формальностей при совершении отказа, он был широко распространён в практике имущественной стороны Древнего Рима.

Институт фидеикомисса с течением времени очень сильно изменялся, модифицировался. Так, его аналогом в Англии стал траст, которые и сейчас имеет место быть. Всё имущество, которое было передано по трасту, не имело собственника, что обозначало, что кредиторы не могли взять ни с кого взыскания. Данный аналог широко используются партнёрами бизнеса, корпорациями, акционерами.

Таким образом, можно сделать вывод, что фидеикомисс является древней, сложной, но тем не менее очень разнообразной формой наследования, которая изменялась, объединялась, реформировалась и в конечном счёте,

преобразовавшись с течением времени, не потеряла своей актуальности, а стала применяться как траст в нынешнее время.

Список использованной литературы

1. «Римское частное право» под редакцией Р.А Курбанова
  2. «Римское частное право» под редакцией И.Б Новицкого, И.С Перетерского.
  3. «Римское частное право» Д.В. Дождев
-

РОССИЙСКИЙ ШЕРИНГ ЭЛЕКТРОСКУТЕРОВ И МАШИН: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСЛУГИ

Кудина Екатерина Юрьевна
студентка 2 курса юридического факультета
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель; Королевская Ольга Ивановна
Старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы правовой грамотности граждан в сфере использования аренды транспортных средств посредством детального анализа судебной практики, также обозначается правовое регулирование данной сферы деятельности и предлагаются пути решения существующих проблем, а также меры предотвращения потенциальных.

Ключевые слова: шеринг, каршеринг, договор, аренда, прокат, услуги, сервис.

PROBLEMS OF AWARENESS OF CITIZENS IN THE FIELD OF PUBLIC REPRODUCTION OF MUSICAL WORKS

Kudina Ekaterina Yurievna,

Abstract: This article examines the problems of legal literacy of citizens in the use of vehicle rental through a detailed analysis of judicial practice, also outlines the legal regulation of this area of activity and suggests ways to solve existing problems, as well as measures to prevent potential ones.

Keywords: sharing, car sharing, contract, rent, rental, services, service.

В современных условиях развития общества все чаще происходит использование аренды транспортных средств, вместо владения таковыми. Так с 2015 года в России появился всеми известный каршеринг, а с 2018 года в

российском шеринге стали доступны первые электроскутеры. Если изначально данные услуги были невостребованными и появлялись только в курортных городах, то на сегодняшний день спектр востребованности вырос, за 6 лет сервис изменился в хорошую сторону, в феврале 2021 года мэр города Москвы – Сергей Собянин отметил: «шесть лет назад заработал каршеринг. Сейчас невозможно представить, как мы жили без него».

Так, Р.И. Кориненко выделяет такие плюсы как: доступ к новому виду городской мобильности; рациональная и более интенсивная эксплуатация автомобиля; уменьшение загруженности дорог; сокращение количества вредных выбросов. В перспективе ожидается, что автопарки постепенно будут заменять автомобили на электрокары, что существенно повлияет на экологическую обстановку в городе [1, с. 113].

Несмотря на все положительные стороны есть и свои нюансы, начиная от пробелов в законодательстве и заканчивая тем, что сервис считается небезопасным, как при заключении договора, так и при непосредственном участии в дорожном движении.

Актуальность обусловлена тем, что на практике у потребителей возникает множество проблем, чаще они связаны с трудностями понимания заключаемого договора, это может быть связано, как с безграмотностью и/или невнимательностью физического лица в правовом вопросе, так и с хитростью арендодателя при составлении таких договоров.

Так, наиболее распространенным недостатком является чрезмерно завышенные штрафы за различного рода нарушения, о которых пользователь (не дочитавший договор до раздела про ответственность) не подозревает. Так в Ленинском районном суде г. Ростова-на-Дону было рассмотрено дело, где гражданин взял в аренду автомобиль у популярного сервиса в Ростовской области «Vi-Vi.car», купил габаритные продукты (стройматериалы) и из-за того, что они не помещались в багажник, опустил заднее сидение. Сервис через ранее установленное видеонаблюдение выявил «нарушение» и списал с физического лица штраф в 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей. Данный сервис оказался одним из тех, кто пользуется невнимательностью клиентов, 40 (сорок) страниц, которые пользователь должен прочитать через телефон, многие просто пропускают. Но у сервиса есть и свой недочёт, юристы компании имея доступ к банковской карте сразу списывают штраф без согласия клиента. Так согласно ст. 854 ГК РФ, предварительное согласие клиента, данного в банке является обязательным (за исключением случая решения суда). Соответственно списание было незаконным, суд был на стороне физического лица. Что касается данной компании, за время ее существования только в Волгоградский центральный районный суд было подано около 170 подобных исков. Например, 30 марта

2021 года у жительницы г. Батайск данный сервис через суд списал 170 000 рублей, ссылаясь на то, что она перевозила зеркало в багажнике автомобиля, что согласно договору является грубым нарушением [2, с. 410].

Что касается возрастного ограничения при заключении договора, в различных компаниях такой договор может заключаться с лицами в возрасте 18-ти лет, то есть не имеющими стажа вождения, а что касается правовой оценки договора со стороны таких арендополучателей, здесь как правило будет подписание договора «не глядя», что и является основной целью некоторых организаций. Законодательно не оговорён возраст для заключения договора между организацией и пользователем. Так согласно статистике Центра организации дорожного движения Правительства Москвы, машины каршеринга из-за халатного отношения к сервису попадают в ДТП чаще в 5 раз, чем все остальные участники движения [3].

Так же, это может быть связано с тем, что перед заключением договора, водителей не проверяют на наличие алкогольного или наркотического опьянения. Здесь каршеринговые компании, не несут риски, ведь в случае ДТП, ответственность будут нести арендополучатель. Каршеринговые сервисы ссылаются на то, что закупка алкотестеров не выгодная процедура, да и законодательно не закреплено, что арендодатель обязан делать это. По статистике ГИБДД, с начала 2020 года каждое 10-е «пьяное» ДТП происходило с участием нетрезвого водителя автомобиля каршеринга.

Что касается суммы при заключении договора, такая сумма не закреплена законодательно, то есть при заключении договора сервисы пользуются этим, в определённые часы сумма может быть разной и расти, ссылаясь на загруженность дорог, но не рыночную оценку автомобиля и не на прожиточный минимум.

Определяя правовую природу данных договоров, необходимо обратиться к его преамбуле, где указано, что он не является договором проката и публичной офертой. На основании ст. 428 ГК РФ он является договором присоединения. Что касается оценки Роспотребнадзора данной ситуации, то орган указывает, что договор каршеринга должен ссылаться на статью 642 ГК РФ, то есть между арендодателем и арендатором заключен договор аренды транспортного средства без экипажа, а в случае, когда есть прокатная организация, предоставляющая во временное владение и пользование транспортное средство в качестве постоянной предпринимательской деятельности физическому лицу для потребительских целей, заключается договор проката на основании статьи 626 Гражданского кодекса РФ [4].

Еще одной проблемой каршерингового сервиса является отсутствие единых реестров, в которых смогли бы сосредоточиться все компании –

представители услуг и их абоненты. Данная централизация упростит регистрацию водителей, поможет выявить злостных нарушителей, поскольку зарегистрировавшись один раз, возможность выбрать автомобиль, который находится намного ближе и организациям будет виден так называемый чёрный список для нарушителей.

Подводя итог, можно выделить о необходимости нововведений, которые учтут интересы бизнеса, требования пользователей сервисов и ответственность государства. Необходимо закрепить заключения договора каршеринга ссылаясь на статьи 642 и в некоторых случаях 626 ГК РФ, в соответствии с этим проверку среди всех сервисов РФ и выявить несоответствия таких договоров. Создание единого реестра считается обязательным, с помощью него можно будет выявить как злостных нарушителей со стороны арендодателя, так и со стороны пользователя услуг. Так же необходимо разработать единый тариф, который будет опираться как на прожиточный минимум, рыночную оценку автомобиля и на растраты организаций.

Список использованной литературы

1. Кориненко Р.И. Исследование основных параметров, влияющих на развитие каршерингового сервиса в Санкт-Петербурге: сборник докладов: - 2018. -№3. - С. 113-117.
  2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // СЗ РФ. 26.01.1996. № 14. С. 410.
  3. Семдинов И.И. Каршеринг — это прокат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vc.ru/legal/46486-karshering-eto-prokat> (29.03.2021).
  4. Официальный сайт Роспотребнадзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news> (01.04.2021).
-

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Куренная Анастасия Алексеевна

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

(nasya.cook851@mail.ru)

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: автор в статье рассматривает довольно актуальный на сегодняшний день вопрос, связанный с договором суррогатного материнства. Уделяется особое внимание на законодательные пробелы в урегулировании данного вопроса, приводятся данные статистики и практики по вопросам суррогатного материнства. Также в статье приводится практика зарубежных стран и предложены пути решения существующих на практике вопросов.

Ключевые слова: суррогатное материнство, новорожденный, наследственные права, эмбрион, законные родители.

LEGAL REGULATION OF THE SURROGACY CONTRACT IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: CIVIL LAW

Kurennaya Anastasia Alekseevna

Abstract: the author of the article considers a rather topical issue related to the contract of surrogacy. Special attention is paid to the legislative gaps in the settlement of this issue, statistics and practices on surrogacy are provided. The article also presents the practice of foreign countries and suggests ways to solve existing problems in practice.

Keywords: surrogacy, newborn, inheritance rights, embryo, legal parents.

Проблемы суррогатного материнства вызывают неоднозначное восприятие как в России так и за рубежом. Согласно данным Eurasianet в России в год рождается как минимум 23 тысячи детей от суррогатных матерей, при этом ежегодный рост составляет не менее 21% [1]. Статистика Российской ассоциации репродукции свидетельствует о том, что в 2018 году количество проведённых процедур суррогатного материнства составляет порядка 1500 случаев, в 2019 году эта цифра увеличилась до 2117 (рост более чем на 40%).

Правовое регулирование суррогатного материнства осуществляется положениями Семейного Кодекса РФ, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», законом «Об актах гражданского состояния».

По мнению некоторых ученых, например, Т.Е. Борисовой данный договор относится к двусторонне обязывающим, и, если одна из сторон (супруги-они же заказчики, либо суррогатная мать) не выполнила взятые на себя обязательства или исполнила их ненадлежащим образом, то должна нести за это соответствующую ответственность.

Обратимся к судебной практике и рассмотрим некоторые пробелы законодательства в отношении договора суррогатного материнства. В решении по делу 2-4393/2013 ~ М-2479/2013 К. заключила договор агентский договор с

компанией «Свитчайлд» по программе суррогатного материнства. Истица исполнила все возложенные на нее по договору обязательства, в свою очередь директор данной организации М. в телефонном звонке сообщила, что по результатам сданных анализов предоставить ей данные услуги Свитчайлд не может. Однако, спустя несколько дней директор сказала К. о том, что за дополнительную плату, не предусмотренную договором, они готовы исполнить свои обязанности. К. не устроили данные условия, и она потребовала вернуть уплаченную ей сумму в размере 650 тысяч рублей, на что ей ответили отказом, поскольку по договору деньги могут быть возвращены по истечении 12 месяцев. К. обратилась в суд с требованием расторгнуть данный договор, взыскать с фирмы 650 тысяч рублей, неустойку и также компенсацию морального вреда. В своем решении суд сослался на Закон о защите прав потребителей, согласно которому потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Исковые требования истицы были удовлетворены.

Таким образом, можно прийти к выводу, что необходимо на законодательном уровне закрепить договор суррогатного материнства, не целесообразно приравнивать данный договор к защите прав потребителей, где на практике имеются в виду бытовые услуги [2]. Обширность нормативной базы в данном случае мешает, потому что данный договор еще заключается в виде агентского, где целью ставится оказания услуг, а фактически рождение новой жизни [3, с. 129].

Еще одной проблемой, не урегулированной существующим законодательством, связанной с договором суррогатного материнства, является вопрос наследственных прав суррогатных детей. Выделяют несколько ситуаций, в ходе которых могут возникнуть данные права: смерть генетических родителей или суррогатной матери. Анализируя положения Семейного Кодекса и Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» можно прийти к выводу, что новорожденный может признаваться ребенком генетических родителей только после получения согласия суррогатной матери.

На практике возникают ситуации, когда замужняя суррогатная мать получает у супруга согласие на имплантацию эмбриона родителей-заказчиков и умирает при родах или не дает свое согласие на запись супругов в качестве родителей новорожденного. В таких ситуациях матерью будет признаваться та женщина, которая родила ребенка (суррогатная мать), а отцом соответственно ее супруг или бывший супруг. Таким образом, на основании статьи 1142 ГК РФ ребенок становится наследником первой очереди.

Если же умирают биологические родители до рождения ребенка или до момента получения согласия суррогатной матери на запись их в качестве родителей, а суррогатная мать, в свою очередь, отказывается от новорожденного без установления отцовства и материнства, то на основании положений Семейного кодекса РФ такой ребенок будет считаться оставшимся без попечения родителей, что в конечном итоге лишает его наследственных прав.

Бывают также и случаи, когда от новорожденного отказываются как биологические родители, так и суррогатная мать, что в свою очередь также не урегулировано на законодательном уровне.

Предлагается для урегулирования вышеперечисленных проблем разработать и ввести в действие специальный закон, который бы охватывал все проблемные аспекты суррогатного материнства в России, регламентировал детально все стадии данного процесса, устанавливал правовой статус каждой из сторон договора суррогатного материнства, их права и обязанности, чтобы тем самым обезопасить ребенка, поскольку он является самой незащищенной стороной в отношениях суррогатного материнства [4, с. 139].

Обратимся к зарубежной практике. Так, в Германии суррогатное материнство запрещено вовсе. Данное положение закреплено в принятом еще в 1991 году Законе «О защите эмбрионов». Согласно данному акту предоставление оплодотворенной яйцеклетки любой женщине, которая может в итоге отказаться от новорожденного, является преступлением. Если же врач решится на совершение незаконной процедуры, то ему грозит лишение свободы сроком на 5 лет. Если же семейная пара не может иметь детей, то единственным выходом для нее является процедура усыновления/удочерения ребенка. Бывают случаи, когда супруги уезжают за пределы страны и после успешно проведенной процедуры суррогатного материнства возвращаются обратно в Германию. В данном случае супружеская пара не будет иметь никаких родительских прав в отношении ребенка и его законными родителями будет считаться женщина его родившая, а также ее законный супруг/бывший супруг.

В Израиле процедура суррогатного материнства является ограниченной. Так, в Закон «О договорах по вынашиванию ребенка» вводятся некоторые ограничения: во-первых, женщина, рассматривая в качестве суррогатной матери может быть как незамужней, так и находиться замужем (должна иметь не менее одного процесса родов, но не более 3-х); во-вторых, оба супруга, решившихся стать родителями по договору суррогатного материнства должны быть гетеросексуальны; в-третьих, исключается родство суррогатной матери с биологическими родителями; в-четвертых, данной услугой может

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, государственное принуждение, противоправное и за правомерное поведение, ответственность, договорные отношения.

CIVIL LIABILITY: PROBLEMS OF LEGAL ESSENCE

Lapshina Valeria Dmitrievna

Abstract: *The article analyzes the legal essence of civil liability, as well as identifies its distinctive features, and provides various opinions of scientists.*

Key words: *civil liability, state coercion, illegal and lawful behavior, responsibility, contractual relations.*

Актуальность темы определяется, прежде всего, своей углубленностью и устойчивостью, поскольку гражданско-правовая ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности, является одной из основных категорий юриспруденции.

Многие проблемы гражданско-правовой ответственности отражены в работах различных учёных, авторов и юристов в различные периоды развития законодательства. Но, следует заметить, что они не исчерпали всего круга вопросов. Безусловно, каждый учёный-юрист имеет свою точку зрения, выделяет и присваивает признаки, которые он считает более конкретно определяют последствия, которые позволяют отделить юридическую (в том числе гражданско-правовую) ответственность от моральной, экономической и других ее составляющих, даёт свою классификацию, опровергает и поддерживает различные теории и мнения. К тому же многие исследования, осуществлялись в качественно иных экономических и политических условиях жизни нашего общества.

В отечественной цивилистической науке гражданско-правовая ответственность представляет собой некий «комплекс последствий» и за противоправное и за правомерное поведение, и за вину и без вины, и за свои и за чужие действия, и за действия и за событие, при наличии и при отсутствии прямой причинности. [2]

Под гражданско-правовой ответственностью понимается юридическое неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Взаимодействие и существование имущественных отношений между субъектами образует связующее звено, которое определяется условием – юридическая ответственность. Российское законодательство определяет гражданско-правовую ответственность, как определенной последствие, которое образуется на базе совершенного правонарушения и наступление этих последствий обусловлено таким образом, что она выступает формой

государственного принуждения, которая включает в себя имущественный характер. Отсюда следует сделать вывод, что восстановление нарушенного состояния потерпевшей стороны и восстановление за счёт правонарушителя – это цель гражданско-правовой ответственности. [1]

Абсолютно каждый гражданин имеет право свободно обратиться за защитой своих прав и законных интересов. Следует рассмотреть «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации», данный обзор утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, который поясняет, что лицу необходимо указывать на факты и события, которые имеют отношение к существу поставленного в обращении вопроса и могут повлиять на его разрешение.

Те обстоятельства, которые не могут найти своего подтверждения, не являются основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ, если соответствующее обращение обусловлено его попыткой реализовать свои конституционные права, имеющие выраженную публичную направленность, в целях привлечения внимания к общественно значимой проблеме. Иначе говоря, привлечение лица к гражданско-правовой ответственности за действия, совершенные им в пределах предоставленных ему конституционных прав, а равно при исполнении им своего гражданского долга.

За нарушение прав и интересов других лиц, как последствия неправомерного поведения устанавливается гражданско-правовая ответственность, что является одним из способов защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Можно, сделать вывод, что, применяя меру ответственности с помощью государственного принуждения, как публичная власть, будет являться особенностью данного способа. [4]

Рассмотрим мнения ученых, которые касаются гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность – это предусмотренная законом или договором мера государственного принуждения имущественного характера, отмечал А.А. Собчак, то есть та мера, которая применяется в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя.

Нельзя оставить без внимания мнение В.П. Грибанова, который высказал, что гражданско-правовая «ответственность есть одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота». [3,с.5]

Можно считать, что суть государственного принуждения – это гарантированная защита государством прав потерпевшего в случае их правонарушения.

Также предусмотрено, что за схожие нарушения к лицам будет применена равная по объёму ответственность, это понимается, как равная ответственность различных субъектов, а не равная ответственность сторон в гражданских правоотношениях, потому что законом предусмотрены льготы для слабой стороны, таким образом, защищая её, предъявляя более жёсткие требования.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, основываясь на принципах и свойствах гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности, которая определена санкциями, связанными с дополнительными обременениями правонарушителя, выражающимися определенными наказаниями за совершенное правонарушение, является одним из основополагающих понятий в гражданском праве, тесно связанных с договорными отношениями.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система.*
  2. *Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права М., 2000.*
  3. *Вятчин Владимир Анатольевич, к.ю.н., заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин «Понятие и отличительные особенности гражданско-правовой ответственности» - 2012 год- С.5.*
  4. *"Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" [Электронный ресурс] // (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).*
-

БЛОКЧЕЙН И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ НА СЛУЖБЕ ЧАСТНОГО ПРАВА

Левченко Кристина Евгеньевна

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

ВУ РАНХиГС, г. Волгоград

kristinka_bir@mail.ru

Научный руководитель: Иловайский Игорь Борисович

к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

ВУ РАНХиГС, г. Волгоград

***Аннотация.** Система распределенных реестров позволяет безопасно обрабатывать значительный объем информации, связанной с идентификацией участников и оценкой добросовестности исполнения ими обязательств. Это делает использование таких технологий весьма перспективной для создания основы обеспечения надлежащего исполнения договорных отношений. Отдельным аспектам этой проблематики и посвящено настоящее исследование.*

***Ключевые слова:** информационные системы, технология распределенных реестров, блокчейн, обеспечение исполнения обязательств.*

BLOCKCHAIN AND ENFORCEMENT: DISTRIBUTED LEDGER TECHNOLOGY IN THE SERVICE OF PRIVATE LAW

Levchenko Kristina Evgenievna

***Annotation.** The distributed ledger system allows the secure processing of a significant amount of information related to the identification of participants and the assessment of the integrity of their obligations. This makes the use of such technologies very promising for creating a basis for ensuring the proper performance of contractual relations. This study is devoted to certain aspects of this problem.*

***Keywords:** information systems, distributed ledger technology, blockchain, enforcement of obligations.*

Как разумное создание (*homo sapiens*), человек старался снизить возможный ущерб от разных угроз, тем более, если это касалось его жизни, здоровья или имущества. Не остался в стороне от этого и институт обязательств, именно здесь возникло понятие их обеспечения, т.е. создание таких вспомогательных условий, которые бы способствовали исполнению сделок со стороны контрагентов. С развитием электронных технологий для обеспечения надлежащего исполнения обязательств, стали использовать работу, т.н. искусственного интеллекта, и там, где действия человека можно заменить компьютером, работает он или их совокупность. Именно из этой области появились такие дефиниции как, «смарт-контракт», «информационная система», «распределенный реестр», «блокчейн» и т.п.

Термин «распределенный реестр» используется для характеристики отдельных информационных систем, т.е. в силу ст.2 Федерального закона от 27.07.2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», совокупности содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [1]. Примером использования подобной технологии является блокчейн, под которым понимают криптографически защищенный реестр, хранящий и

отслеживающий значимые сведения и действия в хронологическом порядке, и создающий защищенные записи транзакций конкретных субъектов. Такая информация не может быть изменена или удалена без согласия её обладателей. Каждая акция заверяется криптографическими подписями участников после достижения ими децентрализованного согласия и добавляется в реестр в качестве нового «блока» (block) в цепочку записей (chain). Вся зашифрованная цепь информационных данных видна участникам, что делает подобные действия, с одной стороны, прозрачными, а с другой, персональная информация остаётся конфиденциальной. Для защиты от повреждения указанная система находится под, т.н. «криптографическим» замком [2, с.174].

Применительно к частным отношениям особенностью блокчейн технологии является то, что при ее осуществлении возникает возможность обеспечить защиту гражданских прав, участвующих в такой системе субъектов, на технологическом, юридическом и финансовом уровне. Отсутствие единого центра управления позволяет безопасно обрабатывать значительный по объему круг сведений, которые требует идентификационной привязки к конкретным лицам. Информация обновляется только с согласия большинства участников, что снижает риск мошенничества и злоупотреблений.

По указанному принципу построена деятельности американской компании Uber Technologies Inc. (далее Uber), оказывающей услуги такси. Созданный ею информационный ресурс включает: во-первых, банк данных, как об отдельных водителях, которые используют свои собственные автомобили, так и о владельцах и машинах таксопарков или иных партнёров; во-вторых, специальное Uber-мобильное приложение для поиска, вызова и оплаты такси. С его помощью заказчик резервирует машину и отслеживает её перемещение по определенному маршруту. В-третьих, указанная информация обрабатывается технологией блокчейн, в том числе, осуществляется распределение оплаты между конкретными водителями, им, как правило, переходит 67 % от этой суммы, и 33 % перечисляется на содержание работы самой системы и её остальных участников. Таким образом, в работу системы включаются и заинтересованные кредитные организации, и иные платежные агенты.

Использование криптографических средств в Uber позволяет обеспечить высокую степень безопасности исполнения договора перевозки. Стороны получают уверенность в том, что услуга будет исполнена, а платеж, не попадет в руки 3-х лиц. Факт того, что все действия документируются и открыты для рассмотрения всем субъектам системы, и невозможность их изменения, позволяют, и справедливо распределить доходы между конкретными водителями и посредниками, обеспечивающими их работу в системе; и привлечь к ответственности недобросовестных участников этих отношений.

Взаимозаменяемость компонентов рассматриваемой информационной системы сводят к минимуму риски срыва её работы в случае, например, поломки автотранспорта или выхода из строя отдельных компьютеров, обеспечивающих ее работу. Таким образом, создается взаимосвязанная и самоорганизующаяся совокупность субъектов объединенных единой целью, которым не формально выгодно исполнять взятые друг перед другом обязательства. Подобное сообщество обладает признаками организации, но не всегда оно может иметь статус юридического лица, а состав ее субъектов может подвергаться временным изменениям.

По схеме Uber, или близкой к ней, в РФ уже сформированы и работают такие сервисы услуг такси, как, «Таксолет», «Любимое такси», «Везет», «Рутакси» и т.п. Похожим образом, так же организуются безналичные расчеты по аккредитиву [3, с.132], выдача под залог займов [4, с.371], торговля недвижимостью [5, с.371] и иные обязательства.

Однако, успешная практическая реализация рассмотренной системы и внедренной в нее технологии возможна только при надлежащем правовом регулировании. При ознакомлении с работой Uber становится очевидным, что все совершаемые ею сделки транспортной перевозки заключаются в устной форме. И хотя, каждая транзакция фиксируется в системе, явного договора не составляется. И если с одной из сторон таких обязательств все ясно - им является пассажир, то с перевозчиком не все так очевидно, и не понятно, кто им является сама Uber или конкретный водитель или таксопарк (транспортная организация) от имени которой он работает? В этой связи, не ясны и вопросы ответственности за ненадлежащее исполнение или не исполнение собственно перевозки пассажира и за информационные сбои работы самой системы...

В России формирование подобных информационных систем и их правовое регулирование, находятся на раннем этапе развития. Правовых ресурсов отечественного права для полноценного регулирования этих отношений явно недостаточно, поэтому возможны злоупотребления со стороны их участников. Предупредить такие действия возможно путем совершенствования отечественного законодательства, которое, на наш взгляд, необходимо осуществить в двух направлениях. (1) Необходим нормативный акт, который определит и состав участников подобных отношений, содержание их прав и обязанностей и порядок использования собственно самой технологии. (2) В самой системе должны быть созданы определенные корпоративные акты, определяющие работу каждого из участников. К таким нормативам, мы бы отнесли, соглашение перевозки пассажиров, которое должно выступать и договором присоединения, и публичным договором в рассматриваемых правоотношениях.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. -2006. - № 165. - Ст. 18.
  2. Agibalova E.N. (2020) *Blockchain Technology in Smart Contracts: Is It a Constitutive Attribute or a Technological Neutrality?* // Popkova E., Sergi B. (eds) *Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 129.* –Springer, Cham. – P. 171-180.
  3. Иловайский И.Б. *Применение технологии распределенных реестров (блокчейн) и смарт-контрактов в расчетах по аккредитиву* // *Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума, 10-11 октября 2019 года* / редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (ответственные редакторы) и др.]; Самарский государственный экономический университет. - Самара: Изд-во СГЭУ, 2019. С.127-136.
  5. Чуб Д.В. *Вещные обеспечительные сделки с применением технологии blockchain* // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2020. № 8. С. 93-115.
  6. Шаравара, Н. О. *Использование блокчейн-технологий при реализации государственной регистрации прав на недвижимое имущество* // *Молодой ученый.* 2020. № 23. С. 323-325.
-

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА «ЭСТОППЕЛЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Леонова Алина Игоревна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

al.kamiren@mail.ru

Научный руководитель: Бояринова Елена Владимировна

старший преподаватель

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной статье рассмотрены коллизии правового регулирования, особенности и проблематичные аспекты применения эстоппеля в Российской Федерации. Проанализирована судебная практика, выявлены проблематичные аспекты применения и сделаны выводы. Применение эстоппеля является невозможным в случае оспаривания сделки по специальным основаниям, регламентированным законодательством о банкротстве, что, фактически, осуществляет защиту гражданских прав как обеих сторон сделки, так и третьих лиц, каковыми являются кредиторы.

Ключевые слова: гражданское право, принципы гражданского права, эстоппель, сделки, добросовестные участники.

APPLICATION OF THE "ESTOPPEL" PRINCIPLE" IN CIVIL LAW

Leonova Alina Igorevna

Annotation: This article discusses the conflicts of legal regulation, features and problematic aspects of the use of estoppel in the Russian Federation. The judicial practice is analyzed, problematic aspects of application are revealed and conclusions are drawn.

Key words: civil law, principles of civil law, estoppel, transactions, bona fide participants.

Понятие эстоппель на законодательном уровне не закреплено, но если брать во внимание доктринальное определение, то данное понятие означает лишение недобросовестного субъекта гражданских правоотношений права ссылаться на определенные обстоятельства [1].

По нашему мнению, отсутствие понятия эстоппель на законодательном уровне является пробелом в нашем законодательстве, так как данное обстоятельно затрудняет правоприменительную практику ввиду невозможности определенного толкования данной дефиниции. Это возможно только при применении анализа Гражданского кодекса Российской Федерации[2] и имеющейся судебной практики.

Принцип эстоппеля при признании сделки недействительной был регламентирован на законодательном уровне в 2013 году. Так, п. 5 ст. 166 ГК РФ говорит о том, что в случае недобросовестного поведения лица, когда такой субъект гражданских правоотношений ссылается на оспоримость или ничтожность сделки, правовое значение заявления о признании сделки недействительной такого субъекта отсутствует. В указанном выше пункте сказано, что частным случаем такого нарушения принципа добросовестности является поведение лица, требующего признать сделку недействительной, которое свидетельствовало третьим лицам и контрагенту о факте действительности сделки.

Е. О. Михайлова в своем труде указывает: «Эта норма направлена на защиту добросовестной стороны по сделке, которая положила на заверения контрагента и действовала с намерением исполнить данную сделку»[3]. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ[4] изменил положения статьи 166 Гражданского Кодекса РФ. Этим законодатель внес необходимый способ, способствующий минимизации оспариваемых сделок, инициатива

которых исходит от лиц, не соблюдавших принцип добросовестности, по факту избегающих ответственности по причине несоблюдения обязанностей.

Статья 1 Гражданского Кодекса РФ представляет императивную норму, которая говорит о том, что принцип добросовестности обязателен при осуществлении гражданско-правовых отношений. Если опираться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, то добросовестное поведение – это поведение с учетом прав и законных интересов сторон, которое ожидается от участников гражданского оборота[5]. Тем самым закон реализует защиту прав участников гражданских правоотношений, выполняющих свои обязанности добросовестно. Следствием принципа «эстоппель» является отказ в защите права, которое принадлежит субъекту гражданского оборота, если проводить анализ статьи 10 Гражданского Кодекса РФ.

Принцип «эстоппель» закреплен законодателем также в п. 2 ст. 166 ГК РФ. Данный пункт говорит об отсутствии возможности стороны, поведение которой указывало на желание совершить и обеспечить сохранение сделки, оспаривать основание такой сделки в том случае, если данный субъект гражданских правоотношений знал или должен был знать об этом основании.

На наш взгляд, представляется необходимым рассмотреть наиболее повторяющийся случай применения эстоппеля при признании сделки недействительной, который выражается в получении исполнения по сделке лицом, требующим признать сделку недействительной в целях уклонения от встречного исполнения. Обратимся к судебной практике. Так, Арбитражным судом Волго-Вятского округа рассматривалось дело, обстоятельством которого было отсутствие внесения в полном объеме арендной платы[6]. Было выяснено, что арендатор считает, что заключенный договор аренды относится не ко всему единому технологическому комплексу, а только его определенной части, которая по факту является неотделимой от всего комплекса и реализовывать функционирование самостоятельно не может. Требование представляет собой взыскание долга по арендным платежам по данному договору аренды. Встречное требование арендатора выражается в признании договора аренды недействительным.

В итоге суд удовлетворил основное требование, так как в ходе рассмотрения дела был подтвержден доказательственной базой факт наличия долга по арендным платежам. Встречное же требование удовлетворению не подлежало, так как оно противоречило п. 5 ст. 166 ГК РФ. Так, сослаться на отсутствие определения предмета договора не представляется возможным по причине наличия условия о предмете в содержании договора и корректное его указание. В этой ситуации мы видим недобросовестное поведение арендатора,

требующего признать договор аренды недействительным для уклонения от выплаты долга по арендным платежам.

Считаем также необходимым рассмотреть случаи, исключаящие применение эстоппель. Обратимся и в этой ситуации к судебной практике.

Во-первых, использование эстоппеля не представляется возможным в случае нарушения сделкой публичного интереса: явно выраженный законодательный запрет, нарушен установленный порядок соблюдения публичный процедур и др.

Так, Министерство по земельным и имущественным отношениям требовало признать недействительным договор безвозмездного пользования земельным участком, который заключен с юридическим лицом. Министерство основывалось на нарушении норм земельного законодательства в части заключения данного договора в связи с предоставлением земельного участка на праве, которое отсутствовало для данного субъекта. В этом случае суд посчитал, применение эстоппель не представляется возможным по причине нарушения сделкой публичных процедур, связанных с предоставлением земельных участков, которые находятся в государственной и муниципальной собственности. То есть, данная сделка по факту противоречит публичному интересу, нарушая законодательство в части соблюдения принципа платности землепользования и осуществления публичных процедур[7].

Рассмотрев пример из судебной практики, мы пришли к выводу о том, что даже несмотря на все соблюденные условия, необходимые для применения принципа эстоппель, применить его в некоторых случаях невозможно по причине нарушения сделкой публичного интереса.

Во-вторых, применение принципа эстоппель не представляется возможным в случае оспаривания сделки по специальным основаниям, которые закреплены нормативно-правовыми актами о банкротстве, что, фактически, реализует защиту гражданских прав как обеих сторон сделки, так и третьих лиц, то есть кредиторов.

В правоприменительной сфере суды неправильно истолковывают положения гражданского законодательства, а в частности п. 5 ст. 166 ГК РФ, который закрепляет принцип эстоппель, и применяют к оспариваемым сделкам данный институт гражданского права, даже несмотря на присутствие специальных оснований, которые регламентируются законодательством о банкротстве.

Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила решение и постановления судов предыдущих инстанций и направило дело на новое рассмотрение по причине наличия существенных нарушений норм права в выводах судов[8]. Если быть точнее, то суды не приняли во

внимание положения Закона о банкротстве[9], которые позволяют признать соглашение недействительным вне зависимости от того, предоставила ли сторона основания другим субъектам гражданских правоотношений рассчитывать на то, что такая сделка действительна, а основывали свои выводы на п. 5 ст. 166 ГК РФ, закрепляющим эстоппель.

Так, мы приходим к выводу о том, что специальные основания, по которым сторона оспаривает сделку, могут явиться причиной невозможности применения принципа «эстоппель».

Итак, значение эстоппеля для гражданско-правовых отношений трудно переоценить. Данный принцип фактически призван защищать добросовестную сторону сделки, представляя собой способ минимизации количества оспариваемых сделок. Однако, безусловно, в целях обеспечения эффективной судебной практики необходимо решить пробелы законодательства, связанные с закреплением данного принципа на законодательном уровне.

Список использованной литературы

1. Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. – № 7. – С. 72.
  2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // *СЗ РФ*. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
  3. Михайлова Е.О. Правило эстоппель: материальный и процессуальный аспекты // *Концепт*. – 2016. – №5. – С. 56.
  4. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // *СЗ РФ*. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.
  5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // *Российская газета*. – 30.06.2015. – № 140.
  6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.01.2017 № Ф01-5898/2016 по делу № А43-1420/2016 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1005538776>.
  7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.02.2018 № Ф08-11417/2017 по делу № А22-1209/2017 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=133135#07385140711225098>.
  8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 по делу № А40-176343/2016 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527851#022279625143505433>.
  9. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2002. № 43, ст. 4190.
-

ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Лысенко Анна Андреевна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

nyura_lysenko@inbox.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассмотрены особенности правового регулирования такого института, как договор об оказании рекламных услуг в сети Интернет. Проанализирована специфика баннерной рекламы, ее преимущества и недостатки. Выявлены проблемные аспекты данного договора. Также определены спорные вопросы, касающиеся ответственности сторон по договору об оказании рекламных услуг в Интернете.

Ключевые слова: договор об оказании рекламных услуг в Интернете, реклама, баннерная реклама, заказчик, исполнитель.

AGREEMENT ON THE PROVISION OF ADVERTISING SERVICES ON THE INTERNET

Lysenko Anna Andreevna

Annotation: The article examines the features of the legal regulation of such an institution as an agreement on the provision of advertising services on the Internet. The specificity of banner advertising, its advantages and disadvantages has been analyzed. The problematic aspects of this agreement have been identified. Also identified are controversial issues related to the liability of the parties under the contract for the provision of advertising services on the Internet.

Key words: contract for the provision of advertising services on the Internet, advertising, banner advertising, customer, performer.

Современное общество невозможно представить без Интернета. Люди постоянно что-то покупают, продают в интернете, потенциальные работники предлагают свои услуги, работы в интернете, а работодатели выбирают из широко списка работников. Первоначально сеть Интернет использовалась как средство коммуникации. Сейчас же это огромная площадка для реализации всех своих возможностей. За последние десять лет глобальная сеть еще больше

расширилась и стала удобным инструментом для ведения коммерческой деятельности. И естественно, такая популярная для современного человека вещь как реклама, тоже «обосновалась» в этой среде.

Законодательством установлено, что «реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [1].

Размещение рекламы в Интернете определяется договором об оказании рекламных услуг. Данный договор в Гражданском кодексе Российской Федерации не определен как самостоятельный гражданско-правовой договор. Он является разновидностью договора о возмездном оказании услуг, определенным главой 39 данного кодекса. П. 2 ст. 779 ГК РФ устанавливает, что «правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса» [2]. Под «иными» услугами как раз и подразумеваются рекламные услуги в том числе. Кроме того, в юридической науке договор об оказании рекламных услуг рассматривают и как договор аренды, смешанный и непоименованный договоры. Так, А. А. Кирилловых указывает, что «договоры рекламной деятельности близки к тем или иным видам договоров, поименованных в ГК РФ (прежде всего подряд, возмездное оказание услуг), а также могут иметь смешанный характер» [3, с.140].

Своей целью рассматриваемый договор ставит оказание воздействия на неограниченный круг лиц собственно посредством рекламы. Существенными условиями такого договора будут являться рекламная информация и технический носитель такой информации.

Остановимся на наиболее типичном способе распространения рекламы в Интернете - баннерах. Договор об оказании рекламных услуг, как правило, заключается между владельцем сайта – исполнителем и рекламодателем – заказчиком. Согласно этому договору в обязанности исполнителя входит оказание рекламных услуг, а в обязанности заказчика – оплата этих услуг в установленном в договоре порядке и сроке. Для рассмотрения данного договора необходимо дать понятие «баннера». Баннер – это рекламное сообщение, которое может выглядеть как статичное изображение или анимация, при нажатии на которое происходит переход на сайт рекламодателя.

Исходя из специфики договора на оказание рекламных услуг в Интернете, в нем необходимо предусматривать следующее.

1. Право заказчика получить доступ к расширенной статистике Интернет-сайта, которая будет показывать данные о количестве показов баннере, количестве переходов на Интернет сайт-заказчика и другую статистическую информацию. Это поможет рекламодателю в проведении своей рекламной политики.

2. Право и заказчика, и исполнителя на одностороннее изменение цены договора в случае большого подъема или упадка статистических данных о посещаемости сайта, от которых зависит «отдача» от производимой рекламы. В данном случае цена – плата за определенное количество показов баннера. Кроме этого, цена может определяться исходя и из промежутка времени, в течение которого ее видно на Интернет-странице.

3. Ответственность сторон. Так как еще одним способом определения цены является оплата за количество посетителей сайта, которое увеличивается за счет «клика» по баннеру, то здесь возможна так называемая «накрутка» со стороны исполнителя, то есть недобросовестные действия по повышению посещаемости страницы заказчика. Существуют ситуации, когда исполнитель не несет ответственности перед заказчиком. Например, за задержки, потери, происходящие из-за неполадок в электронном оборудовании, не принадлежащем исполнителю.

Необходимо подчеркнуть, что в данной сфере есть и свои проблемы, в том числе проблемы, касающиеся запретов в соответствии с существующим законодательством. В силу того, что Интернет доступен в любое время и в любом месте, содержание некоторых баннеров может нарушать законодательство о рекламе. Так, в некоторых государствах есть запрет на рекламу огнестрельного оружия. Понятно, что такие требования применительно к Интернету выполнить очень сложно. Более того, реклама, этичная по законодательству одного государства, может быть не признана таковой по законодательству другого государства [4].

Также отмечу, что одним из спорных вопросов регулирования рекламы в Интернете продолжительное время была возможность рассмотрения ФАС России вопросов, связанных с рекламой на иностранных серверах. На сегодняшнее время служба все чаще обращает внимание на рекламу в Интернете и возбуждает дела: так, в 2019 году она вынесла решение против блогера Ильи Варламова в связи с рекламой виски в одном из видеороликов, размещенном на его YouTube-канале. П. 8. ч. 2 ст. 21 ФЗ «О рекламе» запрещает размещение в Интернете рекламы алкогольной продукции. ФАС России пришла к выводу, который поддержали суды, что информация о виски в

ролике Варламова отвечает всем признакам рекламы, направлена на российских потребителей и нарушает запрет на рекламу алкоголя в Интернете (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2019 г. № 09АП-65197/19)[5].

Таким образом, с каждым днем Интернет становился все больше и больше востребованным источником информации, о чем говорит увеличивающееся количество рекламы в нем. Поэтому договор об оказании рекламных услуг в сети Интернет является актуальным в современном мире. Как и в любом другом договоре, в этом договоре определяется его предмет, предусматриваются права, обязанности, а также ответственность сторон. Конечно, возможны свои «подводные камни», ограничения, поэтому необходимо обращать внимание на законодательство, которое предусматривает это.

Список использованной литературы

1. *Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О рекламе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/12145525/> (29.03.2021)*
  2. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (29.03.2021)*
  3. *Кирилловых А.А. Реклама и рекламная деятельность: проблемы правового регулирования М.: Деловой двор // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – 2013 – 124 с.*
  4. *Матвеев Дмитрий. Договор о размещении рекламы на Интернет-сайте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://internet-law.ru/intlaw/articles/matveyev.htm> (29.03.2021)*
  5. *Сазонова М. Реклама в Интернете: как избежать нарушения закона? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/article/1421318/> (29.03.2021)*
-

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ИМ НЕДВИЖИМОСТИ

Ли Катерина Инчаоевна
студентка 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
tommmyshell@mail.ru

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассмотрены особенности совершения сделок с имуществом несовершеннолетних, прежде всего, направленных на защиту их имущественных прав. Обозначена значимость межотраслевого института гражданского и семейного права – органа опеки и попечительства в таких сделках. Поднимается вопрос объективной оценки долей имущества при совершении сделок.

Ключевые слова: гражданская правоспособность, органы опеки и попечительства, несовершеннолетний, имущество, объективная оценка, сделки, собственность, имущественное право.

PROTECTION OF MINORS 'RIGHTS BY CIVIL LEGAL FUNCTIONS IN THE DISPOSAL OF THE PROPERTY OWNING THEM

Li Katerina Inchaevna

Abstract: The article discusses the features of transactions with the property of minors, primarily aimed at protecting their property rights. The importance of the intersectoral institution of civil and family law - the body of guardianship and trusteeship in such transactions is indicated. The question of an objective assessment of the shares of property in the course of transactions is raised.

Key words: civil legal capacity, guardianship and guardianship authorities, minor, property, objective assessment, transactions, property, property law.

Некоторые родители, в силу своей юридической неграмотности, считают, что если они являются законными представителями несовершеннолетнего, то имеют полное право распоряжаться имуществом своего ребёнка, но, согласно закону, это не так. Поэтому несовершеннолетний, в силу своей незрелости и ограниченной дееспособности, нуждается в специальной заботе государства [1].

Закон максимально направлен на исключение нарушения интересов ребёнка. Совершение сделок с имуществом несовершеннолетних урегулировано таким образом, что затрудняет гражданский оборот имущества несовершеннолетнего (особенного недвижимого). Прежде всего, это связано с полномочиями органов опеки и попечительства, в числе которых – дача разрешения на совершение сделок с имуществом несовершеннолетнего, а также указаний в отношении таких сделок, которые обязательны для законных представителей несовершеннолетних. Данные положения регулируются статьёй 37 Гражданского кодекса РФ [2], подпунктом 6, пункта 1 статьи 8 и

пунктом 2 статьи 19 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [3].

Значение надления органов опеки и попечительства такими полномочиями наглядно отслеживается в судебной практике. Рассмотрим гражданское дело от 2 июля 2015 года Октябрьского районного суда г. Архангельска [4]. Оно было возбуждено по заявлению Боровицкой Н. В. о признании незаконным решения Управления по вопросам семьи, опеки и попечительства, отказавшего в выдаче разрешения на продажу доли в праве собственности на квартиру, принадлежащей несовершеннолетнему. Боровицкая Н.В. обещала передать в дар сыну долю в праве на другое жилое помещение, уже находящееся в ее собственности при условии продажи принадлежащей ему доли в имеющейся квартире. Суд обратил внимание на то, что «сам по себе факт перехода к несовершеннолетнему права собственности на новый объект недвижимости при согласовании сделки по продаже квартиры, принадлежащей несовершеннолетнему, не свидетельствует о соблюдении его прав». А также сравнил площадь помещений, соответствующих доле несовершеннолетнего, и констатировал уменьшение этой площади при отчуждении доли в старой квартире и приобретении доли в новой. При этом заявитель отказалась открывать денежный счёт на имя ребёнка. Соответственно, был сделан вывод о том, что данная сделка не соответствует интересам ребёнка и нарушает законодательство. Итогом данного судебного дела стал отказ в удовлетворении заявления Боровицкой Н.В.

Сравнение размера и стоимости отчуждаемого и приобретаемого имущества несовершеннолетнего является основным методом решения вопроса о соблюдении его прав. Однако непонятно, какой из критериев является приоритетным. Нередко случается так, что площадь приобретаемой квартиры меньше продаваемой, но дороже по стоимости, и наоборот. В любом из этих случаев органы опеки и попечительства могут отказать в совершении сделки, поскольку не обладают четкими критериями, которыми должны руководствоваться при формировании своей позиции [5]. Иногда увеличение площади доли несовершеннолетнего важнее, чем рыночная стоимость этой доли, которая со временем может меняться. Следовательно, переезд в другой район города, в другой город или село, где недвижимость стоит дешевле, если он соответствует интересам ребенка, не должен становиться препятствием к продаже более дорогого жилья.

В случае если уменьшается рыночная стоимость принадлежащей ребенку доли, его права частично гарантированы требованием органа опеки о зачислении разницы в стоимости на счет ребенка. Однако при уменьшении площади в новой квартире, соответствующей доле ребенка, отказ органа опеки также не всегда соответствует интересам несовершеннолетнего. Кроме

заинтересованности ребенка в стоимости жилья и размере жилого помещения, интересы ребенка должны учитываться в аспекте его физического и психического здоровья. Например, у несовершеннолетнего может быть аллергия, конфликты в школе, значимые семейные обстоятельства - переезд поближе к другим родственникам (к бабушкам, дедушкам и т.п.). Конечно, все эти факторы должны подтверждаться справками врачей и другими доказательствами, учитываемыми органом опеки при принятии решения. Не имея нормативного основы для учета этих факторов, органы опеки чаще всего не хотят брать на себя ответственность и при уменьшении площади жилья несовершеннолетнего отказывают в даче разрешения на сделку.

Таким образом, нахождение оптимального баланса между имущественными и иными интересами ребенка при смене принадлежащего ему жилого помещения требует совершенствования юридической процедуры принятия органами опеки и попечительства решения о даче разрешения на такой обмен.

Список использованной литературы

1. Осипова С.В. *Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: диссертация, к.ю.н.: 12.00.03. - МСК, 2007.*

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996г. №14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.*

3. *Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. - , № 17, ст. 1755; - 2013. - , № 27, ст. 3459.*

4. *Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска (Архангельская область) от 02.07.2015 г. по делу № № 2-5668/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/idgV53jyvTga/> (дата обращения: 01.04.2021).*

5. *Федорова О.А. Гарантии прав несовершеннолетнего при отчуждении принадлежащего ему жилого помещения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 5. С. 43-48.*

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В РФ

*Луханина Алина Игоревна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
luhanina.al@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье затрагиваются проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации. Содержится актуальность, раскрываются пробелы Закона «О защите прав потребителей» и приводятся варианты решения выявленных недостатков. Выявлено новое понятие «потребительский экстремизм». Исходя из статистических данных и мнения ученых – юристов, нами сделаны выводы, отраженные в данной статье.

Ключевые слова: защита прав потребителей, актуальные проблемы потребителей и производителей, «потребительский экстремизм», «покупатель всегда прав», пробелы в законодательстве защите прав потребителей.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в Российской Федерации наблюдается тенденции роста судебных дел, связанных с качеством производимых товаров и оказываемых услуг.

15 марта – Всемирный день защиты прав потребителей. Эта дата имеет достаточно большую историческую предпосылку: практика защиты прав потребителей обусловлена, прежде всего, требованиями времени.

Для более детального изучения института защиты прав потребителей обратимся к исторически - практическим аспектам. В 1775 году в Штате Массачусетс США был организован первый протест потребителей на основании того, что продавцы нескольких магазинов продавали людям испорченную пищу [1, стр. 23].

1852 год в зарубежной практике становления защиты прав потребителей так же имеет большое значение. Именно тогда было принято решение апелляционного суда города Нью-Йорка согласно которому производитель, допустивший небрежность при этикетировании лекарственного препарата, а именно на бутылочке, в которой находился экстракт белладонны, оказалась этикетка с названием «Экстракт одуванчика», был привлечен к ответственности за причиненный вред, несмотря на то, что не состоял в договорных отношениях с покупателями [2, стр. 25].

О чем говорят данные случаи? Это были первые попытки потребителей защитить свои права. Поскольку в те времена отсутствовала правовая база, то суды руководствовались своими внутренними убеждениями и сложившейся торговой практикой.

Следует отметить, что в Российской Федерации права потребителей и возможность их судебной защиты в целом виде получили свое законодательное закрепление в середине XX века [1, с. Это было обусловлено тем, что многие страны Западной Европы и США уже приняли законы о защите прав потребителей.

В основные постулаты законодательства о защите прав потребителей вошли:

1. Право на безопасность: гарантия безопасности для жизни и здоровья потребителя

2. Право на информацию: гарантия достоверно предоставленной потребителю информации о соответствующем товаре

3. Право быть услышанным: гарантия, предоставляемая каждому потребителю права на свободу слова и выражения своего убеждения, распространение законной информации

4. Право на здоровую окружающую среду: право каждого на благоприятную окружающую среду.

Принимая законы в изучаемой области, законодатель некоторых стран кодифицировал нормы законов в области защиты прав потребителей. Все правовые нормы были включены в единый нормативно – правовой акт. Это привело к повышению эффективности правоприменительной деятельности органов государства.

В современное время стратегия национальной безопасности РФ до 2022 года относит к угрозе национальной безопасности прямую или косвенную возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, а уровень роста потребительских цен включает в основные характеристики состояния национальной безопасности [3, стр. 11].

Фундаментальные положения Конституции РФ позволяют сделать вывод о наличии у потребителя права на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья, окружающей среды. То есть, современные тенденции развития государственной политики в данной сфере, а главное нормы главного закона страны зиждиться на международных принципах защиты прав потребителей, указанных в данной статье выше.

К сожалению, видна отрицательная тенденция в условиях российского рынка товаров и услуг в отношении потребителя. Возникает острая необходимость законодательного обеспечения безопасности потребителя. Связано это, в первую очередь, с невысоким качеством многих товаров и их опасностью для людей, фальсификацией как товара, так и

товаросопроводительных документов, сертификатов качества, безопасности, страны происхождения, товарных знаков и других. Безусловно, это приводит к несоблюдению еще одного общепризнанного принципа соответствия товаров и услуг комплексу и уровню требований, закрепленных в официальных документах.

Вышеуказанная проблематика связана с внешней политикой. Санкционное давление, оказываемое на Россию, кризисные явления в экономике создают условия, при которых производители часто называют потребителям выгодные для себя условия приобретения товаров и услуг.

В основном нормативном акте, регулирующем отношения по защите прав потребителей в России, является закон « О защите прав потребителей» от 7 апреля 1992 года [4]. Современная практика выявляет ряд пробелов, связанных с правоприменением данного закона.

Во – первых, в статье 10 вышеупомянутого закона закреплена обязанность изготовителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах.

По - моему мнению, необходимо конкретизировать данную статью. Причиной является отсутствие информации о недобросовестных способах подачи информации. Зачастую изготовители доводят информацию до потребителя способами, которые соответствуют исключительно их собственным интересам. Например, несоответствие параметров шрифтового оформления этикеток продуктов питания требованиям законодательства. Производитель продуктов питания указывает информацию о товаре очень мелким, практически нечитабельным шрифтом.

Этикетка – является единственным источников информации для потребителя. В законе «О защите прав потребителей» отсутствует четкая норма о вопросе шрифтового оформления этикеток или упаковок. Для того, чтобы пресечь недобросовестные действия, необходимо включить норму, которая бы обязывала продавцов не допускать недобросовестные формы предоставления информации потребителю [5, стр. 17].

Во – вторых, во исполнении статьи 25 Закона РФ «О защите прав потребителей» Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года № 55 утвержден Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену. То есть четкой границы подлежит ли товар обмену или нет - не установлено.

Например, в постановлении говорится, что не подлежит возврату или обмену на аналогичный товар товары для профилактики и лечения заболеваний в домашних условиях, лекарственные препараты. Но, к примеру, градусники и

тонометры не относятся к товарам для профилактики и лечения заболеваний в домашних условиях. Следовательно, они подлежат обмену.

Еще один пример, линзы очковые не подлежат обмену, но отказ в обмене солнцезащитных очков будет неправомерным. Исходя из данных фактов, считаю, что необходимо установить более конкретизирующие нормы.

Но, с другой стороны, наделив потребителей особыми правами, законодатели рассчитывали на соответствующую законность и правопорядок в обществе, правомерное поведение всех субъектов изучаемых правоотношений. Предполагалось неукоснительное осуществление предписанных правовых норм всеми участниками общественных отношений, в том числе и потребителей.

Правовые механизмы в сфере защиты прав потребителей на сегодняшний момент являются предметом многочисленных злоупотреблений со стороны особых участников этих отношений. Особых, так как все чаще в отечественных судах звучит новое понятие - «потребительский рэкет» или «потребительский экстремист», легального определения нет [6, стр. 115].

Что это означает? Попытки недобросовестных потребителей, манипулируя правовыми нормами в корыстных целях, не защитить свои права, а получить выгоду и доход. Под такими деяниями следует понимать:

1. действия потребителей, главной целью которых является причинение вреда путем обмана или злоупотребления доверием
2. злоупотребление потребителями своим особым положением на рынке товаров и услуг
3. недобросовестное поведение потребителей
4. умышленное противоправное деяния потребителем, совершаемые с целью «приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»

Не всегда понятие «Потребитель всегда прав» является уместным. Пробелы законодательной базы и возможность неверного толкования отдельных пунктов Закона, создают предпосылки для манипулирования и злоупотребления нормами Закона.

Роспотребнадзор России отмечает, что общественные организации по защите прав потребителей в качестве единственного и приоритетного направления своей деятельности не на защиту прав граждан, а на взыскание с объектов своего нападения довольно крупных компаний, стоимости своих юридических услуг, которые они зачастую оказывают подставным покупателям, по суду. Исходя из этого, существенным упущением является то, что в нем не предусмотрено никакой нормы ответственности за предъявления необоснованных претензий.

В заключение, хотелось бы предложить поправки в действующее законодательство в сфере защиты прав потребителей, которые носят дискуссионный характер. По-моему мнению необходимо внесение новых понятий с целью более полного применения комплекса мер защиты граждан: обман потребителя, товар, эксплуатационный износ, техническое обслуживание, ремонт, дефект. С их помощью будут более конкретизированы проблемные вопросы.

Далее, необходим комплекс мероприятий по противодействию потребительскому экстремизму с привлечением квалифицированных специалистов в соответствующей области для разработки комплекса механизмов противоборства этому современному явлению.

Список использованной литературы

1. Болтуев У. С. *К вопросу об истории становления института защиты прав потребителей: монография.* – ТГУПБП.: Издательство университета. – 2019. – 23 с.
  2. Зименкова О.Н. *Охрана прав потребителей в капиталистических странах.* М., - 1987. – 25 с.
  3. Иценко О.А. *Некоторые направления совершенствования законодательства о защите прав потребителей.* М., - 2016. – 11 с.
  4. ФЗ «О защите прав потребителей» «Российская газета», от 7.04. 1991 г., № 15.
  5. Богдан В.В. *Гражданско – правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг.* М., «Юрист», - 2019. – 17 с.
  6. Цехер Г.Я. *Потребительский экстремизм: Природа, формы проявления и меры противодействия // Бизнес, менеджмент и право.* – 2003. - №2. – 115 с.
-

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ: ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Ляхова Алина Андреевна

студентка I курса юридического факультета

очной формы обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

ve.rg@rambler.ru

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *Статья посвящена исследованию правового характера и содержания права пользования чужого земельного участка для постройки. Цель исследования- узнать, целесообразно ли используется механизм*

суперфиция. В статье рассматриваются недостатки механизма правового регулирования права застройки

Ключевые слова: вещные права на земельный участок, право застройки, суперфиций, право постоянного землевладения, эмфитевзис, римское право.

BUILDING RIGHTS: PROBLEM LEGAL REGULATION.

Lyakhova Alina Andreevna

Abstract: *The article is devoted to the study of the legal nature and content of the right to use someone else's land for construction. The purpose of the study is to find out whether it is advisable to use the mechanism of superficies. The article discusses the shortcomings of the mechanism of legal regulation of the right of development.*

Key words: *real rights to land, building rights, superposition, right of permanent land ownership, emphyteusis, Roman law.*

Вопрос формирования новых организационных и правовых основ землепользования для строительства в настоящее время представляется весьма важным для всей страны. Покупка земли многими людьми невозможна, так как ее рыночная стоимость высокая. Сейчас основным методом является строительство в аренду, но этот метод не обеспечивает возможность полной защиты права здания, находящегося на чужой земле, по этой причине, чтобы разрешить этот вопрос, был основан институт гражданского права – право на долгосрочное пользование участком земли в целях возведения на нем здания и владения строением (суперфиций). Данное право установлено Концепцией гражданского законодательства РФ [1, с.20]. Согласно историческому опыту, можно утверждать, что суперфиций, т. е. вещное право, был средством обеспечения права на здание, находящееся на участке, принадлежащем другому лицу. Суперфиций позволял получать средства для строительства объектов недвижимости не только на частных участках, но и на земельных участках, находящихся в государственной собственности. Основной целью суперфиция, как следует из римского права, являлось предоставление неограниченного, передаваемого по наследству, права собственности в отношении строящегося объекта на чужой земле, принадлежащей собственнику [2, с.134], по закрепленному принципу увеличения (*superficies solo cedit*). Изучение нормативных актов Концепции гражданского законодательства РФ и законопроекта о поправках в ГК РФ, регламентирующих реализацию права на застройку, показывает, что в них в определенной степени отражено римское понятие суперфиция, но с рядом нововведений:

1. Поменялась суть данного права застройки. Если в Древнем Риме суперфиций использовался как право на использование и застройку на чужом земельном участке, то в современных представлениях это право трактуется как право на использование земельного участка для возведения различных типов объектов с их эксплуатацией в будущем [2, с.221], что особенно выделяется применением классификации "право на застройку". Вместе с тем, в соответствии с пунктом 6.3 Концепции развития гражданского права в РФ, суть права на застройку заключается во владении и пользовании земельными участками, а также зданиями и строениями, которые находятся на данном земельном участке. Согласно пункту 1 статьи 300 Законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, суть права на застройку сводится к праву владения и пользования лишь чужим земельным участком для сооружения на нем объектов с целью дальнейшей эксплуатации.

2. Были введены некоторые пределы продолжительности действия права на застройку (от 50-ти до 199-и лет в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства РФ, от 30-ти до 100-и лет в соответствии с законопроектом о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ), что создает некоторые трудности при установлении дальнейшей правовой участи строений с момента окончания срока действия права на возведение постройки.

В соответствии с пунктом 6.3 Концепции развития гражданского права РФ, по окончании действия права на строительство зданий и сооружений, земля сохраняется за владельцем земельного участка без каких-либо компенсаций физическому или юридическому лицу, организовавшему строительство объекта на участке. Согласно разработанному законопроекту об изменениях в Гражданском кодексе РФ право собственности на сооружаемые объекты закрепляется только за лицом, которое имеет право на застройку, а не за владельцем земельного участка (пункт 2 статьи 300). Дополнительно к этому срок владения зданиями и сооружениями ограничивается периодом права на застройку (пункт 1 статьи 300.7). Также в соответствии со статьей 300.5 проекта Закона "О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ" право на владение и пользование чужой землей, предусмотренной для застройки, может быть продано, передано в залог или наследовано. Данное положение является весьма закономерным, поскольку суперфиций существует во всех правовых системах и является наследуемым. Тем не менее, в связи с представлением законопроекта возникают вопросы, которые дают право собственности лицу, обладающему правом на застройку, на объекты, построенные в соответствии с правом на застройку [3].

Как следует из данных положений, юридическое лицо (реже – физическое), которое имеет право застройки на участке в законном порядке, а

также на отчуждение сооружений, которыми он фактически обладает (пункт 1 статья 300.5 Законопроекта о внесении корректировок в ГК РФ). В таком случае подразумевается, что будет соблюдено право на строительство объекта. Другими словами, независимо от заложенного в законопроекте принципа одной недвижимой вещи (пункт 3 статьи 297), согласно которому земельный участок и объект должны представлять собой единый объект и относиться к 1 лицу, существует возможность существования 2 объектов с неодинаковыми правами собственности на них. [4, с. 23]. В такой ситуации утрачивается все значение права на застройку, поскольку вещные объекты прав могут лишь отчуждать вещные права, которые им были предоставлены, то есть не вещи.

Законопроект об изменениях в ГК РФ предоставляет право на постоянное пользование землей, где понятие "эмфитевзис" применяется впервые в данном законе, на данный момент. На основании понятия права на постоянное использование земли, его назначения, состава, причин появления и окончания, можно аргументировать, что в проекте Закона о поправках в ГК РФ прослеживается прием норм римского права, регулирующих эмфитевзис, то есть вещное наследуемое (передаваемое право) на то, чтобы быть владельцем чужой земли и пользоваться ей, обязуясь вносить арендную плату в пользу собственника.

Существует мнение, что для закрепления права собственности владельцы земельных участков приобретают в собственность созданные другими лицами соответствующие объекты земли, в частности, здания. Это оказывается допустимым в случае использования системы суперфиция, за счет чего суперфициарий получает вещное право – его период действия зависит от права быть владельцем участка, в соответствии с которым возникает право пользования построенным на нем зданием или сооружением, где владелец, это собственник земли. Получается, что правовая реформа отношений в области недвижимого имущества, допускающая возможность применения земли под застройку не просто на праве собственности, но и на прочих документах, доказывающих законное и исключительное право на владение собственностью, должна осуществляться на базе координированного соотношения интересов собственников земли и землепользователей. На данный момент назрела необходимость и сформированы особые условия для эксплуатации чужих земельных участков на базе суперфициарного вида, что позволяет обеспечить не только удовлетворение запросов участников соответствующих правоотношений, но и их уравниваемость.

Список использованной литературы

1. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.

2. Леонтьева Е.А. Право застройки vs аренда // Закон. 2015. No 4.
  3. Богустов А.А. Ограничения права собственности в законодательстве Польши: сравнительный анализ // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей. М.: Статут, 2011.
  4. Летяев В.А. Рецессия римского права в России XIX — начала XX в. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001
-

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОИЗВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Мабе Макс Каренович,
студент 3 курса

Института международного права и правосудия
очной формы обучения
ФГБОУ ВО МГЛУ, г. Москва
venereumserenum@gmail.com

Научный руководитель: Иван Иванович Василишин

к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО МГЛУ, г. Москва

Аннотация: Уникальность созданных литературных и художественных произведений во все времена была важным аспектом в работе каждого автора. С ростом количества артистов и публикуемых ими произведений, вопрос разграничения оригинальных и производных произведений приобретает всё большую актуальность. Однако единого определения, что представляют собой отличительные признаки производного произведения, пока не существует.

Ключевые слова: производное произведение, переработка.

DEFINITION AND ATTRIBUTES OF DERIVATIVE WORKS

Mabe Maks Karenovich

Abstract: The uniqueness of the created literary and artistic works has always been an important aspect in the work of each author. With the growing number of artists and their published works, the issue of distinguishing between original and derivative works is becoming increasingly relevant. However, there is no single definition of what are the distinctive features of a derivative work.

Keywords: derivative work, processing.

На данный момент на международном уровне закреплён термин «производное произведение». Первое его упоминание содержится в ст. 2(3) Бернской конвенции 1886г.: "Переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки ... произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями, без ущерба правам автора оригинального произведения". Отечественный законодатель наравне с вышеупомянутым определением вводит также термин «переработка». Впервые данное понятие можно встретить в подпункте 1 п. 2 ст. 1259 ГК РФ: "производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения". Как видно из текста статьи, содержание того, что представляет собой производное произведение, передаётся через определение «переработка». Так же законодатель раскрывает сущность переработки в подпункте 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, выражая ее через определение производного произведения: "При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения...". Представляется возможным говорить о том, что понятия «переработка» и «производное произведение» раскрываются посредством друг друга, что представляет собой типичное *definitio per idem*. Таким образом ст.ст. 1259, 1270 ГК РФ не дают четкого понимания, что из себя представляет переработка произведения.

Основываясь на том факте, что "переработка" по смыслу ГК является собой "создание производного произведения", логичным представляется вывод, что целью переработки является создание такого произведения. В то же время данное заключение нельзя назвать исчерпывающим. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что переработка подразумевает под собой действия, направленные на изменение первоначального произведения. Так Е.С. Афанасьева отмечает, что "переработка – это определенное преобразование, связанное с созданием нового (производного) на основе уже существующего." [1, с. 101 - 102]. Круг допустимых преобразований автором не отмечен. Изменение вида перерабатываемого произведения также признается некоторыми учеными переработкой в отдельных случаях. Однако, данное мнение не является бесспорным, поскольку, к примеру, создание аранжировки на известную песню не изменяет вид создаваемого произведения. Таким образом, можно говорить, что перевод произведения из одной формы в другую (к примеру, из текстовой в аудиовизуальную) не является обязательным условием переработки.

Что касается непосредственно формы выражения произведения, то стоит сказать, что исчерпывающий список критериев переработки пока не был предложен ни одним ученым. В большинстве своем ученые отталкиваются от термина "существенные изменения". Так, например, поступают Б.С. Антимонов

и Е.А. Флейшиц: "Творческий труд, приложенный к чужому произведению и придающий ему новую объективную форму,.. создает новый объект авторского права. Это один из случаев создания произведения, "существенно отличающегося" от другого, которое было использовано для его создания" [2, с. 427]. Ряд ученых в то же время придерживаются мнения, что в частных случаях даже незначительные изменения позволяют говорить о факте создания производного произведения. Для установления пределов вносимых изменений требуется первоначально определить, что именно, с точки зрения структуры произведения, подлежит таким изменениям.

Обращаясь к судебной практике в отношении вопросов, связанных с переработкой произведений, можно привести одно из решений Суда по интеллектуальным правам: "при переработке произведение видоизменяется,.. форма частично заменяется другими элементами... само произведение, взятое в оригинальной, первоначальной форме,.. остается узнаваемым"[4]. Представляется логичным вывод, что сущность переработки может заключаться не столько в изменении формы уже существующего произведения, сколько в отличающемся от оригинала его воспроизведении.

Представляется важным, чтобы между производным и оригинальным произведением сохранялась общность идеи или замысла, т.е. главная мысль, вложенная автором в первоначальное произведение, должна прослеживаться также в переработанном. Данное предположение навеяно мнением, что "... идейное содержание и образная система должны быть сохранены в неприкосновенности, меняется лишь словесная оболочка..." [3, с. 34]. Сохранение первоначальной идеи автора представляется важным аспектом переработки, поскольку в ином случае можно говорить об искажении замысла автора либо о создании иного самостоятельного произведения.

Во избежание противоречий следует также разграничивать между собой понятия "главная мысль/идея" и "тема". Если первые два относятся исключительно к личности автора, поскольку выражают его чувства и настроение, то тема является общим направлением и не является итогом творческих поисков. Так например, если два музыкальных произведения связывает исключительно поднимаемая ими тема скоротечности времени, то говорить о существовании оригинала и переработки не представляется возможным, поскольку сама по себе такая тема "авторским правом не охраняется и может быть свободно использована всеми, кто к ней обращается"[3, с. 29].

Исходя из выше сказанного, признаками переработки можно назвать следующие из них: творческий характер; форма выражения (по смыслу п. 3 ст. 1259 ГК РФ); полное/частичное воспроизведение формы оригинального

произведения; сохранение замысла автора первоначального произведения; создание на основе уже существующего произведения.

Стоит указать, что первые два критерия признаны общими, поскольку являются необходимыми условиями для правовой защиты создаваемых произведений. На основании этого можно заключить, что основополагающими признаками производных произведений являются: полное/частичное воспроизведение формы оригинального произведения, сохранение замысла его автора, а также создание переработки на основе уже существующего произведения.

Завершая работу, представляется возможным предложить определение производного произведения на основе выделенных ключевых признаков. Производное произведение - это произведение, создаваемое на основе другого, уже существующего, произведения с использованием полного или частичного воспроизведения его формы и при строгом соблюдении замысла/идеи автора первоначального произведения.

Список использованной литературы

1. Афанасьева Е.С. *Осуществление и защита интеллектуальных прав на служебные произведения сотрудников и учреждений МВД России: Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017.*

2. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. *Авторское право // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: Статут, 2015. Т. 1.*

3. Ионас В.Я. *Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972.*

4. *Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 января 2018 г. по делу NA40-207329/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71756034/?prime> (14.04.2021)*

ЭМФИТЕВЗИС И СУПЕРФИЦИЙ В СВЕТЕ ПРАВ НА ЧУЖИЕ ВЕЩИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Михайлова Виктория Александровна

Березина Элина Олеговна

*студентки 1 курса юридического факультета
очной формы обучения*

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

(vikt.mihailowa2015@gmail.com)

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Статья посвящена изучению таких институтов вещного права, как эмпфитевзис и суперфиций. Цель исследования: определение их влияния на развитие взаимоотношений в свете прав на чужие вещи, а также возможностей развития в современном законодательстве. В статье рассматриваются акты и положения земельного права Российской Федерации и перспективы их модификации и улучшения посредством эмпфитевзиса и суперфиция.

Ключевые слова: эмпфитевзис и суперфиций, права на чужие вещи, земельное законодательство, римское право

EMPHYTEUSIS AND SUPERFICIUS IN THE LIGHT OF THE RIGHTS TO OTHER PEOPLE'S THINGS: PROBLEMS AND PROSPECTS

*Mikhailova Victoria Alexandrovna,
Berezina Elina Olegovna*

Abstract: The article is devoted to the study of such institutions of property law as emphyteusis and superficius. The purpose of the study: to determine their impact on the development of relationships in the light of the rights to other people's things, as well as the possibilities of development in modern legislation. The article deals with the acts and provisions of the land law of the Russian Federation and the prospects for their modification and improvement through emphyteusis and superficies.

Key words: emphyteusis and superficius, rights to other people's things, land legislation, Roman law

Эмпфитевзис и суперфиций играли и играют значительную роль в развитии многих аспектов государства. Поэтому не возникает даже сомнений в актуальности данных институтов в современном Российском законодательстве. Так, например, оно обращается к римскому праву в затруднительных ситуациях. Ведь именно основы вещных прав, разработанные еще в Древнем Риме, оказывают влияние на общество и по сей день.

Корни применения института эмпфитевтической ренты в частном римском праве уходят глубоко в древность, а первые упоминания об использовании в практике относятся к Египту и Карфагену. После, в окончательную силу, он вступает благодаря императору Зенону, присвоившему договору самостоятельное вещно-правовое значение и назвавшему его «contractus emphyteuticarius». История же возникновения суперфициальных отношений схожа с эмпфитевзисом, так, уже в 298 году Авентинский холм был отдан под застройку плебеями. В истории русского гражданского права эмпфитевзис проявлялся в виде чиншевого права. Ученый-цивилист Г. Ф. Шершеневич

считал, что "чиншевым правом" являлось вещное право наследственного пользования чужой землей, с взносом определенной суммы, которая в дальнейшем не изменялась.[1, с 379] Оно существенно отличается от арендного использования, так как одновременно бессрочно и имеет вещный характер. Элементы обоих институтов складывались одновременно и имели большое значение в развитии Римского права. В дальнейшем, оба института претерпевали множество изменений. И, несмотря на колоссальную роль в развитии Римского права, в реалиях современных отношений эфитевзис и суперфиций сталкиваются с рядом проблем, либо же недоработок. Среди них особо выделяются недостатки в законодательстве о лесных участках и их использовании, проблемы возникновения права постоянного пользования и отсутствия оснований для прекращения данных прав, несвоевременность существующего законодательства о перечне вещных прав на земельные участки и многие другие.

В данной ситуации особо остро ставится вопрос о перспективе введения и использования в гражданском и в экономическом законодательстве России эфитевзиса и суперфиция. Так эфитевзис, обладая превосходными возможностями для экономического развития, связывается с производством сельскохозяйственной продукции, что актуально для Российской Федерации, позволяет утверждать, что он необходим для гражданского законодательства. Как, например, и суперфиций. Он в свою очередь оказывал большое влияние на развитие гражданского законодательства. Ведь суперфиций – это поверхность, это все то, что связано с землей. Даже были найдены повествование Гая о том, что любое сооружение, построенное на земле другого человека, по естественному праву должна принадлежать тому, на кому принадлежавшей земле оно стоит.

Можно согласиться с мнением практиков и ученых-цивилистов, которые уверены в том, что рецепция права – это укоренившаяся практика в Российском законодательстве. Преимущество закрепления эфитевзиса имеет ряд положительных факторов для страны. Так в Российской Федерации 15.3 млн га пустующих земель на 2021 год. А в Древнем Риме с этой проблемой боролись эфитевзис и суперфиций, так собственники могли извлекать прибыль, а государство, благодаря налогам, могло решать свои второстепенные задачи, которые необходимы для развития. Таким образом, если государство применит готовые конструкции из эфитевзиса, то оно сможет положительно повлиять на развитие земельного законодательства и улучшить благосостояния своего населения. Также, хотелось бы отметить и актуальность пожизненного наследования в современных реалиях. Это бы помогло обогатиться тем, кто умело пользовался данным правом. Многие знают, что в период Российской

империи, высокое положение в обществе занимали те, кто обладал имуществом. И в связи с тем, что, как заметил Е.А. Суханов, эмфитевзис является, по сути, бессрочной арендой, именно постоянное право и пожизненное владение, как ничто другое давали бы финансовую подушку безопасности и стабильности для многих поколений.[2] Несмотря на то, что государственные и муниципальные учреждения уже осуществили права землепользования, эмфитевзис позволяет им найти компромисс между разделением земли на частную собственность и передачей ее в аренду.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно с уверенностью заключить, что эмфитевзис и суперфиции оказали существенное влияние на развитие экономики и гражданского права. А также они не потеряют свою актуальность в ближайшем будущем. Перспективы использования эмфитевзиса и суперфиция уже находят огласки, например, в статье 271 гражданского кодекса, согласно которой собственник недвижимости, находящейся на чужом земельном участке, имеет право пользования этим земельным участком.[3] Так, проблема состоит в том, что наше государство как бы застоялось в развитие гражданского законодательства Российской Федерации. С одной стороны, мы постоянно совершенствуемся, но с другой стороны, суть остается прежней. Поэтому в перспективе мы видим и присоединяемся к мнению практиков и ученых-цивилистов, которые считают, что в концепции развития гражданского законодательства РФ заимствовались уже готовые или дополненные правовые системы о вещных правах, и что, подобного пути в развитии следует придерживаться и далее, используя готовые прототипы в качестве базисной основы.

Список использованной литературы

1. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1912. С. 379.
  2. Суханов Е.А. Ограниченные вещные права
  3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 271
-

РАЗВИТИЕ БИОМЕТРИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михеева Анна Михайловна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

leto201383@gmail.com

Научный руководитель: Бояринова Елена Владимировна
Старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы определения биометрических данных, их развитие и использование в Российской Федерации.

Ключевые слова: биометрия, биометрические данные, персональные данные, конфиденциальность.

DEVELOPMENT OF BIOMETRICS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mikheeva Anna Mikhailovna

Abstract: This article discusses the definition of biometric data, its development and use in the Russian Federation.

Key words: biometrics, biometric data, personal data, privacy

Законодательство не стоит на месте. Переход к постиндустриальному обществу сам по себе приводит к совершенствованию сферы права путем внедрения IT-технологий. Одна из них – биометрическая технология сбора данных.

В связи с тем, что в мире использование информационных средств обмена увеличивается, а технологии развиваются и подстраиваются под современное общество, государство перед собой обнаруживает вопрос, касающийся создания базы для регулирования получения, хранения, обработки и использования конфиденциальных данных людей, а именно, в рамках исследуемой нами темы – биометрических персональных данных.

Почему именно биометрические данные? Именно они являются самыми точными данными ввиду их принадлежности к конкретному носителю – человеку. Каждый человек обладает индивидуально-определенными признаками – отпечатками пальцев, голосом, сетчаткой глаза, в конце концов, ДНК, которые практически не поддаются изменению.

Как мы уже определили, биометрические данные имеют весьма специфический характер ввиду неразрывности с определенным субъектом, поэтому, для их защиты необходимы нормативные акты, содержащие данные нормы.

В России сбор и хранение биометрических данных возможны только после письменного согласия субъекта персональных данных. ФЗ «О персональных данных» определяет, что персональные данные – это любая информация, которая прямо или косвенно относится к физическому лицу –

субъекту персональных данных [2]. Понятие биометрических персональных данных также закреплено на законодательном уровне. Статья 11 вышеуказанного закона биометрические персональные данные определяет как сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность.

С 2006 года в России стали вводиться документы, содержащие электронные носители информации – чипы с переведенной в цифровую форму фотографию лица владельца документа – сначала дипломатического и служебного паспорта гражданина РФ [1], а позже, с 2015 года – заграничного паспорта, при подаче заявления на его получение каждое лицо подлежит цифровому фотографированию, а гражданин РФ, достигший возраста 12 лет – сканированию папиллярных узоров указательных пальцев его рук. Такие паспорта называют паспортами «нового поколения». [3][4]

Всё это стало очередным этапом расширения использования в Российской Федерации документов с биометрическими данными, удостоверяющими личность. Законодатель также считает, что введение в действие таких документов приближает нормы отечественного законодательства к международному, а том числе при разработке ряда изменений в биометрическом законодательстве учитывался опыт государств-участников ЕС. [5]

Работа над системой хранения и использования данных началась еще в 2017 году, а уже с 1 июля 2018 года была запущена Единая биометрическая система (ЕБС) – база, созданная Ростелекомом, который и обрабатывает данные и обеспечивает их безопасное хранение, в которой хранятся биометрические данные граждан. Сбор биометрических данных стали организовывать ряд крупных банков – Сбербанк, Альфа-Банк, ВТБ и другие. Заключался сбор данных в сборе записи голоса и изображения лица человека. Проводились указанные процедуры в следующем порядке – на первом этапе необходимо было три раза подряд прочитать вслух цифры – от 0 до 9 и обратно, а затем в случайном порядке, на втором этапе сотрудник банка с помощью приложения фотографировал лицо человека.

Спустя небольшое количество времени после начала сбора банками биометрии люди разделились на два лагеря. Одни считают, что биометрия облегчает получение многих услуг – клиент банка сможет пользоваться удалённой идентификацией и получать банковские услуги, не заходя в банк лично, то есть, рационально распределять свое время, так же качественно получая услугу, другие – наоборот, не доверяют такому способу подтверждения личности, считают, что пробелами в системе могут воспользоваться мошенники для кражи данных и использования их в корыстных целях.

Не только банковская система стала пользователем технологий биометрических данных. 6 июля 2020 года ЦИК сообщил о том, что разрабатывает систему для электронного голосования с поддержкой биометрии. А 7 сентября того же года на одном из Интернет-сервисов был выложен код российской блокчейн-системы для голосования, который позволит идентифицировать личность избирателей, а наблюдателю проверить корректность осуществления подсчета голосов при голосовании.

Вопрос является достаточно дискуссионным. Мы считаем, что внедрение биометрии в жизни каждого человека всё же неизбежно, но, прежде чем внести данные конкретного лица в ныне действующую ЕБС, необходимо волеизъявление этого лица, получение от него разрешение на применение его биометрических данных.

То есть, с одной стороны, можно констатировать, что благодаря развитию технологий, расширяются сферы использования различных биометрических данных для идентификации граждан, начиная от управления смартфоном, каждый день находящимся у нас в руках, благодаря сканированию отпечатка пальца (touch-id), либо сканированию лица (face-id), заканчивая получением банковских, государственных услуг и голосованием, но на любом этапе появления технологий на первом месте должны стоять вопросы безопасности, соблюдения конфиденциальности персональных данных о гражданах, защита их прав и свобод.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 19.10.2005 № 1222 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 43. Ст. 4372.

2. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. №31(1 ч.). Ст. 3451.

3. Законопроект № 226477-5 «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"»: заключение Правительства Российской Федерации от 04.07.2009 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?Op_enAgent&RN=226477-5&02 (дата обращения: 09.04.2021)

4. Федеральный закон от 21.12.2013 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 51. Ст. 6694

5. Законопроект № 93566-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "О беженцах" и статью 8 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (о введении электронного носителя информации для хранения биометрических персональных данных владельца в вид на жительство в Российской Федерации)»

Федерации лица без гражданства и проездные документы беженца, прибывших с ним в Российскую Федерацию членов его семьи и лиц, в отношении которых он осуществляет опеку или попечительство): пояснительная записка // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=93566-6&02> (дата обращения: 09.04.2021)

ЛИЗИНГ: ОСОБЕННОСТИ РЫНКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мокшанова Алена Витальевна

студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н. старший преподаватель кафедры

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье ведется анализ особенностей рынка лизинговых услуг. На основании статистических данных приводятся варианты возможного развития рынка услуг лизинга в ближайшей перспективе в соответствии с настоящими экономическими реалиями и в условиях действующего законодательства.

Ключевые слова: лизинг, экономика, рынок лизинга, регулирование, реформирование.

LEASING: MARKET FEATURES, DEVELOPMENT PROSPECTS.

Mokshanova Alyona Vitalievna

Scientific supervisor: Nadezhda A. Kovtun

Abstract: This article analyzes the features of the leasing services market. Based on the statistical data, the options for the possible development of the leasing services market in the near future are presented in accordance with the current economic realities and in the conditions of the current legislation.

Keywords: leasing, economy, leasing market, regulation, reform.

В современных условиях развития международной и российской экономики лизинг является одним из самых эффективных способов финансирования масштабных проектов обновления, усовершенствования и реконструкции производственных активов. Теоретический базис исследований

особенностей рынка составляют научные труды таких ученых, как Берегатновой Е.В, Ковалева В.В., Качанова П.В., Юзбашева М.М.

Лизинг представляет собой систему отношений между акторами экономического процесса – физическими и юридическими лицами, предметом которой является приобретение прав пользования, далее владения активами согласно заключенному договору лизинга [3, с. 187]. Правоотношения в рамках договора лизинга регулируются Ст. 665-670 ГК РФ, также Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 ФЗ-№164, Федеральным законом РФ «О присоединении РФ к Конвенции Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) о международном финансовом лизинге», и другими правовыми актами.

Используя анализ тенденций изменения объема лизинговых услуг, можно дать развернутую характеристику состояния рынка лизинга в РФ в период после мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. Для объективности исследования необходимо определить классификационные признаки видов лизинга, основывающиеся на особенностях его договоров, включающих как необоротные активы, так и персонал организаций. Итак, можно условно выделить следующие признаки классификации договоров лизинга: характер объекта- вид актива; статус участников договора – лизингодатель, лизингополучатель и поставщик предметов лизинга; стоимость обслуживаемого имущества и его состав; характер возмещения обязательств – равномерные выплаты, выкуп, наличие залога и т.д., способ финансирования – заемные или собственные средства, смешанное финансирование; отраслевая принадлежность, определяющаяся общероссийским классификатором отраслей народного хозяйства; территориальная принадлежность [1]. На основе выделенных классификаций проводится экспертная оценка, включающая статистический анализ показателей для определения тенденций развития особенностей рынка лизинга в России. Так, согласно данным, приведенным Л.Ю. Архангельской, за последнее десятилетие наблюдается стабильная динамика роста использования услуг лизинга, в период 2009-2019 года, объемы использования лизинга возросли более чем в 5 раз или на 426%, ежегодный спрос на услуги лизинга увеличивается более чем на 18%. Подобный рост спроса обосновывается преимуществами использования лизинга, а именно, снижает риски владения активами, лизинговые платежи относятся на издержки производства (себестоимость) лизингополучателя в полном объеме и, соответственно, снижают налогооблагаемую прибыль, лизинг обеспечивает возможность получения квалифицированного сервисного и технического обслуживания. На первых этапах развития сегмента лизинга в России, контрольная деятельность государства выражалась в выдаче лицензий на

оказание услуги лизинга, которую могли оказывать любые субъекты хозяйствования [2]. Однако, в настоящий момент отсутствует полный перечень лизинговых компаний, что усложняет механизм учета статистических данных о состоянии сектора в стране, более полные сведения о рынке лизинговых услуг в России приводятся международными изданиями. По информации ФНС в ЕГРЮЛ зарегистрировано порядка 3000 лизинговых компаний, однако, сколько из них указывает основным видом деятельности лизинговые услуги – неизвестно, по приведенным данным Горовец Н.А. в исследовании российского сегмента лизинга, реальную деятельность ведут порядка 200 компаний. Подобные недочеты статистических данных не дают детально проанализировать информацию о просрочках, дефолтах и убытках компаний.

В лизинговом российском сегменте осуществляется саморегулирование за счет деятельности организации ОЛА, деятельность которой заключается в объединении профессиональных участников рынка, в целях защиты корпоративных интересов, скорого реагирования на законодательные инициативы и лоббирования законодательных изменений в существующей нормативной базе [4, с. 1000]. Участники ОЛА отмечают необходимость поправок в законодательстве относительно вторичного использования изъятого имущества в целях предоставления в лизинг, дефолтов, расширения использования услуг лизинга и иное.

Динамика развития качественных и количественных показателей в лизинге напрямую зависит от международной и государственной экономической ситуации, чему свидетельствуют последствия ограничений, введенных в международном пространстве в связи с пандемией COVID-19 в 2020 году и частично сохранившихся к 2021 году. Так, к июню 2020 года показатели использования лизинговых услуг в стране снизились более чем на 20% по данным аналитического агентства «Эксперт РА», что все равно существенно меньше европейских показателей, где удар, нанесенный сектору в связи с режимом изоляции, оценивается в 32% падения производственных объемов. Однако, при снятии ограничений, возросла потребность в лизинговых услугах что отразилось на показателях выручки - их снижение на конец 2020 года, в сравнении с аналогичным периодом 2019 года составило лишь 6%.

За последние 6 лет возросла доля доходов лизинга в ВВП страны- на момент 2014 года она составляла 0,9 % в 2020 году 1,3%, что является показателем положительной динамики развития рынка лизинговых услуг в стране.

На основании анализа нынешней ситуации особенностей развития сегмента услуг лизинга можно выделить последующие векторы развития. В 2021-2022 годах рынок лизинговых услуг будет восстанавливаться после

периода ограничений COVID-19, восстановление будет происходить неоднородно в зависимости от сектора рынка. Участники рынка лизинговых услуг по-прежнему ожидают принятия проекта закона, подготовленного Министерством финансов РФ и Центральным Банком РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» и отдельные законодательные акты РФ», что поможет защитить интересы участников рынка лизинга по средствам создания общего реестра лизинговых компаний, участвующих в государственных тендерах, претендующих на финансовую поддержку государства. Внедрение данного правового механизма позволит обеспечить прозрачность деятельности лизингодателей и обеспечить защиту их интересов. Так же, запланированная реформа предполагает причисление лизинговых компаний, внесенных в вышеуказанный реестр, к не кредитным финансовым организациям, такой шаг позволит снизить налоговую нагрузку на лизингодателей.

Таким образом, для обеспечения развития рынка лизинговых услуг необходимо принять существующие законодательные инициативы и законодательно закрепить регулирование дефолтов лизингополучателей и вторичного использования изъятого имущества в целях предоставления в лизинг, расширения использования услуг лизинга не только для предпринимательских целей, но и для потенциальных участников рынка.

Список использованной литературы

- 1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# (дата обращения: 25.03.2021).*
  - 2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. 30.12.2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/2cfb5892fd19fc9d0518b78e77baf97db30f5ca7/ (дата обращения: 25.03.2021).*
  - 3. Качанов П.В. Динамический и структурный анализ объема лизинговых услуг в России за 2000–2017 гг. М.: РУСАЙНС; 2019. 200 с.*
  - 4. Сигел Э. Практическая бизнес-статистика. Пер. сангл. М.: ООО «И.Д. Вильямс»; 2017. 1099 с.*
-

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Московкин Илья Александрович

Швец Анастасия Михайловна

студенты 4 курса Института права

очной формы обучения

ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск

relizcat@gmail.com

nasty7579@mail.ru

Научный руководитель: Дрибинская Анна Витальевна

преподаватель кафедры

конституционного права и муниципального права

ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск

Аннотация: *в данной статье приведен краткий анализ нововведений, которые планируются внести в ближайшее время в российский налоговый законодательстве по регулированию криптовалюты и ее налогообложению.*

Ключевые слова: *Биткойн, криптовалюта, налогообложение, НДФЛ, майнинг, цифровая валюта.*

IMPLEMENTATION OF TAXATION OF CRYPTOCURRENCIES

Moskovkin Ilya Aleksandrovich

Shvets Anastasia Mikhailovna

Abstract: *This article provides a brief analysis of the innovations that are planned to be introduced in the near future in the Russian tax legislation on the regulation of cryptocurrency and its taxation.*

Key words *Bitcoin, cryptocurrency, taxation, personal income tax, mining, digital currency.*

Прошло уже более 10 лет с момента появления первой криптовалюты, под названием «Биткойн». Суть концепции сводилась к тому, что платежи в этой разновидности системы блокчейна осуществлялись без посредничества банков, т. е. напрямую между контрагентами. Сатоши Накамото преследовал важную цель – исключить внешнее администрирование транзакций в лице таможенных служб, банков, налоговых служб, судебных органов [1, с. 57].

Уже тогда, пользователи инновационной технологии видели в ней огромный потенциал, как справедливо отмечал в те года С. Голубицкий: «Как долго еще продлится рост котировок? Сообщество биткоиновиков верит, что для «валюты будущего» ... «Пределом служит одно лишь небо!» [2, с. 92].

Всеобщую же популярность, данная технология получила в начале 2017 года, данный период времени, в сообществе принято называть «Бум майнинга», что в переводе с английского означает «добыча полезных ископаемых». С тех пор появилось множество криптовалют, но даже это не помешало Биткойну «держаться на плаву».

Капитализация рынка децентрализованных цифровых технологий неуклонно расширяется, а перечень видов продуктов и услуг, предлагаемых участниками соответствующих рынков увеличивается [3, с. 29]. Последний же «Бум майнинга» произошел в начале 2021 года, в связи с популяризацией ее в сети «Интернет», что и увеличило рост курса данной валюты.

В связи с популяризацией криптовалюты во многих зарубежных странах существует не только соответствующее законодательство, но и соответствующие технологии налогообложения. Так, например, в Японии криптовалюта считается законным платежным средством. В Канаде и Нидерландах криптовалюта признается электронными деньгами. В Германии криптовалюты определяются как частные средства, которые могут использоваться в качестве платежа и заменять традиционную валюту в гражданско-правовых договорах. В Швейцарии криптовалюта признается как особый тип цифровой валюты, которая имеет равный с национальной валютой правовой статус [4, с. 145].

В Российской Федерации, регулирование криптовалюты до нынешнего времени не осуществлялось, отсутствовало соответствующее законодательство, и не был определён правовой статус криптовалюты. В отечественной юридической литературе, складывались определённые мнения по данному поводу, например, согласно позиции Гнатышевой Е.И., криптовалюты могли бы быть приравнены согласно ст. 128 ГК РФ к денежным средствам, но из-за отсутствия правовой регламентации, в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», это было бы невозможно сделать [5, с. 59].

Ситуацию изменил, вступивший 1 января 2021 г. в законную силу ФЗ от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон не только закрепил правовой статус криптовалюты, как цифровой валюты, но и его регулирование.

В связи с принятием вышеназванного закона и популяризацией Биткойна, законодатель решил осуществить налогообложение соответствующей технологии. В связи с этим, 17 февраля 2021 года был принят на рассмотрение в первом чтении Государственной Думы законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [6].

Согласно данному законопроекту, налогоплательщикам, необходимо будет сообщать о получении права распоряжаться, в том числе через третьих лиц, цифровой валютой, представлять отчеты об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках цифровой валюты. Помимо этого, данный законопроект предусматривает приравнивание цифровой валюты к имуществу, а также установление ответственности за не предоставление вышеупомянутой информации и не уплаты соответствующего налога.

Таким образом, законопроект предполагает, что так как криптовалюты признаются имуществом, следовательно, налогоплательщиками нужно будет оплачивать налог на прибыль организаций, либо НДФЛ, при чем последний будет облагаться со ставкой 13%.

Последствиями введения данного законопроекта в силу предполагается следующими:

1. Так как для сферы налогообложения, криптовалюта будет приравнена к имуществу, то, следовательно, законодательно будет определено какой именно налог надо платить.

2. Введённые дополнительные обязанности, для «добытчиков» криптовалюты, как и сама ответственность за невыполнение данных обязанностей, может привести к уменьшению количества лиц, которые в настоящий момент занимаются в данной сфере или предполагающие заниматься в данной сфере.

3. Получение дополнительных доходов государством с данного вида деятельности.

4. Наконец, самым важным последствием, можно считать то, что легализация данной сферы деятельности поможет тому, что лица «добывающие» криптовалюту, смогут не бояться каких-либо негативных юридических последствий своей деятельности, а также получить соответствующую судебную защиту.

К негативным последствиям введения полноценного регулирования данной сферы деятельности государством можно отнести следующее:

1. Изменения в будущем ставок или введение дополнительных обязанностей или ограничений, может повлиять на то, что данная сфера деятельности станет малоприбыльной, что может замедлить прогресс введения полноценного криптовалютного оборота в РФ.

2. Данный законопроект по своему содержанию не регламентирует некоторые вопросы, что может привести к возникновению коллизий и пробелов в законодательстве, а если принять во внимание то, что данная сфера

регулирования является новшеством для отечественного законодателя, таких проблем не избежать.

3. Также, неясно, как будет реализован налоговый контроль за доходами от криптовалют, в виду того, что правовая регламентация, которая существует на сегодняшний момент, и которая предполагается законопроектом, не поможет отслеживать «теневых» доходов.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие регулирования законодательства, и, соответственно, налогообложения в изучаемой сфере, означает признание РФ будущего за криптовалютой. Следовательно, законодатель рано или поздно придет к выводу, что обеспечение полноценного оборота криптовалюты, приведет к развитию экономического потенциала РФ. Но в свою очередь, регулирование налогообложения в РФ на настоящий момент, а также в случае принятия вышеуказанного законопроекта, ввиду отсутствия полноценных правовых регламентаций и размытости терминов, может привести к тому, что на первых этапах, данный закон либо не будет работать, либо будет способствовать возникновению большого количества коллизий и пробелов в законодательстве.

Список использованной литературы

1. *Останин В.А. Возможности и ограничения применения блокчейн-технологий в таможенном деле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. №4 (81). С. 56-61 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-primeneniya-blokcheyn-tehnologiy-v-tamozhennom-dele> (дата обращения: 29.03.2021).*

2. *Голубицкий С. Монеты и симулякры // Бизнес-журнал. 2013. №12 (213). С. 90-95 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monety-i-simulyakry> (дата обращения: 29.03.2021).*

3. *Лютова О.И. Определение понятия криптовалюты для целей налогового-правового регулирования // Теология. Философия. Право. 2019. №1 (9). С. 19-26 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-kriptovalyuty-dlya-tseley-nalogovo-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 29.03.2021).*

4. *Малкова Ю.В., Тихонова Анна Витальевна К вопросу о налогообложении криптовалюты и цифровых активов: российский и зарубежный опыт // Экономика. Налоги. Право. 2020. №5. С. 141-153 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nalogooblozhenii-kriptovalyuty-i-tsifrovyyh-aktivov-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 29.03.2021).*

5. *Гнатьшина Е.И. О перспективах легализации и налогообложения оборота криптовалюты на территории РФ // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. №4 (22). С. 57-62 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-legalizatsii-i-nalogooblozheniya-oborota-kriptovalyuty-na-territorii-rf> (дата обращения: 29.03.2021).*

6. *Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 29.03.2021)*

АРЕНДА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Меньшикова Полина Михайловна

студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
СПБГЭУ, г. Санкт-Петербург
(polina.menshikova.99@mail.ru)

Научный руководитель: Желонкин Сергей Сергеевич

к.ю.н., доцент кафедры гражданского и корпоративного права
СПБГЭУ, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье проанализированы меры поддержки арендаторов и арендодателей со стороны государства в результате распространения коронавирусной инфекции. Показаны основные подходы судов при разрешении подобных споров.

Ключевые слова: аренда недвижимости, COVID-19, арендная плата, отсрочка арендной платы, уменьшение арендной платы.

A LEASE OF THE REAL PROPERTY: A CURRENT STATE AND PERSPECTIVES OF THE LEGAL REGULATION

Menshikova Polina Mikhaylovna

Abstract: Supportive measures from the government during the coronavirus pandemic (COVID-19), which are devoted to the parties of the lease of the real estate and main directions of the judicial practice in settling such disputes have been analyzed in the article.

Key words: a lease of the real estate, COVID-19, rent payments, deferral of the rent, reduction in rent.

Распространение коронавирусной инфекции внесло свои коррективы практически во все сферы жизнедеятельности человека. Затронув малый и средний бизнес, договорные отношения и многие другие аспекты нашей жизни.

Ввиду этих новых обстоятельств, в первую очередь, необходимо было предпринимать меры для поддержки и спасения отраслей экономики, поскольку именно от нее зависит благосостояние страны [1, с.157-164].

Эпидемия коронавируса потребовала от законодателей активных действий по принятию ряда нормативно-правовых актов, которые бы как-то урегулировали все или хотя бы часть проблем, возникших в ходе распространения коронавирусной инфекции [3, с.67].

Договорные отношения субъектов гражданского оборота занимают огромный пласт в функционировании и развитии экономики, в особенности в отношении недвижимого имущества, поэтому, по нашему мнению, представляется очевидным наличие мер поддержки для сферы аренды недвижимости.

Все изменения, которые пришлось в кратчайшие сроки вводить законодателю в действие сосредоточены в Федеральном законе №98-ФЗ [17], в том числе и в отношении аренды недвижимого имущества.

Статья 19 достаточно полным образом раскрывает все те меры, которые нацелены на помощь сторонам договора аренды недвижимого имущества, однако на практике оказалось, что все принятые мероприятия в данной сфере требуют комплексного совершенствования и доработки.

Об отсрочке и уменьшении арендной платы и особенностях их применения на практике и пойдет речь в данной статье.

Для регулирования и конкретизации применения отсрочки уплаты арендной платы, указанной в Законе №98-ФЗ, Правительством РФ было выпущено Постановление №439, которое устанавливало требования к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества [5].

Если сравнивать это Постановление с Федеральным законом №98-ФЗ, то в Постановлении круг лиц, имеющих возможность воспользоваться ст. 19 указанного закона гораздо сужен. Такая возможность Постановлением дана лишь организациям и индивидуальным предпринимателям из наиболее пострадавших отраслей экономики.

После выпуска в начале апреля данных актов организации и индивидуальные предприниматели решили воспользоваться данной «антиковидной» мерой, но столкнулись с рядом проблем, что породило и порождает множество споров. Для этого ВС РФ подготовил ряд разъяснений, которые были направлены на устранение возникших пробелов регулирования. В обзоре отдельных вопросов судебной практики №2 [2].

Не стоит отрицать того факта, что единообразная и сложившаяся практика по вопросам применения как мер по отсрочке уплаты арендной платы,

так и других, появится еще не в скором времени. Но, безусловно, ВС РФ наметил основные направления для ее формирования.

В результате по прошествии некоторого времени относительно отсрочки уплаты арендных платежей наметились три основные категории споров, так считает Сергей Трахтенберг, руководитель российской практики недвижимости и строительства Dentons [16].

Первая категория представляет собой споры, в которых арендаторам хоть и предоставлена возможность отсрочки в 2020 году законодателем, но они требуют замены данной меры на предоставление им скидки или арендных каникул. Указанные требования носят под собой довольно важную причину, поскольку на практике отсрочка уплаты арендной платы не оказалась столь эффективной.

Следующая категория споров содержит в себе следующие положения: арендаторы, которые имели право на отсрочку уплаты арендных платежей, но по сути своей их деятельность не пострадала в результате сложившейся ситуации. В качестве примера можно привести арендаторов, деятельность которых связана с онлайн-торговлей или торговлей продовольственными товарами, коды их основных направлений деятельности ОКВЭД соответствовали тем, которые были указаны в Постановлении №434. Но на практике их деятельность не особо пострадала от распространения COVID-19. В таких категориях споров арендатор старается оспорить право арендатора на получение отсрочки. В дополнении к этому необходима еще и ссылка на второй обзор ВС РФ, где есть указание на возможность отказа арендатору в предоставлении отсрочки, если он не пострадал и не пострадает от сложившейся ситуации, либо же его действия являются недобросовестными.

Стоит обратить внимание, что на соответствие деятельности организации кодам ОКВЭД суды при решении споров действительно уделяют большое внимание. Так, в одном из дел [4] суд указал, что поскольку ни один из кодов ОКВЭД арендатора, имеющих в ЕГРЮЛ, не включен в Перечень наиболее пострадавших отраслей, то положения закона, на которые ссылался арендатор, на него не распространяются.

Такой положительной практики, где суд обязал арендодателю установить отсрочку арендных платежей довольно много [8, 10, 14]. Негативным аспектом представляется лишь тот факт, что предоставляется такое право все же в судебном порядке, что говорит о том, что сторонам сложно договориться путем переговоров.

Также судебная практика на данный момент указывает, что арендатору при возникновении судебного спора в отношении предоставления отсрочки необходимо доказывать наличие причинно-следственной связи между

обстоятельствами, вызванными коронавирусом и невозможностью уплаты аренды, а также в целом предоставление отсрочки по заявленному периоду [6].

Третью категорию споров составляют споры арендаторов, которые хоть и пострадали от распространения коронавирусной инфекции и всех введенных ограничительных мер, но в соответствии с Постановлением их основная деятельность по кодам ОКВЭД не подпадала под действие указанной меры поддержки. Трудность заключалась в том, что собственники были уверены в своей правоте, в отсутствие у арендатора права требовать отсрочки ввиду несоответствия их деятельности перечню отраслей, поэтому главный вопрос здесь состоял в следующем: насколько арендодатели хотели сохранить своих арендаторов и договориться насчет «льготных» условий ввиду сложившейся ситуации.

Следующей мерой, предусмотренной в качестве решения проблемы с арендой недвижимости, стала ее снижение.

Представляется, что она менее урегулирована законодательными актами чем та же отсрочка арендной платы, ввиду чего возникают сложности с ее применением. Опять же сторонам в данном случае следует исходить из наиболее действенного, быстрого и наименее затратного способа добиться снижения расходов по аренде по договору аренды недвижимости путем переговоров и обсуждения возникшей ситуации. Поскольку возможность рассмотрения подобных споров в суде, введенная частью 3 статьи 19, порождает под собой необходимость доказывания обоснованности заявленного размера снижения арендной платы. В связи с этим возникает сложность применения данной нормы на практике.

Следует обратить внимание на судебное решение [12], где суд указал, что уменьшение размера арендной должно также отвечать признакам разумности, соразмерности, справедливости, а также должно соответствовать балансу интересов сторон по договору. В указанном деле суд уменьшил размер арендной платы не на 50%, а в 10 раз. Еще одна особенность данного дела заключается в том, что суд снизил арендную плату не с момента введения ограничений, а с момента прекращения фактического посещения помещения, что также является своего рода прецедентом. То есть можно говорить о том, что суду, удовлетворяя иск о снижении размера арендной платы, необходимо устанавливать ее размер исходя из баланса интересов сторон. Указанное решение позволило судам других субъектов исходить из тех же принципов работы, поэтому такой подход правоприменителя получил свое распространение [7, 13].

Еще одним важным выводом из судебной практики в применении меры по снижению арендной платы является тот факт, что арендная плата не может

быть снижена, если не выполняются условия, установленные законом [9, 11, 15].

Принимая во внимание все указанные меры, судебная практика по данным вопросам играет ключевой характер, поскольку определяет основные направления, которыми могут руководствоваться стороны в случае возникновения спора. Мы приходим к выводу, что необходимо при разрешении подобных споров исходить из баланса интересов сторон. Сторонам договора аренды не нужно забывать, что COVID-19 негативно сказался как на арендаторе, так и на арендодателе. Ввиду этого не нужно пытаться найти единственную наиболее пострадавшую сторону, а необходимо соблюсти разумный экономический баланс.

Список использованной литературы

1. *Вострикова К.А. Арендные каникулы в условиях коронавируса // Современный юрист. – 2020. – №3. – С.157-164.*
2. *Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2 // Российская газета. – 2020. – 30 апреля.*
3. *Петрищев В.С. Ответ российского права на коронавирус в сфере частного права: первые результаты // Закон. – 2020. – №5 – С.67.*
4. *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.01.2021 N Ф08-10714/2020 по делу N А32-22445/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*
5. *Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 439 “Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества” // Российская газета. – 2020. – 6 апреля.*
6. *Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 07.09.2020 по делу N А71-2901/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*
7. *Решение Арбитражного Суда Архангельской области от 06.08.2020 по делу N А05-5640/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*
8. *Решение Арбитражного Суда Архангельской области от 22.09.2020 по делу N А05-5117/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*
9. *Решение Арбитражного Суда г.Москвы от 23.09.2020 по делу N А40-108332/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*
10. *Решение Арбитражного Суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.09.2020 по делу N А56-51738/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*
11. *Решение Арбитражного Суда г.Москвы от 24.09.2020 по делу N А40-110654/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*
12. *Решение Арбитражного Суда Кировской области от 21.09.2020 по делу N А28-4815/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*
13. *Решение Арбитражного Суда Московской области от 18.09.2020 по делу N А41-31303/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)*

14. Решение Арбитражного Суда Республики Коми от 22.09.2020 по делу N А29-6898/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)

15. Решение Ейского Городского Суда Краснодарского края от 11.09.2020 по делу N 2-836/2020 // Доступ из справочной системы «Гарант» (06.04.2021)

16. Трахтенберг С. Основные причины конфликтов арендаторов и арендодателей в контексте «антиковидного законодательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dentons.com/ru/insights/articles/2020/september/15/main-causes-of-tenant-and-landlord-conflicts>. (07.04.2021)

17. Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" // Российская газета. –2020. – 1 апреля.

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Месропов Араик Эдуардович

студент 1 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

araik1515@icloud.com

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что противоречие между позициями различных ученых, в том числе, таких как Суханов Е.А., Шиткина И.С., Белых В.С., Ручкиной Г.Ф. о роли корпоративного права и его соотношения с гражданским правом не было разрешено. Такие ученые как Суханов Е.А, Ручкина Г.Ф, придерживаются позиции о том, что корпоративное право является подотраслью гражданского права, в свою же очередь Шиткина И.С., Белых В.С., В.В. Лаптев придерживаются позиции о том, что корпоративное право является комплексной отраслью права, которое включает в себя также кроме гражданского, еще вопросы административного, трудового права.

Ключевые слова: гражданское право, корпоративное право, подотрасль, комплексная отрасль, предмет, метод.

THE RATIO OF CIVIL AND CORPORATE LAW

Mesropov Araik Eduardovich

Abstract: *The relevance of the chosen research topic lies in the fact that the contradiction between the positions of various scientists, including such as Sukhanov E. A., Shitkina I. S., Belykh V. S., Ruchkina G. F. on the role of corporate law and its relationship with civil rights has not been resolved. Such scientists as Sukhanov E. A., Ruchkina G. F., adhere to the position that corporate law is a sub-branch of civil law, in turn, Shitkina I. S., Belykh V. S., V. V. Laptev adheres to the position that corporate law is a complex branch of law, which also includes, in addition to civil, administrative and labor law issues.*

Keywords: *civil law, corporate law, sub-sector, complex industry, subject, method.*

Исследование вопросов соотношения гражданского и корпоративного права необходимо начать с понятий гражданского и корпоративного права:

1) Гражданское право представляет собой «совокупность правовых норм, которые, во-первых, императивно определяют правовое положение лиц (субъектов), правовой режим материальных и нематериальных благ (объектов), а также устанавливают юридическое значение фактов реальной действительности (оснований динамики гражданских правоотношений) и, во-вторых, регламентируют имущественные и неимущественные общественные отношения, основанные на принципах юридического равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, – отношения частных лиц частные отношения.»[1, с. 26].

2) Корпоративное право представляет собой «совокупность правовых норм, регулирующие как внутренние отношения в корпорации, так и внешние отношения, связанные с созданием, деятельностью и прекращением корпораций как отдельной группы юридических лиц, устроенных на началах участия (членства)» [2, с.29]

Согласно позиции Свирина Ю.А. для разграничения отраслей, подотраслей права необходимо установить предмет, метод [3, с.21].

Согласно статьи 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации предметом гражданского права являются отношения, которые определяют положение участников гражданского оборота, устанавливают основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулируют вопросы, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), отношения возникающие в связи с договорными или иными обязательствами, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения.

Предметом корпоративного права являются отношения «возникающих в связи с вступлением в корпорацию, выходом и исключением из корпорации, а также правоотношения по реализации участниками или учредителями своих прав и исполнением обязанностей, обусловленных участием в корпорации, в том числе прав и обязанностей, связанных с управлением корпоративным юридическим лицом (корпорацией).» [4, с.8]

Исходя из приведенных выше понятий, а также учитывая статью 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно установить тот факт, что законодатель напрямую относит корпоративные правоотношения к части гражданского права, а также предмет корпоративного права не позволяет нам сделать вывод о том, что его сущность значительно отличается от сущности предмета гражданского права, что позволяло бы говорить о существовании отдельной отрасли.

Основным методом гражданского права является диспозитивный метод, который позволяет субъекту правоотношений самостоятельно выбирать свою модель поведения в рамках правового регулирования, данная диспозитивность указывает на то, что стороны имеют право вступать в отношения, но также могут и не делать этого. Корпоративное право также строится на диспозитивном методе несмотря на то, что императивный метод играет здесь более значительную роль, чем в гражданском праве (вопросы регистрации ЮЛ). Следовательно, методы в данных отраслях идентичны друг другу, и представляется невозможным выделить особый метод регулирования корпоративных отношений, который служил бы основой их обособления от других правоотношений, в том числе и от гражданского права.

Таким образом, предпринятая нами попытка выделения корпоративного права в отдельную комплексную отрасль в системе российского права с использованием традиционного отраслевого подхода, исходя из предмета и метода правового регулирования, не является успешной. С нашей точки зрения, несмотря на безусловную весомость доводов ученых, придерживающихся позиции о необходимости выделения корпоративного права в отдельную комплексную отрасль, которая базируется на том, что корпоративное право включает себя еще административные нормы (как пример, процедура регистрации и ее регламентация), а также нормы трудового права, корпоративное право все же является подотраслью гражданского права ввиду сходства предметов и методов правового регулирования.

Однако, также хотелось бы отметить, что в доктрине наблюдается некоторая тенденция к усилению позиции, согласно которой отсутствует целесообразность деления права на отрасли. Так ряд ученых, считает, что необходимо учитывать и регулировать отношения на основе сочетания

публичных и частных начал в законодательстве [5, с.17]. Другая позиция ученых состоит в том, что вообще стоит отказаться от деления права на отрасли, так Д.М. Азми и С. Ю. Филиппова полагают, что «дискуссия о возможности выделения отрасли корпоративного права, равно как о разграничении предпринимательского и гражданского права, не имеет никакого смысла и познавательной ценности. Ведь искусственны как отрасли права, так и критерии их разделения. Отнесение корпоративного права к тому или иному элементу системы (структуры) права ничего не прибавляет в понимании сущности корпоративных отношений, не меняет подлежащие применению нормы, поскольку отношения регулируются правом независимо от субъективного отнесения их к той или иной отрасли» [5, с.47]. Исходя из всех вышеприведенных позиций, можем сделать вывод о том, что в современной российской юриспруденции имеются серьезные основания для переосмысления места и значения отраслевой дифференциации права с учетом усложнения регулируемых правом общественных отношений.

Список использованной литературы

1. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата // В. А. Белов. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 451 с.
  2. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник // Отв. ред. И. С. Шиткина - Москва: Статут, 2018. - 735 с.
  3. Свирин Ю. А. О критериях деления права // Современное право. — 2010. — №. 10. — С. 19-21.
  4. Корпоративное право: учебное пособие // Г.Ф. Ручкина, О.Н. Васильева,
  5. И.И. Ромашкова, Е.Л. Венгеровский ; под ред. д-ра юрид. наук Г.Ф. Ручкиной. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 160 с.
  6. Попондопуло В.Ф. Частное и публичное право, как отрасли права // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. - М., 2002. - Вып. 2. - С. 17-40.
  7. Азми Д.М., Филиппова С.Ю. Критерии определения отраслей российского права (в контексте дискуссий о составе частного права) // М., 2007. 82 с.
-

КАВЕР-ВЕРСИЯ (COVER-VERSION) МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Мышанский В.Л.

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
vadimcomor@yandex.ru*

Закирова Светлана Андреевна

*к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос о правомерности использования кавер-версий песен, являющихся объектом исключительных прав граждан. Анализируется законодательство, раскрывается правовая природа кавер-версий.*

***Ключевые слова:** авторское право, кавер-версия, музыкальное произведение, песня, законодательное закрепление, форма произведения, публичное исполнение, переработка, правообладатель произведения.*

COVER-VERSION OF A MUSICAL WORK AS AN OBJECT OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Myshansky Vadim Leonidovich

***Abstract:** the article deals with the question of the legality of using cover versions of songs that are subject to the exclusive rights of citizens. The legislation is analyzed, the legal nature of cover versions is revealed.*

***Key words:** copyright, cover version, musical work, song, legislative consolidation, form of the work, public performance, processing, copyright holder of the work.*

Сегодня стало популярным исполнение уже существующих музыкальных произведений новыми исполнителями. Данное явление именуется «исполнением кавер-версии». Но порой, исполняя какое-либо произведение, не каждый задумывается о возможном нарушении авторского права. Правомерность создания и дальнейшего использования кавер-версий песен – пожалуй, один из самых злободневных вопросов, на который наиболее полного ответа до настоящего времени не дали ни юристы, ни музыканты, ни

представители продюсерских центров, несмотря на большое количество рассуждений по данной теме.

Законодатель не дает четкого определения кавер-версии, поэтому вопрос правовой природы в основном освещается в теории гражданского права. Cover-version - это запись или исполнение песни, которую изначально играл другой исполнитель [1]. Она отличается тем, что готовая песня попадает в руки успешному исполнителю, не нуждающемуся в новом сочинении [2].

Существуют следующие типы кавер-версий: классическая версия и оригинальная. Классической считается версия при которой исполнение композиции воспроизводится без модификации. Оригинальная версия – исполнение видоизмененной композиции. Для обоих видов законного исполнения кавер-версии музыкального произведения исполнители должны выполнить ряд действий, если не истек срок правовой защиты исключительных прав на это музыкальное произведение, а также в других случаях, предусмотренных законодательством.

Законодательно, песня (музыкальное произведение) – это объект исключительного права автора. Как правило, для исполнения этих объектов требуется разрешение правообладателя, однако закон устанавливает случаи, в которых музыкальное произведение может быть исполнено без согласия правообладателя, и это допускается при определенных условиях:

1. Если произведение перешло в общественное достояние в связи с истечением срока его защиты (70 лет со дня смерти автора). По истечении указанного периода это произведение может свободно использоваться кем угодно, без согласия или разрешения какого-либо лица и без уплаты гонораров. При этом авторство, имя автора и неприкосновенность произведения продолжают охраняться (статьи 1281, 1282 ГК РФ). [3].

2. Использование музыкального произведения исключительно в личных целях (ст. 1273 ГК РФ). Под личными целями здесь подразумевается использование работы для удовлетворения собственных нужд или потребностей обычного семейного круга, а использование работы при необходимости означает использование единственного экземпляра, объем которого оправдан и необходим для удовлетворить указанные потребности. Содержание этого ограничения заключается в том, что каждый гражданин имеет право свободно, т.е. воспроизводить произведение без согласия автора или другого правообладателя исключительного права на произведение и без выплаты какого-либо вознаграждения в установленных законом пределах;

3. Статья 1274 ГК РФ предусматривает публичное исполнение опубликованного музыкального произведения путем представления его в живом исполнении, исполняемое на некоммерческой основе в различных

организациях. К таким организациям относятся учреждения образования, медицинские организации, организации социального обслуживания и иные учреждения, а также лица, обслуживаемые этими организациями или содержащиеся в этих учреждениях.

В этом пункте важно сказать о популярном развлечении – караоке. Караоке – развлечение, заключающееся в непрофессиональном исполнении песни с использованием электронного устройства, позволяющего петь под заранее записанную музыку. Вопрос использования фонограмм авторов и исполнителей по сей день остаётся спорным и открытым. Исходя из законодательства, мы приходим к выводу, что караоке будет легальным только в том случае, когда местом, где оно проходит будет получено разрешение, а также будут заключены договоры с РАО и ВОИС. Владельцы караоке-клубов смогут публично воспроизводить произведения, получая за это финансы, только после получения всех необходимых документов, в противном случае деятельность считается запрещенной.

4. В соответствии с п. 4 ст. 1274 ГК РФ без согласия автора разрешено создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии или в жанре карикатуры на основе первоначального законно опубликованного произведения, а также использование этих пародий или карикатур без выплаты вознаграждения другим обладателям исключительного права на оригинальное произведение.

5. Публично исполнять законно опубликованное музыкальное произведение во время официальной или религиозной церемонии или похорон разрешается без согласия автора и без выплаты вознаграждения в той мере, в какой это оправдано характером такой церемонии. (Статья 1277 ГК РФ);

Что касается срока действия исключительного права, то согласно ст. 1281 ГК РФ исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и в течение семидесяти лет, начиная с 1 января года, следующего за смертью автора. Для исполнения на законных основаниях кавер-версии произведения без изменения его состава, требуется разрешение автора или правообладателя на публичное исполнение произведения другим автором. Право на публичное исполнение произведения – это исключительное право.

Согласно п. 6 ч. 2 с. 1270 ГК РФ публичное исполнение произведения - представление произведения в живом исполнении или с использованием технических средств, а также представление аудиовизуального произведения в месте, открытом для публики или в месте, где находится большое количество людей. При исполнении кавер-версии композиции при помощи технических средств должно указываться имя автора оригинального произведения. Помимо этого, следует обратить внимание на то, что при исполнении данного

произведения вживую на концерте организатор концерта должен договориться с организацией по коллективному управлению авторскими и смежными правами об исполнении данной кавер-версии [4].

Статья 1243 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует договорные отношения с правообладателями по управлению авторскими и смежными правами.

Согласно пункта 1 ст 1243 ГК РФ, организация по управлению правами на коллективной основе заключает с пользователями лицензионные договоры о предоставлении им переданных ей прав в управление правообладателей на соответствующие режимы использования объектов авторского права и смежных прав. с простой (неисключительной) лицензией и взимает плату с пользователей за использование этих средств. Чтобы исполнитель на законных основаниях мог оформить свою кавер-версию произведения с измененной композицией, необходимо получить разрешение от автора или правообладателя на переработку произведения, что, в частности, включает создание обложки[5].

Право на переработку произведения можно также отнести к исключительным правам. Согласно п. 9 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ под переработкой произведения следует понимать создание производного произведения: аранжировки, обработки, инсценировки экранизации и т.д. После получения такого разрешения на создание производной работы в соответствии с ч. 1 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации, автор данного производного произведения становится его автором и имеет как исключительные, так и личные неимущественные права на это произведение и может по своему усмотрению использовать его любым законным способом.

В судебной практике данный термин используется в качестве обозначения переработанного оригинального музыкального произведения [6].

Таким образом, создание кавер-версии музыкального произведения, рассматриваемое как его переработка, предполагает обязательное получение согласия автора или иного правообладателя произведения. Законодатель не дает четкого определения кавер-версии, но этот термин может использоваться для обозначения оригинального отредактированного музыкального произведения

Исходя из анализа произведенных норм ГК РФ для использования оригинального произведения путем его переработки в целях создания производного произведения предполагается обязательное получение согласия автора или иного правообладателя.

Список использованной литературы

1. CambridgeDictionariesOnline // [Электронный ресурс] URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/cover-version> (Дата обращения: 07.03.2021).

2. Нагородская В. Б. Модернизация авторских прав на музыкальные произведения в цифровой среде и модели открытого контента / В. Б. Нагородская // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12. — С. 66–73.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 527-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; 2019. № 29 (часть I). Ст. 3844.

4. Гориунов, А. А. Проблемы защиты авторского права на музыкальные произведения в Российской Федерации / А. А. Гориунов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 10 (300). — С. 30-32. — URL: <https://moluch.ru/archive/300/67917/> (дата обращения: 09.03.2021).

5. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие / под ред. А. П. Сергеева. — Москва: Проспект, 2018. — 6 с. ISBN 978–5–392–16747–0

6. Постановления Суда по интеллектуальным правам от 10.02.2020 № С01-1363/2019 по делу № А40-170883/2018, Московского городского суда от 20.06.2019 № 4а-2188/2019

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Ноздрина Дарья Андреевна,

Студентка 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону

nozdrina_d98@mail.ru

Закирова Светлана Андреевна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Проблемы и несовершенства Семейного Кодекса являются одними из самых актуальных проблем в Российском Законодательстве. По тексту статьи приводятся наиболее явные недостатки семейного законодательства. Исследуется их природа и делаются собственные выводы. В заключении работы представлен вывод о необходимости пересмотра существующих положений семейного законодательства. В связи с чем назревает необходимость внесения поправок в семейное законодательство РФ.

Ключевые слова: семейное право, законодательство, семейные права, государство, общество.

IMPROVEMENT AND DEVELOPMENT OF FAMILY LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nozdrina Daria Andreevna

Abstract: *Problems and imperfections of the Family Code are among the most pressing problems in Russian legislation. According to the text of the article, the most obvious shortcomings of family law are given. Their nature is studied and their own conclusions are made. The conclusion of the work is that it is necessary to revise the existing provisions of family law. In this regard, the need to amend the family legislation of the Russian Federation is brewing.*

Key words: *family law, legislation, family rights, state, society.*

Совершенствование и развитие законодательства всегда является одним из самых важных государственных вопросов современности. А в свете новых изменений в Конституции, где законодатель закрепил такие положения, как «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» [1], стали актуальны проблемы и несовершенства Семейного кодекса Российской Федерации.

Изучение и освещение проблем Семейного кодекса РФ имеет не только теоретическое значение, но и практическое. Многие ученые-правоведы отмечают, что действующий Семейный кодекс не отвечает требованиям как российскому законодательству в целом, так и просто семейным ценностям.

Законодательство, как и институт семьи, находится в непрерывном развитии и совершенствовании, они реагируют на социально-экономические изменения в государстве и обществе, а семейное законодательство не успевает подстраиваться под актуальные тенденции, оно в принципе плохо рассчитано на будущее российской семьи.

Следовательно, проблемы и несовершенства Семейного Кодекса являются одними из самых актуальных проблем в Российском Законодательстве.

Как известно, принципы права – это основополагающие начала, положения и идеи, выражающие содержание и направление правового регулирования [7]. И уже на этом этапе можно заметить, что в Семейном кодексе закреплены принципы, которые противоречат друг другу, не согласуются и конфликтуют между собой. Ю.Ф. Беспалов определяет основополагающими следующие принципы:

1. Укрепление семьи и свобода брачного союза;
2. Имущественная заботы и личный имущественный интерес;

3. Равенство субъектов семейных правоотношений и приоритет интересов ребенка;

4. и др [5].

Проблемы отмечаются и в иных областях Семейного законодательства. Так, например, всем известно, что семейные отношения регулируются нормами нравственности, обычаями, человеческими ценностями и т.д., однако в семейном законодательстве такие нормы представлены достаточно косвенно (главы 1 и 11 СК РФ). Исключение составляет только ст. 58 СК РФ [2], где говорится о национальных обычаях.

Следует согласиться с мнением ученых, которые отмечают пробелы в области регулирования отношений с участием иностранного элемента [6]. Данная сфера регулируется фрагментарно и недостаточно содержательно. Так, например, в ст. 161 СК РФ закреплено, что личные неимущественные права и обязанности супругов определяются законодательством того государства, где они проживают, однако в статье 31 СК РФ установлено право супругов на выбор места жительства и пребывания, это в свою очередь допускает возможность раздельного проживания. В таком случае встает вопрос: законодательством какого государства должны регулироваться личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов?

Еще одной немаловажной проблемой в Семейном кодексе является наличие значительного количества оценочных понятий, которые не были разъяснены законодателем. Так, в ст. 1,4, 19, 29, 30, 37 и т.д. Семейным Кодексом РФ используются такие понятия, как: «под защитой государства», «взаимопомощь и ответственность», «обеспечение приоритетной защиты», «близкие родственники», «совместная жизнь», «интересы», «добросовестный супруг», «вложения, значительно увеличивающие стоимость» и т.д. Данные определения широко применяются в семейном законодательстве, однако не имеют единого понятийного механизма, что осложняет их единое правопонимание и применение на практике.

Проанализировав иные нормы Семейного кодекса, можно обнаружить, что законодательство в некоторых случаях «обезличивает» субъектов семейных прав. В ст. 7 СК РФ применяется термин «граждане», в ст. 11, 13, 15, 40 СК РФ используются словосочетания «лица, вступающие в брак», в ст. 52 СК РФ указан термин «фактический родитель». Такая неопределенность, в свою очередь, может повлечь за собой разные подходы правоприменителя к их толкованию и применению, а также создать для членов семьи множество неопределенностей.

Некоторые другие семейные отношения, которые требуют регламентации также не получили должного урегулирования, и здесь также можно

свидетельствовать о наличии значительных пробелов в правовом регулировании. Так, в связи с развитием технологий и экономических отношений в обществе все актуальнее становится вопрос об услуге и договоре суррогатного материнства. Многие ученые отмечают, что в России недостаточно хорошо разработан и освещен институт суррогатного материнства[3]. Соглашаясь с данным суждением видится необходимость правовой разработки действенного механизма общественно признанного нового института семейного права – института суррогатного материнства. Данный механизм необходим для предупреждения правовых разногласий и возможных неблагоприятных последствий в одной из незащищенных сфер семейного законодательства.

Перед ученым до сих пор ведутся дискуссии в области института суррогатного материнства на такие темы как:

1. особенности возникновения и прекращения правоотношений суррогатного материнства;
2. понятия договора суррогатного материнства;
3. существенные и иные условия договора суррогатного материнства (в частности условие о предмете суррогатного материнства)
4. суррогатная мать как субъект правоотношений суррогатного материнства[4].

Таким образом, в Семейном Кодексе Российской Федерации существует большое количество пробелов и иных недостатков, которые влияют не только на правовой аспект семейных отношений, но и на сами семейные отношения между супругами, детьми, родственниками в целом. Государству необходимо пересмотреть существующие положения семейного законодательства, упорядочить и внести в них актуальные изменения. Эти изменения смогут способствовать благополучию жизни россиян, семьи, продолжению жизни, установлению нравственных начал семейной жизни.

Список использованной литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // «Российская газета» от 27 января 1996 г. N 17
3. Абрамов В. Ю. Правовые недостатки семейного законодательства // StudNet. 2020. №5.
4. Алборов, С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства : монография / С. В. Алборов ; отв. ред. А. Н. Левушкин. — Москва : Юстицинформ, 2020. — 240 с.

5. Беспалов Ю.Ф. *Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления* : монография. – Москва : Проспект, 2021. – 192 с.

6. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. *Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России* // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. №1.

7. Кулаков В. В. *Принципы семейного права* // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. №5 (78).

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Нужнова Анастасия Дмитриевна

студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения

РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону
nuzhnova_2001@mail.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье анализируется важная законодательная новелла относительно введения цифровых прав. Рассматриваются различные правовые аспекты закрепления в законодательстве базовых положений о новых цифровых объектах экономических отношений. Представлен процесс происхождения и развития цифровых финансовых активов. Настоящая статья раскрывает понятие цифровых прав, их признаки, а также обращает внимание на значение признания цифровых прав новым объектом гражданских прав.

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюта, токены, объект гражданских прав, цифровые технологии.

FEATURES OF DIGITAL RIGHTS AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Nuzhnova Anastasia Dmitrievna

Abstract: The article analyzes an important legislative novelty regarding the introduction of digital rights. Various legal aspects of fixing the basic provisions on new digital objects of economic relations in the legislation are considered. The process of origin and development of digital financial assets is presented. This article

reveals the concept of digital rights, their features, and also draws attention to the importance of recognizing digital rights as a new object of civil rights.

Keywords: *digital rights, cryptocurrency, tokens, object of civil rights, digital technologies.*

В современном мире все большее значение приобретают цифровые права. Безусловно, появление новых цифровых возможностей значительно упрощает жизнь, но также требует прямого законодательного регулирования, чтобы исключить риски.

Активное развитие информационных технологий и цифровизация оказывают влияние в том числе и на гражданское право, а именно появляются новые объекты в сфере интеллектуальной собственности, возникают новые для правопорядка вопросы касательно регулирования цифровых активов: токенов – это единица счета в криптовалютах или уникальный символ в системе блокчейна; и криптовалюты – альтернативной формы денег, распространяемых, хранящихся и создаваемых в сети, но без физической формы.

Можно сказать, что данные цифровые активы служат средством установления платы или же претензий за определенные преимущества в конкретном децентрализованном реестре.

Вызовы современного мира в определенных случаях способны породить необходимость пересмотра устоявшихся в цивилистике подходов с целью выработать новые, и в теории, и на практике. Так, например, в мае 2018 года криптовалюта была впервые признана имуществом [1]. Суд отнес ее к категории "иного имущества", указав на отсутствие в гражданском законодательстве закрытого перечня объектов гражданских прав и возможность широкого толкования понятия "иное имущество" с учетом современных реалий (ст. 128 Гражданского кодекса).

Свое начало цифровые права, токены берут в США. Во времена экономического кризиса в 2008 году в Америке обанкротился крупнейший банк США вследствие снижения доверия к банковской системе. Повлекло это поиск обычных граждан внебанковских способов сохранения своих накоплений. В этих условиях была запущена технология «BlockChain» и криптовалюта «BitCoin» [2, с. 36].

Одновременно с развитием и формированием криптовалютных бирж, появлением новых криптовалют, появляются токены. Они представляют собой цифровой формат абсолютного права требовать от эмитента исполнять взятые обязательства [3, с. 11].

Он очень схож с векселем, однако есть существенные отличия, а именно:

– токен имеет цифровую форму, вексель – материальную форму (бумажный носитель);

– вексель содержит обязательства векселедателя выплатить через определенный временной промежуток фиксированную денежную сумму; токен обязывает эмитентов либо выплатить денежную сумму, либо передать имущественные права, либо оказать определенные услуги, выполнить определенные работы, получить дивиденды, предоставить право голоса и пр.;

– токен является более практичным и удобным в использовании в отличие от векселя[4].

Активное регулирование рынка криптовалют и ICO (США, Швейцария, Япония, Беларусь и др.) заставило лидеров РФ прийти к пониманию необходимости развития, в том числе через правовое регулирование, "цифровой экономики" (Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» и др.). При применении этих программных документов были внесены изменения и в гражданское право, в результате чего перечень объектов гражданских прав, предусмотренный статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, был расширен за счет включения так называемых цифровых прав. В результате можно сказать, что в современном российском гражданском законодательстве под цифровым правом понимается имущественное или иное право, которое может быть закреплено с помощью токена – цифрового кода, пароля, функционирующего на определенных инвестиционных площадках.

Данные изменения являются показателем перспективы развития такого гражданско-правового института, как цифровые права. Кроме того, он получил закрепление в ст. 141.1 ГК РФ.

Согласно данной статье цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [5, с. 330].

Под цифровыми правами законодатель понимает обязательственные и иные права на различные виды цифровых активов.

Представляется, что для них свойственны следующие особенности:

1) Реализуются в информационном обществе.

2) Преимущественным инструментом реализации является сеть «Интернет».

3) Для технологического прогресса применительно к данному комплексу прав свойственен двойственный характер, с одной стороны он упрощает реализацию информационных прав и свобод, с другой создает новые риски их нарушения и ущемления как со стороны государства, так и со стороны частных компаний [6].

Таким образом, формирование и развитие рынка криптовалют в РФ позволяет оптимально решать проблемы оспаривания законности сделок, расширяет возможности использования действующих в настоящее время ценных бумаг (в перспективе заменить бумажные носители цифровым форматом), эффективно и надежно защищает владельцев токенов от мошеннических действий, а также позволяет противостоять криминальному мошенничеству при использовании цифровых прав. Однако современные общественные отношения в информационной сфере, несмотря на то, что отдельные положения уже закреплены в законе, требуют дальнейшего правового опосредования.

Список использованной литературы

1. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/61623374/> (31.03.2021)

2. Шестакова, М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? // ЭЖ-Юрист. – 2019. – № 12. – С. 36 – 38.

3. Камышанский, В.П. Цифровые права в российском гражданском праве / В.П. Камышанский // Власть Закона. - 2020. - № 2. – С. 11-17.

4. Киякова, А.С. Цифровые права и их защита в гражданском праве РФ // Юридический онлайн журнал «Юридическая книга». 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalbook.ru/grazhdanskoe-pravo/326-cifrovye-prava-i-ih-zaschita-v-grazhdanskot-prave-rf.html> (31.03.2021)

5. Конобеевская, И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. - 2019. - Вып. 3. - С. 330–334.

6. Ханова, В.А. Цифровые права, как новый объект гражданских прав // «StudNet». - 2020. - № 10. - С. 152.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Пацула Алёна Мирославовна

Будеско Арсений Семёнович

Студент 4 курса факультета

очной формы обучения

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

lasczyuk@list.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация: анализируется соотношение способов защиты гражданских прав, мер гражданско-правовой ответственности и способов обеспечения исполнения обязательств. Если эти способы установлены предварительно и имеют целью стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательства, то их следует расценивать как способ обеспечения, усложняющий состав и структуру того или иного обязательства.

Ключевые слова: защита гражданских прав, исполнение обязательств, механизм исполнения обязательств, способ обеспечения исполнения обязательств, отказ от исполнения обязательства.

PROBLEMS OF FULFILLING OBLIGATIONS IN CIVIL LAW

Patsula Alyona Miroslavovna

Budesko Arseniy Semonovich

Abstract: the ratio of methods of protecting civil rights, measures of civil liability and methods of ensuring the fulfillment of obligations is analyzed. If these methods are preliminarily established and are intended to stimulate the debtor to the proper performance of the obligation, then they should be regarded as a method of securing, complicating the composition and structure of a particular obligation.

Key words: protection of civil rights, fulfillment of obligations, mechanism of fulfillment of obligations, method of securing the fulfillment of obligations, refusal to fulfill obligations.

Для определения проблематики данного вопроса необходимо установить, чем является исполнение обязательства с позиции законодателя и научного сообщества, кроме того понятие «исполнение обязательства» тесно взаимосвязано с понятием «обязательства». Ведь исполнение обязательства

невозможно без возникновения такового, соответственно обязательство предопределяет способ и условия исполнения.

Понятие обязательства можно определить исходя из части 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1]. Исходя из положений статьи, возможно сделать вывод о том, что обязательство является элементом сделки, в соответствии с которой одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица, а именно кредитора, определенное действие, а именно: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Таким образом, исполнение обязательства выражается в совершении лицом определенных действий в соответствии с сущностью соглашения. Схожая позиция предложена Кулаковым В.В.: «исполнение обязательства – это совершение должником действий, составляющих содержание обязательства». [10, с.43]

Однако данный термин нельзя назвать полным, поскольку он упускает ряд определяющих положений, таких как срок, способ и принцип надлежащего исполнения. Исходя из положений статьи 309 ГК РФ, - обязательство должно быть выполнено надлежащим образом в соответствии с его содержанием и требованиями закона и (или), в случае отсутствия таких условий и требований, на основании обычаев и иных обычно предъявляемых требований.

Способы исполнения обязательства различны и напрямую зависят от содержания соглашения, что заранее оговаривается в условиях заключаемого договора. Такое различие обусловлено в первую очередь потребностью и интересами кредитора, но иногда способы исполнения обязательства имеют общий юридический аспект и правовую регламентацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что под исполнением обязательства подразумевается определенный процесс, состоящий из действия или ряда действий, совершенных, в соответствии с содержанием обязательства, в определенный промежуток времени, если такой срок установлен в договоре, или же, руководствуясь принципом разумности срока исполнения обязательства, закрепленном в части 2 статьи 314 ГК РФ, в соответствии с требованиями закона и в пользу добросовестного, качественного исполнения обязательства по существу соглашения.

Волеизъявление, как и добросовестность сторон, является определяющим обстоятельством при заключении соглашения и исполнении обязательства. Однако, на данный момент не существует специальных норм, которые бы позволяли осуществлять контроль за соблюдением сторонами принципа

добросовестного исполнения обязательства. Это упущение со стороны законодателя является крайне важной проблемой, поскольку отсутствуют четко прописанный механизм воздействия и контроля за стороной не соблюдающего данный принцип.[6, с.181]

Подтверждение данному тезису можно найти в информационном письме Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» [2]. Так по смыслу информационного письма судебная практика говорит о возможности неосновательного обогащения лиц в тех отношениях, которые возникают в случае одностороннего отказа от исполнения обязательства.[8, с.35] Так, например, одним из оснований для отказа от исполнения обязательств по договору купли-продажи в одностороннем порядке может послужить нарушение требований, предъявляемых качеству товара[4]. В данном случае, кредитор может требовать возврата уплаченной за товар денежной суммы (пункт 2 статья 475 ГК РФ), что и может стать поводом для неосновательного обогащения[3].

Исходя из вышесказанного, одним из способ решения проблемы добросовестности сторон обязательства видится введение специальных норм контроля за исполнением обязательств, таких как дополнительная имущественная ответственность, что не позволит уклониться от исполнения обязательств или же создать условия для того, чтобы добросовестное исполнение обязательств всегда было в приоритете и представлялось более выгодным для сторон, например, по средством предоставления определенного перечня льгот «добросовестным» [5, с.181].

Таким образом, закрепление на законодательном уровне такого способа обеспечения исполнения обязательства будет стимулом должнику и кредитору для исполнения своих обязательств надлежащим образом. В данном случае, усложнение структуры и состава обязательства может благоприятно отразиться на желании лиц добросовестно исполнять свои обязательства.

В юридической практике, достаточно часто, возникает вопрос о возможности исполнения обязательства по частям, что иногда может быть выгодно должнику, но при этом не устраивает кредитора. Так в ст. 311 ГК РФ указано, что кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям, если иное не предусмотрено законодательством, условиями обязательства и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, однако данная статья рассматривает подобный как право кредитора, которым он может и не воспользоваться. В подобном случае, такое исполнение по частям будет считаться надлежащим и к ним будут применяться положения статьи 319 ГК РФ, однако в данном случае важно определить, какие

действия со стороны кредитора будут свидетельствовать о его согласии с подобным исполнением. К таким действиям кредитора можно отнести не только прямое заявление, но и конклюдентные, например, использование результатов частично исполненного обязательства.

Частичное использование может считаться надлежащим только если оно предусмотрено законом или иными правовыми актами, условиями обязательства либо вытекает из его существа, например, при использовании аванса, задатка или рассрочки. На практике существуют случаи, при которых исполнение обязательства целиком невозможно, например, особо крупные поставки изделий, установка технологических линий или выполнение масштабных строительных подрядов.

В заключение исследования проблем исполнения гражданско-правовых обязательств, считаем необходимым сделать вывод о том, что исполнение обязательства как правовое явление подчинено определенным принципам, а правовая природа обязательства зависит от характера его исполнения. [9, с.53]

При исследовании данного вопроса изучены различные научные подходы к пониманию способов исполнения обязательства, в соотношении понятия «обязательство» и «исполнение обязательства», по итогу был сделан вывод о тесной взаимосвязи данных понятий. Также сформулирован и исследован комплекс проблем: добросовестности исполнения обязательств сторонами, одностороннего отказа от исполнения обязательств и ряд иных вопросов, связанных непосредственно с интересами сторон. В процессе исследования была раскрыта их проблематика и предложены некоторые пути решения данных вопросов.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что для внесения качественных изменений и улучшений правового регулирования необходимо применять комплексный подход с уделением особого внимания специальным проблемам исполнения обязательств. Таким образом, проблема исполнения обязательства в гражданском праве имеет актуальное значение, однако степень разработанности данной темы достаточно мала.

Список использованной литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28 апреля 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».*
- 2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». // СПС «Консультант Плюс».*
- 3. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс».*

4. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 3. // СПС «Консультант Плюс».

5. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантия интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. — 2016. — № 32. С.181

6. Доренкова, Ю. М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России / Ю. М. Доренкова. – М., 2007.

7. Казарян К.В., Хейгетова С.Е. Гражданское право (общая часть). Учебно-практическое пособие. Ростов-на-Дону: РСЭИ, 2014

8. Останина Е. А. О правовой природе исполнения обязательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). С. 53 - 58.

9. Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие – М: РГУП, 2016 – 43с из 188.

10. Шумейко И. Ю. Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук:12.00.03 -Ростов-на-Дону, 2009

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Пипник Елизавета Сергеевна

студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье ведется анализ механизмов правового регулирования выполнения подрядных работ для государственных и муниципальных нужд. Поэтапно производится изучение эволюции системы правового регулирования заключения контрактов на реализацию государственных и муниципальных нужд в условиях трансформации российской экономической системы.

Ключевые слова: подряд, подрядные работы, государственный контракт, государственные нужды, право.

THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF THE PERFORMANCE OF CONTRACT WORKS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Pipnik Elizaveta Sergeevna

Abstract: *This article analyzes the mechanisms of legal regulation of the performance of contract work for state and municipal needs. The study of the evolution of the system of legal regulation of the conclusion of contracts for the implementation of state and municipal needs in the context of the transformation of the Russian economic system is carried out step by step.*

Keywords: *contract, contract work, state contract, state needs, law.*

Ключевой составляющей рыночных реформ в современной России является становление системы государственных закупок. Для реализации государственных и муниципальных программ создается необходимость приобретения материально-технического или иного обеспечения, что определяет потребность в проведении конкурса для оптимизации расходования бюджетных средств. Интерес к государственным закупкам со стороны общественности вполне закономерен. На сегодняшний день выработка механизмов демократизации экономической системы и развития рынка является приоритетной задачей государства. Развитие принципов добросовестности и создания здоровой конкурентной среды, а также углубления рыночных отношений между подрядчиком и заказчиком призвана обеспечить практика внедрения торгов. Исследованием механизмов правового регулирования выполнения подрядных работ для государственных и муниципальных нужд занимались такие ученые, как А.В. Алексеева, В.В. Кохан, А.Н. Лычкова, И.А. Милина и др.

Нормативно-правовая основа выполнения подрядных работ для государственных и муниципальных нужд выстраивается в соответствии со Ст. 8 Конституции РФ, которая закрепляет принцип единого экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, правовой базис предмета изучения настоящей работы составляют положения 37 главы Гражданского Кодекса РФ, где дается определение подряда – договора в силу которого одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. В поле правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе реализации государственных закупок, заказчиком выступают органы государственной и муниципальной власти, а подрядчиком – фирмы, получившие на конкурсной основе право исполнения государственного подряда. В 5 § 37 главы Гражданского Кодекса РФ представлены положения, определяющие порядок

исполнения государственного контракта как одной из разновидностей договора. Регламентация осуществления поставок для государственных и муниципальных нужд заключена в также Гражданском кодексе Российской Федерации. Ст. 502-506 ГК РФ, как и регулирование порядка поставки товаров для государственных и муниципальных нужд в рамках осуществления контракта подрядных работ. Также, согласно ст. 525 ГК РФ разграничивает понятие муниципальных и государственных нужд, так как, государственные нужды включают лишь два уровня потребностей – федеральный и региональный. [1, с. 178]

Обоснование пристального внимания к институту публичных закупок, следовательно и механизму правового регулирования выполнения подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, кроется в том, что в современных социально-экономических реалиях российского государства существует необходимость предупреждения возникновения деструктивных элементов, а именно коррупционных проявлений, препятствующих экономическому развитию государства и подрывающих авторитет государственной власти. Эволюция механизма регулирования выполнения подрядных работ для государственных и муниципальных нужд в России напрямую связана с процессом усовершенствования законодательной базы реализации государственных контрактов. Потребность в радикальной смене механизмов реализации государственных потребностей возникла в процессе перехода от командной экономики к форме рыночного хозяйствования. Первым шагом в процессе демократизации стал Указ Президента РСФСР от 15 октября 1991 г. № 143 «О хозяйственных связях и поставках продукции и товаров в 1992 году». Принятие вышеуказанного законодательного акта явило собой реформирование централизованного распределения ресурсов. Как следствие, отмена директивного освоения государственных заказов повлекла за собой ряд сложностей, в числе которых можно назвать затруднительный переход от монопольного освоения заказа к конкурентной системе, только развивавшейся в условиях российской экономики в последнем десятилетии двадцатого века. Последовательное реформирование российского законодательства в соответствии с потребностями выхода государства из экономической разбалансированности привело к принятию 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 года (Документ утратил силу). Однако, сфера регулирования 94-ФЗ нуждалась в расширении, поэтому возникла потребность принятия, ныне действующего 44-ФЗ от 05 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Принципиальное отличие

упомянутых нормативных актов заключается в преобразовании федеральной системы государственных закупок - приобретении на бюджетные средства товаров и услуг для закрытия потребностей государственных и муниципальных нужд в контрактную систему, на основании которой заключается договор подряда, регулируемый 37 главой ГК РФ. Федеральная контрактная система направлена на регламентацию процесса определения государственных и муниципальных нужд, определение специфики контракта, его планирования и заключения договора подряда на выполнение запрашиваемых работ. Ныне действующий 44-ФЗ устанавливает в процессе заключения контракта на выполнение подрядных работ преференции для бизнеса, а именно поддержка отечественного производителя, поддержка мало и среднего бизнеса. Изменяются правила определения начальной стоимости государственного контракта на выполнение работ подряда [2, с. 120].

Кардинальное изменение в механизме правового регулирования подрядных работ заключается в появлении Единой информационной системы (ЕИС), которая представляет собой открытую платформу для размещения государственных заказов, организации аукционов и конкурентном выборе подрядчика. По оценкам В.В. Кохан, А.Н. Лычкова, ЕИС на данном этапе развития современного законодательства представляет наиболее эффективный механизм поиска поставщиков для выполнения государственных заказов [3, с. 434].

Таким образом, механизм правового регулирования выполнения подрядных работ для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации находится в процессе систематичной трансформации и на данном этапе своего развития представляет эффективный инструмент государственно частного партнерства с последующей перспективой развития.

Список использованной литературы

- 1. Государственные и муниципальные закупки–2018: сборник докладов XIII Всероссийской практической конференции-семинара. М.: ООО «Компания Ладья», 2018. 178 с.*
  - 2. Кохан В.В. Основные проблемы в области правового регулирования государственных закупок, возможные пути их решения // Молодой ученый. 2017. № 47. С. 119–121.*
  - 3. Правовое регулирование контрактной системы: сборник нормативных актов. 10-изд. / А.А. Храмкин, О.М. Воробьева, В.В. Кошелева и др.; под ред. А.А. Храмкина. М.: ООО «Компания Ладья», 2020. 434 с.*
-

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ТРЕТИЙ ВИД НАСЛЕДОВАНИЯ

*Пресняк Кристина Алексеевна,
студент 3 курса, юридического факультета
очной формы обучения
СЗФ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург
kpresnyak99@mail.ru*

*Научный руководитель: Сварчевский Константин Геннадьевич,
канд. юрид. наук, доц.,
СЗФ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург*

***Аннотация:** В данной статье автором проведен анализ наследственного договора как третьего вида наследования. Изменения института наследственного права в Российской Федерации вызваны необходимостью введения нового правового механизма защиты имущественных прав граждан. В 2019 году внесены поправки Гражданский Кодекс РФ связанные с наследованием имущества по договору. Помимо гражданского законодательства нововведение не находит своего отражения в иных нормативно-правовых актах, что говорит о недостаточной разработанности настоящего договора. Статья обосновывает необходимость дальнейшего законодательного урегулирования отношений, возникающих вследствие заключения наследственных договоров.*

***Ключевые слова:** наследственный договор, законодательство, наследование, наследодатель, наследник, имущество, механизм защиты имущественных прав.*

INHERITANCE CONTRACT AS THE THIRD TYPE OF INHERITANCE

Presnyak Kristina Alekseevna

***Abstract:** In this article, the author analyzes the inheritance contract as the third type of inheritance. Changes in the institute of inheritance law in the Russian Federation are caused by the need to introduce a new legal mechanism for protecting the property rights of citizens. In 2019, amendments were made to the Civil Code of the Russian Federation related to the inheritance of property under a contract. In addition to civil legislation, the innovation is not reflected in other normative legal acts, which indicates that this agreement is not sufficiently developed. The article substantiates the need for further legislative regulation of relations arising from the conclusion of inheritance contracts.*

Keywords: inheritance contract, legislation, inheritance, testator, heir, property, the mechanism of protection of property rights.

Институт наследственного права в Российской Федерации согласно ст. 35 Конституции РФ выступает одним из важнейших способов защиты прав и свобод человека и гражданина. А также является гарантией обеспечения защиты права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

На сегодняшний день в связи недостаточным материальным обеспечением лиц пожилого возраста нередко случаи заключения договора пожизненной ренты с иждивением в целях достойного осуществления жизнедеятельности гражданами. Заключая подобные договоры, пенсионеры рискуют лишиться возможности пользоваться собственным имуществом, которое в большинстве случаев является единственным жильем для них, потому как по договору ренты имущество, которое выступает предметом договора, переходит в собственность плательщика ренты с момента его государственной регистрации.

В связи, с чем законодателем была предпринята попытка введения в действие нового правового механизма защиты имущественных прав граждан, в частности лиц пожилого возраста, посредством внесения в раздел V Гражданского Кодекса РФ дополнений в виде наследственного договора. Данные поправки были введены Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

В российском праве наследственный договор является относительной новеллой, однако, в зарубежной практике данное соглашение широко применяется уже достаточно много лет.

Необходимо отметить, что частное римское право не признавало договорного регулирования наследственных отношений. Римские юристы считали, что договорное ограничение завещательной воли противоречит существу свободы наследодателя принимать решения [1, с. 116]. Истоки своего происхождения наследственный договор берет с Германского гражданского уложения. Договору наследования посвящена книга 5 раздела 4 Германского гражданского уложения, в которой, зафиксированы основные положения наследования, а также проработаны отдельные правовые аспекты [2, с. 235]. Помимо гражданского законодательства в Германии наследственный договор получил отражение и в иных нормативно-правовых актах, чего не скажешь о российской редакции. Например, что касается вопросов семейного права, в частности заключения брачного договора, то у граждан РФ нередко возникает вопрос о включении в договор положений о наследовании. Данный вопрос

целесообразен, т.к. отпала бы необходимость в заключение нескольких договоров, в целях экономии времени и соответственно денежных средств. Как уже было отмечено, указанные правоотношения в семейном законодательстве Германии урегулированы в полной мере и зачастую наследственный договор является частью брачного договора.

Наследственным договором в Российской Федерации с 2019 года согласно Федеральному закону от 19.07.2018 № 217-ФЗ признается соглашение, в котором одна сторона (наследодатель) обязуется посмертно передать имущество, принадлежащее ему на праве собственности, другой стороне (наследнику) за выполнение определенных обязанностей, возложенных на него соглашением, имущественного или неимущественного характера.

В отличие от завещания наследственный договор не является односторонней сделкой, поэтому одной только воли наследодателя недостаточно для вступления договора в законную силу [3, с. 4]. На основании п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ для признания наследственного договора действительным также обязательно нотариальное удостоверение, желательно зафиксированное видеозаписью, если стороны не возражают. Однако если одна из сторон уклоняется от нотариального удостоверения наследственного договора, то на основании п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ сделка будет признана недействительной без права обжалования в судебную инстанцию. Необходимо отметить, что наследственный договор не может быть закрытым, в частности каждая из сторон договора, т.е. и наследодатель, и наследник вправе знать какое имущество будет передано по соглашению и в каком объеме.

По мнению ряда ученых (Е.А. Суханов, А.В. Габов), в основу норм наследственного права должна быть положена доктрина права. Как мы видим на примере Гражданского Кодекса РФ, изменения норм которого были основаны на Концепции развития гражданского законодательства РФ, разработанной ещё в 2009 году [4]. Концепция развития наследственного права в России не разработана. На сегодняшний день не имеется научных исследований, которые бы обосновывали потребность введения в Российской Федерации третьего вида наследования.

В связи с чем возник ряд проблем, которые требуют дальнейшего законодательного урегулирования. П. 6 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрена обязательная доля наследника, который в соответствии с гражданским законодательством имеет на нее законное право. Данная норма не будет исключением даже в случае, если о наследнике стало известно после заключения наследственного договора. Так, наследником по наследственному договору могут выполняться все обязательства, возложенные на него договором (будь они физическими, материальными или даже духовными), но

это не дает ему никаких гарантий на получение в полном объеме имущества, являющегося предметом договора. Было бы целесообразным законодательно определить то, что имущество, являющееся предметом наследственного договора, должно находиться в залоге у наследника договора. Или же необходимо изъятие данного имущества из наследственной массы.

За рубежом данный вопрос законодательно закреплен. Например, в Австрии имеется «свободная доля» наследственного договора. Так, по наследственному договору может передаваться только $\frac{3}{4}$ доли имущества, которое выступает предметом договора, а соответственно $\frac{1}{4}$ доля является обязательной [5, с. 8].

Это не единственный спорный вопрос, который требует правовой регламентации. Также одной из актуальных проблем является положение п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ, которое позволяет наследодателю заключить несколько договоров с разными лицами, предметом которого является одно и то же имущество. К сожалению, рамки, предъявленные организаторами форума, не предоставляют возможности детального рассмотрения всех существующих на данный момент проблем.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что норм, только лишь гражданского законодательства недостаточно для регулирования отношений, возникающих из наследования по договору. В настоящее время имеется необходимость внесения изменений в Семейный кодекс РФ, а также формирования судебной практики по возникающим вопросам. В противном случае, рассматриваемая ситуация может привести к вынесению судами различных инстанций в различных регионах противоречащих между собой решений, что негативно скажется на правоприменительной практике рассмотрения гражданских дел данной категории.

Список использованной литературы

1. Лоренц Д.В. *Наследственный договор: подход континентального права* // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – № 2. – С. 105–129;
2. *Германское гражданское уложение* // [Электронный ресурс] URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Гражданское-уложение-1.pdf> (дата обращения: 15.04.21);
3. Демичев А.А. *Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы* // *Наследственное право*. – 2020. – № 4. – С. 33–37;
4. *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)* // *Вестник ВАС РФ*. № 11. Ноябрь. 2009;
5. Филиппова С.Ю. *Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации* // *Российская юстиция*. – 2015. – № 1. – С. 6–9.

NON CONCEDIT VENIRE CONTRA FACTUM PROPRIUM: ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

Проскурова Яна Артуровна
студентка 2 курса, бакалавриат,
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
yana.proskurova@icloud.com

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В настоящей работе исследована сущность принципа *non concedit venire contra factum proprium* (эстоппель) и его значение в гражданском праве Российской Федерации. Необходимость генерализации данного явления в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) рассматривается с точки зрения теории и практики.

Ключевые слова: эстоппель, добросовестность, система принципов гражданского права, официальное нормативное закрепление.

NON CONCEDIT VENIRE CONTRA FACTUM PROPRIUM: FROM PRIVATE TO COMMON

Proskurova Yana Arturovna

Abstract: This paper examines the essence of the principle of *non concedit venire contra factum proprium* (estoppel) and its significance in the civil law of the Russian Federation. The necessity of generalization of this phenomenon in the Civil Code of the Russian Federation is considered from the point of view of theory and practice.

Keywords: estoppel, integrity, system of principles, formalization.

Оставляя презумпционным вопрос относительно супрематии принципов права над его рядовыми нормами в цивилистике Российской Федерации, стоит обратить внимание на неполноту изложения при их перечислении даже при узком срезе рассматриваемой системы [7, с.190].

Новеллы в отечественном законодательстве имплементировались, внедряются и будут появляться в дальнейшем. Вопрос лишь в том, когда из кулуарной, пусть и научной абстракции, новшества с лёгкой руки законодателя будут переходить в нормативно-правовую определённую. В данном случае

одновременно и ожидает, и находится вне очереди принцип *non concedit venire contra factum proprium* (на романо-германский лад) или же эстоппель (как более традиционно ходит по русскоязычным устам с подачи англо-саксонской правовой семьи). Фрагментарный характер связан с тем, что отражение выносимого на обсуждение во многом доктринального и менее прикладного положения действующий ГК РФ осуществляет в точечном режиме: п. 2 ст. 166 и п. 5 ст. 166, п. 3 ст. 432 и п. 5 ст. 450.1 и иные.

Говоря о гибридной природе обсуждаемого феномена, ряд авторов приписывает рассматриваемому принципу эманационный характер по отношению к добросовестности и злоупотреблению правом как таковому [8]. Остановившись на первой пропозиции, важно отметить, что «добрая совесть» нашла своё формально определенное и относительно нерушимое место в ГК РФ только в 2013 году, несмотря на фактическое применение ещё со времён заката прошлого столетия.

Необходимой представляется констатация факта уже предлагавшейся генерализации эстоппель в гражданском законодательстве, декларируемой проектом Концепции совершенствования общих положений ГК РФ от 2009 года [4], но так и не нашедшей полного отклика. Вполне вероятно, что подобное решение законотворцы обосновывали практической нецелесообразностью за отсутствием массовости рассматриваемого феномена. Однако прошедшие годы с движением социально-экономических тектонических плит привнесли целый вулкан из решений судебных органов, ссылающихся на невозможность реализации права при непоследовательном поведении стороны, защищая сложившееся доверие у иной стороны правоотношения, что и представляет собой постулат *non concedit venire contra factum proprium*.

Анализ судебной практики красноречиво заявляет, что применявшийся ранее преимущественно в вещном и обязательственном праве принцип расширил сферу своего влияния до всех четырех составных особенной части гражданского права, выйдя даже за его пределы, задев активно развивающееся в последние годы экологическое право [6]. Абстрагируясь и окидывая взглядом систему права, можно со смелостью предположить, что при снижении темпов примитивизации права, о которой достаточно подробно и аргументировано высказывался А.А. Иванов [3], при повышении уровня правосознания не столько у граждан, сколько у правоприменителей, не исключено переосмысление принципов права, где не последнее место будет занимать рассматриваемый регулятор.

Непринятие данного положения как одного из пунктов первых 16 статей ГК, определяющих всё течение цивилистики в РФ, объяснимо его отнесением к

оценочной категории, как предоставляющей «суду возможность свободной оценки фактов и учета индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении закона» [1, с. 60]. Вступающий в данном случае человеческий фактор, дающий простор для порождения новой правовой, не противоречащей существующим законным устоям мысли, может поляризовать и без того проблемные точки соприкосновения правопонимания в юридическом сообществе, поэтому подвешенность положения эстоппель отчасти оправдана.

Немаловажным фактором является возможная подмена или ненамеренная ошибка в классификации понятий для разрешения того или иного спора, имеющая место при применении столь эфемерного и плавающего положения. Подобное происходило на первых порах окончательного внедрения добросовестности, когда сторона, не оперируя положениями действующего законодательства, пыталась, не отделяя зёрна от плевел, доказать свою правоту интерпретацией любого действия ответной стороны как нарушающего п.1 ст.3 ГК РФ.

Вне сомнения, что генерализации эстоппель вызовет не меньше вопросов, чем имелось до, но также сможет поспособствовать разгону застоявшейся от позитивизма крови в организме судебной системы. В сравнимом со своим «родителем» положении, как можно проследить из приведенных ранее обстоятельств и явлений, находится и эстоппель. Только стоит сделать пометку на полях, что это менее прозрачная и определяемая сходу конструкция, затрудняющая тем самым своё применение.

Непонятность и закрытость юридического письма только возрастает [5] и вне предлагаемого новшества, ввиду чего аргументировать нацеленностью на понимание со стороны людей вне правовой сферы для отказа от полного признания подобного нормативного бастарда не представляется возможным. Сложной системе необходимо поддерживать должный уровень организации, а иначе это может повлечь полное расщепление обоих явлений как таковых.

Можно встретить подходы или же непосредственное разделение на виды по аналогии с английским правом, породившим целую классификацию эстоппель. Например, так называемый «сделочный эстоппель», где сторонами до возникновения судебного процесса утверждаются определенные факты путем заключения договора, но впоследствии отрицаемые по ходу разбирательства одной из сторон. Подобного смысла постулат закреплен в английском праве – *estoppel by representation of fact*. Основопологающим делом в данном случае является *Peekay Intermark Ltd. & Anor v Australia and New Zealand Banking Group Ltd.* EWCA Civ 386 (06 April 2006), по итогу которого было установлено, что в случае устного ложного заверения контрагент не

может ссылаться на данное обстоятельство ввиду подписанного не глядя договора, где истинное положение дел прописано в полном объеме [2].

Российское право нуждается, но пока не обладает подобной сформированной принципиальностью, требующей высокого уровня юридической техники для стабильности имущественного оборота. Возражая потенциальным упрёкам в том, что концентрирование данного принципа происходит вокруг обязательственных отношений, не столь интенсивно затрагивая иные институты гражданского права, можно упомянуть небезызвестный принцип свободы договора, который изредка применим в наследственном праве, что не мешает ему бесспорно занимать своё место в системе принципов права ввиду формального закрепления.

Последнее десятилетие сопровождалось активным развитием договорного эстоппель в английской правоприменительной практике, прежде всего в части оказания финансовых услуг. Большинство споров базировалось на том, что лицо ставит подпись под тем, что полностью осознает принимаемые на себя инвестиционные риски, но при непосредственной реализации рисков отказывается от ранее данного согласия [9].

Подобная ситуация отчасти захлестнула суды в период ограничений пандемии COVID-2019, значительно урезавших платежеспособность населения. Таким образом, предлагаемые ранее централизующие меры по рассматриваемому вопросу отечественных служителей Фемиды и устоявшаяся в Англии система эстоппель, нуждаются в дополнительном регулировании для перехода от частных случаев к общему правилу как праворегулирующему принципу с целью разрешения возникающих споров.

Список использованной литературы

1. Бершницкий Э. Е. *Правовая определенность и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права.* – М: М-Логос. – 2021. – С. 154.
2. Будылин С. *Эстоппель из соглашения: дело о забывчивых акционерах // Арбитражная практика для юристов.* – 2017. – № 6. – С. 30-33.
3. Иванов А.И. *Проблема примитивизации гражданского права России // Закон.* – 2015. – № 5. – С. 5-13.
4. *Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная на заседании Совета под председательством Президента РФ 7 октября 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://privlaw.ru/sovet-pokodifikacii/conceptions/konceptsiya1>. (10.04.2021)*
5. *Нельзя понять: российские законы сложнее произведений Льва Толстого и Иммануила Канта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/350398575.html> (09.04.2021).*
6. *Обзор судебной практики. Топ споров в сфере экологии. Выпуск № 19 февраль – март 2021г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics->*

and-brochures/legislation/obzor-sudebnoy-praktiki-top-sporov-v-sfere-ekologii-vypusk-19-fevral-mart-2021g/. (12.04.2021).

7. Принципы-методы гражданского права и их система: монография / под редакцией проф. Е.В. Вавилина. – М: Юстицинформ. – 2018. – С. 190.

8. Эстонель в гражданском праве. 18.10.2019. Круглый стол. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.youtube.com/watch?v=_dFb3Snmxhg&list=PLuMcWNCPq7mYBZYqQQ5EGb52itdPVnc0c&index=2&t=5693s. (12.04.2021).

9. Mitchell, A. Contractual Estoppel in Mis-Selling Claims / A. Mitchell, A. Sher // Norton Rose Fulbright - Banking and finance disputes review. – 2015. – № 6. – P. 3-5.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Пустовая Александра Владимировна

студентка 3 курса ИМПП

очной формы обучения

ФГБОУ ВО «МГЛУ», г. Москва

shura.pustovaya@yandex.ru

Научный руководитель: Василишин Иван Иванович

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «МГЛУ», г. Москва

Аннотация: Концепция ценных бумаг в российском праве была во многом сформирована на основе идей германской правовой школы. Однако динамично развивающиеся в постиндустриальную эпоху общественные отношения требуют модернизации сложившегося законодательства. Сравнительный анализ позволяет выделить особенности и тенденции развития правового регулирования рынка ценных бумаг в России и Германии.

Ключевые слова: документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, объект гражданских правоотношений, юридическая компаративистика

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE SECURITIES MARKET IN RUSSIA AND GERMANY

Pustovaya Alexandra Vladimirovna

Abstract: The concept of securities in Russian law was formed on the basis of the ideas of the German legal school. However, dynamically developing social relations in the post-industrial society require a corresponding modernization of the

legislation. Comparative analysis allows to determine features and trends of the legal regulation of the securities market in Russia and Germany.

Key words: *certified securities, non-certified securities, object of civil legal relations, legal comparative studies*

Рынок ценных бумаг (или фондовый рынок) имеет долгую историю. В Германии он уже в XVIII-XIX веках активно функционировал, оказывая существенное влияние на развитие экономики страны, что требовало соответствующего нормативно-правового регулирования. Именно немецкое законодательство в значительной степени повлияло на становление данного института гражданского права в России. Однако в связи с эволюционированием социальных отношений законодательное регулирование данной сферы в обеих странах претерпело некоторые изменения.

В Германии отсутствует единое всеобъемлющее правовое регулирование ценных бумаг. В первую очередь это отражается в том, что в современном немецком законодательстве нет закрепленного общеупотребительного определения ценных бумаг. Долгое время в немецком праве преобладала доктрина, которая рассматривала ценную бумагу в качестве вещи (Sache), определяя ее как «документ, подтверждающий частное право таким образом, что для осуществления данного права необходимо владение этим документом» [1, с.10]. Однако различные законодательные акты по-разному и в разных контекстах используют указанное понятие. Так, Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch) [2] употребляет термин «ценные бумаги», не раскрывая его значение и регулируя лишь отдельные аспекты связанных с ними гражданско-правовых отношений. В частности, обозначая ценные бумаги как один из способов обеспечения обязательств (§§232, 234), BGB в данном случае рассматривает их как документы на предъявителя, а по смыслу §§ 372 и 702 подразумеваются именные ценные бумаги. В иных законодательных актах присутствует перечисление конкретных документов (финансовых инструментов), которые необходимо понимать как ценные бумаги, либо приведенное определение распространяется только на общественные отношения, регулируемые непосредственно данным законом.

Наиболее общая трактовка термина «ценные бумаги» представлена в Законе «О торговле ценными бумагами» (Gesetz über den Wertpapierhandel), согласно §2 которого ценными бумагами являются, за исключением платежных инструментов, все виды участвующих в обороте ценных бумаг (даже если по ним не выдано документов), которые в силу своего характера выступают объектом торговли на финансовых рынках [3]. Так, ключевым признаком

ценных бумаг в германском праве обозначена их оборотоспособность [4, с. 469].

Ст. 142 ГК РФ [5] закрепляет определение ценных бумаг, которое «базируется на традиционном понятии ценной бумаги, разработанном в рамках немецкой коммерциалистики конца XIX в.» [6, с. 65], но при этом отражает два современных подхода к пониманию их сущности, а именно: документарный и бездокументарный. Более того, многие российские правоведы, в частности В. А. Белов, придерживаются позиции, что документарные и «бездокументарные ценные бумаги имеют различный правовой режим, а значит, являются различными объектами гражданских правоотношений» [7, с. 17].

Если документарные ценные бумаги, как объекты гражданских прав, относятся к категории вещей, поскольку имеют материальную форму, то бездокументарные ценные бумаги в российском законодательстве рассматриваются как имущественные права или особый способ фиксации прав [8, с. 5], что непосредственно отражено в ст. 128 ГК РФ [5].

В России бездокументарные ценные бумаги являются исключительно именными в связи с тем, что в бумажной форме не существуют. Учет прав на них (а также всех сделок, связанных с их распоряжением) осуществляется путем внесения записей по счетам в соответствующий реестр, причем реестр может вести только лицо, имеющее специальную лицензию. Данные положения отражают тенденцию развития российского законодательства по пути «дематериализации» ценных бумаг, то есть эмиссии ценных бумаг без выпуска соответствующих материальных документов, которые подтверждают право на саму ценную бумагу, а также права, закрепленные ценной бумагой, и перевода их в электронную форму.

Хотя формулировка §2 Закона «О торговле ценными бумагами» допускает существование бездокументарных ценных бумаг, данный институт в Германии менее развит. В отличие от России, в Германии ценные бумаги существуют преимущественно в документарной форме, а бездокументарные ценные бумаги (согласно §9а Закона «О хранении и приобретении ценных бумаг» [9]) представлены в виде глобальных сертификатов (Sammelurkunden) – единого документа, который закрепляет права на все ценные бумаги одного и того же вида и передается на хранение в Wertpapiersammelbank – кредитную организацию, назначенную в соответствии с Регламентом ЕС №909/2014 от 23.07.2014 центральным депозитарием. Вследствие этого инвесторы не обладают правом собственности на определенное количество ценных бумаг, а выступают в качестве долевых собственников пула таких ценных бумаг.

Таким образом, в настоящий момент в немецком законодательстве преобладает иная тенденция развития рынка бездокументарных ценных бумаг,

чем в России, а именно: «иммобилизация», которая заключается в том, что все документы, закрепляющие права на ценные бумаги, находятся на хранении у депозитария, а в гражданско-правовом обороте непосредственно участвуют только права требования по ним.

Тем не менее, законодательство непрерывно совершенствуется. В частности, в настоящее время парламент Германии рассматривает законопроект о введении электронных ценных бумаг, которые будут обладать той же юридической силой, что и документарные ценные бумаги, но больше не должны быть подтверждены бумажным сертификатом, поскольку будут зарегистрированы в соответствующем электронном реестре. Однако даже электронные ценные бумаги, согласно данному законопроекту, будут также относиться к категории вещей (Sachen) по смыслу §90 BGB [2], что составляет существенное различие с российским законодательством, по которому бездокументарные ценные бумаги представляют собой имущественные права.

Итак, правовой режим ценных бумаг в России и Германии, хотя имеет общие корни, существенно различается. Однако в условиях динамичного развития информационных технологий выделяется общая для обеих стран тенденция модернизации законодательного регулирования рынка ценных бумаг: активное внедрение бездокументарных ценных бумаг, которые в силу своей формы обладают большей ликвидностью, что стимулирует развитие рынка и способствует укреплению экономики страны.

Список использованной литературы

- 1. Finanzinstrumente: von Wertpapier- und Sachenrecht zum Recht der unkörperlichen Vermögensgegenstände. Matthias Lehmann. Mohr Siebeck. – 2010. – 558 S.*
- 2. Bürgerliches Gesetzbuch vom 02.01.2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (01.04.2021)*
- 3. Gesetz über den Wertpapierhandel vom 09.09.1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/wphg/> (01.04.2021)*
- 4. Международное и зарубежное финансовое регулирование: институты, сделки, инфраструктура: монография / под ред. А.В. Шамраева: в 2 ч. – Часть вторая. – М.: КНОРУС: ЦИПСuP. – 2014. – 640 с.*
- 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. – 08.12.1994. – N 238-239.*
- 6. Степанов Д.И. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. – 2002. – № 3. – С. 64-80.*

7. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги: научно-практический очерк. – М.: ЮрИнфоР – 2001. – 106 с.

8. Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. – М.: Статут. – 2006. – 271 с.

9. Gesetz über die Verwahrung und Anschaffung von Wertpapieren vom 11.01.1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/wrapg/BJNR001710937.html> (01.04.2021)

ДОГОВОР ЛИЗИНГА В СИСТЕМЕ АРЕНДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Пятибратова Анастасия Николаевна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
pyatibratova.anastasiya@mail.ru

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна
к.ю.н., доцент
ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Данная статья посвящена анализу правовой природы договора финансовой аренды (лизинга). В работе приводятся существующие подходы к основным проблемам лизинга, также сделана попытка определить перспективы договора финансовой аренды, имеются предложения по изменению законодательства.

Ключевые слова: договор лизинга, договор финансовой аренды, лизинговые отношения, сущность договора лизинга, проблемы лизинга, развитие перспектив лизинга, лизингодатель, лизингополучатель, изменение законодательства

LEASE AGREEMENT IN THE SYSTEM OF LEASE OBLIGATIONS

Pyatibratova Anastasia Nikolaevna

Abstract: This article is devoted to the analysis of the legal nature of the financial lease agreement (leasing). The paper presents the existing approaches to the main problems of leasing, also makes an attempt to determine the prospects of the financial lease agreement, there are proposals for changing the legislation.

Key words: leasing agreement, financial lease agreement, leasing relations, the essence of the leasing agreement, leasing problems, development of leasing prospects, lessor, lessee, changes in legislation

Актуальность темы связана с развитием лизинговой деятельности, обусловлена необходимостью интеграции России в мировую финансовую систему. Имеет успешный опыт работы с рядом крупных компаний из развивающихся стран.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации договор финансовой аренды (лизинга) – это договор, по которому арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором

(лизингополучателем) имущество у определённого им же продавца и предоставить арендатору это имущество во временное владение и пользование для предпринимательской деятельности. [1, с. 310]

Согласно отчету, подготовленному Группой развития лизинга, первые лизинговые мероприятия в России уже можно отнести к советской эпохе. Однако эта форма финансирования не была широко распространена и предназначалась исключительно для закупок судов и самолетов международными организациями.

В первой резолюции 1133 от ноября 1995 года говорится, что лизингополучатель может учитывать затраты на лизинг в своих производственных затратах. Резолюция 752, написанная в июне 1996 года, предусматривала, что стороны могут произвести ускоренную амортизацию лизингового имущества.

Хотя эти резолюции не смогли устранить все неясности, такие как налогообложение и учет, касающиеся лизинга, российский лизинговый рынок отреагировал многочисленными нововведениями со стороны промышленных и финансовых компаний. [4, с. 215]

Говоря о перспективах развития российского лизингового рынка, очень важно взять на борт изменения и реформы, которые собираются внедрить на отечественном лизинговом рынке.

Следующим шагом после выхода на рынок МСФО может стать введение пруденциальных нормативов Банком России. Одним из наиболее обсуждаемых и спорных вопросов для лизингодателей является достаточность капитала (отношение собственного капитала компании к активам, взвешенным с учетом риска), поскольку не все компании будут иметь высокий уровень достаточности. [2, с. 536]

Большая прозрачность в отрасли будет способствовать более активному использованию лизингового механизма в рамках государственных программ экономического развития.

Согласно исследованию, второй год подряд высокие процентные ставки по кредитам остаются основным негативным фактором для рынка лизинга. Второй - отсутствие «качественных» платежеспособных клиентов. Третьей основной проблемой было также отсутствие достаточного долгового финансирования для лизингодателей, а четвертой основной проблемой было отсутствие долгосрочного финансирования. [3, с. 445]

Еще один проблемный момент заключается в том, что в соответствии со статьей 665 ГК РФ лизингополучатель вправе самостоятельно выбрать объект лизинга и уведомить лизингодателя или выбрать объект лизинга по усмотрению лизингодателя. На практике возникает вопрос о том, как

лизингополучатель может воспользоваться своим избирательным правом, если осуществление этого права определенным субъектом права влечет за собой различные правовые последствия. Фактически лизингодатель выбрал продавца товара и предмета лизинга, а лизингополучатель должен согласиться только с ним.

Долгое время (несколько лет) многие положения Федерального закона «О финансовом лизинге (лизинге)» находились в противоречии с гражданским законодательством Российской Федерации (в основном, с Гражданским кодексом).

Ряд юристов считали, что федеральный закон о финансовом лизинге (лизинге) вовсе не нужен и не имеет права на существование. В научном сообществе считалось, что глава 34 Гражданского кодекса Российской Федерации «допускает полное и всестороннее регулирование договоров финансового лизинга (лизинга)».

Можно сказать, что не все нормы Гражданского кодекса Российской Федерации до сих пор пересекаются с другими законодательными актами. По-прежнему существуют различные расхождения с федеральным законом «О финансовом лизинге» и Оттавской конвенцией УНИДРУА.

Таким образом, проанализировав основные нормативные правовые акты, регулирующие предмет финансового лизинга (лизинга), можно сделать вывод, что решением данной проблемы могло бы стать устранение конфликта, возникшего между Гражданским кодексом Российской Федерации и "Конвенцией УНИДРУА о международном финансовом лизинге". Правовое регулирование лизинга еще нуждается в улучшении и расширении. Например, разработка механизма реализации других видов лизинга: возвратный и оперативный лизинг, лизинг недвижимости, потребительский лизинг.

Чтобы я хотела изменить в законодательстве в сфере лизинга:

1. Сделать лизинговый бизнес прозрачным, свободным от сомнительных схем уклонения от уплаты налогов и легализации сомнительных доходов.
2. Убрать с рынка компании-однодневки.
3. Установить контроль над лизинговыми компаниями, как это сделано над банками и страховыми компаниями.
4. Решить вопросы нормативно-правового регулирования отрасли.
5. Устранить несоответствие между нормативной базой и правоприменительной практикой.
6. Защитить права и снизить риски лизингодателя и лизингополучателя, определить порядок страхования предмета лизинга и состав лизинговых платежей.
7. Уменьшить стоимость лизинга, сделать её более привлекательной.

Эти идеи имеют определенное значение для национального благосостояния и экономического развития России.

Изменения предполагают введение минимальных требований к уставному капиталу. Таким образом, для малых компаний эта сумма составит 20 миллионов рублей, а для средних и крупных компаний - 70 миллионов рублей. По словам Моисеева, такая мера необходима для того, чтобы клиенты и кредиторы были уверены в стабильности и надежности компании.

Считаю, что в долгосрочной перспективе будет развиваться лизинг для малых и средних компаний: лизинг автомобилей и оборудования. Рынок лизинга самолетов и вагонов очень цикличен и в высокой степени насыщен.

Таким образом, лизинг - более эффективный способ приобретения оборудования, чем традиционная покупка или обычный лизинг. Можно с уверенностью сказать, что количество договоров лизинга, заключаемых российскими предпринимателями, с каждым годом увеличивается, а доля лизинговой деятельности в общем объеме инвестиций достигает уровня стран-лидеров. В итоге это приведет к экономическому росту нашего государства.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ*
  2. *Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин; ред. С. С. Алексеев. - М. Екатеринбург: ПРОСПЕКТ Институт частного права, 2012.*
  3. *Ковалев, В. В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты: учебно-практическое пособие / В. В. Ковалев. - М.: Проспект, 2013.*
  4. *Леценко М. И. Основы лизинга. Второе издание, переработанное и дополненное. М. Финансы и статистика, 2013.*
  5. *Основные преимущества лизинга // Информационный портал «РосЛизинг» <https://rosleasing.ru/>*
-

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ И РИМСКОМ ПРАВЕ

Савельева Влада Вадимовна

*студентка 1 курса юридического факультета
очной формы обучения*

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Vlada89289569069@mail.ru

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н, доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** Статья посвящена проведению сравнительной работы и изучению института собственности в римском праве и ее рецепции в современном гражданском законодательстве. В данной работе соотносятся понятия собственности, владения, способа приобретения и утраты этих прав в римском праве и в современности. Целью является найти различия и сходства двух правовых систем.*

***Ключевые слова:** право владения, право собственности, вещь, вещное право, способы приобретения права, утрата прав собственности, римское право, современное законодательство.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF PROPERTY LAW IN MODERN CIVIL AND ROMAN LAW.

Savel`eva Vlada Vadimovna

***Abstract:** The article is devoted to comparative work and the study of the institution of property in Roman law and its reception in modern civil law. In this work, the concepts of property, possession, the method of acquiring and losing these rights in Roman law and in modern times are correlated. The aim is to find differences and similarities between the two legal systems.*

***Key words:** ownership, ownership, thing, property right, methods of acquiring rights, loss of property rights, Roman law, modern legislation.*

Актуальность института собственности в свете реформы гражданского законодательства обусловлена частотой применения в гражданской практике. Институт собственности занимает главенствующее место в Гражданском кодексе Российской Федерации, множество статей основывается на собственности и правах, которые возникают в соответствии с ними.

Понятие «владение» является начальным этапом формирования правоотношений на основе обладания, использования вещей для складывания института собственности. Эти два понятия очень похожи и в римском праве использовались как синонимы, но на самом деле, имели существенные различия.

Различия права владения заключаются в том, что это фактическое обладание вещью, соединенное с самостоятельным отношением к вещи как к своей. Право собственности, в свою очередь, представляет собой совокупность правомочий собственника: право пользования вещью (*jus utendi*), право извлечения доходов, плодов (*jus fruendi*), право распоряжаться (*jus abutendi*), а также право владеть вещью (*jus possidendi*). [1,с.101] Таким образом, получается, что право владения является только составляющей частью понятия «право собственности» в римском праве, в современном Гражданском кодексе

мы можем наблюдать другую ситуацию – увеличение значения права владения как отдельного, независимого, но тесно связанного с собственностью, права. ГК РФ называет право собственности – те права и обязанности, возникающие из принадлежности имущества.

В римских источниках можно найти мысль о том, что между собственностью и владением нет ничего общего, но так ли это на самом деле?[2]

Собственность отдельного гражданина возникла не сразу, изначально существовала собственность племени, целого рода и семьи, значение уделялось и праву собственности на землю, для этого использовали термин *dominium*. [1, с.115]

Жители Рима разделяли на понятия вещи: те, которыми пользовались наиболее часто, например, земли Рима или завоеванные, рабы и скот назывались *res mancipi*, что в переводе обозначает своеобразное объятие этих вещей руками; другие менее задействованные в жизни граждан имели название *res nec mancipi*. Приобретение прав *res mancipi* носило формальный характер – проведение процедуры манципации было обязательным: наличие передаваемой вещи в присутствии пяти свидетелей и весовщика или проведение мнимого спора. Данный вид приобретения собственности называется квинритским, который был доступен только римским гражданам и представлял собой древнейший вид собственности.[1, с.116] Современное гражданское законодательство заменяет понятие «манципации» нотариальным удостоверением сделки.

С развитием гражданского общества в Риме и утратой патриархального характера, жизнь народа стала развитой, соблюдение сложной процедуры манципации стало затруднительно. Известны многие случаи, когда стороны гражданского правоотношения при передаче вещей не следовали должным правилам, что приводило к сохранению прав отчуждателя (продавца) на ту вещь, которую он «передал» приобретателю за уплату покупной цены. Таким образом, вещь, несмотря на передачу покупателю, оставалась в собственности продавца и могла быть истребована обратно, закон же был на стороне покупателя. В тех случаях, когда отчуждатель, опираясь на сохранившее за ним квинритское право, решал вернуть вещь себе и подавал иск (виндикацию), претор включал в иск эксцепцию, что вещь должна быть присуждена истцу, при том, что она не была передана ответчику за определенную плату. Современное гражданское законодательство при соблюдении всех норм не допускает таких ситуаций.

В Древнем Риме лицо, приобретшее вещь без соблюдения требуемых формальностей, получало всестороннюю защиту как в случаях, когда он был

ответчиком или же истцом. Вещь, закрепленная в его имуществе, обозначалось (*in bonis*); так произошел термин “бонитарная” собственность.[1,с.118] В сравнении с римским гражданским правом, гражданский кодекс утратил понятие «бонитарная» (преторская) собственность, но согласно п. 1 ст. 212 ГК РФ «в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».[3]

Римская правовая система выделяет еще два вида собственности: провинциальная и peregrinская. К первой относятся земли, которые были завоеваны римским народом и принадлежали ему на праве общей собственности (*condominium* (община) – одна и та же вещь принадлежала нескольким равноправным лицам). В современной юридической практике, понятие «общая собственность» продолжает существовать, это понятие встречается, например, при делении нажитого имущества между супругами при разводе. Peregrinская собственность – собственность, принадлежащая peregrinам, лично свободному категории населения, без прав римского гражданства. [1, с.120]

Факты, с наступлением которых лицо приобретает право собственности, называются способами приобретения права собственности (*modus acquirendi*), а юридические факты называются титулом приобретения (*titulus acquirendi*). Различают первичные и производственные способы приобретения права собственности, первоначальный способ устанавливается независимо от предыдущего права на вещь: захват бесхозных вещей (оккупация), по приобретательской давности, спецификация (переработка вещей), приобретение плодов на законных основаниях и другие. Производственные права выводятся из прав предыдущего собственника, например, передача (традиция), основанная на договоре, по праву наследования, присуждение (решение суда о разделе имущества). [2] И если первичные способы приобретения редко встречаются в современной гражданской практике, то производные намного чаще, а именно передача, основанная на договоре трактуется как дарение в современном законодательстве, наследование вещей и присуждение судом имущества так же довольно часто рассматривается юристами в суде.

Утрата же этих прав может быть осуществлена, если вещь физически погибает, если вещь изъята из оборота, собственник отказывается от своего права (на разных основаниях), собственник лишается права помимо своей воли (конфискация и другие). Гражданский кодекс в статье 235 трактует: «Право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или

уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом».[3]

Таким образом, проведя сравнительную работу по институту права собственности в римском праве и современном гражданском законодательстве, можно сделать вывод о том, что понятия в римском праве являются основой для Гражданского кодекса, некоторые названия прав собственности изменились, но не утратили свое значение и наложили огромный отпечаток на действующее законодательство.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_
  2. Курдинов О.А. 2013, римское право.
  3. Новицкий, Иван Борисович. «Основы римского гражданского права». Римское право:учебник/И.Б. Новицкий.-4-е изд.,
-

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЕРВИСАМИ

*Садовая Элеонора Александровна,
Савченко Анна Александровна
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
ИФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск
(fps@esbrsuj.ru)*

*Научный руководитель: Игнатьева Ирина Валентиновна
д.ю.н., доцент
ИФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск*

Аннотация: В данной статье мы рассмотрели развитие сферы финансового рынка и взаимодействия государственных информационных систем, а также преимущества, которые привлекают клиентов.

Ключевые слова: инфраструктура, финансы, идентификация, минимизация, организация, технологии.

INTERACTION OF FINANCIAL ORGANIZATIONS WITH ELECTRONIC PUBLIC SERVICES.

*Sadovova Eleonora Alexandrovna,
Savchenko Anna Alexandrovna*

Abstract: *In the article, we examined the development of the financial market and the interaction of state information systems, as well as the benefits that attract customers.*

Key words: *infrastructure , finance , identification , minimization , organization, technology.*

В век новых технологий происходит развитие различных сфер жизнедеятельности нашего общества и государства. Одним из важных элементов такого развития являются новые технологии на финансовом рынке.

Начиная с 2014 года, связь с инфраструктурой электронного правительства стало одним из основных направлений развития.

На сегодняшний день главные преимущества, которые привлекают клиентов, – это скорость и удобство переводов, совершение различных сделок, сокращение количества заполняемых и подписываемых документов, а также сокращение времени на посещение различных учреждений и офисов. Через сеть «Интернет» теперь доступно совершать разнообразные операции с любыми вопросами юридических и физических лиц.

Одним из наиболее очевидных и потенциально эффективных способов обращения лиц в финансовые учреждения является пользование государственными информационными системами и информационных возможностей.

Стоит учесть, что для финансовых организаций следует обеспечить, чтобы взаимодействие с любыми государственными информационными системами было совершенно точным, содержательным и оперативным.

В 2019 году был запущен Министерством развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Банком России сервис, который дал возможность гражданам через электронный ресурс личного кабинета в Едином Портале Государственный Услуг дистанционно отправлять информацию о себе в различные кредитные и страховые организации, а также получать услуги и сервисы полностью в цифровом формате без личного посещения офисов.

Данный сервис был создан в рамках проведения эксперимента по запуску цифрового развития граждан в соответствии с постановлением Правительства РФ от 03.06.2019 № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» Через такой сервис финансовые организации имеют возможность получать необходимую информацию, сведения, которые хранятся о гражданах в различных базах данных (Например, МВД, ФНС и другие организации)

Для чего финансовым организациям нужны электронные государственные сервисы

Здесь можно подчеркнуть несколько главных направлений.

Во-первых, это идентификация клиентов и лиц, связанные с ними.

В соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» организации, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны до приёма на обслуживание идентифицировать не только самого клиента, но также и его представителя и других лиц. Поэтому в этой сфере сделан был следующий шаг, а именно принятие Федерального закона от 05.05.2014 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». На основании, которого было введено понятие облегченной идентификации клиента – то есть физического лица.

Также важным шагом стал перевод идентификации в онлайн режим, а именно введение удалённой биометрической идентификации пользователя услугами.

Следующим направлением взаимодействия является, непосредственно проверка предоставленной клиентом информации.

Подтверждение такой правильной информации со стороны государства, с использованием государственных реестров так и посредством Единого Портала Гос. Услуг в качестве результатов оказания государственных услуг, дает возможность существенно увеличить эффективность банковских систем.

Здесь важно отметить введённую с 1 октября 2019 года для кредитных организаций в соответствии с Указанием Банка России от 31.08.2018 г. № 4892-У1 – обязанность по расчёту показателя предельной долговой нагрузки заёмщика, поскольку сведения о доходе заёмщика в целях расчёта указанного показателя могут быть получены на основании выписок о состоянии индивидуального лицевого счёта застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования.

Однако, мы считаем, что данная связь финансовых организаций с государственными информационными ресурсами может демонстрировать собой не только новые возможности для решения бизнес-задач, но и административно установленные обязанности по реализации такого взаимодействия.

Достигнутые результаты

Как уже упоминалось выше, главной сферой применения сведений, получаемых финансовыми организациями из государственных информационных систем, является на сегодня идентификация клиентов и связанных с ними лиц.

В целях реализации Федерального закона № 110-ФЗ был открыт доступ

кредитных организаций к ряду сведений системы межведомственного электронного взаимодействия. Для этого были внесены изменения в Перечень документов (сведений), обмен которыми между государственными органами и иными субъектами (в частности, кредитными организациями) осуществляется с использованием данной межведомственной системы, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.08.2012 г. № 1471-р.

Вторым важным ключевым инфраструктурным элементом системы удаленной биометрической идентификации является Единая биометрическая система, которая содержит параметры биометрических персональных данных человека.

Согласно действующему законодательству после проведения идентификации с использованием ЕСИА и ЕБС пользователи этой сферы пока вправе осуществлять только ограниченный перечень банковских операций: например, открывать счета и вклады, осуществлять переводы по этим счетам, получать кредиты и другие.

Также мы хотели бы отметить то, что договор между банком и клиентом, а также соглашение об электронном документообороте и иные, которые необходимы для реализации их взаимодействия после проведения определенной удалённой биометрической идентификации, могут быть подписаны ПЭП ЕСИА и признаваться электронными документами.

Данный механизм представляется обхватывающим для реализации электронного документооборота между финансовыми организациями с гражданами, поскольку наличие подтверждённой учётной записи в ЕСИА даёт весомые гарантии того, что клиент является тем самым лицом, за которое себя выдаёт.

Подводя итог, всего нами сказанного, необходимо сказать, что взаимодействие финансового рынка с государственными электронными сервисами даёт возможность не только осуществить необходимую материальную операцию, но и ускорить этот процесс, сделать его оперативным, а также получить дополнительную необходимую информацию на порталах, где всегда можно найти ответ на поставленные вопросы.

Список использованной литературы

- 1. Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019, № 9. С. 91–135.*
- 2. Фёдоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018 № 2. С. 30–74*

3. Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений. Закон. 2018. № 2. С. 36–52.

4. <http://www.garant.ru/>

МОРАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Сайгин Богдан Павлович

студент 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск

bogdansaign99@mail.ru

Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск

Аннотация: В России сохраняется тенденция к реформированию правового института суррогатного материнства. Общественные дискуссии исключить невозможно, однако пересмотр в сторону приоритета мнения генетических родителей позволит достичь цели договора о суррогатном материнстве.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, суд

THE MORAL AND LEGAL ASPECT OF SURROGACY

Saigin Bogdan Pavlovich

Abstract: In Russia, there is still a tendency to reform the legal institution of surrogacy. It is impossible to exclude public discussions, but the revision in the direction of the priority of the opinion of genetic parents will allow us to achieve the purpose of the surrogacy treaty.

Key words: surrogacy, genetic parents, court

Взаимосвязь между категориями «мораль» и «право» устанавливается путём сочетания нравственных и юридических начал в правовых нормах [7, с. 155–157]. Понятие о справедливости как нравственном начале – субъективно, поскольку определяется тем воздействием, которое право оказало на положение конкретного субъекта, социальной группы или общества. Безусловно, о справедливости существования института суррогатного материнства нет единого мнения в принципе. Неоднородно отношение и зарубежных стран к

суррогатному материнству. К примеру, в Нидерландах и Греции граждане не имеют права на судебную защиту по требованиям, вытекающим из договора коммерческого суррогатного материнства ввиду запрета на его заключение. Тогда как французский и германский правопорядки признают любое вмешательство третьей стороны в детородную функцию противоправным [2, с. 147]. Такие меры введены не случайно, ведь зачастую общество отдельно взятой страны не приемлет привлечения в репродуктивный процесс третьего субъекта. А судебные споры о происхождении детей только усиливают негативное отношение к процедуре суррогатного материнства.

Принцип *mater semper certa est* был выработан в Древнем Риме и означает признание материнства ребёнка за женщиной его родившей [6, с. 150]. В России, а равно в Японии, Дании, Финляндии сохраняется преемственность данному принципу, то есть когда материнство ребёнка определяется через волеизъявление суррогатной матери [1, с. 63]. Согласно п. 2 ст. 51 Семейного кодекса РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие своё согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребёнка (суррогатной матери).

Суды зачастую проявляют признание за суррогатной матерью её субъективного права на оставление ребёнка себе. По одному из таких случаев дело доходило вплоть до Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Согласно факту гражданского дела, суррогатная мать Р. со своим бывшим супругом произвели запись о рождении ребёнка в органах ЗАГС. Генетическим же родителям – Ч.П. и Ч.Ю. – в удовлетворении смежных требований к Р. и её бывшему супругу было отказано на том основании, что суррогатная мать (ответчица) не дала соответствующего согласия. Генетические родители настаивали на обязанности ответчиков не чинить препятствий в регистрации их в качестве родителей ребёнка. КС РФ не стал рассматривать жалобу и вынес Определение от 15 мая 2012 г. № 880-О за отсутствием соблюдения критерия допустимости жалобы. По ней судья КС РФ Князев С.Д. составил Особое мнение: при закреплении исключительной прерогативы суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических родителей материнскими и отцовскими правами, «законодатель остаётся безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод».

Интересны разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные им в п. 31 постановления от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» о том, что право суррогатной матери

оставить ребёнка себе не является безусловным и может быть оспорено в суде. Верховный Суд демонстрирует приверженность соблюдению баланса интересов сторон, отводя важную роль воле родителей. Нижестоящим судам предписывается в целях правильного рассмотрения дела проверять факт заключения договора о суррогатном материнстве и содержание условий такого договора; устанавливать генетическое родство истцов с ребёнком; выявлять причины отказа суррогатной матери в даче согласия на запись истцов в качестве родителей ребёнка, с учётом установленных по делу обстоятельств.

Судья Конституционного Суда РФ А.Н. Кокотов с доктринальным подходом определяет позицию Пленума Верховного Суда как позицию с изъясном. Так как она носит достаточно общий характер, то при рассмотрении судами исков генетических родителей об установлении детско-родительских отношений велика вероятность разрешения данных споров в пользу генетических родителей. К тому же факт злоупотребления суррогатной матерью своими правами, влекущий существенное нарушение прав ребёнка, может осложняться и формальными обстоятельствами в виде наличия у биологических родителей лучших в сравнении с суррогатной матерью материально-бытовых условий для развития и воспитания детей. Предполагается, что такая постановка вопроса имеет место быть ещё и потому, что А.Н. Кокотов, как судья несогласный с «отказным» Определением КС РФ от 27 сентября 2018 г. № 2318-О, приводит в пример ситуацию заявителя по жалобе. Суррогатная мать родила и выносила двойню и, как установил суд общей юрисдикции, ею были предприняты действия, выразившиеся в получении льгот в сфере жилищных отношений. Оставление суррогатной матерью рождённых детей себе суд связывает с решением задачи по улучшению социально-бытовых условий. Кажется сложно выполнимой задача по выстраиванию судебной практики в одном направлении и по учёту всех аспектов, поэтому, очевидно, Пленум ВС РФ содержит абстрактные правила.

В современном российском правовом поле идея суррогатного материнства является устоявшейся, однако концепция «лечения бесплодия» с помощью суррогатного материнства не находит широкой общественной поддержки. Однородной позиции не имеют и законопроекты российских парламентариев по вопросу дальнейшей судьбы суррогатного материнства. В 2016 г. депутат Госдумы Мурзабаева С.Ш. предлагала пересмотреть приоритет права суррогатной матери на оставление рождённого ребёнка себе [3]. В 2017 г. сенатор Беляков А.В. предлагал ввести полный запрет использования суррогатного материнства на территории России вплоть до выработки нового, комплексного подхода к данному институту [4]. В настоящее время депутаты планируют исключить «репродуктивный туризм» и установить требования к

гражданству, возрасту, государственной регистрации брака для субъектов правоотношения суррогатного материнства [5].

Таким образом, справедливость существования суррогатного материнства в России оспаривается обществом. С одной стороны, данная процедура позиционирует себя как способ лечения бесплодия генетических родителей (родителя) и является выходом из трудной ситуации, с другой – прослеживаются тенденции к ограничению или запрещению суррогатного материнства в принципе на территории страны. Вопрос о приоритете права суррогатной матери определять дальнейшую судьбу ребёнка также носит дискуссионный характер. Нам видится серьёзным упущением законодателя, когда декларируется соблюдение прав и законных интересов ребёнка и биологических родителей, но при этом имеется возвышение потенциальных интересов суррогатной матери. В будущем жёсткая позиция государства не должна касаться права граждан быть родителями, которым по физиологическим причинам не удаётся ими стать.

Список использованной литературы

1. Алборов С.В. *Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: монография.* – М.: Юстицинформ. – 2020. – 240 с.
  2. Гаджимагомедова Ш.С., Кухмазова А.Т., *Правовое обеспечение суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт // Образование и право.* – 2020. – № 1. – С. 143-149.
  3. *Законопроект № 1177252-6 [Электронный ресурс].* – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1177252-6> (03.02.2021)
  4. *Законопроект № 133590-7 [Электронный ресурс].* – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/133590-7> (03.02.2021)
  5. Замахина Т. *Иностранцам и одиноким не предлагать: госдума хочет изменить правила суррогатного материнства [Электронный ресурс].* – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/01/20/gosduma-izmenit-pravila-surrogatnogo-materinstva.html> (10.03.2021)
  6. Ниженник Н.С. *Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории: монография.* СПб.: ЮЦ Пресс. – 2006. – 270 с.
  7. *Теория государства и права: учеб. пособие для вузов / А.А. Плотников; под ред. Р.А. Ромашова, Е.Л. Харьковского.* – М.: Образовательная платформа Юрайт. – 2020. – 441 с.
-

СТРАХОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Саркисян Анна Арменовна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения

Научный руководитель: Михайленко Нафисет Мурадиновна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
СКФ ФГБОУВО «РГУП», г. Краснодар

Аннотация: страхование объектов культурного наследия, являясь инструментом обеспечения сохранности культурных ценностей как национального достояния, может стать механизмом, позволяющим гарантировать защиту памятников истории и создаст дополнительные гарантии качества реставрационных работ. В статье рассмотрена проблема необходимости установления обязательного страхования культурных ценностей и предложены пути решения.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, обязательное страхование, страховой случай, страховая защита, сохранность культурных ценностей.

Объекты культурного наследия являются национальным достоянием Российской Федерации. Сохранность культурных ценностей является государственной задачей в рамках действующих программ «Развитие культуры как федерального, так и регионального значения. Одним из инструментов, обеспечивающим сохранность культурных ценностей как национального достояния, является страхование объектов культурного наследия, которое регулируется Гражданским Кодексом Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) и федеральным законом от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (далее – закон об объектах культурного наследия) [1]. Однако данный институт в настоящее время находится не на должном уровне. Ежегодно увеличивается число утраченных памятников культуры. Так, в августе 2018 года в городе Кондопога Республики Карелия сгорела церковь Успения Пресвятой Богородицы, уникальный памятник русского деревянного зодчества конца 18-го века, дошедший до наших дней практически в первоизданном виде вместе с уникальными внутренними росписями. В мае 2017 года Успенская церковь была передана по договору безвозмездного пользования местному приходу Русской Православной Церкви. Средства массовой информации выяснили, что от страхования храма его новые владельцы отказались. Данная проблема, по моему мнению, заключается в недостаточности и слабой проработанности законодательной основы, которая дала бы возможность превратить страхование памятников в обязательную процедуру.

Между экспертами порождаются дискуссии относительно необходимости страхования самих памятников как имущества. Одни придерживаются мнения, что это «зачастую бессмысленно, либо крайне дорого», и настаивают на обязательном страховании ответственности лиц, эксплуатирующих здания-памятники, либо осуществляющих ремонтные и строительные работы на них [7]. При таком порядке страхования, владельцу придется более ответственно относиться как к своему подходу в использовании объекта, так и выбору подрядчика, а подрядчику – к найму аттестованных специалистов по реставрации. Данное страхование обойдется дешевле, тем более, что страхование самого памятника архитектуры требует исчисления его стоимости, а это, в свою очередь, является в России еще одной проблемой.

Проведенный анализ судебной практики показывает, что большинство исков связаны с ответственностью при проведении реставрационных работ. Департамент культурного наследия города Москвы обратился в суд после заключения экспертов Научно-методического совета, а также получения результатов экспертизы, которая показала, что во время работ по сохранению особняка «Дом Мануйлова», построенного на улице Достоевского в Тверском районе столицы в начале XX века, реставраторы серьезно повредили уникальный барельеф «Панафинейское шествие». Его поверхность была сглажена, видны следы шлифовки наждачной бумагой. Закрытое акционерное общество «Реставрационно-производственная компания «Борей» было оштрафовано. Представителю авторского надзора проектной организации, которая ненадлежащим образом осуществляла научное руководство реставрационными работами и не контролировала процесс, также был выписан штраф. Анализ судебной практики показывает о существующей необходимости законодательно закрепить обязательное требование о страховании ответственности реставраторов.

Необходимость страхования ответственности лиц, в частной собственности которых находятся объекты культурного наследия, поддерживается практикой в городе Краснодаре. Депутат Государственной Думы Наталья Костенко инициировала возбуждение уголовного дела по факту разрушения памятника архитектуры «Дом жилой архитектора А.П. Косякина», который является объектом культурного наследия регионального значения, в отношении владельца ООО «КорИнвест», в собственности которого находился данный объект. Арбитражный суд Краснодарского края 25 февраля вынес решение изъять из собственности юридического лица данный объект [3]. Депутат считает, что «в городе на сегодняшний день есть еще как минимум три объекта, которые требуют подобных мер реагирования правоохранительными органами. Есть собственники памятников, которые живут в других регионах и

откровенно заявляют, что и сами не планируют реставрировать свое исторически ценное имущество, и не собираются продавать их людям, которые готовы вкладывать средства в их восстановление».

Таким образом, существующая проблема обосновывается, в первую очередь тем, что страхование объектов культурного наследия в настоящий момент не является обязательным и подпадает в категорию "добровольного" страхования [5].

Предложением по решению данной проблемы также может стать введение положения о саморегулировании ремонтных и противоаварийных работ. Обязательное требование для вступления в саморегулируемую организацию (далее – СРО) реставраторов – наличие договора обязательного страхования ответственности при реставрационной деятельности на сумму не менее 3 млн руб. Требования к страхованию ответственности члена СРО реставраторов необходимо установить в отдельной статье федерального закона. Страховым случаем должны являться подтвержденные судебным решением убытки, причиненные реставратором заказчику и третьим лицам в результате нарушения законов, технических регламентов, стандартов выполнения реставрационных работ. Тарифы на этот вид страхования должно будет утверждать Правительство РФ, контролировать исполнение реставраторами обязанности страховать ответственность – СРО [6].

Помимо разработки и принятия федерального закона, который будет регулировать обязательное страхование объектов культурного наследия можно предложить разрешить эту проблему признанием страхования ответственности охранным обязательством, которое подлежит выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора, федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными на осуществление полномочий собственника соответствующего имущества в соответствии с п. 11 ст. 47.6 закона об объектах культурного наследия [2].

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.*

2. *Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации"// Электронный*

ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 12.02.2021)

3. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 25 февраля 2020 г. по делу № А32-26616/2018 // Электронный ресурс: <https://sudact.ru/arbitral/doc/USEIFBpFbmU7/> (дата обращения: 11.02.2021)

4. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 апреля 2019 г. по делу № А56-161991/2018 // Электронный ресурс: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cI96ooTEfQ6P/> (дата обращения: 17.03.2021)

5. Проблемы страхования объектов культуры и ответственности специалистов, Мушников А.А. // Организация продаж страховых продуктов,"2007, N 1

6. Достояние нации нуждается в достойном страховании, 2009 [Интервью с Дмитрием Мусиным] // Интернет-портал Tat Center Электронный ресурс: <https://tatcenter.ru/news/dostoyanie-natsii-nuzhdaetsya-v-dostojnom-strahovanii/> (дата обращения 08.02.2021)

7. Затраты на непредвиденное, 2019 // Сайт «Хранители Наследия» Электронный ресурс: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/initsiativy/zatraty-na-nepredvidennoe/> (дата обращения: 08.02.2021)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Сейранова Алина Геннадьевна

студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Alinagerasimova_1999@inbox.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Целью данного исследования является рассмотрение вопроса государственной регистрации юридических лиц в Российской Федерации. В статье были рассмотрены: цели и задачи государственной регистрации, особенности отдельных регистрационных процедур, ответственность за нарушение регистрационного законодательства, значение государственной регистрации юридических лиц. Необходимость государственной регистрации обусловлена наступлением правоспособности.

Ключевые слова: юридическое лицо, государственная регистрация, судебное решение, реорганизация, слияние, присоединение, договор.

STATE REGISTRATION OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Seyranova Alina Gennadievna

Abstract: *The purpose of this study is to consider the issue of state registration of legal entities in the Russian Federation. The article considered: the goals and objectives of state registration, features of individual registration procedures, liability for violation of registration legislation, the importance of state registration of legal entities. Emphasizing the legislative need for state registration of legal entities, since legal capacity comes. Keywords: copyright, authors' right, copyright protection, collective ownership of copyright.*

Keywords: *legal entity, state registration, court decision, reorganization, merger, accession, contract.*

В настоящее время сложно представить осуществление законной совместной либо единоличной предпринимательской деятельности без государственной регистрации в установленном порядке. Государственная регистрация является тем юридическим фактом, с момента совершения которого организация считается созданной, приобретает права юридического лица и несет связанные с ними обязанности. Это завершающий этап образования юридического лица, на котором компетентный орган проверяет соблюдение условий, необходимых для создания нового субъекта права, и принимает решение о признании организации юридическим лицом.

В Российской Федерации за каждым гражданином закреплено право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской или иной экономической деятельности, предусмотренной законом [1].

Государственная регистрация юридических лиц – процесс, который включает в себя необходимые сведения об организации в ЕГРЮЛ.

Таким образом, необходимо занесение в единый государственный реестр юридических лиц записи о создании организации.

Возникновение правоспособности такого субъекта подтверждается документом о прохождении этой процедуры.

Например, занесение изменений в учредительные документы организации. Юридическая сила наступает с момента внесения данных в Единый государственный реестр.

Важным фактом является то, что государственную регистрацию осуществляет инспекция ФНС. Например, если Физическое лицо является единоличным учредителем ООО, то согласно статье 12 ФЗ от 08.08.2001 № 129 ФЗ « О государственной регистрации юридических лиц и ИП в

регистрирующий орган при государственной регистрации юридического лица предоставляются следующие документы: [3].

Заявление на регистрации, решение о создании организации, устав учреждённого общества, банковская квитанция об оплате государственной пошлины за регистрацию.

А если ООО создаётся вместе с третьими лицами, то необходимы будут:

Протокол общего собрания учредителей, договор об учреждении коммерческой организации, устав ООО, квитанция об оплате госпошлины за регистрацию юридического лица.

В настоящее время существует большое количество способов предоставления документов на регистрацию юридических лиц.

Порядок предоставления документов установлен статьёй 9 Федерального закона № 129-ФЗ [3].

Анализ данной статьи показывает основную проблему юридических лиц в разрешении вопроса о государственной регистрации в РФ.

Физические лица, которые вправе быть заявителями:

Лицо, имеющее право действовать без доверенности, ивент менеджер или руководитель, лицо, действующее на основании полномочий, предусмотренных федеральным законом.

Согласно пункту 4.4 статьи 9 ФЗ № 129-ФЗ, если у регистрирующего органа имеются основания для проведения проверки на достоверность сведений, регистрирующий орган вправе приостановить государственную регистрацию. [3]

Если же по результатам проверки будет установлено внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ, то с учётом требований положения пункта 6 статьи 11 ФЗ № 129 – ФЗ регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности сведений о юридическом лице. [3]

Важным остаётся вопрос о регистрации иностранного юридического лица, так как на него возлагается обязанность по доказыванию проживания за рубежом. Иностранной организации необходимо предоставить выписку из реестра страны регистрации.

Перечень правовых оснований отказа в государственной регистрации указан в статье 23 закона № 129 ФЗ. [3]

Уполномоченный орган исполнительной власти – Правительство РФ устанавливает способы, основания и условия проведения действий в случае внесения в ЕГРЮЛ ложных сведений и таким образом возможно прекращение государственной регистрации.

Согласно пункту 1 статьи 25.2 закона № 129 – ФЗ решение об отказе в государственной регистрации подлежит обжалованию в вышестоящий

регистрирующий орган, или путем подачи жалобы и обжалования в судебном порядке. Содержание и форма жалобы изложена в статье 25.4 Закона № 129 –ФЗ. [3]

Так, проанализировав современное состояние регистрации юридического лица в Российской Федерации можно выделить две проблемы в этой области: технические и организационные. К организационным проблемам относятся:

Точность сведений о месте нахождения юридического лица;

Порядок возврата государственной пошлины при отказе в регистрации юридического лица;

Оформление документов, необходимых для создания юридического лица.

Таким образом, любой участник гражданского оборота вправе рассчитывать на признание своего поведения добросовестным, если полагается на данные ЕГРЮЛ. Недобросовестным будет то лицо, в отношении которого доказано, что оно знает о недостоверности данных, содержащихся в реестре, но ссылается на данные реестра.

Список использованной литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ),

2. статья 34 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017), ст.333.33

3. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017), ст.9.

О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

Сергеева Кристина Николаевна,

слушатель 55 учебной группы,

Дальневосточного юридического института МВД России,

младший лейтенант полиции

Научный руководитель: Ищенко Олеся Алексеевна,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

ДВЮИ МВД России

Аннотация: Статья посвящена анализу законодательства в области семейного права касаясь медицинского обследования лиц, вступающих в брак.

Автор анализирует имеющийся институт и выделяет ряд проблем, связанных с реализацией права граждан, вступающих в брак на медицинское обследование. Автор предлагает ряд изменений действующего законодательства для обеспечения прав лиц, вступающих в брак на получение безвозмездного медицинского обследования.

Ключевые слова: семейное право; семья; брак; медицинское обследование.

ABOUT THE PROBLEMS OF PROVIDING MEDICAL EXAMINATION OF PERSONS IN A MARRIAGE

Sergeeva K.N.

The article is devoted to the analysis of legislation in the field of family law with regard to medical examination of persons entering into marriage. The author analyzes the existing institute and identifies a number of problems related to the implementation of the right of citizens entering into marriage for a medical examination. The author proposes a number of amendments to the current legislation to ensure the rights of persons entering into marriage to receive a free medical examination.

Key words: family law; a family; marriage; medical examination.

Лицам, вступающим в брачные отношения, необходимо иметь полную осведомленность не только о социальном статусе партнера, его навыках и умениях в быту, а также его родственников, друзей и близких, но и о психологическом и физическом здоровье будущего супруга. Наше государство провозглашая семью одной из высших ценностей и основополагающих структурных элементов общества, берет под защиту материнство, детство и семью. В связи с чем, настоящий Семейный кодекс наделяет лиц, вступающих в брак возможностью добровольного и безвозмездного медицинского обследования. [2, ст.15]. К такому медицинскому обследованию относится как обследование на выявление каких-либо заболеваний или патологий, так и консультирование по вопросам медико-генетического характера и планирования семьи. Обязанность на проведение такого обследования возлагается на государственные учреждения здравоохранения по месту жительства обратившихся лиц.

На наш взгляд, для обеспечения как правовой, так и медицинской защиты семьи на стадии вступления в брак, данная норма должна быть не диспозитивной, а исключительно императивной, и на это имеется ряд причин.

Так, обратившись к зарубежной практике, можно определить, что аналогичная норма присутствует в ряде западноевропейских стран, таких как

США, Франция, Бельгия, Украина [8, с. 30]. В указанных странах медицинское обследование перед вступлением в брак для обоих партнеров является обязательным, с целью выявления и профилактики сокрытия ВИЧ-инфекции и иных заболеваний, которые лицо, вступающее в брак, могло скрыть от партнера.

Данная норма делегирует государственным органам по регистрации гражданских состояний право на отказ государственной регистрации брака в случае отсутствия документов, подтверждающих прохождение медицинского обследования. Стоит отметить, что выявление какого-либо венерического заболевания или ВИЧ-инфекции не является основанием для отказа в регистрации брака.

Возвращаясь к отечественной правовой норме о добровольном медицинском обследовании необходимо отметить, что сама норма не подкреплена обязанностью государственных учреждений здравоохранения в проведении такого обследования, и не предусматривает ответственности должностного лица или сотрудника медицинского учреждения за отказ в проведении такого обследования. Также отсутствует указание на правовой статус лиц до вступления в брачные отношения, который бы определял их право на проведение обследования. Само упоминание в соответствующей норме Семейного кодекса не делегирует таких прав.

Для обеспечения проведения указанного обследования, необходимо законодательно закрепить перечень врачей-специалистов, которые должны проводить обследования лиц, вступающих в брак, а также составить перечень венерических заболеваний, которые будут выявляться в результате обследований. Так, по рекомендации ВОЗ, общеупотребительным является термин «заболевания, передающиеся половым путем» к которым относятся: гонорея, сифилис, хламидиоз, микоплазмоз, уреаплазмоз, кандидоз, трихомониаз, герпес, вирус папилломы человека, цитомегаловирус, гарднереллез, мягкий шанкр и ВИЧ. [4] Соответственно, для выявления каждого из вышеперечисленных заболеваний имеется как специализированный анализ, так и комплексный. На данный момент, в частных клинических лабораториях стоимость производства подобных исследований составляет от 4000 до 7000 рублей, а срок выполнения – всего 2 дня. [6] Согласно данным Росстат, в 2020 году в возрасте от 25-35 лет примерно 851 тысяча человек вступили в брачные отношения [7]. Таким образом, затраты на производство тестирования составили бы приблизительно 6 млрд. рублей.

Существует вопрос, связанный с принадлежностью результатов предполагаемого исследования к медицинской тайне и возможностью использования результатов органами регистрации гражданских состояний, а

также сообщение результатов будущему супругу. Законодатель устанавливает, что данная информация может быть передана только с согласия лица, прошедшего обследование. Однако вопрос передачи результатов обследования в орган ЗАГС не урегулирован, и в случае введения обязательного медицинского обследования данное положение подлежит разрешению.

Учёными правоведами отмечается и такое упущение законодателя, как отсутствие должного информирования лиц, вступающих в брак об имеющемся у них праве на медицинское обследование. Так, Е.В. Каймакова считает, что «лица, вступающие в брак, не осведомлены о правах, которыми их наделяет Семейный кодекс, а также законодатель не возлагает такие обязанности на сотрудников органов ЗАГСа, что значительно снижает эффективность такой охранительной нормы»[5, с. 111]. Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что законодательно необходимо закрепить обязанность сотрудников органов ЗАГСа разъяснять данное право лицам, вступающим в брак, а также обеспечить правовое информирование на стендах в соответствующих органах и медицинских учреждениях.

Еще одна проблема заключается в том, что государственные учреждения здравоохранения неспособны обеспечивать производство подобных медицинских обследований всем брачующимся, в связи с несколькими причинами. Первая, упоминавшаяся ранее причина, заключается в отсутствии правового закрепления такой обязанности в законодательстве РФ. Вторая заключается в территориальном расположении данных учреждений. Так, если в городах у граждан имеется возможность обратиться в государственные больницы для прохождения обследования, то в сельской местности, зачастую, отсутствует ряд узких специалистов и лабораторий, которые могли бы его осуществить. На наш взгляд, при урегулировании проблемных вопросов, связанных с медицинским обследованием лиц, вступающих в брак, законодатель может перейти к развитию данной нормы и осуществлять не только медицинское обследование, но и комплексное обследование с участием психолога. По данным Росстат, в 2019 году количество разводов составило 502564 [7]. На наш взгляд, введение возможности психологических исследований лиц, вступающих в брак, анализирующих совместимость партнеров и состояние климата в семье позволит снизить данный показатель.

Предполагаем, что для проведения таких исследований могут подойти тесты на психологический климат в семье (тест Бойко), тест определения сходства психологических характеристик (тест Кеттела), а для выявления возможных психических отклонений супругов – тесты Люшера, тест Сонди и Шкала депрессии Аарона Бека.

Таким образом, существующие проблемы в законодательстве явно нарушают права лиц, вступающих в брак, и нуждаются в доработке. На основании проведенного исследования, мы предлагаем скорректировать статью 15 Семейного кодекса, изложив ее в следующей редакции:

1. Медицинское и психологическое обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим проблемам и вопросам планирования семьи является обязательным и должно осуществляться медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту жительства брачующихся на безвозмездной основе.

2. Результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование. Справку о прохождении медицинского обследования лица, вступающего в брак, обязаны предоставить в орган регистрации актов гражданского состояния не позднее чем за три дня до регистрации брака.

Кроме того, считаем необходимым внести изменения в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором указать на обязанность медицинских учреждений по проведению бесплатных медицинских обследований лиц, вступающих в брак с указанием перечня заболеваний на наличие которых молодожены могут пройти обследование, а так же указать ряд вопросов, по которым они могут получить консультирование узких специалистов.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ
4. Доклад ВОЗ о заболеваниях, передающихся половым путём. // [Электронный ресурс] Официальный портал Всемирной организации здравоохранения URL:// <https://www.who.int/ru>
5. Каймакова Е. В. Правовое регулирование в Российской Федерации медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 4. С. 109, 111–113.
6. Прайс-лист на оказание услуг.// [Электронный ресурс] Сайт Независимой лаборатории ЮНИЛАБ URL:// https://unilab.su/catalog/meditsinskie_uslugi/
7. Статистические данные по количеству заключению браков и разводов. // [Электронный ресурс] Официальный портал Федеральной службы государственной статистики URL:// <https://rosstat.gov.ru/>

УПРОЩЕННАЯ ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Склярва Ева Дмитриевна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

evochka.sklyarova@inbox.ru

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

судья в отставке, доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной работе рассматривается проблема несостоятельности физических лиц путем процедуры внесудебного банкротства. Актуальность такой темы обуславливается большим количеством обращений к данной процедуре и изменениями в законодательстве, требующим рассмотрения предстоящих должнику, как положительных аспектов, так предстоящих рисков.

Ключевые слова: Должник, несостоятельность, процедура, внесудебное банкротство, основания.

SIMPLIFIED BANKRUPTCY PROCEDURE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Sklyarova Eva Dmitrievna

Annotation: In this paper, the problem of the insolvency of individuals is considered by an extrajudicial bankruptcy procedure. The relevance of such a topic is caused by a large number of appeals to this procedure and changes in legislation requiring the consideration of the upcoming debtor as positive aspects, so upcoming risks.

Keywords: debtor, failure, procedure, extrajudicial bankruptcy, grounds.

Учитывая современные условия, вопросы касающиеся несостоятельности физических лиц, предприятия, организаций, являются весьма актуальными. Находясь в сложной финансовой ситуации, человек неспособный выплачивать долги по объективным причинам, может быть признан банкротом, точно так

же, как предприниматель или юридическое лицо. Данную процедуру можно инициировать по своей инициативе или дождаться иска от кредиторов.

Процедура банкротства для граждан России – это единственный шанс избавиться от задолженностей по банковским кредитам, коммунальным долгам или штрафам. Но нередко физические лица, которые обременены банкротным состоянием, обладают низкой правовой осведомленностью. Это выражается в непонимании признаков банкротства, не знании законов, последствий данной процедуры, юридических границ права и обязанности должника на самостоятельную подачу заявления в арбитражный суд о своем банкротстве или обратиться в МФЦ. Должник обязан для возбуждения дела о банкротстве собрать большое количество доказательств, которые аргументируют, что должник обладает реальной возможностью на оплату труда финансового управляющего, на его деятельность по реализации имущества должника и реструктуризации долгов. Доказательства, подтверждающие наличие оснований для объявления банкротом физического лица, могут подтверждать документы, которые содержат обязательства должника перед кредиторами, например договоры, долговые расписки, а также документы указывающие на размер денежных средств, которыми располагает должник, например выписки с банковского счета и многое другое. [1] Помимо этого, процедур банкротства является достаточно дорогостоящей, производится не только оплата финансового управляющего, но и деятельности, которую он будет осуществлять:

1. Оплата труда финансового управляющего;
Государственная пошлина;
2. Оплата налогов, в случае списания долгов, так как долг приравнивается к доходу и налог составляет 13%.

Причиной того, что физическое лицо не имеет возможности вернуть кредитору задолженность, является то, что его финансовые возможности не велики, именно поэтому он не инициирует ее. [2]

Однако, еще до начала введения ограничений в связи с пандемией, которые стали серьезным ударом для экономики, депутатами Госдумы был разработан законопроект о внесудебном банкротстве граждан. Новый закон об упрощенной процедуре банкротства вступил в силу с 1 сентября 2020 года. [3] Внесудебное банкротство физических лиц – это процедура, которая направлена на избавление от задолженностей граждан, с низким уровнем заработка или полным отсутствием дохода. В упрощённом порядке банкротства гражданину возможно списать:

1. Кредиты и микрозаймы;
2. Штрафы ГИБДД и иные взыскания в административном порядке;

3. Просроченные платежи по налогам, пени, проценты, платежи ЖКХ.

Согласно новому закону, процедура внесудебного банкротства имеет ряд важных принципов:

1. Процедура бесплатная, расходы по ее проведению берет государство;
2. Заявление и осуществление подается должником через МФЦ;
3. В течении полугода МФЦ осуществляет проверку условий, для признания банкротом;
4. Данная процедура может быть проведена только один раз;
5. После подачи заявления, производится признание гражданина неплатежеспособным в официальном порядке со списанием долгов и денежных санкций.

Вступление в законную силу закона об упрощенном банкротстве сделало процедуру доступным для каждому, если его ситуация соответствует условиям программы. Процедура внесудебного банкротства предполагает следующие условия:

1. Банкротами могут признаваться лица с задолженностью от 50.000 рублей до 500.000 рублей;
2. Внесудебное банкротство физических лиц не предусматривает участие в процессе арбитражного управляющего, полномочия распределены между МФЦ и кредиторами должника;
3. От должника никаких документов, кроме заявления, поданного в МФЦ и списка кредитов не требуется;
4. Отсутствие возрастных рамок, во внесудебном разбирательстве банкротами признаются как пенсионеры, так и студенты;
5. Признавать себя банкротами могут не только физические лица, но и индивидуальный предприниматель;
6. Во время упрощенной формы банкротства автоматически приостанавливаются требования кредиторов.

Несмотря на большинство положительных аспектов, процедура упрощенного банкротства несет в себе определенные риски для физических лиц, например:

1. Кредиторы, неуказанные в заявлении, могут потребовать возврат долга в процессе внесудебного банкротства и после его завершения. Данная возможность предусмотрена законом. Именно поэтому важно указывать в заявлении все претензии, иначе часть долгов не спишется.

2. В случае, если кредитной организацией или банком в ходе финансовой проверки будет обнаружено скрытое от суда имущество или доход должника, то процедура внесудебного банкротства будет проводится под

контролем финансового управляющего, а так же данные действия будут являться череватой постоянных проверок для должника.

3. В случае, когда кандидатура банкрота не соответствует указанным внесудебным требованиям, МФЦ в течении 3-х дней возвращает заявление. Должник вправе оспорить данное решение, но теперь в Арбитражном суде. Гражданин имеет право повторно обратиться за внесудебным банкротством в течение 30 дней.

4. После официального размещения должника в едином федеральном реестре сведений о банкротстве, гражданин не может брать долговые обязательства и выступать поручителем на протяжении 6 месяцев.

5. После признания должника банкротом, проведения всех процедур, повторно пройти аналогичную процедуру банкротства невозможно в течении 10 лет. [4]

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что большая волна признания физических лиц банкротами пришлась на 2020-2021 год, это произошло в связи с пандемией и потерей работы, дохода большинства граждан. Банкротство – это процедура, в результате которой суд вправе признать, что должник более не может исполнять свои обязательства. [5] По отношению к лицу предпринимается ряд действий, направленных на удовлетворение потребностей кредиторов, после чего подтверждается новый статус и банкрот фактически «освобождается» от долгов. Банкротство предполагает не только списание имеющихся задолженностей, но и ряд ограничений, которые следует учитывать. Они касаются права собственности, ведения управленческой и предпринимательской деятельности и ряда иных факторов. Всегда стоит проанализировать как положительные, так и отрицательные факторы, прежде чем переходить к работе в данном направлении.

Список использованной литературы

1. *Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция).*

2. *Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник. М.: Юрайт, 2020. 282 с.*

3. *Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина" от 31.07.2020 N 289-ФЗ (последняя редакция).*

4. *Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.*

5. *Цинделиани И. А., Наринян Л. М. Вопросы несостоятельности (банкротства) в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 880 с.*

КОЛЛЕКТИВНОЕ ВЛАДЕНИЕ АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сорокобаткина Виктория Вадимовна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Vika2000a@gmail.com

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Целью данного исследования является коллективное управление авторскими и смежными правами. В статье были рассмотрены международные новеллы в коллективном управлении правами, проблемы организаций, осуществляющих коллективное управление, а также судебная практика. Научная новизна состоит в выделении неоднозначности гражданского законодательства в праве организаций коллективного управления обращаться в суд за компенсациями нарушенных прав. В результате были предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: авторское право, право авторов, защита авторских прав, коллективное владение авторскими правами

COLLECTIVE OWNERSHIP OF COPYRIGHT. DEVELOPMENT PROSPECTS

Sorokobatkina Victoria Vadimovna

Abstract: The aim of this study is the collective management of copyright and related rights. International developments in collective management of rights, problems of collective management organizations and jurisprudence have been considered. The scientific novelty consists in highlighting the ambiguity of the civil law in the right of collective management organizations to apply to court for compensation for infringed rights. As a result, solutions to this problem have been proposed.

Keywords: copyright, authors' right, copyright protection, collective ownership of copyright

На протяжении всей истории человечество создавало и продолжает создавать произведения литературы, искусства, науки и многое другое. Сейчас с развитием технологий, а также с продолжающейся глобализацией появляются

как новые механизмы, которые ведут к нарушению прав авторов на произведения, так и создаются и совершенствуются новые способы их защиты.

Одним из таких способов защиты как в России, так и в мире является заключение договоров между авторами и специальными организациями на управление объектами авторских прав, указанных в статье 1259 ГК, на коллективной основе. Данные отношения регулируются Главой 70 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Основными направлениями деятельности организаций коллективного управления правами являются:

- Осуществление мониторинга за использованием произведений;
- Сбор, распределение и выплата авторских вознаграждений за использование произведений;
- Предоставление пользователям лицензий на использование произведений в сферах публичного воспроизведения;
- Представление авторов в суде при разрешении споров о защите авторских прав [1].

На международной арене организации, занимающиеся защитой авторских прав разрабатывают и принимают соглашения, которые поддерживают деятельность организаций коллективного управления правами, а также проводят конференции, где обсуждаются актуальные проблемы, связанные с эффективной работой данных организаций. Так, в июле прошлого года было заключено соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и Международной конфедерацией обществ авторов и композиторов (CISAC). Данное соглашение позволяет обществам коллективного управления правами, зарегистрированным в CISAC и использующим WIPO Connect, получать доступ к усовершенствованным средствам и техническим возможностям для улучшения своей работы, и как следствие расширить своё присутствие на международном рынке и увеличить прибыль авторов и правообладателей, которые пользуются услугами обществ управления авторскими правами на коллективной основе [2].

В то же время, в Российской Федерации остается спорным вопрос о праве организации по управлению коллективными правами, имеющими государственную аккредитацию, обращаться в суд за выплатой компенсации за нарушение права автора в соответствии с нормами гражданского законодательства. Стоит отметить, что компенсация подлежит выплате только в случае доказанности правонарушения [3]. Тем не менее, право обращения за данной компенсацией организациями коллективного управления правами вызывает дискуссии.

Существует две основные точки зрения, связанные с данным вопросом. С одной стороны, организации коллективного управления авторскими правами в случае их нарушения могут пользоваться любыми способами их защиты, указанными в Гражданском кодексе, что указано в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 18.07.2014 № 51. С другой стороны, гражданское законодательство устанавливает право организаций по управлению правами на коллективной основе сбор и распределение авторского вознаграждения и выплат правообладателям, тогда как права на взыскание компенсации там не установлено [4, с.6].

Тем не менее, суды рассматривают дела о взыскании компенсаций за нарушение авторских прав по исковым заявлениям, которые были поданы организациями коллективного управления. Так, 26 февраля 2021г. Суд по интеллектуальным правам вынес кассационное постановление по жалобе ООО «Альфасити» на решение Арбитражного суда Свердловской области и постановление Семнадцатого апелляционного суда по делу № А60-71892/2019, иски по которым подавались общероссийской общественной организацией «Российское авторское общество» (РАО) и общероссийской общественной организацией «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская организация интеллектуальной собственности»» (ВОИС), которые имеют государственную аккредитацию, о защите исключительных прав на музыкальные произведения и их фонограммы. Изучив материалы дела, а также доводы, изложенные в кассационной жалобе, Суд по интеллектуальным правам не нашел оснований для удовлетворения жалобы, так как посчитал выводы судов первой и апелляционной инстанций законными и справедливыми. Более того, Суд отметил, что в своей жалобе ООО «Альфасити» не оспаривает полномочия РАО и ВОИС предъявлять иски для защиты прав правообладателей [5].

Подводя итог, можно отметить, что коллективное управление авторскими правами – это институт, который существует не только в Российской Федерации, но и на международном уровне. Более того, он продолжает развиваться, чему способствует принятие соглашений и иных международных договоров, в которые также вступает и Российская Федерация. Тем не менее, в российской правоприменительной системе остается нерешенным вопрос о праве организаций коллективного управления правами, имеющим государственную аккредитацию, обращаться в суд в защиту прав правообладателей, так как некоторые правоведы считают неточными нормы, содержащиеся в Постановлении ВАС №51. Из этого следует, что для решения данной проблемы нужно принять либо Постановление Пленума Верховного Суда, в котором разъяснились процессуальные права организаций

коллективного управления, причем и тех, которые получили государственную аккредитацию и те, у которых её нет, либо принять Федеральный Закон «О внесении изменений в часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации», где бы также раскрывались права данных организаций на обращение в суд за защитой авторских и смежных прав.

Список использованной литературы

1. УСТАВ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКОЕ АВТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО» [Электронный ресурс]. – URL: https://rao.ru/newdocs/Ustav_2020.pdf (26.03.2021)
  2. ВОИС и CISAC объявили о заключении нового соглашения по данным о репертуарах в поддержку деятельности организаций коллективного управления правами [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2020/article_0015.html (26.03.2021)
  3. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // "Российская газета" от 22 декабря 2006 г. N 289
  4. Протокол № 7 Заседание рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 28 ноября 2014 г. // "Журнал Суда по интеллектуальным правам", № 7, март 2015 г., с. 12-21
  5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.02.2021 N C01-1919/2020 по делу N A60-71892/2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/af0ccca6-5fd1-40ec-bd8a-f2aa8d243963/cec1599f-4f78-4c4e-ba08-04c7a4caff94/%D0%9060-71892-2019__20210226.pdf?isAddStamp=True (26.03.2021)
-

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Ступина Надежда Владимировна

студент 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

yes-no-no@mail.ru

Научный руководитель.: Ломидзе Эдуард Юрьевич

к.ю.н, доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В российском законодательстве и судебной практике одним из недооцененных способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда, призванная восстановить социальную справедливость путем «сглаживания» физического или нравственного страдания субъекта, которому этот вред причинен. Предлагается рассмотреть доктринальные

подходы к регулированию деликтных отношений и обозначить пути их взаимодействия.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, минимальный коэффициент компенсации, гражданское право, компаративистика

COMPENSATION FOR MORAL HARM UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA

Stupina Nadezhda Vladimirovna

Abstract: *In Russian legislation and jurisprudence, one of the underestimated ways of protecting civil rights is compensation for moral damage, designed to restore social justice by «smoothing out» the physical or mental suffering to which this harm is caused. It is proposed to consider doctrinal approaches to the regulation of tort relations and outline the ways of their interaction.*

Key words: *compensation for moral damage, minimum compensation coefficient, civil law, comparative studies*

В современном правовом понимании возможность компенсации морального вреда, относящаяся к сфере регулирования гражданских деликтных правоотношений, появилась с принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], то есть 28 лет назад, чем аргументируют свою позицию юристы, возлагающие надежды на развитие этого института в будущем [8]. Речь идет об унификации страданий потерпевшего в форме табличных значений, как это представлено, к примеру, в Германии, Италии, Великобритании. В английском опыте предусматривается создание специальной комиссии, оценивающей состояние потерпевшего гражданина по Тарифной схеме 1994 года, содержащей перечень из 25 оснований для страданий; раскрываются четыре группы тяжести причиненного вреда, минимальный размер компенсации которого 1 000 фунтов [6, с. 72-73].

В российской доктрине высказываются две полярные точки зрения: 1) моральный вред невозможно унифицировать, и судья должен исходить из сложившихся обстоятельств в каждом конкретном случае [7]; 2) для удобства судей и сторон необходима таблица с обозначением минимальных значений компенсаций [9].

Сегодня практика руководствуется методологией приверженцев первой позиции: п. 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Суда Федерации» гласит о том, что размер компенсации морального вреда определяется исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных

работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости [3]. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указаны обстоятельства, на которые судам необходимо опираться при вынесении решения [4].

Сложившаяся судебная практика показала, что судьи затрудняются взыскать справедливую компенсацию, оценивая страдания в каждом отдельном случае. Сегодня размер компенсации зависит от профессионализма юриста, способного обосновать необходимость назначения большей компенсации за один вид страданий при рассмотрении схожего деликта тем же судьей, но в разных делах. Сторонники первой концепции придерживаются индивидуализации размера компенсаций, поскольку каждый переживает одну и ту же проблему по-разному [7].

Как видится, должны быть базовые размеры компенсаций, являющиеся проявлением важнейшей функции исследуемого института – компенсационной – для предотвращения неуважительного отношения к суду и общего настроения в стране. Согласно социальному опросу, проведенному среди юристов, в том числе судей, а также ученых и студентов, 96% респондентов считают несправедливыми текущие размеры компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью, присуждаемые российскими судами, при этом 72% опрошенных высказываются за необходимость реформы института и о повышении размера компенсаций [8]. Возможно, рассматриваемый подход был наиболее подходящим на момент принятия части первой ГК РФ, однако на сегодняшний день этот институт нуждается в более тщательной проработке.

Роль юриста безусловно важна и во втором случае. Преимущество идеи создания таблицы – стандартизация минимального денежного эквивалента за каждое нарушение. Судьи будут тщательнее исследовать состав деликтного правонарушения для исключения злоупотребления сторон, заранее знающих размер компенсации за каждый вид нарушения и стремящихся получить его необоснованно. Учитывая загруженность судов, а также в целях реализации статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса РФ [2], предполагается ускорение рассмотрения дел на этапе определения размера компенсаций, который судьи смогут корректировать с другими пунктами таблицы, тем самым наиболее полно и предсказуемо разрешить деликт. Наличие таблицы – гарантия для сторон: деликвент сможет просчитать сумму компенсации и подготовиться к ее выплате (в какой-то степени – превентивная функция в части ознакомления

с последствиями нарушения), пострадавшая сторона будет уверена в том, что ниже законом установленного уровня компенсации присуждено не будет (идеологическая и компенсационная функции).

Рассмотренные необходимо применять в совокупности: определить минимальные значения за каждое страдание и оставить поле для судебного усмотрения в части определения повышающего и понижающего (например, подстрекательские действия самого потерпевшего) коэффициента. Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ в определении от 26 июня 2017 года N 41-КГ17-6 был рассмотрен случай о неверном выборе деликвента. ВС РФ указал на наличие долевой ответственности предыдущих работодателей, поскольку профессиональное заболевание возникло у пострадавшего не сразу, а являлось последствием 23-летнего стажа работы с вредными производственными факторами и на других предприятиях [5]. ВС РФ привел процентную статистику занятости работника, которую возможно было бы конвертировать в денежном эквиваленте при наличии табличных значений, поделенных на каждого работодателя в соответствующей пропорции, что сейчас сделать затруднительно.

Разработка таблицы – это подход, наиболее соответствующий капиталистической действительности. Для эффективной реализации защиты посредством применения компенсации морального вреда необходимо объединить оба подхода при определении размера компенсации.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Суда Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/08/11/vs-rekomendoval-povysit-summy-kompensacij-moralnogo-vreda-postradavshim.html> (20.03.2021)

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/08/11/vs-rekomendoval-povysit-summy-kompensacij-moralnogo-vreda-postradavshim.html> (20.03.2021)

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.06.2017 N 41-КГ17-6» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26062017-n-41-kg17-6/> (18.02.2021)

6. Фаст И. А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. – 2018. – № 5 (36). – С. 72-73 с.

7. «Возмещение морального вреда: история, современность, перспектива» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/32629> (20.03.2021)

8. Юристы назвали справедливый размер компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/yuristy-nazvali-spravedlivyy-razmer-kompensatsii-moralnogo-vreda-pri-prichinenii-vreda-zhizni-ili-zdorovyu/> (20.03.2021)

ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сулацкий Давид Васильевич,
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону
daviducheba@yandex.ru

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье изучены основные проблемы защиты интеллектуальных прав в сети интернет в Российской Федерации, проводится анализ правовой базы в государстве по данному вопросу, приводится опыт зарубежных стран. Отмечается сложность в правильной реализации механизма регулирования интеллектуальных прав в сети интернет с учетом специфики быстроразвивающейся мировой сети, предложены варианты улучшения данной системы.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторское право, интернет, правообладатель, интеллектуальная собственность, интернет-сайт.

PROBLEMS OF INTELLECTUAL RIGHTS ON THE INTERNET

Sulatsky David Vasilyevich

Abstract: This article examines the main problems of protecting intellectual rights on the Internet in the Russian Federation, analyses the legal framework in the state on this issue, and presents the experience of foreign countries. There is a

difficulty in the correct implementation of the mechanism for regulating intellectual rights on the Internet, taking into account the specifics of a rapidly developing world network, options for improving this system are proposed.

Key words: *Intellectual Rights, copyright, internet, copyright holder, intellectual property, internet site.*

В настоящее время научно-технический процесс активно развивается, совершенствуется коммуникация, информационные технологии включая Интернет. Сеть, которая была сделана изначально использования правоохранительными службами США в 1962 году за малое время разрослась на весь мир и на данный момент сопровождает человека почти в каждой сфере его жизни с целью облегчить и оптимизировать многие процессы. Государственные органы, частные компании работают с помощью интернет-сети, банки, магазины во многом зависят от доступа к ней. Любой человек, имеющий компьютер, или, по крайней мере мобильный телефон, может, не выходя из дома получить образование, найти любую книгу, записаться к врачу, получить электронную справку, делать всё, для чего раньше, было необходимо потратить значительно больше времени и сил.

В интернете, в силу его специфики происходит постоянный незаконный оборот различных произведений, защищенных авторским правом. Законодательство различных стран обязано реагировать на данный факт и посредством правотворчества регулировать данные отношения.

В Гражданском кодексе Российской Федерации представлено понятие интеллектуального права, а именно: «На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)»[1].

Глава 70 Гражданского кодекса указывает на то, что интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами и определяет список прав, принадлежащих автору произведения, а именно исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения и право на обнародование произведения [1].

Учитывая одну из главных особенностей мировой сети, а именно постоянное, динамичное, всестороннее развитие и распространение, включая виды и способы распространения информации и различных материалов,

которые могут быть авторским произведением и несанкционированное распространение которых запрещено законом, законодатель в целях регулирования данных отношений 2 июля 2013 года издал федеральный закон, № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»[2], который позже, среди общества приобрел название «Антипиратский закон». Данный закон был направлен на блокировку сайтов, где расположены материалы, защищенные авторским правом без разрешения или одобрения самого автора.

Главный недостаток данного метода регулирования состоит в том, что на данный момент, любой желающий имеет возможность создать и запустить собственный интернет сайт и разместить на нём что угодно, даже если автор найдет свое произведение на подобном сайте и обратится в суд, то доступ к сайту будет заблокирован провайдером в большинстве случаев только после судебного решения, а в то время, в которое происходил процесс судебного разбирательства имеется возможность создать еще несколько подобных сайтов с таким же содержанием.

С целью повышения эффективности данного способа защиты следует усложнить процедуру создания и введения в действие интернет-сайтов посредством определенной процедуры одобрения со стороны нового субъекта регулирования, например отдельной службы верификации со стороны провайдера или государства. Лицо, желающее ввести в действие новый интернет-сайт, готовит его работающий прототип, определенную документацию, содержащую в себе основную тематику, назначение сайта и данные будущего владельца и направляет все данные в данную службу верификации. Интернет-сайт будет проверяться на предмет соответствия содержания действующему законодательству государства и это позволит качественно улучшить и упорядочить интернет-пространство, в том числе и с точки зрения защиты интеллектуальных прав.

По мнению Алисовой Е.В. «необходимо создать новый правовой аппарат для решения проблемы»[3], потому-то все существующие кодексы и федеральные законы, хоть и регулируют данный вопрос, но не столь эффективно. Вносить постоянные изменения в действующие законы и кодифицированные акты из-за постоянного развития интернета слишком длительно и сложно процессуально, так как пока будут проходить одобрение определенные поправки, уже будет необходимо вносить другие.

Но не стоит забывать и о правосознании общества, для многих на данный момент не ясно, что такое так называемое «пиратство», и, очередной раз скачивая без дополнительной платы на различных сайтах фильмы, книги, не

лицензированное программное обеспечение и передавая их знакомым и друзьям абсолютное большинство граждан даже не осознают, что они осуществляют правонарушение. Как отмечает в своей работе Гайсин Ф.Ф., «У людей сложилось ошибочное мнение, что эта интеллектуальная собственность – «ничья»» [4].

По статистическим данным, процент нарушения авторских прав в сфере использования программного обеспечения в России составляет около 62 % [5], что является огромной цифрой, в США данный показатель существенно ниже, а именно около 15 %. Убытки из-за пиратства достаточно велики, только в США в 2019 год, эксперты оценили убытки в 10 млрд долларов.

Необходимо осуществлять работу с населением, рассказывать и показывать, что такое пиратство и интеллектуальные права в сети интернет, как не допускать их нарушение и пользоваться лицензированным контентом. В РФ достаточные успехи в этом можно проследить на примере подписочных сервисов музыки и кино. Пользователь платит определенную сумму за доступ к огромной библиотеке авторских произведений, при этом, не нарушая законодательство и принося прибыль правообладателям. Такие сервисы от российских разработчиков, как «Яндекс Музыка», «BOOM», «Кинопоиск HD» и другие показали, что общество готово платить за лицензированный контент, при удобном, качественном исполнении сервиса и недорогой цене. Только за последние два года аудитория пользователей «Яндекс Музыки» увеличилось до пяти миллионов человек, а аудитория «BOOM» до трёх миллионов. Еще 10 лет назад многие пользователи сети даже и не знали, что данный контент необходимо покупать, а не просто скачивать с любого интернет-ресурса.

В качестве примера можно привести зарубежный опыт, а именно аудио сервис «Spotify» и видео сервис «Netflix». Только зарубежным музыкальным сервисом на момент 2020 года пользовалось около трёх ста миллионов человек, тем самым принося деньги и правообладателям, и разработчикам сервиса, и государству, посредством налогов и в целом повышая экономику государств.

Исследуя проблемы в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в сети, можно сделать вывод о том, что Интернет объективно является крайне сложным мировым явлением, он занимает значительное место в жизни каждого современного человека. Правоотношения в данной постоянной динамически-развивающийся мировой сети должны регулироваться с точки зрения права. Авторы, разработчики, изобретатели и другие владельцы интеллектуальных прав в интернете ежегодно терпят гигантские убытки из-за не достаточной эффективности действующего метода защиты своих прав, закрывая разнообразные проекты, которые могли принести пользу обществу в будущем.

Таким образом, необходимо осуществлять постоянное улучшение действующего механизма защиты посредством создания нового субъекта регулирования, реагирующего на постоянные изменения в данной сфере. Помимо этого, необходимо проводить работу с населением, с целью улучшения общего уровня правосознания и, в результате, уменьшения объема правонарушений и финансовых убытков, что положительно отразится на экономике государства. С каждым годом интернет-сеть становится все больше и сложнее, ясна необходимость скорейшего выбора эффективной стратегии по регулированию правоотношений в интернете с целью избежать проблем в будущем.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019)// "Российская газета", N 289, 22.12.2006.
  2. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях"// "Российская газета", N 148, 10.07.2003.
  3. Алисова Екатерина Васильевна Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet // Наука, образование и культура. 2016. №7 (10).
  4. Гайсин Ф.Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №2 (10).
  5. <https://gss.bsa.org/>
-

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЛИГАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ

Ткачева Виктория Алексеевна

Студентка 3 курса,

Правовое обеспечение национальной безопасности

Очная форма обучения

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

tkachevvvvvva@inbox.ru

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие облигации и особенности ее приобретения. Также в рамках данного исследования были

рассмотрены основные особенности механизма эмиссии государственных облигаций Центральным Банком Российской Федерации.

Ключевые слова: облигация, эмиссия, Гражданский кодекс, Банк России.

LEGAL REGULATION OF BONDS: FEATURES OF ISSUE AND CIRCULATION

Abstract: *This article discusses the concept of a bond and the features of its acquisition. Also, within the framework of this study, the main features of the mechanism for issuing government bonds by the Central Bank of the Russian Federation were considered.*

Key words: *bond, issue, Civil Code, Bank of Russia.*

Согласно, Гражданскому кодексу РФ, облигация представляет собой ценную бумагу, которая признается таковой в установленном законом порядке. [1, с.142] Ее основная сущность заключается в праве ее держателя на получение от эмитента облигации в предусмотренный ею срок ее номинальной стоимости и зафиксированного в ней процента от этой стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация может предусматривать иные имущественные права ее держателя, если это не противоречит законодательству Российской Федерации. Возникающие правоотношения между названными субъектами в своем большинстве регулируются нормами Гражданского кодекса, а именно: положениями о ценных бумагах.

Процедура эмиссии ценных бумаг регламентируется главой 5 Гражданского кодекса РФ, в данном исследовании особое значение имеют положения ст. 27.1-1, 27.1-2. Так в России эмиссию облигаций может осуществлять Центральный Банк Российской Федерации. При этом следует отличать государственные облигации от корпоративных облигаций. Их основное отличие заключается в том, что государственные облигации могут быть выпущены только органами государственного управления или уполномоченными на то учреждениями, в то время как корпоративные облигации выпускаются предприятиями самостоятельно в соответствии с законодательством.

Размещение государственных облигаций в обращение – это весьма популярный инструмент в современных гражданских правоотношениях, причем не только в России, но и в большинстве стран мира. Например, свои облигации выпускают центральные банки ЮАР, Чили, Бразилии, Южной Кореи и многих других государств. Таким образом, облигация центрального банка страны – это инструмент банковской ликвидности.

В России особую роль облигации Центрального Банка РФ играют для коммерческих банков. Последние выбирают приобретение облигаций для того, чтобы обеспечить для себя получение гарантированного дохода под фиксированный и обусловленный процент, а также чтобы в случае возникновения потребности в финансовых средствах для реализации их в конкретных направлениях деятельности.

Обращаем внимание на то, что размещение и обращение облигаций Банка России осуществляются только среди российских кредитных организаций. В отношении размещения и обращения облигаций Банка России среди других потенциальных инвесторов установлен запрет [3, с. 304].

Для проведения эмиссии облигаций Центральный Банк Российской Федерации может прибегнуть к различным методам. Одним из таких методов является проведение аукционов по размещению облигаций. При этом обычно облигации размещаются на еженедельных депозитных аукционах, но чтобы снизить нагрузки на основные операции, Центральный Банк проводит собственный аукцион, где лотами являются только его облигации.

В целом, право Центрального Банка осуществлять эмиссию собственных облигаций установлено Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации», в частности статьей 44. Процесс же эмиссии указан в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [2, с. 44].

Приобретение облигаций Центрального Банка России возможно только российской кредитной организацией, что указывает на еще одну особенность в рамках рассматриваемой проблематики. Это сделано с целью обеспечить возможность покупку облигаций только налоговыми резидентами России, чтобы финансовые потоки не уходили за пределы государства.

Облигации могут быть выпущены в форме купонных облигаций по срокам на: 3 месяца; 6 месяцев; 12 месяцев.

Номинальная стоимость одной облигации составляет 1000 рублей.

Доходность облигаций Центрального Банка России устанавливается в соответствии с ключевой ставкой. Так, если ключевая ставка установлена в 4%, то и совокупный годовой доход по облигациям также будет равняться 4%. Это обеспечивает устойчивость условий, в соответствии с которыми приобретаются облигации Банка России.

Информация о начале аукциона на приобретение облигаций Центрального Банка Российской Федерации публикуется на официальном сайте ЦБ России. При этом на сайте также публикуется и информация в целом о выпуске облигаций банка.

Выше было сказано, что аукцион по размещению облигаций – это один из основных инструментов для эмиссии облигаций. Рассмотрим данный инструмент подробнее. Аукционы проводятся на Московской Бирже. Информация об очередном аукционе на облигации Центрального Банка России публикуется не позднее, чем за 1 день до начала его проведения. При этом зачастую ЦБ России информирует письменно наиболее крупные кредитные организации о проведении аукциона, чтобы все субъекты сумели эффективно и быстро подготовиться к приобретению облигаций Центрального Банка России.

Обычно аукцион проводится как ценовой, что заключается в установлении минимальной цены и фиксированной ставкой. При этом особенностью такого вида аукционов является то, что заявки на приобретение облигаций могут быть поданы только в процентах от номинальной цены облигации. Так, если номинальная цена облигации 1000 рублей, то заявленная стоимость в 130% - это 1300 рублей. Таким образом, Центральный Банк России может выставить, например, лот в 500 облигаций, каждая из которых по номинальной стоимости выходит в 1000 рублей. Общая номинальная стоимость лота оценивается как 500 000 рублей. При цене заявки кредитной организации в 110% общая стоимость лота обойдется в 550 000 рублей.

После того, как аукцион был завершен, Центральный Банк Российской Федерации должен решить, какая цена должна стать минимальной, при которой аукцион должен быть признан несостоявшимся. Например, в аукционе могло принять участие несколько кредитных организаций и наивысшая предлагаемая сумма за лот облигаций Банка России составила 90%. Банк России может установить пороговую цену продажи лота в 100% и в таком случае за неимением заявок на пороговую сумму аукцион признается несостоявшимся. Такой механизм позволяет нивелировать возможность коррупционной составляющей, при которой кредитные организации могли бы сговориться между собой и искусственно сбить цену сильно ниже номинальной, что будет идти в ущерб государственному бюджету.

При этом облигации Центрального Банка России могут быть официально перепроданы одними кредиторами другим. Об этом уже было сказано в начале статьи. Для этого владелец облигации может разместить лот с облигации Центрального Банка России в рамках Московской Биржи. К тому же, Центральный Банк России не устанавливает ограничения на продажу облигаций внебиржевым способом. И тогда, если кредитная организация смогла выкупить облигацию на аукционе по приемлемой цене, то у нее есть возможность в случае наступления непредвиденных обстоятельств перепродать облигацию даже по цене выше, нежели по которой она была куплена

изначально. Этим и достигается высокая ликвидность государственных облигаций на современном этапе.

Таким образом, в рамках данного исследования были рассмотрены основные особенности механизма эмиссии государственных облигаций Центральным Банком Российской Федерации. Одним из базовых инструментов эмиссии является аукцион, посредством которого кредитные организации делают ставки на выкуп конкретного лота облигаций. При этом Центральный Банк России позволяет перепродавать облигации на вторичных рынках, в связи с чем сегодня даже физические лица имеют возможность через кредитную организацию приобрести облигации. Сами кредитные организации же получают действенный финансовый инструмент, при помощи которого повышается ликвидность имеющихся финансовых ресурсов.

Следует учитывать, что облигации Банка России являются облигациями с централизованным учетом прав, а эмиссия облигаций Банка России осуществляется без регистрации выпуска (дополнительного выпуска) таких облигаций, без составления и регистрации проспекта таких облигаций.

Список использованной литературы

1. *Гражданский Кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32.*
  2. *Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в последней редакции ФЗ от 20.07.2020 № 212-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. ст. 4738;*
  3. *Ермолаева О.В. Эмиссия облигаций как источник финансирования деятельности организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. №3 (333).*
  4. *Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (Арзуманова Л.Л., Ротко С.В., Рождественская Т.Э., Белова Л.Г., Костюк И.В., Холкина М.Г., Рогалева М.А., Тимошенко Д.А.) – 2-е издание // СПС Гарант 2020*
-

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАЙМА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ И РИМСКОМ ПРАВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Трубилина Александра Андреевна
студентка 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
aleksandra.trubilina@yandex.ru*

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна

к.ю.н., доцент

ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Статья посвящена изучению института займа и построена на сравнении двух этапов его развития. Целью исследования является выявление ключевых проблем института займа как в его историческом развитии на примере римского права, так и на современном этапе. В статье рассматриваются нормативные акты современности и положения римского права, сравниваются институты займа в римском праве и России XXI века. Указаны основные, на взгляд автора, проблемы института займа и определены оптимальные пути их решения.

Ключевые слова: заём, договор займа, займодавец, гражданское законодательство, римское право

PROBLEMS OF THE LOAN INSTITUTION IN MODERN CIVIL LAW AND ROMAN LAW: PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Trubilina Aleksandra Andreevna

Abstract: The article is devoted to a study of the loan institution and is based on a comparison of two stages of its development. The aim of the study is to identify the key problems of the loan institution both in its historical development on the example of Roman law, and at the present stage. The article examines the normative acts of modernity and the provisions of Roman law, compares the loan institutions in Roman law and Russia of the XXI century. The author points out the main problems of the loan institution and determines the optimal ways to solve them.

Key words: loan, loan agreement, lender, civil law, roman law

Актуальность проблем института займа обусловлена во многом тем, что договор займа является крайне распространённым в гражданско-правовой сфере. Заём был известен человеческой цивилизации ещё с архаического периода вследствие того, что подавляющее большинство людей не имело возможность реализовывать свои планы, амбиции мгновенно и за свой счёт. Опять же, вступать в договорные отношения по поводу займов могут самые разнообразные субъекты гражданских правоотношений: физические лица, юридические лица, муниципальные образования, государственные субъекты, а порой и сами государства – что обуславливает распространённость этих договоров [1, с. 80].

Институт займа – сопряженный элемент российской экономики на современном этапе, одна из наиболее значимых частей рынка. Стоит отметить,

что в советский период гражданского права вопросу института займа не уделялось необходимого внимания, и сейчас, несмотря на проводимое в последние годы совершенствование гражданского законодательства, довольно мало узкоспециальных исследований, посвященных данной теме. Всё перечисленное и обуславливает насущность, актуальность изучения проблем института займа.

По причине того, что основная часть современного российского гражданского права являет собой рецепцию римского права, для понимания современной проблематики института займа рациональным будет обращение к римскому праву с целью сравнения.

Как отмечает И.А.Покровский, уже в примитивном быту обнаружилась известная потребность в займе: старое римское право еще задолго до законов XII таблиц создало такую сделку займа – *nexum* [2, с. 385]. Стоит отметить, что строгий формализм (для начала *nexum*, а в дальнейшем и *stipulation*) создавал значительные проблемы при заключении договора для сторон. Сказывалось и развитие торговли, способствовавшие тому, что основная масса займов заключалась условно, неформально, и, естественно, подобные договоры не обладали исковой защитой. В современной России отмечается схожая тенденция: люди не стремятся заключать письменный договор из-за нежелания возиться с бумагами, либо оправдываясь словами «я доверяю заёмщику». Как и в случае с договорами займа в римском праве, устная форма договора опасна тем, что доказать сделку невероятно тяжело.

Также римскому праву была свойственна особо суровая расплата, настигавшая хронического должника по займам. Такой должник, если он в течение 30 дней не мог рассчитаться с кредитором подвергался *manus injectio* со всеми ее последствиями вплоть до продажи *trans Tiberim* и до рассечения на части [2, с. 386]. К счастью, в современности гораздо более гуманное отношение к должникам, и подобный вид наказания неактуален и давно канул в Лету.

Данная проблема была устранена в результате издания закона Петелия, запрещавшего убивать или продавать *trans Tiberim*. Этот же закон лишил *nexum* его прежней исполнительной силы: отныне кредитор должен был предварительно доказать свое требование перед судом и получить судебный приговор. Но реформа породила новую проблему: заём стал менее привлекательным для кредиторов, поскольку были устранены большинство условий, повышавших вероятность надлежащего исполнения обязательств либо понуждения к исполнению [2, с. 389]. Если сравнивать с настоящим временем, то в России XXI века кредиты и заём предоставляется коммерческими банками и микрофинансовыми организациями, вполне комфортно себя чувствующими

на рынке; сложившаяся в стране ситуация с экономикой даже способствует расцвету данных структур.

Переходя к рассмотрению института займа в современной России следует иметь ввиду то, что, как говорилось в самом начале, основная часть норм, посвященных договору займа, появилась совсем недавно, ряд вопросов остается неулаженным. Ситуация усложняется в особенности тем, что отечественными правоведами мало изучаются проблемы правового регулирования института займа, а в науке гражданского права собственно и не организовывалось комплексное исследование института договора займа. Всё это говорит только о несовершенстве современного законодательства.

Если углубиться в нормативные акты и проанализировать п. 5 ст. 809 ГК РФ, то настораживают довольно расплывчатые формулировки, такие как «в подобных случаях», «чрезмерно обременительным для должника» и т.п., являющиеся проблемой для качественного применения данной нормы на практике [3]. Законодательство в целом должно стремиться к однозначному пониманию норм права, и, на наш взгляд, необходимо либо дать пояснение к норме, либо видоизменить конкретно эту норму и устранить данный пробел в праве.

Продолжая рассматривать проблемы института займа, касающиеся практики, то следует упомянуть что действующее законодательство не включает ограничения по сумме сделки между ИП, часто значительные суммы займа не могут быть подтверждены сторонами, да и в целом, недоказанность факта передачи денег зачастую является камнем преткновения в судебных разбирательствах по делам о неуплате займа.

Нередка также такая ситуация, что, получив деньги досрочно, займодавец-профессионал опять запускает эту сумму в гражданский оборот в виде нового займа. Таким образом, займодавец получает двойное обогащение за данные заемные деньги: он получает деньги от первого заёмщика, и доход от нового заёмщика, которому были выданы деньги, полученные при досрочном возврате займа. Среди недобросовестных займодавцев эта тенденция набирает всё большие обороты. Подобная ситуация недопустима и с такими авантюрами следует бороться. [4]

И, наконец, самой насущной проблемой института займа является взимание крайне высокой процентной ставки по договору займа. Ростовщические проценты характерны в основном микрофинансовым организациям, в которых проценты могут достигать 350% от первоначальной суммы. Человеку, не сталкивавшемуся с МФО, покажется, что это абсурд, но судебная практика по спорам о займе денежных средств указывает на обратное.

В заключение, стоит сказать, что «белые пятна» в законодательстве нуждаются в тщательнейшей доработке, необходимо его пополнение и комплексное, системное изучение института займа. Мы считаем, что гражданам целесообразно в обязательном порядке оформлять договор займа, акцентируя внимание на фиксацию факта исполнения договора займодавцем. Со стороны государства было бы рационально следовать тенденции цифровизации и создать единую удобную систему на базе современных технологий для заключения договора займа (или, к примеру, дополнить сайт «Госуслуги» подобной функцией), чтобы данные о сделке хранились в системе и в случае судебного разбирательства было реально восстановить ход событий. Следующим важным шагом является исключение повторного обогащения недобросовестных займодавцев, путём регулирования времени и условий вступления в оборот ранее занимаемых денежных средств. Также следует тщательно продумать механизм регуляции заоблачных процентных ставок микрофинансовых организаций, и необходимо установить не только ограничение процентной ставки, но и ограничения по сумме сделки для ИП.

Список использованной литературы

1. Косенко Е.В. Актуальные проблемы заключения договора займа // Вестник СГЮА. – 2013. - № 2 (91). – С. 80.
  2. Покровский И.А. История римского права. – СПб, издательско-торговый дом «Летний сад». – 1999. – С. 385-389.
  3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
  4. Бевзенко Р. С. Договор займа и кредита: новый порядок регулирования [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
-

ОТЛИЧИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Юлия Андреевна Устюгова

студентка 2 курса юридического факультета

ВСФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

Научный руководитель: Ирина Валентиновна Игнатьева

к.э.н., доцент

ВСФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

Аннотация: в данной статье рассматривается различие между преступлениями и административными правонарушениями. Между уголовной

и административной ответственностью больше сходства, чем различий. Существующие различия уже не играют решающей роли в разделении этих видов ответственности.

Ключевые слова: преступление, административное правонарушение, разграничение, соотношение, уголовное право, административное право.

THE DIFFERENCE BETWEEN AN ADMINISTRATIVE OFFENSE AND A CRIME

Abstract: *this article examines the difference between crimes and administrative offenses. There are more similarities than differences between criminal and administrative liability. The existing differences no longer play a decisive role in the division of these types of responsibilities.*

Key words: *crime, administrative offense, differentiation, correlation, criminal law, administrative law.*

Проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений очень актуальны в Российской Федерации и вызывают множество дискуссий [3, с. 400 – 434]. Законодатель до настоящего времени не установил общей нормы права, отсутствуют критерии разграничения этих видов ответственности, что приводит к неправильному толкованию и, как следствие, применению норм уголовного и административного права.

Уголовная и административная отрасли законодательства, безусловно, независимы и самостоятельны, но при этом не исключена возможность сходства их норм, тем более, у одной и у другой есть охранительные функции. Но, говоря о сходстве в содержании этих норм, можно встретить определенные трудности в их разграничении и применении.

Рассмотрим, какие же значительные различия можно заметить между административной и уголовной ответственностью в Российской Федерации. Если сравнивать правовые определения административного правонарушения и уголовного преступления можно подумать, что они практически идентичны. И то, и другое – деяния, имеющие признаки вины, противоправности и наказуемости. Единственным отличием, является "общественная опасность", которая включена в качестве признака преступления в Уголовный кодекс Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) и не предусмотрена законодателем в качестве признака административного правонарушения. В то же время, чтобы не действие не считалось социально нейтральным, ученые ввели термин "общественная вредность". Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что административное правонарушение и уголовное преступления являются

явлениями одного порядка, а термины «преступление» и «правонарушение» синонимичны. Но существуют между ними и различия.

Один из признаков преступления – уголовная противоправность, а административное правонарушение – обладает признаком административной противоправности. Иными словами, деяние признается преступным только в том случае, если оно запрещено уголовным законом (в этом случае, как известно, уголовное право относится к исключительной юрисдикции Российской Федерации), а административное правонарушение признается только в том случае, если деяние запрещено административным законодательством (федеральным или региональным). Но стоит отметить, что признак противоправности в отношении административных правонарушений имеет свою специфику, поскольку большое количество этих правонарушений представляет собой нарушение определенных правил, которые содержатся в различных нормативных правовых актах (например, Земельный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ).

Исходя из видов противоправности, можно установить, что уголовная ответственность наступает при совершении преступления, за исключением случаев, когда закон признается деяние малозначительным в соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ, в которой исключается применение уголовной ответственности или иных видов ответственности, за совершение административного преступления наступают меры административной ответственности. Лицо, привлеченное к административной ответственности в соответствии со статьей 2.9. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ), за малозначительность административного правонарушения, осуществляется по усмотрению судьи, органа, уполномоченного решать дело об административном правонарушении.

В то же время, хотелось бы отметить, что меры уголовной ответственности значительно строже мер административной ответственности. Некоторые виды административных наказаний (например, штрафы, исправительные работы, арест) сходны по содержанию с одноименными уголовными наказаниями, но не влекут за собой таких правовых последствий, как судимость.

Существенные различия между преступлением и административным правонарушением можно увидеть, в субъектах, которые могут применять (назначать) наказания. Таким образом, лицо, совершившее преступление, может быть наказано только судом. Лицо, совершившее административное правонарушение, может быть наказано не только судом, но и рядом

должностных лиц и соответствующих государственных органов, которым предоставлено право назначать наказание.

Общественная опасность является одним из основных критериев отличия преступления от административного правонарушения. Тем не менее, это не означает, что правонарушения не опасны, они вредны, то есть наносят определенный вред охраняемым законом общественным отношениям, но этот вред не достигает уровня общественной опасности по своим количественным и качественным характеристикам.

Следует отметить, что одно и то же деяние в зависимости от последствий может быть квалифицировано как преступление или как административное правонарушение. Например, ответственность за мелкое хищение предусмотрена административным законом, но если причиненный ущерб превышает две тысячи пятьсот рублей, то деяние будет квалифицировано как кража, которая считается преступлением согласно статье 158 УК РФ.

Говоря о субъектах преступления, следует отметить, что согласно УК РФ субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста. Субъектом же административного правонарушения, согласно части 1 статьи 2.1. КоАП РФ, может быть как физическое, так и юридическое лицо, в отдельных случаях специальным субъектом административного правонарушения выступает должностное лицо, в отношении которого предусмотрены особые санкции и их размеры.

Я придерживаюсь позиции, согласно которой общественная опасность является существенным признаком административного правонарушения. В противном случае можно сделать вывод, что административное правонарушение указывает лишь на потенциальную возможность причинения ущерба общественным интересам, не причиняя при этом им никакого вреда.

Действительно, если исходить из того, что административное правонарушение не представляет общественной опасности, то смысл применения административной ответственности за совершение такого нарушения становится нечетким.

Таким образом, можно сделать вывод, что общественная опасность – это признак, определяющий правонарушения, а любое правонарушение наносит вред личности, обществу и интересам государства.

Также, хотелось бы отметить, абсолютную теоретическую и практическую значимость проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений. Это подтверждается, в том числе и в том, что зачастую довольно трудно провести грань, которая отделяет преступление от административного правонарушения. По моему мнению, к этой проблеме

следует уделять больше внимания в научной юридической литературе, и, кроме того, выполнить более глубокий и полный комплекс исследований.

Список использованной литературы

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // "Российская газета" от 31 декабря 2001 г. N 256.
  2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
  3. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /Н. Д. Эриашвили, С. Н. Бочаров, А. В. Зубач; под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева, П.И. Кононова. 7-е изд., - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 400 – 434.
  4. Шушакова Е.А. Самоуправство: разграничение уголовной и административной ответственности // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 15. С. 561.
-

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Фисунова Наталья Александровна,
студентка 3 курса юридического факультета
очно-сокращенной формы обучения
РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону
fisunovana@mail.ru

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В настоящей статье анализируется действующий институт суррогатного материнства в России. В статье исследуются подходы к определению предмета договора суррогатного материнства. В заключении делается вывод о том, что предметом договора выступает услуга по вынашиванию и рождению ребенка, а ребенок (эмбрион) следует считать объектом договора.

Ключевые слова: суррогатное материнство, гражданско-правовой договор, оказание услуг, ребенок, эмбрион, предмет права.

ON THE SUBJECT OF THE SURROGACY AGREEMENT

Fisunova Natalia Alexandrovna

Abstract: This article analyzes the existing institution of surrogacy in Russia. The article examines approaches to determining the subject of a surrogacy contract.

In the conclusion, it is concluded that the subject of the contract is the service of bearing and giving birth to a child, and the child (embryo) should be considered the object of the contract.

Key words: *surrogacy, civil contract, provision of services, child, embryo, subject of law.*

С проблемой невозможности иметь детей и продолжать свой род люди столкнулись еще в древние времена, но уже тогда были случаи преодоления такой проблемы при помощи суррогатного материнства.

Конечно, в те времена люди прибегали к «традиционному суррогатному материнству», когда биологическими родителями являлись суррогатная мать и «заказчик» – отец. В современном же мире первый случай успешного искусственного оплодотворения произошел в Великобритании в 1978 году, в России же это случилось немного позже – в 1986 году [3]. Все это в будущем позволило суррогатной матери вынашивать генетически чужого ребенка.

В настоящее время суррогатное материнство приобретает все большую популярность и применяется на территории разных государств, в том числе и в России.

Стоит отметить, что в России правовое регулирование суррогатного материнства достаточно поверхностно [4]. Информация о суррогатном материнстве содержится только в ст. 51-52 Семейного Кодекса России, в ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», в ст. 16 Закона «об актах гражданского состояния» и в некоторых других нормативных правовых актах.

Тем не менее, в ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» дано определение суррогатного материнства. Так, в соответствии с этим законом «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [1].

В этой же статье указаны и требования к суррогатной матери. Так, суррогатная мать должна отвечать следующим требованиям:

1. возраст женщины должен составлять от двадцати до тридцати пяти лет;
2. у женщины должен быть хотя бы один здоровый ребенок;
3. будущая суррогатная мать должна иметь медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья;

4. суррогатная мать должна дать письменное согласие на добровольное медицинское вмешательство.

Если женщина замужем, она может быть суррогатом только с письменного согласия супруга. Женщина не может выступать одновременно как суррогатная мать и донор яйцеклеток.

Как верно отмечает Ульбашев А.Х. детальный анализ положений закона о браке показывает, что институт суррогатного материнства не может быть описан такими традиционными гражданско-правовыми категориями, как сделка, договор, предоставление услуг, юридический факт и т.д [6]. Другие же авторы считают, что в России договор о суррогатном материнстве, по сути, носит гражданско-правовой характер. Они отмечают, что в первую очередь он является для суррогатной матери средством получения денежных средств или иных материальных благ за оказанную услугу [5].

Если рассматривать суррогатное материнство с точки зрения гражданско-правового договора, то должен встать вопрос о том, что же является предметом договора суррогатного материнства: продажа ребенка или предоставление услуги?

Соглашаясь с мнением о существовании договора о суррогатном материнстве можно обозначить этот вид соглашения отличный от других гражданских соглашений, предусмотренных гражданским законодательством.

Этот вид договора наиболее близок к договору об оказании услуг за вознаграждение (ст. 779 ГК РФ). Как правило, определяющим фактором в договоре суррогатного материнства является оказание услуги по вынашиванию и рождению ребенка в целях лечения бесплодия. Следовательно, эту услугу можно определить как услугу по вынашиванию ребенка и медицинскую услугу по лечению бесплодия.

Важным является то, что в данном виде договора необходимо учитывать наличие элементов семейно-правовых отношения, и это должно быть обязательно урегулировано законом.

В своих работах Алборов С.В. верно говорит о том, что в вопросе установления предмета договора сложилось два основных подхода. В первом подходе под предметом договора понимают сам предмет исполнения, по поводу которого и заключен договор. А представители другого подхода сводят предмет договора к действиям [2].

Согласно первой точки зрения в качестве предмета договора суррогатного материнства рассматриваются обязательства по развитию человека из эмбриона в ребенка.

А вторая точка зрения говорит о том, что предмет договора совпадает с объектом правоотношения. То есть в предмет договора можно включать не

только обязательства сторон по вынашиванию ребенка и выплате вознаграждения, но и сам эмбрион как объект. Собственно, ребенка, возникающего в результате исполнения договора сторонами можно включить также в предмет договора суррогатного материнства.

Второй точки зрения придерживается Фаракшина К. Ф. Она считает, что в силу сложившейся договорной практики, эмбрион – объект договора, потому что с ним совершаются действия по имплантации, вынашиванию и передаче родителям. Из этого следует, что согласно предмету соглашения автор предполагает услуги по вынашиванию и рождению ребенка [7].

Исследуя предмет договора суррогатного материнства предположим, что предметом этих правоотношений может быть оказание суррогатной матери услуг по вынашиванию и рождению ребенка, тогда объектом договора не может быть ребенок, рожденный по программе суррогатного материнства.

При заключении договора точно неизвестно, насколько благоприятной будет беременность, и нет гарантии, что она закончится рождением здорового ребенка, даже если стороны должным образом выполняют договорные обязательства. Однако, если суррогатная мать проходит процедуру имплантации эмбриона, если она это делает, если существуют благоприятные условия для ее внутриутробного развития, то договор в любом случае должен считаться выполненным, поскольку сама «услуга» была предоставлена.

Таким образом, вопрос о предмете договора суррогатного материнства до сих пор является дискуссионным. Однако можно считать, что предметом договора в данном случае будут выступать все же услуги по вынашиванию и рождению ребенка, а сам ребенок (эмбрион) будет считаться объектом договора.

Список использованной литературы

1. *Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 23 ноября 2011 г. N 263*
2. *Алборов, С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства : монография / С. В. Алборов ; отв. ред. А. Н. Левушкин. — Москва : Юстицинформ, 2020. — 240 с.*
3. *Бурдо Е. П. Понятие суррогатного материнства и его правовое регулирование // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №4*
4. *Набиуллина В. Р. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. 2017. №7.*
5. *Семейное право : учебник / А.А. Демичев, О.С. Грачева, К.А. Демичев [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.А. Демичева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 291 с.*
6. *Ульбашев, А. Х. Общее учение о личных правах : монография / А. Х. Ульбашев. - Москва : Статут, 2019. - 225 с.*

БАНКРОТСТВО: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Фролов Владимир Константинович,
студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону
(frolovv1998@yandex.ru)

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются тенденции развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России, приводится статистика применения разных процедур банкротства, а также делается вывод о целесообразности внесения изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, законопроект о банкротстве.

BANKRUPTCY: NOVELTIES OF LEGISLATION

Frolov Vladimir Konstantinovich

Abstract: The article examines and analyzes the trends in the development of legislation on insolvency (bankruptcy) in Russia, provides statistics on the application of various bankruptcy procedures, and concludes that it is advisable to amend the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" of 26.10.2002 No. 127-FZ.

Key words: insolvency, bankruptcy, bankruptcy bill.

Институт несостоятельности – явление, порожденное рыночными отношениями, в то время как, в период существования СССР применялась командно-административная система экономика. Данный факт позволяет сделать вывод, что необходимость в процедуре банкротства отсутствует, а значит данный институт права не развивается.

Несмотря на то, что в ГК РСФСР были главы 37, 38 и 39, регулировавшие несостоятельность, они носили процессуальный характер и являлись особым исполнительным производством.

Распад СССР и резкий переход от названной экономической системы требовал от руководства страны оперативной разработки новой нормативной базы для многих отраслей права, за период с 1992 года по октябрь 2002 года были приняты 3 закона, заложивших основы процедуры банкротства. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ применяется 18 лет, и не раз подвергался корректировке, но, несмотря на это, в ходе правоприменительной практики становится заметно, что он далек от совершенства.

Рассматривая Закон о несостоятельности, можно заметить, что он содержит и отрицательные, и положительные моменты. Например, он учитывает особенности процедур банкротства отдельных категорий должников. Предусмотрены отличительные особенности несостоятельности градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых организаций и др. [1] Тем не менее, остаются проблемы с самой процедурой банкротства, например, ее целью является погашение долгов, и не всегда единственный путь для этого – конкурсное производство.

В марте 2020 года Минэкономразвития России опубликовало на федеральном портале проектов нормативных правовых актов законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект).

Одним из наиболее существенных изменений можно считать отказ от неработающих на практике реабилитационных процедур: наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления – по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), за 2020 год было введено: внешнего управления – 150, финансового оздоровления – 23, в то время как конкурсное производство вводилось 9931 раза. Положения о данных процедурах предлагается исключить и ввести новую: реструктуризация долгов должника – юридического лица. [2]

Реструктуризацию долгов можно по праву назвать обновленным внешним управлением, которое избавилось от части своей закостенелости, мешавшей кредиторам и должнику договориться. [3] Финансовое оздоровление по своей природе неэффективно. [4]

Положения Законопроекта о реструктуризации долгов направлены на регламентацию порядка применения процедуры, установление сроков на которые вводится процедура и иные аспекты, необходимые для ее функционирования.

Также законопроектом изменяется процедура конкурсного производства и порядок назначения арбитражного управляющего.

Говоря о конкурсном производстве, следует отметить, что одним из нововведений стало появление процедуры, именуемой в Законопроекте: «приобретение долей в уставном капитале должника для их продажи с отделением пассивов».

Цель такой процедуры состоит в том, чтобы у работающего бизнеса списать долги, сменить собственников и запустить его заново. [5]

Она предполагает принудительное приобретение должником всех принадлежащих акционерам (участникам) акций (долей) для их последующей продажи, при этом приобретение долей должника осуществляется без выплат участникам.

Устанавливаются условия применения процедуры: она применяется, если операционная деятельность должника является безубыточной и собрание кредиторов принимает решение о продолжении его деятельности. В такой ситуации конкурсный управляющий обязан принять решение об осуществлении указанной процедуры. Собрание кредиторов также вправе принять решение об осуществлении такой процедуры. Решение органов должника не требуется. Однако процедура проводится только при согласии всех залоговых кредиторов.

Предполагается, что продажа акций или долей осуществляется на торгах, а денежные средства перечисляются на депозитный счет нотариуса.

Законопроект предусматривает следующие пути «отделения пассивов»:

1. Выделение из должника нового общества, участниками которого становятся бывшие участники должника, передача ему долгов, после чего происходит продолжение дела о банкротстве в отношении выделенного общества.

2. Прекращение производства по делу о банкротстве с прекращением прав кредиторов в отношении должника.

В первом случае, после перехода прав на акции (доли) дело о банкротстве прекращается, а все обязательства, ранее принадлежавшие должнику, переходят на выделенное общество. Однако, сохраняется возможность оспаривать сделки должника и требовать привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Также устанавливаются ограничения на деятельность должника: конкурсный управляющий обязан прекратить хозяйственную деятельность должника в течение девяти месяцев с даты открытия конкурсного производства, за исключением случаев, когда:

– Собрание кредиторов приняло решение продолжить деятельность должника;

– Прекращение деятельности должника может повлечь техногенную или экологическую катастрофу;

– Прекращение деятельности Должника повлечет прекращение деятельности-социально значимых организаций (больницы, школы, коммунальные службы и т.д.).

Нарушение вышеназванного положения будет влечь ответственность арбитражного управляющего, более того кредиторы, проголосовавшие за продолжение деятельности, также могут быть привлечены к ответственности.

Изменению также подвергнется залог в конкурсном производстве, в частности требования налогового органа в ряде случаев будут считаться залоговыми. Закон дополнится новой главой, касающейся порядка продажи имущества, однако в остальном правила конкурсного производства останутся прежними.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что Минэкономразвития России принимает попытки к совершенствованию законодательства с учетом полученного опыта в течение длительного времени, оценивая целесообразность существования различных положений и процедур. Несмотря на трудности, которые могут возникнуть в случае принятия Законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», например, с порядком назначения арбитражных управляющих, возрастет и качество и оперативность процедуры банкротства, а восстановление платежеспособности должника или расчет с кредиторами благоприятно скажется на экономическом поле.

Список использованной литературы

1. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.*

2. *Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/03-20/00100272).*

3. *Маликов А.Ф. «Реабилитация в банкротстве по-новому. Анализ процедуры реструктуризации долгов в рамках предложенных масштабных изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».*

4. *Маликов А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.0.03. Саратов, 2017. 220 с.*

5. *Крахмалев Д.В. «Реформа законодательства о банкротстве: что предлагает Минэкономразвития».*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСХОДНОГО КОДА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ

Хайдаров Малик Айдарович

студент 3 курса юридического факультета

заочной формы обучения

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

malik.civil@bk.ru

Научный руководитель: Ковалькова Елена Юрьевна

к.ю.н.,

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

Аннотация: В статье рассматривается правовое положение и предоставления правовой охраны исходного кода.

Ключевые слова: Программное обеспечение, ЭВМ, исходный текст, объектный код, исходный текст.

LEGAL STATUS OF THE SOURCE CODE OF A COMPUTER PROGRAM

Khaidarov Malik Aidarovich

Abstract: The article discusses the legal status and the provision of legal protection of the source code.

Key words: Software, computer, source text, object code, source text.

Сегодня сложно представить жизнь без использования программных обеспечений, предоставляющих доступ к информационным технологиям, интернету и социальным сетям. В связи с развитием технологической составляющей, позволило широкому кругу лиц участвовать в разработке программ и их распространении.

В соответствии ст. 1261 ГК РФ [4] программа для ЭВМ представляет собой совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения [6, 25].

Программы созданные для ЭВМ состоящие из операционных систем и программных комплексов, выражаются на языке программирования, или так называемые литеральные элементы программ для ЭВМ, под которым понимаются исходный текст и объектный код программы. Исходный текст – это код в читаемой форме, понятный программисту, он пишется на одном из

языков программирования (Си, PHP, Python и др.) Объектный код – это код, которая понимает вычислительная машина выражающая в двоичной форме т.е. как совокупность нулей и единиц [7,103].

Исходный код – компьютерная программа в текстовом виде на каком-либо языке программирования [5]. Исходный код представляет из себя структуру набор команд языка программирования, алгоритм в результате которого является создание объектного кода.

Нужно обратить внимание, что законодатель не разделяет понятия «программа для ЭВМ» и «исходный код», который представляет собой текст программы для ЭВМ, написанный на одном из языков программирования. Исходный код служит для сохранения контроля над компьютерной программой [10]. Таким образом, исходный код как форма выражения программы для ЭВМ, в соответствии со ст. 1261 ГК РФ рассматривается в качестве произведения литературы и секрет производства.

Исходный код программного обеспечения имеет особенности, программа представляет собой текст, и во многих странах она защищается как объект авторских права. Следовательно, с момента создания текста автор становится правообладателем этого текста. С другой стороны, программа состоит из алгоритмов, из набора символов представляющие основной структурный компонент программы.

Если можно изменить местами текстовые блоки виде кода, переименовать переменные, то с точки зрения авторского права – это будет новый текст, а алгоритм изменению не подлежит, и с точки зрения программного обеспечения – это та же самая программа.

При разработки программного обеспечения разработчики могут отнестись недобросовестно используя готовые решения, копируя коды программ, которые есть в открытом доступе, тем самым нарушают права иных авторов.

Аналогичная ситуация была предметом рассмотрения арбитражного суда Архангельской области по делу № А05-12896/2018 [11], в ходе рассмотрения дела эксперт пришел к выводу, что исходный код программы для ЭВМ ответчика совпадает с блоками исходного кода программы для ЭВМ истца. Следовательно, исследование подтверждает нарушение исключительных прав на программу истца.

Таким образом, разработчику исходного кода требуется правовая защита.

Депонирование программного обеспечения в Роспатенте. Автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных [8]. В случае спорных ситуаций, свидетельство полученное в Роспатенте может быть принято в качестве

подтверждением авторских прав на программное обеспечение, и исходных данных связанных с ним, потому что база данных в Реестре считается достоверным. В прочем, могут не принять во внимание, потому что такая регистрация носит заявительный характер, и опровержение презумпции авторства возлагается на ответчика [9].

Подписание соглашения о неразглашении с мерами ответственности, распространить коммерческую тайну на исходный код. Программный код может являться информацией составляющая коммерческую тайну, потому что разработчик ограничивает доступ к уникальному алгоритму заложенные в программу, защищается паролем разделах жесткого диска, следовательно, отсутствует свободный доступ к нему от третьи лиц. Устанавливается аутоинтефикация представляющий самой серийный номер. Следовательно, в соответствии п. 2 ст. 6.1 ФЗ «О коммерческой тайне» [2], исходный код можно отнести к коммерческой тайне, если представляет коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам и спрос программы на рынке.

Инициирование преследование по ст. 14.33 КоАП РФ [3]. В соответствии п. 7 ст. 1252 ГК РФ предусмотрена защита антимонопольным законодательством, если в установленном порядке было признано нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации недобросовестной конкуренцией. Федеральный законом № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4] был введен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанная с применением результатов интеллектуальной деятельности, и предусмотрена ответственность по ст. 14.33 КоАП РФ. Статья 14.6 ФЗ № 135-ФЗ предусматривает ответственность за копирование и имитацию внешнего вида товара. Данная норма применима в случае, алгоритм и интерфейс программы конкурента схожи при отсутствии тождественности кода. Для защиты своих нарушенных прав нужно обратиться в Федеральную антимонопольную службу.

Список использованной литературы

- 1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) "О защите конкуренции" // "Российская газета", N 162, 27.07.2006.*
- 2. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ "О коммерческой тайне" (ред. от 09.03.2021) // "Парламентская газета", N 144, 05.08.2004.*
- 3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001.*
- 4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // "Парламентская газета", N 214-215, 21.12.2006.*

5. *Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 54593-2011 "Информационные технологии. Свободное программное обеспечение. Общие положения" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 6 декабря 2011 г. N 718-ст).*
  6. *Право интеллектуальной собственности: Учебник / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожжевич, О.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. 659 с.*
  7. *Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.*
  8. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 96, 06.05.2019.*
  9. *Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2021 N C01-1588/2020 по делу N A40-12367/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*
  10. *Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.02.2015 N C01-1361/2014 по делу N A56-75812/2013 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*
  11. *Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.12.2020 N C01-1658/2020 по делу N A05-12896/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*
-

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМФИТЕВЗИСА И СУПЕРФИЦИЯ И ИХ РОЛЬ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Химченко Татьяна Олеговна

*студентка 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
khimchenkot@icloud.com*

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна
*к.ю.н., доцент
ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: *Статья посвящена изучению отличительных черт суперфиция и эмфитевзиса, а так же их роли в практической деятельности. Целью исследования является составление сравнительной характеристики данных институтов вещного права для дальнейшего понимания их места в современной структуре гражданского права.*

Ключевые слова: *эмфитевзис, суперфиций, гражданское право, вещное право, право застройки*

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF EMPHYTEUSIS AND SUPERFICIES AND THEIR ROLE IN PRACTICE

Khimchenko Tatiana Olegovna

Abstract: *The article is devoted to the study of the distinctive features of superficies and emphyteusis, as well as their role in practical activities. The purpose of the study is to compile a comparative description of these institutions of real law for further understanding of their place in the modern structure of civil law.*

Key words: *emphythesis, superfition, the real rights, the building right*

Проблема сравнения эмфитевзиса и суперфиция является актуальной и занимает важное место в современном гражданском праве. Во-первых, для полного понимания основ вещного права Древнего Рима нужно понимать главные отличительные черты эмфитевзиса и суперфиция. Ведь римское частное право заложило основу для многих институтов гражданского права в современных странах, в том числе и в Российской Федерации. Во-вторых, эмфитевзис и суперфиций являются уникальными институтами римского частного права, которые совершенствовались и видоизменялись на протяжении всей истории гражданского права России. Они полезны и необходимы для современного общества.

Для того чтобы провести линии сравнения, рассмотрим два данных института по отдельности и выделим их главные отличительные черты.

Институт эмфитевзиса представлял собой особый вид наследственного долгосрочного пользования чужим земельным участком. Еще в третьем веке до нашей эры эмфитевзис применялся в Греции для разведения садов и виноградников. В Риме институт эмфитевзиса начал развиваться позднее [2, с. 1].

Выделим отличительные черты института эмфитевзиса.

- 1) этот институт имел вещный характер.
- 2) по содержанию эмфитевзис схож с правом собственности; он обладал всеми исками, принадлежащими собственнику. Однако собственник не должен был забрасывать землю, не мог отказаться от своего права на вещь, не имел прав на недра.
- 3) арендатор земли был юридическим владельцем и имел право прибегать к посессорным интердиктам при нарушении своих прав.
- 4) право пользования при институте эмфитевзиса было значительно шире сервитутных прав, потому что наниматель здесь не был связан экономическим назначением вещи и вполне мог приспособлять ее к любому пользованию, с условием не ухудшать земли.

5) пользование эмфитевзисом предполагало ежегодную выплату арендной платы.

6) наниматель мог заключить сделки *mortis causa* или *inter vivos* и отдать своё имущество за плату или безвозмездно. При этом нужно было соблюдать некоторые правила. Для начала собственника нужно было уведомить об отчуждении и о покупной цене не менее чем за 2 месяца. Новый арендатор платил 2% от стоимости поземельного имущества, если собственник не воспользовался правом преимущественной купли в течение 2 месяцев.

Суперфиций происходит от латинского «*Superficiessolo cedit* – строение следует за землей» и представляет собой право застройки, ограниченное вещное право пользования чужой недвижимой вещью, земельным участком. Родоначальником суперфиция выступало римское право[1, с.1]. Суперфиций являлся разновидностью права на чужие вещи (*Jus in re aliena*). В римском праве суперфиций устанавливался как на срок, так и бессрочно.

Выделим отличительные черты суперфиция. Во-первых, застройщику принадлежало вещное право пользования имуществом, что отличало его от обычного арендатора. Право суперфиция позволяло застройщику располагать субстанцией вещи, допуская даже некоторое ухудшение её, извлекать плоды.

Во-вторых, застройщик беспрепятственно распоряжался строением во время жизни и на случай смерти. Согласия владельца участка на отчуждение имущества не требовалось. Единственная обязанность отчуждателя заключалась в извещении *dominus'a* о том, что он намерен передать суперфиций другому человеку. По смерти застройщика суперфиций переходил к его наследникам либо по завещанию, либо по закону.

Таким образом, проанализировав сущность данных понятий следует сделать вывод, что эмфитевзис и суперфиций – наследственные и отчуждаемые права на вещь, которые устанавливали длительное право пользования чужой землёй под здание или под обработку.

Исходя из всего сказанного, проведем сравнительную характеристику данных институтов для определения их роли в практической деятельности.

Эмфитевзис представлял собой долгосрочную наследственную аренду земли, с правом её обработки. Суперфиций же являлся наследственным и отчуждаемым правом пользования чужой городской землей, в отличие от института эмфитевзиса, дававшим возможность возведения строения и пользования им. Эмфитевзис устанавливался на срок 100 и более лет, а суперфиций как на срок, так и бессрочно. Эмфитевзис прекращался при неуплате 3 года налогов или при нанесении большого ущерба, а прекращение суперфиция наступало при истечении срока, невзноса платы, отказа.

В настоящее время эфитевзис можно встретить в многих странах в том числе в Голландии, Франции, Италии. В истории России институт эфитевзиса имел облик чиншевого права.

Таким образом, эфитевзис и суперфиций внесли большой вклад в развитие вещного права. Именно поэтому в современном гражданском праве России имеет важное место Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации о вещных правах. Согласно данной концепции «существующий в данный момент перечень ограниченных вещных прав на земельные участки явно неактуален, не отвечает потребностям современного российского гражданского оборота»[3]. Поэтому в концепции содержатся положения о внесении в законодательство вещных прав по типу эфитевзиса и суперфиция. Эти институты вещного права обладают большим потенциалом в условиях российского гражданского права. Набор качеств, присущих данным институтам позволяет утверждать, что они нужны гражданскому законодательству нашего государства.

Список использованной литературы

- 1. Камышанский В.П. Суперфиций и эфитевзис в гражданском праве: история и современность//Общество и право. - 2011. - №3.*
  - 2. Пашина А. Р. Эфитевзис и суперфиций в системе вещных прав российского гражданского законодательства//Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева.- 2014.*
  - 3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс]*
-

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ

Ходурская Жанна Владимировна

студентка 3 курса юридического факультета

очной-сокращенной формы обучения

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

dzhi.sumi.96@mail.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной работе проводится анализ института поручительства, построенный на основании изучения Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», а также иного связанного с ним Российского и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: Поручительство, поручитель, кредитование, кредитор, должник, право.

ON SOME ISSUES OF SETTLEMENT OF DISPUTES ON SURETYSHIP

Khodurskaya Zhanna Vladimirovna

Abstract: *This paper analyzes the institution of suretyship, based on the study of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.12.2020 N 45 «On certain issues of dispute resolution on suretyship», as well as other related Russian and foreign legislation.*

Keywords: *Suretyship, surety, crediting, creditor, debtor, law.*

Гражданский кодекс, как основной источник правового регулирования института поручительства, в статье 329 Способы обеспечения исполнения обязательств помимо прочих относит поручительство к одной из мер обеспечения исполнения обязательства.

Таким образом, на него распространяются и основные принципы, относящиеся к подобным мерам. А именно:

1. Недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство.

2. При недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство, обеспеченными считаются связанные с последствиями такой недействительности обязанности по возврату имущества, полученного по основному обязательству.

3. Прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором.

Помимо Гражданского кодекса, поручитель, вследствие непосредственной связанности с должником, имеет смежные с ним источники правового регулирования. Такие как:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ;

2. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ;

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Само же поручительство, согласно статье 361 Гражданского кодекса, представляет собой обязанность поручителя перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Таким образом, на поручителя накладываются те же права и обязанности, что и на должника, с некоторыми ограничениями и особенностями, содержащимися в законе и договоре.

Одна из важных фундаментальных особенностей договора поручительства – то, что он может быть представлен исключительно в письменной форме. При том допускается отсутствие единого документа если имеются письменные документы, свидетельствующие о согласовании сторонами условий такого договора.

В случае неисполнения должником своих обязательств, то он и поручитель вместе несут солидарную, или, если это указано в договоре, субсидиарную ответственность. В том случае, если поручителей несколько, на них так же налагается солидарная, или субсидиарная ответственность в зависимости от договора.

После того, как должник погашает задолженность, обязательства с поручителя снимаются. Если же поручитель исполняет обязанность должника перед кредитором, его статус меняется из поручителя в кредитора, и теперь уже он имеет право истребовать от должника исполнения обязательств перед ним. Если же ни должник, ни поручитель не исполняют возложенные на них обязательства, кредитор имеет право обратиться в суд без оповещения сторон о своем решении.

Если должник исполнил свои обязательства, он обязан немедленно уведомить своего поручителя об этом. В противном случае, поручитель имеет право истребовать от кредитора неосновательно полученное или предъявить регрессное требование к должнику.

Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. N 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» решает ряд крайне важных вопросов: обобщает практику по договорам поручительства. С помощью него Верховный суд пресек злоупотребления с подсудностью, устранил коллизию и разрешил признавать поручительство совместным, если несколько поручителей связаны друг с другом. А поручителям по потребительским кредитам запретили навязывать страховки.

Первый раздел разъяснений Пленума посвящен общим положениям о договорах поручительства. ВС напоминает, что поручительством можно обеспечить как уже просроченные обязательства, так и те, которые возникнут

только в будущем. А обязательства поручителя тоже можно обеспечить, например, залогом или другим поручительством.

Пленум напоминает: требовать возврата долга от поручителя можно только тогда, когда основной должник просрочил свои обязательства. При этом часть обязанностей по поручительству может возникать прямо с момента его подписания.

Коллизия заключалась во взаимодействии п. 1 и п. 5 ст. 364 Гражданского кодекса по вопросу допустимости заключения соглашений, которые ограничивают право поручителя на заявление возражений должника против кредитора. По итогам данного постановления, коллизия разрешилась в пользу п. 5 таким образом запретив какое-либо ограничение права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник.

Помимо этого, данное постановление регулирует вопрос о прекращении поручительства и приходит к выводу о том, что Поручительство за ликвидированного должника не прекращается, если кредитор успел обратиться в суд или в ином установленном законом порядке обратиться к поручителю. В случае банкротства должника, поручительство не прекращается.

Иностраный опыт поручительства организуется также в договорном порядке: между поручителем и кредитором должен быть заключен договор поручительства, согласно которому поручитель обязуется реализовать обязательство за третье лицо (т.е. должника) в случае, если это лицо не может сам его исполнить. Во многих странах таким способом как поручительство может обеспечиваться только действительное требование, но в отдельных странах, к примеру, в Германии, также и будущие либо условные обязательства. В западном законе имеют место специальные нормы, которые регулируют поручительство, также являющееся акцессорным обязательством, оно действует до того момента, пока существует основной долг - главное обязательство. Германия, Англия, США требуют письменную форму такого соглашения. Но есть и исключение: в Германии для конкретно торгового поручительства письменная форма не является обязательной.

Законодательством большинства европейских стран презюмируется солидарная ответственность нескольких поручителей по одному обязательству и только правом Швейцарии устанавливается необходимость включения в договор оговорки о солидарной ответственности нескольких поручителей. Законодательством ФРГ в торговом обороте применяется солидарное поручительство, а во Франции солидарное поручительство как порядок предъявления требования по обязательственным отношениям используется преимущественно для вексельных обязательств. В странах англо-саксонской правовой системы в основном для любых видов сделок применяется

солидарное поручительство, а оформление сделок на условиях простого поручительства необходимо особо оговаривать в договоре. Бизнес сообществом большинства зарубежных стран активно применяется задаток, как способ обеспечения исполнения обязательства и форма доказательства заключения договора.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ, ред. от 09.03.2021 // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.

2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ, ред. от 08.12.2020 // «Парламентская газета», N 140-141, 27.07.2002, «Российская газета», N 137, 27.07.2002, «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

3. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», ред. от 03.04.2020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2013, «Российская газета», N 289, 23.12.2013, «Собрание законодательства РФ», 23.12.2013, N 51, ст. 6673.

4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ред. от 30.12.2020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190, «Парламентская газета», N 209-210, 02.11.2002, «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

Юридическая литература:

1. Вараскин М.Д. «Пленум ВС: обновленное поручительство» 24.12.2020 // <https://pravo.ru/story/228541/>

2. Комарова, Н. В. Правовое регулирование поручительства / Н. В. Комарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 303-305. — URL: <https://moluch.ru/archive/285/64355/> (дата обращения: 27.03.2021).

3. Обзор: «Пленум ВС РФ обновил разъяснения по поручительству» (КонсультантПлюс, 2020) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=372438&dst=4294967295&req=doc&cacheid=A0AF4D03B08592A2118D4CB6D018BB76&mode=backrefs&div=LAW&opt=1&SORRTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=21346161693708820241&rnd=8F6425BB24A327646FB84382B7B19E29&docaccess=ALWAYS#2labw0ffixg>. Обзор подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс».

4. Федоров А. Г., Демина Т. С. Оптимальные способы обеспечения исполнения обязательств от неправомерных действий в сфере договорных отношений: Международный опыт // *Colloquium-journal*. 2019. №26 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimalnye-sposoby-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv-ot-nepravomernyh-deystviy-v-sfere-dogovornyh-otnosheniy-mezhdunarodnyy-opyt> (дата обращения: 28.03.2021).

ФОРМА И ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Чикаева Анастасия Олеговна

студентка 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

chikaeva3245@mail.ru

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье анализируются изменения гражданского законодательства в части порядка заключения сделок в сети «Интернет». Автор также обращает внимание на некоторые проблемы, которые могут возникнуть при заключении сделок в «электронной форме».

Ключевые слова: электронная сделка, сделка в сети «Интернет», оферта, акцепт.

FORM AND PROCEDURE FOR CONCLUDING TRANSACTIONS ON THE INTERNET

Chikaeva Anastasiya Olegovna

Abstract: The article analyzes the changes in civil legislation in terms of the procedure for concluding transactions on the Internet. The author also draws attention to some problems that may arise when concluding transactions in "electronic form".

Keywords: electronic transaction, Internet transaction, offer, acceptance.

Современный этап развития гражданского права связан с цифровизацией общественной и экономической жизни. Огромная практика заключения разнообразных сделок посредством сети «Интернет» требует законодательного регулирования. По статистике, 19,6 млн. человек совершают хотя бы одну платежную операцию в интернете каждый месяц, 19,4 млн. человек пользуются онлайн-, мобильным или SMS- банкингами, 15,4 млн. человек используют интернет-банк, 11,7 млн. человек совершают платежи через интернет-банк за месяц [1]. Можно говорить о том, что к настоящему моменту сложилась отдельная сфера экономики – электронная коммерция, которая включает в себя все сделки по реализации товаров (работ, услуг) потребителям, осуществляемые при помощи сети "Интернет"[2].

В современной научной литературе обсуждался вопрос квалификации «электронной формы» сделки как самостоятельной, отличной от письменной. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.03.2019 N 34-ФЗ[3] изменил правила ГК РФ о форме сделки. Теперь письменная форма сделки считается соблюденной, если она совершена в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде (к примеру, нажатием кнопки «Ок» на интернет-сайте, AliExpress например, или в приложении на смартфоне). При этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее свою волю. Необходимо отметить, что до введения указанных выше законодательных новелл ученые (в частности, Бочаров Я.Е., Блаживская Н.Е., Ратовская С.А. и др.) рассматривали возможность использования электронных документов только случае применения электронной подписи (простой, неквалифицированной усиленной или квалифицированной усиленной). Ведь авторы понимали документы как фиксацию определенной информации на материальных носителях, не придавая «электронной форме» правового значения [4, с. 25].

Тем не менее, в судебной практике еще до внесения изменений в ГК РФ допускалось заключение или изменение договора путем публикации информации в сети интернет. Показательным в этом смысле является дело между Банком «Интеза» и предпринимателем Зобян Г.С., который обратился в арбитражный суд с иском о взыскании неосновательного обогащения, а также о признании нескольких сделок ничтожными. Спор возник в связи с тем, что увеличение в одностороннем порядке процентной ставки по заключенному между сторонами кредитному договору в соответствии с этим договором было совершено путем публикации информации об этом на официальном сайте вышеуказанного банка. При этом предприниматель, не обнаруживший эту информацию на сайте банка спустя некоторое время и пропустивший в связи с этим срок осуществления права на отказ от договора, считал, такой способ одностороннего изменения условий договора является незаконным. Однако суды не поддержали исковые требования, посчитав, что размещение в офисах кредитора и на веб-сайте кредитора информации об изменении условий кредитного договора не противоречит правилам о письменной форме сделки. Оценивая правовое значение удаления этой информации с сайта, суд обратил внимание на положения договора между сторонами, в соответствии с которыми заемщик обязуется принимать все разумные и достаточные меры для получения

информации, в том числе, не реже одного раза в 10 дней посещать офис кредитора в целях ознакомления с опубликованной кредитором информацией; с достаточной регулярностью знакомиться с материалами веб-сайта кредитора [5].

Несмотря на то, что электронный способ заключения письменной сделки теперь допускается не только судебной практикой, но и законом, остается достаточное количество сложных вопросов, связанных с заключением сделок посредством сети «Интернет». Так, например, не всегда понятно, как квалифицировать информацию о товарах и услугах, опубликованную на сайте интернет-магазина: как публичную оферту или как предложение делать оферты. В первом случае потребитель, соглашаясь с условиями продажи товара посредством клика мышью, совершает акцепт. Такой договор (click-wrap agreement) считается заключенным в момент перехода потребителя по предложенной ему ссылке независимо от того, когда владелец интернет-магазина узнает об акцепте. Если же понимать размещенную на сайте информацию как предложение делать оферту, то соответствующий клик потребителя не связывает предпринимателя, за которым признается право принять предложение оферента или отказать ему [6, с. 729]. В соответствии с новой редакцией п.2 ст. 494 ГК РФ, выставление товаров в сети «Интернет» признается публичной офертой таких товаров, как и когда товары выставляются в месте их продажи.

Еще одна проблема связана с риском незаметной подмены администратором сайта условий договора, на которые соглашался акцептант посредством клика. Условия размещены на сайте интернет-магазина, никто не контролирует, как и когда интернет-магазин их меняет. Некоторые компании сохраняют на сайте все прежние редакции условий оферты и историю их изменений, что позволяет всегда определить, какие условия были приняты акцептантом посредством клика. Но далеко не всегда здесь можно положиться на добросовестность интернет-магазина. Возможны злоупотребления [7, с. 825].

Список использованной литературы

1. *Исследование пользователей электронных финансовых и платежных сервисов в России* [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL:<https://www.shopolog.ru/news/issledovanie-polzovateley-elektronnykh-finansovykh-i-platezhnykh-servisov-v-rossii/> (12.04.2021 г.)
2. *Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 N 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года»* [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256217/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/(14.04.2021 г.)

3. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» № 34-ФЗ от 18.03.2019 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12.

4. Халиков Р.О. Правовой режим электронного документа: Вопросы использования электронной цифровой подписи. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Казань, 2006 – 25 с.

5. Постановление Арбитражного суда СКО от 16.12.2016 N Ф08-9378/2016 [Электронный ресурс].-Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=123061#06588594857898376> (13.04.2021)

6. Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1425 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)- 729 с.

7. Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1425 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)- 825 с.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Чиканова Анна Олеговна

Студентка 4 курса юридического факультета

Очной формы обучения

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск

chikanovaan@mail.ru

Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры Гражданского права

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск

Аннотация: цель научной работы заключается в исследовании режима коммерческой тайны как особого объекта гражданских правоотношений. Основные результаты научного исследования заключаются в комплексном теоретико-правовом анализе правовой категории «коммерческая тайна», исследовании правового регулирования данного института, субъектного состава коммерческого оборота, правомочного в отношении определенной информации устанавливать режим конфиденциальности и пр.

Ключевые слова: информация, правовое регулирование, коммерческая тайна, ценность, конфиденциальная информация.

LEGAL REGIME OF COMMERCIAL SECRETS

Chikanova Anna Olegovna

***Abstract:** the purpose of the scientific work is to study the regime of commercial secrets as a special object of civil legal relations. The main results of the research are a comprehensive theoretical and legal analysis of the legal category "commercial secret", the study of the legal regulation of this institution, the subject matter of commercial turnover, the right to establish a confidentiality regime in relation to certain information, etc.*

***Key words:** information, legal regulation, trade secret, value, confidential information.*

С развитием рыночных отношений нарастает важность гражданско-правового оборота информации, которая охватывает разные стороны жизнедеятельности общества.

На сегодняшний день информация считается необходимым ресурсом в развитии любой социальной группы. В некоторых случаях информация имеет свою определённую стоимость и обеспечивается мерами правовой защиты.

Существует знаменитое изречение Н.М. Ротшильда, который утверждал, что тот, кто владеет информацией, тот владеет миром. Поэтому обладатели информации, которая обладает какой-либо коммерческой ценностью стараются придать ей статус коммерческой тайны и обеспечить надёжную защиту ее конфиденциальности.

Таким образом, актуальность выбранной темы заключается в том, что в процессе реализации положений, касающихся правового регулирования коммерческой тайны у субъектов предпринимательских отношений возникают проблемы регулирования отношений, которые связаны с использованием и защитой коммерческой тайны.

На современном этапе развития общественных отношений информация является объектом глобального правового регулирования. С появлением информационных технологий создаются все большие возможности использования информации как универсального средства связи в общественных отношениях.

Правовая категория «информация» рассматривается с позиции объекта гражданских, публичных и иных правовых отношений.

Информация как объект правового регулирования обладает соответствующими юридическими свойствами.

К таким свойствам относят: физическую неотчуждаемость (невозможность отделения информации от ее носителя), обособленность (включение в гражданский оборот в виде знаков и символов, отделение от ее производителя и существование самостоятельно).

Следующим немаловажным свойством является то, что информация должна быть представлена на материальном носителе в виде документа, фотографии, видеозаписи или звукозаписи и должна быть тиражируемой, то есть должна обладать возможностью ее распространения в неограниченном количестве экземпляров без изменения содержания.

Законодателем был закреплен термин «информация» в Федеральном законе от 8 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [1]. Согласно указанному правовому акту под информацией понимаются любые сведения о лицах, фактах, предметах, явлениях, событиях и процессах, которые не зависят от формы их представления.

Конституция Российской Федерации [2] устанавливает открытый доступ информации в обществе, основываясь на нормах международного законодательства [3]. К такому виду информации относятся сведения, которые определяют основы жизни и мировоззрения человека в обществе. Запрет на подобную информацию может быть установлен только федеральным законом, если необходимо обеспечить безопасность основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов граждан, их здоровья, а также в целях обеспечения безопасности обороны государства.

В определённых случаях в отношении информации устанавливается специальный режим секретности. Иными словами, ее называют конфиденциальной информацией, которая понимается в качестве документальной информации, доступ к которой законодательно запрещен. К такому виду информации относят государственную, коммерческую, налоговую, служебную, личную, семейную тайну и другие виды тайн.

Следует отметить, что законодатель предусмотрел определённый перечень сведений, которые ни при каких обстоятельствах не могут составлять коммерческую тайну предприятий или предпринимателей.

Данный перечень установлен Постановлением Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 года № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» [4]. К таким сведениям, согласно указанному документу, относят устав или учредительный документ предприятия, документы, которые дают право заниматься предпринимательской деятельностью и другие.

В связи с активным развитием предпринимательских отношений вопросы, связанные с правовым регулированием коммерческой тайны, не теряют своей актуальности.

Говоря об информации, составляющей коммерческую тайну, представляется важным выделить основные направления разработки регулирования правового режима коммерческой тайны: защита от

несанкционированного доступа, неправомерное использование полученной информации, ответственность за несанкционированный доступ и использование.

В настоящее время правовое регулирование правоотношений с использованием информации, составляющей коммерческую тайну, обеспечивается Федеральным законом «О коммерческой тайне» [5].

Согласно указанному нормативному правовому акту под информацией, которая признается коммерческой тайной относят сведения технического, производственного, экономического, организационного характера, а также сведения, которые составляют результат интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и сведения, раскрывающие способы осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную коммерческую ценность в виду того, что они не известны другим лицам, у которых нет свободного доступа на законных основаниях и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Чтобы рассматривать информацию в качестве коммерческой тайны статья 139 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает три необходимых условия. Указанная информация должна обладать действительной коммерческой ценностью, в силу того, что она не известна третьим лицам. К такой информации на законных основаниях не существует свободного доступа. Носитель информации должен принимать все необходимые меры по ее охране и сохранению конфиденциальности. Однако действующий Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит прямых указаний на конкретные сведения, которые могут быть отнесены к коммерческой тайне, поэтому тайну коммерческого характера могут составлять любые сведения, которые соотносятся с установленными условиями.

Таким образом, следует отметить, что в отношении указанной информации устанавливается специальный правовой режим.

Законодатель прямо не указывает на конкретные субъекты коммерческой тайны, но согласно содержанию статьи 139 Гражданского кодекса Российской Федерации, субъектами осуществления прав на коммерческую тайну являются лица, которые реализуют предпринимательскую деятельность. При этом мнения исследователей на этот счет разделились. Некоторые из них считают, что коммерческая тайна как объект, который охраняется правом, не может существовать самостоятельно, то есть оно неотделимо от субъекта предпринимательства [6]. Существует и другая точка зрения, согласно которой собственником тайны может быть любой хозяйствующий субъект, который имеет статус юридического лица, так, как только на юридическое лицо возлагается обязанность создавать локальные акты, охраняющие коммерческую

тайну. Проанализировав указанную точку зрения можно сделать вывод, что индивидуальные предприниматели не могут быть субъектами коммерческой тайны, так как они осуществляют свою деятельность без образования юридического лица. Рассмотренная позиция не представляется верной в связи с тем, что пунктом третьим статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен порядок применения норм, регулирующих деятельность субъектов предпринимательства без образования юридического лица по правилам, предусмотренным для регулирования деятельности юридических лиц.

Следовательно, индивидуальные предприниматели тоже имеют право быть субъектами, имеющими право устанавливать в отношении определенной информации режим секретности.

Анализируя судебную практику можно сделать вывод о том, что некоторые субъекты предпринимательской деятельности неправомерно устанавливают режим коммерческой тайны. Также субъекты коммерческой тайны некорректно определяют перечень информации, которая не подлежит разглашению, ограничиваясь какими-либо абстрактными формулировками.

Таким образом, отсутствие четкого, определенного правового регулирования правоотношений, связанных с использованием коммерческой тайной, порождает возникновение коллизионных вопросов между участниками гражданских правоотношений, разрешение которых происходит только в судебном порядке.

Наличие конфиденциальных сведений, составляющих ценность для субъектов предпринимательской деятельности, безусловно, нуждается в определенном арсенале правовой защиты.

Любое право базируется на основных правомочиях. Исходя из правовой теории, такими правомочиями выступают непосредственно правомочие действия, правомочие на требование от обязанного лица исполнять возложенные на него обязанности, а также правомочие на охрану, которая выражается в возможности обратиться к компетентным органам для применения мер принуждения в том случае, если субъективное право будет нарушено.

Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, является самостоятельным составом преступления, закреплённым в Уголовном кодексе Российской Федерации. Также следует отметить, что нарушителей можно привлекать к материальной и дисциплинарной ответственности в рамках гражданско-правового и трудового обязательства [7].

Коммерческая тайна представляет собой особую разновидность информации, поэтому законные права обладателя коммерческой тайны являются правами на информацию, которые в свою очередь раскрывают особый объект гражданского права.

Режим коммерческой тайны должен признаваться элементом юридической гарантии обеспечения защиты предпринимательской деятельности и не противоречить основной деятельности субъекта предпринимательства, чтобы достигнуть оптимального сочетания целесообразности и результативности установленного режима.

Эффективность правовой защиты информации, представляющей коммерческую тайну напрямую зависит от полноты применяемых мер правообладателем. Согласно закону, наличие мер по защите коммерческой тайны, является обязательным условием для установления режима.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. – 1993. – № 237.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

4. Постановление Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» // Собрание постановлений Правительства Российской Федерации. – 1992. – № 1-2. Ст. 7.

5. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Российская газета. – 2004. – № 166.

6. Сорокина, А.Э., Эрисавили, Н.Д. Субъекты права на коммерческую тайну / А.Э. Сорокина, Н.Д. Эрисавили // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 9. – С. 168.

7. Статья 14 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Российская газета. – 2004. – № 166.

РАЗВИТИЕ ЭМФИТЕВЗИСА И СУПЕРФИЦИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Чеботарёва Ирина Сергеевна,
Чёрная Анастасия Михайловна*
Студентки I курса юридического факультета
Очной формы обучения
ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
iracheb55@yandex.ru
chernaya_anastasiya.2002@mail.ru
Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна
к.ю.н., доцент
ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассматривается тема развития эмпфитевзиса и суперфиция в истории права, а также их влияние на современную российскую экономику. Цель статьи – рассмотреть эволюцию вещного права и его влияние на гражданское право в Российской Федерации, а также рассмотреть новую концепцию гражданского кодекса России.

Ключевые слова: эмпфитевзис, суперфиций, вещное право, гражданское право, российская экономика, новая концепция.

THE DEVELOPMENT OF EMPHYTEUSIS AND SUPERFICIES IN WORLD HISTORY, ITS IMPACT ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Chebotareva Irina Sergeevna
Chernaya Anastasia Mihaylovna*

Abstract: This article discusses the development of emphyteusis and superficies in the history of law, as well as their impact on the modern Russian economy. The purpose of the article is to consider the evolution of property law and its impact on civil law in the Russian Federation, as well as to consider a new concept of the Civil Code of Russia.

Key words: emphyteusis, superficies, property law, civil law, Russian economy, new concept.

Расширение реестра вещных прав в современном гражданском законодательстве вызывает большой интерес у участников гражданского оборота. Существование большого охвата контингентированных вещных прав

допускает значительно лучшую реализацию правомочия владения и пользования титульным владельцем. Не являются исключением из этого ряда такие вещные права как суперфиций и эмфитевзис. На наш взгляд, такие институты, как институт эмфитевзиса и институт суперфиция внесли свой особенный вклад в развитие вещного права. Суперфиций дословно означает все то, что прочно связано с землей. Термин эмфитевзис родом из Греции и, если обратиться к истории, означает насаждать, обрабатывать. Причина его зарождения – необходимость обработки пустующих и запущенных земельных участков, поэтому нетрудно догадаться, что в прошлом эмфитевзис применялся для разведения садов и виноградников. В Риме институт эмфитевзиса начал развиваться позднее, а ему предшествовал другой институт, называющийся – *ius in agro vectigali*, что переводится как долгосрочная наследственная аренда земель, которая принадлежит государству или общественным объединениям за определённую годовую оплату. Ещё в V – начале VI вв. нашей эры, данный специальный земельный институт начал превращаться в эмфитевзис, а при Юстиниане произошло окончательное объединение двух институтов и, в итоге, образовался один – эмфитевзис.

Прародителем суперфиция выступало римское право. Суперфиций – это вещное право владения и пользования земельным участком, цель которого – возведение на нем и эксплуатация зданий и сооружений, и владение и пользование находящимися или построенными на чужом земельном участке зданиями и сооружениями за конкретную плату, которое может переходить в порядке единственного и универсального правопреемства.

В римском праве суперфиций устанавливался как на срок, так и бессрочно. Концепция развития законодательства о вещном праве [1, с. 155.] предлагает ввести срочное право застройки, т.е. суперфиций – на срок от 50 до 199 лет, который по общему правилу не подлежит продлению, а по его истечению право застройки прекращается. Застройщик получает земельный участок во владение и пользование для возведения и эксплуатации зданий и сооружений, но при этом он обязан учитывать целевую задачу земельного участка, соблюдать градостроительные нормы и правила и осуществлять застройку в срок, который указан в договоре об установлении суперфиция.

Изучив материалы Концепции, мы полностью солидарны с мнением разработчиков Концепции развития законодательства о вещных правах, а именно с тем, что нынешний перечень ограниченных вещных прав на земельные участки явно отстаёт от современности и не отвечает нынешним потребностям российского гражданского оборота.

Несмотря на то, что истоки вещного права появились ещё с зарождения нашей эры, в современном мире, а в данном случае в Российской Федерации,

имеются вопросы, которые касаются вещного права в законодательстве государства. Один из таких вопросов можно сформулировать так: целесообразно ли ввести в гражданское законодательство России такие ограниченные вещные права на земельные участки, как эфитевзис и суперфиций?

Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к истории гражданского права нашей страны. Ещё в 2008 г., а точнее 18 июля 2008 года президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым был издан Указ №1108 «О совершенствовании Гражданского Кодекса Российской Федерации», который тесно связан с разрабатываемой Концепцией развития законодательства о вещном праве. Эта Концепция представляет собой часть единой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Основные положения предоставленной концепции ориентированы на освоение абсолютно новой системы законодательства о вещном праве. Весомый подход разработчиков Концепции складывается из того, что разрабатываемые положения, которые в будущем могут стать основными в законодательстве о вещном праве не могут влечь операцию принудительного переоформления прав и доставлять гражданам какой-либо дискомфорт. Положения Концепции исходят либо из бессрочного сохранения отменяемых вещных прав за их владельцами, либо из их автоматического преобразования во вводимые новым законодательством права. Кроме того, в последнем случае объем преобразуемых прав не может быть уменьшен.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации также содержит предложение ввести виды вещных прав по типу суперфиция и эфитевзиса. Помимо этого, разработчики вышеуказанной концепции предлагают при оценке возможности введения в Гражданский кодекс Российской Федерации тех или иных вещных прав, которые возникли ещё в римском праве и в разных преобразованиях, используемых в современных зарубежных правовых системах, исходить из того, что возможно не просто заимствование готовых правовых структур, а использование их как базовых образцов, показавших свою долговечность применительно к координированию земельных отношений в настоящей рыночной экономике. Мы считаем, что данная идея довольно перспективная, главное адаптировать нынешние устои вещных прав, при этом потенциально немного их изменить и подстроить под современный мир, и вместе с этим создавать новые правила. В качестве примера, мы можем предложить увеличить классификацию существующих вещных прав на землю посредством изменения главы 17 Гражданского кодекса Российской Федерации, тем самым предусмотреть

возможность перехода в порядке сингулярного и универсального правопреемства.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что право постоянного землевладения – эфитевзис – располагает отличными возможностями для прогрессивного экономического развития, оно связано с главным производством, а именно производством сельскохозяйственной продукции, что особо актуально для Российской Федерации на сегодняшний день, так как из-за особых политических конфликтов, наша страна находится в режиме условий экономических санкций.

Рынок строительства жилья и других объектов социальной инфраструктуры городов и населённых пунктов развивается очень быстро в наше время, тем самым требует настоятельную необходимость введение в действующее российское законодательство права застройки в качестве самостоятельного вещного права. Разработка и введение в российское законодательство права застройки в качестве самостоятельного вещного права допустит гораздо большую устойчивость правовому положению застройщика и будет содействовать уменьшению рисков потерь, вложенных в строительство объекта инвестиций по сравнению с правовым положением застройщика-арендатора земельного участка [2, с. 4]

Список использованной литературы

1. Концепция развития законодательства о вещном праве: проект рекомендован Президиумом совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (протокол от 18.03.2009 №3) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. №4.

2. Концепция развития законодательства о вещном праве: проект рекомендован Президиумом совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (протокол от 18.03.2009 №3) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. №4.

3. Дербург Г. Пандекты. Т. 1. Ч. 2. С. 259; Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М., 2000. С. 82

4. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. - М.: «Статут», 2000. - 255 с.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ - ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

Черничкина Дарья Игоревна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
chernikafort@mail.ru

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье автор рассматривает правовые особенности института пожертвования и раскрывает сущность, правовую природу и различные понятия договора пожертвования. Определяет место договора пожертвования в системе гражданско-правовых договоров Российской Федерации. Рассматривает признаки, с помощью которых возможно отличить договор пожертвования от договора дарения.

Ключевые слова: жертвователь, договор пожертвования, даритель, одаряемый, договор дарения, договор, пожертвование, расторжение.

DONATIONS - FEATURES OF THE CONTRACT IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chernichkina Darya Igorevna

Abstract: In this article, the author examines the legal features of the donation institution and reveals the essence, legal nature and various concepts of the donation contract. Determines the place of the donation contract in the system of civil law contracts of the Russian Federation. Considers the features that can be used to distinguish a donation contract from a donation contract.

Key words: donator, donation agreement, donor, donee, donation agreement, contract, donations, termination.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает систему гражданско-правовых договоров, которая динамично развивается вместе с развитием технологий и сейчас находится в процессе реформирования.

Договор пожертвования занимает особое место в данной системе, так как до сих пор является предметом дискуссий, основными поводами для дискуссий являются следующие вопросы:

- Можно ли считать договор пожертвования видом договора дарения?
- Какие признаки будут отличать договор пожертвования от договора дарения?

Ст. 582 ГК РФ предусматривает, что договор пожертвования – это дарение вещи или права в общеполезных целях (например, жертвователь передает денежные средства в благотворительный фонд или иную некоммерческую организацию, жертвует иное имущество, представляющее пользу для одаряемого и людей), и может выступать в отношении граждан, образовательных, научных и медицинских организаций, музеев, фондов [1]. Ст. 578 и 581 ГК РФ – не применяются, не смотря на то, что договор пожертвования находится в главе 32 ГК РФ «Дарение» [2].

Кроме определения, содержащегося в ГК РФ, в теории права содержится другое определение, согласно которому пожертвование – это дарение материальной ценности или имущественного права в общественно полезных или социальных целях [4].

Основными элементами договора пожертвования является:

- сторонами договора являются жертвователь и одаряемый;
- предмет договора, более узкий, чем в договоре дарения – это имущество, которое передается в собственность одаряемого на безвозмездной основе для общественно полезных целей. Обязательна отсылка на предмет – имущество, так как в случае отсутствия данной информации документ будет признан ничтожным, и могут быть применены последствия недействительности договора;

– форма заключения – письменная форма является обязательной при отчуждении недвижимости, в случае обещания пожертвования в будущем и когда жертвователем выступает не физическое, а юридическое лицо и при этом, стоимость передаваемого блага более трех тысяч рублей.

Кроме того, законодатель закрепил специальное ограничение направленное на права юридических лиц, согласно которому, юридические лица не в праве получать в дар то или иное имущество в общеполезных целях, так как их деятельность изначально направлена на получение прибыли [9, с. 76].

Выделяют два вида договора пожертвования – реальный, который будет считаться исполненным в момент передачи дара (зачисление денежных средств на счет, передача документов подтверждающих право собственности) и консенсуальный с отсрочкой исполнения, то есть содержащий условие

обещания пожертвования. При пожертвовании физическим лицам в договоре необходимо указывать обязательное условие об использовании дара по назначению, в противном случае сделка признается дарением, но ее не признают недействительной.

В качестве элементов, которые выделяют пожертвование как обособленный договор, выступают такие отличия, как то, что пожертвование может быть совершено только в общепользовных целях, то есть цели пожертвования определяются заранее и выступают мотивом для заключения договора пожертвования. При договоре дарения не имеет значение, каким образом будет использован полученный дар.

Сходные черты договора пожертвования и договора дарения является то, что данные договоры представляют собой двухстороннюю сделку, в которых схож субъективный состав, также договор пожертвования заключается на тех же началах и обладает схожими чертами с договором дарения.

В теории права есть мнение, в соответствии с которым различие договора дарения от договора пожертвования заключается в назначении дара, который должен быть использован по конкретному назначению, и в случае отсутствия данного условия – это договор дарения [3]. По другому мнению, в случае наличия цели в договоре пожертвования – выступает ущемлением возникающего права собственности одаряемого [5].

Жертвователь, либо его наследники или иные правопреемники имеют право отменить совершенное пожертвование в случае, если будут представлены доказательства использования пожертвованного имущества одаряемым не в соответствии с целью указанной при совершении пожертвования [8], что подтверждает сложившаяся судебная практика.

Практика по оспариванию договора пожертвования в последнее время становится обширна, и способствует тому дела с ликвидированной в настоящее время религиозной организацией «Свидетели Иеговы». На данную организацию были наложены санкции и запрет на осуществление деятельности, что привело к смене наименования на «Религиозное объединение Свидетелей Иеговы». Согласно действующему законодательству, это разные юридические лица, но фактически с одними и теми же лицами. Организации заключали договоры пожертвования, с целью сохранить недвижимое имущество, которые были признаны притворными и отменены [7].

Еще одним предметом дискурса является то, в ГК РФ не представлен перечень и определение общепользовности цели пожертвования, что в свою очередь приводит к тому, что их возможный перечень не является исчерпывающим [3, с. 30].

Кроме того, пожертвование, это один из видов благотворительной деятельности в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и содержит цели благотворительной деятельности [8], рассматривая которые можно прийти к выводу, что пожертвование является одним из видов благотворительности, это можно приравнять к общепольной деятельности.

В соответствии с вышеизложенным, можно прийти к выводу, что договор пожертвования, это подвид договора дарения в системе гражданско-правовых договоров Российской Федерации. Не смотря на то, что данный вопрос остается предметом дискуссий, большинство ученых придерживаются именно этого мнения.

Отличительными чертами договора пожертвования выступает то, что пожертвование подразумевает дарение в общепольных целях, так как в случае заключения обычного договора дарения, доверителю не важна судьба дара, кроме тех случаев, когда было указано специальное условие в договоре. Кроме того, принятие пожертвования одаряемым не влечет необходимости получения от него разрешения или согласия для жертвователя.

Договор пожертвования, как норма права Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании, которое позволит заполнить правовые пробелы.

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 09.03.2021 №33-ФЗ)*
2. *Ахтямова Е.В., Баранова П.А. Правовые особенности договора пожертвования в гражданском праве Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №1. – С. 53 -55.*
3. *Ибрагимова Л. Р., Савельева К. В. Договор пожертвования как вид договора дарения. Новый этап развития права. Необходимость модернизации. - Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018. – С. 29–32.*
4. *Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Часть 2 (постатейный) /Под ред. Сергеева А. – М.: проспект, 2021. – 976 с.*
5. *Казанцев М.Ф. Проблема подвластности абсолютных вещных отношений гражданско-правовому договорному регулированию // Науч. ежегодн. Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2008. – №8. – С. 259-260.*
6. *Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2016 № 12АП-9527/2016 по делу № А 12–51/2016*
7. *Решение № 2-1/2019 2-1/2019(2-608/2018;)-М-458/2018 2-608/2018 М-458/2018 от 27 июня 2019 г. по делу № 2-1/2019*

8. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

9. Шигонина Л. А., Гусева Е. Г. Правовая природа пожертвования, как отдельного вида договора дарения //Синергия наук. 2018. – С. 76 - 78.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ

Чуйко Анна Анатольевна

студентка 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь
anah2712@icloud.com

Научный руководитель: Шигонина Людмила Александровна,
преподаватель кафедры гражданского права
КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация: рассмотрена проблема реализации преимущественного права покупки, при одновременном желании нескольких собственников приобрести отчуждаемую долю. Предложены пути решения. Рассмотрен вопрос злоупотребления правом при преимущественной покупке.

Ключевые слова: право преимущественной покупки, общая долевая собственность, отчуждение общей долевой собственности, злоупотребление правом.

THE PROBLEM OF PREVENTIVE PURCHASE RIGHT

Chuyko Anna Anatolievna

Abstract: the problem of implementation of the preemptive right to purchase, with the simultaneous desire of several co-owners to acquire the alienated share, is considered. Ways of solution are suggested. The issue of abuse of the right in priority purchase is considered.

Key words: preemptive right, common share ownership, alienation of common share ownership, abuse of rights.

По смыслу ст. 250 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в случае продажи доли в общем владении недвижимым имуществом постороннему лицу (третьему лицу) необходимо сообщить об этом остальным участникам долевой собственности [1]. Данное правило не обязывает запрашивать согласие на отчуждение от совладельцев, а заключается лишь в своевременном и надежном

уведомлении о предстоящей продаже долевой собственности других участников с целью соблюдения их прав и законных интересов. Следовательно, участнику/участникам долевой собственности принадлежит преимущественное право приобретения отчуждаемой доли.

Отсюда возникает вопрос, как в этой ситуации может быть реализовано преимущественное право покупки, если несколько сособственников заявляют о желании приобретения отчуждаемой доли? Продавец продает свою долю одному из участников долевой собственности по своему усмотрению? Нескольким участникам в равных долях или нескольким участникам в неравных долях? Нескольким участникам в равных долях или нескольким участникам в неравных долях? Действующее законодательство не дает прямого ответа на этот вопрос.

Право выбора приобретателя из числа сособственников принадлежит самому продавцу. Многие ученые согласны с таким мнением и считают, что это прямо вытекает из ст. 250 ГК РФ [2, с.84; 4]. Судебная практика подтверждает указанную точку зрения.

Так, например, обращаясь в суд с иском о признании недействительными договора купли - продажи доли квартиры, заявитель в обоснование требований указала, что является собственником 1/3 доли. Между двумя другими сособственниками был заключен договор купли-продажи 1/3 доли жилого помещения, без извещения истца о предстоящей продаже доли. Истец не согласна с указанной сделкой и желает сама приобрести спорную долю общей долевой собственности. Суд указал, что если доля в праве общей собственности продается одному из участников общей собственности, то представление собственником доказательств извещения остальных участников общей собственности о продаже доли не требуется. Право выбора приобретателя из числа сособственников принадлежит самому продавцу. Такое же правило действует в случаях, если приобрести отчуждаемую долю в праве общей собственности изъявили желание несколько сособственников: продавец вправе избрать покупателя из их числа по собственному усмотрению. Таким образом, в удовлетворении иска отказано [3].

Отметим, что выбор покупателя может быть решающим, учитывая принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ), и тот факт, что для заключения договора необходима согласованная воля двух сторон. Думается, что если продавец продаст свою долю одному из участников долевой собственности по своему усмотрению, то это будет несправедливо по отношению к другому сособственнику, который также претендует на покупку.

Для решения этой проблемы считаем возможным провести своего рода аукцион, как способ приобретения доли без учёта воли отчуждателя. Для этого

можно при заключении сделки у нотариуса, в закрытом конверте указать сумму, которую готовы заплатить каждый из собственников, чья окажется выше, тот и становится покупателем.

В судебной практике случаи проведения торгов имели место. Так, например, в одном решении суд указал, что если на приобретение соответствующей земельной доли претендует несколько лиц, то не исключается возможность продажи доли на торгах [4]. В другом, что такая продажа должна осуществляться с использованием конкурсных процедур [5]. Таким образом, можно утверждать, что внедрение такого института на законодательном уровне вполне реально.

Существует мнения других ученых, которые полагают, что доля может быть куплена сразу несколькими собственниками [6]. Однако, если доля покупается несколькими собственниками, будут ли их части равными?

Рассматривая судебную практику, можно понять, что такие случаи являются редкостью и точной последовательности действий судьи нет.

При изучении судебных актов, было обращено внимание на одно из судебных решений, где указано, что доля может быть куплена несколькими собственниками на общие средства [7]. Что в данной ситуации подразумевается под «общими средствами» можно лишь предполагать. Но если понимать под ними некую сумму денег, которая была внесена сторонами, то справедливым будет отметить долю равной сумме, вложившегося лица. Т. е. если гражданину А. принадлежит большая сумма в общих средствах, то его доля в общей собственности соответственно будет больше. А в случае невозможности выдела доли в натуре: одному собственнику предоставляется пользование имуществом, а другому – выплата стоимости его доли (абз. 2 п. 3 ст. 252 ГК РФ).

Таким образом, возможно будет избежать неравного положения участников долевой собственности.

Отдельно хотелось отметить проблему злоупотребления преимущественным правом покупки продавцом путем заключения притворной сделки. Так, к примеру, в суд обратились с иском о признании договора дарения недействительным. Между ответчиком (даритель) и третьим лицом (одаряемый) был заключен договор дарения 5/6 долей в праве общей долевой собственности. Однако суд приходит к выводу о том, что договор дарения является притворной сделкой, поскольку фактически прикрывает договор купли-продажи 5/6 доли в праве общей долевой собственности. В таком случае было нарушено преимущественное право покупки. Следовательно, иск о признании договора дарения был признан недействительным.

Важно, что не допускается обход норм о преимущественном праве приобретения доли через заключение договора купли-продажи доли, прикрытого договором дарения этой доли.

Подводя итоги, следует сказать, что сегодня существует пробел в законодательстве, который необходимо решить. В качестве предложения предлагаем ввести обязательное информирование всех собственников в случае продажи собственникам, предоставить им право выбора определения покупателя при желании нескольких (мини-аукцион, совместная покупка).

Думается, что каждый из вариантов имеет право на существование и подкреплен правоприменительной практикой, соответствует принципу справедливости, который служит неотъемлемой частью договорных отношений.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
  2. Зайцева Т. И. Нотариальная практика: ответы на вопросы: Выпуск 2 / Федер. Нотар. Палата. Центр нотар. Исслед. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 480с.
  3. Решение Волховского городского суда № 2-1667/2018 2-170/2019 2-170/2019(2-1667/2018;)-М-1372/2018 М-1372/2018 от 3.07.2019 г. по делу № 2-1667/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://cutt.ly/3xL6vPS>(дата обращения: 27.03.2021)
  4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.01.2020 г. по делу № А63-2748/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://cutt.ly/wxLJD1x> (дата обращения: 27.03.2021)
  5. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2018 г. по делу № А57-26008/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://cutt.ly/FxLZz9M> (дата обращения: 27.03.2021)
  6. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. "Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая. Постатейный комментарий", 2019 год
  7. Решение Пролетарского районного суда № 2-184-2014 2-184-2014Г М-32/2014 2-184/2014-М-32/2014 2-184/2014 от 9 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://cutt.ly/lxVcotg> (дата обращения: 28.03.2021)
  8. Решение Новокуйбышевского городского суда № 2-2024/2019 2-35/2020 2-35/2020(2-2024/2019;)-М-1861/2019 М-1861/2019 от 03.02.2020 г. по делу № 2-2024/2019 // URL: <https://cutt.ly/zx9FuLm> (дата обращения: 29.03.2021)
-

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНЯТИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ ОБ ИНФОРМАЦИИ

Шаповалов Виктор Михайлович

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

(89508483438@mail.ru)

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна

старший преподаватель кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Цель данного исследования – понять почему был принят этот Федеральный закон, какие последствия будут, и нужно ли это было. Научная новизна заключается в том, что это новый закон, и люди еще не понимают зачем он нужен, и какие будут последствия. Результатом исследования, является то, что можно понять почему законодатель принял этот закон, и как он отразится на нашей жизни в интернете.
Ключевые слова: Федеральный закон, интернет, закон, социальные сети.

CONSEQUENCES OF THE ADOPTION OF AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW ON INFORMATION

Shapovalov Victor Mihailovich

Abstract: The purpose of this study is to understand why this Federal Law was adopted, what the consequences will be, and whether it was necessary. The scientific novelty lies in the fact that this is a new law, and people still do not understand why it is needed, and what the consequences will be. The result of the study is that it is possible to understand why the legislator adopted this law, and how it will affect our life on the Internet.

Key words: Federal law, Internet, law, social networks.

Совсем недавно весь интернет был взорван новостью о принятии Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»»[1]. Многие СМИ писали о так называемом запрете мата в интернете, и о том, что теперь социальные сети будут блокировать такие сообщества и странички. Но что на самом деле несут принятые изменения, и как это повлияет на нас с вами? Именно этими вопросами мы задались при написании данной статьи.

Запрет мата касается групп или аккаунтов, которые созданы для рекламы, и доступ, к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети "Интернет", находящихся на территории Российской Федерации. Это означает что данные запреты не коснутся обычных пользователей, с их личными аккаунтами. Об этом прямо говорит 1 статья федерального закона[1].

Так что же несет этот закон? На наш взгляд, в первую очередь государство хочет ввести некий контроль за социальными сетями, и информацией, которая там распространяется. Большинство из этих требований и так были под запретом во многих социальных сетях, по средствам пользовательского соглашения, которое, как водится, у нас в стране никто не читает. Поэтому государство, так сказать, закрепило те основные моменты, которые теперь должны быть в пользовательском соглашении каждой социальной сети. Ну а сами соц. сети должны будут отслеживать всю противоправную информацию, формировать некие банки данных и передавать ее органам исполнительной власти. И теперь люди, которые распространяют такую информацию будут иметь дело с законом, со всеми вытекающими последствиями. Раньше, как было люди выкладывали практически все что им хотелось. Администрация соц. сети находила такие публикации, и либо удаляла сами публикации, либо блокировали аккаунт, с которого и публиковалась эта информация. После чего человек создавал новый аккаунт и опять выкладывал то, что хотел. Был такой замкнутый круг, который теперь будет размыкаться органами исполнительной власти.

Также теперь при неправомерных блокировках, пользователи могут обратиться с жалобой к владельцу социальной сети, которую будут обязаны рассмотреть и отправить по ней ответ в течении трех дней со дня поступления такой жалобы. И в случае несогласия с ответом, пользователь вправе обратиться с заявлением в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, об отмене мер по ограничению доступа к информации пользователя.

Откуда появилась инициатива принятия такого закона? Мы знаем, что законодатель идет за практикой, поэтому мы можем посмотреть на практику, которая была до принятия этого закона и убедиться, в том, что он был необходим.

К примеру: дело №2-2357/2015 Кировского районного суда г. Волгоград. В котором мы видим, что прокуратурой была проведена проверка интернет ресурсов, в результате которой был обнаружен сайт «Цензор.нет», на котором под видом новостей публиковались призывы к совершению экстремистских

действий. Суд признал эту информацию экстремистской, и постановил удалить этот сайт. [3]

Другим примером может служить дело №1-30/2018 от 26 февраля 2018, рассмотренное Новочебоксарским городским судом. Из материалов дела мы видим, что подсудимый совершал приобретение, хранение с целью распространения, а так же распространение материалов содержащих порнографические изображения несовершеннолетних, с использованием интернета. Это удалось узнать отделу «К» БСТМ МВД по Чувашской республике в ходе проведения оперативного мероприятия «Сорняк», по итогам которого и были выявлены эти преступления. Суд приговорил подсудимого к 3,5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. [4]

Когда мы видим такие дела, и то как люди используют интернет, вопросов о принятии такого закона просто не может возникать. Он нужен абсолютно всем, потому что контроль просто необходим, ибо люди могут совершать преступления, предусмотренные законодательством, и не нести ответственности, если не будет проведена конкретная проверка, или мероприятие.

Таким образом можно сделать следующие выводы: во-первых, государство пытается взять под контроль хаос, который происходит в социальных сетях. Во-вторых, государство пытается обезопасить пользователей от противоправной информации, и создать механизм наказания для ее авторов. В-третьих, можно четко увидеть, что государство также защищает пользователей от чрезмерного старания в блокировках, со стороны владельцев социальной сети. И наконец государство вводит цензуру в область, в которой раньше не то, что цензуру толком не было, а порой отсутствовали даже нормы морали.

Список использованной литературы

1. *Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»*

2. *Решение № 2-2357/2015 2-2357/2015~М-2210/2015 М-2210/2015 от 4 сентября 2015 г. по делу № 2-2357/2015 (<https://sudact.ru/regular/doc/YtdtUbLjIjNM/>)*

3. *Приговор № 1-30/2018 от 26 февраля 2018 г. по делу № 1-30/2018 (https://sudact.ru/regular/doc/qRjVIDyipUNd/?regular-txt=&regular-case_doc=1-30%2F2018&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=Новочебоксарский+городской+суд+%28Чувашская+Республика+%29&regular-judge=&_id=1618395064985)*

4. *Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция)*

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СМАРТ-КОНТРАКТА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Швачкин Илья Евгеньевич

Студент 2 курса, бакалавриат,
очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
ilya5.shvachkin@gmail.com

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В настоящей работе исследованы вопросы применения смарт-контрактов и их роли в механизме правового регулирования. Делается вывод о том, что понимание деятельности и действительности смарт-контракта между фактами создает предпосылку для успешного использования смарт-контрактов в экономическом обороте.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, интеллектуальная собственность, механизм правового регулирования.

ON THE PROBLEM OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF A SMART CONTRACT IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Shvachkin Ilya Evgenievich

Abstract: This paper explores the application of smart contracts and their role in the legal framework. It is concluded that understanding the activities and validity of a smart contract between facts creates a prerequisite for the successful use of smart contracts in economic turnover.

Keywords: smart contract, blockchain, intellectual property, legal regulation mechanism.

Переход от it-технологий в цифровую среду последовал в 2015 году [8]. Прогресс, обусловленный феноменом глобализации, стремительно отразился не только на обыденной жизни человека и гражданина, сколько привнёс инновации в бизнес-структуры. Неологизмом цифровой среды стало использование в экономическом обороте смарт-контрактов. Например, предпринимательскую деятельность самозанятого на сегодняшний день невозможно представить без электронных способов коммерции. При этом если речь идет о предпринимательской деятельности и экономическом обороте

корпораций, то не следует забывать, что процессы усложняются использованием технологий блокчейн.

Сооснователь платформы Ethereum В. Бутерин определил, что смарт-контракты могут применяться не только в рамках передачи активов в виде криптовалют, но и использоваться в других сферах жизнедеятельности общества [6]. Данное суждение послужило отправной точкой в переосмыслении назначения и сущности смарт-контрактов в системе экономического оборота через призму законодательства и юридической доктрины. Использование смарт-контрактов выявляет интересные и новые вопросы в области права и цифровых технологий.

Насущная необходимость в переосмыслении проблематики настоящего исследования теоретически констатировалась ранее как в российской [4], так и в зарубежной науке [3].

Несмотря на популярность смарт-контракта как одного из регуляторов системы экономического оборота, теоретическое осмысление его существа и влияния на цифровую экономику практически отсутствуют. Проблематика исследования представляется интересной тем, что практическое применение смарт-контрактов и отраслевые исследования по данному вопросу обнаруживают серьезные споры и взаимные недопонимания ученых о влиянии цифровой формы договора на регулирование экономического оборота, что подтверждает научную и прикладную актуальности в изучении данного феномена в различных правовых порядках.

Исследовав сущность правоотношений в сфере интеллектуальной собственности можно предположить, что отношения со смарт-контрактами не являются правовыми. Однако данное утверждение является ошибочным.

Одним из самых интересных и дискуссионных характеристик смарт-контрактов является то, что он основывается на логике договорных конструкций [2]. При этом логика договорной конструкции следует из компьютерного кода, который автоматически выполняет часть соглашения и хранится на платформе, основанной на технологиях блокчейн, эфириум и других.

Таким образом, смарт-контракт должен быть представлен в виде договора или его элемента, заключенного в автоматизированной форме в электронном виде с использованием компьютерного кода, связанного с возникновением возникающего обязательства.

В проекте Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [5] под смарт-контрактом понимается договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств, по которому осуществляется путем

совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в строго определенной последовательности и при наступлении определенных событий.

В русле сравнительно-правового метода исследования интересным и практически продуктивным представляется рассмотрение опыта Франции, где законодатель предпочитает использовать уже существующие нормативные конструкции для регулирования новых цифровых технологий [7]. В пользу того, что смарт-контракт следует рассматривать к привязке к традиционному договору, хоть и с некоторыми замечаниями высказываются представители французской науки. В частности, С. Золински пишет, что смарт-контракт через призму телеологического толкования статьи 1101-1102 Гражданского кодекса Франции не является договором, но используется, как доказательство заключения договора либо рассматривается как «цифровая привязка», обладающая элементами договорной конструкции [9].

Например, объект интеллектуальной собственности создается на коммерческой основе. Заключается договор об использовании результатов интеллектуальной деятельности, на основании которого каждый правообладатель объекта интеллектуальной собственности вправе рассчитывать на справедливое вознаграждение в случае добросовестного исполнения условий договора и смарт-контракта. Отсюда представляется нецелесообразным внесение дополнительных элементов в устоявшуюся договорную конструкцию, так как данное обстоятельство может усложнить её структуру.

В случае судебного спора об использовании смарт-контрактов в сфере интеллектуальной собственности могут возникать вопросы о соотношении исполнения или невозможности приостановления реализации по смарт-контракту с некоторыми положениями гражданского права, в частности, добросовестности, одностороннем отказе от исполнения договорных обязательств. При этом смарт-контракт позволяет правообладателю получать роялти и платежи напрямую без участия третьих лиц, а также гарантировать вознаграждение для каждого правообладателя, записав информацию о его доле в блокчейн платформу. Смарт-контракт позволяет снизить трансграничные издержки при заключении договоров, поскольку они заменяют работу посредников платными услугами. В то же время как плюсы, так и минусы смарт-контрактов с точки зрения использования результатов интеллектуальной собственности являются преимуществом и недостатком неспособности контроля со стороны государства. Удалить или попытаться изменить код смарт-контракта практически невозможно, если такое положение не включено в договор.

Это положение можно объяснить тем, что программный код после внедрения в технологии блокчейна распространяется на многих сетевых узлах и не может быть изменен. Следовательно, эти объекты, созданные в цифровой форме, также подпадают под действие гражданского законодательства Российской Федерации об авторском праве, поскольку они не являются особой формой цифровых активов, а выражаются только в цифровом виде.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что правовая сущность смарт-контрактов на сегодняшний день во многом остается непонятной. Преобладающий в науке взгляд на природу смарт-контрактов в большинстве своем является междисциплинарным, а точки зрения на его функционально-динамическую роль абсолютно полярны. Видится необходимость доктринальных разработок о его существовании и роли в механизмах правового регулирования в целом. Его практическое применение многоканально, наиболее полное воплощение смарт-контракты находят в договорном праве, цифровых технологиях. Дальнейшая разработка данной проблематики, её переосмысление создают предпосылку для успешного использования смарт-контрактов в экономическом обороте.

Список использованной литературы

1. Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Цинделиани И.А. и др. *Цифровое право: учебник (под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой)*. – М.: «Проспект», 2020. – С. 630.
2. Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. *Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. – С. 22-23.*
3. Уинтер Гарольд. *Вопросы права и экономики / Гарольд Уинтер; – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – С. 38.*
4. Янковский Р.М. *Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. – С. 43-77.*
5. *Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (электронный ресурс). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения 22.01.2021).*
6. *Acronis_CIS: Бутерин В. лекция по Blockchain в Физтехпарке МФТИ от 18.05.2016. (электронный ресурс). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vWpkk8ajPec> (дата обращения 18.01.2021).*
7. *Mathis B. Quand l'Italie tente à son tour de légiférer sur la blockchain // Actualités du droit. Wolters Kluwer France. 07.02.2019. URL: <https://www.actualitesdudroit.fr/browse/tech-droit/blockchain/19530/quand-l-italietente-a-son-tour-de-legiferer-sur-la-blockchain> (дата обращения: 20.01.2021)).*
8. *SberTalks: лекция Г.О. Грефа «Эволюционируй или вымрешь» в инновационном центре Сколково от 11.07.2017. (электронный ресурс). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=17kG6yjtS5c> (дата обращения 17.01.2021).*
9. *Zolynski C. Blockchain et smart contracts: premiers regards sur une technologie disruptive. / Revue de droit bancaire et financier. 2017. Janvier. P. 3.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Шувалова Мария Александровна,
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ГКОУ ВО РТА, г. Ростов-на-Дону
mari.sh01@mail.ru*

*Научный руководитель: Демьяненко Елена Владимировна
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
РФ ГКОУ ВО РТА, г. Ростов-на-Дону*

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы реализации договорных правоотношений на период ограничительных мероприятий в связи с Covid-19. Актуализируется проблема признания последствий распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельствами непреодолимой силы и освобождения от ответственности сторон за неисполнение договорных обязательств.*

***Ключевые слова:** ответственность, обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор, договорные обязательства, освобождение от ответственности*

CURRENT ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CONTRACTUAL LEGAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Shuvalova Maria Alexandrovna

***Abstract:** the article deals with the implementation of contractual legal relations for the period of restrictive measures in connection with Covid-19. The problem of recognizing the consequences of the spread of a new coronavirus infection as force majeure and releasing the parties from liability for non-performance of contractual obligations is being updated.*

***Keywords:** liability, force majeure, force majeure, contractual obligations, release from liability*

Актуальной проблемой, с которой столкнулись все без исключения участники гражданских правоотношений, на сегодня является эпидемия так называемого «Коронавируса» по всей нашей планете. Россия, как и большинство стран мира, понесла значительные потери во всех сферах в связи с распространением «COVID-19». В нашей стране были введены карантинные мероприятия на всей территории государства, перечень которых варьируется в

различных субъектах, которые самостоятельно, исходя из эпидемиологической обстановки вводили то или иное количество ограничений и запретов, в результате чего возникло множество проблем относительно продолжения выполнения договорных обязательств во время карантина. Вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности, освобождения от ответственности за неисполнение обязательств по причинам, обусловленным коронавирусом и его последствиями, актуальны для многих участников гражданского оборота, которые потеряли возможность для нормального функционирования своей предпринимательской деятельности либо вообще ее прекратили. Статья 401 ГК РФ допускает освобождение должника от ответственности за невыполнение обязательства, если лицо докажет, что это нарушение произошло вследствие случая или непреодолимой силы. Однако для такого освобождения необходимо наличие таких свойств непреодолимой силы как чрезвычайность, неотвратимость и непоколебимость [1]. Пандемия и меры со стороны государства в принципе могут быть классифицированы как обстоятельства непреодолимой силы, однако, исходя из позиции Верховного Суда РФ следует, что само по себе распространение коронавирусной инфекции не может быть признано форс-мажором, освобождающим от ответственности за неисполнение обязательств. Только то или иное последствие пандемии, которое объективно препятствует или делает невозможным исполнение договорных обязательств, может рассматриваться как форс-мажор. [2] Важно отметить, что в договорах иногда прописывается положение о длительности обстоятельств непреодолимой силы, что дает сторонам право через определенный период времени прекратить договор. В этой связи, поскольку нормы об обстоятельствах непреодолимой силы носят диспозитивный характер, соответственно определенные обстоятельства могут быть включены в договор или исключены из него соглашением сторон. В связи с этим, в каждом конкретном случае необходимо анализировать положения договора между кредитором и должником. Практика свидетельствует, что суды, как правило, достаточно консервативно относятся к освобождению от ответственности за невыполнение обязательств на основании статьи 401 ГК РФ. Однако в данной ситуации, с учетом ее беспрецедентности и принятых мер (или мер, которые находятся в процессе принятия) позиция судов может быть иной. Учитывая тот факт, что каждый субъект РФ вправе вводить свои ограничительные меры по коронавирусу, то признание этих обстоятельств форс-мажорными будет зависеть от конкретных местных условий и соответствующих нормативно-правовых документов, принятых на региональных и местных уровнях. Следовательно, в подтверждении форс-мажорных обстоятельств ключевым является доказательство причинно-следственной связи между возникшим

обстоятельством и невозможностью выполнения договорных обязательств. Однако, следует заметить, что подтверждением невозможности выполнить обязательства по объективным причинам (т.е. подтверждением форс-мажора) является выдача Торгово-промышленной палатой соответствующего сертификата. [3] Отметим, что сам по себе факт распространения коронавируса (COVID-19) не является бесспорным основанием для выдачи подтверждающего сертификата Торгово-промышленной палатой. Для получения такого сертификата о признании обстоятельств непреодолимой силы необходимо доказать причинно-следственную связь между обязательствами, на которые ссылается сторона и их результатом, который свидетельствует, что сторона не может выполнить свои обязательства по договору, при этом бремя доказывания наступления форс-мажора возлагается на заявителя. Шанс на положительное решение Торгово-промышленной палаты в выдаче сертификата значительно увеличится, если стороны в договоре предусмотрят перечень таких обстоятельств и соответствующий алгоритм действий в случае их наступления. В любом случае, подтверждение форс-мажора путем получения сертификата ТПП является очень важным инструментом, который может быть использован как в суде, так и при переговорах с контрагентом. По нашему мнению, необходимо заранее собирать доказательства невозможности выполнения обязательств, а также заблаговременно уведомить своего контрагента о существующих проблемах и пытаться договориться. В таком случае при согласии партнера можно будет внести изменения в договор и перенести срок выполнения обязательств на время окончания форс-мажора, не обращаясь в Торгово-промышленную палату за сертификатом. Необходимо учитывать также все вышеуказанные обстоятельства при заключении новых договоров и максимально обезопасить свой бизнес путем заключения соответствующих дополнительных соглашений. По нашему мнению, ст. 401 ГК РФ является не единственным гражданско-правовым инструментом, который может применяться в условиях пандемии. Необходимо шире использовать возможности ст. 417 ГК РФ в части прекращения обязательств на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, так как эпидемиологическая обстановка в регионах может существенно отличаться. Например, согласно Указу мэра Москвы, распространение новой коронавирусной инфекции является чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности, который является обстоятельством непреодолимой силы [4]. Тем не менее, судебная практика показывает, что далеко не всегда документы, принятые органами исполнительной власти на региональном и местном уровне являются достаточным основанием для квалификации в ходе разбирательства

обстоятельства как форс-мажора [5]. Статистические данные Московской торгово-промышленной палаты свидетельствуют, что из более, чем двух тысяч поданных на 29 апреля 2020 года заявлений, около 70% не были удовлетворены [6]. Таким образом, использование ссылок на подобные нормативные правовые акты может рассматриваться как структурные элементы формирования судебной позиции, но не определяющим для исхода дела аргументом. Еще одним гражданско - правовым инструментом в указанных условиях можно считать ст. 328 ГК РФ, согласно которой субъект предпринимательской деятельности имеет возможность отказаться от обязательства при непредоставлении встречного исполнения, а также ст. 451 ГК РФ об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что в распоряжении юристов и субъектов экономической деятельности имеется достаточно эффективный инструментарий для решения большинства проблемных вопросов, связанных с их деятельностью в период пандемии коронавируса, а также рассмотрения спорных моментов в судебном порядке. Кроме того, необходимость решения множества появившихся проблем актуализировала и значительно повысила востребованность норм о форс-мажоре, дала новый стимул правотворческой и правоприменительной деятельности.

Список использованной литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.*
  - 2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года. // СПС Консультант Плюс. 2021.*
  - 3. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления Торгово-промышленной палаты РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14) // СПС Консультант Плюс. 2021.*
  - 4. Указ Мэра Москвы от 14 марта 2020 г. № 20-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: [https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43539220/\(24.02.2021\)](https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43539220/(24.02.2021))*
  - 5. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 № 06АП-7921/2019 по делу N А04-3320/2019. // СПС КонсультантПлюс.2021.*
  - 6. Форс-мажор из-за коронавируса: вопросы и ответы // Московская ТПП. URL: [https://mostpp.ru/news/fors-mazhor/fors-mazhor-iz-za-koronavirusa-voprosy-i-otvety. \(24.02.2021\)](https://mostpp.ru/news/fors-mazhor/fors-mazhor-iz-za-koronavirusa-voprosy-i-otvety. (24.02.2021))*
-

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

*Щетинина Арина Сергеевна,
Студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
arina_shhetinina@rambler.ru*

*Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

***Аннотация:** В данной статье рассмотрен вопрос включения аккаунтов (профилей) Инстаграм в статью 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, как одного из объектов интеллектуальной собственности. Проведено соотношение гражданского и семейного законодательства в вопросе раздела результатов совместной интеллектуальной деятельности супругов как их общего нажитого имущества. Проведен анализ действующего законодательства по интеллектуальным правам и вынесены прогнозы на будущее с предложением дополнить нормы закона с целью модернизации законодательства*

***Ключевые слова:** объект интеллектуальной собственности, супруги, виртуальное пространство, семейное законодательство.*

THE PROBLEM OF DETERMINING INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN FAMILY LEGAL RELATIONS

Shchetinina Arina Sergeevna,

***Abstract:** This article considers the inclusion of Instagram accounts (profiles) in Article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation as one of the objects of intellectual property. The ratio of civil and family legislation in the issue of dividing the results of joint intellectual activity of spouses as their common acquired property was conducted. Analysis of the current legislation on intellectual rights was carried out and forecasts for the future were made with a proposal to supplement the norms of the law in order to modernize the legislation*

***Keywords:** intellectual property object, spouses, virtual space, family legislation.*

Актуальность рассматриваемого вопроса велика, цифровизация в настоящем времени распространяется на все сферы общественной жизни, не исключая и гражданский оборот. Виртуальное пространство является возможностью реализации себя, своих талантов, потребностей, тем самым выступает платформой для заработка. Однако законодательство еще не сформировало полноценную правовую основу в области приобщения аккаунтов в социальных сетях к объектам интеллектуальной собственности, то есть закрепления данного вида объектов среди уже установленных ст. 1225 ГК РФ. Вне всякого сомнения, добавление профилей виртуальных пространств в ст. 1225 ГК РФ неминуемо повлечет за собой реформирование законодательных положений об интеллектуальных правах, а также и других правовых вопросах; в аспекте нашего исследования – нормы о разделе имущества супругов в виде их общих результатов интеллектуальной деятельности. Основные изменения должны коснуться норм об исключительном праве, которое в праве интеллектуальной собственности тождественно имущественному праву [1]. Без данных преобразований автору аккаунта невозможно будет осуществлять триаду правомочий по владению, пользованию и распоряжению продуктом своего труда.

В результате данных недоработок остается открытой проблема отсутствия полноценного механизма правовой защиты Инстаграм аккаунта, как объекта интеллектуальной собственности, как платформы для заработка.

Опираясь на зарубежный опыт, страница инстаграм и любой другой социальной сети, входит в понимание цифровых активов, соответственно, это придает им правовой режим и условия защиты. Однако рассматривая Российскую правовую систему, стоит обратить внимание на принятый в июне 2020 года ФЗ № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», начавший действовать с января 2021 года [2]. Затронув его положения, можно было бы приобщить инстаграм аккаунт к цифровым активам, имеющим имущественное содержание, или же к цифровым правам, но тут возникает коллизия, так как цифровые права включают в себя ограниченное число токенов в цифровой среде.

Несмотря на то, что государство стремится к цифровизации, остаются вопросы, связанные с выходом информационного поля за рамки правовой регламентации и возможных путей разрешения проблем, возникших в данной сфере.

Поднимая тему правового механизма цифровых активов, стоит задуматься о том, что инстаграм обретает все большую популярность, данная сеть стала платформой для реализации себя, своих бизнес идей. В настоящее

время бизнес индустрия настолько поглотила сеть, что невозможно представить всего денежного оборота, проходящего внутри инстаграм. Огромное количество сделок по продажам на крупные суммы, не регистрируются нигде, кроме самой платформы, что влечет для одной из сторон тот или иной материальный ущерб.

За этим следует позиция, что данное имущество не существует в физическом смысле. Оно включено в список объектов гражданских прав, согласно ст. 128 ГК РФ, но остается в сети, приобретая абсолютный характер.

Актуальной остается и вопрос разделения совместной собственности имущества аккаунта в социальных сетях (инстаграм аккаунта) между супругами.

Рассматривая ситуацию через призму предложенного нами правового решения, то есть закрепив инстаграм аккаунт в качестве объекта интеллектуальной собственности, можно сослаться на нормы Семейного кодекса, закрепляющие положение об определении имущества каждого из супругов. П. 3 ст.36 СК РФ закрепляет, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности принадлежит тому из супругов, кто является ее фактическим правообладателем [3]. Но тут возникает коллизия: как разделить общее виртуальное имущество супругов и соответственно право на объект интеллектуальной собственности в случае бракоразводного процесса?

П. 1 ст. 256 ГК РФ дает нам следующее предписание: имущество, нажитое супругами во время брака, необходимо считать их совместной собственностью, но также там отмечено, что есть иной случай разрешения данного вопроса, путем его определения в брачном договоре. Брачный договор является методом мирного разрешения такой ситуации, устанавливает так называемый договорной режим [2].

Отсылка идет и на нормы семейного законодательства, так п. 1 ст. 38 СК РФ содержит аналогичную диспозицию.

Ст. 39 СК РФ, таким образом, разрешает вопрос о размере долей каждого из супругов. Деление производится либо путем предварительного соглашения в письменной форме, заверенного нотариусом, либо же, в случае невыполнения такого пункта, совместно нажитое имущество супругов делится по равным долям.

При разрешении подобных споров суду необходимо учитывать случаи отхождения от указанной дефиниции, когда другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов недобросовестно, не сообщая другому супругу. Тут можно приобщить положение п. 5 ст. 10 ГК РФ о добросовестности.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, хотелось бы предложить модернизировать законодательство следующим образом:

Во-первых, требуется закрепить в ст. 1225 ГК РФ такой объект как аккаунт в социальных сетях, но только в том случае, если реализация данного аккаунта является для его правообладателя источником получения прибыли.

Во-вторых, для присуждения профилю инстаграмм статуса объекта интеллектуальной собственности, а также для точного закрепления права на защиту, можно предложить разработать особую процедуру государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности в соответствии с правилами ст. 1232 ГК РФ. Её специфика будет заключаться в необходимости владельцу аккаунта представить письменные доказательства того, что:

- 1) именно он является собственником конкретного профиля;
- 2) аккаунт содержит только уникальный контент;
- 3) аккаунт является основным или дополнительным источником дохода.

В-третьих, закрепив инстаграм аккаунт, как объект интеллектуальной собственности, откроется решение для проблемы, стоящей на стыке семейного и гражданского права. В таком случае, будет возможно применение отдельных положений гражданского и семейного законодательства по вопросам разделения совместной собственности имущества аккаунта в социальных сетях (инстаграм аккаунта). Ст. 256 ГК и ст. 38 СК РФ станет возможным применять для определения правового положения долей супругов в брачном договоре, ст. 39 СК будет давать ответы на вопросы о размере данных долей супругов.

В заключении еще раз хочется отметить важность закрепления обсуждаемых положений на законодательном уровне в условиях цифровизации. Подобная модернизация уравнивает правовые привилегии собственников объектов интеллектуальных прав, а точнее аккаунтов в социальных сетях, рассматриваемых в качестве основного источника доходов для граждан, разъяснит вопрос об исключительном праве на результат интеллектуальной деятельности супругов, как совместных правообладателей объекта интеллектуальных прав (аккаунта инстаграм),отрегулирует механизм правовой защиты в области цифровых технологий, а также послужит средством пресечения преступного посягательства на авторские и смежные права в сети «Интернет».

Список использованной литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994 - №32.*

2. *Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Российская газета – 2020. – Федеральный выпуск № 173(8227)*

ОХРАНА ПЕРСОНАЖА ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Юрченко Анастасия Сергеевна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

n45ty12345@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Данная статья посвящена актуальным теории и практике правового регулирования отношений по использованию и охране персонажа произведения как самостоятельного объекта авторского права.

Ключевые слова: Интеллектуальное право, авторское право интеллектуальная собственность, объект авторского права, часть произведения, персонаж.

PROTECTION OF THE CHARACTER OF THE WORK AS AN OBJECT OF COPYRIGHT

Jurchenko Anastasia Sergeevna.

Abstract: The article is devoted to the theory and practice of legal regulation of relations on the use and protection of the character of the work as an independent object of copyright.

Key words: intellectual property, intellectual property, copyright, object of copyright, part of the work, character.

Авторское право является одним из институтов права интеллектуальной собственности. С его помощью регулирует отношения, возникающие при создании и использовании произведений науки, искусства, литературы и так далее. В этой области существует много неурегулированных аспектов, например, законодатель неоднозначно определяет правовой статус частей произведения, в частности такого элемента, как персонаж.

Персонаж является основным элементом любого произведения. С его помощью строится сюжетная линия, он наделен индивидуальными признаками, делающего его не похожим ни на кого другого.

Согласно пункту 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, из которого прямо следует, что наряду с самим произведением самостоятельной правовой охране подлежат его отдельные части, в том числе персонажи и название, при условии наличия у них тех же признаков охраноспособности, которые характерны для произведения в целом:

1. если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора

2. выражены в объективной форме.

Гражданский кодекс и другие нормативно правовые акты не дают определения понятия «персонаж», равно как и нет определения понятия «произведение». Однако, в соответствии с пунктом 29 совместного постановления Пленумов Верховного и Высшего арбитражного судов Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29: Персонаж представляет собой часть произведения, содержащая описание или изображения того или иного действующего лица в форме, присущей произведению. [1]

Следует также отметить, что пункт 28 Постановления устанавливает презумпцию творческого характера произведения: «Результат интеллектуальной деятельности признается объектом авторского права независимо от достоинств и назначения произведения. Предполагается, что результат интеллектуальной деятельности создается творческим трудом автора, пока не доказано иное. В то же время отсутствие новизны, уникальности и оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может означать, что такой результат не был создан творческим трудом». [4 с.65]

Рассуждая о правовой природе персонажа, следует обратиться к правовой доктрине.

Таким образом, В.Я. Ионас отметил юридически безразличные и юридически значимые структурные элементы произведения. К юридически безразличным элементам он отнес тему, материал, сюжетное ядро и идейное содержание. К юридически значимым элементам литературного произведения, по его мнению, относятся внутренняя форма (образы, в том числе персонажи произведений) и внешняя форма, выражающаяся в языке произведения. [2 с.187]

Э. П. Гаврилов считает, что в наше время на практике часто возникают неясности и трудности при решении вопроса о предоставлении охраны образу, содержащемуся в произведении. В литературе считается, что образы охраняемы, если они представляют собой часть произведения и не охраняемы, если представляют собой идею этого произведения. [3 с.11]

Рассмотрим, как в судах осуществляется доказывание того факта, что каждый конкретный персонаж является самостоятельным результатом творческой деятельности автора на примере дел "Маша и Медведь", в которых истцы должны были доказать эти обстоятельства, чтобы получить компенсацию за факт неправомерного использования ответчиком каждого персонажа. Так, Верховный Суд Российской Федерации, в знаковом судебном споре о компенсации за неправомерное использование персонажей анимационного фильма «Маша и Медведь», в своем постановлении от 11.06.2015 № 309-ЭС14-7875 по делу № А50 - 21004/2013, указывал на необходимость заинтересованному лицу доказать, что персонажи «по своей природе являются самостоятельным результатом творческого труда, что повлекло за собой возможность их использования независимо от самого произведения в целом и в каждом конкретном случае должно быть установлено, что такие объекты имеют признаки, позволяющие сделать такой вывод». Дальнейшее рассмотрение указанного дела подтвердило обоснованность доводов нижестоящих судов о том, что каждый из персонажей указанного мультсериала может быть признан самостоятельным объектом авторского права. Семнадцатый Арбитражный суд в своем Постановлении от 28.03.2016 № 17АП-2703/2014-ГК РФ по делу № А50-21004/2013 указал, что каждый персонаж, во-первых, имеет визуальное выражение, отличающее их от других персонажей. Во-вторых, характер, который определяется творческим замыслом создателей сериала и воплощается во внешности каждого из них (выражение лица, размеры частей тела, рост, одежда и т. д.), а также его поведении во время сценического действия, мимике, позах, жестах и действиях. Именно таким образом в делах «Маша и Медведь» было доказано, что истец имеет право на получение выплаты за нарушение прав на каждый персонаж. Именно так в делах «Маши и Медведя» было доказано, что истец вправе получить компенсацию за нарушение прав на каждого персонажа.

Таким образом, для того, чтобы предоставить правовую охрану персонажу произведения самостоятельной правовой охраной должно быть выполнено следующие требования: а именно, персонаж должен быть результатом творческого труда автора, иметь объективную форму выражения, при этом признаки и качества, присущие персонажу, должны обеспечивать возможность его использования независимо от произведения в целом.

Список использованной литературы

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации."*

2. *Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М: Юридическая литература, 2016. 187с.*

3. *Гаврилов. Э.П . Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар. М. : Юрид. лит.,2017. С. 11.*

4. *Гаврилов Э.П. Авторское право на персонаж // Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. М. : Юрсервитум, 2018. С. 65*

**ТРУДОВОЕ ПРАВО
И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ИСКОРЕНЕНИЯ

Бардак Елена Николаевна

*студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

*к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону*

***Аннотация:** В данной работе рассматриваются проблемы нелегального рынка труда. Многим работникам приходится трудоустраиваться неофициально. Этому способствует множество причин. В статье рассматриваются несколько точек зрения относительно нелегального рынка труда, а именно рассматриваются проблемы нелегального рынка труда и пути их искоренения.*

***Ключевые слова:** нелегальный рынок труда, неофициальное трудоустройство, проблемы, работники, пути решения.*

ILLEGAL LABOR MARKET: PROBLEMS AND WAYS TO ELIMINATE THEM

Bardak Elena Nikolaevna

***Abstract:** This paper deals with the problems of the illegal labor market. Many employees have to work unofficially. There are many reasons for this. The article considers several points of view regarding the illegal labor market, namely, the problems of the illegal labor market and ways to eliminate them.*

***Keywords:** illegal labor market, informal employment, problems, employees, self-employed.*

В настоящее время некоторые работники предпочитают работать без официального оформления, аргументируя тем, что их заработная плата не облагается налогами. И за счет этого у них заработная плата выше, чем у официально трудоустроенных. Другим же приходится работать нелегально, так как работодатели не хотят трудоустраивать сотрудников официально в целях экономии средств. В большинстве случаев для работников нелегальный труд – это единственный способ выжить, когда формальный труд не дает такой возможности. Важно отметить, что неофициальное трудоустройство влечет негативные последствия для работника в первую очередь. Именно при

неофициальном трудоустройте работники ущемляются в трудовых и социальных правах как в настоящем, так и в будущем при выходе на пенсию (малый страховой стаж и как следствие минимальная пенсия).

Данная тема достаточно дискуссионная. Так существует множество точек зрения относительно выделения проблем нелегального рынка труда и способов их решения.

Федерация независимых профсоюзов России (далее ФНПР) определила основную причину нелегального рынка труда - это низкая стоимость труда в стране. Поэтому, как подчеркнула заместитель руководителя департамента социально-трудовых отношений ФНПР Косаковская Е.И., одним из путей решения данной проблемы является необходимость установления достойной заработной платы, которая соответствует принципу равной оплаты за труд равной ценности, в зависимости от квалификации работника, качества, количества и сложности выполняемой работы [1].

Лебединская О.Г. также определяет некоторые проблемы нелегального рынка труда. По мнению автора, с одной стороны неофициальное трудоустройство доступно тем работникам, которые не могут официально трудоустроиться по определенным причинам, и в какой-то степени неформальная занятость способствует сокращению безработицы. С другой стороны, неофициальное трудоустройство в то же время разрушает экономику страны и негативно влияет на граждан, работающих официально, так как как неучтенную сумму государство восполняет за счет увеличения налоговой нагрузки на официально трудоустроенных граждан.

Поэтому О.И. Лебединская выделяет следующий способ решения проблемы: необходимо предоставить более широкие полномочия трудовым инспекциям по контролю использования работников без оформления трудовых отношений; ужесточить наказание для работодателей (от крупных штрафов до административной ответственности) [2].

Большой вклад в выявлении проблем нелегального рынка труда внес председатель Общественного движения «ТРУД» Песков С.О., которой инициировал и провел исследование скрытых форм заёмного труда в российской экономике.

В результате проведённой работы было выявлено множество проблем в данной сфере, а именно: проблемы заключались от более чем двукратной разницы в оплате труда между работниками «теневого» и «белого» рынка, до открытого нарушения работодателями трудовых и социальных прав граждан.

Поэтому, исходя из результатов данного исследования Общественное движение «ТРУД» предлагает следующие пути решения данных проблем: введение минимальной почасовой заработной платы от 150–200 рублей в час;

формирование пенсионных прав, охрана труда и оплата пособий и льгот; со стороны государства – регулирование трудового и налогового законодательства, регулирование рынка предоставления персонала и аутсорсинга и создание единой цифровой системы, которая бы систематизировала все данные по отрасли [3].

Жуковская И.Н среди проблем нелегального рынка труда обращает внимание на массив отчетов, регламентов, законодательных норм. Выявленная автором проблема заключается в том, что существует множество документов с требованиями исполнения трудового законодательства, но эти документы полны серьезных разночтений и их необходимо устранить полностью.

Решение данной проблемы И.Н. Жуковская видит в том, что необходимо определить ответственность, а именно материальную – со стороны работодателя, со стороны специалиста, выполняющего трудовые функции, и со стороны работника, позволяющего длительное время получать заработную плату в неофициальных выплатах [4].

Таким образом, тема нелегального рынка труда достаточно дискуссионная. Возникает множество точек зрения, и большинство из них сводятся к тому, что существует множество проблем в данной сфере и их необходимо искоренить.

Список использованной литературы

1. *Комментарий Е.И. Косаковской — заместителя руководителя Департамента социально – трудовых отношений и социального партнерства Аппарата ФНПР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.solidarnost.org/news/v-fnpr-nazvali-prichiny-seroy-zanyatosti.html> (18.12.2019)*

2. *Лебединская О.И. Как бороться с теневой занятостью? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/kak-borotsya-s-tenevoiy-zanyatostyu-20190130-11374/> (30.01.2019)*

3. *Песков С.О. Выход из «трудового рабства» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.gosrf.ru/vyhod-iz-trudovogo-rabstva/> (25.06.2020)*

4. *Жуковская И.Н. Проблемы неформального рынка труда и пути их решения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://mostpp.ru/guilds_news/problems-neformalnogo-rynka-truda-i-puti-ikh-resheniya/ (20.10.2020)*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИИ

Булахова Ирина Александровна

*Студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь
irishka.bulahova@list.ru*

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

*к.ю.н., доцент
КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь*

***Аннотация:** Несмотря на достаточно продолжительное существование в России, понятие социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев в системном плане остается законодательно неурегулированной проблемой. Необходима более детальное определение и закрепление понятийного аппарата, во избежание дальнейших противоречий и неточностей в законодательстве. В связи с этим, стоит проанализировать разные мнения авторов, для определения понятия социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев.*

***Ключевые слова:** беженцы, вынужденные переселенцы, социальная защита, выплаты, теоретические аспекты.*

THEORETICAL DEFINITION OF THE CONCEPT OF SOCIAL PROTECTION OF REFUGEES AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS IN RUSSIA

Bulakhova Irina Aleksandrovna

***Abstract:** Despite the rather long existence in Russia, the concept of social protection of refugees and internally displaced persons in the system plan remains a legally unsettled problem. A more detailed definition and consolidation of the conceptual framework is needed in order to avoid further contradictions and inaccuracies in the legislation. In this regard, it is worth analyzing the different opinions of the authors to define the concept of social protection of refugees and internally displaced persons.*

***Key words:** refugees, internally displaced persons, social protection, payments, theoretical aspects.*

Вынужденная интермиграция – сегодня одна из глобальных проблем во всем мире. Серьезные изменения геополитической ситуации в мире, социально-экономические кризисы, нарушения прав некоренных национальностей и межнациональные конфликты стали причинами многочисленной миграции населения.

Данные нерегулируемые процессы, приводят большинство стран к неожиданным и тяжелым проблемам. Мигранты, покинувшие свои земли, по истечении определенного времени начинают нуждаться в социальной, экономической и иной помощи со стороны государства. Однако, данный процесс не всегда может быть реализован, в зависимости от региона и страны куда пребывают данные лица. Это также дополнительно накладывает ряд экономически-социальных проблем на государство, ведь предоставление определенных видов благ мигрантам будет зависеть именно от финансовой возможности той или иной страны.

Сегодня, с принятием, многими государствами, международных актов в сфере защиты прав человека, любое лицо обладает все теми принципами, права и свободами, закрепленными в них. Ведь именно «Признание, уважение и всесторонняя защита прав и свобод человека является основой компромисса в обществе, устранения всевозможных конфликтов между личностью и государством» [1].

Что касается Российской Федерации, то многие авторы отмечают о снижении вынужденной активности в стране, однако также замечают, о развитии внутреннего законодательства в сфере миграции, а именно в том аспекте который непосредственно затрагивает вопросы регулирования процесса реализации права на труд мигрантов, возможность на продолжительное время оставаться на территории данного государства, иные социально значимые проблемы [2].

Однако рассматривая социально-правовые формы защиты прибывших лиц, то данный вопрос в России не до конца разработан, но государство на протяжении уже многих лет вносит соответствующие изменения в систему социально-правовой защиты вынужденных мигрантов.

Данное положение подтверждается и тем, что Россия в 2018 году, все-таки ратифицировала Конвенцию №102 «О минимальных нормах социального обеспечения», которая в свою очередь содержит нормы по реализации всеми членами общества права на социальную защиту [3]. Следует также отметить важность Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г [4]. Закрепляющих в своих статьях право каждого на достойный уровень жизни, питания, одежду и улучшение данного состояния.

С теоретической точки зрения определения социальная защита, в научной сфере оно имеет довольно широкое изучение. Многие авторы проводят аналогию понятиям – «социальная защита» и «социальное обеспечение», однако стоит с данным мнением не согласиться, ведь многие признаки именно социальной защиты отграничивают ее от иных понятий и процессов.

По мнению Стремоухова А. В., Никонова Д. А., «социальная защита – это система общественных отношений по созданию условий для нормальной жизнедеятельности человека, для осуществления его права на материальное и духовное благосостояние: провозглашение основных прав и свобод человека, создание и поддержание достойного уровня жизни, формирование расходов на социальные программы, совершенствование трудовых отношений, развитие образования, здравоохранения, жилищное строительство и т. д.» [5].

В. П. Галаганов указывает на то, что «социальную защиту населения необходимо рассматривать как одно из внешних проявлений социального государства и как основной элемент его содержания. Социальную защиту он видит как систему различных государственных мер в отношении граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» [6].

По мнению специалистов Международного бюро труда, можно выделить два подхода к определению сущности и содержания понятия социальной защиты:

1. Содержит в себе все сферы существования общества и человека, все периоды от рождения до смерти.

2. Закрепление лишь отдельных моментов в жизни человека, а именно в те моменты, когда он в большей степени нуждается в поддержке со стороны государства [7].

Наиболее всеобъемлющим и полным понятием является, определение данными учеными Д. А. Никоновым, А. В. Стремоуховым, под «социальной защитой» они понимали осуществление органами государственной власти и органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями закрепленных в нормах права мер экономического, социального и правового характера, ограждающих любое лицо от экономической, социальной и физической деградации вследствие воздействия неблагоприятных факторов объективного и субъективного характера» [8].

Следует также помнить, и о том, что социальная защита всего населения не будет реальна без всеобъемлющего правового регулирования. Восстановление нарушенных прав, оказание любой помощи, в том числе правовой, защита и предупреждения нарушения прав человека является основной целью социальной и правовой защиты не только вынужденных мигрантов, но и всех жителей определенной страны.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что Российская Федерация выбрала правильный путь, направленный на совершенствование норм в сфере социальной защиты вынужденных мигрантов. Однако, как и во многих, странах, России предстоит совершить еще множество нововведений в обеспечение прав человека и социальной защиты. Также следует заметить, о многообразии понятийного аппарата «социальной защиты» в научной литературе, многие авторы по-своему раскрывают сущность и признаки данного понятия. Поэтому во избежание неясности, со стороны законодателя, было бы правильно на законодательном уровне закрепить данное понятие.

Список использованной литературы

1. Миннихметов Р. Г. *Право и социальные нормативы общества*. М., 2006. С. 144
  2. Шуриалова Е. С. *Конституционно-правовое регулирование и защита прав беженцев и вынужденных переселенцев: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 33.*
  3. *Конвенция N 102 Международной организации труда "О минимальных нормах социального обеспечения" (Заключена в г. Женеве 28.06.1952) // [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : СПС «КонсультантПлюс».*
  4. *"Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : СПС «КонсультантПлюс».*
  5. Стремоухов А.В. *Правовая защита человека*. СПб., 2007. С. 20.
  6. Галаганов В.П. *Право социального обеспечения*. М., 2006. С. 13.
  7. *Международная организация труда • МОТ // [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://www.protrud.com/международная-организация-труда-мот/>*
  8. Никонов Д.А., Стремоухов А.В. *Указ. соч.* С. 7.
-

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гасабов Сергей Валерьевич

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

ser2000g@mail.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной статье исследуются и анализируются частые случаи и проблемы дискриминации в различных трудовых областях, а также обзревается судебная практика по данным спорам. По ходу изучения

приведенных выше вопросов в данной статье будут предложены соответствующие пути решения на законодательном уровне для потенциального устранения проблемы дискриминации на трудовом поле Российской Федерации.

Ключевые слова: дискриминация, пол, возраст, социальное положение, увольнение, практика.

THE PROBLEM OF DISCRIMINATION IN EMPLOYMENT

Gasabov Sergei Valerivich

Abstract: *This article examines and analyzes frequent cases and problems in various labor areas, and will also review judicial practice under. In the course of studying the above issues, the article will suggest appropriate solutions at the legislative level for this potential elimination of the problem at the level of the labor field of the Russian Federation.*

Key words: *discrimination, gender, age, social status, dismissal, practice.*

Проблема дискриминации в трудовой деятельности стала актуальной после принятия Трудового Кодекса РФ 21 декабря 2001 года. Ежегодно, по всей стране тысячи работников разного пола, возраста и социального положения встречаются с трудностями при устройстве на работу и исполнении своих трудовых обязанностей. Истоки проблем лежат в устаревшем стереотипном мышлении некоторых работодателей, которые, несмотря на законодательство, прибегают к неприему соискателей из-за причин, которые не связаны с трудовой квалификацией.

Статья 3 Трудового кодекса регламентирует, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав и никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка.[1] Так же, законом РФ от 19.04.1991 N 1032 "О занятости населения в Российской Федерации" предусматривается запрещение распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей сведения о каком бы то ни было прямом или косвенном ограничении прав или об установлении прямых или косвенных преимуществ в зависимости от личностных, социальных и национальных признаков.[2]

Что касается видов дискриминации, то некоторые авторы в своих статьях выделяют следующие элементы: дискриминация по половому признаку, по принадлежности к определенной социальной группе и по возрастной группе. Однако, беря во внимание судебную практику, необходимо также учесть дискриминацию по инвалидности, при продвижении на службе, а также

дискриминацию в области образования и профессиональной подготовке. В качестве примера дискриминации по признаку инвалидности можно привести решение № 2-315/2018 2-315/2018~М-257/2018 М-257/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 2-315/2018 Варгашинского районного суда. Суть дела состоит в том, что Зацепин А.В., будучи инвалидом 3 группы, обратился в суд с иском к Администрации МО Дубровинского сельсовета о признании незаконным отказа в заключении трудового договора, возложении обязанности заключить трудовой договор, возмещении убытков, компенсации морального вреда. Изучив все материалы дела, суд решил, что отказ ответчика в приеме истца на работу противоречит положениям статьям 3 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации и является незаконным.[3] Данный пример является одним из множества нарушений при трудоустройстве инвалидов. При наличии объективных доказательств, суд, как правило, всегда принимает сторону пострадавшего субъекта, подвергшегося дискриминации.

Дискриминацией при продвижении по службе обычно подвергаются уже трудоустроенные работники, работающие в организациях. Несмотря на наработанный опыт и квалификацию, данную категорию людей не допускают к повышениям и бонусам, а также назначениям на ответственные должности, тем самым сводя к минимуму возможность “карьерного лифта”.

Данный вид дискриминации является одним из самых проблемных, так как часто носит скрытый характер и трудно оспаривается в суде. Работодатель может легко уклоняться от ответственности, мотивируя свои незаконные действия исключительно профессиональной прерогативой.

Однако наиболее встречающимся видом является дискриминация по половому признаку. Согласно материалам статьи Российской газеты (Федеральный выпуск № 131(7889)) разрыв в оплате труда между женщинами и мужчинами в России составляет 15 процентов, что считается одним из наивысших показателей в странах СНГ. Стоит обратить внимание на то, что на российском рынке труда существуют отрасли, где работают преимущественно женщины, однако их оплата труда ниже, чем в “мужских” отраслях.[4] Часто страдают женщины, имеющие маленьких детей. Трудовой кодекс предполагает различные льготы данным категориям работников, к примеру, статья 254 ТК РФ регламентирует, что беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе. По этой причине недобросовестные работодатели стремятся избежать возможных затрат, прибегая к дискриминирующим действиям.

Исходя из зарубежной практике по борьбе с дискриминацией в трудовых отношениях и изучая современные правовые методы защиты в сфере труда, можно предложить потенциально перспективные пути решения данной проблемы, которые могут быть применимы и в нашей стране. К ним могут относиться:

– Организация специальных органов, в сферу деятельности которых должно входить исключительно решение вопросов дискриминации при трудоустройстве

– Массовое привлечение СМИ к проблеме дискриминации, критика стереотипного мышления в трудовых отношениях.

– Мониторинг и создание реестра “недобросовестных работодателей”, наложение на них определенных ограничений и штрафов в зависимости от тяжести деяния. Это позволило бы контролировать и прямо решать дискриминационные ситуации во всех регионах России.

– Переработка статьи 3 ТК и ужесточение наказания за данные правонарушения.

Проблема дискриминации в сфере труда для нашей страны носит масштабный характер. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.[5] Следовательно, данную проблему нужно решать на государственном уровне. Искоренив дискриминацию, Российская Федерация создаст благоприятную базу для формирования максимально эффективного гражданского общества и совершенного правового государств.

Список использованной литературы

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.*

2. *Закон РФ от 19.04.1991 № 1032–1 (ред. от 29.07.2017) «О занятости населения в Российской Федерации» // <http://www.garant.ru/>*

3. *Решение № 2-315/2018 2-315/2018~М-257/2018 М-257/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 2-315/2018 // <https://sudact.ru/>*

4. *Трудное неравенство // Российская газета - Федеральный выпуск № 131(7889)*

5. *Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Гулаев Юрий Викторович

студент 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

gulaev.yuriy@mail.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы социального обеспечения инвалидов, которые является одним из приоритетных направлений социальной политики государства и предложены пути решения данных проблем. Наличие в социальной структуре общества значительного количества лиц, имеющих признаки ограничения жизнедеятельности, определяет важность проблемы, так как неотъемлемым правом любого человека, в том числе инвалида, является право на бесплатное и доступное социальное обеспечение.

Ключевые слова: инвалид, социальная защита, реабилитация, социальное обеспечение инвалидов, проблемы социального обеспечения.

PROBLEMS OF SOCIAL SECURITY OF DISABLED PEOPLE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Gulaev Yuri Viktorovich

Abstract: The article is devoted to the problem of social security of the disabled, which is one of the priority directions of the social policy of the state, and the ways of solving these problems are proposed. The presence in the social structure of society of a significant number of persons with signs of disability determines the importance of the problem, since the inalienable right of any person, including a disabled person, is the right to free and affordable social security.

Key words: disabled person, social protection, rehabilitation, social security of disabled people, problems of social security.

Во все времена инвалидность различных категорий граждан представляла собой социальный феномен общества, избежать который просто невозможно. В связи с этим каждое государство исходя из своих экономических и социальных возможностей старается оказать социальную и материальную помощь лицам с

ограниченными возможностями. Не является исключением и Российская Федерация, провозглашая себя социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека (ст. 7 Конституции РФ) [1].

Ст. 39 Конституции РФ гласит, что каждому гарантируется социальное обеспечение в случае инвалидности. Для людей с инвалидностью предусмотрены меры государственной поддержки, такие как ежемесячные денежные выплаты, натуральные льготы в виде набора социальных услуг, а также компенсации ЖКУ и возможность получения реабилитации включая технические средства [2, с. 198-203.].

Однако несмотря на то что сегодня в России образована целостная система социального обеспечения инвалидов, в которую включены различные социальные институты, имеется ряд проблемных аспектов, связанных с механизмом их недостаточно эффективной реализации:

1. Материальное благосостояние граждан с ограниченными возможностями.

Людам с инвалидностью предоставляется пенсионное обеспечение, размер которого зависит от группы инвалидности. Именно пенсия становится основным источником дохода инвалидов. Однако размер пенсионного обеспечения крайне мал и в большинстве случаев не превышает прожиточного минимума [3, с. 13-20]. Люди, имеющие инвалидность, нуждаются в покупке дорогостоящих лекарства, средств реабилитации и т.д., в связи с чем пенсионного обеспечения попросту не хватает, что ведет к бедности и экономической нестабильности существования. Также следует отметить, что инвалиды с I и II группами инвалидности по состоянию здоровья попросту не способны к трудовой деятельности. Таким образом, следует индексировать все виды пенсионного обеспечения, предоставляемого инвалидам, увеличив размер выплат до 30 000 рублей.

2. Проблема доступности лекарств, медицинских услуг и средств реабилитации. Основной причиной отсутствия доступности является дороговизна лекарственных препаратов или их редкость в наличии у аптек. К таким лекарственным средствам относятся лекарства, необходимые для пациентов с редкими болезнями. Их стоимость доходит до нескольких миллионов рублей за единицу, причем терапия чаще всего нужна в течение всей жизни человека. Конечно, среднестатистическая российская семья не может себе позволить такого лечения. То же самое касается медицинских услуг: основной проблемой является дороговизна, сопутствующей проблемой является и отсутствие квалифицированных специалистов на местах. Также не всегда люди с инвалидностью могут без проблем получить технические

средства реабилитации. Решение указанной проблемы видится в расширении федерального бюджета на покупку жизненно важных лекарственных средств и технических средств реабилитации.

3. Кроме того, на сегодняшний день можно столкнуться с ситуациями, связанными с бюрократическим форматом процедур создания безбарьерной среды проявляющийся в исправления недочетов в зависимости от проведенного вида работ. Так если недочеты при выполнении работ выявлены у негосударственной организации, то реалии таковы, что этой организации проще заплатить штраф, чем что-то исправлять [4, с. 116-118.]. Для решения данной проблемы необходимо разработать механизмы, которые обеспечат реализацию мероприятий по доступности среды не для галочки, а для создания приемлемого уровня получения услуг для инвалидов и других групп маломобильных граждан при минимальных затратах.

4. Проблема доступности информации о возможностях для инвалидов. Такие информационные компании проводятся, но в связи с ограниченностью бюджетного финансирования недостаточно эффективно. Таким образом, из средств регионального и федерального бюджет необходимо выделить средства для информационного просвещения лиц с ограниченными возможностями.

5. Проблемы трудоустройства инвалидов, связанную с низкой мотивацией к труду. Примером низкой мотивации является неудачный опыт профессиональной реабилитации, которую осуществляют на базе центра социальной реабилитации. Специалисты совместно с инвалидами посещают различные ярмарки вакансий, осуществляют взаимодействие с районной службой занятости, помогают инвалидам трудоустроиться. Однако, спустя некоторое время, инвалиды увольняются и возвращаются на социальное обслуживание в центр. Причинами подобного социального поведения являются как недостаточная работа по мотивации клиентов со стороны сотрудников, так и отсутствие условий для комфортной работы на местах, несовпадение ожиданий с реальностью [2, с. 13-20]. Таким образом, уровень занятости и экономической активности инвалидов остается на крайне низком уровне.

Подводя итог вышеизложенному, в заключении можно констатировать, что люди с инвалидностью – это не проблема общества, а его часть. Проблематика социального обеспечения инвалидов весьма многогранна и требует всестороннего изучения, ведь разрешение проблем указанных проблем играет важную роль в формировании социального климата во всем обществе.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 11.04.2021).

2. Алавердова А.К. Правовое положение людей с инвалидностью в Российской Федерации // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021.- С. 198-203.

3. Антонов В.А. Современное состояние социальной защищенности инвалидов и пути его совершенствования // Крымский академический вестник.- 2020. -№ 15.- С. 13-20.

4. Турлаев Л.Ю. Проблемы создания доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения // Актуальные вопросы экономики. Пенза, 2021. -С. 116-118.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Карпушова Валерия Владиславовна

студентка 1 курса юридического факультета

заочной формы обучения

СЗВ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

11lera08@gmail.com

Научный руководитель: Клепалова Юлия Игоревна

к.ю.н., доцент

СЗВ ФГБОУВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается дисциплинарная ответственность работников государственных корпораций по российскому законодательству. В Трудовом кодексе Российской Федерации появилась новая правовая норма, предусматривающая дисциплинарную ответственность за невыполнение обязанностей и нарушение запретов указанными работниками. Установление на законодательном уровне особенностей регулирования труда работников государственных корпораций, как следствие дисциплинарной ответственности за их неисполнение обусловлено спецификой деятельности государственных корпораций, созданных Российской Федерацией для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Ключевые слова: государственная корпорация, личная заинтересованность, конфликт интересов, дисциплинарная ответственность, права и обязанности работников государственных корпораций

К числу работников, обладающих особым правовым статусом, можно отнести работников государственных корпораций, что обусловлено, прежде всего, спецификой правового положения их работодателей. Государственные корпорации создаются на основании федерального закона, использует

имущество для целей, определенных федеральным законом, предусматривающим его создание, осуществляет предпринимательскую деятельность [2, с. 171].

Особенность регулирования труда работников государственных корпораций представляют собой совокупность определенных обязанностей, возлагаемых на работников, установленных для них запретов, а также мер дисциплинарной ответственности за их нарушение в связи с их особым статусом и полномочиями. [1, с. 171]. Это и предопределяет особенности регулирования труда работников государственных корпораций, предусмотренные ст. 349.1 ТК РФ [3, с. 202]. Таким образом, особенности регулирования труда работников государственных корпораций отражают особый характер деятельности, связанный с обеспечением реализации государственной корпорацией интересов общества и государства, а также предотвращения совершения данными лицами коррупционных правонарушений [3, с. 155].

В связи с дополнительными обязанностями и запретами, распространяющимися на работников государственных корпораций, закрепленными в ст. 349.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) они могут быть уволены, в том числе по п.7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи, например, с неприятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера как своих, так и своего супруга и несовершеннолетних детей[4, с. 22].

Примером, отражающим специфику данного дисциплинарного проступка, является определение Первого кассационного суда общей юрисдикции. Гражданка Л. состояла в трудовых отношениях с государственной корпорацией Агентство по страхованию вкладов (далее - ГК "АСВ"), занимая должность начальника первого отдела выявления сомнительных сделок экспертно-аналитического департамента.

Приказом генерального директора ГК "АСВ" гражданка Л. уволена по статье 81 ч. 1 п. 7.1 ТК РФ. Основанием к увольнению истца послужила служебная записка начальника службы внутреннего аудита ГК "АСВ", в соответствии с которой при предоставлении Л. справки о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера, не отражены сведения об обязательствах финансового характера по договору займа.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, суды первой и апелляционной инстанций признали установленным факт совершения гражданкой Л. действий, дающих основания для утраты

доверия со стороны работодателя, выразившихся в не отражении в справке о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Согласно ч. 1 ст. 349.1 ТК РФ и п.1 Порядка представления в Службу внутреннего аудита сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденного приказом ГК "Агентство по страхованию вкладов" от 28.05.2013 № 14/1/2805 работник государственной корпорации, обязан представлять сведения о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера его супруга и несовершеннолетних детей. Однако ни в одном из нормативных актов не сказано, что работник обязан предоставлять достоверную информацию. Об этом сказано только в ст. 81 ч.1 п.7.1 ТК РФ, по которой и уволили гражданку, то есть существует запрет, а обязанности нет.

Здесь наблюдается пробел уже в нескольких законах, например, как в ФЗ «О некоммерческих организациях», в ст. 349.1 ТК РФ, а также ряд локальных актах, которые распространяются на государственные корпорации.

Несомненно, гражданка Л. нарушила закон, ибо она скрыла тот факт, что она имела кредит на крупную сумму. Указанные действия (бездействия), согласно анализу положений, п. 71 ч. 1 ст. 81 ТК РФ дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя. С ее стороны было бездействие, что и привело к утрате доверия, конфликту интересов и в дальнейшем ее увольнению.

Далее хотелось бы раскрыть понятия, которые, несомненно, требуют особого внимания. Это «личная заинтересованность», «конфликт интересов», а также «утрата доверия».

Пункт 2 ч. 1 ст. 349.1 ТК РФ, а также п. 3 постановления Правительства РФ № 841 возлагает на работника государственной корпорации обязанность сообщать работодателю о личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта.

Согласно решением Правления Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», п. 2.1 дается понятие личной заинтересованности работника Агентства. Это возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод работником Агентства.

В этом же пункте решения и в статье 10 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции» дается понятие «конфликт интересов». Это ситуация, при которой личная заинтересованность

работника влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им трудовых обязанностей.

К сожалению, законодатель не закрепил понятие «утрата доверия» в выше перечисленных законах. Такое понятие отражено только в статье 59.2. Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Считаем, что было бы неплохо законодателю включить это понятие для работников государственных корпораций, в соответствующие законы.

В государственных корпорациях существуют положения о проверке достоверности и полноты сведений к служебному поведению, для этого создаются комиссии. Однако, в ходе написания статьи, мы обнаружили, что законодатель не предусмотрел проведения проверки личной заинтересованности, конфликта интересов, а также проверки правильности представления сведений о доходах и имуществе, работниками государственной корпораций, чтобы не происходило в дальнейшем таких конфликтов с работниками государственных корпораций.

На наш взгляд, было бы целесообразно включить в ст. 349.1 ТК РФ положение о проведении служебной проверки в каждом конкретном случае.

Посмотрим на ситуацию иначе, если бы гражданка Л. сообщила своему работодателю о том, что у нее имеется займ на крупную сумму. Станет ли она потенциально опасным работником государственной корпорации?

Думается, имея крупную задолженность, она рискует быть пойманной на получении взятки, что в дальнейшем может привести к конфликту интересов и увольнению. Полагаем, что так происходит предупреждение и профилактика коррупционных правонарушений.

Законодателю необходимо пересмотреть возможные конфликты, которые могут возникнуть между работником государственной корпорации и работодателем и прежде всего это касается увольнения работника по инициативе работодателя на основании п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

На данный момент проблемы, касающиеся работников государственных корпораций, являются актуальной, и нуждается в устранении коллизий и противоречий, а также правильности их применений.

Список использованной литературы

1. *Трудовое право России / И.Г. Выговская, С.В. Колобова, О.С. Королькова и др.; под общ. ред. М.В. Преснякова, С.Е. Чаннова. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2014.*

2. *Ловков М.И. диссертация «Особенности правового регулирования труда работников государственных корпораций». М-2017.*

3. Ломакина Л. А. Особенности регулирования труда работников государственных корпораций, государственных компаний по российскому законодательству как меры противодействия коррупции // Журнал российского права. 2016. № 7.

4. Трудовое право России: учебник / под ред. С.Ю. Головиной, М.В. Молодцова. – М.: Норма, 2008.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ ПО П.5 Ч.4 СТ. 81 ТК РФ

Козлов Константин Юрьевич

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

konstantin.kozlov.20000@mail.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В работе исследуются и анализируются спорные вопросы при увольнении работников по инициативе работодателя, частые проблемы оценки действий работника. Анализируется судебная практика и обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, делаются выводы и предлагаются пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: увольнение, неоднократное неисполнение трудовых обязанностей, инициатива работодателя, обзор судебной практики.

CONTROVERSIAL ISSUES IN THE DISMISSAL OF EMPLOYEES UNDER CLAUSE 5, PART 4, ARTICLE 81 OF THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kozlov Konstantin Urievich

Annotation: the paper examines and analyzes controversial issues in the dismissal of employees at the initiative of the employer, frequent problems of evaluating the actions of the employee. The article analyzes the judicial practice and review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, draws conclusions and suggests ways to solve existing problems.

Keywords: dismissal, repeated non-performance of work duties, employer's initiative, review of judicial practice.

В рамках обсуждения темы необходимо рассмотреть институт увольнения работников. Увольнение работника - это прекращение трудового договора по любым основаниям, указанным в законе или трудовом договоре, за исключением прекращения трудового договора в связи со смертью работника, смертью работодателя - физического лица, признания их безвестно отсутствующими или объявлении умершими [1, с. 64].

Данный институт важен для практики, однако при его реализации встречается множество проблем материального и процедурного характера. Одна из таких проблем изложена в обзоре Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2020 года по практике рассмотрения судами дел по спорам связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя что, несомненно, доказывает ее актуальность.

Трудовым кодексом, в качестве одного из оснований для расторжения трудового договора по инициативе работодателя устанавливается увольнение за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

В правоприменительной практике это основание является одним из самых сложных, так как фактически работодателю сложно выдержать процедуру, установленную законодательством. Как следствие, работники, которые обжалуют в судебном порядке увольнение по данному основанию, выигрывают судебное разбирательство, суд удовлетворяет их требования и обязывает работодателя восстановить их на рабочем месте.

Под неоднократным неисполнением трудовых обязанностей понимается повторное нарушение работником трудовой дисциплины при наличии неснятого и непогашенного дисциплинарного взыскания [2].

В случае, если работник имеет дисциплинарное взыскание, неоднократное неисполнение им без уважительных причин своих трудовых обязанностей, согласно п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, служит основанием для расторжения с ним трудового договора по инициативе работодателя.

Если работник впервые нарушил трудовую дисциплину или не имеет дисциплинарных взысканий, в таком случае увольнение по п.5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ должно быть признано судом незаконным.

К ненадлежащему исполнению работником, по его вине, возложенных на него трудовых обязанностей, относятся: нарушение требований законодательства, не исполнение обязательств прописанных в трудовом договоре, нарушение правил трудового распорядка и иных актов локального характера, неисполнение приказов работодателя, нарушение технических правил и т.п.

К таким нарушениям, в том числе, относится:

1. Отсутствие работника без уважительных причин на работе либо рабочем месте.

Так, в ч. 6 ст. 209 ТК РФ законодатель определил, что рабочим местом является место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя.

2. Отказ работника без уважительных причин от выполнения трудовых обязанностей в связи с изменением в установленном порядке норм труда [2]. Обусловлено это тем, что трудового договора работник обязан выполнять работу, определенную заключенным между ним и работодателем трудовым договором, соблюдать действующие в организации правила внутреннего распорядка, что прямо закреплено в ст. 56 ТК РФ [2].

3. Отказ или уклонение без уважительных причин от медицинского освидетельствования работников определенного круга профессий, а также отказ работника от прохождения во время рабочего дня специального обучения и сдачи экзаменов по охране труда, технике безопасности и правилам эксплуатации, в том случае, если это является необходимым условием допуска к работе.

В случае ненадлежащего исполнения работником своих обязанностей, работодатель, для привлечения его к дисциплинарной ответственности, должен иметь доказательства факта ознакомления работника с обязанностями, неисполнение которых, повлекло за собой привлечение к дисциплинарной ответственности со стороны работодателя.

Факт нарушения работником трудовой дисциплины также должен быть зафиксирован.

Работодатель должен иметь в своем распоряжении доказательства совершения работником проступка, такими доказательствами может служить например, акт, докладная записка, служебная записка. В документе должны быть указаны Ф.И.О. работника, дата и время события, а также иные обстоятельства, подтверждающие неисполнение или ненадлежащее исполнение работником его трудовых обязанностей, либо имеющие отношение к данному происшествию.

Работник должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности в строгом соответствии с установленным законодательством порядком.

Работник должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности не позднее чем через месяц после обнаружения и фиксации проступка, в этот срок не включается время болезни работника, пребывания его в отпуске, а также время, которое необходимо для учета мнения представительного органа работников.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее 1 месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников.

Днем обнаружения проступка принято считать дату, в которую непосредственному руководителю сотрудника стали известны факт нарушения сотрудником трудовых обязанностей [3].

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее 6 месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки - позднее двух лет со дня его совершения. В случае нарушения правил противодействия коррупции, работника можно наказать в течение 3х лет. В указанные сроки не входит время производства по уголовному делу.

По правилу за один дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Обзор и анализ судебной практики по п. 5 ч.1 ст. 81 ТК РФ показывают, что работодатели не всегда принимают во внимание принцип неоднократности и увольняют работников при первых же зафиксированных нарушениях. Чаще всего работодатель руководствуется тем, что такое нарушение уже не первое со стороны работника, однако оставляют без внимания тот факт, что ранее фиксация аналогичных нарушений должным образом не производилась, что приводит к известным последствиям.

На самом деле, для увольнения по п. 5 ч.1 ст. 81 ТК РФ работник должен иметь не снятое или не погашенное дисциплинарное взыскание: замечание или выговор.

Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не был подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он, в соответствии с ч. 1 ст. 194 ТК РФ считается не имеющим дисциплинарного взыскания, поскольку взыскание погашается.

Вывод напрашивается сам собой, в случае, если работник не имеет дисциплинарного взыскания за неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей и совершает такой проступок, то он подлежит дисциплинарной ответственности, но не может быть уволен на основании п.5 ч. 1 ст.81 Трудового Кодекса Российской Федерации, так как в его действиях отсутствует признак неоднократности действий. Именно к такому выводу пришел Верховный Суд Российской Федерации в своем обзоре практики.

Работник может быть уволен по данному основанию только после такого неисполнения трудовых обязанностей, которое было допущено им после наложения на него ранее дисциплинарного взыскания[4].

Список использованной литературы

1. Энциклопедический юридический словарь/Под общ. Ред. В.Е. Крутских. - М.: "Инфра-М", 2017.- С. 64.
  2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020)
  3. Постановление Пленума ВС РФ от 17.03.2004 N 2. Режим доступа - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/
  4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя. Режим доступа - URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/29463//>
  5. Неоднократность при увольнении за систематическое неисполнение указаний руководителя. Мнения судов. Режим доступа - URL: <https://www.top-personal.ru/lawissue.html?2730>
-

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Лебедев Игорь Вадимович

Студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
(gosha.gosha2016@yandex.ru)

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Исследуются вопросы правового регулирования труда руководителя организации по совместительству. Отмечается значимость руководителя для организации, ввиду чего необходима определенная доработка вопроса совместительства.

Ключевые слова: трудовое законодательство, руководитель организации, работа руководителя организации по совместительству.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE WORK OF PART-TIME HEAD OF THE ORGANIZATION

Lebedev Igor Vadimovich

Abstract: The article examines the issues of legal regulation of the work of the head of the organization on a part-time basis. The importance of the head for the

organization is noted, which is why a certain refinement of the issue of part-time work is necessary.

Key words: *labor law, the head of the organization, the work of the head of the organization on a part-time basis.*

Правовое положение руководителя организации имеет определенные особенности, главная из них проявляется в том, что именно он выступает как представитель юридического лица в гражданском обороте и одновременно является стороной трудовых отношений: при исполнении собственных трудовых обязанностей, а также при заключении трудовых договоров с работниками, образно говоря, находится на стыке гражданского и трудового права.

Специфика трудовой деятельности руководителя организации, место и роль в системе управления предприятием предопределяет особенности его статуса, отличающегося от статуса иных работников [1, с. 120].

Особенностям регулирования труда руководителя организации посвящена Глава 43 Трудового кодекса [2]. Из ее содержания можно сделать вывод, что трудовое законодательство в полной мере распространяет свое действие на отношения между организацией и ее руководителем, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 273 ТК РФ.

Вопросы правового регулирования труда руководителя организации многократно становились предметом научных исследований [3-5]. Также авторы неоднократно обращали свое внимание на особенности правового регулирования работы руководителя по совместительству [6-7]. Вместе с тем ряд вопросов вследствие их сложности и неоднозначности требует дальнейшего исследования.

Не полностью урегулированным, на мой взгляд, остается вопрос, касающийся работы руководителя организации по совместительству.

Согласно ст. 276 ТК руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя. Однако это возможно только с разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа).

Руководитель осуществляет управление текущей деятельностью организации, имеет доступ ко всей документации (в том числе, к данным клиентов и поставщиков) и управляет обществом с целью получения прибыли для последнего. Поэтому его трудоустройство к другому работодателю ведет к определенным рискам для основного работодателя.

На мой взгляд, нормы, регулирующие совместительство руководителя организации, требуют определенного дополнения.

Так, Трудовой кодекс не решает вопросов, касающихся последствий неполучения согласия уполномоченного органа юридического лица на совмещение. В судебной практике, нарушение требования ст. 276 ТК рассматривается как дисциплинарный проступок [8]. Однако отсутствие законодательно закреплённой квалификации позволяет уволить лицо согласно п. 2 ч. 1 ст. 278 путём принятия решения о прекращении трудового договора, избегая процедуры расследования дисциплинарного проступка.

Такая ситуация нарушает права руководителя организации как работника, так как ст. 3 ТК запрещает ограничивать кого-либо в трудовых правах и свободах в зависимости от должностного положения.

Неполучение согласия уполномоченного органа юридического лица на совмещение должно расцениваться как дисциплинарный проступок, с целью наложения соответствующего взыскания с учетом тяжести проступка и обстоятельств его совершения. Такая квалификация деяния также предоставит руководителю возможность предоставить письменное объяснение и в целом защитит работника.

Однако более правильным будет являться введение нормы, которая обязывает работника при подаче документов для трудоустройства в качестве руководителя организации по совместительству предоставлять разрешение уполномоченного органа основного работодателя. Предъявление такого разрешения позволит минимизировать риски неблагоприятных последствий как для работника (руководителя организации), так и для работодателей.

Рассматривая данную тему, необходимо иметь ввиду особую значимость руководителя организации в связи с тем, что работодатель, поручая руководителю действовать от его имени и руководить деятельностью организации в целом, рискует имуществом юридического лица, затрагивает интересы акционеров, инвесторов, а также простых работников, заинтересованных в сохранении и прибыльности деятельности организации.

Работа одного руководителя в разных организациях может приводить к конфликту интересов. Под ним в российском законодательстве понимается ситуация, при которой личная заинтересованность работника влияет на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью и законными интересами иных лиц, способное привести к причинению вреда этим законным интересам [9]. Законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» не используют понятие «конфликт интересов», однако закрепляют ограничения на совершение сделок, в которых имеется заинтересованность [10-11]. Такой подход не отвечает правовому статусу руководителя организации, поскольку не затрагивает его полномочия,

связанные с управлением трудом лиц, работающих в соответствующей организации.

Так предметом судебного разбирательства стало дело, суть которого сводится к следующему: Руководитель Общества 1, в нарушение статьи 276 ТК РФ без согласования с участниками Общества 1, учредил собственную организацию (Общество 2) с похожим названием и аналогичным видом деятельности. Кроме того, ряд работников был принят по совместительству на работу в Общество 2, в то время как другая часть работников Общества 1 была вовсе переведена в Общество 2 посредством увольнения и последующего принятия на работу. При этом, из трудовых договоров таких работников следует, что продолжительность их рабочей недели в Обществе 1 составляла 40 часов (8 часов в день), а в Обществе 2 - 20 часов (4 часа в день). При этом зачастую указанные работники в течение полного рабочего дня (8 часов) занимались обеспечением оказания услуг в интересах Общества 2 [12].

На наш взгляд, для предотвращения подобных ситуаций, в статью 276 ТК следует внести абзац следующего содержания: «Разрешение уполномоченного лица оформляется в письменном виде с указанием организации, в которой планирует работать руководитель организации». Также необходимо ввести статью 276.1 «Предотвращение конфликта интересов руководителя организации», которая обяжет принимать меры по предотвращению и регулированию конфликта интересов.

Список использованной литературы

1. Губенко М.И. Особенности правового регулирования труда руководителей организации: некоторые вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 120-123.
2. Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1. – Ст. 3.
3. Акопов Д. Р. Правовое регулирование труда руководителей организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 28.
4. Замордурев Д. Г. Руководитель организации как специальный субъект трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 191.
5. Кузнецова В. В. Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 212.
6. Лебедева В.И. Директор по совместительству // Бухгалтерский учет. – 2017. – № 3. – С. 104-110.
7. Митрофанова Л. Н. Некоторые особенности правового регулирования работы по совместительству руководителя организации // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. – 2017. – С. 42-45.
8. Решение Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 12 мая 2020 г. по делу № 2-698/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1aT7uasx9KN5/> (дата обращения: 14.04.2021)

9. Определение понятия «конфликт интересов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ostankino.mos.ru/892> (дата обращения: 14.04.2021)

10. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 1.

11. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.

12. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 11 августа 2015 года по делу №А59-1152/2015 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/60OW9ME4d556/> (дата обращения: 14.04.2021)

НАУЧНЫЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ЗА ПРОГУЛ

Мартirosян Ашот Арменович

студент 3 курса юридического факультета

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

martirosyan.work@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье анализируются условия и правовой порядок аннулирования трудового договора по причине отсутствия на рабочем месте. Рассматривается инверсия в соответствующем положении Трудового кодекса в сопоставлении с Кодексом законов о труде 1971 года. Приводятся примеры административных нарушений, которые суды квалифицируют как прогулы, и действия, не признанные как прогулы. Упоминается то, что трудовое законодательство не включает в себя нормы разделения причин отсутствия работника в виде доказательного предлога, в связи с чем рекомендуется включить изменения в Трудовой кодекс РФ по приблизительному перечню ситуаций, рассматриваемых в качестве обоснованных причин. В статье также разбирается порядок увольнения за прогул и отмечается, что необходимо его соответствие порядку использования административных взысканий. Хотя в действительности правовая процедура зачастую нарушается. Отмечается, что правовая норма, конкретизирующая тяжесть подтверждения, ложится на работодателя, далее даёт решение суда по конкретному делу.

Ключевые слова: Трудовой кодекс; трудовой договор; прогул; увольнение; взыскания; причины; изменения.

SCIENTIFIC AND FUNDAMENTAL CONCEPTS OF TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT FOR ABSENTEEISM

Martirosyan Ashot Armenovich

Annotation: *The article analyzes the conditions and legal procedure for the cancellation of an employment contract due to absence from the workplace. The inversion in the corresponding provision of the Labor Code is considered in comparison with the Labor Code of 1971. Examples of administrative violations that the courts classify as absenteeism and actions that are not recognized as absenteeism are given. It is mentioned that the labor legislation does not include the rules for separating the reasons for the absence of an employee in the form of an evidentiary pretext, and therefore it is recommended to include changes in the Labor Code of the Russian Federation according to an approximate list of situations considered as justified reasons. The article also examines the procedure for dismissal for absenteeism and notes that it is necessary to comply with the procedure for using administrative penalties. Although in reality, the legal procedure is often violated. It is noted that the legal norm specifying the severity of the confirmation falls on the employer, then gives the court decision on a specific case.*

Keywords: *Labor Code; employment contract; absenteeism; dismissal; penalties; reasons; changes.*

Расторжение трудового договора за прогул предусмотрено в пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ. Обоснования, указанные в п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, говорят нам о том, что прогул является грубым нарушением трудовых обязанностей. Трудовой кодекс РФ рассматривает прогул как отсутствие на рабочем месте без уважительных причин на протяжении всего рабочего дня или больше четырёх часов кряду в течение рабочего дня.

К.Н. Гусов и Ю.Н. Полетаев абсолютно аргументированно подмечают, что в действующем функционирующем трудовом законодательстве «не обозначены весомые причины, при которых отсутствие сотрудника на рабочем месте не считается прогулом. В следствии чего, весомость причины отсутствия сотрудника анализирует сам работодатель, но при возникновении трудового спора – орган, рассматривающий его» [2].

Считается рациональным ввести в ТК РФ нормы, предоставляющие приблизительный перечень ситуаций, которые могли бы восприниматься в качестве весомых оснований отсутствия сотрудника на рабочем месте. Согласно Т.В. Иванкиной, непостижимо в полном объёме отобразить все житейские ситуации, мешающие выходу на работу, всё же, данное упорядочивание дало бы некую цель как работодателю, так и авторитетным

органам. Поэтому рекомендуется в качестве весомых оснований изучать факты, подтвержденные документально и объединены со следующими ситуациями:

- 1) состояние здоровья сотрудника и членов его семьи;
- 2) чрезвычайные события в жизни сотрудника, к примеру, рождение ребёнка, смерть члена семьи и т. д.;
- 3) непредвиденные обстоятельства, к примеру, ДТП, нарушение работы общественного транспорта и т. д. [3]

На основе ТК РФ стоит сказать, что прогул служит административным проступком, отсюда следует, что увольнение сотрудника за прогул может произойти только лишь с выполнением порядка наложения дисциплинарных взысканий.

Настоящий порядок предусмотрен ст. 193 ТК РФ и содержит такие требования, как:

- 1) обнаружение административного проступка и подготовка дела, т.е.
  - требование от сотрудника письменного объяснения;
  - если же объяснение не предоставлено в течение двух рабочих дней, то составление акта об отказе или уклонении от дачи объяснений;
  - выяснение причин и обстоятельств нарушения;
- 2) изучение дела и наложение взыскания, что предусматривает:
  - следование давностных сроков;
  - выбор степени взыскания, издание приказа или распоряжения о наложении административного взыскания;
  - изучение сотрудником под роспись с приказом о наложении административного взыскания в течение трёх рабочих дней со дня его составления, не учитывая времени отлучки сотрудника на работе;
  - в случае отказа работника в ознакомлении с упомянутым приказом, составляется соответствующий акт;
- 3) осуществление административного взыскания.

К сожалению, но на практике нередко нарушается перечисленный выше порядок. К примеру, госинспекторами труда при осуществлении проверок выдерживания трудового законодательства были обнаружены такие нарушения, как неполучение письменного разъяснения сотрудника, нарушение срока для административного взыскания или увольнения, без разъяснения сотруднику под роспись приказа о предписании административного взыскания, включая увольнение, в течение 3 рабочих дней со дня составления.

Стоит отметить, что отказ сотрудника от дачи разъяснений насчёт совершённого им нарушения, в том числе прогула, не может рассматриваться как административный проступок. При прецеденте отказа работника давать разъяснения относительно своего нарушения, пишется обязательный акт. Ввиду

того, что обязанности по даче разъяснений вышеприведённая норма не включает, ответчик имеет право воспринимать отказ от разъяснений как нарушение трудовой дисциплины [1].

Также сроки подлежат приостановлению, а после окончания предустановленных ситуаций, далее продолжаться, т.е., срок в один месяц со дня выявления проступка может быть приостановлен на время больничного либо отпуска, на промежуток времени, необходимого на учёт мнения исполнительного органа сотрудников либо в общепринятых совместных договорах, соглашениях. Является убедительной позиция А.М. Лушников и М.В. Лушниковой, которые рекомендуют отметить в данной норме и «период времени, необходимого на согласование исполнительного органа работников» на привлечение к административной ответственности (ст. 39, 374 ТК РФ (в части, касающейся п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ)).

Однако пленум Верховного Суда РФ в п. 34 Постановления от 17 марта 2004 г. № 2 отметил, что нет таких оснований для приостановки указанного срока, с чем в корне не согласны А.М. Лушников и М.В. Лушников. По их мнению, данное определение некорректно, т. к. по своей правовой природе срок не может прерываться или начинаться заново, посему вернее говорить, что срок приостанавливается [4].

Следует подчеркнуть, что увольнение с работы представляется правом, а не обязанностью работодателя. В случае прогула он может применить к сотруднику иное взыскание, предустановленное трудовым законодательством, к примеру, замечание или выговор. В соответствии с пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ: трудовой договор должен быть аннулирован работодателем в случае, если сотрудник отсутствовал без каких-либо оснований на рабочем месте более четырёх часов на протяжении всего рабочего дня, т. е. прогула [5].

Делая вывод о вышесказанном, можно отметить, что учёт значимых охарактеризованных признаков, выделяемых законодателем в законном обозначении прогула, ТК РФ регламентирует специализированный порядок наложения административных взысканий, которые в совокупности образуют самостоятельное значение термина «прогул», включающий в себя все сопутствующие признаки. Необходимо тщательно изучать причины и основания отсутствия работника на рабочем месте, руководствуясь таким принципом, как непредвзятость. Изучая проблемные случаи вышеуказанным методом, тем самым гарантируется законность и справедливость в подобных отношениях между работником и работодателем

Список использованной литературы

1. *Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 7. С. 13.*

2. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. *Ответственность по российскому трудовому праву*. М., 2008. С. 92.
  3. *Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / науч. ред. тома Е.Б. Хохлов*. СПб., 2007. С. 588.
  4. Лушников А.М., Лушникова М.В. *Курс трудового права: учебник. В 2 т. Т. 2: Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право*. М., 2009. С. 774.
  5. *Трудовой Кодекс РФ*
-

КАТЕГОРИЯ «САМОЗАНЯТЫЕ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Мартынов Алексей Владимирович,

Таран Олег Алексеевич

студенты 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

qwerty626924@yandex.ru, alesha.martynov.01@mail.ru

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** В статье рассмотрена проблема развития института самозанятых в Российской Федерации. Изучен опыт зарубежных стран по регулированию данного вопроса. Проанализирована нормативно-правовая база, касающаяся положения «самозанятых». А также предложены направления совершенствования и развития института «самозанятых» в нашей стране.*

***Ключевые слова:** Форма занятости, социально-экономические изменения, самозанятые, предпринимательская деятельность физических лиц.*

CATEGORY «SELF-EMPLOYED» IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT

Martynov Aleksei Vladimirovich,

Taran Oleg Alekseevich

***Abstract:** The article considers the problem of the development of the institution of the self-employed in the Russian Federation. The experience of foreign countries in regulating this issue has been studied. The legal framework concerning the situation of the «self-employed» is analyzed. And also the directions of*

improvement and development of the institute of «self-employed» in our country are offered.

Key words: *Form of employment, socio-economic changes, self-employed, entrepreneurial activity of individuals.*

В последние годы в Российской Федерации наметилась тенденция к изменению структуры занятости граждан, что коренным образом находит своё отражение в появлении нетипичных форм занятости, активное развитие которых можно рассматривать как приспособление граждан к социально-экономическим изменениям современной реальности. Одной из наиболее перспективных и рассматриваемых, дискуссионных форм занятости, которая позволит жителям страны динамично приспособиться к изменяющимся условиям коммерческой конструкции, а также реализовать инновационные, передовые возможности, является самозанятость. Какие же субъекты считаются самозанятыми и каков их правовой статус? Этот термин появился в юридическом обиходе недавно и не имеет легального и нормативного закрепления. Но следует отметить, что Министерством Юстиции Российской Федерации разработан законопроект, который предлагает внести дополнения в Закон о занятости населения, путём добавления понятия «самозанятые» [1]. В соответствии с данным законопроектом, самозанятыми будет считаться та категория граждан, достигших шестнадцатилетнего возраста, которая одновременно отвечает следующим особенностям, критериям:

1) данная категория населения ведёт деятельность, которая осуществляется на свой риск, направленная на систематическое извлечение прибыли. Важно отметить, что при этом их действия должны быть основаны исключительно на индивидуальном трудовом участии и должна заключаться в оказании услуг и (или) реализации и исполнении работ для физических лиц;

2) субъекты, которые осуществляют самозанятую деятельность должны быть не зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя;

3) граждане предоставили в территориальный налоговый орган оповещения об осуществлении указанной деятельности согласно законодательству Российской Федерации о налогах и сборах.

На текущее время в нашем государстве в полной мере не разработана нормативно-правовая база, которая бы способствовала благоприятным условиям осуществления деятельности самозанятых и определила бы их окончательный правовой статус. Законотворческим органам следует усилить свое внимание в отношении института «самозанятых», это будет способствовать развитию малого предпринимательства в РФ и в условиях экономического кризиса поможет некоторой части населения страны

обеспечить свои семьи. Среди главных причин, которые заставляют работника задуматься о самозанятости, эксперты выделяют трудности по основному месту работы и недостаточный уровень заработной платы. Однако самозанятость – это не только возможность улучшить свое материальное положение, она также вполне способна содействовать творческой и профессиональной самореализации личности, поскольку дает возможность гражданину заниматься любимым делом, при этом, не испытывать давление жёсткого графика, установленного работодателем, и рабочей иерархии. Категория граждан, относящихся к институту «самозанятые», может охватывать широкий круг людей всевозможного возраста, с различным опытом работы, навыками, уровнем образования [2].

Первоначальный этап по поддержке «самозанятых» уже сделан, а именно исключена вероятность признания их деятельности неправовой. С этой целью в июле 2017 года Государственной Думой Российской Федерации были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, которые предусматривают возможность населения заниматься определёнными разновидностями предпринимательской деятельности без образования юридического лица и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [3, с. 528]. Вместе с тем, стоит отметить, что изложенные выше изменения важно анализировать и учитывать только, как первый шаг на пути легализации деятельности самозанятых.

При конструировании механизма поддержки самозанятых необходимо обратиться к опыту иностранных государств, которые занимаются данной проблемой достаточно длительное время. К числу таких государств относятся Соединённые Штаты Америки, Германия, в которых через самозанятость происходит активное вовлечение безработных граждан в экономическую деятельность. Индикатором эффективности регламентации деятельного характера самозанятого населения значится и составляет повышение их предпринимательской активности, увеличение рабочих мест и, как следствие, уменьшение уровня безработицы, социальной напряженности [4].

Мы считаем, что сегодня в России государству следует разработать комплекс мер для стимулирования развития самозанятости. Эти меры должны касаться следующих направлений регулирования:

- 1) Исчерпывающе создать законодательный статус самозанятых и определить законодательную базу, которая бы позволяла оперативно регистрироваться физическому лицу в качестве самозанятого.

- 2) Ввести приемлемую структуру патентов на определённые, специфические разновидности деятельности, прибыль от которых неустойчива

и не стабильна приносить значимый и существенный доход, например, уход за престарелыми, репетиторство и уход за больными.

3) Регламентировать специфическую структуру содействия самозанятым, которая бы предоставила возможность людям, которые утратили работу и желающие заняться своим делом, получить новые, необходимые знания для ведения данного дела, и помимо этого приобретать всестороннюю помощь от государства.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в статью 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npra=66723> (дата обращения 05.04.2021).

2. Законопроект № 87981-7. О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=87981-7> (дата обращения 10.04.2021).

3. Гражданское право: учебник: в 2 т. // С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.

4. Глотов С.А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-naseleniya-v-rossii-ot-slov-k-pravovomu-regulirovaniyu/viewer> (12.04.2021)

РЕЖИМ И УЧЕТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Михайлов Максим Павлович

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

maxim.valet@mail.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Целью данного исследования является режим и учет рабочего времени. В статье были рассмотрены международные новеллы в режиме и учете рабочего времени, а также судебная практика. Данная проблема всегда актуальна. Так как от нее зависит общее время нагрузки работников и уровень их нагрузок на работе. В результате были предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: рабочее время, трудовое право, продолжительность работы, режим рабочего времени.

WORKING TIME MODE AND ACCOUNTING

Mikhailov Maxim Pavlovich

Abstract: The purpose of this study is the mode and accounting of working hours. The article deals with international novelties in the mode and accounting of working hours, as well as judicial practice. This problem is always relevant. Since it depends on the total load time of employees and the level of their loads at work. As a result, solutions to this problem were proposed.

Keywords: working hours, labor law, working hours, working hours.

Режим рабочего времени – это распределение времени работы в пределах суток или другого календарного периода. Режим рабочего времени предусматривает 5- или 6-дневную рабочую неделю, начало и конец рабочего дня, время и продолжительность обеденного перерыва, число смен в течение учетного периода.

В современный период рабочее время работников становится более гибким и персонифицированным. На первый план выходит задача обеспечения баланса рабочего времени и времени отдыха.

Однако несмотря на то, что институт рабочего времени является одним из «старейших» в трудовом праве и имеет достаточно детальное правовое регулирование основных видов рабочего времени, тем не менее, в настоящее время случаев привлечения работника к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени довольно много, причем далеко не все работодатели готовы оплачивать работникам сверхурочную работу.

В истории становления трудового права институт рабочего времени всегда играл существенную роль, поскольку представляет собой инструмент, при помощи которого работодатели извлекают выгоду, нанимая работников для выполнения трудовой функции.

Ограничение продолжительности рабочего времени было одним из первых требований, которое было заявлено рабочими [1, с. 26].

Режим рабочего времени представляет собой порядок распределения работодателем для работников норм еженедельной и ежедневной длительности рабочего времени и времени отдыха.

Согласно положениям, закрепленным в действующем трудовом законодательстве, режим рабочего времени подразделяется на следующие виды:

I. Нормированный режим рабочего времени (общий режим рабочего времени) характеризуется продолжительностью рабочего времени, выраженного в часах, в течении семи календарных дней.

Российское трудовое законодательство выделяет пятидневную и шестидневную рабочую неделю, однако следует отметить, что длительность рабочего времени не может превышать сорока часов в неделю.

Так, еще в 1957 году Россия ратифицировала Конвенцию № 47 о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю, а в 2001 году с принятием нынешнего Трудового кодекса РФ [2, с. 3], в ст. 91 ТК РФ законодатель закрепил положение о сорокачасовой рабочей неделе.

Нормированное рабочее время включает в себе три категории данного времени:

1. Нормальное рабочее время можно охарактеризовать как пятидневную или шестидневную рабочую неделю с продолжительностью рабочего времени равного сорока часам.

В случае превышения длительности рабочего времени, это время должно учитываться и дополнительно оплачиваться работодателем.

2. Сокращенное рабочее время может быть установлено в отношении определенных категорий граждан, например, работников, не достигших восемнадцати лет, инвалидов или лиц, выполняющих трудовые обязанности, сопряженные с опасными условиями труда.

3. Неполное рабочее время представляет собой часть от нормального или сокращенного рабочего времени.

Неполное рабочее время может быть установление, например, в отношении беременной женщины, родителя или опекуна ребенка, не достигшего четырнадцати лет или ребенка инвалида и т.д.

Трудовая деятельность при неполном рабочем времени, не влечет за собой сокращение продолжительности отпуска, а также не как не влияет на трудовой стаж.

Таким образом, может быть установлен как неполный рабочий день, когда сохраняется количество рабочих дней в неделю, так и неполная рабочая неделя, при которой сохраняется количество рабочих часов в день, но сокращается число рабочих дней в неделю.

Возможен вариант, когда одновременно происходит сокращение длительности рабочего времени и длительности рабочей недели.

Трудовая деятельность при неполном рабочем времени подлежит оплате исходя из количества отработанного времени или выполненному за это время объему работы [3, с. 115-117].

II. Специальный режим рабочего времени или ненормированный режим может быть установлен на основании специфических особенностей труда, обусловленных социально-экономическими и иными факторами.

Специальный режим рабочего времени согласно положениям трудового законодательства, подразделяется на следующие категории [4, с. 55-57]:

1. Ненормированный рабочий день. При таком режиме работы работник реализует свою трудовую деятельность посредством эпизодического привлечения к работе сверх нормированного рабочего времени.

2. Гибкий график рабочего дня применяется в организациях с пятидневной или шестидневной рабочей неделей и устанавливается посредством соответствующего соглашения между работником и работодателем, как при устройстве на работу, так и в последующем;

3. Сменная работа обуславливается спецификой рабочего процесса, реализуемого в организации, который существенно превышает продолжительность рабочего дня, а также исходя из экономической целесообразности (например, увеличение выпуска продукции). Работники таких организаций трудятся посменно.

Подводя итог вышеизложенному, в заключении можно констатировать, что необходимо на законодательном уровне закрепить не только характерные особенности ненормированного режима рабочего времени и сверхурочной работы, но и механизм, позволяющий гарантировать работнику компенсации в связи с переработкой.

Список использованной литературы

1. Новрадова-Василиади С.М. Правовое регулирование рабочего времени по законодательству Российской Федерации и отдельных стран Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 26 с.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ 07.01.2002. № 1 (ч. 1). с. 3.

3. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2018. с. 115-117.

4. Алексеев, В.М., Алексеева, М.С. Вопросы обеспечения работодателем режима труда и отдыха работников / Проблемы современной науки и образования. 2016. № 33 (75). с. 55-57.

АМОРАЛЬНЫЙ ПРОСТУПОК – ОСНОВАНИЕ ДЛЯ УВОЛЬНЕНИЯ

Молчанова Екатерина Сергеевна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
kirinaschool@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье раскрывается порядок, основания и особенности расторжения трудового договора по причине совершения работником, выполняющим воспитательным функции, аморального проступка. Проводится анализ правовой нормы трудового кодекса Российской Федерации и приводится практика по данной статье. Автор раскрывает смысл аморального проступка и последствия его совершения.

Ключевые слова: мораль, аморальный поступок, аморальное поведение, увольнение, трудовые отношения

THE HUMAN VOICE AS A KIND OF INTANGIBLE GOOD

Molchanova Ekaterina Sergeevna

Abstract: This article describes the procedure, grounds, and features of termination of an employment contract due to the commission of an immoral offense by an employee performing educational functions. The analysis of the legal norm of the Labor Code of the Russian Federation is carried out and the practice on this article is given. The author reveals the meaning of an immoral offense and the consequences of its commission.

Key words: morality, immoral act, immoral behavior, dismissal, labor relations

Увольнение работника – всегда является сложно регламентированным процессом, в котором из-за несоблюдения требований возникает множество ошибок.

Одним из законных оснований прекращения трудовых отношений является совершение сотрудником аморального проступка. Расторжение трудового договора по причине совершения работником, выполняющим воспитательным функции, аморального проступка производится по пункту

восьмому части первой статьи восемьдесят первой статьи ТК Российской Федерации.

Вначале необходимо определиться, что же такое «аморальный». Несмотря на наличие в кодексе вышеуказанной нормы, в нем не содержится точного определения аморального проступка или же морали.

Итак, аморальным считается проступок, противоречащий общепринятым нормам и правилам (появление в общественных местах в нетрезвом состоянии, нецензурная брань, драка, поведение, унижающее человеческое достоинство, и т. д.). Однако в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации за аморальный проступок можно уволить сотрудника, который занимается воспитательной деятельностью, при чем не имеет значения, где был совершен проступок: по месту работы или в быту.

И всё же определенной разницы между моральным и аморальным поступком законодательство не регламентирует. В этом и заключается основная проблема увольнения по причине совершения работником аморального проступка. Отсюда множество решений суда аргументировано тем, что поведение лица, имеющего определенный социальный статус и соответствующие обязанности, неприемлемо для большинства членов общества. Неприемлемость обществом проявляется в несоответствии поведения работника с возложенными на него ожиданиями в силу приобретения сотрудником определенной социальной роли.

За последние 10 лет увольнения по такому основанию не просто участились, но и приобрели огромный общественный резонанс. Зачастую, субъектами таких увольнений становятся учителя и преподаватели. Так, например, Щербакульский районный суд Омской области отказал воспитателю детского сада в признании её увольнения незаконным, так как посчитал аморальный проступок воспитателя, выразившийся в танцах в кафе в неприличном виде и в состоянии алкогольного опьянения, должным основанием для увольнения с работы.

Стоит отметить, что бремя доказывания факта аморального проступка в первую очередь ложится на работодателя. Так как законодательства не имеет определенных границ в понятиях «моральный» и «аморальный», не имеет конкретных правовых предписаний, регулирующих общие и частные случаи, то в подобных спорах огромную роль играют свидетельские показания, видео или фотоматериалы и иные документы.

Однако в п.8 ч.1 ст.81 помимо аморальности проступка имеется ещё одно необходимое для увольнения условие – несовместимость продолжения работы по выполнению воспитательных функций, что практически лишь усложняет процедуру разрешения спора или затягивает её. Например, преподаватель был

уволен за конфликт внутри своей семьи, а именно за использование бранных слов и причинение вреда. Аморальный проступок не затрагивает студентов преподавателя и вероятность распространения данного факта мала. Отсюда суд определил, что данный аморальный проступок совместим с продолжением работы по выполнению воспитательных функций в ВУЗе, поэтому считает увольнение незаконным.

Рассмотрим особенности увольнения по данной норме права.

Порядок увольнения по данной статье будет следующим:

– Прежде всего работодателю будет необходимо определить, действительно ли проступок является аморальным.

– Необходимо получить в срок не позднее двух дней объяснения от провинившегося сотрудника. Если он всячески уклоняется, то рациональным будет составить акт об отказе.

– Формирование комиссии для проведения служебного расследования.

– Непосредственно проведение проверки по изложенным в документах фактам.

– Составление акта о результатах проверки и принятие решение об увольнении в случае подтверждения факта аморального поступка и невозможности продолжения трудовых отношений с учётом характера поступка.

– Издание приказа о привлечении работника к дисциплинарной ответственности в виде увольнения и ознакомление работника с данным приказом.

Особенностями разрешения увольнения по статье восемьдесят первой, часть один, пункт 8 является то, что работодатель не всегда может верно применить нормы трудового законодательства и основания для увольнения.

В качестве примера можно привести практику Октябрьского районного суда города Калининграда, в котором рассматривалось дело по иску Ткаченко к ОАО «Футбольный клуб «Балтика» в связи с незаконным увольнением.

Ткаченко в должности главного тренера футбольного клуба, в полномочья которого также входит осуществление воспитательной функции, сообщил в интервью, сведения о расходах, признанные позднее Футбольным клубом порочащими и подрывающими авторитет клуба. Тренер был уволен по п.8 ч.1 ст. 81 ТК РФ. Суд признал недопустимым увольнение по данному основанию потому как работодатель неверно трактовал законодательную норму; основания, названные в приказе, относились к распространению порочащих сведений; а также высказывания, носящие характер критики руководителя Клуба, нельзя признать аморальным проступком.

Особенностью также является то, что увольнение возможно не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, шести месяцев-со дня совершения. В случае, если работник является педагогическим, то его могут уволить по статье 336 ТК РФ, а не по пункту 8 части 1 статьи 81.

Так, в качестве примера можно привести резонансную практику, суть которой сводится к тому, что учительница Шкуруину была уволена по причине телефонного звонка во время экзамена ОГЭ, так как она забыла убрать телефон из кармана пиджака. Руководство школы сочло данный поступок аморальным и не совместимым с дальнейшим продолжением педагогической деятельности, а также настояло на написании Шкуриной заявления об увольнении по собственному желанию.

Стоит иметь в виду, что отстранение работника за безнравственное правонарушение при исполнении служебных обязанностей является обязательным и правомерным, однако, при совершении такого деяния вне рабочего времени у работодателя уменьшаются количество и обоснованность оснований отрицательного влияния аморального проступка, совершенного лицом, выполняющим воспитательные функции.

На основании вышеизложенного можно выделить несколько способов разрешения споров по данному основанию увольнения:

- Исключить возможность увольнения сотрудника за совершение аморального проступка не на рабочем месте
- Признавать аморальным всегда совершение сотрудником уголовного преступления или грубого обращения с воспитанником
- Разрешая вопрос об увольнении, учитывать присутствие воспитанников при совершении аморального проступка, авторитет работника, стаж и мнение коллег.

Список использованной литературы

1. *"Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021)*
  2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2004. № 6.*
  3. *Бойко А.В. К вопросу об аморальном проступке как основании для увольнения работника // Молодой ученый. 2018. №16. С. 192–193.*
-

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ТРУДА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ РЕНТГЕНОВСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ

Нерсеян Григорий Георгиевич

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
gggregory19@mail.ru*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону*

***Аннотация:** в данной статье рассматривается проблема охраны труда медицинских работников рентгеновских отделений. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовой базы регулирования труда рентгенологов.*

***Ключевые слова:** Трудовой кодекс, охрана труда, медицинские работники.*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF LABOR PROTECTION OF MEDICAL WORKERS OF X-RAY DEPARTMENTS

Nersesyanyan Gregory Georgievich

***Abstract:** this article discusses the problem of occupational safety of medical workers in X-ray departments. Particular attention is paid to the analysis of the regulatory framework for the regulation of the labor of radiographers.*

***Key words:** Labor Code of the Russian Federation, labour protection, medical worker.*

Ионизирующая радиация, воздействуя низкими дозами на организм человека, увеличивает риск развития онкологических заболеваний, а рассеянное излучение, которое зачастую происходит из-за пациентов, может представлять потенциальный вред для рентгенологов [1]. Медицинские работники, выполняющие процедуры на небольшом расстоянии от пациентов, постоянно подвергаются ионизирующему излучению, что делает охрану труда данной категории медицинских работников актуальной проблемой. Также стоит сказать о роли рентгенологов в период борьбы с пандемией COVID-19. Поскольку рентгеновские снимки позволяют увидеть признаки поражения лёгких на ранних этапах, произошло резкое увеличение числа диагностических

исследований. В некоторых регионах страны врачи были вынуждены работать в ночные смены. Помимо такого тяжёлого графика, влияющего на эмоциональное состояние, врачей обязали носить средства индивидуальной защиты, которые затрудняют рабочий процесс. Из-за серьёзной нагрузки была сформирована группа резервистов, способная в нужный момент заменить медицинских работников. В её состав вошло более 180 специалистов, прошедших обучение на базе Центра диагностики и телемедицины. Смена сотрудников производилась по специально выработанному принципу и совершалась в течение нескольких часов. Помимо этого Центр диагностики и телемедицины оказывал психологическую поддержку рентгенлаборантам. Любой сотрудник мог связаться со специалистом Центра и поделиться со своими проблемами, связанными с повышенным уровнем стресса.

Проблема охраны труда традиционно концентрировала внимание на себе многих специалистов. Отдельные стороны охраны труда исследовали такие учёные, как: Н.Н.Карнаух, М.А.Татарников, Ю.Х.Михайлов, Г.В.Куренкова и др. За последние годы уровень облучения медицинских работников снизился, так среднегодовая доза облучения врача уменьшилась почти в 5 раз. Чаще всего у данной категории работников выявляют опухоль кожи и лейкозу, которые развиваются под воздействием рентгеновского излучения, радия и радиоактивных изотопов. Из-за несоблюдения правил противолучевой защиты у врачей и медицинских сестёр также зачастую развивается рак кожи. Взаимодействие с ионизирующим излучением сопровождается неблагоприятным воздействием на потомство работников, которое зачастую выражается в увеличении числа спонтанных аборт, развитии микроцефалии, а также задержкой умственного развития[2,3]. При контакте с терапевтической аппаратурой вероятность патологического действия рентгеновского и гамма-излучения повышается в случаях плохой защиты трубки, пренебрежения средствами индивидуальной защиты, их изношенности или отсутствия, недостаточной изоляции персонала.

Однако следует отметить, что на заболеваемость из-за ионизирующего излучения приходится около 50% всех болезней, в то время как остальную часть составляют нерадиационные факторы. Среди них выделяют высокое содержание в воздухе свинца, озона, окислов азота, недостаточную освещённость. В рамках биологического фактора выделяют инфекции, которые связаны непосредственно с оказанием медицинской помощи. На основании Национальной концепции профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи, критерием отнесения таких случаев является непосредственная связь их возникновения с оказанием медицинской помощи[4,5]. В совокупности, воздействуя на организм человека, эти факторы

оказывают существенное влияние на организм, поэтому следует уделять этому внимание при проведении профилактических мероприятий данной категории медицинских работников. Доля ионизирующего излучения в сочетании с нерадиационными факторами раздражающе влияет на ряд систем организма, например, вызывает дезадаптацию со стороны нервной, сердечно-сосудистой систем и т.д. В результате этого у человека возникают неспецифические заболевания или обуславливается более длительное или тяжёлое их течение. Максимальному воздействию подвергается персонал процедурной, т.е. врачи диагностических кабинетов и рентгенлаборанты. Значительно меньшее воздействие профессиональных факторов на рентгенлаборантов, поскольку их рабочее место находится в отдельном помещении пультавой, близко к ним в этом отношении расположены рентгенлаборанты флюорографических кабинетов. Профессиональные факторы оказывают большее влияние на лиц, которые работают в процедурной, что обуславливает увеличение показателей заболеваемости. У работников рентгеновских кабинетов регистрируют ряд заболеваний, которые у этого контингента возникают чаще и протекают длительнее. Их можно рассматривать как профессионально обусловленные. К ним относятся: пневмония, другие заболевания лёгких и верхних дыхательных путей (бронхит, трахеит), ишемическая болезнь сердца и атеросклероз [6].

Нормы радиационной безопасности установлены в СанПин 2.6.1.25.23-09 «Нормы радиационной безопасности НРБ-99/2009». Нормы применяются для обеспечения безопасности людей во всех условиях воздействия на них ионизирующего излучения искусственного или природного происхождения[7]. В данном нормативно-правовом акте установлены следующие категории облучаемых лиц:

- персонал (группы А и Б);
- всё население, включая лиц из персонала вне сферы и условий их производственной деятельности.

Группу А составляют лица, которые работают с техногенными источниками излучения. В группу Б входят лица, работающие на радиационном объекте или на территории его санитарно-защитной зоны и находящиеся в сфере воздействия техногенных источников[8].

В целом мероприятия по охране труда от ионизирующего излучения делятся на два направления: защита от внешнего облучения и профилактика внутреннего облучения. В первом случае цель мероприятий состоит в противодействии проникновению излучений на медработников либо иных лиц, которые находятся в области действия этого излучения. Как правило, средства, используемые для защиты от излучения, определяются характером радиационного воздействия и его энергией. Обычно для этого используют

фартуки из свинца, бетонные либо кирпичные стены. Стены и потолок в процедурной и комнате управления должны быть гладкими, легко очищаемыми и допускать влажную уборку. Материалы отделки допускается использовать при наличии санитарно-эпидемиологического заключения, которые допускает их использование в жилых и общественных зданиях. С целью нормативного закрепления указанных выше требований были выработаны санитарно-эпидемиологические правила и нормативы 2.6.1.1192-03 «Гигиенические требования к устройству и эксплуатации рентгеновских кабинетов, аппаратов и проведению рентгенологических исследований», в которых установили специальные формулы и таблицы, предназначенные для расчёта толщины защитного слоя с учётом величины энергии источника излучения, поглощающей способности материала и других показателей[9].

Помимо этого медицинский работник рентгенологического кабинета обязан использовать средства индивидуальной защиты. К таким средствам относятся защитные фартуки, перчатки, рукавицы[10]. На всех средствах индивидуальной защиты должны быть заводские отметки, которые указывают их свинцовый эквивалент и дату проверки. Контроль эффективности средств индивидуальной защиты проводят аккредитованные организации не реже одного раза в два года[11].

Радиационный контроль в медицинской организации осуществляет ответственный, который назначает приказом данной организации. Специально для этого руководитель организации утверждает программу, в которой установлены правила проведения дозиметрического контроля медперсонала. Однако, исходя из устоявшейся практики, такой контроль обычно производится сторонними организациями (лабораторные центры, лаборатории радиационного контроля и др.)[12]. При установлении индивидуальных годовых доз облучения данные фиксируются в карточке учёта (базе данных) индивидуальных доз. При этом копии карточек хранятся в организации в течение 50 лет после увольнения работника. В случае перевода работника на новое место работы карточка учёта передаётся в данное учреждение.

Льготы, предоставляемые медицинским работникам рентгеновских отделений, включают в себя:

– право на выдачу лечебно-профилактического питания, которое закреплено в ст. 222 ТК РФ[13]. Однако для получения такой льготы нужно доказать, что условия работы врача-рентгенолога являются вредными. Для этого проводится специальная оценка условий труда, в результате которой решается возможность предоставления льгот за вредность. В рассматриваемом аспекте показательным является пример решения Хабаровского районного суда, удовлетворившего требование об отмене приказа «О прекращении выдачи

молока в филиал №2 ФГКУ «301 ВКГ» МО РФ». Работодателем данного учреждения был издан приказ «О прекращении выдачи молока в филиале № 2 ФГКУ «301 ВКГ» МО РФ. В соответствии с указанным приказом гражданке работнику рентгеновского отделения К. была прекращена выдача молока и сока ввиду отсутствия результатов специальной оценки условий труда. Гражданка К. с приказом не согласилась, поэтому обратилась в суд для защиты своих прав. Суд удовлетворил иск медработника, признав приказ незаконным из-за отсутствия результатов специальной оценки труда[14].

- право на сокращённую 30-часовую рабочую неделю[15];
- право на дополнительный оплачиваемый отпуск, в случае если по результатам специальной оценки условий труда будет установлено, что его деятельность относится к вредным условиям труда 2, 3 или 4 степени или опасным условиям труда;
- коэффициенты, которые увеличивают стаж работы при выходе на пенсию, для городских лечебных учреждений – 30 лет, сельских – 25 лет[16,17];
- право на предварительный осмотр, а также на ежегодные медицинские осмотры персонала группы А.

Для обеспечения качественной защиты медработников, на наш взгляд, необходимо:

- следить за качеством рентгенологического оборудования, поскольку его неполадки ведут к повышенному фону излучения утечки;
- повышать культуру безопасности как среди работников, так и среди пациентов;
- постепенно сокращать продолжительность работы в зоне излучения;
- переходить к полной автоматизации технологического процесса;
- увеличивать дистанцию между медработником и источником излучения путём использования дистанционного управления;
- осуществлять постоянный дозиметрический контроль за уровнем ионизирующего излучения и за дозами излучения персонала;
- материально стимулировать работников медучреждений.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что область нормативного регулирования труда медицинских работников рентгеновских отделений сложна и многогранна. В деятельности данной категории медработников предъявляются особые требования, которые компенсируются различного рода льготами.

Список использованной литературы

1. Васеев Д.В., Рыжкин С.А., Шарафутдинов Б.М., Михайлов М.К., Хасанов Р.Ш. Современное состояние проблемы профессионального облучения медицинских работников,

выполняющих вмешательства под контролем рентгеновского излучения. *Практическая медицина*. 2019. Том 17, №7.

2. Девличарова Р.Ю., Андриянова Е.А., Чернышкова Е.В. Социальная оценка нормативно-правовой базы регулирования профессиональных рисков медицинских сестёр (обзор). *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2016.

3. Кузнецов П.А., Оленев А.С., Джоухадзе Л.С., Селиверстова О.М. Влияние ионизирующего излучения на плод. 2018.

4. Жукова С.А., Смирнов И.В. Анализ условий и охраны труда работников сферы здравоохранения. *Социально-трудовые исследования*. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-usloviy-i-ohrany-truda-rabotnikov-sfery-zdravoohraneniya> (29.03.2021).

5. Национальная концепция профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 06.11.2011). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70000121/> (29.03.2021).

6. Куренкова Г.В. Гигиенические особенности профессиональной деятельности медицинских работников, контактирующих с источниками ионизирующих излучений. *Санитарно-эпидемиологический надзор за радиационными факторами в лечебных учреждениях: учебное пособие для студентов*. Иркутск. 2018.

7. СанПин 2.6.1.2523-09 «Нормы радиационной безопасности НРБ-99/2009» (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 7 июля 2009 г. №47).

8. Карнаух Н.Н. Охрана труда: учебник для вузов. – Москва. 2021. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/468420> (01.04.2021).

9. СанПин 2.6.1.1192-03 «Гигиенические требования к устройству и эксплуатации рентгеновских кабинетов, аппаратов и проведению рентгенологических исследований» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 14 февраля 2003 г.).

10. ГОСТ 31114.3-2012 (IEC 61331-3:1998). Средства защиты от рентгеновского излучения в медицинской диагностике. Часть 3. Защитная одежда.

11. Калужин К.З. Профзаболевания медперсонала рентгенкабинетов: риски, профилактика, охрана труда // *Журнал главного врача*. – №1. – 2015.

12. МУ 2.6.1.3015-12. 2.6.1. Ионизирующее излучение, радиационная безопасность. Организация и проведение индивидуального дозиметрического контроля. Персонал медицинских организаций. Методические указания (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 19.03. 2012).

13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 09.03.2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (03.04.2021).

14. Решение Хабаровского районного суда от 31.05.2017 по делу №2-379/2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V4qBD0sRIOJ3/> (10.04.2021).

15. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. №101 «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности». Приложение №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12129879/> (03.04.2021).

16. Федеральный закон « О страховых пенсиях» от 28.12.2013 №400-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (03.04.2021).

17. Письмо Минздрава РФ от 03.04.1998 №2510/3055-98-32 «О льготном пенсионном обеспечении работников учреждений здравоохранения, занятых на работах с радиоактивными веществами и другими источниками ионизирующих излучения».

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДЕЖУРНЫЙ» И «ДЕЖУРСТВО» В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Парада Сергей Сергеевич

Студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
stvrgn@bk.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** в данной статье исследуется правовая природа и сфера правового регулирования такого условия труда, как дежурство. Рассматриваются законодательное закрепление со стороны медицинского работника и работника на должности спасателя, условия учета рабочего времени при дежурстве и варианты компенсаций за дежурство. В статье проводится анализ различия дежурного работника от работника на дежурстве, дежурства в рабочее и в нерабочее время.*

В Трудовом кодексе РФ отсутствует прямо определенное правовое регулирование такой сферы отношений между работником и работодателем, как дежурство, но в правоотношениях оно все-таки имеет место быть и, следовательно, определенным образом закрепляется в сфере трудового законодательства. Оно может закрепляться в локальных нормативных актах, график дежурства может устанавливаться приказом работодателя, для отдельных категорий работников в ТК РФ устанавливаются основания дежурства на дому. Проблема просматривается в том, что в ТК РФ нет определения самого термина «дежурство» и хотя бы общих рекомендации по порядку его оплаты или компенсации. Это выражается в том, что работодатель при подготовке локального нормативного акта ссылается на иные нормативно-правовые акты, связанные с регулированием трудовых правоотношений или

вынужден сам устанавливать условия регулирования дежурства и искать аналогии.

Внимание к проблемам данной сферы имеет место быть в среде юридической доктрины. Так, в исследовании К.В. Шишкиной приводятся несколько пунктов, необходимых для подтверждения правовых границ дежурства как правовой категории. Во-первых, аргументируется мнение, что правовая природа дежурства требует собственной системы терминологии, которая должна позволить отграничивать такие формы дежурства, как дежурство по графику дежурств, дежурство «на дому» и дежурство ответственных лиц. Во-вторых, автор приходит к выводу, что необходимо внести изменения в источники трудового права и принять единый нормативно-правовой акт, в котором будет содержаться регулирование всех трех видов дежурства [6].

Определим непосредственное правовое регулирование дежурства в трудовом законодательстве и связанных с ним нормативно-правовых актах.

Хотя дефиниция дежурства как такового в ТК РФ не фигурирует, в нем можно найти условия регулирования дежурства на дому медицинских работников. В соответствии с ч. 5 ст. 350 ТК РФ, введенной в ТК РФ 2013 году, дежурство на дому представляет собой пребывание медицинского работника медицинской организации дома в ожидании вызова на работу (для оказания медицинской помощи в экстренной или неотложной форме). Уже здесь можно выделить два момента: во-первых, исполнение трудовых обязанностей по дежурному вызову будет являться обязанностью работника, а во-вторых, пребывание именно на дому следует считать правом работника, так как дом в этом случае представляется как место, из которого работнику целесообразнее в соответствии с законом в случае дежурного вызова исполнить свои трудовые обязанности.

Законодатель определил, какой вид рабочего времени предусмотрен для дежурства на дому медицинского работника. В соответствии с п. 2 Приказа Минздрава России от 02.04.2014 N 148н «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и учета рабочего времени при осуществлении медицинскими работниками медицинских организаций дежурств на дому» медицинским работникам, осуществляющим дежурство на дому, правилами внутреннего трудового распорядка устанавливается суммированный учет рабочего времени. В соответствии с тем же приказом суммируется:

- 1) время пребывания работника дома в режиме ожидания вызова на работу – в размере одной второй часа рабочего времени за каждый час дежурства на дому (это также указывается в ч. 6 ст. 350 ТК РФ);

2) время, затраченное на оказание медицинской помощи – в размере часа рабочего времени за каждый час оказания медицинской помощи;

3) время следования медицинского работника от дома до места работы (места оказания медицинской помощи в экстренной и неотложной форме) и обратно в случае вызова его на работу во время дежурства на дому – в размере часа рабочего времени за каждый час следования медицинского работника от дома до места работы и обратно [3].

Дежурство на дому медицинского сотрудника осуществляется только с согласия работника. При его согласии работодатель должен заключать с ним дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором будет установлено дежурство на дому и указан порядок его оплаты. Привлечение к дежурствам за пределами нормальной продолжительности рабочего времени считается сверхурочной работой и должно производиться в соответствии с требованиями трудового законодательства (в установленных ТК РФ случаях, с письменного согласия работника и с повышенной оплатой).

Если работник осуществляет дежурство на дому в выходной или праздничный день, то оплата труда должна производиться в двойном размере. По желанию работника, работавшего в выходной или нерабочий праздничный день, ему может быть предоставлен другой день отдыха. В этом случае работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается в одинарном размере, а день отдыха оплате не подлежит.

Еще одно правовое выражение дежурства на дому связано с регулированием труда спасателей. Оно содержится в Постановлении Минтруда РФ от 8.06.1998 г. N 23 «Об утверждении Положения по учету рабочего времени граждан, принятых в профессиональные аварийно-спасательные службы, профессиональные аварийно-спасательные формирования на должности спасателей». В п. 3 данного Постановления указано, что время дежурства спасателей аварийно-спасательных служб на дому в режиме ожидания учитывается из расчета одной четвертой часа рабочего времени за один час дежурства на дому [2].

Продолжая тему данного вида дежурства на дому, или как его еще называют дежурство «на телефоне», можно подвести следующий итог. Время такого дежурства учитывается в качестве отработанного и подлежит оплате в соответствии со ст. 153 ТК РФ, ночные часы оплачиваются согласно ст. 154 ТК РФ. Работа в нерабочие праздничные дни запрещается, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ: привлечение к работе в нерабочий праздничный день допускается либо с письменного согласия работника, либо при обстоятельствах, указанных в ч. 3 ст. 113 ТК РФ. Если работник в одностороннем порядке, без согласования с работодателем отказался от взятых

на себя обязательств и без уважительных причин не вышел на работу в праздничный день, такие его действия будут являться дисциплинарным проступком, за совершение которого работодатель имеет право применить дисциплинарное взыскание.

Говоря о дежурстве в нерабочие или праздничные дни, стоит отметить следующий момент. Исходя или прямо указанных в законе определений, если работник, находясь на дежурстве в праздничный день, не ответил на рабочий звонок, то это не может рассматриваться в качестве прогула. Однако судебная практика показывает, что такое бездействие работника может быть засчитано как прогул и тем самым являться основанием для увольнения по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ [1].

Также судебная практика показывает, что в среде дежурств возникают споры о взыскании оплаты за дежурство на дому и связанных с несвоевременной оплатой компенсаций. Проблемой в данном случае является документированно незакрепленный факт дежурства в момент дежурства, что лишает истца достаточности доказательств и, как следствие, снижает шансы вынесения решения суда в его пользу. Так, С. обратился в суд с иском к ФКУЗ о взыскании оплаты за дежурство на дому. Ответчик с иском не согласился, указав в доводах, что трудовой договор, заключенный с истцом, не предусматривает привлечение его к дежурствам на дому, условия оплаты таких дежурств; работодатель не привлекал истца к дежурствам на дому в указанный истцом период времени; графики привлечения к дежурствам на дому не составлялись, истец с ними не ознакамливался; согласия на осуществление дежурства на дому истец работодателю не давал, а работодатель, в свою очередь, такое согласие не отбирал у истца; в таблице учета рабочего времени учтены все часы сверхурочной работы истца, среди которых указанного истцом дежурства нет. Суд вынес решение в пользу ответчика, отказав истцу в удовлетворении иска [4].

Отсюда следует, что при подготовке к судебному разбирательству в связи с дежурством необходим достаточный пакет документов, подтверждающих факт дежурства.

Теперь следует разобраться с различием таких правовых категорий, как дежурный (например, дежурный врач или спасатель, о которых шла речь ранее) и дежурство работника как таковое. Дело в том, что оплата дежурства должна производиться не так, как это происходит с оплатой сверхурочных или других работ во внеурочное время.

Практика знает несколько видов дежурств. Основных из них два – «дежурство» в рабочее время и дежурство во вне рабочее время. Необходимо различать работу дежурного (электрика, следователя, врача) и дежурство

работника как таковое. Сознание этого различия очень важно, так как оно помогает более полно рассматривать ситуации с увольнением по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и, соответственно, разграничивать прогул от не прогула в сфере дежурства вне рабочего места.

Работа дежурного чаще всего подразумевает сменный характер работы (дежурная смена и т.п.) и особых сложностей не вызывает. Говоря же о дежурстве работника, возникает вопрос компенсации за дежурство. На этом этапе в данное исследование нужно ввести термин «отгул». В ТК РФ нет понятия отгула, поэтому воспользуемся доктринальным толкованием. Отгул – дни или часы отдыха за сверхурочную работу или дежурство. Если в случае со сверхурочной работой дополнительный день отдыха в качестве альтернативы повышенной оплате за труд может быть предоставлен лишь по согласованию с работником, то в случае с дежурством отгул выглядит единственно возможной мерой компенсации.

Здесь же следует отметить такую ситуацию рабочего времени, как «ночное дежурство». Можно предположить, что предоставление четырех часов отгула за четыре часа ночного дежурства будет не совсем справедливым, поскольку такое дежурство сопряжено не только с использованием нерабочего времени, но и с лишением работника сна, то есть с нарушением биологического ритма человека, на восстановление которого требуется дополнительное время отдыха. Очевидно, что такое условие труда как ночное дежурство должно быть запрещено для несовершеннолетних и женщин, имеющих малолетних детей, хотя прямо об этом в действующих нормативных актах не говорится.

В заключении имеет смысл тезисно дать представление ситуации правового регулирования дежурства в трудовом законодательстве. Среди недостатков явно заметна нехватка терминологической базы, которая ведет за собой трудности в разграничении правового статуса работника во время дежурства и в разрешении судебных споров по делам об увольнении в связи с дежурством. Среди плюсов – частичное регулирование дежурства в ТК РФ и в связанных с ним нормативно-правовых актах, возможность включать условия дежурства в трудовых договорах и локальных нормативных актах. Данная сфера трудовых правоотношений определенно требует дополнений, но уже имеющиеся положения дают повод наблюдать положительную динамику в правовом регулировании дежурного и дежурства.

Список использованной литературы

1. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.garant.ru/consult/work_law/1229347/ (дата обращения: 09.04.2021).
2. Постановлении Минтруда РФ от 8.06.1998 г. N 23 «Об утверждении Положения по учету рабочего времени граждан, принятых в профессиональные аварийно-спасательные

службы, профессиональные аварийно-спасательные формирования на должности спасателей» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/179769/paragraph/38:0> (дата обращения: 09.04.2021).

3. Приказ Минздрава России от 02.04.2014 N 148н «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и учета рабочего времени при осуществлении медицинскими работниками медицинских организаций дежурств на дому» // СПС «Консультант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163423/cd4a57fb332d4c6c3e729e646acf2657f1761fd5/#dst100009 (дата обращения: 09.04.2021).

4. См. решение Ухтинского городского суда (Республика Коми) № 2-23/2015 2-23/2015(2-2567/2014;)~М-4755/2014 2-2567/2014 М-4755/2014 от 24 сентября 2015 г. по делу № 2-23/2015.

5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 09.04.2021).

6. Шишкина К.В. Дежурство в организации: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dezhurstvo-v-organizatsii-nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 12.04.2021).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОЗАНЯТЫХ

Половодова Анна Андреевна

студентка 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск

a.polovodova@inbox.ru

Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры Гражданского права

УФ ФГБОУВО «РГУП», г. Челябинск

Аннотация: В данной статье затрагиваются вопросы правового статуса самозанятых граждан, что на сегодняшний день является актуальной темой для обсуждения, а также актуальной проблемой. Присутствует анализ понятия «самозанятость». Также отмечен режим налогообложения самозанятых граждан и удобство данного режима.

Ключевые слова: предпринимательство, самозанятость, налог, налогообложение.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION SELF-EMPLOYED CITIZENS

Polovodova Anna Andreevna

Annotation: *As the title implies the article deals with legal status self-employed citizens. This problem seems to be a popular topic of conversation these days. The article provides the reader with some information about taxation of self-employed citizens. It gives a detailed analysis of self-employment concept.*

Keywords: *entrepreneurship, self-employment, tax, taxation.*

На сегодняшний день наиболее часто встречаемым термином в занятости населения является «самозанятость». Согласно статистическим данным Министерства экономического развития РФ, количество самозанятых в Российской Федерации достигло 1,8 миллиона человек при том, что население составляет 146 171 015 человек в России. К 2020 году общая выручка от оказанных услуг самозанятыми составила 200 млрд. рублей, а сумма уплаченных налогов достигла 10 млрд. рублей [1]. Данные цифры общей выручки, а также уплаченных налогов могли быть и больше, но не стали, так как категория самозанятых не контролируется и большая часть их доходов является латентной от налоговых служб.

Необходимо отметить тот факт, что определение «самозанятых» законодательно не определено, но существует Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"[2], в котором определены права и обязанности самозанятых. При этом, ещё в 2017 году Минюстом России были предложены критерии определения «самозанятые граждане», а именно предлагалось внести изменения в ст. 2 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», где говорилось бы о том, что самозанятыми гражданами могут считаться такие граждане, которые:

-самостоятельно осуществляют на свой риск направленную на систематическое получение прибыли деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, основанную исключительно на личном трудовом участии, в том числе во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору;

– не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей;

– достигшие 16-летнего возраста;

– представившие уведомления об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах[3].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что самозанятый гражданин – это гражданин, который занимается определенной деятельностью, при этом получает доход и платит налог на профессиональный доход, но при этом из-за законодательного отсутствия данного термина, присутствует ряд недопониманий определения, то есть в первую очередь нет понимания того, кем именно является самозанятый: работником или работодателем.

Также, как и у предпринимателей, у самозанятых главной целью является получение прибыли, но при этом самозанятые проходят простой процесс регистрации и оформления своей деятельности. Изучая вопросы самозанятости, можно встретить позицию, согласно которой «самозанятость создана для того, чтобы вывести граждан из «тени»».

Важно отметить, что в налоге на профессиональную деятельность одним из механизмов налогового стимулирования, когда государство достигает положительных результатов в сфере экономики и прочих сфер, путем воздействия через налогообложение. Так, можно увидеть процентную ставку налогов для индивидуальных предпринимателей 6%, а для физических лиц – 4%. То есть в данном случае прослеживается снижение ставки. В некоторых случаях даже применены налоговые каникулы в ближайшие 3 года осуществления своей деятельности. Но основным механизмом в рамках дохода на профессиональную деятельность является упрощение налоговых процедур, то есть максимально просто формируются налоговые отчетности, сокращен объем обязанностей. Таким образом, у самозанятых граждан на первых этапах их деятельности есть возможность скрыть часть своих доходов от государства.

В вопросах налогообложения, одним из принципов, сформулированных ещё А.Смитом, является принцип удобства, то есть налогоплательщику должно быть прежде всего удобно платить налог, вследствие чего и фискальная функция государства будет более эффективной. На сегодняшний день происходит ряд глобальных изменений для того, чтобы достичь ту самую идеальную модель налогообложения, модель данного принципа. В России на портале Госуслуг уже существует раздел налогов, что свойственно упрощает процедуру уведомления гражданина о имеющихся налогах, а также их оплаты, а для самозанятых и предпринимателей создано специальное приложения «Мой налог».

Также необходимо отметить, что механизм реализации принципа «удобства», сформированным А.Смитом, в наше время вполне реализуем, чем как раз является налог на профессиональный доход, ведь именно он позволил сформировать мобильное приложение «Госуслуги», «Мой налог». Данное размышление возвращает нас к вопросу о том, что самозанятость была создана

для выведения граждан из «тени», и также дает нам ответ к этому выражению: все удобства выплаты налогов на профессиональный доход, все методы для того, чтобы самозанятым было легче и проще отслеживать свои налоги и выплачивать их, имели стимул своего развития в вопросе вовлечения, выведения «из серой зоны» в легальное правовое поле тех субъектов, которые ранее не платили подобные налоги.

Представляется, что важной проблемой самозанятых, является неполноценное закрепление налогового режима самозанятых граждан, так как они не платят страховые взносы, им не начисляется трудовой стаж[4]. Правовой режим самозанятых необходимо совершенствовать, но в целом, налоговый аспект для самозанятых граждан является почти идеальным на данный момент времени, так как он выполняет свою функцию «выведения из тени» граждан, занимающихся деятельностью, за которую они получают доход.

Таким образом, государство сделало большие шаги на пути к администрированию налогообложения самозанятых граждан, что подтверждается фактом того, что в эксперименте по установлению специального налогового режима ещё в 2018 году участвовало 5 субъектов Российской Федерации, а на сегодняшний день таких количество таких субъектов достигло 22, в том числе и Челябинская область. Существует ряд недостатков в правовом регулировании самозанятых, но если государство уже начало справляться с выведением из «тени» множества самозанятых граждан, то и дальнейшее усовершенствование их правового статуса будет целесообразным, эффективным.

Список использованной литературы

1. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.economy.gov.ru/> (14.04.2021).
  2. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/e8aa0d58533263bf91d2533ae4927ee3858cd794/ (14.04.2021).
  3. КонсультантПлюс, 1992-2021[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/law/hotdocs/50137.html/> (14.04.2021).
  4. Дацко, Ю. М. Проблемы правового регулирования самозанятых граждан / Ю. М. Дацко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 81-82.
-

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Салахова Айсина Нуретдиновна

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Казань, Россия

salahova.aysina@list.ru

Научный руководитель: Избиенова Татьяна Александровна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье раскрываются актуальные вопросы и правовые проблемы, связанные с контролем за деятельностью дистанционных работников в России. Кроме того, в данной работе приведены эффективные методы и программы контроля за деятельностью дистанционных работников, используемые работодателями в зарубежных странах.

Ключевые слова: дистанционная работа, контроль за деятельностью, дистанционный работник, мониторинг

CONTROL OF REMOTE WORKERS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Salahova Aysina Nuretdinova

Abstract: This article reveals topical issues and legal problems associated with monitoring the activities of teleworkers in Russia. In addition, this paper provides effective methods and programs for monitoring the activities of teleworkers used by employers in foreign countries.

Key words: teleworking, activity control, teleworker, monitoring

Контроль за деятельностью дистанционных работников является важной составляющей бесперебойного рабочего процесса в условиях надомной работы. Не осуществляя тщательный контроль своих сотрудников при удаленном формате работы, работодатель рискует получить ощутимые убытки. В обозримом будущем данная проблема не утратит своей актуальности для работодателей.

Работодатель вправе контролировать выполнение дистанционным работником трудовой функции в рабочее время по месту работы, определенному в трудовом договоре [1, ст. 22]. Вопрос о том, как при дистанционном характере работы обеспечить контроль за эффективным

использованием рабочего времени, решается работодателем самостоятельно. Специалисты Федеральной службы по труду и занятости указывают на такой способ контроля, как обязательный выход работника на связь с работодателем в установленные трудовым договором часы.

Дистанционный работник может исполнять трудовую функцию не только вне места нахождения работодателя, но и вне пределов региона, государства, на территории которого находится работодатель, возможна, в частности, существенная разница во времени. В этом случае в трудовом договоре можно установить границы, в рамках которых работодатель имеет право требовать от работника находиться на связи (онлайн), и другие необходимые условия осуществления взаимодействия.

Считаем необходимым отметить опыт зарубежных стран, чтобы провести сравнительный анализ законодательства и дать практические рекомендации по совершенствованию пробелов в трудовом законодательстве Российской Федерации. В 2002 году в Европейском Союзе было подписано Европейское рамочное соглашение о телеработе, согласно которой телеработник (дистанционный работник) самостоятельно управляет своим рабочим временем [2]. Согласно Закону США «Об усовершенствовании телеработы» телеработа (дистанционная работа) относится к организации гибкого графика работы [3]. Согласно Трудовому кодексу Республики Казахстан для работников, занятых на дистанционной работе, устанавливается фиксированный учет рабочего времени, особенности контроля за которым также определяются в трудовом договоре [4].

В зависимости от индивидуальных условий труда каждого работника в различных странах используются следующие методы контроля занятости удаленного персонала:

1. Метод контрольных точек заключается в проверке выполнения основных этапов поставленной задачи, подходит для мониторинга малочисленного штата, который занимается преимущественно творческим трудом или разработкой. Руководитель с помощью коммуникаций через различные каналы связи, онлайн-совещаний и отметок о выполнении подзадач в общедоступной информационной системе получает представление об общем ходе проекта или о возможных проблемах.

2. Метод непрерывного мониторинга организуется с помощью специализированного программного обеспечения и автоматического учета рабочего времени. В результате применения данной программы руководитель получает на выходе подробные отчеты о занятости и эффективности каждой единицы штата.

Контроль дистанционных работников является, бесспорно, важной частью организации дистанционной работы, и хорошая программа для контроля занятости сотрудников решит проблему сохранения их продуктивности. Ниже приведены программы, используемые в различных странах работодателями для учета рабочего времени своих сотрудников.

1. Bitcop: система, которая осуществляет тотальный контроль рабочего времени сотрудников за персональным компьютером. Действуя незаметно для пользователя, она собирает данные о времени начала и времени окончания работы, подсчитывает длительность простоев.

2. Hubstaff: программа, которая осуществляет мониторинг рабочего времени персонала с дополнительными возможностями в виде: сохранения снимков экрана компьютеров, отчетов по использованным приложениям и посещенным сайтам, задания разрешений, просмотра активности, анализа нажатий клавиш.

3. TMetric: программа, которая предназначена для контроля сотрудников в командах размером до ста человек и позволяет отслеживать время, затраченное на выполнение конкретной задачи, перерывы, простои. Приложение дает возможность вести учет денежных доходов и расходов, тем самым определяя прибыльность проекта или заказчика, а также потери средств на фоне среза проектов, клиентов, исполнителей.

4. Monitask: программа, которая позволяет сотрудникам самим запускать тайм-трекинг, когда приступают к выполнению новой задачи, а программа периодически делает снимки рабочего стола их компьютеров. Эти скриншоты и заметки членов команды во время выполнения работы, доступны руководителю в режиме онлайн. По итогам мониторинга формируется статистика использованных программ и посещенных интернет-ресурсов, формируя аналитические отчеты временных затрат в различных разрезах.

Если дистанционный работник не выполняет свою трудовую функцию в течение рабочего дня (смены) по месту работы, определенному в трудовом договоре, то это является нарушением трудовой дисциплины, за которое он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности [5, п. 35].

Таким образом, используя предложенные методы и программы контроля за деятельностью дистанционного работника можно быстро наладить удаленную работу с сохранением ее эффективности в целом и личной продуктивности каждого члена команды [6, с. 362]. В связи с этим целесообразно в трудовом договоре предусмотреть необходимый минимум механизмов, позволяющих работодателю хотя бы косвенно контролировать работника. Это могут быть отчеты о перемещениях, внесение записей в специальные программы, видеоконференции и другие. Мы считаем

необходимым прописать в трудовом договоре информацию о программе, через которую работодатель будет контролировать деятельность сотрудника, чтобы не было вопросов о сборе персональных данных работника.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации N 197-ФЗ от 30 декабря 2001 года (в ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 2001. N 256
  2. Европейское рамочное соглашение о телеработе от 16 июля 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Ac10131> (12.04.2021)
  3. Закон США № 111-292 «Об усовершенствовании телеработы» от 9 декабря 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ292/pdf/PLAW-111publ292.pdf> (: 12.04.2021)
  4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (в ред. от 31.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=5;-108 (12.04.2021)
  5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" (в ред. от 24 ноября 2015 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. N 6
  6. Демидов, Н. В. Трудовое право: учебное пособие для вузов / Н. В. Демидов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 203 с.
-

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Салахова Айсина Нуретдиновна

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

salahova.aysina@list.ru

Научный руководитель: Избиенова Татьяна Александровна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

Аннотация: В данной статье раскрываются актуальные вопросы и правовые проблемы, связанные с контролем за деятельностью дистанционных работников в России. Кроме того, в данной работе приведены эффективные методы и программы контроля за деятельностью дистанционных работников, используемые работодателями в зарубежных странах.

Ключевые слова: дистанционная работа, контроль за деятельностью, дистанционный работник, мониторинг

CONTROL OF REMOTE WORKERS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Salahova Aysina Nuretdinovna

Abstract: *This article reveals topical issues and legal problems associated with monitoring the activities of teleworkers in Russia. In addition, this paper provides effective methods and programs for monitoring the activities of teleworkers used by employers in foreign countries.*

Key words: *teleworking, activity control, teleworker, monitoring*

Контроль за деятельностью дистанционных работников является важной составляющей бесперебойного рабочего процесса в условиях домашней работы. Не осуществляя тщательный контроль своих сотрудников при удаленном формате работы, работодатель рискует получить ощутимые убытки. В обозримом будущем данная проблема не утратит своей актуальности для работодателей.

Работодатель вправе контролировать выполнение дистанционным работником трудовой функции в рабочее время по месту работы, определенному в трудовом договоре [1, ст. 22]. Вопрос о том, как при дистанционном характере работы обеспечить контроль за эффективным использованием рабочего времени, решается работодателем самостоятельно. Специалисты Федеральной службы по труду и занятости указывают на такой способ контроля, как обязательный выход работника на связь с работодателем в установленные трудовым договором часы.

Дистанционный работник может исполнять трудовую функцию не только вне места нахождения работодателя, но и вне пределов региона, государства, на территории которого находится работодатель, возможна, в частности, существенная разница во времени. В этом случае в трудовом договоре можно установить границы, в рамках которых работодатель имеет право требовать от работника находиться на связи (онлайн), и другие необходимые условия осуществления взаимодействия.

Считаем необходимым отметить опыт зарубежных стран, чтобы провести сравнительный анализ законодательства и дать практические рекомендации по совершенствованию пробелов в трудовом законодательстве Российской Федерации. В 2002 году в Европейском Союзе было подписано Европейское рамочное соглашение о телеработе, согласно которой телеработник (дистанционный работник) самостоятельно управляет своим рабочим временем [2]. Согласно Закону США «Об усовершенствовании телеработы» телеработа (дистанционная работа) относится к организации гибкого графика работы [3]. Согласно Трудовому кодексу Республики Казахстан для работников, занятых на дистанционной работе, устанавливается фиксированный учет рабочего

времени, особенности контроля за которым также определяются в трудовом договоре [4].

В зависимости от индивидуальных условий труда каждого работника в различных странах используются следующие методы контроля занятости удаленного персонала:

1. Метод контрольных точек заключается в проверке выполнения основных этапов поставленной задачи, подходит для мониторинга малочисленного штата, который занимается преимущественно творческим трудом или разработкой. Руководитель с помощью коммуникаций через различные каналы связи, онлайн-совещаний и отметок о выполнении подзадач в общедоступной информационной системе получает представление об общем ходе проекта или о возможных проблемах.

2. Метод непрерывного мониторинга организуется с помощью специализированного программного обеспечения и автоматического учета рабочего времени. В результате применения данной программы руководитель получает на выходе подробные отчеты о занятости и эффективности каждой единицы штата.

Контроль дистанционных работников является, бесспорно, важной частью организации дистанционной работы, и хорошая программа для контроля занятости сотрудников решит проблему сохранения их продуктивности. Ниже приведены программы, используемые в различных странах работодателями для учета рабочего времени своих сотрудников.

3. Bitcop: система, которая осуществляет тотальный контроль рабочего времени сотрудников за персональным компьютером. Действуя незаметно для пользователя, она собирает данные о времени начала и времени окончания работы, подсчитывает длительность простоев.

4. Hubstaff: программа, которая осуществляет мониторинг рабочего времени персонала с дополнительными возможностями в виде: сохранения снимков экрана компьютеров, отчетов по использованным приложениям и посещенным сайтам, задания разрешений, просмотра активности, анализа нажатий клавиш.

5. TMetric: программа, которая предназначена для контроля сотрудников в командах размером до ста человек и позволяет отслеживать время, затраченное на выполнение конкретной задачи, перерывы, простои. Приложение дает возможность вести учет денежных доходов и расходов, тем самым определяя прибыльность проекта или заказчика, а также потери средств на фоне среза проектов, клиентов, исполнителей.

6. Monitask: программа, которая позволяет сотрудникам самим запускать тайм-трекинг, когда приступают к выполнению новой задачи, а программа

периодически делает снимки рабочего стола их компьютеров. Эти скриншоты и заметки членов команды во время выполнения работы, доступны руководителю в режиме онлайн. По итогам мониторинга формируется статистика использованных программ и посещенных интернет-ресурсов, формируя аналитические отчеты временных затрат в различных разрезах.

Если дистанционный работник не выполняет свою трудовую функцию в течение рабочего дня (смены) по месту работы, определенному в трудовом договоре, то это является нарушением трудовой дисциплины, за которое он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности [5, п. 35].

Таким образом, используя предложенные методы и программы контроля за деятельностью дистанционного работника можно быстро наладить удаленную работу с сохранением ее эффективности в целом и личной продуктивности каждого члена команды [6, с. 362]. В связи с этим целесообразно в трудовом договоре предусмотреть необходимый минимум механизмов, позволяющих работодателю хотя бы косвенно контролировать работника. Это могут быть отчеты о перемещениях, внесение записей в специальные программы, видеоконференции и другие. Мы считаем необходимым прописать в трудовом договоре информацию о программе, через которую работодатель будет контролировать деятельность сотрудника, чтобы не было вопросов о сборе персональных данных работника.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации N 197-ФЗ от 30 декабря 2001 года (в ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 2001. N 256
  2. Европейское рамочное соглашение о телеработе от 16 июля 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Ac10131> (12.04.2021)
  3. Закон США № 111-292 «Об усовершенствовании телеработы» от 9 декабря 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ292/pdf/PLAW-111publ292.pdf> (: 12.04.2021)
  4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (в ред. от 31.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=5;-108 (12.04.2021)
  5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" (в ред. от 24 ноября 2015 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. N 6
  6. Демидов, Н. В. Трудовое право: учебное пособие для вузов / Н. В. Демидов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 203 с.
-

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сандалова Валерия Артемовна

студентка 2 курса юридического факультета

очной формы обучения

ВСФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

mail@esbrsuj.ru

Научный руководитель: Игнатьева Ирина Валентиновна

к.э.н., доцент

ВСФ ФГБОУВО «РГУП», г. Иркутск

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос защиты прав детей на заботу и воспитание. Анализируется отношение государства к семейным ценностям и политики регулирования нарушения в данной сфере. Права несовершеннолетних детей, имеют во всех отношениях приоритетный характер и должны находиться под особой защитой мирового сообщества и государства.*

Ключевые слова: *защита прав детей, воспитание и забота, материнство и детство, обязанность родителей*

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sandalova Valeria Artemovna

Abstract: *the article deals with the issue of protecting the rights of children to care and upbringing. The author analyzes the state's attitude to family values and the policy of regulating violations in this area. The rights of minor children are in all respects a priority and should be under the special protection of the international community and the state.*

Key words: *protection of children's rights, upbringing and care, motherhood and childhood, the duty of parents*

Дети и семья являются важнейшим приоритетом в политике современной России. Каждый ребенок с момента рождения имеет гарантированное государством право на заботу и воспитание. Забота о детях является важнейшей обязанностью родителей и родственников ребенка. Но между тем в современном мире нередко именно родители являются нарушителями прав своего ребенка. Так, согласно статистике МВД, за последние 4 года возросло число убийств детей родителями на 50%. Это говорит о беззащитности детей,

которые находясь под защитой органов опеки и попечительства, правоохранительных органов, государства в целом, продолжают страдать от рук своих родителей. Считаю, что это просто недопустимо, учитывая возможность предотвращения таких без человеческих поступков.

Правовая база защиты прав ребенка содержится в Конвенции ООН «О правах ребенка» от 1989г., Конституции РФ, Семейном кодексе РФ, Законе РФ "Об образовании" и во многих других нормативно правовых актах.

Так п. 1 ст. 18 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. гласит, что интересы ребенка являются предметом основной заботы родителей. Проявление такой заботы диктуется нравственными и правовыми нормами. Ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. А у родителей стоит задача создание в семье условий, обеспечивающих достоинство ребенка [1].

Конституции РФ установлено, что с момента рождения ребенок взят под охрану государства и обладает следующими правами: право на жизнь, жить и воспитываться в семье, на защиту от злоупотреблений со стороны родителей, на заботу и защиту со стороны государства, если нет временной или постоянной защиты со стороны родителей, общаться с родителями и другими родственниками, защищать свои права, выражать свое мнение, право на имя, отчество и фамилию, право на имущество, право на медицинское обслуживание, право на образование и другие [2].

Поправки Конституции РФ 2020 г. закрепили ряд нововведений, касающихся семейных ценностей. Теперь должны создаваться условия для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство берет на себя обязанность обеспечить защиту семьи, материнства, отцовства и детства, создавать условия для достойного воспитания детей.

Введение данных поправок в Конституции, как считают органы власти вызвано необходимостью регулярное совершенствование законодательной системы на основании изменений общества и ритма жизни. Соглашусь с данной позицией, учитывая последний год, когда эпидемиологическая ситуация в мире оставляла желать лучшего, и выявила целый ряд сложностей, связанных с воспитанием и развитием детей. Неожиданно, все родители нашей необъятной страны столкнулись с проблемой дистанционного образования, и им пришлось почувствовать себя не просто родителями, но и учителями для своих детей. Хотя законодательно и закреплено, что родители являются первыми

педагогами, не все они были к этому готовы. Да и не только родители, но и педагоги были с эти не согласны.

В период коронавируса в общественной палате состоялось заседание по вопросу «Защиты прав детей на образование, воспитание, всестороннее развитие». Педагоги, ученые и общественники обсуждали очень острые темы: «мы хотим, чтобы наши дети выросли людьми, а не просто оцифрованными личностями...», так же говорили о причинении вреда здоровью школьников компьютером, что нарушает право детей на безопасное для здоровья образование. Говорили о нарушении государственной гарантии на общедоступное и бесплатное образование. О качестве такого образования, говорить не приходится. В своем выводе общественные деятели указали, что данная ситуация по нарушению прав детей создает социальную напряженность, что негативно влияет на развитие общества и побуждает недоверие к органам власти, что недопустимо.

Конституционные нормы конкретизируются семейным законодательством, конкретно главами 12,13,16 СК РФ. Они устанавливают равенство прав и обязанностей родителей в отношении детей, которое должно соблюдаться независимо от наличия или отсутствия зарегистрированного брака между родителями. Существует принцип общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка, который закреплен как в отечественном, так и в международном праве [3].

Закон РФ "Об образовании" устанавливает обязанность родителей обеспечить получение детьми основного общего образования. Они с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения детьми основного общего образования. Так же родители должны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте [4].

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей родители несовершеннолетних несут ответственность. Так они могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»; гражданской по ст. 1073 – 1075 ГК РФ, говорящих об ответственности за вред, причиненный детям, семейной по ст. 60 СК РФ «Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи» и уголовной по ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего».

Российская Федерация заинтересована в защите прав своих детей на мировом уровне. Так после серии несчастных случаев с усыновленными

американцами детьми, был принят новый ФЗ, который ввел запрет на усыновление гражданами США Российских детей. Это произошло из-за невозможности Российских органов контролировать опекунские семьи и вовремя реагировать на нарушения прав ребенка в Америке [5].

Защита прав детей и подростков одна из основных функций социального государства и мирового сообщества в целом. Права несовершеннолетних детей, имеют во всех отношениях приоритетный характер и должны находиться под особой защитой. Государство, общество, родители обязаны защищать, опекать и соблюдать права детей, учитывать их интересы и желания, помогать детям самореализовываться, отстаивать их интересы, защищать взгляды. Ведь от воспитания нынешнего поколения зависит наше будущее [6].

Список использованной литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (14.04.2021)

2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями 01.07.2020)). // СЗ РФ. 2014. - № 31. Ст. 4398. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (14.04.2021)

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (14.04.2021)

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (14.04.2021)

5. Федеральный закон "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" от 28.12.2012 N 272-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/ (14.04.2021)

4. Макарова Д. В. Защита прав детей и подростков: мировая тенденция и отечественная реальность // Д. В. Макарова // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. №2. – С. 167-173.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЛИЦ ПРЕПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Сапронова София Сергеевна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

sapronova_17@mail.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема повышения предпенсионного возраста в Российской Федерации, а также трудовая дискриминация пожилых людей, в связи с пандемией COVID-19. Наша цель – это рассмотреть и оценить масштабы распространения возрастного неравенства на рынке труда.

Ключевые слова: трудовые права, предпенсионный возраст, трудовая дискриминация, возрастное неравенство на рынке труда.

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF PERSONS OF PRE-RETIREMENT AGE

Sapronova Sofia Sergeevna

Abstract: this article examines the problem of increasing the pre-retirement age in the Russian Federation, as well as labor discrimination against older people, in connection with the COVID-19 pandemic. Our goal is to consider and assess the extent of age inequality in the labor market.

Keywords: labor rights, pre-retirement age, labor discrimination, age inequality in the labor market.

Согласно, ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, а также ст. 37 Конституции гарантирует свободу труда, из этого мы можем сделать вывод, что никто не может дискриминировать человека, желающего заниматься трудовой деятельностью. [1] Особенности слою населения, самые незащищенные это лица предпенсионного и пенсионного возраста.

Согласно ст.3 ТК РФ, каждый имеет равные возможности на труд, и по закону пенсионный возраст не является основанием для дискриминации при приеме на работу. [2]

Обычно отказ в приеме на работу считается обоснованным, когда гражданин связан с деловыми качествами, допустим: профессионально-квалификационные качества, такие как наличие или отсутствие профессии, квалификации, или личностные качества, такие как опыт работы, состояние здоровья и т.п.

Если требования к полу и прочим личностным особенностям определены законом или спецификой работы, то указание в вакансии пола не будет являться дискриминацией.

Проблема именно возрастной дискриминации в РФ положила свое начало с переходом к рыночной экономике. Большинство людей науки, определяя возрастную дискриминацию, ссылаются на Роберта Батлера, который в 1969 году ввел термин геронтологического эйджизма, чаще можно услышать, как ущемление прав пожилых людей. [3]

В широком смысле термин может подразумевать дискриминацию представителей любых возрастных групп, однако основное внимание институтов развития и международного сообщества касается проблемы эйджизма по отношению к пожилым людям.

Например, если пенсионер считает, что отказ в работе не правомерен, и его дискриминировали по возрасту, он может попросить работодателя сообщить причину отказа, и работодатель обязан ему это предоставить.

Если причины правомерны, то можно обратиться в суд.

Такая тенденция может иметь серьезные последствия, как для пожилых людей, так и для общества в целом. На сегодняшний день в мире насчитывается около 600 миллионов людей в возрасте 60 лет и старше, к 2025 году их численность удвоится.

В России эйджизм законодательно ограничен Трудовым кодексом: дискриминация по возрасту при трудоустройстве запрещена наряду с остальными видами дискриминации, например, по полу, расе, цвету кожи и национальности. А с 2013 года согласно пункту 6 статьи 25 закона «О занятости населения в Российской Федерации» в объявлениях о вакансиях фактически запрещается указывать предпочтительный возраст кандидатов.

Основная проблема это, конечно же недостаточная защита на законодательном уровне, так же сюда можно включить увелечение медицинских противопоказаний к осуществлению трудовой деятельности на отдельных видах работ, отсутствием требуемых знаний предпенсионеров навыков и умений, в частности, в сфере информационных технологий.

По статистике более 60% россиян предпенсионного и пенсионного озраста не имеют работу. Основная причина отказа- нежелание работодателей

брать пожилых людей по разным причинам, в основном это по здоровью, и то, что гражданин в скором времени может выйти на пенсию

Повышение пенсионного возраста и пандемия Covid-19 усугубило проблемы для лиц предпенсионного возраста в поиске работы и реализацию право на труд.

Необходимо сказать, что лицами предпенсионного возраста являются исходя из закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» в новой редакции определил, что под предпенсионным возрастом понимается период в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначенную досрочно, ранее нормы закона о занятости населения позволяли говорить как о лицах предпенсионного возраста о гражданах за два года до наступления возраста выхода на пенсию. [4]

Необоснованный отказ в предоставлении работы раскрывается в ст. 64 ТК в заключении трудового договора подразумевается отказ, связанный с полом, расой, цветом кожи, национальностью, происхождением, имущественным и социальным положением, возрастом, местом жительства соискателя.

В настоящее время соблюдение трудовых прав лиц предпенсионного возраста и недопущение возрастной дискриминации требует особого контроля со стороны государства.

Основная мера поддержки данной категории заключается в их профессиональном обучении, что способствует сохранению занятости и помогает удержаться на рынке труда, так как при поиске нового места работы можно столкнуться с трудностями при этом не разработаны меры для стимулирования работодателей к приему на работу и сохранению рабочих мест за гражданами данной возрастной категории, что является основным противоречием борьбы с возрастной дискриминацией

Однако, актуальность проблемы заключается в том, что такая дискриминация в сфере труда является скрытой и масштабы ее высоки, это свидетельствует о том, что высокий % граждан после 50 лет испытывают затруднения при трудоустройстве на новое место работы, а граждане предпенсионного возраста, которые пытаются сохранить свое рабочее место, могут подвергаться мерам дискриминационного характера со стороны работодателя.

В заключении хочется сказать, о необходимости уделить внимание профессиональному обучению не только граждан предпенсионного возраста, но и работодателей, разработать механизмы побуждения их к предоставлению рабочих мест гражданам в возрасте 50+, это будет способствовать сохранению права граждан данной категории.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020)// СПС КонсультантПлюс
  2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021)// СПС КонсультантПлюс
  3. Дмитрий Жмуров. Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]: словарь. <https://voluntary.ru/>
  4. Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1 (последняя редакция)// СПС КонсультантПлюс
-

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ, ПРОХОДЯЩИХ ЗАМЕНЯЮЩУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Терещенко Михаил Андреевич

студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности регулирования труда работников, проходящих заменяющую военную службу, альтернативную гражданскую службу. В статье поднимаются некоторые трудности, с которыми приходится сталкиваться гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, указываются недостатки российского законодательства, связанных с положением граждан, а также предложены некоторые пути решения проблем.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, срочный трудовой договор, сроки альтернативной гражданской службы, перечень видов работ.

LABOR RELATIONS IN CASE OF BANKRUPTCY OF THE EMPLOYER

Tereshchenko Michail Andreevich

Abstract: This article discusses the specifics of regulating the work of employees undergoing substitute military service, alternative civil service. The article raises some of the difficulties faced by citizens undergoing alternative civil service,

points out the shortcomings of Russian legislation related to the situation of citizens, and suggests some ways to solve the problems.

Key words: *alternative civil service, fixed-term employment contract, terms of alternative civil service, list of types of work.*

Альтернативная гражданская служба - особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Альтернативная гражданская служба может проходить в единственно возможной форме – трудовой деятельности, осуществляемой в интересах общества и государства. Трудовая деятельность граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации с учетом особенностей, предусмотренных ФЗ от 25.07.2002 N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе"[1].

Приказ Минтруда России от 27.02.2020 N 84н "Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы" утвердил перечень видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, включающий в себя 53 профессий рабочих и 71 должностей служащих, а также перечень организаций, где предусмотрено прохождение альтернативной гражданской службы[2].

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину призывного возраста право отказаться от военной службы и заменить ее альтернативной гражданской службой[3].

Гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если:

1) несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;

2) он относится к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционную хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами коренных малочисленных народов Российской Федерации.

В настоящее время в законе не указано, как именно гражданин должен обосновывать, что его убеждения противоречат военной службе, и по каким критериям комиссия должна использовать для признания убеждений гражданина. К примеру, если обратиться с философской и психологической точки зрения, «убеждения – это часть внутреннего мира человека, и их не

всегда можно подтвердить какими-то внешними доказательствами, задокументировать их проявление»[4]. На практике из-за отсутствия четко закрепления в законе, этим пробелом очень часто пользуются работники и члены военной комиссии. Несмотря на то что, в законе речь идёт именно об обосновании своих убеждений, уполномоченные лица требуют от граждан именно предоставления доказательств.

Например, согласно решению Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 28 августа 2017 года по делу № 2а-5269/2017 судом отказано призывнику в замене военной службы альтернативной гражданской службой так как он «не доказал невозможность прохождения военной службы по призыву в силу убеждений». По мнению суда, «Обязанность гражданина доказать невозможность прохождения военной службы по призыву не только установлена п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», но и напрямую связана с реализацией им конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. Таким образом, возложение на гражданина обязанности доказать и обосновать наличие убеждений или вероисповедания, препятствующих прохождению военной службы, не может рассматриваться как противоречащее ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации, поскольку процесс обоснования наличия убеждений или вероисповедания вызван не принуждением гражданина, а его собственной инициативой – заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой».

С гражданами, направленными для прохождения альтернативной гражданской службы заключается срочный трудовой договор[5].

Продолжительность альтернативной гражданской службы в 1,75 раза превышает продолжительность военной службы, установленную Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе" срок военной службы. Продолжительность альтернативной гражданской службы граждан, проходящих данную службу в организациях Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, формирований и воинских частей, в 1,5 раза превышает продолжительность установленной Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе" срок военной службы по призыву.

В то же время, если в армии отмечается избыток желающих на «срочную» службу, то в альтернативной службе можно говорить о дефиците. Количество желающих уменьшается все с каждым годом. По данным Минобороны, в 2015 году количество обратившихся граждан составило 1309, в 2016 году – 1167, в 2017 году – 1069 человек. В 2018 году на альтернативную гражданскую службу направлено всего 687 граждан.

Это связано с рядом недостатков такого вида «прохождения службы», например, как удаленность от постоянного места жительства, а также невысокий размер заработной платы за труд.

Несмотря на то что, в настоящее время список профессий большой, гражданин не может выбирать профессии, которые ему больше нравятся, а также не может и отказаться от предложенной профессии. Зачастую эти профессии предполагают нелегкий, изнуряющий труд. Обязательным условием является то, что это могут быть только вакантные рабочие места из-за нехватки рабочей силы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что за работу на альтернативной службе будет выплачиваться низкая заработная плата. По закону вознаграждение гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, выплачивается организацией в соответствии с действующей в ней платежной системой.

Резервирование мест не разрешается для альтернативной гражданской службы. В результате большинство из них - низкооплачиваемые или непрестижные должности, предполагающие полную занятость и, как правило, тяжелый физический труд. Однако закон гласит, что «при определении вида работы, профессии, должности, на которых может быть занят гражданин, направляемый на альтернативную гражданскую службу, и места прохождения альтернативной гражданской службы учитываются образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина».

Кроме того, альтернативная служба возможна только в государственных организациях, то есть находящихся в ведении федеральных органов власти или органов власти субъектов Российской Федерации. Граждане не могут быть отправлены в муниципальные и другие негосударственные организации для прохождения альтернативной гражданской службы.

Все проблемы и трудности, в том числе финансовые, с которыми сталкивается гражданин, проходящий альтернативную государственную службу, можно было бы решить, если бы было право выбрать подходящее место службы из утвержденного списка. Однако ни закон, ни принятый в соответствии с ним Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы не предусматривает учета мнения гражданина при определении места службы.

Как уже говорилось, что недостатком альтернативной государственной службы является преимущественно экстерриториальный принцип распределения граждан на альтернативной службе, то есть вне их постоянного места жительства. Применение экстерриториального принципа, с одной стороны, приводит к невозможности направления их на альтернативную

госслужбу в общественные организации, не имеющие общежитий, с другой – порождает целый ряд проблем, связанных с жилищным и социальным благополучием иногородних граждан. Но согласно ФЗ от 25.07.2002 N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" допускается исключение, а именно, что при невозможности направления граждан для прохождения альтернативной гражданской службы за пределы территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают, граждане в соответствии с решением специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти могут быть направлены для прохождения альтернативной гражданской службы в организации, находящиеся на территориях субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают. Под невозможностью направления граждан понимается, например, ряд семейных обстоятельств или же отсутствие жилья на предприятиях.

С целью привлечь большее количество желающих для прохождения альтернативной гражданской службы, необходимо в связи с тем, что экономически выгодно оставление граждан, проходящих альтернативную службу в месте его постоянного проживания, где гражданин не утрачивает свои социальные связи, не изолируется от привычной среды, в которой ему будет легче адаптироваться после окончания службы. Экстерриториальный принцип прохождения альтернативной гражданской службы лишает альтернативную службу не только социальной направленности, но и экономической эффективности.

Таким образом, можно подвести итог, что срочный трудовой договор, заключенный с лицом, проходящим альтернативную гражданскую службу, является особым типом срочного трудового договора, когда работник помещается в такие условия, где его желание заключить срочный трудовой договор не имеет значения, он не может отказаться заключить срочный трудовой договор, а также не может отказаться исполнять свои обязанности. Эти условия отличают этот тип срочного трудового договора от всех остальных. В случае учета мнения гражданина при определении места службы, могло бы увеличить число заинтересованных лиц в прохождении альтернативной гражданской службы в замен военной службы. А также возможность прохождения альтернативной гражданской службы в пределах субъекта РФ, где гражданин постоянно проживает, поспособствовало бы значительному снижению финансовых затрат.

Список использованной литературы

1. *Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе" от 25.07.2002 N 113-ФЗ.*

2. Приказ Минтруда России от 24.02.2021 N 85н "Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы".

3. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

4. Соколов Я.О. Альтернативная гражданская служба: выбор, который нуждается в защите/ Я.О. Соколов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. -2017.- № 2.- С. 69-70.

5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ткач Валерия Владимировна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

tkach001.tkach@yandex.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной работе профстандарты рассматриваются как серьезное продвижение в сфере профессиональных компетенции. Но каждое новое продвижение несёт в себе множество противоречий, вопросов и проблем. Об этом мы и поговорим в статье, затронем некоторые проблемы и разберем их на примере, которые встречаются в разных сферах. К проблемам отнесём: несоответствие трудовых функций профессиональных стандартов и существующих должностных обязанностей работников; необходимость больших затрат на подготовку персонала; несоответствие квалификации работников требованиям профессионального стандарта; недостаточная информированность руководителей структурных подразделений о профессиональных стандартах. Главной мерой для решения проблем являются единые решения, которые будут основаны на законодательных актах.

Ключевые слова: Работник, профессиональные стандарты, квалификация, внедрение, проблемы.

PROBLEMS THAT ARISE WHEN IMPLEMENTING PROFESSIONAL STANDARDS IN ORGANIZATIONS

Tkach Valeria Vladimirovna

Abstract: *In this work, professional standards are considered a serious advance in the field of professional competence. But each new promotion carries many contradictions, questions and problems. That's what we'll talk about in the article, touch on some issues and analyze them by example, which are found in different areas. The problems include: non-compliance of labor functions with professional standards and existing job duties of employees; the need for high costs of training personnel; non-compliance of employees' qualifications with the requirements of the professional standard; insufficient awareness of heads of structural units about professional standards. The main measure for solving problems is a single solution, which will be based on legislation.*

Keywords: *Worker, professional standards, qualification, implementation, problems.*

Профессиональный стандарт – это нормативный документ, в котором определяются квалификационные требования к работнику, соответствующие для выполнения определенного вида профессиональной деятельности.

В России в настоящее время введение профессиональных стандартов является важным толчком для развития всей социально-трудовой сферы. Данная тема актуальна и на сегодняшний день. Так, многие авторы занимаются исследованиями внедрения профстандартов в разных сферах, где профессиональные стандарты просто необходимы. Например: Одарич И.Н. раскрыла уровни квалификации профстандартов в строительной области; Чугунова О.В., Соловьева В.П., Пономарев А.С. занимались исследованием в индустрии гостеприимства; Кадыров Ф.Н. исследовал применение профстандартов в государственных учреждениях здравоохранения; Титов В.Л. исследовал в сфере энергетики и топливно-энергетического комплекса; Карикова Н.Г. и Матушевич О.В. написали о применении профессиональных стандартов в логистике. Профессиональные стандарты сменили Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, а затем пришли на смену единому тарифно-квалификационному справочнику работ и профессий рабочих (ЕТКС/ЕКС) [1].

Данное нововведение это новый этап в регулировании правовой сферы профессиональных компетенций. И у каждого нововведения есть свои плюсы и минусы. В своей научной статье Сочнева Е.Н. «Внедрение зарубежных систем оценки квалификаций в российскую экономику» приводит положительные моменты при внедрении профстандартов. Если коротко о плюсах, то к ним

можно отнести: для работодателя легче будет объяснить отказ в приеме на работу; у работника не возникнет вопросов к предъявляемым требованиям той или иной профессии и должности; сможет увеличиться уровень заработной платы; при отборе на работу или аттестации работника будет нетрудно оценивать умения; при установлении профстандартов нанимателю будет нетрудно разрабатывать должностные инструкции и определять квалификационные требования к работникам при приеме на работу [2, с. 8-15]. Но, параллельно положительной стороне, возникают и проблемы с их введением. Данные проблемы необходимо решать по мере их поступления для того, чтобы в системе не было сбоев и работала она в полной мере. А так же, чтобы работники и работодатели достигали двустороннего согласования в требованиях к рабочей силе.

Как раз проблемы, которые возникают во введение профстандартов в организациях, мы постараемся рассмотреть.

Одной из проблем является то, что в профессиональных стандартах, но не во всех, есть несколько должностей с иерархически различными разрядами, которые содержатся в одной обобщенной трудовой функции. Поэтому, при применении профстандарта по одной трудовой функции нельзя определить различия в фактической трудовой деятельности между работниками разных разрядов. Тут можно выявить злоупотребление работодателем в отношении работников разного уровня оплаты труда, когда обязанности выполняются высшего разряда, но ориентируются за низкий.

Например, в профстандарте «Специалист в области производственно-технического и технологического обеспечения строительного производства» в обобщенной трудовой функции «Организация работ и руководство работами по организационно-технологическому и техническому обеспечению строительного производства в строительной организации» возможные наименования должностей приводятся таким образом: «Начальник производственно-технического отдела; Инженер по подготовке производства I категории» [3].

Подобная проблема возникнет, если внедрение профстандарта связано с необходимым изменением трудовой функции или её переименованием. Например, в профессиональном стандарте «Официант/бармен» для буфетчиков 4 и 5 разрядов предусмотрены два возможных наименования профессии: официант, бармен, в то время как согласно ЕТКС (Выпуск 51, Раздел «Торговля и общественное питание») официант, бармен, буфетчик являются разными профессиями с разными трудовыми функциями [4].

Проблемы возникают и на современных предприятиях. Руководство предприятия опасается изменения устоявшейся системы управления и

производственного взаимодействия. Для того, чтобы движение по внедрению профстандартов началось, нужно провести консультационную и информационную помощь, так как могут возникнуть сложности и множество вопросов. Например, возникают вопросы в практике работы предприятий. Когда один работник может выполнять всевозможные виды деятельности, но внедрение профстандартов поспособствует перестройке технологических цепочек, которые будут связаны с переделом зон ответственности. Данный объем работы будет считаться затратным и сложным технически, так как изменение всех бизнес-процессов - это непосильный труд. Одним из факторов торможения внедрения является и то, что профессиональные стандарты на сегодняшний день охватывают не все виды деятельности.

Есть профессии, которые столкнулись с тем, что к ним сложно применить профстандарты. Например, работодатель, в профессии «электрогазосварщик» по ЕКТС и «сварщик» по профстандартам, столкнулся с одной проблемой, как быть с правом работника на досрочную пенсию, если произойдет переименование должности (профессии). Особое недовольство введения профстандартов вызвало у фармацевтов и руководителей аптек. Они считают, что применять их недопустимо, так как обязанности младшего, старшего и среднего персонала просто завышены. К примеру, директор аптеки не сможет заменить фармацевта просто так, а фармацевт, имеющий стаж работы в аптеке, может стать директором теоретически. Вводимый профессиональный стандарт профессии уборщика служебных помещений на 2021 год так же не прошел полную процедуру, которая бы позволила применять его в полном объеме, а некоторые разработки лишь помогут сформировать в дальнейшем данный профстандарт.

Следующей проблемой, которую выделили эксперт независимой оценки квалификации Сочнева Е.Н. и председатель Красноярской краевой организации Всероссийского Электропрофсоюза Аргасанов Ю.О., будет перевод работников на профстандарты. Скорее всего, следует ожидать высокий процент работников, квалификация и опыт которых соответствуют предъявляемым требованиям, но при этом их образование не будет соответствовать профессиональным стандартам. Работодатели, в целях соответствия работников требованиям, заявленных в профстандартах, могут принять решение о их прохождении курсов по повышению квалификации или переподготовке. Это является не обязанностью, а правом работодателя. На основании Трудового Кодекса РФ и Информации Минтруда, работодатель сам определяет необходимость подготовки (профессиональное обучение и профессиональное образование) и дополнительного профессионального образования работников [5, 6].

Последней не менее важной проблемой является то, что существуют подуровни, которому должны или все же могут соответствовать работники. Данная проблема важна для всех сфер внедрения профстандартов, так как определить степень полномочий в уровнях и подуровнях трудно без разъяснений Минтруда. Взять к примеру из статьи Сочневой Е.Н. и Аргасанова Ю.О. профстандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». Он предполагает разделение уровней на подуровни. Уровни квалификации определены в России Приказом Минтруда № 148н [7]. Подуровни в данном профстандарте цифрами ставятся на ступень ниже, чем сам уровень. Есть 8 уровней, подуровнем будет 7.3 [8]. Похожая ситуация встречается в вузах страны. Старшие преподаватели - это работники без степени, которые выполняют трудовые функции подуровней 7.2 и 7.3. К ним обычно относят практиков или профессионалов, которые не получили ученую степень по каким-либо причинам, наряду с этим имея большой опыт работы (не менее 3 лет). В наше время еще существует программа специалитета, которая не может быть полностью обеспечена докторами или кандидатами наук. Дисциплины по данной программе преподают квалифицированные преподаватели, которые не имеют ученой степени, в связи с чем не могут претендовать на должность доцента. Если система образования потеряет ценных педагогов, то сильный ущерб, в первую очередь, будет нанесен качеству подготовки специалистов узких отраслей.

Я согласна с позицией Сочневой Е.Н. и Аргасанова Ю.О., для того, чтобы избежать этих проблем Министерству труда и социальной защиты необходимо дать рекомендации, в которых были бы указания по допустимости уровней или подуровней обобщенных трудовых функций, в пределах которых было бы необходимо определять требования к сотрудникам, отвечающие профессиональным стандартам [9].

Таким образом, основными проблемами, появляющиеся при внедрении профессиональных стандартов, считаются:

- несоответствие трудовых функций профессиональных стандартов и существующих должностных обязанностей работников;
- необходимость больших затрат на подготовку персонала;
- несоответствие квалификации работников требованиям профессионального стандарта;
- недостаточная информированность руководителей структурных подразделений о профессиональных стандартах.

Внедрение профстандартов осуществляется каждый год с 2016, и проблемы, которые мы наблюдаем в данный момент, говорят о том, что в

России активно происходят изменения в социально-трудовой сфере. Для принятия решения этих проблем, прежде всего, нужно принимать общие решения в виде нормативных правовых актов. На сегодняшний день, письма и разъяснения не могут содействовать выработке единых подходов, так как не являются нормативными правовыми актами. Без конкретной программы, актов, не будет успешной и развивающейся системы.

Список использованной литературы

1. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru> (08.04.2021)
  2. Сочнева Е.Н. Внедрение зарубежных систем оценки квалификаций в российскую экономику // *The Newman in Foreign Policy*. – 2018. – № 40(84). – С. 8-15.
  3. Справочник кодов общероссийских классификаторов [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://classinform.ru> (08.04.2021)
  4. Проблема № 2 перехода на профессиональные стандарты [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://profrisk.ru/wp-content/uploads/2017/08/ps-invent-%E2%80%942.pdf> (07.04.2021)
  5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // *Российская газета* от 31 декабря 2001 г. N 256 ст. 196
  6. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 04.04.2016 N 14-0/10/В-2253 // Бюллетень «Официальные документы в образовании», июнь 2016 г. N 18 п. 11
  7. Приказ Минфина России от 23 сентября 2015 г. N 148н О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12 ноября 2013 г. N 107н"// Официальный интернет-портал правовой информации"(www.pravo.gov.ru) 2 декабря 2015 г.
  8. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 608н Об утверждении профессионального стандарта Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования"// Официальный интернет-портал правовой информации"(www.pravo.gov.ru) 28 сентября 2015 г.
  9. Сочнева Е.Н., Аргасанов Ю.О. Некоторые проблемы внедрения профессиональных стандартов в деятельность предприятий (организаций) // *Экономика труда*. – 2018. – № 3. – С. 859-868
-

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ПРЕДПОЛАГАЮЩИХ ПОЯВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Туриев Олег Ричардович

студент 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

turiev.12@mail.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматриваются особенности трудовых правоотношений, предполагающих появление результата интеллектуальной деятельности. Особое внимание уделяется злоупотреблению права. Автором рассматриваются различные позиции, на основании которых он приходит к выводу о необходимости улучшения трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовые отношения, интеллектуальная деятельность, трудовая функция, исключительные права, работник.

FEATURES OF LABOR RELATIONS INVOLVING THE APPEARANCE OF THE RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Oleg Turdiev Richardovich

Abstract: the article deals with the features of labor relations involving the appearance of the result of intellectual activity. Special attention is paid to the abuse of rights. The author considers various positions, on the basis of which he comes to the conclusion about the need to improve labor legislation.

Keywords: labor relations, intellectual activity, labor function, exclusive rights, employee.

Интеллектуальная деятельность и ее результаты – основа для экономического развития общества, поскольку инновационные изменения в социуме возможно только благодаря им. Развитие техники и науки, экономический рост, то есть, все то, что так необходимо России сегодня, безусловно, связаны с интеллектуальным трудом.

Это подтверждают многие авторы в своих исследованиях, например, Азарова К.А., Власенко М.С., Остапенко А.В., Тхагапсов Р.А..

Сегодня в РФ и в зарубежных странах исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, как правило, принадлежат юридическим лицам, то есть организациям. При этом, не трудно понять, что организации не могут выступать субъектами интеллектуальной деятельности самостоятельно.

Это объясняет современную тенденцию по судебной защите, установлению и охране интеллектуальных прав. Анализ статистических сведений о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2020 года, выявляет, что Арбитражными судами в 1 инстанции было рассмотрено

10717 дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, 8580 из которых, удовлетворены.

Единственными субъектами интеллектуальной, творческой деятельности, выступают физические лица, при этом, они сегодня, как правило, выступают исполнителями заказов организаций [1, С. 93].

Интересным представляется тот факт, что эти лица часто находятся с организациями не в гражданских правоотношениях, а в трудовых.

В таком случае можно говорить о «служебных результатах интеллектуальной деятельности», то есть, таких, которые были созданы физическим лицом в процессе реализации его трудовой функции.

Субъект, который создает такие результаты на основании трудового договора, согласно ТК РФ должен достигнуть 16 лет, а также может быть в возрасте 14 – 15 лет в случае, если он занят в рамках художественной деятельности (в широком смысле).

В иных случаях трудовой договор могут подписать законные представители лица, однако субъектом, реализующим интеллектуальную деятельность, остается несовершеннолетний исполнитель.

При этом, квалифицирующим признаком при определении субъекта выступает его персональный вклад в создание результата интеллектуальной деятельности. Иначе говоря, деятельность должна носить персональный и творческий характер, соответственно, эти же признаки должны быть предусмотрены трудовой функцией.

При этом, представители со стороны работодателя, реализующие организационно-управленческие функции, не могут быть признаны авторами произведений.

Стоит отметить, что действующее правовое регулирование в области результатов интеллектуальной деятельности, созданной в рамках трудовых отношений, допускает злоупотребления со стороны работодателей по присвоению авторских прав.

Например, лицо, реализующее в рамках своей трудовой функции только организационно-управленческие полномочия, также может создать для организации результат интеллектуальной деятельности, однако организации часто не признают исключительное право за данным лицом.

В пример можно привести дело, которое решал Федеральный административный суд по Московскому округу. Так, истец требовал признать зарегистрированное патентное право недействительным, поскольку ответчик, зарегистрировавший право (директор организации), в рамках своей трудовой функции не осуществлял творческую деятельность. В этом деле суд удовлетворил иск.

В рамках теории авторы указывают, что доказательствами при решении таких трудовых споров могут выступать: трудовая книжка, устав организации, приказ о вступлении в должность, приказ об освобождении занимаемой должности [2, С. 82]. Однако, на практике, чаще всего суд принимает во внимание иные доказательства: черновики, наброски и свидетельские показания, которые подтверждают то, что именно данное лицо занималась указанной интеллектуальной деятельностью. Особое значение это имело до появления систем антиплагиата в научной и преподавательской деятельности.

Стоит отметить, что отдельной проблемой является дальнейшее неограниченное использование работодателем результата интеллектуальной деятельности работников.

Например, в высших учебных заведениях само заведение часто использует программы, разработанные преподавателем, не ставя его в известность и не выплачивая ему за это вознаграждение. При этом, создание таких программ, как правило, входит в предмет трудовой функции преподавателя, соответственно, реализация данной интеллектуальной деятельности оплачивается на основании трудового договора [3, С. 160].

Некоторые авторы утверждают, что ситуацию может исправить реформирование гражданского и уголовного законодательства. Однако не стоит забывать о необходимости параллельного реформирования законодательства, на основании которого регулируются трудовые отношения. [4, С. 23]

Например, можно внести в ТК РФ положения о том, что результаты интеллектуальной деятельности, полученные автором даже за пределами его трудовой функции, но и при его личном вкладе, относятся к объектам его исключительных прав.

Авторами часто отмечается необходимость улучшения законодательства, на основе отмеченных недостатков, предлагаем, что актуальным будет внедрить в ТК РФ положения о том, что в случае, если лицо реализует творческую интеллектуальную деятельность в пределах своей трудовой функции, то работодатель не несет перед ним обязанность по уплате за пользование результатами до тех пор, пока трудовые отношения между автором и работодателем не прекратились. При этом, уведомление автора об использовании результата его интеллектуальной деятельности должно требоваться всегда.

Список использованной литературы

1. Азарова К.А. Правовое регулирование служебных объектов права интеллектуальной собственности // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей II Международной научно-практической конференции. М.: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. С. 91-93.

---

2. Власенко М.С. Некоторые аспекты злоупотребления правом со стороны работника // Вопросы современной юриспруденции. - 2014. - № 41. - С. 60-66.

3. Тхагапсов Р.А. Злоупотребление правом участниками трудовых отношений как правовое явление // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. - 2019. - №6. - С. 159-161.

4. Остапенко А.В. Злоупотребление трудовыми правами беременными женщинами как фактор, влияющий на безопасность хозяйственной деятельности // Право и политика. – 2021.

МИГРАЦИОННАЯ АМНИСТИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МИГРАНТОВ

Хмилъ Ирина Владимировна,

*студентка 4 курса факультета по подготовке специалистов
для судебной системы (юридического факультета)*

очной формы обучения

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

irina_hmyl5@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаковна

к.ю.н., доцент

КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения миграционной амнистии во взаимосвязи с осуществлением иностранными гражданами трудовой деятельности. Сформулированы основные выводы, касающиеся эффективности миграционной амнистии для социально-экономического развития, а также для легализации и повышения роли, квалификации труда мигрантов и улучшения их социально-бытовых условий жизни.

Ключевые слова: миграционная амнистия, роль труда мигрантов, социально-экономическое развитие.

MIGRATION AMNESTY AS ONE OF THE FACTORS OF INCREASING THE LABOR POTENTIAL OF MIGRANTS

Khmel Irina Vladimirovna

Trifonova Kristine Vasakovna

Abstract: The article discusses the main provisions of the migration amnesty in relation to the implementation of foreign citizens ' work activities. The main conclusions concerning the effectiveness of the migration amnesty for socio-economic

development, as well as for the legalization and improvement of the role and qualification of migrant labor and the improvement of their social and living conditions are formulated.

Key words: *migration amnesty, the role of migrant labor, socio-economic development.*

Актуальность темы исследования заключается в следующем. Термином миграция обозначается процесс территориального перемещения населения, сопровождающееся изменением места жительства. Процесс миграции населения играет существенную роль в структуре экономики и рынка труда. В настоящее время возросла роль трудовых мигрантов, в том числе в таком новом социально-экономическом явлении как предпринимательство среди международных трудовых мигрантов. [1, с. 12-13]. В связи с этим обуславливается актуальность исследования средств обеспечения режима законного пребывания иностранных граждан и контроля за пересечением государственной границы Российской Федерации, для повышения потенциала трудовой и предпринимательской активности мигрантов в Российской Федерации. В этом смысле особый интерес представляет один из способов борьбы с нелегальной миграцией как миграционные амнистии или программы легализации, которые направлены на упорядочение пребывания, незаконно находящихся иностранных граждан.

Метод миграционной амнистии позволяет иностранным гражданам, находящимся на территории государства без законных оснований, легализовать свое пребывание. При этом в зарубежном опыте существует несколько видов миграционных амнистий, а именно:

- первый вид, при котором миграционная амнистия распространяется на все группы незаконных мигрантов (США);
- второй вид, при котором миграционная амнистия направлена на определенные группы мигрантов (Италия, Франция). [2, с. 132-133].

В аспекте изучения необходимости реализации программ миграционной амнистии для повышения трудового и предпринимательского потенциала мигрантов следует отметить, что миграционная амнистия, как упрощенный порядок легализации иностранных граждан, имеет одной из целей повышения потенциала трудовой деятельности, с соблюдением условий, установленных органами государственной власти, осуществляющих миграционную амнистию. [3, с. 124].

Важность трудовых мигрантов в социально-экономической структуре обуславливается тем, что трудовые мигранты компенсируют нехватку трудовых ресурсов, представляют мобильную экономически-активную группу

трудоспособного населения, создает условия для развития науки, техники, культуры, капитала, содействуют экономическому, социальному и культурному развитию. Однако, трудовые мигранты сталкиваются с рядом проблем, особое внимание среди которых необходимо уделить процессу организации труда иностранных граждан, решению социально-бытовых условий, повышения квалификации мигрантов. Упрощенный характер использования труда мигрантов сказывается на их отношении к труду и его результату. Вместе с тем, наличие трудовых мигрантов создает проблемы и для общества в целом, в том числе одной из которых является рост нерегулируемой нелегальной миграции, что существенно дестабилизирует общество и ухудшает социально-экономическое развитие государства. [4, с. 45-46].

В связи с этим важной задачей является оптимизация трудовых процессов, для установления баланса интересов работодателей, работников из числа мигрантов и общества. Указанные проблемы труда мигрантов во многом позволит решить применение миграционной амнистии, которая, при правильном планировании и реализации позволит снизить негативные последствия незаконной миграции, и повышению трудовой активности мигрантов с учетом квалификационно-профессиональных требований, создания условий для эффективной трудовой адаптации мигрантов, устарая при этом проблему легализации трудовых мигрантов.

По мнению Сизова И.Ю. условиями проведения миграционной амнистии являются:

- установление срока пребывания нелегального мигранта на территории государства на момент объявления миграционной амнистии;
- наличие у такого мигранта постоянной работы и источника дохода;
- наличие медицинского освидетельствования о состоянии здоровья мигранта [2, с. 133].

Вместе с тем условие наличия у мигранта постоянной работы и источника дохода на наш взгляд представляется некорректным, так как до легализации пребывания мигрант во многом ограничен в реализации своего трудового потенциала, и именно миграционная амнистия позволит более полно его реализовать. В связи с этим, полагаем, что осуществление трудовой деятельности не должно быть условием применения миграционной амнистии, а должно служить одной из целей ее осуществления.

В настоящее время одним из основных направлений миграционной политики в Российской Федерации является увеличение числа иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на законных основаниях, а также сокращение числа незаконно находящихся иностранных граждан [5], что в очередной раз подтверждает необходимость проведения плановой

миграционной амнистии, при реализации которой основное внимание уделяется расширению трудового потенциала мигрантов, как одного из важных факторов социально-экономического, научного, культурного развития государства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Миграционная амнистия представляется собой процесс легализации незаконно пребывающих иностранных граждан на территории государства.

2. Осуществление миграционной амнистии имеет существенную роль для повышения потенциала трудовой деятельности мигрантов, так как позволяет обеспечить баланс между интересами общества, в виде сокращения числа незаконно пребывающих мигрантов на территории государства, так и конкретного трудового мигранта, позволяя ему на законных основаниях пребывать и осуществлять трудовую деятельность, реализуя тем самым свой трудовой потенциал, повышать социально-бытовые условия жизни, квалификацию, что способствует социально-экономическому развитию государства.

3. При реализации миграционной амнистии осуществление мигрантом трудовой деятельности должно рассматриваться не как условие амнистии, а так одна из ее целей.

Список использованной литературы

1. Пешкова В.М. *Предпринимательская активность иностранных трудовых мигрантов в России. // Экономическая социология. Т.19. - №5. – 2018 г. – С. 11-40.*

2. Сизов И.Ю. *К вопросу о применении миграционной амнистии к отдельным категориям иностранных лиц и лиц без гражданства. // Вестник Московского университета МВД России. - №6. – 2018 г. – С. 132-134.*

3. Казарян К. В. *Юридическая институционализация миграционной амнистии: диссертация ... кандидата юридических наук.: - Ростов-на-Дону, 2008.- 214 с.*

4. Якшибаева Г.В., Назарова У.А. *Суцность трудовой миграции как экономической категории и ее значение для социально-экономического развития региона. // Уровень жизни населения регионов России. - №3. – 2016 г. – С. 44-54.*

5. *Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. №2018 №622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 05 ноября 2018 г. №45 ст. 6917.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ

Хубулова Зарина Нугзаровна
студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
z.khubulova@yandex.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** В данной работе изучается статус занятости инвалидов, по сколько этот вопрос на сегодняшний день является актуальным аспектом жизни общества. Трудовой занятости инвалидов в последние годы стало уделяться большое внимание. Каковы же проблемы, которые возникают в процессе трудоустройства инвалидов и также какого активное стремление для разрешение барьеров занятости инвалидов.*

***Ключевые слова:** Инвалиды, трудоустройство, занятость, проблемы, социальная поддержка, социальная защита, лица с ограниченными возможностями.*

ACTUAL PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Khbulova Zarina Nugzarovna

***Abstract:** This paper examines the employment status of disabled people, since this issue is currently an urgent aspect of the life of society. In recent years, great attention has been paid to the employment of disabled people. What are the problems that arise in the process of employment of people with disabilities and also what is the active desire to resolve barriers to employment of people with disabilities.*

***Keywords:** People with disabilities, employment, employment, problems, social support, social protection, persons with disabilities.*

Социальная защита инвалидов – это система гарантированных государством экономических мер и мер социальной поддержки, которые обеспечивают инвалидам условия для преодоления ограниченной жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Социальная поддержка инвалидов обеспечивает социальные гарантии, которые устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами [1].

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 года № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» определение инвалида отсутствует. Однако, в постановлении указано, что признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния его организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных [2].

А вот в конвенции ООН о правах инвалидов определено, что «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [3].

Трудоустройство инвалидов – это одно из самых важных методов привлечения людей с ограниченными возможностями к активной жизни общества. Доступность для инвалидов трудоустройства является одним из важнейших условий и предпосылок обеспечения их прав и свобод.

Инвалиды как социально незащищенные группы населения из-за своих неких физических недостатков оказались в неблагоприятных положениях, когда столкнулись с ситуацией нынешней занятости.

Согласно данным ФГИС Фри (Федеральная государственная информационная система) «Федеральный реестр инвалидов» на сегодняшний день численность инвалидов в Российской Федерации, федеральных округах и субъектах Российской Федерации составляет 11,76 млн. человек, из них численность трудоустроенных инвалидов - 906 тыс. человек [4].

Несмотря на все сложности трудоустройства лиц с ограниченными возможностями, численность трудоустроенных инвалидов с каждым годом растёт. Так, допустим, согласно данным Минтруда России, численность трудоустроенных инвалидов за 2018 год составила 62,75 тыс. человек, это на 1,8 тыс. человек больше, чем за 2017 год [5].

Невзирая на то, что трудоустройству занятости лиц с ограниченными возможностями в последнее время уделяется всё больше и больше внимания, уровень безработицы среди данных лиц населения всегда остаётся актуальным.

Люди с ограниченными возможностями на протяжении долгого времени были исключены из списков рабочей силы из-за того, что от работодателей исходили низкие ожидания и предвзятое отношение об их возможностях.

Существует много трудностей и ограничений при трудоустройстве инвалидов, как со стороны самих инвалидов, так и со стороны работодателей.

В Российской Федерации важнейшей преградой для трудоустройства инвалидов является низкая привлекательность, престижность рабочих мест, на которые могли бы претендовать инвалиды, малая заинтересованность работодателей по приёму на работу лиц с ограниченными возможностями, неподходящая инфраструктура большинства населённых пунктов, неподходящие пути передвижения для инвалидов, низкая заработная плата инвалидов по сравнению с другими работниками, также это отсутствие у большей части инвалидов профессионального-квалификационного образования и низкая самооценка лиц с ограниченными возможностями к трудоустройству. То есть, к проблемам трудоустройства лиц с ограниченными возможностями относятся негативные социальные установки и стереотипы по отношению к инвалидам.

Проблема обеспечения лиц с ограниченными возможностями рабочими местами является не только социальной, но и экономической проблемой. Ввиду того, что государству тоже необходимо повышать экономический уровень страны. Но для этого нужно продвигать и всячески поддерживать осуществление трудоустройства на высоком уровне.

В целом, для того, чтобы организовать мероприятие, направленное на содействие трудоустройству инвалидов, следует учитывать отраслевую специфику местного регионального рынка труда и ориентироваться не только на государственные затраты, но и на их окупаемость после благополучного трудоустройства лиц с ограниченными возможностями.

Если рассматривать предпочтения самих инвалидов, то согласно статистике исследования проблем трудоустройства инвалидов сами инвалиды отдают предпочтение работам, связанным с сельской местностью, максимальной востребованностью среди них пользуются профессии, связанные с торговлей, общественным питанием, народным творчеством, освоиванием компьютерных технологий, бухгалтерский учёт и прочее.

Таким образом можно сделать вывод о том, что трудовая деятельность для человека является его основной средой жизнедеятельности. Общество, работодатели, и государство в целом не должны оставаться безразличными к проблемам людей с ограниченными возможностями. Работодателям необходимо как можно больше поддерживать инвалидов, оснащать их специализированным оборудованием, чтобы лица с ограниченными возможностями чувствовали себя нужными и полноценными ячейками общества.

Список использованной литературы

1. ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (последняя редакция). Статья 2. Понятие социальной защиты инвалидов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/
  2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 года № 95(ред. от 26.11.2020) «О порядке и условиях признания лица инвалидом» Пункт 5. Условия признания гражданина инвалидом.[Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58610/
  3. Конвенция ООН о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. Статья 1. Цель. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2565085/>
  4. ФГИС Фри (Федеральная государственная информационная система) «Федеральный реестр инвалидов». [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://sfri.ru>
  5. Минтруд России Итоги года: социальная защита инвалидов «Трудоустройство инвалидов и сопровождаемая занятость» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://mintrud.gov.ru/social/80> (27.12.2018)
-

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

Черничкина Дарья Игоревна

студентка 3 курса юридического факультета

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

chernikafort@mail.ru

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы защиты трудовых прав посредством обращения в комиссию по трудовым спорам. Проведен анализ деятельности комиссии по трудовым спорам.

Ключевые слова: трудовое право, комиссия по трудовым спорам, индивидуальный трудовой спор, разрешение индивидуального трудового спора, досудебное урегулирование трудового спора.

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON THE ACTIVITIES OF THE LABOR DISPUTES COMMISSION

Chernichkina Darya Igorevna

***Abstract:** the article deals with the current problems of labor rights protection by applying to the labor disputes commission. The analysis of the work of the commission on labor disputes is carried out.*

***Key words:** labor law, labor dispute commission, individual labor dispute, resolution of individual labor dispute, pre-trial settlement of labor dispute.*

В компетенцию комиссии по трудовым спорам (далее КТС) входит рассмотрение индивидуальных трудовых споров, что предусмотрено ст. 382 Трудового кодекса РФ [1]. Индивидуальный трудовой спор подлежит рассмотрению в комиссии, в случаях, когда работник или его представитель не смогли урегулировать трудовой спор с работодателем.

На современном этапе развития, комиссия по трудовым спорам – это первичный орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, который состоит из равного количества представителей двух сторон: трудового коллектива и работодателя. Данный принцип является основополагающим для создания и правомочной работы КТС.

Ст. 384 ТК РФ предусматривает, что комиссия образуется по инициативе работников (представительного органа) и/или работодателя (организации или же индивидуального предпринимателя). Стороне, получившей предложение в письменном виде о создании и последующем созыве комиссии, необходимо в течение десяти дней направить своих представителей [5, с. 257]. Сами представители назначаются в следующем порядке:

- представителей работодателя назначает руководитель организации;
- представители работников избираются общим собранием (конференцией) работников или же распределяются представительным органом работников с последующим утверждением на общем собрании (конференции).

Комиссия по трудовым спорам наделена правом и обязанностью рассматривать все споры, с которыми к ней обращаются заявители в пределах данной организации. Также КТС может разрешать противоречия в применении работодателем локальных актов, законов и нормативных актов, исполнение которых лежит на федеральных и региональных образованиях. В компетенцию комиссии входит множество конфликтных вопросов, которые связаны с:

1. взысканием заработной платы и иных доплат;
2. условиями труда;
3. взысканиями: увольнением, выговором, вменением материальной ответственности.

Ст. 390 ТК РФ предусмотрена возможность оспаривать решения комиссии по трудовым спорам в течение десяти дней со дня вручения его копии в судебном порядке. Отличительной чертой таких дел является то, что

суд не требует предоставления сведений, доказывающих наличие заявления, поданного на рассмотрение КТС. Отсюда можно сделать вывод о том, что работник имеет право обращаться одновременно и в суд, и в комиссию.

В судебном порядке могут быть обжалованы любые решения КТС, с которыми не согласен либо работник, либо работодатель. В первом случае работник также имеет полное право обратиться в суд с заявлением об обжаловании, который в свою очередь должен рассмотреть его по существу. Суд не может отменить решение КТС, он лишь проверяет его на признаки законности и обоснованности.

Анализируя судебную практику, можно отметить, что в основном судебные разбирательства начинаются по инициативе работодателей и чаще всего затрагивают вопросы денежного характера (решение Центрального районного суда г. Сочи от 1.08.2017 № 2-2957/2017; решение Дзержинского районного суда г. Новосибирск от 7.02.2017 №2-631/2017; решение Кугарчинского межрайонного суда р. Башкортостан от 13.12.2017 №2-1281/2017). По большей части работодателями являются юридические лица – общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества. Исков индивидуальных предпринимателей (ИП), сравнительно меньше, по нашему мнению из-за нежелания работодателей-ИП создавать в своих организациях комиссии для решения трудовых споров, так как для ИП при возникновении трудового конфликта проще обращаться к представителям медиации.

В целом подача искового заявления с жалобой на решение КТС имеет ряд проблем. КТС не обладает процессуальной правоспособностью и дееспособностью в связи с тем, что не является организацией и поэтому не может принимать заявления [2, с 17]. Проф. В.И. Миронов высказывает мысль «при обжаловании решения КТС работодатель должен заявить требования о признании данного решения незаконным и (или) необоснованным и о рассмотрении требований работника по существу. По этой причине в своем заявлении работодатель обязан указать стороны индивидуального трудового спора. Несмотря на то, что решение КТС обжалует работодатель, истцом в индивидуальном трудовом споре должен быть указан работник, а ответчиком работодатель» [3].

Данный подход, не смотря на то, что является наиболее распространенным в науке – противоречит ст. 38 ГПК РФ, в которой определены стороны судопроизводства (истец - лицо, в интересах которого было начато судебное разбирательство) и другим положениям данного кодекса. Следовательно, работодатель, обжалующий решение КТС, действует в своих интересах, желая доказать законность своих действий в отношении спорного вопроса, отчего истцом становится он, а не предполагаемый работник.

Большая часть дел, связанных с обжалованием решений КТС, возникает из-за нарушения требований по созданию КТС. В судебной практике есть решения, согласно которым в одном случае комиссия была создана без ведома работодателя и в нее входили лица, не являющиеся работниками названной организации (решение городского суда г. Ейск от 23.10.2018 № 2-1522/2018; решение городского суда г. Одинцово от 9.11.2017 № 2-7984/2017). В другом случае не было выполнено основное условие правомерности деятельности КТС – присутствие представителей обеих сторон работодателя и работников (решение Московского районного суда г. Рязань от 13.11.2018 № 2-1567/2018). Мнение судей в данном случае неоднозначно. Чаще всего решения выносятся в пользу работодателя-истца, тем самым отменяя действие решения КТС.

КТС, как орган рассмотрения индивидуальных трудовых споров, свои функции выполняет. Работники при несогласии с тем или иным решением работодателя, предпочитают обращаться все же в комиссию, находящуюся приближенно к его рабочему месту из-за отсутствия бюрократических издержек и мобильности рассмотрения спора.

Для повышения эффективности деятельности КТС некоторые ученые выступают, например Т.А. Сошникова [4, с. 57], за закрепление в трудовом законодательстве пункта об обязательном создании комиссии каждому работодателю как первоначальной инстанции для решения споров. В противоположность этой идее существует диаметрально противоположная – полное искоренение КТС в пользу медиации, в связи с тем, что деятельность комиссии уже утратила смысл в современном состоянии трудовых отношений.

Стоит отметить, что анализ информации о деятельности КТС затруднителен, из-за отсутствия ее в открытом доступе. Следовательно, вся существующая практика известна лишь конкретной комиссии и организации, в которой она функционирует, из-за чего все сторонние заключения и утверждения, формируемые учеными, не отражают полной картины происходящего.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что комиссия по трудовым спорам на данный момент является необходимым институтом для досудебного решения индивидуальных споров, однако, ее роль с каждым годом снижается из-за развития трудового права как отрасли в целом. Можно прогнозировать ликвидацию КТС как устаревшей инстанции, чему способствует возникший институт медиации, который имеет перспективные тенденции развития.

С другой стороны, КТС все еще имеет авторитетное влияние в сравнении с другими способами досудебного рассмотрения споров, о чем свидетельствует отсутствие фактов обращения работников в суд по вопросам, отнесенным к компетенции комиссии. В целом деятельность КТС все еще нуждается в

должном развитии и закреплении в законодательных актах. В связи с этим представляется целесообразным более конкретное разъяснение вопросов в ТК РФ, связанных с деятельностью комиссии по трудовым спорам, от порядка ее создания, до обжалования ее решений.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021 №34-ФЗ)
  2. Анисимов А.Л. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров в суде // Трудовое право. 2008. № 3. С. 12 - 22.
  3. Миронов В.И. Трудовое право России: Учебник // М.: Управление персоналом, 2005. 1001 с.
  4. Сошникова Т.А. Проблемы совершенствования законодательства о трудовых спорах в современной России // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 54-58.
  5. Трудовое право Учебник /Под ред. Маркин Н., Надвикова В., Шкатулла В. / - СПб: Прометей, 2019. – 584 с.
-

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА

Щетинина Арина Сергеевна,

*Студентка 3 курса юридического факультета
очной формы обучения*

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.п.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ «РГУП» г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье проанализирована актуальная проблема – внедрение инновационных технологий в область охраны труда с целью снижения уровня производственного травматизма и профессиональных заболеваний на предприятии. Рассмотрены нормативные акты, регулирующие вопрос снижения травматизма работников производства. Предложены пути модернизации, внедрения различных способов применения инновационных технологий в области охраны труда.

Ключевые слова: нововведения, инновации, охрана труда, безопасность, производство.

Актуальность данной темы связана с важностью вопроса безопасности и охраны труда работников. Охрана труда – институт трудового права, который составляет одно из направлений социальной политики нашей страны.

Данное направление находится во внимании государства, находит поддержку и реализуется как на федеральном уровне, так и на региональном, финансируется за счет средств соответствующих бюджетов. Цифровизация представляет собой новейший способ развития института охраны труда.

Сложность применения новых технологий заключается в их многоаспектности и не полной изученности, в связи с чем появляется множество подходов к их анализу. Главное – это целостное изучение всех процессов, учитывая факторы постоянного технологического прогресса, а также и нововведения социокультурной среды.

На международном уровне координацию деятельности по охране труда осуществляет Международная организация труда (далее МОТ). МОТ, оценивая ситуацию, сообщает, что ежегодно около 2,3 млн человек погибают в результате несчастных случаев на производстве или в связи с профессиональным заболеванием. Ежегодно регистрируется примерно 340 млн несчастных случаев на производстве и 160 млн жертв профессиональных заболеваний по всему миру [1]. Тут необходимо отметить, что несмотря на обязательность регистрации таких случаев, есть риск сокрытия данных происшествий. Все это свидетельствует о проблемах реализации государственной политики в области охраны труда, в том числе в части ее профилактической направленности (в соответствии со ст. 210 Трудового кодекса Российской Федерации) [2].

Если обратиться к статистическим данным на региональном уровне, то наблюдается положительная динамика распространения цифровых технологий на рассматриваемую нами область охраны труда. По данным Государственной инспекции труда Ростовской области в 2019 году число пострадавших в результате несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями составила 229 человек, среди них со смертельным исходом 35, показатели 2020 года свелись к 190, случаев смертельного исхода обозначено 19 [3]. Аргументировать можно это тем, что Минтрудом совместно с Министерством информационных технологий разрабатываются предложения о внедрении на территории региона программ, способствующих применению цифровых технологий в область охраны труда, например региональный проект «Цифровые технологии», задача которого создание «сквозных» цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок. Действие проекта началось в 2019 году и закончится в 2024. Планируется к середине 2021

года запустить данную систему в предприятиях, добровольно изъявивших желание участвовать в проекте и наблюдать динамику происходящего [4].

Для реализации современных подходов в настоящее время широко внедряются национальные стандарты системы «Менеджмент риска», представляющие собой практическое руководство по определению рисков и порядок составления реестра возможных рисков на производстве. Реестр возможных рисков должен выступать в качестве объекта повышенного наблюдения в настоящее время.

Второе направление инноваций в охране труда основано на разработке соответствующих методов сокращения и предотвращения травматизма и возникновения аварийных ситуаций на производстве. Применение компьютерных технологий в настоящее время способствует решению ряда проблем в рассматриваемом вопросе.

Компьютерные технологии начали применяться для охраны труда на предприятиях угольной промышленности. Более 100 тыс. работников отрасли в Кузбассе пользуются видео инструкциями по охране труда и интерактивными мультимедийными программами. Как известно, человек запоминает не более 10% услышанной информации, а визуальная информация запоминается на 50%. В интерактивной форме может запомниться до 90%. Поэтому видео инструкции для шахтеров представлены в качестве интерактива со своей сюжетной линией, которая позволяет узнать способы и приемы для безопасного выполнения той или иной работы.

Так, эксперимент компании Cerevium.inc может продемонстрировать преимущество обучения сотрудников с помощью виртуальной реальности. 50 сотрудников из 100 прошли обучение навыкам с помощью традиционных методик, 50 – с помощью цифровых технологий. Через год выяснилось, что первая группа смогла повторить лишь 20 процентов усвоенного материала, вторая – 80 процентов. Полагаем, есть возможность организации и проведения подобных интерактивов на всех областях трудовой деятельности.

Говоря об инновациях в охране труда, нужно обратить внимание и на систематизацию всего документооборота по охране труда. Облачный сервис «MyObject» позволяет вести электронный документооборот в сфере отчетности по охране труда, сформировать базы данных опасных объектов и участков, контролировать выполнение предписаний, образуя единое информационное пространство для сотрудников всех уровней, что значительно упрощает их взаимодействие.

Новые разработки в цифровых технологиях были приняты и Росструдом, а именно: контроль ситуации в области ОТ осуществляется через приложение в мобильном телефоне. Программа называется «Я-инспектор».

Лицо, заметившее нарушение, которое может подвергнуть риску жизнь и здоровье рабочих, может путем фиксации подобного факта, отправить соответствующую информацию в Роструд. Например, в Свердловской области, было замечено, что приложение используется, а количество страховых случаев, в результате, связанных с производственным травматизмом, за год уменьшилось более, чем на 10% [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровизация постепенно распространяется на все сферы жизни, не исключая и трудовую. Инновации в охране труда включают как организационные решения, цель которых модернизация системы предотвращения рисков столкновений и аварий на производстве, а также и системы подготовки персонала на знание норм и правил в области охраны труда путем применения интерактива.

Хотелось бы, в первую очередь предложить усовершенствовать законодательство, путем разработки типовых форм обучения в области охраны труда, которые будут использоваться во всех областях трудовой деятельности. Нужно учитывать особенности методики проведения обучения, путем разграничения по возрастным категориям.

Во-вторых, необходимо дополнить п. 4 ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 28.12.2013 N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" положением о возможности представления замечания и возражения относительно результатов специальной оценки условий труда, проведенной на рабочем месте сотрудников в электронной форме для упрощения процедуры обращения работника к работодателю, организации, проводящей специальную оценку условий труда, эксперту организации, проводящей специальную оценку условий труда.

В связи с риском сокрытия несчастных случаев на производстве, а также случаев не регистрации таких рисков, видится необходимым закрепить норму в Трудовом кодексе РФ, обязывающую фиксировать любые травмы, полученные работниками в результате производственного рабочего процесса. Данное нововведение позволит на основе достоверных показателей составить правильную статистическую базу, и впоследствии заняться разработкой и усовершенствованием технологических трудовых процессов в области охраны труда.

Данные нововведения приведут не только к внедрению цифровых технологий в сферу труда, но также и затронут другие правовые аспекты, а именно: изменения коснутся и социального страхования (увеличение льгот по взносам в Фонд социального страхования и Пенсионный Фонд Российской Федерации при выполнении государственных нормативных требований по охране труда поспособствует повышению экономической заинтересованности

работодателей в улучшении условий и охраны труда и к управлению профессиональными рисками).

В целом, нужно отметить положительную динамику внедрения цифровых технологий в область охраны труда. За 2020 год было проведено порядка 5 конференций по вопросам, связанным с внедрением цифровых технологий в различные области трудовой деятельности, такие как: «СИЗ – новые вызовы в новом мире», «Цифровые решения в сфере охраны труда», «Здоровье, ответственность, труд в новых инициативах» и др [7]. Все это позволяет сделать вывод, что государство поддерживает и активно развивает наше законодательство, тем самым шагает в ногу со временем.

Список использованной литературы

1. Тяжкое бремя плохих условий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/moscow/areas-ofwork/occupational-safety-andhealth/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (дата обращения: 19.02.2021).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Российская газета. - 2001. - N 256.

3. Государственная инспекция труда в Ростовской области: [сайт]. URL: https://git61.rostrud.gov.ru/osnov/operativnye_dannye_o_neschastnykh_sluchayakh_v_subekte_rf/ (дата обращения: 10.03.2021).

4. Региональный проект «Цифровые технологии» : утв. Советом по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области (Протокол от 20.04.2020 № 6) // Официальный портал Правительства Ростовской области: [сайт]. URL: <https://www.donland.ru/activity/2613/> (дата обращения: 10.03.2021).

5. Балтийский Институт Охраны Труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biot.su/rostrud-zapustil-mobilnoe-prilozhenie-pozvolyayushhee-fotografirovat-narusheniya-i-soobshhat-ob-etom-v-inspekciyu.html> (дата обращения: 20.02.2021).

6. Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eisot.rosmintrud.ru/novosti/427-tsifrovyye-resheniya-v-sfere-okhrany-truda> (дата обращения: 09.03.2021).

**СЕКЦИЯ ФАКУЛЬТЕТА
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СОВМЕСТИТЕЛЕЙ

Алексеевко Диана Алексеевна

*студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
diana.aleks01@mail.ru*

*Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: *статья посвящена анализу правовых норм, регулирующих трудовые отношения работников, работающих по внешнему и внутреннему совместительству.*

Ключевые слова: *совместительство, заключение договора, продолжительность времени, отпуск, оплата труда, трудовая книжка, условия труда, справка о характере труда, гарантии, компенсации.*

SOME PROBLEMATIC ASPECTS REGULATION OF PART-TIME WORK

Alekseenko Diana Alexeyevna

Annotation: *the article is devoted to the analysis of the legal norms regulating the labor relations of employees working on external and internal part-time.*

Keywords: *part-time work, conclusion of a contract, duration of time, vacation, salary, employment record, working conditions, certificate of the nature of work, guarantees, compensation.*

Совместительство – это выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового в свободное от основной работы время.

Продолжительности рабочего времени, которое в соответствии со ст. 91 ТК РФ не должно превышать 40 часов в неделю, а время работы совместителя не может быть более 4 часов в день и половины месячной нормы рабочего времени (20 часов). Эта норма необходима с целью охраны здоровья работников.

При этом нормы ограничения продолжительности рабочего времени при работе по совместительству не применяются в случаях:

– когда по основному месту работы работник свободен от исполнения трудовых обязанностей, он может работать по совместительству полный рабочий день (смену);

– когда по основному месту работы работник приостановил работу, известив работодателя в письменной форме, на весь период до выплаты задержанной суммы в случае задержки выплаты зарплаты на срок более 15 дней в соответствии с ч.2 ст. 142 ТК РФ;

– когда работник отстранен от работы в соответствии с частями 2 или 4 ст. 73 ТК РФ.

Так же, многие не могут отличать совместительство от совмещения должностей, а именно:

– по порядку документального оформления, работу по совместительству оформляют с помощью трудового договора, а при совмещении должностей оформляется письменное согласие работника и распоряжением работодателя;

– определенное время, когда работник должен выполнять обязанности;

– по определенной оплате, т.е. оплата труда по совместительству выдается в зависимости от времени, сколько он потратил на ту или иную работу. А при совмещении должностей, просто идет доплата, которая устанавливается при подписании трудового договора.

Есть определенные случаи, когда ограничивается работа по совместительству.

Осуществление правового регулирования трудовых отношений лиц, работающих по совместительству, производится в соответствии с главой 44 ТК РФ.

Работник по совместительству может работать и по месту его основной работы, так и у других работодателей, обязательно указывается, что данная работа по совместительству.

При работе по совместительству выделяют два вида совместительства:

– внешнее совместительство;

– внутреннее совместительство.

Внешнее совместительство регулярно оплачиваемая работа у другого работодателя. Другим работодателем может быть как организация, так и предприниматель без образования юридического лица, а также работодатель – физическое лицо.

Внутреннее совместительство – это выполнение другой постоянной оплачиваемой работы у работодателя по основному месту работы. Важным изменением является разрешение на выполнение работы по внутреннему совместительству (у одного работодателя) по той же должности, профессии и специальности, что и по основной работе.

Работа по совместительству допускается у нескольких работодателей, обязательно заключаются трудовые договора по основной должности и по внутреннему совместительству.

Не разрешается работа по совместительству лиц в возрасте до восемнадцати лет, на тяжелых работах, работать можно с четырнадцати лет, но должна быть легкая работа (легкий труд) и по разрешению родителей [1].

При поступлении на работу по совместительству, есть определенный порядок приема.

С поступившими людьми на работу, в обязательном порядке заключается письменный трудовой договор в соответствии с требованиями ТК РФ и указать, что работа является по совместительству.

Так же, при заключении договора, обязательно в нем должны быть указаны условия оплаты труда, продолжительность труда, трудовая функция (ст.57 ТК РФ).

Для того чтобы работать по внешнему совместительству, требуется только разрешение для руководителя.

Когда человек приходит устраиваться по совместительству на работу в другую организацию, он обязан предоставить паспорт или другой документ, удостоверяющий личность, так же, если необходимо, то могут попросить предоставить дипломы или сертификаты о профессиональной подготовке, справку о характере труда, если оформляется работник на тяжелую работу.

Так же по желанию работника могут вести записи в трудовую книжку те сведения, где работа идет по совместительству.

Если же работодатель захочет уволить работника с основного места работы, то совместитель не имеет права проситься перевестись в основные работники, поскольку есть трудовой договор и поменять ничего не можем.

Работа по совместительству является работой на условиях не полного рабочего времени.

Еще необходимо учитывать, основываясь в первую очередь на ТК РФ, что в течение одного месяца продолжительность времени не должна превышать половины месячной нормы рабочего времени.

Все работники, а также работники по совместительству имеют право на оплачиваемый отпуск, предоставляться отпуск может как по основному месту работы, так и одновременно на работе по совместительству.

Если человек только недавно начал работу по совместительству, то через шесть месяцев, он может уже взять отпуск, а если уже долго работает, то отпуск может брать тогда, когда ему необходимо будет.

Продолжительность отпуска совместителей, как и основных работников, не может составлять менее 28 календарных дней и с учетом права работников

на дополнительные отпуска, продолжительность оплачиваемого отпуска работника на месте работы по совместительству может быть меньше, чем отпуск по основному месту работы. В этом случае работодатель по просьбе работника обязан предоставить совместителю отпуск без сохранения заработной платы соответствующей продолжительности (ст. 286 ТК РФ).

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в актуальн. ред.)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАБЛУЖДЕНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аникина Мария Александровна

студентка 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
ПФ ФГБОУВО «РГУП», г. Нижний Новгород
mari.anikinaa@mail.ru

Научный руководитель: Шароградская Ольга Юрьевна,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
ПФ ФГБОУВО «РГУП», г. Нижний Новгород

Аннотация: Брачный договор определяется статьёй 40 Семейного кодекса РФ. Брачный договор является относительно недавним новшеством в Российской Федерации, поэтому у многих людей могли сложиться неверные представления о данном документе. Основными заблуждениями являются мнения о том, что брачный договор может регулировать личные неимущественные отношения супругов или большинство отношений внутри семьи; заблуждения о порядке заключения договора; о неизменности и нерасторжимости брачного договора.

Ключевые слова: семья, брачный договор, брачный контракт, Семейный кодекс РФ, заблуждения, мнение.

PRENUPTIAL AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: MISCONCEPTIONS AND REALITY

Abstract: The prenuptial agreement is defined by Article 40 of the Family Code of the Russian Federation. The prenuptial agreement is a relatively recent innovation in the Russian Federation, so many people may have had misconceptions about this

document. The main misconceptions are the opinions that the marriage contract can regulate the personal non-property relations of the spouses or most of the relations within the family; misconceptions about the procedure for concluding the contract; about the immutability and indissolubility of the marriage contract.

Keywords: *family, prenuptial agreement, Family Code of the Russian Federation, misconceptions, opinion.*

Семья – это небольшая, но достаточно сложная группа людей, основанная на браке, кровном родстве, а также узаконенном усыновлении или удочерении. Данная социальная группа связана между собой общим бытом, моральными отношениями, взаимной ответственностью. Эмоциональной составляющей семьи являются чувства. Все семейные союзы проходят разные этапы своего существования, например, влюблённость, «притирка», бытовые проблемы и другие, на которых чувства могут изменяться. Существуют пары, которые прожили много лет вместе и пережили все трудности. Есть и те пары, которые распадаются на ранних этапах так называемой «притирки», когда начинают возникать многочисленные конфликты. Сохранение отношений на достойном уровне – очень тяжёлая работа, которая доступна далеко не каждому, поэтому семья может распасться на любом этапе своего существования. Многие люди заключают брачные договоры, чтобы обезопасить себя, своё имущество или бизнес и, в случае необходимости, цивилизованно развестись.

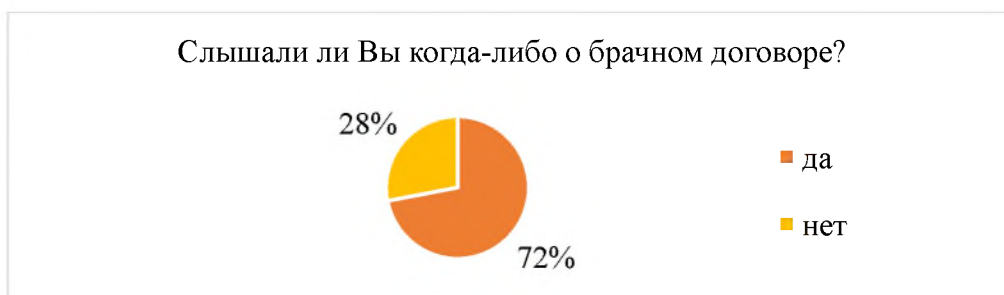
Целью работы является освещение темы брачного договора в России, выявление заблуждений, присутствующих у граждан, и их опровержение.

В 1996 году был принят Семейный кодекс Российской Федерации [1]. С этого момента каждая российская пара получила право заключения брачного договора. Опираясь на 40 статью Семейного кодекса РФ, можно утверждать следующее: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [1, ст. 40]. В народе брачный договор называют также брачным контрактом. Разницы в данных названиях нет, поэтому допускается использование обоих вариантов, но юридически правильным названием всё-таки является «брачный договор».

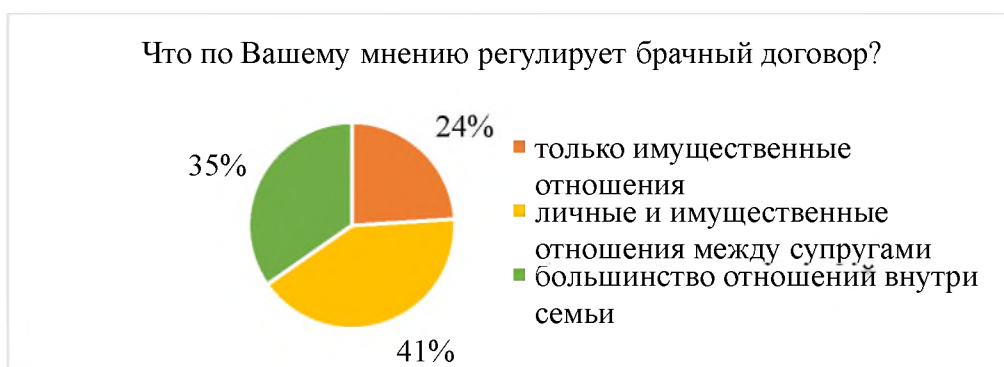
Брачный договор является относительно недавним новшеством в Российской Федерации, поэтому у многих людей могли сложиться неверные представления о данном документе из-за незнания всех его положений и особенностей, а также из-за того, что данному документу уделяют достаточно мало внимания. Доказательством моих суждений может послужить опрос, который я провела среди 150 респондентов различных возрастов. Для проведения опроса я использовала Google Формы, где гражданам были заданы

несколько определённых вопросов. Результаты опроса по каждому положению можно представить в виде диаграмм.

Первым был вопрос о возрасте респондентов, который выявил следующее: 7% - старше 45 лет, 11% - 30-35 лет, 20% - до 20 лет и основная масса опрошенных (62%) – это люди в возрасте 20-30 лет, то есть как раз те, кто находится в ориентировочном возрасте заключения брака в России.

Результат данной диаграммы показывает, что большинство проголосовавших (72%) знают о существовании брачного договора или когда-либо слышали о нём.

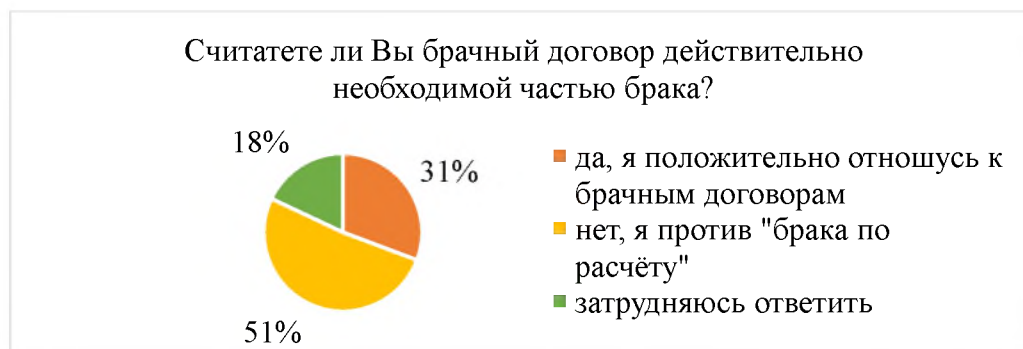
Исходя из результата вышеуказанной диаграммы можно сделать вывод, что заблуждением участников опроса является мнение о том, что брачный контракт может регулировать личные неимущественные отношения супругов или большинство отношений внутри семьи. Безусловно, данные положения брачного договора могут предусматриваться в зарубежных странах. К примеру, в брачном контракте США не запрещается регулировать личные неимущественные отношения. Супруги по своему желанию могут включить в договор условия о распределении обязанностей по дому, условия воспитания и образования детей и любые другие условия и вопросы, связанные даже с любовью, верностью и моральной поддержкой. В Австрии допускается включение положения о том, с кем останутся дети в случае развода [2]. Но стоит иметь в виду, что суд может не принять во внимание данные положения брачного контракта. Что касается России, брачный договор в нашей стране регулирует только имущественные отношения в браке [1, ст. 42].

Вторым не менее значимым заблуждением является мнение о том, что брачный договор можно заключить только до брака или же после него. Общее правило, которое применяется к срокам действия брачного договора, предписывает, что брачный договор после расторжения брака прекращает своё действие. Следовательно, заключение брачного договора после расторжения брака невозможно и бессмысленно, что регулирует тот же Семейный кодекс Российской Федерации [1, ст. 41].

Мнение о том, что брачный договор нельзя изменить или расторгнуть также является заблуждением. В Российской Федерации, в соответствии с 43 статьёй Семейного Кодекса, брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов [1, ст. 43].

Исходя из данной диаграммы, можно сделать вывод, что большинство опрошенных выступает против брачных договоров. Некоторые граждане считают, что брачный договор заключается лишь для браков «по расчёту», а

кто-то просто затрудняется ответить на данный вопрос. Тем не менее, 30,70% опрошенных положительно относятся к данному документу. Возможно, в ближайшее время ситуация будет меняться, и результаты могут оказаться совершенно иными.

Подводя итог, хочу подчеркнуть, что заключение брачного договора – дело каждого человека, каждой семьи. В настоящее время некоторые россияне считают заключение брачного контракта между супругами неприличным. Однако не стоит воспринимать брачный договор как вещь, которая ставит брак под сомнение. Наоборот, брачный контракт – это эффективный метод, с помощью которого регулируются имущественные отношения супругов. Это хорошая «подушка безопасности». Каждый из супругов может чувствовать себя более надёжно и уверенно, зная, что в случае возникновения сложной ситуации он не останется «ни с чем». Таким образом, каждый из супругов обезопасит себя, свою семью, бизнес. Это особенно актуально с учетом гипотетической возможности заключения фиктивного брака [1, ст. 27]. Преимуществом брачного договора является и то, что он помогает избежать супругам конфликтов, которые возникают в период развода касательно вопросов раздела имущества. Несомненно, что чем больше имущества нажито в период брака, тем больше возникает конфликтов у супругов, когда речь заходит о его разделе.

Список использованной литературы

- 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021)*
  - 2. Брачный контракт: особенности в разных странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gflolaw.com/brachnyj-kontrakt/#uk>*
-

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гречкина Валерия Васильевна

*студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
grechkina.valeriya@yandex.ru*

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
*старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в данной статье анализируются основные понятия отражающие дисциплину труда, как правового института. Так же статья

освещает алгоритм применения дисциплинарного взыскания по отношению к работнику работодателем.

Ключевые слова: алгоритм дисциплинарной ответственности, трудовой договор, работник, трудовая дисциплина, дисциплинарная ответственность, проступок, взыскание.

PROCEDURE FOR THE APPLICATION OF MEASURES DISCIPLINARY LIABILITY

Grechkina Valeria Vasilyevna

Abstract: *This article analyzes the basic concepts that reflect the discipline of labor as a legal institution. The article also covers the algorithm for applying disciplinary sanctions against an employee by an employer.*

Keywords: *disciplinary algorithm, employment contract, employee, labor discipline, disciplinary responsibility, misdemeanor, penalty.*

Трудовые отношения между работником и работодателем начинаются с заключения трудового договора. Именно в этот момент работник берет на себя ответственность по соблюдению трудовой дисциплины у конкретного работодателя. В какой бы организации ни работал человек, он должен соблюдать трудовую дисциплину. Отсюда следует, что на протяжении всей жизни люди должны находиться в рабочих отношениях и соблюдать требования трудового законодательства и правила внутреннего трудового распорядка. Сотрудник должен нести ответственность за свои поступки и, следовательно, нести ответственность за несоблюдение трудового законодательства.

Давайте рассмотрим более подробно значение трудовой дисциплины и дисциплинарной ответственности.

Под дисциплиной труда принято понимать обязательное для всех сотрудников подчинение правилам поведения, установленных Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ), федеральными законами (далее – ФЗ), коллективными договорами, соглашениями, актами и трудовыми договорами.

Принято изучать дисциплинарную ответственность с нескольких сторон. Во-первых, «трудовая дисциплина» означает введенное в правовую систему юридическое определение дисциплинарной ответственности и возможность применения конкретной реакции на неправомерную деятельность в сфере трудовых отношений, как это предусмотрено законом.

Другая сторона - это результат невыполнения конкретным сотрудником своих должностных обязанностей, а также применения санкций и их

применения к тем, кто нарушает правила труда [1]. В этом смысле так называемая ретроспектива представляет собой дисциплинарную ответственность, при которой виновный отвечает за дисциплинарное нарушение и сталкивается с неблагоприятными последствиями в виде личных, организационных или имущественных ограничений.

Предусмотренная в статье ответственность работников является одной из форм юридической ответственности. Помимо дисциплинарной ответственности еще существуют и иные виды: уголовная, административная, гражданская и материальная.

Существует два вида дисциплинарной ответственности: общая, которая применяется ко всем сотрудникам, которые имеют общие деловые отношения и связаны внутренними правилами; и специальная, которая регулируется в порядке, установленном федеральным законом.

Дисциплинарный проступок, в соответствии с ТК РФ – это неисполнение работником служебных обязанностей или ненадлежащее исполнение, в том числе нарушение должностных инструкций, правил и приказов [2].

Трудовые обязательства перед работником должны быть учтены в трудовом договоре, в должностной инструкции работника или в местных правилах, с которыми должен быть он ознакомлен. Неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей считается правонарушением, если работник совершил его умышленно или по неосторожности [3].

Наказывать сотрудников – дело неприятное, но применяя наказание, очень важно соблюсти процедуру, предусмотренную Трудовым кодексом РФ.

За дисциплинарные нарушения могут быть наложены три вида взысканий: замечание (меньшая мера ответственности), выговор (более строгая мера ответственности), увольнение. Целью дисциплинарных взысканий является поддержание порядка в организации.

При неисполнении или нарушении сотрудником своих трудовых обязанностей, работодатель применяет *определенный алгоритм*, который регламентирован статьей 193 ТК РФ.

Алгоритм состоит из трех этапов:

1. Обнаружив нарушение, работодатель требует у работника письменное объяснение. Писать объяснительную записку провинившийся имеет право в течение двух дней, а может и вовсе отказаться это делать. Тогда по истечении двух дней составьте акт об отказе дать объяснения.

2. Издается приказ о наложении дисциплинарного взыскания. В приказе работодатель ссылается на документы-основания: докладную записку,

объяснительную или акт об отказе дать объяснения, прочие документы, подтверждающие нарушение и вину работника.

3. В течение трех рабочих дней (не считая времени, в течение которого работник был не на работе) сотрудник знакомится с приказом, и в случае отказа сотрудника его подписать, принимается решение о составлении акта об отказе в ознакомлении с ним.

Если дисциплинарное взыскание не отменено досрочно или новое наказание не наложено на работника в течение этого периода, оно действует год со дня, когда оно было применено.

В случае не согласия сотрудника с дисциплинарным взысканием, он может подать жалобу в государственную трудовую инспекцию и (или) в органы, рассматривающие индивидуальные трудовые споры.

Дисциплина, являющаяся важным фактором управления, формируется и совершенствуется под влиянием требований закона, предусмотренных в нормативно правовыми актами. Важно соблюдать дисциплину во всех сферах общественной жизни.

В случае нарушения указанного порядка привлечения сотрудника к ответственности имеется высокий риск признания судом или уполномоченным органом применения дисциплинарного взыскания незаконным, связи с чем, работодатель может понести существенные убытки, в виде: компенсации заработной платы работнику, штрафа, морального вреда, судебных расходов, восстановления сотрудника на той же должности.

В заключении можно с уверенностью сказать о том, что дисциплина играет важную роль в любой организации, не зависимо от величины её коллектива. Именно она способствует эффективному функционированию и повышению производительности компаний. А применение алгоритма дисциплинарной ответственности, являющийся реакцией на совершенное нарушение, помогает её поддерживать. Эта ответственность касается не только конкретного человека, но и всех сотрудников организации. От правомерности и справедливости её применения зависит дальнейшая судьба сотрудника, компании и даже государства.

Список использованной литературы

1. Забрамная Е.Ю. К вопросу о соотношении общих и специальных норм о дисциплинарной ответственности работников / Е.Ю. Забрамная. Трудовое право в России и за рубежом № 3, 2018. – С. 47 – 49.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

3. Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд. /

Ю.С. Сергеенко, С.В. Колобова. М.: Юстицинформ, 2018. – 404 с.

4. Чистякова Л.В. Материальная, дисциплинарная, административная: что нужно знать об ответственности работника / Л.В. Чистякова. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. – 747 с.

5. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032–I (ред. 31.07.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

6. Лукьянова Н.А. Становление отечественной теории и законодательства о дисциплине труда / Н.А. Лукьянова. Трудовое право в России и за рубежом № 3, 2020. С. 33 – 36.

7. Забрамная Е.Ю. Дисциплинарная ответственность: межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института / Трудовое право в России и за рубежом №3, 2019. С. 42 – 45.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Индыло Артем Тимофеевич,

студент 2 курса очной формы обучения

РФ ВГУЮ РПА Минюста России, г. Ростов-на-Дону

e-mail: artemka.indylo@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: с каждым годом потребность российских работодателей в работниках растет, но российский рынок не может полностью обеспечить спрос на рабочую силу. Это связано с нежеланием молодых специалистов работать на низкооплачиваемой работе или, наоборот, недостатком узкоспециализированных работников. В таких случаях работодателю необходимо привлекать иностранных работников. Оформление иностранного гражданина или лица без гражданства сопровождается для работодателя рядом особенностей по сравнению с гражданином РФ, начиная со срока заключения трудового договора и заканчивая его расторжением.

Ключевые слова: трудовое законодательство, иностранный гражданин, иностранный работник, трудовое правоотношение, иностранный элемент, трудовой договор.

FEATURES OF CONCLUDING AN EMPLOYMENT CONTRACT WITH FOREIGN CITIZENS

Indylo Artem Timofeevich

Abstract: every year the demand of Russian employers for employees is growing, but the Russian market cannot fully meet the demand for labor. This is due to the reluctance of young professionals to work in low-paid jobs or, conversely, the lack of highly specialized workers. In such cases, the employer needs to attract foreign employees. Registration of a foreign citizen or a stateless person is accompanied by a number of features for the employer in comparison with a citizen of the Russian Federation, starting from the term of the employment contract and ending **with its termination**.

Keywords: labor legislation, foreign citizen, foreign employee, labor relationship, foreign element, labor contract.

На сегодняшний день заключение трудового договора с иностранным гражданином является необходимой реальностью в связи с нехваткой работников среднего и высшего звена во многих сферах деятельности, а в связи с последними событиями особенно в медицинской. Поэтому идет активное привлечение иностранных специалистов к работе. Причем нужда проявляется не только в узконаправленных и высококвалифицированных работниках, но также требуется и низкоквалифицированный труд.

В связи с усложнением трудовых правоотношений иностранным элементом многие работодатели стараются избегать привлечения работников, имеющих гражданство не Российской Федерации (далее по тексту – РФ). Главное отличие состоит в одновременной двойственной природе таких правоотношений: трудовые и миграционные. Боясь больших штрафов из-за неправильного оформления документов, работодатель чаще всего принимает на работу иностранного работника без заключения трудового договора. От такого поведения работодателя может пострадать не только он сам, нарушая законодательство, но и сам работник. В связи с тем, что нет факта официального трудоустройства, он не подлежит социальному страхованию, следовательно, при наступлении страхового случая работник останется беззащитным, что противоречит политике РФ, как социального государства [1].

Следовательно, основная проблема нарушения законодательства в сфере трудоустройства иностранных граждан состоит в ненадлежащем, а зачастую и в отсутствии, оформлении документов о приеме на работу. Поэтому необходимо проводить просветительскую работу с работодателями, что поможет избавить их от страха заключать трудовой договор с иностранным работником.

Для проведения такой работы необходимо всесторонне и полно проанализировать имеющееся трудовое законодательство, касающееся принятия на работу иностранного гражданина.

Ядро правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан в РФ составляет Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [2]. Согласно данному нормативно-правовому акту, иностранному гражданину для работы необходимо специальное разрешение или патент, если для нахождения в РФ иностранцу не требуется виза, т.е. заключен соответствующий международный договор с той страной, гражданином которой является работник.

Оформление патента производится работником самостоятельно, но при принятии на работу иностранного гражданина с патентом необходимо внимательно отнестись к его сроку действия и разрешенной территории деятельности.

Отдельное внимание законодатель уделит трудовым правоотношениям, осложненным иностранным элементом, в Трудовом Кодексе (далее ТК) в главе 50.1 (ст. 327.1-327.7) [3]

Очень важно, что согласно ч.5 ст.327.1 ТК РФ трудовой договор может быть заключен только на неопределённый срок, за исключением случаев, указанных в ст. 59 ТК РФ. Следовательно, работодатель не может заключить трудовой договор на время патента или разрешения на работу, вида на жительство и т.д. Истечение срока действия патента или разрешения является основанием для расторжения трудового договора, но не автоматически прекращает трудовые отношения. Из-за этой противоречивой нормы возникают многие проблемы. С одной стороны, такая норма обезопасит работника, он будет работать на протяжении всего своего пребывания в РФ, но с другой стороны, работодатель может не понять, как потом уволить работника, если тот откажется писать заявление на увольнение по собственному желанию. Поэтому, мы предлагаем включить в ст. 59 ТК РФ такое основание как «с иностранными гражданами до истечения срока их разрешения на трудовую деятельность или патента».

Особую важность имеет постановка на миграционный учет иностранного работника. Работодателю необходимо сделать это в течение 7 дней по прибытию иностранного гражданина в РФ, но в случаях предусмотренных законом, этот срок продлевается до 90 дней. Также на работодателя наложена обязанность сообщать в орган федеральной исполнительной власти в сфере миграции о заключении и расторжении трудового договора с иностранным гражданином в течение 3 дней со дня совершения юридического действия.

Особенный интерес сейчас представляет возможность дистанционной работы иностранного гражданина. Этого не только требуют современные реалии информационного мира, эпидемиологическая ситуация, но и также это возможность не оформлять некоторые необходимые бумаги (вид на жительство, разрешение на временное проживание). Но Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 07.08.2015 [4] дает понять, что дистанционная работа иностранного гражданина за пределами РФ невозможна. Такие правоотношения могут регулироваться только гражданско-правым договором. Карантин несколько не повлиял на пересмотр такого решения. В новом письме Роструда от 09.04.2020 [5], касающемся дистанционной работы предприятий, ни слова не сказано о работе иностранных граждан. Поэтому мы предлагаем включить в ТК РФ возможность дистанционной работы иностранных граждан, находящимися за пределами РФ [6]. Это не только снизит количество «бумажной волокиты», но и расширит конкурентный рынок специалистов, что приведет к качественному росту уровня не только зарубежных, но и российских работников. Также многие гражданские правоотношения с иностранными работниками перейдут в разряд трудовых, что даст им возможность на социальное страхование, а также пенсионное обеспечение [7].

Таким образом, трудовое законодательство в области регулирования отношений с иностранным гражданином нуждается в доработке и развитии. Так в Россию можно привлечь не только высококвалифицированных, узконаправленных специалистов, но и работников среднего звена, низкоквалифицированных специалистов, которых также не хватает [8]. Также упрощение процедуры принятия и увольнения поспособствует официальному оформлению трудовых отношений с уже работающими иностранными гражданами, что позволит работнику пользоваться всеми благами, предоставляемыми ФСС и ПФР.

Список использованной литературы

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.*
- 2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002.-№ 30. Ст. 3032.*
- 3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.*
- 4. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 07.08.2015 7 августа 2015 года № 17-3/В-410// Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71078054/>*

5. Письмо Роструда от 09.04.2020 № 0147-03-5 «О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников в условиях распространения коронавирусной инфекции». // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

6. Кравченко Е. Особенности оформления на работу иностранных граждан // Трудовое право. – 2017. – №. 3. – С. 67-78.

7. Вакула А.И., Валуйскова Е.Р., Студеникина С.В. ТРУДОВОЕ ПРАВО Учебно-методическое пособие // ФГБОУВО «Донской государственный технический университет». - Ростов-на-Дону, - 2016. - С.159

8. Колдина Ю. Р. Особенности осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории РФ // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №. 1. – С. 210-212.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Кобзарь Алина Романовна

*студентка 1 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
alinakobzar2806bonni@mail.ru*

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

*Доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и недостатки наследственного права в цифровую эпоху; возможности развития наследственного права с технической точки зрения цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровая эпоха, токен, наследник, цифровые права.

INHERITANCE LAW IN THE DIGITAL AGE

Kobzar, Alina R

Abstract: the article deals with the problems and shortcomings of inheritance law in the digital age; the possibilities of the development of inheritance law from the technical point of view of the digital age.

Key words: digital age, token, heir, digital rights.

В современном обществе научно-техническое развитие стало важнейшей отраслью права. Проблема цифровой эпохи актуальна и для наследственного права, которому, в ближайшее время придется реагировать на потребности, вызванные в жизни гражданского оборота.

Сложности, возникающие в связи с наследованием цифровых активов, является проблемой цифровой эпохи. К цифровым активам относятся: токены, криптовалюту, документы, созданные с помощью программы Microsoft Office, цифровые видео и фотографии, легально загруженные на компьютер файлы (например, mp3 музыкальные файлы, электронные книги), а также аккаунты в сервисах электронной почты, онлайн-банках и социальных сетях.

Токен, представляет собой "цифровое обозначение права на объект права", так как токен удостоверяет право на другой объект, то возникает вопрос о том, что включается в наследственную массу: сам токен или обозначаемый им иной объект (например, вещь или исключительное право).

То есть, проблема токенов и криптовалюты, обусловлена спецификой их создания и оборота через механизм распределенных реестров, который исключает получение наследниками информации о принадлежавших наследодателю цифровых активах, а также принудительный доступ к ним. Так, например, если наследодатель не оставил код доступа к ним, то доступ к ним практически невозможен.

Одним из самых сложных вопросов в наследственном праве в цифровую эпоху, является вопрос – наследование аккаунтов в сети Интернет. Примером судебных споров по поводу доступа наследников, является запрет доступа к электронной почте родителей погибшего американского солдата, когда почтовая служба отказала им в этом по причине возможного нарушения пользовательского соглашения, подписанного при жизни с умершим. После длительного судебного разбирательства спор был решен в пользу родителей. Однако впоследствии ряд

зарубежных социальных сетей учли это решение и стали включать в соглашения с пользователями условие о недопустимости наследования аккаунтов [1].

За рубежом пытаются решить данную проблему, путем законодательной власти, при этом законодательная власть установила порядок доступа наследников к цифровым активам, а также создания особых информационных хранилищ, кодов доступа к ним [2]. В России по этому поводу никаких инициатив не предпринято, хотя в связи с легализацией цифровых прав [3] вопрос о порядке их наследования не может не возникнуть в ближайшем будущем.

Развитие социальных сетей, мессенджеров и других форм общения людей, привело к парадоксальному результату: императивные нормы о недействительности завещания с нарушением установленных форм, получают непризнанные законом электронные завещания, которые постепенно легализуются в зарубежных странах судебной практикой.

Регулирование таких завещаний становится актуальной проблемой современного наследственного права, поскольку их востребованность неизбежна и обусловлена общемировой тенденцией к усилению роли электронного взаимодействия, так как сегодня уплата налогов или подача исков осуществляются с использованием сети Интернет. Первые интернет-платформы 2000-х гг. позволяли формировать текст завещания в электронной форме, после чего его нужно было распечатать, подписать и удостоверить в установленном законом порядке.

С появлением смартфонов и социальных сетей, завещания формируются через специальные приложения в смартфонах. Некоторые пользователи загружают видео завещания на YouTube, хранят тексты завещаний в облачных хранилищах или в форме электронных документов в компьютере, и это обеспечивает быстрое реагирование на такие завещания в современном обществе.

Пока подобная практика складывается в странах англо-американской системы права, в частности в США и Австралии, но европейские ученые все чаще поддерживают идею признания электронных завещаний. А вот Российское законодательство запрещает составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств [4].

Так, например, любые изменения в текст завещания должны фиксироваться с помощью специальных цифровых маркеров, которые призваны предупреждать несанкционированные вмешательства третьих лиц, а это требует выработку новых научных концепций.

Согласно п. 1 ст. 141.1 ГК РФ осуществление цифровых прав допускается исключительно "в информационной системе без обращения к третьему лицу". При этом п. 2 данной статьи предусматривает, что обладателем цифрового права является лицо, "которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом". [5]. Следовательно, если у субъекта такая возможность отсутствует из-за технических причин, то обладателем цифрового права он не становится.

Случаи, когда наследодатель не оставил информацию и код доступа, можно рассматривать с двух точек зрения. Например, с юридической точки зрения токен включается в наследственную массу и передается наследнику, а с технической точки зрения — этого не происходит, так как отсутствие у наследника уникального доступа к распределенному реестру автоматически означает отсутствие у него цифрового права.

Таким образом, вопрос установления принадлежности цифровых прав и получения доступа к ним наследников пока остается не урегулированным в праве и нерешаемым с технической точки зрения.

Список использованной литературы

1. Connor J. *Digital Life after Death: The Issue of Planning for a Person's Digital Assets after Death* // *Texas Tech Law School Research Paper*. - 2011. - № 2. - С. 1 - 2.
  2. Pike G.H. *Legal Issues: What to Do with Your Digital Life*. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2963660>; Berlee A. *Op. cit.* – 2017. - С. 256 - 260.
  3. *Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"* // *Российская газета*. 2019. 20 марта.
  4. *Пункт 1 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ в редакции Федерального закона от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"* // СПС "КонсультантПлюс".
  5. *Пункт 1, 2 ст. 141.1 «Цифровые права» Гражданского Кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 09.03.2021).*
-

СВОБОДА ТРУДА И СВОБОДА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В ТК РФ

Коновалова Анастасия Александровна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
NASTJA15-2002@mail.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: данная статья посвящена принципу свободы труда и свободы трудового договора, который предоставляет собой возможность самоопределения сторонам трудового договора. В условиях рынка труда работодатель и работник свободны в выборе друг друга, в заключении договора и в определении его условий, по которым принимают соглашения. Стороны заключают, изменяют и прекращают трудовой договор, что свидетельствует о договорном характере труда в Российской Федерации.

Ключевые слова: труд, трудовой договор, свобода труда, свобода трудового договора.

FREEDOM OF LABOR AND FREEDOM OF THE LABOR CONTRACT IN THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Konovalova Anastasia Aleksandrovna

***Annotation:** The article is devoted to the principle of freedom of labor and freedom of an employment contract, which provides an opportunity for self-determination to the parties to an employment contract. In the labor market, the employee and the employer are free to choose each other, conclude an agreement and determine the conditions under which agreements are accepted. The parties conclude, amend and terminate an employment contract, which indicates the contractual nature of labor in the Russian Federation.*

***Key words:** labor, freedom of labor, labor contract, freedom of labor contract.*

В соответствии со статьей 37 Конституции РФ в Российской Федерации признается принцип о свободе труда, включая право на труд, который свободно выбирает каждый или на который соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, согласно части 1 ст. 2 Трудового Кодекса РФ.

Свобода труда – одно из главных конституционных прав человека, относящихся к группе социально-экономических и культурных прав. Граждане Российской Федерации обладают исключительным правом распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду.

Принцип свободы труда предполагает обеспечение эффективной занятости, выражает и накапливает такие нормы трудового права, которые предоставляют гражданам право на труд, гарантируют им реальное трудоустройство и устанавливают социальную привлекательность и стимулы труда для граждан.

Содержание принципа свободы труда выражается не только в принадлежности лицу возможности распоряжаться своими способностями к труду, посредством вступления в общественные отношения по участию в труде, но и правом на отказ от таких действий.

В соответствии со статьей 56 Трудового кодекса РФ трудовой договор - это распространенный способ реализации принципа свободы труда, когда каждый гражданин самостоятельно распоряжается своими способностями к труду, выбирая вести предпринимательскую деятельность самому или вступить в договорные отношения с хозяйствующими субъектами.

Согласно статье 16 Трудового кодекса РФ трудовой договор служит основанием для возникновения трудовых отношений. При заключении трудового договора граждане реализуют не только свой принцип свободы труда, но и право на выбор специальности, профессии, рода занятий, а также места работы.

Свобода заключения трудового договора предполагает не только свободу работника, но и должную свободу работодателя, который имеет право по

своему усмотрению подбирать кадры, которые по деловым и профессиональным качествам соответствовали бы предлагаемой работе. Заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя.

Заключая трудовой договор, стороны договариваются о трудовой функции работника, месте работы, условиях оплаты труда и т.д. При этом, работник обязуется выполнять установленную договором трудовую функцию в интересах работодателя, под его управлением и контролем. Установление трудовой функции в договорном порядке свидетельствует о том, что конкретные формы применения работы любого работника определяются волей, свободным волеизъявлением работника и собственника или уполномоченного им органа.

Работник должен соблюдать установленный режим рабочего времени, трудовую дисциплину, правила внутреннего трудового распорядка, выполнять установленные нормы труда, не совершать дисциплинарных проступков.

Подчинение в трудовых отношениях строится не на власти руководителей, а на необходимости трудового правопорядка, которому подчиняются как работники, так и руководители. Принцип свободы трудового договора лежит в основе не только добровольного его заключения, но и дальнейшего осуществления трудовых отношений.

Конституция Российской Федерации, провозглашая свободу труда, не закрепляет при этом возможности получения каждым гарантируемой работы, но вместе с тем предоставляет каждому право выбирать род деятельности и профессию. А свобода труда невозможна без обеспечения занятости, которая является объективной реальностью, необходимостью и основной потребностью существования человека в обществе. В современных условиях, отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права граждан свободно распоряжаться своими способностями к труду, развиваются динамично, что находит своё отражение в углублении процессов дифференциации правового регулирования.

Конституционное закрепление принципа свободы труда обусловлено целями формирования в России свободного рынка труда, запрета обязательного труда и принудительного, формирования в государстве единого экономического и правового пространства. Данный принцип имеет общеправовой характер и находится в одном ряду с такими фундаментальными принципами, как принцип справедливости и принцип равенства. Его содержание раскрывается как непосредственно, так и путем конкретизации в межотраслевых и отраслевых принципах, основных правах и свободах человека и гражданина.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
  2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в актуальн. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.
  3. Трудовое право : учебное пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 258 с.
  4. Абалдуев В.А. Принципы трудового права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 571 - 602.
  5. Баева, Д. С. Свобода труда как основополагающий принцип трудового права / Д. С. Баева, Е. О. Гладкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10.3 (114.3). — С. 35-37.
  6. Актуальные вопросы правового обеспечения трудовой занятости и организации трудоустройства в современной России : монография / О.Ю. Павловская. — Москва: РУСАЙНС, 2016. — 146 с.
-

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ САМОЗАЩИТЫ РАБОТНИКАМИ СВОИХ ТРУДОВЫХ ПРАВ

*Проданова Елизавета Геннадьевна,
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

*Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: В данной статье раскрываются понятие самозащиты работниками своих трудовых прав и способы осуществления самозащиты, а также проведен анализ проблемных аспектов по данной теме и представлены недочеты правового регулирования самозащиты в сфере труда.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовые права, право работника на защиту своих трудовых прав, способы защиты, самозащита, формы самозащиты, проблемы самозащиты.

SOME PROBLEMATIC ASPECTS EMPLOYEES ' SELF-DEFENSE OF THEIR LABOR RIGHTS

Prodanova Elizaveta Gennadievna

Annotation: *This article discloses the concept of self-defense by employees of their labor rights and ways to implement self-defense, and also analyzed the problem of problematic aspects on this topic and presented the shortcomings of legal regulation of self-defense in the field of labor.*

Keywords: *employee, employer, labor rights, employee right to protect their labor rights, ways to protect, self-defense, form of self-defense, self-defense problems.*

В статье 352 Трудового кодекса РФ рассказывается о том, что каждый человек имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К основным способам защиты трудовых прав и свобод относятся: самозащита работниками своих трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита [1].

Самозащита работником своих трудовых прав представляет собой самостоятельную законную деятельность работника, исполняемую в порядке защиты трудовых прав без обращения в юрисдикционные органы, а также в органы, осуществляющие надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права. Цель самозащиты – пресечение нарушений работодателем трудовых прав работника или преград в их реализации, в порядке, предусмотренном трудовым законодательством, коллективными и трудовыми договорами [2].

В целях реализации самозащиты работник, известив работодателя в письменной форме, вправе отказаться от исполнения возложенных на него трудовых обязанностей, если такая работа не предусмотрена трудовым договором, а также, если это непосредственно угрожает его жизни и здоровью, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами. При этом на время отказа от выполнения трудовых обязанностей за работником сохраняются все права, предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового [3].

Хотелось бы отметить, что отказ работника от выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, может применяться, например, при переводе работника на другую работу без его согласия, поскольку такое действие влечет изменение трудовой функции работника [4]. Однако, в случае если работодатель переводит работника на другую работу, например, по причине производственной необходимости, то работник не вправе от неё

отказаться. Перевод без согласия работника является допустимым в целях предотвращения катастрофы, производственной аварии или устранения последствий катастрофы и др. Такой перевод не будет считаться нарушением трудового законодательства.

Следующим основанием возникновения у работника права на самозащиту является угроза его жизни и здоровью, например, в случае необеспечения работника средствами индивидуальной и коллективной защиты по установленным нормам. Согласно положениям части 7 статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации, такой отказ не влечет привлечения работника к дисциплинарной ответственности, однако подобное право возникает у работника только в том случае, если работа непосредственно угрожает его жизни и здоровью [5].

Между тем необходимо обратить внимание, что у некоторых категорий работников отсутствует право на самозащиту по причине особой специфики их трудовой деятельности. К таким категориям можно отнести работников силовых структур, отвечающих за безопасность страны; специалистов аварийно-спасательных служб; работников государственных органов; сотрудников МЧС, коммунальных служб; работников, осуществляющих экстренную медицинскую помощь; лиц, работающих в противопожарных службах и т.д.

Таким образом, препятствиями для осуществления самозащиты могут служить только случаи, когда в порядке самозащиты работниками своих прав, отказ от работы может привести к негативным социальным последствиям, а также, если характер трудовой деятельности работника не допускает отказ от выполнения своих трудовых обязанностей при возникновении опасности для жизни и здоровья.

В соответствии со статьей 380 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель и представители работодателя не вправе препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав. Такой запрет предполагает любое психологическое, физическое и иное воздействие на работника. Также работодатель не имеет права привлекать работника к дисциплинарной ответственности за использование самозащиты своих трудовых прав.

Теперь хотелось бы перейти к проблемам самозащиты работниками своих прав. Рассмотрим подробнее такое основание возникновения у работника права на самозащиту как задержка работодателем оплаты труда более чем на 15 дней. Нам известно, что требование о выполнении трудовых обязанностей без соответствующей оплаты является принуждением к труду, что противоречит Конвенции МОТ [6]. Следовательно, задержка выплаты заработной платы даже

на один день уже считается нарушением права работников на своевременную выплату заработной платы [7]. Соответственно, это положение нормы Трудового кодекса является достаточно спорным, поскольку право на самозащиту возникает у работника только по истечении 15 дней задержки выплаты заработной платы, что ограничивает права работника, поскольку он не может без промедлений защищать свои нарушенные права.

Еще одна проблема заключается в том, что действия работника при самозащите своих трудовых прав могут быть расценены работодателем как дисциплинарный проступок. Очевидно, что для работника при применении самозащиты отрицательным фактором является вероятность ухудшения отношений с работодателем. В связи с этим, работник будет опасаться применять самозащиту своих прав для того, чтобы не обострять отношения с работодателем и избежать возможное возникновение конфликта.

Следующей проблемой является то, что в некоторых случаях при осуществлении самозащиты трудовых прав никаких гарантийных выплат для работников не предусмотрено, к примеру, при приостановке работы, в связи с задержкой оплаты труда. Это значительно понижает значение и эффективность практического применения данного способа защиты своих трудовых прав.

Хотелось бы обратить внимание, что если мероприятия, проводимые в порядке самозащиты трудовых прав, не закончатся в момент восстановления нарушенных прав, то правозащитная, самостоятельная деятельность работников потеряет свою актуальность и перейдет в неправомерные действия, которые могут быть квалифицированы как дисциплинарное правонарушение.

Необходимо отметить, что работнику следует начинать осуществление самозащиты своих прав с компромиссных форм урегулирования противоречий с работодателем, так как невыполнение работодателем своих обязательств перед работником может носить нецеленаправленный характер. К примеру, задержка выплаты заработной платы может быть вызвана кризисными экономическими явлениями, производственными сбоями и другими причинами [8].

Подводя итог, можно сделать вывод, что введение в Трудовой кодекс института самозащиты является актуальным и значимым, однако на сегодняшний день такой способ защиты требует законодательной доработки. На наш взгляд, институт самозащиты должен поспособствовать тому, чтобы работники намного чаще использовали самостоятельную защиту своих трудовых прав. Между тем, по причине низкой правовой культуры работников, не всегда обладающих необходимой информацией о своих правах, их недостаточной активности и боязни потерять работу в случае конфликта с

работодателем, в настоящее время самозащита на практике применяется довольно редко [9].

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
  2. Акулинин О.Г. «Институт самозащиты в трудовом праве». /Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. - № 3.// Электронный ресурс. Режим доступа: <http://consultant.ru>.
  3. «Трудовое право России: Учебник» (2-е издание, переработанное и дополненное). - М.: Юстицинформ, 2018.
  4. Чистякова Л.В. «Материальная, дисциплинарная, административная: что нужно знать об ответственности работника» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>
  5. М. В. Пресняков. «Самозащита трудовых прав» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>
  6. «Трудовое право России» (под общ. ред. М.В. Преснякова, С.Е. Чаннова) – Нижний Новгород, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2014.
  7. Юшин В.П. «Приостановка работы сотрудником» // Отдел кадров коммерческой организации. - 2017. - № 6. - С. 3
  8. Андреев А.А. «Проблемы самозащиты работниками своих трудовых прав» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>
  9. Орловский Ю.П. «Трудовое право России» - М.: ЮРАЙТ, 2018.
-

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ – ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И АПАТРИДОВ

Путинцева Татьяна Александровна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
taputinseva@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной работе раскрываются особенности правового регулирования труда иностранных граждан и лиц без гражданства. В ней рассмотрены необходимые документы для законного заключения трудового договора с иностранным работником, вопрос о прекращении трудового договора с данной категорией работников, а также ответственность

работодателя, за несоблюдение норм трудового права в отношении иностранных работников.

Ключевые слова: иностранный работник, лицо без гражданства, правовое регулирование труда, трудовой договор, ответственность работодателя.

CHARACTERISTICS OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF LABOUR OF FOREIGN OR STATELESS WORKERS

Putintseva Tatyana Aleksandrovna

Abstract: *This work reveals the peculiarities of the legal regulation of the labor of foreign citizens and stateless persons. It considers the necessary documents for the lawful conclusion of an employment contract with a foreign employee, the issue of terminating an employment contract with this category of employees, as well as the responsibility of the employer for non-compliance with labor law in relation to foreign workers.*

Keywords: *foreign employee, stateless person, legal regulation of labor, employment contract, responsibility of employer.*

Согласно ст. 11 ТК, НПА о труде распространяются на всех работников и работодателей на территории РФ, в том числе на иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, созданных или учрежденных иностранными гражданами, лицами без гражданства, либо с их участием, международные организации и иностранные юридические лица [1].

Аспекты привлечения иностранных граждан к работе на территории РФ рассматривается в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в РФ» – ст.13.3 упоминает правила привлечения к работе в России иностранных граждан: «...иностранец должен законно находиться на территории РФ; иностранный гражданин достиг возраста 18 лет и имеет действительный патент, выданный в соответствии с миграционным законодательством». В следующих статьях того же ФЗ указаны запреты для иностранных граждан занимать как государственные должности, так и военные [2] (служить по контракту иностранное лицо или лицо без гражданства не могут).

Хотелось бы обратить внимание, что некоторые НПА РФ о труде иностранных работников, до 2014 года, имели противоречивый характер. Так, в письме Федеральной службы по труду и занятости «О заключении трудового договора с временно пребывающим в РФ иностранным работником на неопределённый срок» № ПГ/9509–6–1 разъяснено, что «трудовой договор с

временно пребывающим в России иностранцем может заключаться на неопределённый срок».

Итак, по мнению Роструда, обязанность работодателя заключать с иностранцем срочный трудовой договор не предусмотрена. Это уточнение обладает спорным характером, т.к. все иностранные граждане получают ограниченное время на работу [3]. Именно для того, чтобы исправить подобные коллизии в праве, в 2014 году в Трудовой кодекс РФ была включена глава 50.1, регулирующая труд работников, являющихся иностранцами или лицами без гражданства. Так, ст. 327.1 ТК отменяет действие вышеуказанного письма Федеральной службы по труду и занятости, что позволяет предотвратить спорные отношения на рынке труда [4].

Кроме того, с 2014 года, законодательно закреплено, что трудовой договор с иностранным работником, помимо документов из ст. 65 ТК, должен содержать сведения: о разрешении на работу или на временное проживание – патент (для временно пребывающих на территории РФ); о виде на жительство (для постоянно проживающих на территории РФ).

Также внесены изменения в Закон «О правовом положении иностранных граждан». Так, в перечень обязательных условий для участия иностранных граждан в трудовых отношениях включены требования о наличии договора добровольного медицинского страхования [5].

При окончании срока действия одного из вышеуказанных документов происходит отстранение от работы иностранного работника (ст. 327 ТК).

Окончание срока документов, также может повлечь прекращение трудового договора. Однако, в ст. 327 ТК, законодатель указал дополнительные особенности прекращения трудового договора с иностранным работником – невозможность предоставления работнику прежней работы по окончании срока временного перевода; невозможность временного перевода работника; приведение численности работников, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, в соответствие с НПА РФ.

Трудовой договор подлежит прекращению для иностранных работников, по истечении 1 месяца со дня наступления вышеуказанных обстоятельств. О прекращении трудового договора иностранный работник предупреждается в письменной форме работодателем за 3 календарных дня до увольнения.

В случае наступления ЧП, возможен временный перевод иностранного работника, без учета профессии, указанной в разрешении на работу или в его патенте. Такой перевод допускается на срок до одного месяца раз в год.

Кроме всего вышесказанного, для работников рассматриваемой категории установлены дополнительные случаи выплаты выходного пособия.

Оно выплачивается в размере двухнедельного среднего заработка в случае приостановления действия разрешения на работу или вида на жительство.

Чтобы максимально широко раскрыть изучаемый вопрос, обратимся к санкциям, установленным за правонарушения в рассматриваемой теме. Так, в ст. 18.15 КоАП за несоблюдение установленных правил привлечения к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства, установлена ответственность в виде административного штрафа: на граждан – размере до 5000 руб.; на должностных лиц – до 50 000 руб.; на юридических лиц – до 800 000 руб., либо административное приостановление деятельности до 90 суток.

Приведем пример, когда на работодателя может быть наложен административный штраф, даже в случае отсутствия прямого умысла на правонарушение [6].

Иностранец вовремя не оплатил налог НДФЛ и его патент аннулировали. Однако, ни работодателя, ни иностранца о таких вещах не уведомляют. Соответственно иностранец может продолжать работать, думая, что патент все еще действует, и в случае проверки работодатель получит штраф за привлечение нелегальной иностранной рабочей силы.

Данная ситуация – это пример, который доказывает, что ответственность за ведение документов трудового договора ложится не только на плечи иностранных работников, но и на их работодателей [7, с. 282].

Материал данной статьи показывает, что законодатель в вопросах о правовом регулировании труда иностранных работников или лиц без гражданства с одной стороны – вводит все больше ограничений при их оформлении на работу, а с другой – именно при помощи этих ограничений защищает права и свободы субъектов трудовых отношений всех категорий.

Список использованной литературы

1. Демидов Н.В., *Трудовое право: учебное пособие для вузов*/ Н.В. Демидов – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 203 с.
2. *Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в РФ»*// «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30.
3. Бойкова Т. *Доля иностранных работников на российских предприятиях: законодательные ограничения* // *Государственная власть и местное самоуправление.* — 2017. — № 8. — С. 12.
4. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в актуальн. ред.)*// *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.
5. Макарова И. К. *Использование иностранной рабочей силы в России и управление интернациональными коллективами: стратегия и безопасность* // *Международное*

сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 2 (15). С. 98–108.

6. *Мальшиев Е. А. Способы защиты национального рынка труда // Право и управление. XXI век. 2017. № 2 (43). С. 54–60.*

7. *Трудовое право: учебник для среднего профессионального образования / Р. А. Курбанов [и др.]; под общей редакцией Р. А. Курбанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 332 с. — Электронный ресурс. — Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/450701> (дата обращения: 11.12.2020).*

8. *Снежкова, Д. Ф. Особенности и проблемы привлечения на работу иностранных граждан / Д. Ф. Снежкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — 367 с. — Электронный ресурс. — Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/78/13665/> (дата обращения: 11.12.2020).*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

*Трубникова Ирина Александровна,
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
iamtrubnikova@gmail.com*

*Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются особенности регулирования труда работников транспорта, а также разбирается комплекс вопросов, непосредственно связанных с данной темой. Освещаются аспекты правил приема сотрудников на работу данной сферы, изучаются особенности режима работы. Изучаются уставы о дисциплине.*

Ключевые слова: *рабочее время; нормативно-правовое регулирование рабочего времени; работники транспорта; трудовое законодательство; специфика труда.*

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE REGULATION OF PUBLIC TRANSPORT WORKERS

Trubnikova Irina Aleksandrovna

Abstract: *This article examines the specifics of the regulation of transport workers and deals with a set of issues directly related to this topic. Aspects of the*

rules for hiring employees in this field are covered, and the specifics of the work regime are analysed. Discipline regulations are studied.

Key words: *working time; legal regulation of working time; transport workers; labour law; specificity of work.*

На сегодняшний день транспорт является неотъемлемым элементом практически любой сферы жизни общества, а также представляет собой необходимый связывающий элемент в экономике каждого государства. Непрерывная работа данной сферы напрямую зависит от работников транспорта. Так же не стоит забывать, что транспортные средства являются источником повышенной опасности. Именно поэтому стоит разобраться с особенностями правильного регулирования труда работников транспорта.

Так глава 51 в ТК РФ регламентирует особенности регулирования труда работников транспортных средств. Кроме этого, изучая данный вопрос, необходимо брать во внимание положения ТК РФ, непосредственно связанные с темой нашей статьи [1].

Ст. 328 ТК РФ упорядочивает правила приема сотрудников на работу в сфере транспортных услуг. Ввиду специфики вида деятельности, диктующего необходимость обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта, работник, нанимаемый на должность обязан пройти профессиональный отбор, подтвердить свою квалификацию и знания. Если кандидатура работника была одобрена ему необходимо пройти профессиональное обучение и вводный инструктаж.

Так же необходимым требованием является наличие документа о недавнем медицинском осмотре. Такое требование возникает из-за повышенной опасности в данной сфере. Медицинский осмотр призван выявить противопоказания или ограничения к исполнению трудовых обязанностей данного вида деятельности. Такими противопоказаниями могут быть как физические, так и психологические отклонения [2].

Следует обратить внимание на уклонение работников от прохождения медицинских осмотров. Такое действие не только повышает общественную опасность, но может привести к гибели не только данного сотрудника, но и третьих лиц. Так ссылаясь на ст. 76 ТК РФ работодатель обязан не допустить такого сотрудника до трудовой деятельности.

Следующим пунктом, зафиксированным в главе 51 ТК РФ является положение о рабочем времени и времени отдыха работника. Об этом говорится в ст. 329 ТК РФ. Часть 1 данной статьи запрещает работникам транспортных средств иметь иную должность, также связанную с управлением транспортных средств.

Особое внимание стоит уделить и режиму рабочего времени сотрудника. При отсутствии ведомственных документов в предприятии вопросы рабочего времени и отдыха регулируются законодательство РФ. Например, в соответствии с приказом Минтранса России от 20.08.2004 № 15 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей»(с 01.01. 2021 г. утратил силу) существовало несколько обязательных положений. Рекомендованная ежедневная продолжительность управления транспортом не должна превышать норму в 9 часов, а в неделю 40 часов. Но в случаях установления работодателем особенности режима рабочего времени, сотрудник обязан работать в соответствии с предоставленным графиком, если он не нарушает положения настоящего кодекса [3].

Помимо рабочего времени график сотрудника должен включать в себя время, отведенное для отдыха. Так опять ссылаясь на приказ Минтранса России от 20.08.2004 № 15 работник должен совершать кратковременные остановки для отдыха продолжительностью не более 15 минут после продолжительного управления транспортом в соответствии с графиком, установленным в путевом листе.

Итак, в соответствии с ТК РФ время отдыха работников данной сферы можно разделить на вид: внутрисменные перерывы для отдыха и питания; перерывы на отдых ежедневный в конце смены, еженедельный и в праздничные дни; ежегодный оплачиваемый и дополнительные отпуска, установленные законодательством, а также коллективным договором (соглашением), и на отдых в других случаях, предусмотренных законодательством [4].

Немало важной стороной трудовых отношений является дисциплина. Этому вопросу посвящена ст. 330 ТК РФ. в этой статье регламентируется не только нормы ответственности, но и положения и уставы о дисциплине, утвержденные федеральными законами. Так же неотъемлемой частью являются нормативно правовые акты, закрепляющее положение норм охраны труда. Поскольку работники транспортных организаций осуществляют свою профессиональную деятельность в условиях повышенной опасности, к ним предъявляются дополнительные требования в отношении дисциплины труда. Поэтому одной из важнейшей задачей работника при управление транспортными средством является неукоснительное соблюдение правил, норм, руководств по эксплуатации, а также выполнение технических и должностных инструкция для соблюдения безопасности.

В заключении мы можем отметить, что работники транспортных средств составляют особую категорию, которой предъявляются наиболее важные требования, включающие в себя не только профессиональные навыки, но и

требования к состоянию здоровья. Так же следует отметить, что трудовое законодательство серьезно подходит к совершенствованию законов о режиме работников транспортных средств и дисциплинарной ответственности. Также мы пришли к выводу, что для эффективного регулирования труда работников транспорта необходим надзор не только со стороны работодателей, но и со стороны государства в лице его компетентных на то органов.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в актуальн. ред.)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.
  2. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 50. Ст. 4873
  3. Греченков, А. А. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени // Трудовое и социальное право. — 2013. — № 2. — С. 12.
  4. Корнийчук Г. А. Организация работы с кадрами на предприятиях автотранспорта /Г. А. Корнийчук. - М.: Статут, 2007. - 154 с.
-

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Хаменская Мария Александровна,

Студентка 2 курса очной формы обучения

РФ ВГУЮ РПА Минюста России, г. Ростов-на-Дону

e-mail: hamenskaamaria@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся общественных отношений, складывающихся при трудоустройстве, между работодателем и работником, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, исполнении трудовой деятельности и увольнении несовершеннолетнего работника. А также особенности правового положения несовершеннолетних в трудовых отношениях.

Ключевые слова: *Несовершеннолетний, труд, работники, правоотношения.*

SOME FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF MINORS IN LABOR RELATIONS

Kamenskaya Maria Alexandrovna

Abstract: *this article deals with issues related to the social relations that develop during employment, between an employer and an employee who has not reached the age of eighteen, the performance of labor activities and the dismissal of a minor employee. As well as the specifics of the legal status of minors in labor relations.*

Keywords: *Minor, labor, employees, legal relations.*

Трудовое право представляет собой систему правовых норм, которые регулируют трудовые отношения и иные тесно связанные с ними отношения. Труд нуждается в регулировании правовыми нормами со стороны государства, так как это явление касается каждого.

Будучи правопреемницей бывшего Советского Союза, Россия стала участницей международной Конвенции о правах ребенка [1], которая была ратифицирована 16 августа 1990 года. После ратификации Конвенции о правах ребенка Россия предприняла попытку привести в порядок свое внутреннее законодательство, в соответствие с международными обязательствами в области защиты прав детей.

Правовой статус несовершеннолетних закрепляется в правовых нормах, относящихся к различным отраслям публичного и частного права, в которых конкретизируются положения Конституции Российской Федерации, устанавливающие основы правового статуса человека и гражданина. Подобная детализация в отраслевом законодательстве формирует концепцию дополнительных гарантий с целью осуществления прав, свобод, законных интересов, а также прямых обязанностей несовершеннолетнего. Трудовое положение несовершеннолетних регулируется множеством законодательных актов, таких как: Конституция Российской Федерации [2], Трудовой кодекс Российской Федерации [3] – в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) труду несовершеннолетних посвящена глава 42 «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет», Федеральный закон об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации [4]. Указанные законодательные акты охватывают множество сфер жизнедеятельности несовершеннолетнего, устанавливает основы правового статуса, так как несовершеннолетние являются одной из самых незащищенных социальных групп населения.

Система государственных органов отвечает за оказание помощи детям в защите их прав и обеспечивает контроль над их осуществлением. В нее входят

органы образования, здравоохранения, органы по делам молодежи, а также межведомственные органы, такие как комитеты опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних [5]. Право несовершеннолетних на труд соотносится со свободой выбора труда, защитой от безработицы и правом на справедливые и благоприятные условия труда.

Субъектом многих правоотношений, в том числе трудовых выступает несовершеннолетний. В трудовых отношениях присутствуют отдельные категории работников, в которую входят несовершеннолетние лица. Лица, не достигшие 18-летнего возраста не имеют ещё полной юридической дееспособности. Для отдельных категорий работников, так называемых льготных работников, существует ряд норм направленных на регулирование их отношений в сфере труда. Но они имеют такие же права, как и работники, достигшие возраста 18 лет. Правовое регулирование гарантирует благополучие несовершеннолетних лиц в трудовой сфере. Работникам в возрасте до 18 лет, законодательство предоставляет дополнительные права и льготы, в области охраны труда, созданы отвечающие требованиям условия труда, продолжительность рабочего времени, отпуска, нормы, устанавливающие определённые ограничения при приеме на работу и направленные на защиту интересов и здоровье несовершеннолетних [6]. Несовершеннолетний работник, вступая в трудовые отношения, приобретает наряду с правами и трудовые обязанности. В разделе VIII «Трудовой распорядок. Дисциплина труда» ТК РФ в статье 21 законодатель закрепил трудовые обязанности работников.

Понятие занятости характеризуется степенью участия трудоспособного населения в общественном труде. Несовершеннолетние граждане будут считаться занятыми, лишь в том случае, если они работают по трудовому договору или проходят обучение в образовательных учреждениях по очной форме. Несовершеннолетние трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы к ней приступить признаются безработными.

Центр занятости и другие организации могут помочь несовершеннолетним – найти работу, оказав помощь в трудоустройстве или путём прямого обращения непосредственно к работодателю [7]. Обратиться в центр занятости населения с целью временного трудоустройства может любой подросток от 16 до 18 лет, у которого не имеется серьезных ограничений к труду по здоровью и который постоянно проживает на территории Российской Федерации. По общим правилам возраст приема на работу составляет шестнадцать лет, хотя в особых случаях несовершеннолетний может начать работать в пятнадцать или даже четырнадцать лет, если будут соблюдены

дополнительные требования. Однако закон допускает трудоустройство несовершеннолетних в возрасте до 14 лет с согласия одного из родителей и получения разрешения органа опеки и попечительства на участие в творческой деятельности (кино, театр, цирк и др.) [8]. Трудовой договор от имени несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, подписывается его родителями или законным представителем. Также работодатель может заключить трудовой договор с лицами, не достигшими 16-летнего возраста, с согласия одного из родителей или органа опеки и попечительства, связанный с выполнением легких работ и в свободное от учёбы время.

В результате выполнения определенного вида работ возникают трудовые отношения, которые складываются между работником и работодателем. Это приводит к возникновению оснований для заключения трудового договора. Вся деятельность лиц, работающих по трудовому договору, регулируется трудовым законодательством Российской Федерации. Следует обратить внимание, на такую особенность правового положения несовершеннолетних, как например, установлено в статье 265 ТК РФ, которая содержит перечень работ, запрещенных для несовершеннолетних в связи с негативным воздействием на здоровье и нравственное развитие. В этот перечень входят работы с опасными материалами, подземные работы, а также работы, требующие перемещения тяжелых грузов. Этот запрет является обязательным и распространяется на все предприятия, независимо от их правового статуса [9]. Также, в отличие от совершеннолетних ст. 268 ТК РФ запрещает работодателям: отправлять несовершеннолетних в служебные командировки, привлекать подростков до 18 лет к сверхурочной работе, назначать работу в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни.

Согласно статье 25 ТК РФ с несовершеннолетним работником можно заключить срочный контракт, такие договоры вправе заключать предприниматели, у которых численность сотрудников не превышает 35 человек, а в сфере торговли в розницу и бытового обслуживания не выше 20. Если данные лимиты нарушаются, то срочный контракт можно заключить только в исключительных случаях, например, на время выполнения сезонных работ. Согласно статье 293 ТК РФ, это работа, выполняющаяся, в силу климатических и иных природных условий, в течение определенного сезона, которая не должна превышать 6 месяцев.

Статья 270 Трудового кодекса содержит две нормы, касающиеся снижения норм производительности труда для несовершеннолетних. В связи с тем, что несовершеннолетние работают меньше рабочего времени и имеют меньше профессиональных навыков, нормы их производительности устанавливаются пропорционально их рабочему времени. Второе правило

касается несовершеннолетних, которые были приняты на работу после окончания профессионального училища. Для них также могут быть установлены более низкие показатели производительности. В отличие от старого советского законодательства, предусматривавшего одинаковые тарифные ставки для оплаты труда несовершеннолетних работников, а также для лиц старше восемнадцати лет [10]. Трудовой кодекс РФ устанавливает, что заработная плата несовершеннолетнего должна отражать его меньшую продолжительность рабочего дня.

Работник имеет право на своевременную и полную выплату заработной платы, оплата труда производится в соответствии с рабочим временем, а также с количеством изготовленной продукции. В отличие от большинства обычных сотрудников, для которых продолжительность рабочей недели составляет 40 часов, на несовершеннолетних распространяется правило сокращенного рабочего времени. Причем время сокращается в зависимости от возраста и других обстоятельств – в частности, учитывается факт обучения. Для работников, возрастной ценз которых составляет от шестнадцати до восемнадцати продолжительность рабочего времени не должна превышать более 35 часов в неделю [11]. В случае сдельной работы оплата определяется по установленным сдельным расценкам или пропорционально отработанному времени, а также в зависимости от выпуска продукции или выработки.

Несовершеннолетний работник по общим правилам не несёт полную материальную ответственность. За исключением случаев, когда вред причиняется умышленно, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и вследствие совершения преступления или административного проступка. Тогда несовершеннолетний работник несёт материальную ответственность в пределах, не превышающих его среднюю заработную плату за месяц, независимо от размера причинённого ущерба.[12]

В соответствии с трудовым законодательством, несовершеннолетний не может быть уволен, за исключением случаев ликвидации предприятия, без дополнительного согласования государственной инспекцией труда и местной комиссией по делам несовершеннолетних, государственным советом в составе должностных лиц и специалистов по охране здоровья и воспитанию несовершеннолетних. Расторжение трудового договора будет считаться законным только по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Российской Федерации. Расторжение трудового договора оформляется приказом работодателя, с которым подросток должен быть ознакомлен под роспись.

В соответствии со статьей 20 ТК РФ возможны случаи, выступления несовершеннолетних в качестве работодателя – индивидуального

предпринимателя. На основании статьи 21 ГК РФ предусмотрено, что в случаях, когда закон допускает вступление в брак до достижения совершеннолетия, несовершеннолетний гражданин становится дееспособным со времени вступления в брак. Следовательно, данные лица могут стать работодателями.

Основываясь на вышесказанном можно сделать выводы, что на государство возлагается обязанность по созданию условий в трудовой сфере, которые поспособствовали бы выработать самостоятельность молодежи в трудовой сфере, а также в экономическом и социокультурном аспекте. На данный момент нормы национального законодательства закрепляют правовой статус несовершеннолетних и регулируют правоотношения в данной области. Зная свои основные права и обязанности в трудовой сфере несовершеннолетний, в случае если его права будут нарушены, сможет обеспечить их защиту.

Список использованной литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст.3

4. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в актуальн. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

5. Аббасова Е.В. Некоторые вопросы правового регулирования труда несовершеннолетних // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2017.-Т. 17.-№ 1.-С. 41-45.

6. Организация труда несовершеннолетних граждан (06.06.2019) // Единый портал Федеральной службы по труду и занятости // [Электронный ресурс]. URL: <https://git35.rostrud.ru/news/810312.html> (Дата обращения-10.03.2021).

7. Глазкова Н.В. Проблема обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в сфере труда // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 // [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/67063> (дата обращения: 02.03.2021).

8. Аликина, Е. П. Несовершеннолетний в трудовых отношениях: правовой и социально-педагогический аспекты / Е. П. Аликина. — Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань : Бук, 2015. — С. 158-160. — Электронный ресурс: URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/8019/> (дата обращения: 22.03.2021).

9. Севрюк, Д. Д. Особенности правового регулирования трудовых отношений несовершеннолетних работников / Д. Д. Севрюк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 23 (209). — С. 135-137.

10. Бронникова М.Н. Правовые формы труда несовершеннолетних // Юридический вестник Самарского университета.-2018.-Т. 4.-№ 1.-С. 61-67.

11. Иванкина Т. В., Маврин С. П. Трудовое право России. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2019. С. 355-412/

12. Кислова, О. А. Охрана труда как важнейший институт трудового права в Российской Федерации / О. А. Кислова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 23 (103). — С. 759-761.// Электронный ресурс: URL: <https://moluch.ru/archive/103/23881/> (дата обращения: 20.03.2021).

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАБАСТОВКИ В РОССИИ

Шпильковская Елизавета Сергеевна,
студент 3 курса очной формы обучения
факультета непрерывного образования
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
eshpilkovskaya@mail.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в данной статье рассматривается ныне конституционное право на забастовку, исторический аспект его становления и развития; эволюция отношения правительства к этому праву на разных исторических стадиях и приводится анализ законодательства, регламентирующей право на забастовку.

Ключевые слова: забастовка, стачка, право на забастовку, стачечное законодательство, реализация трудовых прав

THE EVOLUTION OF THE STRIKE IN RUSSIA

Shpilkovskaya Elizaveta Sergeevna

Abstract: This article examines the current constitutional right to strike, the historical aspect of its formation and development, the evolution of the government's attitude to this right at different historical stages, and provides an analysis of the legislation regulating the right to strike.

Keywords: strike, right to strike, strike legislation, implementation of labor rights

Наравне с появлением трудовых отношений возникли и разногласия между их участниками. Это связывается с тем, что работодатель осуществляет

деятельность для удовлетворения личных потребностей, при этом используя не только собственные ресурсы, но и трудовые способности других людей (наемных рабочих), которые, в свою очередь, находятся в зависимом положении от первого. На основе расхождения взглядов сторон и возникают противоречия между ними.

Причиной различных трудовых споров в коллективе могут быть практически любые аспекты условий труда как на стадии их установления, так и на стадии их применения, а именно – разногласия по вопросам изменения норм выработки, сдельных расценок, установления систем заработной платы, режима рабочего времени, отпусков, охраны труда и др. [1, с. 65].

Как один из путей разрешения подобных разногласий нужно выделить забастовку. Это явление прошло достаточно долгий и сложный путь становления, переросло форму уголовно-наказуемого деяния, став конституционно-закрепленным правом в большинстве стран. Понятие забастовки принято трактовать как временный и добровольный отказ двух и более работников от полного или частичного исполнения возложенных трудовых обязанностей в целях защиты своих профессиональных интересов.

Ранние стачки в России проходили еще в первой половине 19 века. Первоначально они воспринимались как преступление против общественного порядка, на что непрозрачно указывалось в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. Однако рабочее волнение не сдерживали предусмотренные меры наказания, к концу 19 – началу 20 века забастовочное движение только усилилось и приобрело массовость. При этом законодательно все еще был закреплен запрет на забастовки и уголовное наказание за их проведение.

Одной из первых известных крупных экономических забастовок считается стачка рабочих Невской бумагопрядильной фабрики в Петербурге 1870 года, в которой принимало участие 800 человек, прекративших трудовую деятельность.

Несмотря на то, что в ходе следствия был подтвержден факт жестокой эксплуатации рабочих, власти ограничились лишь минимальным наказанием для руководителей фабрики. Итогом стачки и ответом бастующим работникам послужил изданный 6 июля 1870 секретный циркуляр министра внутренних дел, предписывавший губернаторам впредь, не допуская дело о стачках до судебного разбирательства, высылать «зачинщиков» в отдаленные губернии [2]. Также нельзя не упомянуть о Морозовской стачке 1885 года, наиболее многочисленной по количеству участников (8 тысяч человек) забастовкой того времени, имеющей большое значение для дальнейшего развития фабричного законодательства. Вышеуказанные события стали поворотным моментом в

политике правительства относительно регулирования трудовых отношений, и в результате в 1886 году вступил в силу закон «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и взаимоотношениях фабрикантов и рабочих», вместе с тем были изданы «Правила», послужившие дополнением к закону. Названные нормативные акты выступили в качестве основного законодательства, касающегося «рабочего вопроса».

Существенно повлияла на политическую атмосферу в стране революция 1905 года. В декабре того же года приняты временные правила «О наказуемости наиболее опасных проявлений в забастовках», немало смягчившее законодательство о стачках: по ним судебное преследование полагалось уже не за организацию забастовки как таковой, а лишь в случае, если действия бастующих сопровождалось насилием или порчей имущества. Попытки разработки закона, который мог бы полностью легализовать забастовки и закрепить право на их проведения были предприняты уже после Февральской революции, однако последовавшая за этими событиями Октябрьская революция помешала новому стачечному законодательству появиться на свет.

В 1917 году в стране сменяется политическая власть, что приводит к радикальным переменам во всех сферах общественной жизни. Было положено начало формированию мировой социалистической системы, противостоявшей капиталистическим государствам. Утверждалось, что в государстве, в котором средства производства принадлежат народу и работник в конечном счете работает на себя, не может существовать каких-либо противоречий между трудовым коллективом и работодателем, что означало ненужность забастовок и, следовательно, законодательства, которое бы их регламентировало. «Применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью, – писал Ленин, – может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс, с другой» [3].

Основываясь на вышеупомянутом, несмотря на немногочисленные зафиксированные стачки в разных регионах СССР, официально понятия «забастовка» не существовало, а их возможность всячески отрицалась, так как это противоречило советской идеологии.

В 1974 году Союз ССР утвердил Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966), обязывавший принявшие его государства обеспечить право на забастовку. Тем не менее закона, регулирующего забастовки, не издавали еще 15 лет. Только в 1989 году вступил в силу Закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров

(конфликтов)». Данный закон не только легализовал право на забастовку, но и детально это право регламентировал. Так закон: закрепил аспекты, по причине которых может произойти забастовка, определил порядок вынесения требований, закрепил возможность рассмотрения спора известными современному законодательству трудовым арбитражем или примирительной комиссией. Более того, перечислены в законе и основания признания забастовок незаконными, а также изложена процедура такого признания.

В 1993 году вступила в силу ныне действующая Конституция Российской Федерации и модифицировала право на забастовку в конституционное. Рассматриваемое право закрепляется и регламентируется ч. 4 ст. 37. Позднее принят Федеральный закон от 23 ноября 1995 года «О порядке разрешения коллективных трудовых споров». Ещё одним нормативно-правовым актом, конкретизирующим положения о забастовке, стал введенный в действие с 1 февраля 2002 года Трудовой Кодекс Российской Федерации. Именно эти документы детально регламентируют на сегодня конституционное право на забастовку и механизм его реализации в Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в актуальн. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.
3. Балашов А. И. Трудовые споры и порядок их разрешения: Учебное пособие. – СПб филиал ГУ ВШЭ, 2008. – 116 с.
4. Еременко Е.В. Конституционное право на забастовку и механизм его реализации в Российской Федерации, Москва: РГИИС, 2008. - 142 с.;
5. Ильин, В. П. История забастовок с древнейших времен до Нового времени / В. П. Ильин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 27 (265). — С. 192-194.
6. История рабочих Ленинграда, т. 1. - Л.: «Наука», 1972. - 555 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Том 44. – М.: Юридическая литература, 1985. - 754 с.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Янченкова Валерия Евгеньевна,
студентка 3 курса очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону, Россия
yanchenkovavaleria@yandex.ru

Научный руководитель: Галина Станиславовна Кожухова,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся применения мер дисциплинарной ответственности в трудовом праве, а также эффективность мер государственного принуждения и правовых санкций, которые предусмотрены в действующем законодательстве. Выявлены имеющиеся пробелы в законодательной сфере и возможные пути их решения.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, трудовое законодательство, меры дисциплинарного воздействия, санкции, правонарушение.

ANALYSIS OF SOME ACTUAL PROBLEMS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

Yanchenkova Valeria Evgenievna

Annotation: the article deals with issues related to the application of disciplinary measures in labor law, as well as the effectiveness of state enforcement measures and legal sanctions that are provided for in the current legislation. The existing gaps in the legislative sphere and possible ways to solve them are identified.

Keywords: disciplinary responsibility, labor legislation, disciplinary measures, sanctions, offense

На сегодняшний день, в российском законодательстве отсутствует единый правовой акт, который бы устанавливал основные гарантии и правила дисциплинарной ответственности в трудовом праве.

Если рассматривать отдельно дисциплинарную ответственность, то она установлена в статьях 192-195 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) в зависимости от трудовой дисциплины и тяжести дисциплинарного проступка.[1]

Дисциплинарная ответственность выступает сегодня в качестве важнейшего инструмента регулирования трудовых отношений.

Дисциплина трудовой деятельности и связанное с ней поощрение за добросовестную службу, и ответственность за недобросовестное отношение к исполнению трудовых обязанностей раскрыты в 30 главе Трудового кодекса Российской Федерации, и закреплены на законодательном уровне.

Это особенно важно, так как все чаще в судебной практике, наблюдаются трудовые споры в отношении разрешения вопросов, связанных с

дисциплинарной ответственности – с одной стороны; и которые ведут к ряду определенных проблем в правоприменительной практике – с другой стороны.

В качестве основной проблемы является факт незаконного привлечения работников к дисциплинарной ответственности, что, в свою очередь ведет к негативному отношению, к исполнению своих трудовых обязанностей работниками, и, как следствие, к снижению мотивации к качественному труду.

Другой, немаловажной проблемой, является сокрытие фактов наказания со стороны работодателя, что ведет к снижению правовых гарантий работников.[2]

Это связано, в первую очередь, с тем, что в законодательстве имеется немало пробелов в отношении процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности и протокола дисциплинарного наказания в целом.

При рассмотрении вопросов, касающихся эффективности норм дисциплинарной ответственности работников, должно быть разделение эффективности правовых норм и эффективности их применения.

В первом случае оценивается необходимость в установлении тех или иных норм на законодательном уровне, во втором – каким образом закрепленная норма реализуется на практике и с какой целью.

Факторы, способствующие эффективности правовых норм во многом зависят от своевременного и грамотного реформирования трудового законодательства, и его соблюдения, что позволило бы сделать применение мер дисциплинарной ответственности более упорядоченными.

Не менее важным для повышения эффективности правовых норм в трудовом законодательстве, является и личное отношение к установленным правилам самими работниками, начиная от ответственного выполнения к своим обязанностям, и, заканчивая контролем за соблюдением трудовой дисциплины другими работниками.

В качестве негативного фактора, который ведет к снижению эффективности мер дисциплинарной ответственности, выступает коррупционная деятельность, борьба с которой закреплена на законодательном уровне в Федеральном законе от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». [3]

Говоря о коррупции, как о факторе, ведущем к снижению эффективности мер дисциплинарной ответственности, можно говорить о том, что коррупционная деятельность значительно затормаживает экономическое развитие страны, ведя к повышению недоверия граждан к органам государственной власти, когда государственные служащие, с использованием своего служебного положения в личных целях, в ущерб другим. За

коррупционную деятельность также предусмотрено дисциплинарное взыскание.

Но в то же время служебные коррупционные проступки практически не подвергаются какому–либо учету и систематизации, так как в служебном законодательстве отсутствует единый перечень дисциплинарных коррупционных правонарушений и мер ответственности за их совершение.

Помимо этого, не все нормы, установленные служебным законодательством, способны эффективно бороться с коррупцией вследствие недостаточно разработанного механизма их реализации.

Например, законодательством предусмотрена обязанность гражданских служащих передавать ценные бумаги и акции в доверительное управление, если владение ими может привести к конфликту интересов. Высказываются точки зрения, согласно которым для более эффективного действия данной нормы необходимо принять отдельный закон «О передаче в доверительное управление имущества государственных служащих», где были бы установлены гарантии сохранности переданного имущества, а также предусмотреть не только дисциплинарную, но и гражданскую ответственность за несоблюдение данной обязанности. Еще одна обязанность, которая требует корректировки – это запрет на занятие предпринимательской деятельностью. На практике этот запрет часто не работает.

Необходимо устранить не менее важный фактор снижения эффективности правовых норм дисциплинарной ответственности гражданских служащих – недостаточное правосознание гражданских служащих. Многие гражданские служащие воспринимают свою служебную деятельность не как службу, заключающуюся в выполнении государственных функций, обеспечении нормального взаимодействия государства и общества, а как возможность обладать определёнными привилегиями, в связи с чем и происходят нарушения дисциплинарных норм

В целях наиболее правильного регулирования дисциплинарной ответственности за указанные проступки представляется верным законодательно закрепить основные признаки, критерии отнесения деяния к таким проступкам.

Существенную помощь в этом могли бы оказать этические кодексы государственных служащих, где были бы установлены данные критерии. Федеральным законодательством установлены общие подходы к этическим требованиям к гражданским служащим, тогда как решение вопроса о конкретизации данных требований отнесено на региональный уровень.

Кроме проступка, дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих может возникнуть на основании требования представительного органа трудового коллектива.

Этот инструмент используется для привлечения к ответственности руководителей или их заместителей. Работодатель рассматривает требование работников и принимает решение, основываясь на подтверждении факта нарушения. Решение о применении меры дисциплинарной ответственности государственных служащих принимается вышестоящим руководителем нарушителя и не требует взаимодействия с другими органами власти.

К возможным мерам, относятся:

- замечание о недобросовестном выполнении обязанностей;
- выговор;
- предупреждение о частичном несоответствии занимаемой должности;
- отстранение от занимаемой должности;
- увольнение с занимаемой должности.

Каждый дисциплинарный проступок подразумевает применение только одной из вышеописанных мер.

Согласно ТК РФ к работнику можно применить одно из трех взысканий: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. При применении мер дисциплинарной ответственности учитывается тяжесть совершенного проступка.

Кроме того, необходимо обратить внимание на степень вины служащего и предшествующую эффективность его деятельности на занимаемой должности.

Но кроме этой, неправовой по своему характеру проблемы, существуют проблемы, связанные с дисциплинарной ответственностью, обусловленные и пробелами в действующем законодательстве.

Так, можно ответить проблеме применения специальных видов дисциплинарной ответственности, то есть, тех видов ответственности, которые применяются к отдельным категориям работников.

Данная проблема связана с тем, что наряду с ТК РФ в трудовых отношениях применяется множества иных законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности отдельных категорий работников. Данные нормативные акты, как известно, предъявляют более высокие требования к дисциплине для тех работников, на которых они распространяются, закрепляют виды дисциплинарных взысканий, обусловленные спецификой труда таких работников, не предусмотренные ТК РФ, а также особую процедуру применения дисциплинарных взысканий, тем самым исключая либо дополняя общие нормы трудового права в

соответствующей части. При этом, отдельные виды дисциплинарных взысканий, установленные уставами и положениями о дисциплине советского периода, в настоящее время противоречат тем принципам, которые закреплены в ТК РФ. [4]

Еще одной категорией особых участников трудовых отношений, с которыми связаны проблемные вопросы дисциплинарной ответственности, являются руководители, которые во многом исполняют функцию работодателя при привлечении к дисциплинарной ответственности иных работников. Проблема видится в недостаточной ясности критериев, с которыми связана дисциплинарная ответственность руководителей. Например, «грубое нарушение им своих трудовых обязанностей» (п. 10 ст. 81 ТК РФ). В законодательстве не указаны признаки, отличающие грубое нарушение от не грубого. Эти признаки в основном вырабатываются в судебной практике, и традиционно увязываются с наступившими последствиями в виде причинения вреда жизни и здоровью, существенный вред интересам предприятия.

Таким образом, в результате проведенного краткого исследования, можно утверждать, что проблемы в практике привлечения к дисциплинарной ответственности в трудовом праве в основном обусловлены несовершенством самого трудового законодательства.

Решение этих проблем представляется в совершенствовании всего комплекса норм трудового права, приведения их к единообразию, что значительно облегчит работу правоприменителя, а также послужит дополнительной защитой прав и законных интересов всех участников трудовых правоотношений.

Список использованной литературы

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в актуальн. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.*
  2. *Суслов А. Оспаривание наказаний сотрудников за выполнение (невыполнение) устных приказов руководителя // Трудовое право. 2019. № 1. С. 87 - 99.*
  3. *Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в актуальн. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 г. № 52 (часть I). Ст. 6228.*
  4. *Добробаба М. Б. Дисциплинарная ответственность в служебно-деликтном праве: понятие и правовая природа // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 689–697.*
-

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ПРАВОВЫМ НИГИЛИЗМОМ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Лосев Александр Дмитриевич

ученик 11 экономико-правового профильного класса

МБОУ «Школа №11 им. Г.С. Бересневой»

г. Нижний Новгород

Научный руководитель: Шароградская Ольга Юрьевна

учитель права, старший преподаватель кафедры

общеобразовательных дисциплин

ПФ ФГБОУВО «РГУП», г. Нижний Новгород

Аннотация: В статье рассмотрено такое явление, как “правовой нигилизм” с психологической точки зрения, и объяснено, чем оно плохо. Выявлены причины возникновения указанной деформации правосознания, описаны формы проявления в сфере трудовых правоотношений, а также предложены некоторые методы, позволяющие в долгосрочной перспективе справиться с этим негативным явлением в трудовом праве. **Ключевые слова:** правовой нигилизм, трудовое право, трудовое законодательство, правовая неосведомленность.

METHODS OF COMBATING LEGAL NIHILISM IN LABOR RELATIONS

Losev Alexander Dmitrievich

Abstract: The article examines such a phenomenon as "legal nihilism" from a psychological point of view, and explains why it is bad. The reasons for the occurrence of this deformation of legal consciousness are revealed, the forms of manifestation in the field of labor legal relations are described, and some methods are proposed that allow in the long term to cope with this negative phenomenon in the labor branch of law.

Key words: legal nihilism, labor law, labor legislation, legal ignorance.

Чтобы оценить правовой нигилизм с позиции «хорошо» или «плохо», и в случае, если все-таки «плохо», попробовать разработать меры, противодействующие его развитию, нужно четко понимать, что рассматриваемое явление – проблема не отдельных отраслей права, а правосознания общества в целом. Поэтому, раскрывая понятие с теоретической точки зрения, необходимо взять его в некой абстракции, то есть вне зависимости от того, в какой отрасли права оно применимо в настоящий момент времени. Таким образом, можно будет спроецировать его проявления

на конкретную отрасль и, уже отталкиваясь от отрасли права, выяснить необходимые действия по недопущению массового распространения указанной деформации правосознания.

Правовой нигилизм – психологическое явление, выражающееся в отрицательном отношении к праву как к регулятору общественных отношений; тягота к пренебрежению законом. Преданным своей профессии, а потому грамотным юристам, конечно, понятно, почему это все-таки «плохо». Но существует мнение, что не будь развито это явление – не было бы у юристов работы. Мнение, конечно же, ошибочное, ведь желание решить спорную ситуацию, возникшую в рамках, регулируемых правом, по закону, не означает, что желающий хочет сам разбираться в нормативной базе, которая может помочь отстоять свои права. К тому же, все прекрасно понимают, что не имеющему специальной (хотя бы базовой) подготовки человеку будет непросто разобраться в правовых нормах. Профессия юриста востребована вне зависимости от уровня развития правового нигилизма.

Но почему же это все-таки «плохо»? Уже давно многие государства называют себя правовыми и стремятся к тому, чтобы это название оправдывало себя и на практике. В правовом государстве самой основной ценностью являются права и свободы человека и гражданина. Также, правовое государство по режиму правления всегда является демократическим. Возможно ли нормальное функционирование демократических институтов при условии, когда большая часть граждан государства отрицательно относится к праву, учитывая, что государство ставит своей высшей ценностью именно его? Вопрос риторический. Естественно, когда правовой нигилизм развит на высоком уровне в общественном правосознании, даже базовые права и свободы имеют риск быть нарушенными, что уж говорить об отдельных отраслевых правах.

У всего есть свои причины, в том числе у деформации правосознания (неважно, в какую сторону: правового идеализма или нигилизма). Так как речь идет об общественной деформации, то и причины весьма общие. Среди них стоит отметить самые, по нашему мнению, основные:

- подмена законности целесообразностью в определении поведения при определенных общественных отношениях;
- противоречивое поведение представителей исполнительной и законодательной ветвей власти;
- издание нормативных документов, обладающих противоречивым, общим, дублирующим и двойственным содержанием;
- культурно-исторические особенности развития страны;
- государственно-ориентированное законодательство и так далее.

Все это лишь способствует развитию правового нигилизма и укреплению в общественном сознании идеи о том, что поступать в обход законодательства – часто выгоднее, а значит и лучше.

Проявляется данное отклонение в правосознании по-разному. К примеру, есть классификация правового нигилизма, которая делит его на осознанный и неосознанный. Если проецировать это явление на трудовые правоотношения, то чаще всего осознанный правовой нигилизм распространен среди работодателей, а неосознанный – среди работников, соответственно. Дело в том, что работодатели, как правило, осведомлены о некоторых юридических лазейках в законе, так как проходили некоторое ознакомление с законодательством в процессе регистрации себя как ИП, либо юридического лица. Да и чтобы любая проверка государственными правоохранительными органами не закончилась плачевно для работодателя (ведь в случае выявления нарушений «шишки полетят именно на его голову»), необходимо все же грамотно составлять трудовой договор, то есть нужно все-таки мало-мальски ориентироваться в нормах трудового права. Также, сюда подходит деление на активное и пассивное проявление правового нигилизма. Активное связано с осознанным нарушением закона, пассивное – с безразличным отношением к праву, которое, зачастую, является следствием правовой неосведомленности.

Также существует классификация правового нигилизма по уровню проявления:

- На идеологическом (теоретическом) уровне – в виде суждений, теорий, доктрин;

- На обыденном (массовом, самом распространенном, характерном для трудовой отрасли права) – в виде отрицательных установок, связанных со стереотипами, предубеждениями (например, работник не обращается за защитой своих прав в суд, ибо считает, что работодатель за счет своего финансового состояния и социального статуса сможет склонить решение судьи в свою сторону);

- На ведомственном – в виде невыполнения должностными лицами государственных органов власти законных предписаний поведения.

Под ведомственным уровнем стоит понимать федеральную государственную гражданскую службу, так как госслужащие и муниципальные служащие, по сути, также являются работниками по найму.

В дополнение к вышеуказанным классификациям, стоит отметить, что в зависимости от сферы применения существует практическая форма правового нигилизма и теоретическая. То есть, существует ряд научных работ, обосновывающих отказ от жизни в соответствии с правом, в которых объясняется, что есть более важные ценности в жизни, чем право. Но,

разумеется, в рамках трудового права существует только практическая форма правового нигилизма, которая нам и интересна.

В целом, с правовым нигилизмом, несомненно, поможет справиться воспитание правосознания еще со школы. Существуют профильные юридические классы, в которых праву уделяется должное внимание, но, как правило, такие классы уже старшие и туда переводятся только те ученики, которые уже решили связать свою жизнь с юриспруденцией. В общеобразовательных же классах такой предмет, как “право”, встретить можно не часто, а в рамках курса предмета “обществознание” правоведению отводится очень немного времени и то изучается только то, что может попасться на государственной итоговой аттестации.

Конкретно в трудовой отрасли права методом борьбы с правовым нигилизмом может являться возложение дополнительных обязанностей на органы, уполномоченные следить за законностью трудовых правоотношений (в первую очередь на органы ФИТ, конечно). Эти дополнительные обязанности касаются разъяснений гражданам, обращающимся к ним за помощью, в чем именно состояли нарушенные права, каким образом они были нарушены и каким образом они будут восстанавливаться, то есть объяснение обратившимся за помощью к надлежащим инспектирующим, либо надзорным органам ситуации с точки зрения правового поля. Детальное и подробное изучение ситуации вместе с пострадавшими поможет пострадавшим больше таковыми не становится от аналогичных попыток совершения правонарушений в их отношении.

Список использованной литературы

1. Андреев А.А. Проблемы самозащиты работниками своих трудовых прав // Вестник университета имени Е.О.Кутафина, 2017 № 10, с. 213-217.
  2. Крекова М.А., Пересторонина В.С. Проблемы достижения эффективности работы государственных инспекций труда: вопросы теории и правоприменения // Вестник Иркутского государственного технического университета, 2013 № 8, с. 279-282.
  3. Ткаченко В.Б., диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Российский правовой нигилизм, 2000г.
-

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Дата проведения:
23 апреля 2021 г

Издается в авторской редакции

Верстка и макетирование: *Беспамятнов С.В.*

Сдано в набор 07.06.2021.

Дата подписания к использованию 25.06.2021.

Издатель: ИП Беспаятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Гарнитура « Times».
Уч.-изд. л. 44.52

Объем данных: 7.82 Мб.
Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 405.

Записано CD-ROM: ИП Беспаятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru